

Учредитель и издатель:
ООО «Русайнс»

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-84261 выдано 28.11.2022
ISSN 2949-1487

Адрес редакции:
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: s-spo@list.ru Сайт: s-spo.ru

Журнал входит в Перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Главный редактор:

Сулимова Елена Александровна, канд. экон. наук, доц., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Везиров Тимур Гаджиевич, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры методики преподавания математики и информатики, Дагестанский государственный педагогический университет

Горшкова Валентина Владимировна, д-р пед. наук, проф., декан факультета культуры, завкафедрой социальной психологии, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Дудулин Василий Васильевич, д-р пед. наук, проф., Военная академия Российских войск стратегического назначения

Золотых Лидия Глебовна, д-р филол. наук, проф., завкафедрой современного русского языка, Астраханский государственный университет

Касьянова Людмила Юрьевна, д-р филол. наук, доц., декан факультета филологии и журналистики, Астраханский государственный университет

Клейберг Юрий Александрович, д-р психол. наук, д-р пед. наук, проф., кафедра психологии и педагогики, Тверской государственный университет

Клименко Татьяна Константиновна, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры педагогики, Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского

Колесникова Светлана Михайловна, д-р филол. наук, проф., гл. науч. сотр., проф. кафедры русского языка, Московский педагогический государственный университет

Крысько Владимир Гаврилович, д-р психол. наук, проф., проф. кафедры рекламы и связей с общественностью, Государственный университет управления

Лейфа Андрей Васильевич, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры психологии и педагогики, Амурский государственный университет

Лукьянова Маргарита Ивановна, д-р пед. наук, проф., завкафедрой педагогики и психологии, Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования

Моисеева Людмила Владимировна, чл.-корр. РАО, д-р пед. наук, проф., проф. Института педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет

Малкина-Пых Ирина Германовна, д-р физ.-мат. наук, проф., проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы

Мыскин Сергей Владимирович, доктор филологических наук, доцент, профессор дирекции образовательных программ, Московский городской педагогический университет

Панков Федор Иванович, д-р филол. наук, доц., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Почебут Людмила Георгиевна, д-р психол. наук, проф., проф. кафедры социальной психологии, Санкт-Петербургский государственный университет

Ребрина Лариса Николаевна, д-р филол. наук, доц., кафедра немецкой и романской филологии, Волгоградский государственный университет

Шелестюк Елена Владимировна, д-р филол. наук, доц., проф. кафедры теоретического и прикладного языкознания, Челябинский государственный университет

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс»,
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

Формат: А4 Тираж 300 экз. Подписано в печать: 30.03.2025 Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Музыкальное образование в современном мировом пространстве: теория и практика. Ван Шаньшань	4
О внедрении пороговой системы оценивания в образовательный процесс в техническом университете. Ершов А.Р., Борель Л.В., Лебедева А.Д., Богачёв В.А., Правдин К.В.	9
Стереотипы о невостребованности математики для гуманитариев: проблемы и вызовы. Мирошникова Л.Ю., Кормич Е.В.	14
Становление самостоятельного хореографического творчества левобережья Днестра. Постивая Н.Н.	19
Информационная культура и искусственный интеллект. Савченко Р.Г.	24
Анализ исследований проблемы формирования системы наставничества в образовательном процессе. Стеклова В.Ю.	30
Экологическое образование как необходимый элемент современного высшего образования. Турчина Ж.Е., Виноградов В.В., Бакшеев А.И., Афанаскина Л.Н., Екимов Е.Ю.	34
Синкретизм педагогических традиций и цифровых технологий, обучение служением: история и современные тенденции. Хакиева З.У., Агафонова Е.С., Джирова К.П.	40

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Активизация навыков аудирования технических материалов на английском языке в вузе. Жесткова М.В.	44
Развитие коммуникативно-речевой компетенции учащихся-билингвов с помощью современных квант-технологий. Куулар М.В.	50
Перспективы применения социальных сетей в обучении китайскому языку. Плясунова Е.Д.	54
Этапы процесса воспитания дисциплинированности курсантов вузов ФСИН России. Рогожников Р.А., Самофалов С.П.	59
Особенности формирования иноязычной коммуникативной компетенции в обучении профессионально-ориентированному иностранному языку поколения зумеров и альфа. Ширяева Т.А., Цолоева С.Б., Триус Л.И.	65

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Традиционные и инновационные подходы в реализации художественного образования в школах Китая. Мэй Цитун	70
Динамическая модель формирования темпоральной культуры лидера-наставника в условиях студенческого общественного объединения. Голованова В.С.	74
Вопросы выбора образовательного учреждения для подготовки к будущей профессии клинический психолог. Зинкевич Е.Р., Кульбах О.С.	80
Методические рекомендации по разработке планов адаптации сотрудников направления аналитики в государственных учреждениях. Казаков Н.П.	85
Нейросетевой прогресс и его влияние на формирование интегративных цифровых навыков студентов в профессиональной подготовке. Конколь М.М.	89
Математическое мышление как основа инженерного творчества. Сорока М.В., Столярова В.В.	96

НАЧАЛЬНОЕ И СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Особенности обучения алтайской грамоте в начальной школе как неродному в условиях двуязычия. Ередеева Ф.Л.	101
Проблема продвижения образовательных программ вуза среди школьников поколения Z и Альфа. Жалдак Е.С., Косякина А.А.	106
Подходы к определению роли рефлексивной практики в развитии эмоционального интеллекта школьников и направления ее совершенствования. Железняк Д.М.	109
Познавательные ресурсы младших школьников как педагогический феномен современного образования. Королева М.В.	114
Функциональные умения как основа успешной социализации детей старшего дошкольного возраста. Легеза Л.Н.	118
Диагностика и оценка развития универсальных компетенций у дошкольников в условиях дополнительного образования. Нурканова Ш.Б.	123
Влияние игровой деятельности на формирование универсальных компетенций у дошкольников в контексте дополнительного образования. Нурканова Ш.Б.	127
Актуальные направления инновационного развития дошкольных образовательных организаций в современных социокультурных условиях. Ревягина Т.А.	132
Методические рекомендации по формированию и развитию познавательных универсальных учебных действий младших школьников посредством включения их в самостоятельную проектную деятельность на уроках и во внеурочное время. Серикова О.С.	135

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

Исследование сформированности навыков социального поведения у дошкольников с нарушением интеллекта. Хвастунова Е.П., Андропова А.В., Варфоломеева Т.В., Козырева Д.О.	142
--	-----

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Методика обучения переводу национально-маркированной лексики. Бабаскина Е.Г.	149
Технологии искусственного интеллекта при обучении профессиональному переводу в лингвистическом вузе. Банарцева А.В., Каплина Л.Ю., Дацун Н.А.	152
Морфологические, графические и фонетические адаптации псевдоанглицизмов: сравнительный анализ многоязычной этимологии в экономических терминах. Брагина Э.Р.	156
Западные и восточные тенденции в искусствоведческом дискурсе. Елина Е.А.	163
Повествовательная перспектива страдания в военном рассказе А. Несмелова «Шестое чувство». Лу Ин, Ван Луяо, Гао Чуньюй	168
Лингвостилистический аспект изучения заключения судебно-медицинской экспертизы. Соколова О.И.	174
Обзор исследований о русском эмигрантском писателе Николае Байкове в Китае. Сунь Хаосюань, Сюй Пэй	179
Сравнительный анализ семантики цветообозначений в осетинском и русском языках. Хубулов В.Т.	187
Исследование конструирования образов божественных существ в русском переводе Э.М. Яншины «Каталога гор и морей». Хэ Минци, Ван Ган	192

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Педагогическая модель формирования функциональных умений дошкольников в информационной среде. Легеза Л.Н.	196
--	-----

Contents

TOPICAL PROBLEMS OF EDUCATION. MODERN APPROACHES

Music education in the modern world: theory and practice. Wang Shanshan	4
On the introduction of a threshold assessment system in the educational process at a technical university. Ershov A.R., Borel L.V., Lebedeva A.D., Bogachev V.A., Pravdin K.V.	9
Stereotypes about the lack of demand for mathematics for humanities students: problems and challenges. Miroshnikova L.Yu., Kormich E.V.	14
Formation of amateur choreographic creativity on the left bank of the Dniester. Postivaya N.N.	19
Information culture and artificial intelligence. Savchenko R.G.	24
Analysis of research on the problem of forming a mentoring system in the educational process. Stekova V.Yu.	30
Environmental education as a necessary element of modern higher education. Turchina Zh.E., Vinogradov V.V., Baksheev A.I., Afanaskina L.N., Ekimova E.Yu.	34
Syncretism of pedagogical traditions and digital technologies, service learning: history and modern trends. Khakieva Z.U., Agafonova E.S., Dzhirova K.P.	40

METHODOLOGY OF TEACHING AND EDUCATION

Activation of listening skills of technical materials in English at the university. Zhestkova M.V.	44
Development of communicative and speech competence of bilingual students using modern quantum technologies. Kuular M.V.	50
Prospects for the use of social networks in teaching the Chinese language. Plyasunova E.D.	54
Stages of the process of disciplining cadets of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia. Rogozhnikova R.A., Samofalov S.P.	59
Features of the formation of foreign language communicative competence in teaching a professionally oriented foreign language to the zoomer and alpha generations. Shiryaeva T.A., Tsoleva S.B., Trius L.I.	65

PROFESSIONAL EDUCATION

Traditional and innovative approaches to the implementation of art education in Chinese schools. Mei Tsitun	70
Dynamic model of the formation of the temporal culture of a leader-mentor in the context of a student public association. Golovanova V.S.	74
Issues of choosing an educational institution to prepare for the future profession of a clinical psychologist. Zinkevich E.R., Kulbakh O.S.	80
Methodological recommendations for the development of adaptation plans for employees of the analytics department in government agencies. Kazakov N.P.	85
Neural network progress and its impact on the formation of integrative digital skills of students in professional training. Konkol M.M.	89
Mathematical thinking as the basis for engineering creativity. Soroka M.V., Stolyarova V.V.	96

PRIMARY AND SECONDARY EDUCATION

Features of teaching Altai literacy in primary school as a second language in the context of bilingualism. Eredeyeva F.L.	101
The problem of promoting university educational programs among schoolchildren of generation Z and Alpha. Zhaldak E.S., Kosyakina A.A.	106
Approaches to determining the role of reflective practice in the development of emotional intelligence of schoolchildren and directions for its improvement. Zheleznyak D.M.	109
Cognitive resources of younger students as a pedagogical phenomenon of modern education. Koroleva M.V.	114
Functional skills as the basis for successful socialization of older preschool children. Legeza L.N.	118
Diagnostics and assessment of the development of universal competencies in preschoolers in the context of additional education. Nurkanova Sh.B.	123
The influence of play activities on the formation of universal competencies in preschoolers in the context of additional education. Nurkanova Sh.B.	127
Current directions of innovative development of preschool educational organizations in modern socio-cultural conditions. Revyagina T.A.	132
Methodological recommendations for the formation and development of cognitive universal educational activities of younger students through their inclusion in independent project activities in lessons and after-school hours. Serikova O.S.	135

SPECIAL PEDAGOGY

Study of the formation of social behavior skills in preschoolers with intellectual disabilities. Khvastunova E.P., Andropova A.V., Varfolomeeva T.V., Kozyreva D.O.	142
--	-----

LINGUISTICS AND LITERARY STUDIES

Methodology of Teaching Translation of Nationally Marked Vocabulary. Babaskina E.G.	149
Artificial Intelligence Technologies in Teaching Professional Translation in a Non-Linguistic University. Banartseva A.V., Kaplina L.Yu., Datsun N.A.	152
Morphological, Graphic, and Phonetic Adaptations of Pseudo-Anglicisms: A Comparative Analysis of Multilingual Etymology in Economic Terms. Bragina E.R.	156
Western and Eastern Trends in Art Criticism Discourse. Elina E.A.	163
Narrative Perspective of Suffering in A. Nesmelov's War Story "The Sixth Sense". Lu Ying, Wang Luyao, Gao Chunyu	168
Linguostylistic Aspect of Studying the Conclusion of a Forensic Medical Examination. Sokolova O.I.	174
Review of research on the Russian émigré writer Nikolai Baikov in China. Sun Haoxuan, Xu Pei	179
Comparative analysis of the semantics of color designations in the Ossetian and Russian languages. Khubulov V.T.	187
Research into the construction of images of divine beings in the Russian translation of E.M. Yanshin's "Catalog of Mountains and Seas." He Mingqi, Wang Gang	192

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Pedagogical model of formation of functional skills of preschoolers in the information environment. Legeza L.N.	196
--	-----

Музыкальное образование в современном мировом пространстве: теория и практика

Ван Шаньшань

аспирант, кафедра современной педагогики, непрерывного образования и персональных треков, Российский государственный социальный университет, 1318531259@qq.com

Данная статья посвящена исследованию музыкального образования в контексте современного мирового пространства. Рассматриваются теоретические аспекты и практические подходы к организации музыкального образования на разных уровнях — общем, профессиональном и дополнительном. Особое внимание уделяется интеграции инновационных методик и технологий в образовательный процесс, а также роли музыкального образования в формировании креативности и культурной идентичности. В статье анализируются современные вызовы и перспективы развития музыкального образования в условиях глобализации, а также влияние международного сотрудничества на совершенствование образовательных программ.

Ключевые слова: музыкальное образование, теория, практика, инновации, глобализация.

Введение

Музыкальное образование в современном мире приобретает особую значимость, поскольку оно способствует гармоничному развитию личности, формированию креативного мышления и сохранению культурного наследия. В условиях глобализации и цифровизации образовательных процессов перед музыкальным образованием встают новые вызовы, требующие обновления традиционных подходов и внедрения инновационных технологий. Это делает тему исследования актуальной и важной как для педагогов, так и для общества в целом.

Основной целью исследования является анализ теоретических и практических аспектов музыкального образования в контексте современного мирового пространства. Для достижения этой цели необходимо решить ряд задач, включая изучение ключевых концепций музыкального образования, оценку его современного состояния и перспектив, а также разработку рекомендаций по интеграции инновационных методик в образовательный процесс.

Необходимость изучения теории и практики музыкального образования продиктована стремлением к его адаптации к современным реалиям. В условиях культурного разнообразия и роста международного сотрудничества музыкальное образование становится важным инструментом развития межкультурного диалога, укрепления социальных связей и формирования устойчивой образовательной среды, которая соответствует требованиям XXI века.

Историческое развитие музыкального образования

Историческое развитие музыкального образования демонстрирует его тесную связь с культурными, социальными и философскими процессами различных эпох. В Древней Греции музыка рассматривалась как важная часть общего образования, направленного на гармоничное развитие личности. Работы Платона и Аристотеля подчеркивали значение музыки в воспитании, особенно в формировании гражданских и этических качеств. Эти идеи получили дальнейшее развитие в средневековой Европе, где музыкальное образование интегрировалось в деятельность церкви и религиозные практики, что стало основой для позднейших образовательных систем [1].

В последующие столетия музыкальное образование переживало как периоды подъема, так и

спада. Например, эпоха Ренессанса принесла новый интерес к музыкальным дисциплинам как части гуманистического образования, в то время как Реформация и более поздние религиозные движения часто ограничивали музыкальное обучение, считая его излишним или даже вредным. Тем не менее, в XIX и XX веках музыкальное образование стало более систематизированным благодаря усилиям таких деятелей, как Франц Лист, который стремился связать музыкальную педагогику с социальными преобразованиями. Исторические исследования показывают, что философские и утилитарные взгляды на музыку оставались ключевыми аспектами ее образовательного значения до середины XX века, когда эстетическая философия стала доминировать [2].

Основные концепции и подходы

Современные подходы к музыкальному образованию опираются на интеграцию традиционных и инновационных методик. Одной из ключевых концепций является контекстуальный подход, который подчеркивает важность погружения учащихся в профессиональную среду. Этот метод акцентирует внимание на независимой работе студентов и вовлечении их в творческий процесс, включая репетиции, выступления и анализ, что способствует развитию профессионально интегрированной личности [3].

Другой значимый подход основан на теориях таких педагогов, как Далькроз, Орф и Кодай. Например, методика Далькроза подчеркивает важность использования движений тела для восприятия ритма, а методика Орфа интегрирует движения, пентатонические ритмы и простые инструменты в процесс обучения. Эти подходы способствуют углублению музыкального восприятия и создают основы для всестороннего музыкального образования [4].

Влияние глобализации на развитие музыкального образования

Глобализация оказывает значительное влияние на развитие музыкального образования, формируя новые подходы и вызовы для педагогов. С одной стороны, она способствует более широкому обмену музыкальными традициями, создавая возможности для знакомства с музыкальными культурами различных народов. Например, интеграция мировых музыкальных жанров и технологий позволяет обогащать учебные программы, привлекая к обучению студентов из разных культурных контекстов (Villodre, 2013).

С другой стороны, глобализация вызывает трудности, такие как стандартизация содержания образования и доминирование западных музыкальных стилей. Это может привести к снижению интереса к национальным традициям и потере уникального культурного наследия. Современные образовательные подходы требуют поиска баланса между сохранением локальных традиций и освоением глобальных музыкальных стандартов.

Проблемы, с которыми сталкивается музыкальное образование

Глобализация оказывает двойственное влияние на музыкальное образование. С одной стороны, она открывает доступ к мировым музыкальным традициям, что обогащает образовательные программы. С другой стороны, глобализация способствует стандартизации, из-за чего уникальные национальные музыкальные традиции могут оказаться под угрозой исчезновения. Исследования подчеркивают необходимость адаптации программ обучения, чтобы сохранить баланс между международными стандартами и локальными культурными особенностями [6].

Цифровизация открывает новые возможности для музыкального образования, такие как дистанционное обучение и интерактивные платформы. Однако она также порождает множество вызовов, включая нехватку цифровых ресурсов и недостаток подготовки преподавателей. Многие учителя сталкиваются с трудностями в использовании современных технологий, что ограничивает эффективность образовательного процесса. Исследования показывают, что для успешной интеграции цифровизации необходимо проводить обучение педагогов и обеспечивать доступ к качественным цифровым инструментам [7].

Снижение интереса молодежи к музыкальному образованию связано с недостаточной адаптацией учебных программ к современным реалиям. Молодые люди предпочитают более интерактивные и технологически ориентированные форматы обучения. Внедрение информационных и коммуникационных технологий может повысить вовлеченность студентов, однако его эффективность ограничивается недостатком ресурсов и квалификации преподавателей. Эти аспекты требуют системного подхода для повышения интереса молодежи к музыкальному образованию [8].

Роль инновационных технологий и методов

Инновационные технологии играют ключевую роль в модернизации музыкального образования, предоставляя новые возможности для обучения и творчества. Использование цифровых инструментов, таких как приложения для создания музыки, виртуальные студии и интерактивные платформы, позволяет учащимся погружаться в процесс обучения более глубоко и увлекательно. Например, технологии искусственного интеллекта уже используются для персонализации учебных программ, а также для анализа и улучшения навыков игры на музыкальных инструментах. Исследования показывают, что цифровые технологии не только повышают мотивацию учащихся, но и способствуют развитию их креативности и музыкального восприятия [9].

Однако внедрение технологий сопряжено с рядом вызовов, таких как необходимость обучения преподавателей и обеспечение доступа к современным ресурсам. Недостаточная подготовка педагогов к использованию инновационных методов

ограничивает их эффективность в учебном процессе. Кроме того, существует риск чрезмерной зависимости от технологий, что может привести к потере традиционных навыков музыкального мастерства. Для успешной интеграции инноваций в образовательный процесс требуется сбалансированный подход, который сочетает использование цифровых инструментов с традиционными методами обучения. Это обеспечит гармоничное развитие учащихся и сохранение культурного наследия.

Культурный обмен и международное сотрудничество играют ключевую роль в развитии музыкального образования, способствуя интеграции различных традиций и подходов. Обучение музыке в условиях глобализации позволяет учащимся познакомиться с многообразием музыкальных стилей и техник, развивать толерантность и понимание других культур. Такие программы, как международные фестивали, мастер-классы с участием мировых исполнителей и обмены студентами, обогащают образовательный процесс, предоставляя уникальные возможности для общения и совместного творчества.

Международное сотрудничество также стимулирует развитие инновационных подходов в музыкальном образовании. Совместные проекты между музыкальными школами, университетами и организациями из разных стран позволяют создавать междисциплинарные программы, внедрять современные технологии и разрабатывать новые методики преподавания. Это открывает доступ к передовому опыту и ресурсам, что значительно улучшает качество музыкального образования и способствует профессиональному росту как преподавателей, так и студентов.

Организация образовательного процесса на разных уровнях

Музыкальное образование организуется на трех ключевых уровнях: общем, профессиональном и дополнительном. На уровне общего образования музыка преподается в школах как часть обязательной учебной программы. Основной целью является развитие базовой музыкальной грамотности, эстетического восприятия и навыков слушания. В школьной среде музыка становится инструментом для формирования у учащихся креативного мышления и эмоциональной устойчивости. Занятия хором, пением, оркестровыми ансамблями или использованием простых музыкальных инструментов помогают учащимся развивать командную работу и уверенность в своих силах. Такое общее музыкальное образование является основой для формирования музыкальной культуры и интереса к искусству на всю жизнь [10].

Профессиональное музыкальное образование предлагает углубленное изучение музыки для тех, кто планирует связать свою карьеру с этим искусством. Оно включает обучение в специализированных музыкальных школах, консерваториях и вузах. На этом уровне учащиеся осваивают сложные аспекты музыкального мастерства, такие как инструментальное исполнение, композиция, дирижирование

и педагогика. Одной из ключевых задач профессионального образования является развитие у студентов способностей к самостоятельной работе, критическому анализу и творческому подходу. Внедрение контекстуального подхода позволяет студентам погружаться в профессиональную среду, участвуя в репетициях, концертах и исследовательских проектах, что помогает формировать профессионально интегрированную личность [11].

Дополнительное музыкальное образование служит для удовлетворения индивидуальных интересов и потребностей, выходящих за рамки школьной программы. Оно охватывает музыкальные кружки, частные уроки, курсы и участие в аматорских ансамблях. Это направление позволяет людям разного возраста и уровня подготовки развивать свои навыки в музыке, будь то для личного удовольствия или с целью профессионального роста. Интеграция цифровых технологий, таких как онлайн-курсы и виртуальные уроки, расширяет доступ к дополнительному музыкальному образованию, делая его более доступным и гибким. Таким образом, дополнительное образование играет важную роль в поддержке непрерывного обучения музыке на протяжении всей жизни.

Таблица 1
Интеграция инноваций в музыкальное образование

Инновация	Описание	Пример успешного кейса/программы
Использование цифровых технологий	Внедрение электронных учебников, виртуальных инструментов, программ для аранжировки и композиции	Программа "Yamaha Music Education", использующая цифровые синтезаторы и учебные платформы
Дистанционное обучение	Обучение с использованием онлайн-платформ и видеоконференций	Платформа Coursera (курс "Music and Social Action" от Йельского университета)
Интерактивные образовательные ресурсы	Создание интерактивных приложений для обучения нотной грамоте, теории музыки	Приложение "Flowkey" для самостоятельного изучения игры на пианино
Проектная методика обучения	Работа студентов над музыкальными проектами (создание произведений, постановка спектаклей)	Программа "El Sistema" в Венесуэле, интеграция коллективной работы в оркестре
Мультимедийные технологии	Использование видео, анимации и аудиовизуальных материалов в процессе обучения	Образовательный проект "Khan Academy", в котором мультимедиа активно применяется для объяснения теории музыки

(1) Повышение доступности

Внедрение цифровых технологий и дистанционного обучения значительно увеличило доступность музыкального образования, особенно для отдалённых регионов. Примеры, такие как курсы на платформах Coursera, показывают, что качество онлайн-обучения может быть высоким, если использовать передовые технологии и методики.

(2) Развитие творческих способностей

Интерактивные ресурсы и мультимедийные технологии стимулируют интерес учащихся и делают процесс обучения увлекательным. Например, приложение "Flowkey" помогает развивать навыки игры

на пианино, совмещая обучение с практическими заданиями.

(3) Формирование коллективных навыков

Проектная методика, как в программе "El Sistema", способствует развитию командной работы и социализации, что особенно важно в обучении музыке. Участие в подобных проектах помогает не только совершенствовать музыкальные навыки, но и развивать лидерские качества и способность работать в группе.

(4) Перспективы и вызовы

Несмотря на преимущества, остаются вызовы, такие как необходимость подготовки педагогов к использованию новых технологий и обеспечение равного доступа ко всем инновациям. Успешные кейсы, представленные в таблице, могут служить ориентиром для разработки новых программ и адаптации существующих методик обучения.

Заключение

Музыкальное образование играет ключевую роль в культурном и личностном развитии человека, охватывая различные уровни и форматы обучения. На уровне общего образования оно способствует формированию музыкальной грамотности и эстетического восприятия, закладывая основы для гармоничного развития личности. Профессиональное образование готовит высококвалифицированных специалистов, развивая их творческие и аналитические способности, а дополнительное образование предоставляет широкие возможности для удовлетворения индивидуальных интересов и непрерывного обучения.

Современные вызовы, такие как глобализация, цифровизация и снижение интереса к музыке, требуют интеграции инновационных технологий, пересмотра подходов и развития международного сотрудничества. Внедрение цифровых платформ, развитие контекстуальных методов обучения и сохранение культурного наследия позволяют сделать музыкальное образование более доступным, увлекательным и эффективным.

Перспективы музыкального образования заключаются в дальнейшем использовании технологий, укреплении международных связей и развитии междисциплинарных подходов. Для педагогов и исследователей важно сохранять баланс между традициями и инновациями, поддерживая интерес к музыке как важному элементу культурной идентичности и личностного роста.

Литература

1. Rainbow, B., Cox, G., & Davies, P. (1989). Музыка в образовательной мысли и практике: Обзор с 800 г. до н.э.
2. Kestenberg, L. (1962). Музыкальное образование в западном мире. Журнал музыкальных педагогов, 49(2), 48-50. <https://doi.org/10.2307/3389763>.
3. Pervushina, O., & Kryuchkova, N. V. (2018). Контекстуальный подход в системе музыкального образования в высших учебных заведениях. Music Scholarship / Problemy Muzykal'noj Nauki. <https://doi.org/10.17674/1997-0854.2018.3.137-143>.

4. Yanderm, S. (2016). Концептуальная теория музыкального обучения. Fine Arts Journal, 19, 21-31.

5. Villodre, B. (2013). Глобализация, мультикультурные контексты и музыкальное образование.

6. Siler, J. M. (2017). Глобализация музыкального образования, основанного на производительности.

7. Cheng, L., Moir, Z., Bell, A. P., Humberstone, J. H. B., & Hein, E. (2024). Цифровое музыкальное мастерство в постпандемическом популярном музыкальном образовании. International Journal of Music Education. <https://doi.org/10.1177/02557614241287558>.

8. Anekwe, J., & Modeme, E. (2013). Глобализация и интерес нигерийской молодежи к музыкальному образованию: Потенциал ИКТ. African Research Review, 7, 306-328.

9. Cheng, L., Moir, Z., Bell, A., Humberstone, J., & Hein, E. (2024). Цифровое музыкальное мастерство в постпандемическом популярном музыкальном образовании. International Journal of Music Education. <https://doi.org/10.1177/02557614241287558>.

10. Liqiu, W. (2017). Функции музыкального образования. <https://doi.org/10.2991/sncc-17.2017.107>

11. Pervushina, O., & Kryuchkova, N. V. (2018). Контекстуальный подход в системе музыкального образования в высших учебных заведениях. Music Scholarship / Проблемы музыкальной науки. <https://doi.org/10.17674/1997-0854.2018.3.137-143>.

Music education in the modern world: theory and practice

Wang Shanshan

Russian State Social University

This article is devoted to the study of music education in the context of modern world space. It considers theoretical aspects and practical approaches to the organization of music education at different levels - general, professional and additional. Special attention is paid to the integration of innovative methods and technologies in the educational process, as well as the role of music education in the formation of creativity and cultural identity. The article analyzes the current challenges and prospects for the development of music education in the context of globalization, as well as the impact of international cooperation on the improvement of educational programs.

Keywords: Music education, theory, practice, innovation, globalization.

References

1. Rainbow, B., Cox, G., & Davies, P. (1989). Music in educational thought and practice: A review since 800 B.C.
2. Kestenberg, L. (1962). Music education in the Western world. Music Educators' Journal, 49(2), 48-50. <https://doi.org/10.2307/3389763>.
3. Pervushina, O., & Kryuchkova, N. V. (2018). Contextual approach in the music education system in higher education institutions. Music Scholarship / Problemy Muzykal'noj Nauki. <https://doi.org/10.17674/1997-0854.2018.3.137-143>.
4. Yanderm, S. (2016). A conceptual theory of music learning. Fine Arts Journal, 19, 21-31.
5. Villodre, B. (2013). Globalization, multicultural contexts, and music education.

6. Siler, J. M. (2017). The globalization of performance-based music education.
7. Cheng, L., Moir, Z., Bell, A. P., Humberstone, J. H. B., & Hein, E. (2024). Digital music making in post-pandemic popular music education. *International Journal of Music Education*. <https://doi.org/10.1177/02557614241287558>.
8. Anekwe, J., & Modeme, E. (2013). Globalization and Nigerian Youth Interest in Music Education: The Potential of ICT. *African Research Review*, 7, 306-328.
9. Cheng, L., Moir, Z., Bell, A., Humberstone, J., & Hein, E. (2024). Digital Music Mastery in Post-Pandemic Popular Music Education. *International Journal of Music Education*. <https://doi.org/10.1177/02557614241287558>.
10. Liqiu, W. (2017). Functions of Music Education. <https://doi.org/10.2991/sncc-17.2017.107>
11. Pervushina, O., & Kryuchkova, N. V. (2018). Contextual Approach in Music Education System in Higher Education Institutions. *Music Scholarship / Problems of Musical Science*. <https://doi.org/10.17674/1997-0854.2018.3.137-143>.

О внедрении пороговой системы оценивания в образовательный процесс в техническом университете

Ершов Александр Романович

ассистент НОЦ Математики ИТМО, Университет ИТМО, alexsandr.ershov@itmo.ru

Борель Лидия Викторовна

канд. физ.-мат. наук, преподаватель НОЦ Математики ИТМО, университет ИТМО, borel_lv@itmo.ru

Лебедева Арина Дмитриевна

ассистент НОЦ Математики ИТМО, университет ИТМО, adlebedeva@itmo.ru

Богачёв Владимир Александрович

ассистент НОЦ Математики ИТМО, университет ИТМО, bogachev@itmo.ru

Правдин Константин Владимирович

канд. техн. наук, преподаватель НОЦ Математики ИТМО, университет ИТМО, kvpravdin@itmo.ru

В статье представлен анализ опыта внедрения пороговой системы оценивания в рамках курса математического анализа, который реализуется в Университете ИТМО в соответствии с балльно-рейтинговой системой (БаРС) [1]. Рассматриваются преимущества и недостатки классической системы оценивания и БаРС. Представлены характеристики студентов в зависимости от полученных оценок и набранных баллов. Описан подход к формированию банка оценочных средств для проведения дисциплины

Ключевые слова: высшее образование, технический вуз, пороговое оценивание, математическое образование, фундаментальное образование, тестирование.

Современная система высшего образования активно трансформируется под влиянием новых образовательных стандартов и технологий, что ставит перед вузами задачу поиска эффективных механизмов оценки знаний студентов. Одним из ключевых инструментов в этом контексте выступает балльно-рейтинговая система (БРС), которая, как отмечает Сыромясов А.О., позволяет не только структурировать учебный процесс, но и объективизировать контроль достижений учащихся, особенно в рамках дисциплин математического цикла [2]. Однако, несмотря на широкое распространение БРС, её внедрение сопряжено с рядом вызовов. Зубова Л.В., Ренер Е.И., Рожина Т.Д. и Степанова О.С. в своём исследовании выделяют ключевые проблемы, такие как формализация оценки, неравномерное распределение учебной нагрузки и сложность адаптации системы к индивидуальным потребностям студентов [3]. Эти выводы перекликаются с рисками, обозначенными Сыромясовым А.О., включая склонность учащихся к выполнению минимальных требований вместо углубленного изучения материала [2].

Исследования последних лет подчеркивают важность дифференцированного подхода к оценке знаний. Например, Гуменникова Ю.В., Кайдалова Л.В. и Золкин А.Л. акцентируют внимание на специфике применения БРС в математических дисциплинах, указывая, что система должна учитывать не только техническое выполнение задач, но и глубину понимания теоретических основ [4]. Это согласуется с выводами Шехонина А.А. и Тарлыкова В.А., которые рассматривают БРС как инструмент, стимулирующий непрерывную работу студентов, но требующий баланса между текущим контролем и итоговой аттестацией [5].

Особый интерес представляет анализ особенностей БРС в контексте математического образования. Гусакова В.И. и Шепелова Н.С. выделяют, что успешное внедрение системы зависит от её гибкости: возможности корректировать критерии оценивания в зависимости от сложности материала и индивидуальных траекторий обучения [6]. Поддержку этой идеи находят в работе Петровой В.Т. и Бойкова В.А., которые обосновывают необходимость многоуровневой системы обучения, где дифференциация студентов по уровням подготовки сочетается с адаптивной БРС. Авторы подчеркивают, что такой подход позволяет не только объективно оценивать знания, но и мотивировать учащихся к прогрессу, предлагая им задания, соответствующие их текущим возможностям [7].

Технические вузы готовят инженеров, программистов и других специалистов, от которых зависит развитие различных отраслей промышленности и

технологий. Высоквалифицированные кадры необходимы для внедрения инноваций, повышения эффективности производства и решения сложных технических задач. Национальный исследовательский университет ИТМО (далее ИТМО) – не исключение. С каждым годом, число поступающих на технические специальности растет. Профильные дисциплины, которые студенты изучают на старших курсах, опираются на блок предметов фундаментального цикла, среди которых большое место занимают математические дисциплины.

По окончании изучения любого курса оценка студента подтверждает не только результат, который студент получил на экзамене или зачете, но и наличие определенного набора знаний, умений и навыков. Они формируют компетенции, тем самым, делая студента по окончании университета конкурентоспособным специалистом.

В ИТМО дисциплины в бакалавриате реализуются в соответствии с балльно-рейтинговой системой оценивания (БаРС). Согласно положению, БаРС является основным инструментом мониторинга успеваемости обучающихся. Баллы можно получить в рамках текущей аттестации при прохождении контрольных мероприятий, а также в рамках промежуточной аттестации (ПА) при сдаче экзамена, зачета, итогового проекта. Всего в течение семестра можно набрать от 0 до 100 баллов. По окончании семестра баллы конвертируются в оценки “Отлично”, “Хорошо”, “Удовлетворительно” и “Неудовлетворительно” по определенным правилам.

Сформулируем основные проблемы, возникающие при выставлении оценок на основе набранного количества баллов:

1. Различие подходов к оценке знаний. Шкала с классическими оценками основывается на качественных характеристиках успеваемости и предполагает итоговое оценивание знаний, умений и навыков в конце семестра. БаРС, напротив, ориентирована на количественный подход и проведение регулярных контрольных мероприятий в течение семестра, когда оценка формируется исходя из накопленных баллов и отражает скорее усилия студента, приложенные в течение семестра.

2. Пограничные ситуации при переводе непрерывной шкалы баллов в классический набор оценок. При конвертации 0-100 баллов в оценки неизбежно возникают разделительные границы. И нередко возникают ситуации, когда от желаемой оценки студента отделяет всего несколько баллов. Например, студент набирает 55 баллов, что в системе БаРС ИТМО означает оценку “Неудовлетворительно”, когда “Удовлетворительно” начинается от 60 баллов. Получается, что по компетенциям и знаниям система приравнивает таких студентов к тем, кто набрал 0 баллов, хотя они, очевидно, ближе к студентам с 60 баллами. Более того, студент, набравший 59 баллов, окажется в такой же ситуации, несмотря на нехватку всего 1 балла.

3. Психологические аспекты. Знакомство с новой для студента системой, отличной от той, что

была в школе, может вызывать стресс и неуверенность, ведь непрерывная шкала баллов, не предусматривающая внутри определённых треков, оставляет неопределенность: какие именно действия студента приведут его к той или иной оценке?

Команда научно-образовательного центра математики ИТМО взялась за решение описанных проблем системно. Основная идея – четко зафиксировать знания, умения и навыки (ЗУНЫ), которыми студенты будут обладать, оканчивая курс, с той или иной оценкой. Отталкиваясь от этого, был разработан набор оценочных мероприятий, прохождение которого будет “приводить” студента к той или иной оценке – четко и без спорных ситуаций. Также были подобраны такие оценочные мероприятия, которые можно было бы без труда масштабировать на курсы большой численности (например, на курсе базового математического анализа одновременно обучается около 1500 студентов).

Для основных оценочных мероприятий были внедрены пороги, когда за каждое контрольное мероприятие (к ним относятся контрольные работы, теоретические минимумы, тесты в электронной системе GeoLin) студент получает либо максимально предусмотренное количество баллов, либо 0 — в зависимости от того, был ли преодолен порог по количеству выполненных заданий. Для многих контрольных мероприятий используется порог 60% в соответствии с БаРС ИТМО.

Кроме этого, система электронных журналов ИТМО позволяет наделять контрольные мероприятия статусом “ключевых”, успешное прохождение которых необходимо для утверждения положительной оценки по итогам семестра, а неудачное прохождение хотя бы одной из них приводит к обнулению баллов и выставлению оценки “Неудовлетворительно”. В роли ключевых были выбраны самые основные контрольные мероприятия, успешное прохождение которых отвечает ЗУНам оценки “Удовлетворительно”. Более того, прохождение этих ключевых контрольных мероприятий принесут студенту 60 баллов, соответственно, оценку “Удовлетворительно”.

Для получения более высоких оценок студенту требуется пройти дополнительные контрольные испытания (коллоквиум, экзамен, итоговый тест) и продемонстрировать ЗУНЫ, отвечающие оценкам “Хорошо” и “Отлично”.

По результатам осеннего семестра обучения были собраны и проанализированы данные об успеваемости каждого студента. Анализ данных показал следующее распределение оценок:

1. “Отлично”: 125 студентов (высокие результаты во всех контрольных мероприятиях).

2. “Хорошо”: 414 студентов (успешное прохождение основных контрольных мероприятий, а также некоторых дополнительных).

3. “Удовлетворительно”: 703 студентов (успешное прохождение основных контрольных мероприятий, но низкие результаты или отсутствие попыток на дополнительных).

4. “Неудовлетворительно”: 215 студентов (не преодолен порог хотя бы на одном из основных контрольных мероприятий).

Согласно этим данным, можно заключить, что:

1. Система четко разделяет студентов на тех, кто стремится к минимальному проходному результату, и тех, кто углубленно изучает предмет.

2. Большинство студентов, получивших оценку “Удовлетворительно”, не участвовали в дополнительных контрольных мероприятиях, нацелившись на базовые требования.

3. Пороговая система доказала свою эффективность: она упрощает процесс «закрытия» дисциплины для слабых студентов, но сохраняет высокую планку для мотивированных.

Далее приведем подробное описание портрета студента-отличника по курсу, к примеру, базового математического анализа.

1. Экзамен на “Отлично” (рис. 1)

- Большинство студентов (40%) получили максимальный балл на экзамене, что указывает на высокий уровень подготовки.

- Резкое снижение количества студентов с уменьшением баллов подтверждает, что экзамен как форма оценивания ярко выделяет сильных учащихся.

2. Коллоквиум на “Отлично” (рис. 2)

- Почти половина группы показала идеальные результаты, что говорит о глубоком понимании ими теории.

- Коллоквиумы успешно выявляют студентов, способных аргументированно применять знания на практике.

3. Итоговый тест на “Отлично” (рис. 3)

- Высокие результаты итогового теста (40% — максимум).

- Минимум низких баллов.

Рис. 1: Результаты экзаменов (отличники)

Рис 2: Результаты коллоквиумов (отличники)

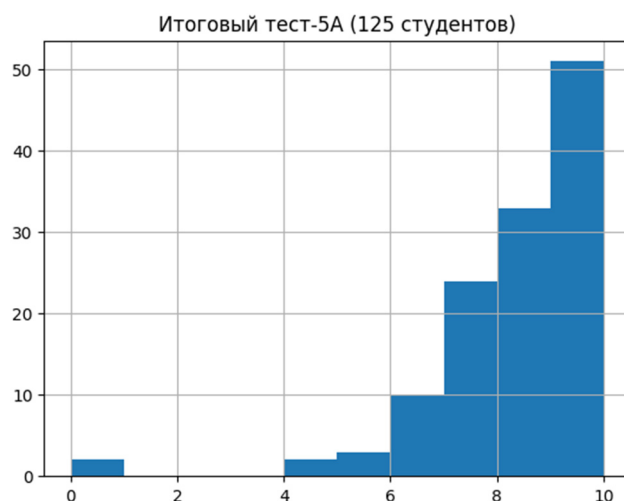

Рис 3: Результаты итоговый тест (отличники)

Таким образом, успешно справившись с основными контрольными испытаниями, студент-отличник также продемонстрировал безупречные знания на экзамене, коллоквиуме и итоговом тесте. Это подтверждает, что высшая оценка отражает исключительную подготовку.

Приведем для сравнения портрет студента-троечника.

4. Экзамен на “Удовлетворительно” (рис. 4)

- Подавляющее большинство студентов с оценкой “Удовлетворительно” не явились на экзамен или получили 0 баллов по результат ответа.

- Отсутствие мотивации сдавать экзамен подтверждает, что студенты ориентированы на минимальные требования.

5. Коллоквиум на “Удовлетворительно” (рис. 5)

- Коллоквиумы требуют понимания теории, но студенты с оценкой “Удовлетворительно” игнорируют их (80% пропустили или получили 0).

- Те, кто пытался сдать, показали слабые результаты, что подтверждает поверхностное знание материала.

6. Итоговый тест на “Удовлетворительно” (рис. 6)

- Оказалось, что базовый тест по теории вызывает сложности у этой группы студентов: более половины студентов получили 0.
- Низкие набранные баллы указывают на формальное выполнение заданий без должного понимания.

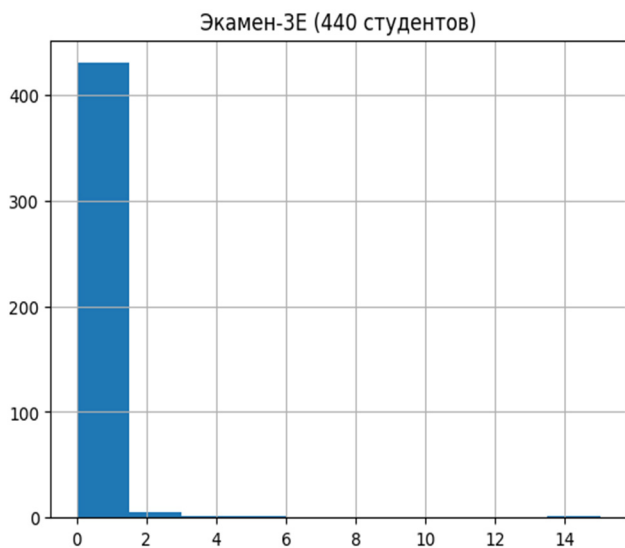

Рис. 4: Результаты экзаменов (троечники)

Рис 5: Результаты коллоквиумов (троечники)

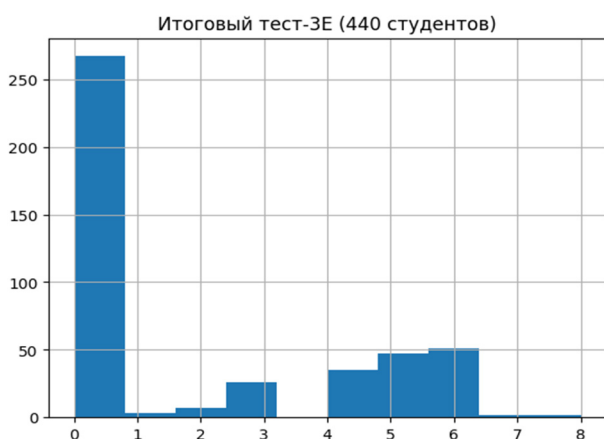

Рис 6: Результаты итоговый тест (троечники)

Таким образом, студент-троечник нацелен в первую очередь на то, чтобы «закрыть» дисциплину. Он посещает основные контрольные мероприятия и игнорирует дополнительные, либо демонстрирует в них низкие результаты.

Подведем итоги. Рассматриваемая система позволяет чётко связать получение той или иной оценки к сформированности определенных ЗУНов. Оценочные мероприятия помогают прийти студенту к той или иной оценке чётко и без спорных ситуаций. При этом система без труда масштабируется на курсы большой численности.

Литература

1. Официальный ресурс по БРС. - Электронный ресурс. - URL: <https://edu.itmo.ru/ru/bars/> (дата обращения: 04.04.2025).
2. Сыромясов А.О. Применение балльно-рейтинговой системы в вузе (на примере дисциплин математического цикла) // ИТС. – 2013. – №2 (71). – С. 15-21.
3. Зубова Л.В., Ренер Е.И., Рожина Т.Д., Степанова О.С. Проблемы применения балльно-рейтинговой системы в вузе для контроля учебных достижений студентов // Педагогическое образование в России. – 2016. – №10. – С. 53-60.
4. Гуменникова Ю.В., Кайдалова Л.В., Золкин А.Л. Балльно-рейтинговая система оценки знаний студентов вуза по математике // Известия Самарского научного центра РАН. – 2022. – №85. – С. 29-34.
5. Шехонин А.А., Тарлыков В.А. Балльно-рейтинговая система оценивания результатов обучения // Высшее образование в России. – 2011. – №6. – С. 22-30.
6. Гусакова В.И., Шепелова Н.С. Особенности балльно-рейтинговой системы при изучении дисциплин математического цикла // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2015. – №4. – С. 199-203.
7. Петрова В.Т., Бойков В.А. Многоуровневая система обучения математике в вузах и балльно-рейтинговая система оценки знаний студентов // Педагогическое образование и наука. – 2019. – №5. – С. 29-36.

On the introduction of a threshold assessment system in the educational process at a technical university Ershov A.R., Borel L.V., Lebedeva A.D., Bogachev V.A., Pravdin K.V.

ITMO University Research Center for Mathematics, St. Petersburg

The article presents an analysis of the implementation of a threshold assessment system as part of the mathematical analysis course at ITMO University, which is conducted according to the point-rating system (BaRS). It discusses the advantages and disadvantages of both the classical assessment system and the BaRS. It also presents the characteristics of students based on their grades and points. The article describes the approach to creating a bank of assessment instruments for conducting the course.

Keywords: higher education, technical university, threshold assessment, mathematical education, basic education, testing.

References

1. Official resource on the point-rating system. - Electronic resource. - URL: <https://edu.itmo.ru/ru/bars/> (Accessed: 04.04.2025).
2. Syromyasov A.O. Application of the Point-Rating System in Higher Education (Case Study of Mathematical Disciplines). // ITS. – 2013. – No. 2 (71). – P. 15-21.
3. Zubova L.V., Renner E.I., Rozhina T.D., Stepanova O.S. Problems of Implementing the Point-Rating System in Universities for Monitoring Student Academic Achievements. // Pedagogical Education in Russia. – 2016. – No. 10. – P. 53-60.
4. Gumenikova Yu.V., Kaidalova L.V., Zolkin A.L. Point-Rating System for Assessing University Students' Knowledge in Mathematics. // Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. – 2022. – No. 85. – P. 29-34.
5. Shekhonin A.A., Tarlykov V.A. Point-Rating System for Assessing Learning Outcomes. // Higher Education in Russia. – 2011. – No. 6. – P. 22-30.
6. Guskova V.I., Shepelova N.S. Features of the Point-Rating System in Teaching Mathematical Disciplines. // State and Municipal Administration. Scholarly Notes. – 2015. – No. 4. – P. 199-203.
7. Petrova V.T., Boykov V.A. Multilevel System of Teaching Mathematics in Universities and the Point-Rating System of Student Knowledge Assessment. // Pedagogical Education and Science. – 2019. – No. 5. – P. 29-36.

Стереотипы о не востребованности математики для гуманитариев: проблемы и вызовы

Мирошникова Лариса Юрьевна

старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»

Кормич Елена Витальевна

старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»

В статье представлены ключевые стереотипы о не востребованности математики как академической дисциплины в среде студентов-гуманитариев. Анализируются ключевые причины негативного восприятия математики гуманитариями, включая когнитивные и психологические барьеры. Особое внимание уделяется роли математических методов в современных гуманитарных исследованиях, таких как лингвистика, психология, маркетинг, исторические и юридические науки. Предложены возможные пути преодоления сложившихся стереотипов, включая интеграцию математических курсов в гуманитарное образование, внедрение интерактивных методик обучения и применение цифровых технологий. Сделан вывод о необходимости изменения образовательных подходов для формирования у гуманитариев осознания практической значимости математических инструментов в их профессиональной деятельности.

Ключевые слова: математика, гуманитарий, цифровизация, междисциплинарность, интерактивные технологии, геймификация, негативный стереотип, математическая подготовка

Достаточно часто студенты, обучающиеся по специальностям гуманитарного направления, имеют представления о нецелесообразности изучения математики. Ключевым аргументом в пользу данного тезиса выступает то, что в профессиональной деятельности математическое знание им не пригодится [12, с. 256]. Тем не менее, математика выступает универсальным языком науки и средством развития когнитивных и метакогнитивных навыков. Математика обеспечивает формализацию и конкретизацию знаний для многих технических, естественно-научных и гуманитарных дисциплин.

В российской науке проблемы, связанные со стереотипами о не востребованности математики для студентов-гуманитариев, изучаются уже достаточно давно. Тем не менее, несмотря на значительные достижения, существует необходимость разработки адаптированных курсов математики для гуманитарных специальностей, а также принятия мер по популяризации математического знания среди гуманитариев.

Деструкция стереотипов о математике среди студентов-гуманитариев может повысить их интерес к предмету, улучшить восприятие дисциплины, способствовать более эффективному усвоению знаний, и в конечном итоге – повысить конкурентность на рынке труда.

В данной связи представляется *актуальным* рассмотреть основные стереотипы, существующие в данной области, причины их формирования и возможные пути их преодоления.

Место математики среди других областей научно-теоретического и прикладного знания. Прежде всего, следует отметить инструментальную значимость математики для абсолютного большинства профессиональных областей. Пользу математического образования можно рассмотреть с разных позиций: (1) логической и когнитивной – математика выступает способом активного интеллектуально-когнитивного развития обучающихся, позволяя развить навыки анализа, систематизации, обобщения, а также многие метакогнитивные умения; (2) прикладной – математика является собой инструментальную область знания, которая необходима для освоения многих дисциплин технического, социогуманитарного, естественно-научного направлений; (3) историко-философской – изучение математики позволяет получить представление об эволюции человеческой культуры и науки в целом [14, с. 1119].

Важность математики неоднократно подтверждается примерами из реальной профессиональной практики. На современном этапе происходят ощутимые трансформации в структуре рынка труда и классификации специалистов. Научно-технический прогресс, информатизация и глобализация обусловили проникновение математики во все сферы человеческой деятельности. Это связано с формированием множества новых прикладных отраслей, которые полностью или частично основываются на математических представлениях и методах исследования [1, с. 20].

Специалисты говорят о нарастании тенденции «математизации» научных и профессиональных областей. Математика стала базисом языка информационных технологий и процессов. Важность математики на современном этапе привела к формированию «трансдисциплинарной революции» [13, с. 14-15]. Так, к примеру, в лингвистике математика применяется в области корпусного анализа, машинного обучения и математической статистики для обработки больших объемов текстов. В социологии и истории также используются математические методы, посредством которых анализируются демографические данные, моделируются социальные и экономические процессы. Кроме того, цифровые технологии оказали влияние на «математизацию» искусства (генеративное искусство, алгоритмическая анимация), журналистики (аналитика данных, инфографика) и философии (формальная логика, вычислительные модели сознания). Математика играет ключевую роль и в подготовке маркетологов, так как посредством математических методов будущие специалисты смогут разрабатывать эффективные рекламные кампании, анализировать поведение потребителей и прогнозировать рыночные тренды.

Примером использования математических моделей и методов в правоприменительной практике служат «приемы логического доказывания, а это требует от специалистов юридического профиля уверенного владения такими мыслительными операциями как: анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, абстракция и обобщение, аналогия» [8, с. 1145].

Причины формирования негативных стереотипов и пути их преодоления. По нашему мнению, истинной причиной стереотипов о неостребованности математики и предпосылкой для развития стойкого неприятия математики как академической дисциплины среди студентов гуманитарных специальностей выступает их неуспеваемость по данному предмету. Истоки стереотипов, безусловно, следует искать на предыдущем этапе получения образования – в школе.

Академическая неуспеваемость школьников по математике обусловлена рядом нейропсихологических, социально-психологических и педагогических факторов. Говоря о нейропсихологии, следует отметить, что предъявляемые школьнику требования в области математики являются доста-

точно высокими и, более того, зачастую они опережают темпы функционального развития мозга, возрастную готовность к выполнению поставленных математических задач. Социально-психологические факторы включают в себя низкую самооценку, строгость педагога и родителей, интеллектуальную пассивность, отсутствие мотивации к учебной деятельности, т. н. «математическая тревожность». Педагогические факторы соотносятся с несформированностью основных математических понятий и умений на предыдущих этапах обучения, неприязнь учителя и учащихся; несоблюдение педагогом принципов обучения математике, субъективная оценка результатов учебной деятельности [6, с. 203].

Все вышеизложенные факторы оказывают негативное воздействие на восприятие математики гуманитариями. По завершении школы многие абитуриенты уже имеют негативный настрой к предмету, обладают средним или ниже среднего уровнем базовой математической подготовки; исследователи также говорят о сильной эмоциональной окрашенности представлений о математике [5, с. 147], о ее априорном неприятии [11, с. 71].

Еще одной из причин формирования негативных стереотипов в среде студентов-гуманитариев выступает **наличие распространенного заблуждения об условном делении типов мышления на «физиков» (склонных к изучению точных наук) и «лириков» (гуманитариев)**. Студенты, которые позиционируют себя в качестве гуманитариев, используют данный статус как ярлык, оправдывающий отсутствие интереса к изучению естественных и технических дисциплин. Обратное также верно: лица, имеющие успех в освоении точных дисциплин, нередко оправдывают этим слабые успехи в гуманитарных дисциплинах [4, с. 97].

Подобная дифференциация действительно имеет место: разные люди обладают разными индивидуально-психологическими особенностями и когнитивными стилями. Лица, склонные к точным наукам, имеют развитое пространственное мышление, невербальный интеллект, легко оперируют схемами, формулами. Гуманитарии, в свою очередь, познают окружающий мир во многом интуитивно и сквозь призму коммуникации (вербальный интеллект). Тем не менее, разделение на гуманитариев и негуманитариев во многом условно и не так очевидно в реальной практике; чаще всего у людей наблюдается присутствие обоих когнитивных стилей. В истории имеется немало примеров, когда математики и инженеры становились известными деятелями искусств, литераторами, юристами (Леонардо да Винчи, Омар Хайям, Михаил Ломоносов, Готфрид Лейбниц, Франсуа Виет и др.).

Еще одной причиной возникновения ошибочных представлений о неостребованности математике в гуманитарном вузе является **незнание сущности, функций и прикладного спектра математики**. Большинство школьников и студентов не могут достоверно ответить на вопрос о том, что изучает математика и где она применяется. По мнению

многих из них, математика изучает цифры и числа, теоремы и формулы [2, с. 103-104].

Гуманитарии часто представляют математику в качестве набора абстрактных формул, не имеющих связи с реальной жизнью. В действительности математические концепции лежат в основе многих явлений: от построения музыкальных гармоний до анализа социальных процессов.

Как показывает анализ программного материала и наблюдение за реальной педагогической практикой, одной из причин неприятия математики гуманитариями является **само содержание курса и методы его организации**. Студенты, обучающиеся на гуманитарных направлениях, изучают «усеченный формальный слепок с вузовской программы профессионального математического образования, не учитывающий никакой гуманитарной специфики» [3, с. 175]. Математическое образование в гуманитарных вузах слабо учитывает специфику интересов, особенности мышления, восприятия и психологии гуманитария. Для этого требуется использовать современные методики обучения, инновационные педагогические инструменты: интерактивные методы, элементы геймификации, кейс-методы, проекты и презентации.

Как отмечено выше, на негативное восприятие математики гуманитариями влияют различные педагогические факторы. **Неэффективное педагогическое воздействие**, по нашему мнению, выступает одной из причин формирования и укрепления стереотипов об отсутствии пользы математики для гуманитарных профессий. Студенты-негуманитарии при поступлении в вуз изучают математику в рамках традиционного подхода («жесткое погружение аудитории в мир математических абстракций», большое количество учебных занятий, ориентация на глубинные знания [10, с. 243]). Педагог, сталкиваясь с аудиторией студентов-гуманитариев, обладающей иной психологической, когнитивной и профессионально-содержательной парадигмой, привычно следует знакомому ему подходу, но уже в условиях сокращения академических часов, низкого или среднего уровня математической подготовки обучающихся, отсутствия у них мотивации).

В данной связи студенты получают редуцированный и не адаптированный к профессиональным и индивидуально-психологическим потребностям курс, что в конечном итоге укрепляет представления о факультативном характере данной дисциплины.

Данная проблема порождает еще одну: утрата интереса к математике вследствие **представлений о ее бесполезности для будущей профессии**. Интерес к изучению конкретной дисциплины, прежде всего, формируется за счет внутренних мотивов, среди которых доминирующую роль занимает осознание полезности и применимости получаемых знаний для дальнейшей профессиональной деятельности [11, с. 76].

Можно также говорить о том, что в вузовские курсы по математике достаточно редко включают междисциплинарные обучающие модули. Распространенность стереотипов о не востребованности

математики в профессиональной деятельности среди гуманитариев напрямую коррелирует с тем, **насколько часто педагоги по математике сотрудничают с преподавателями профессиональных дисциплин и включают в обучение междисциплинарные задания и проекты**.

В данной связи можно сделать вывод о том, что эффективным вектором модернизации математического образования для гуманитариев выступает ориентация на профессиональные прикладные задачи, решаемые посредством математического инструментария. Например с помощью производной можно так администрировать производственный процесс, чтобы достигнуть максимум производства продукции или услуг, планировать логистику для минимизации транспортных расходов, рассчитать численность населения на нужную дату, определить динамику роста или падения доходной части государственного или местного бюджета с введением новых налогов и пошлин, спрогнозировать рост или падение цен на продукцию, определить максимальную производительность труда, минимальные издержки производства продукции, товаров и услуг, эффект от автоматизации производства, в т.ч. за счет сокращения фонда оплаты труда. При оценке правовых ситуаций, связанных с определением истинности или ложности информации, используют логические законы, с расчетами, связанными с величинами и процессами случайного характера (например, при выдвижении версий, при проведении экспертиз).

Если же совмещение профессионального знания и математики по конкретной теме не представляется возможным, имеет смысл решать задачи, относящиеся к бытовым, повседневным контекстам (расчет долей личных расходов и доходов, моделирование графиков сбережений, расчет вероятности наступления определенного события, просчитать, какая форма ведения бизнеса выгоднее). Студенты-гуманитарии, как и прочие, лучше усваивают материал, когда он непосредственно затрагивает типичные жизненные ситуации и проблемы [9, с. 630].

На современном этапе междисциплинарность является ключевой принцип образования и профессиональной деятельности. Для того, чтобы сохранять высокие конкурентные позиции на рынке труда, при получении вузовского требуется соблюдать условие «сближения двух культур – гуманитарного и естественно-научного знания», которые не только не противоречат друг другу, но и находятся в отношениях взаимообогащения [7, с. 356].

В преподавании математики, особенно в гуманитарных вузах, до сих пор сохраняется узкодисциплинарный подход, что может привести к кризису системы образования и кадровому дефициту на макроэкономическом уровне.

Узкодисциплинарность, безусловно, формирует фрагментарное представление об окружающей действительности, ведь «окружающий нас мир фактически имеет междисциплинарный характер» [13, с. 13]. Кроме того, узкодисциплинарность приводит

к непониманию прикладной значимости математического знания в будущей профессии и, как следствие, отторжение к его освоению среди студентов-гуманитариев. Междисциплинарность в рассматриваемой нами прикладной области должна служить цели формирования представлений о том, что именно математика представляет гуманитарным наукам эффективный инструмент для исследования, способ проникать в структурные отношения объектов и систематизировать их.

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

– Математика традиционно воспринимается студентами-гуманитариями в качестве дисциплины, не имеющей непосредственного отношения к их профессиональной деятельности. Подобные представления приводят к низкому уровню вовлеченности в учебный процесс и низкому качеству математической подготовке на уровне вуза.

– Среди причин и предпосылок формирования негативных стереотипов о математике можно выделить следующие: убеждение в наличии фундаментального различия между «гуманитарным» и «математическим»; негативный образовательный опыт – трудности, возникающие при изучении математики в школе, могут способствовать формированию негативного отношения к математическим дисциплинам; отсутствие очевидной связи с профессиональной деятельностью – традиционные методы преподавания редко демонстрируют практическое применение математических методов в гуманитарных областях.

– Существует несколько путей решения вышеописанной проблемы: во-первых, целесообразным представляется внедрение в математическое образование междисциплинарного компонента и сближения математики с профессиональными дисциплинами гуманитарного цикла; во-вторых, повысить интерес к математике можно посредством модернизации педагогических подходов, внедрения интерактивных методов и геймификации; в-третьих, учитывая эмоциональный характер негативных представлений о математике, имеющих у многих гуманитариев, следует создать благоприятную образовательную среду, снижающую стресс и «математическую тревожность».

– Повышение мотивации к изучению математики среди гуманитариев возможно исключительно при условии комплексного подхода, включающего междисциплинарную интеграцию, внедрение новых педагогических технологий, адаптацию учебных программ и снижение психологического барьера. Формирование осознания практической значимости математических методов в гуманитарных науках позволит не только повысить уровень вовлеченности студентов, но и расширить их профессиональные компетенции в условиях цифровой трансформации общества.

Литература

1. Бакманова, А. И. Математическое образование как концептуальная основа обучения студен-

тов педагогических специальностей / А. И. Бакманова // Евразийский Союз Ученых. – 2021. – №3-1 (84). – С. 20-24.

2. Гаваза, Т. А. Математика для гуманитариев. Трудности. Пути преодоления / Т. А. Гаваза // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. – 2008. – №6. – С. 101-110.

3. Гаврилычева, М. Г. Проблемы обучения математике студентов гуманитарных направлений / М. Г. Гаврилычева // Вестник Московской международной академии. – 2016. – №1. – С. 174-177.

4. Грецов, А. Г. Гуманитарии VS технари: все не так однозначно / А. Г. Грецов // Magister. – 2022. – №2. – С. 96-99.

5. Дмитриева, М. Н. Методическая система интенсификации обучения математике студентов гуманитарных специальностей вузов / М. Н. Дмитриева // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – №6. – С. 146-149.

6. Кислякова, М. А. Неуспеваемость учащихся по математике как психолого-педагогический феномен / М. А. Кислякова // Наука и школа. – 2021. – №3. – С. 200-211.

7. Козырева, Г. И. К вопросу о взаимосвязи «двух культур» в современном образовании / Г. И. Козырева, Е. А. Колупаева, М. Д. Книга, М. И. Собкалова // Образование и право. – 2024. – №2. – С. 355-358.

8. Мирошникова Л.Ю. Некоторые вопросы обучения математике студентов юридических специальностей/ Л.Ю. Мирошникова // Сборник статей по результатам международной научно-практической конференции «Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной практики». Симферополь, 27-28 мая 2022 года / под ред. Е.В. Евсиковой, И.В. Хмиль - г.Симферополь: ИТ «АРИАЛ». – С. 1140-1146.

9. Мухаметов, М. З. Особенности методики обучения информатике в классах гуманитарного профиля / М. З. Мухаметов // Вестник науки. – 2025. – №1 (82). – С. 629-633.

10. Пиотровская, К. Р. Базовые принципы построения методической теории обучения студентов-филологов математике и информатике / К. Р. Пиотровская // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2005. – №12. – С. 243.

11. Соловьева, А. А. Психологические особенности студентов гуманитарных специальностей в контексте их обучения математике / А. А. Соловьева // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2015. – №12 (57). – С. 70-80.

12. Степаненко, Г. А. Математика и социально-гуманитарные знания / Г. А. Степаненко, М. Ф. Баранская // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – №2. – С. 255-261.

13. Тестов, В. А. Роль математики в трансдисциплинарности содержания современного образования / В. А. Тестов, Е. А. Перминов // Образование и наука. – 2021. – №3. – С. 11-34.

14. Умарова, Н. Р. Некоторые вопросы обучения математике филологов / Н. Р. Умарова // Экономика и социум. М 2024. – №4-1 (119). – С.1118-1125.

Stereotypes about the lack of demand for mathematics for humanities students: problems and challenges
Miroshnikova L.Yu., Kormich E.V.

Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

The article describes key stereotypes about the lack of demand for mathematics as an academic discipline among humanities students. The key reasons for the negative perception of mathematics by humanities students are analyzed, including cognitive and psychological barriers. Particular attention is paid to the role of mathematical methods in modern humanities research, such as linguistics, psychology, marketing, historical and legal sciences. Possible ways to overcome existing stereotypes are proposed, including the integration of mathematical courses into humanities education, the introduction of interactive teaching methods and the use of digital technologies. A conclusion is made about the need to change educational approaches to form an awareness among humanities students of the practical significance of mathematical tools in their professional activities.

Keywords: mathematics, humanities, digitalization, interdisciplinarity, interactive technologies, gamification, negative stereotype, mathematical training

References

1. Bakmanova, A. I. Mathematical education as a conceptual basis for teaching students of pedagogical specialties / A. I. Bakmanova // Eurasian Union of Scientists. - 2021. - No. 3-1 (84). - P. 20-24.
2. Gavaza, T. A. Mathematics for humanities students. Difficulties. Ways to overcome them / T. A. Gavaza // Bulletin of Pskov State University. Series: Natural and physical-mathematical sciences. - 2008. - No. 6. - P. 101-110.
3. Gavrilycheva, M. G. Problems of teaching mathematics to students of the humanities / M. G. Gavrilycheva // Bulletin of the Moscow International Academy. - 2016. - No. 1. - P. 174-177. 4. Gretsov, A. G. Humanitarians vs. techies: things are not so clear / A. G. Gretsov // Magister. - 2022. - No. 2. - P. 96-99.
5. Dmitrieva, M. N. Methodological system for intensifying the teaching of mathematics to students of humanities specialties of universities / M. N. Dmitrieva // Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social sciences. - 2009. - No. 6. - P. 146-149.
6. Kislyakova, M. A. Student failure in mathematics as a psychological and pedagogical phenomenon / M. A. Kislyakova // Science and School. - 2021. - No. 3. - P. 200-211.
7. Kozyreva, G. I. On the relationship between the "two cultures" in modern education / G. I. Kozyreva, E. A. Kolupaeva, M. D. Kniga, M. I. Sobkalova // Education and Law. - 2024. - No. 2. - P. 355-358.
8. Miroshnikova L. Yu. Some issues of teaching mathematics to students of legal specialties / L. Yu. Miroshnikova // Collection of articles based on the results of the international scientific and practical conference "Problems of improving legislation and law enforcement practice". Simferopol, May 27-28, 2022 / edited by E. V. Evsikova, I. V. Khmil - Simferopol: IT "ARIAL". - P. 1140-1146.
9. Mukhametov, M. Z. Features of the methodology of teaching computer science in classes of the humanities profile / M. Z. Mukhametov // Bulletin of Science. - 2025. - No. 1 (82). - P. 629-633.
10. Piotrovskaya, K. R. Basic principles of constructing a methodological theory of teaching mathematics and computer science to philology students / K. R. Piotrovskaya // Bulletin of the Herzen State Pedagogical University. - 2005. - No. 12. - P. 243.
11. Solovieva, A. A. Psychological characteristics of students of humanities specialties in the context of their teaching mathematics / A. A. Solovieva // Personality, family and society: issues of pedagogy and psychology. - 2015. - No. 12 (57). - P. 70-80.
12. Stepanenko, G. A. Mathematics and social and humanitarian knowledge / G. A. Stepanenko, M. F. Baranskaya // Social and humanitarian knowledge. - 2021. - No. 2. - P. 255-261.
13. Testov, V. A. The role of mathematics in the transdisciplinarity of the content of modern education / V. A. Testov, E. A. Perminov // Education and Science. - 2021. - No. 3. - P. 11-34.
14. Umarova, N. R. Some issues of teaching mathematics to philologists / N. R. Umarova // Economy and society. M 2024. - No. 4-1 (119). - P. 1118-1125.

Становление самодеятельного хореографического творчества левобережья Днестра

Постивая Нелли Николаевна

доцент кафедры социально-культурной деятельности и сценических искусств, Приднестровский государственный институт искусств им. А.Г. Рубинштейна, chaehka-2010@mail.ru

В статье рассматривается исторический процесс становления и развития самодеятельного хореографического творчества на территории современного Приднестровья, деятельность коллективов художественной самодеятельности в период начала их образования и по настоящее время. Уделяется внимание ансамблям, работающим в народном и балльном направлениях, а также детским танцевальным коллективам республики, благодаря которым танец получил сценическое развитие.

Ключевые слова: самодеятельный коллектив, народный, балльный танец, творчество, балетмейстер, исполнительское мастерство.

Самодеятельное хореографическое творчество представляет собой важную часть культурного наследия народов, проживающих на Левобережье Днестра. Это явление отражает исторические традиции, этническое многообразие и социокультурные процессы, происходившие в регионе на протяжении веков. Развитие самодеятельного хореографического искусства связано как с народными танцевальными традициями, так и с влиянием профессионального искусства, межкультурных взаимодействий и государственной культурной политики.

Актуальность исследования обусловлена значимостью изучения хореографических традиций как элемента нематериального культурного наследия региона. В условиях глобализации и технологического прогресса сохранение и развитие самодеятельного хореографического творчества требует осмысления его исторических предпосылок, современных тенденций и перспектив.

Целью статьи является анализ процесса становления и развития самодеятельного хореографического творчества Левобережья Днестра, выявление ключевых факторов, повлиявших на его формирование, а также изучение современных тенденций и перспектив его сохранения.

Задачи исследования:

1. Определить исторические предпосылки формирования самодеятельного хореографического творчества в регионе.
2. Исследовать основные этапы его развития и ключевые события, повлиявшие на становление данного направления.
3. Определить перспективы сохранения и развития самодеятельного хореографического искусства Левобережья Днестра.

Методология исследования базируется на использовании историко-культурного анализа, сравнительного и тезаурусного метода. В качестве источниковой базы используются архивные материалы, научные публикации, интервью с представителями хореографических коллективов и организаторами культурных мероприятий.

Представленное исследование позволит глубже понять процесс становления самодеятельного хореографического творчества на Левобережье Днестра, а также его роль в сохранении культурного наследия региона.

В народном творчестве приднестровского региона, отличающимся своим разнообразием, колоритом и органикой, на протяжении всей многовековой истории создавались, сохранялись и передавались из поколения в поколения лучшие образцы традиций и обычаев. Земли этого региона испокон веков

выступали уникальным местом встречи, развития и сосуществования различных национальных культур. В течение нескольких десятилетий она заселялась казаками, русскими и украинскими беглыми крестьянами, молдаванами с правого берега Днестра, а также колонистами – немцами, болгарами, армянами [2, с. 245].

Взаимовлияние танцевальных культур, населявших в разное время территорию левобережья Днестра, оказало определенное воздействие на формирующуюся молдавскую культуру, а те группы поляков, русских и украинцев, которые сохранили свою национальную специфику, испытали значительное молдавское влияние. Некоторые народности и этнические группы (болгары, гагаузы) меньше подверглись процессу ассимиляции с молдаванами, но при этом сыграли значительную роль в формировании, в частности, молдавской народной культуры, а те группы поляков, русских и украинцев, которые сохранили свою национальную специфику, испытали значительное молдавское влияние [1, с. 168].

В советское время на развитие хореографического творчества региона значительное влияние оказали: дома культуры и клубы, в которых создавались самодеятельные коллективы; музыкальные и хореографические школы, способствовавшие обучению подрастающего поколения основам танцевального искусства.

Многочисленные фестивали, олимпиады, смотры художественной самодеятельности, в которых народные танцы пользовались неизменным успехом у публики, стали типичным явлением культурной жизни страны.

В этот период активно создавались ансамбли народного танца, которые соединяли традиционные формы с профессиональной сценической обработкой.

В 1936 году на Всесоюзном фестивале народного танца около сорока национальностей Советского Союза демонстрировали своё искусство в Москве, в Театре народного творчества. Среди них было два танцевальных коллектива из Молдавии – из города Тирасполя (современное Приднестровье) и из Кодымского района (ныне Одесской области). Особым успехом пользовался на фестивале танец «Молдовеняска». Как отмечала газета «Советское искусство», этот великолепный танец сразу же пленил Москву. В 1937 году «Молдовеняска» была включена в первую программу только что созданного Ансамбля народного танца СССР под руководством И. А. Моисеева [3, с. 119].

В связи с тем, что до 1940 года левобережье Днестра находилось в составе Украинской ССР, как Молдавская Автономная ССР, работа в самодеятельных кружках проводилась на русском и украинском языках, которые в настоящее время вместе с молдавским на территории современного левобережья находятся в статусе государственных. После создания МССР в 1940 году, на территорию левобережья Днестра направились многочисленные переселенцы из России и Украины, которые наряду с промышленностью поднимали культурный уровень

республики. Одной из главных задач руководителей самодеятельных хореографических коллективов было изучение танцевального фольклора, освоение и совершенствование наследия, создание новых постановок на современную тематику.

Важную роль в повышении культуры населения левобережья Днестра в послевоенный период играли культурно-просветительные учреждения, восстановление которых началось сразу после освобождения территории от немецко-румынских захватчиков

Так в 1945 году в Тираспольском Доме культуры создается самодеятельный танцевальный коллектив под руководством Н.А. Болотова, а затем Т. И. Науменко. Позже его творчество станет известно зрителям во многих уголках земного шара, как ансамбля народного танца «Виорика». С тех пор коллектив уверенно занимает позицию одного из лучших танцевальных ансамблей Приднестровья.

Расцвета хореографическая самодеятельность левобережья Днестра достигает в 50-е годы. В этот период, благодаря государственной поддержке, самодеятельное хореографическое творчество получило мощный импульс для дальнейшего развития.

Этому способствовало возведение комплексных сельских Домов культуры нового типа, первые из них появились в селах Парканы Тираспольского района, Чобручи и Незавертайловка Слободзейского района. Благодаря самодеятельному творчеству, народный танец получает сценическое развитие, демонстрируя результаты искренней творческой устремленности хореографов и участников. Проведение на местах смотров самодеятельности способствовало возникновению танцевальных коллективов и выдвижению из среды рабочих новой талантливой молодежи.

Лучшие хореографические коллективы отбирались для участия в республиканских смотрах и фестивалях художественной самодеятельности, на которых представители Тирасполя постоянно занимали призовые места среди городов и районов, а отдельные коллективы художественной самодеятельности регулярно награждались и поощрялись ценными призами. Многие участники смотров приглашались в профессиональные ансамбли народного танца, красноармейские ансамбли, становились известными в регионе артистами.

В 1957 году самодеятельные танцевальные коллективы села Карагаш Тираспольского района, под руководством В. К. Курбета, и Бендерского Дома культуры – руководитель Б. Н. Решетников, приняли участие в VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве. Выступление первого коллектива привлекло зрителей свежестью, своеобразием движений и ритмов. Второй отличался красотой линий, рисунков танца и детальной отточенностью движений.

После яркого и запоминающегося выступления в Москве, И. И. Слуцкер – художественный руководитель ансамбля народного танца МССР «Жок», предложил перенести лучшие постановки В. К. Курбета «Жокулферарилор» и Б.Н. Решетникова «Хай

лахорэ» и мужской танец «Бэтуда» на сцену профессионального коллектива, тем самым пополнив репертуар ансамбля. Так происходило взаимовлияние профессионального искусства и самодеятельного творчества.

Знаменательным было и участие коллективов художественной самодеятельности в первом Республиканском празднике песни и танца в 1958 году. По итогам смотра первое место среди городов и районов республики заняли артисты из Бендер, а второе – Тираспольского района.

Плодотворное развитие самодеятельного хореографического творчества на левобережье Днестра давало возможность лучшим коллективам выступать наряду с профессиональными. В дни декады молдавской литературы и искусства в Москве в 1960 году особенным успехом у московских зрителей пользовались самодеятельные танцевальные коллективы из Тирасполя.

К популярным коллективам народного танца относится уникальный по своему художественному почерку и творческому мастерству ансамбль «Приетения». Образованный в 1962 году благодаря супругам Зарицким на базе Бендерского шелкового комбината, он становится первым в республике коллективом, получившим звание «Заслуженный ансамбль Молдавской ССР». Гастролируя по Италии, Румынии, Польше, Австрии, Венгрии, ГДР, Болгарии, Чехословакии, участники коллектива всегда пользовались у зрителей неизменным успехом.

Заимствование, смешение традиций и обрядов народов, населявших левобережье Днестра, способствовали рождению новой культуры – культуры Приднестровья. В репертуар ансамблей народного танца были включены танцы, отличающиеся по манере и характеру исполнения: молдавские, украинские, русские, болгарские, гагаузские, цыганские и др. Яркая палитра многонациональных программ приобретала все большую популярность у зрителей вне зависимости от возраста.

Во второй половине 70-х годов обозначилась новая волна интереса к фольклорному искусству. В этот период в одном только Тирасполе, который был и остается центром танцевального творчества левобережья Днестра, количество танцевальных коллективов увеличилось до 31 единиц.

В начале 1970-х годов экс-артист Государственных ансамблей народного танца СССР и МССР Виктор Рыжиков создает первый в Молдавии коллектив бального танца под названием «Сперанца». Ансамбль базировался в Кишиневском городском Дворце профсоюзов, был удостоен звания «Народный» и просуществовал до 1986 года. После Виктора Рыжикова руководителями коллектива были: Анатолий Трилиссский, Виктор и Наталья Руссу.

Начиная с 1975 года, в Днестровске появляется ансамбль бального танца «Аэлита» под руководством Тамары Мануковской. Большую роль в создании разнообразного репертуара и в росте мастерства участников играли выступления как на родной сцене, так и за пределами города Днестровск. Дружба Молдавской и Бурштынской ГРЭС (Украина)

способствовала обмену концертными программами между коллективами. Проведение фестивалей-конкурсов, проходивших в Кишиневе и Тирасполе, стало своего рода толчком к активной творческой деятельности коллектива, с 1990 года он меняет направление и продолжает работать как Театр танца. На протяжении своего существования ансамбль «Аэлита» накопил богатый репертуар современных, эстрадных и сюжетных танцев, который позволяет вести активную концертную деятельность на различных площадках республики и за ее пределами.

Первый конкурс исполнителей современных бальных танцев состоялся в 1978 году в Тирасполе, в нем приняло участие 13 коллективов левобережья Днестра, а также сильнейшие танцевальные пары из Москвы, Ленинграда, Киева, Саратова, Свердловска, Вильнюса, Каунаса. Проведение конкурса такого уровня давало возможность его участникам приобретению и обмену опытом работы в бальной хореографии.

В 1986 году в области народного танца на территории левобережья наметился новый этап развития. Приехавшему в Рыбницу молодому хореографу Ивану Ильешу, удалось собрать уникальные танцы, которые зародились на живописном берегу Днестра. Организовав коллектив народного танца «Арнэутул», он осуществил ряд интереснейших постановок, которые в будущем составили основу многих концертных программ ансамбля.

Народный ансамбль танца «Лозиоара» совхоза-техникума им. М.В. Фрунзе, основанный в 1964 году Михаилом Юзефпольским, был участником комсомольских строек и концертных программ во многих городах СССР, где неоднократно становился лауреатом различных фестивалей и конкурсов народного творчества.

Особой популярностью пользовались детские хореографические коллективы, которые наряду со взрослыми дарили людям радость и красоту искусства танца. Самым известным из них – детским хореографическим коллективом «Искорка» Тираспольского Дворца пионеров руководила Отличный работник культуры МССР, артистка ансамбля народного танца «Виорика» Н. М. Абросимова.

На базе Тираспольского производственного хлопчатобумажного объединения в 1993 году был основан ансамбль народного танца «Виктория». Создатель и руководитель коллектива – Отличный работник культуры МССР Нина Брынзан. В сложные 90-е годы, коллектив стал не просто любительским кружком, а настоящей школой эстетического воспитания для молодежи города, где прививали интерес к народному танцу и хореографическому искусству в целом, воспитывали чувство прекрасного, приобретали необходимые знания, умения и навыки. Концертные выступления ансамбля и сегодня отличаются высоким уровнем исполнительского мастерства, бережно сохраненными традициями народной хореографии, увлеченностью исполнителей и их преданностью искусству. Со временем постепенно «молодеют» участники «Виктории»:

расширяясь от студентов к школьникам и дошкольникам. Репертуар коллектива составляют более 20 самобытных народных танцев и не менее 10 различных по тематике патриотических, бальных и эстрадных постановок.

В число ярких неповторимых коллективов города входит и ансамбль «Ватра» Тираспольского Дворца культуры, организованный в 1995 году. Инициаторами создания коллектива выступили Нина Брынзан (артистка ансамбля народного танца «Виорика») и выпускник Приднестровского высшего музыкального колледжа им. А. Г. Рубинштейна Павел Дашков. В настоящее время руководит ансамблем выпускник Национального хореографического колледжа города Кишинёв Заслуженный артист Приднестровской Молдавской Республики Дмитрий Станев. Разнообразный репертуар, сохраняющий хореографические традиции народов Левобережья, является гордостью коллектива.

Современное Приднестровье возрождает и сохраняет богатое культурное наследие народов, населяющих этот уникальный по своей значимости край. Практически в каждом учреждении культуры действуют клубные формирования народной направленности, раскрывающие богатство национальных культур этносов, проживающих на территории Приднестровья. Интерес публики к произведениям фольклора привел к развитию стилизованных произведений, созданных с использованием художественных принципов и приемов фольклора.

Таблица 1
Количество хореографических коллективов учреждений культуры клубного типа ПМР по состоянию на 31.12.2024 года

Города	На р.	Со вр.	Баль ный	Ла- тино - Аме р. Сал са	Сме- шан- ный	Бре- йк- дан с	Эст- рад- ное	Во- сточ- ное	Спо- ртив ное	Арт- студ- ия	Худ- -эст.	Все го
1 Дне- стровс к	1	2	1	1								5
2 Бен- деры	1	3	1		1	1	3					10
3 Григо- рио- поль	5	4			6		9	1	1			26
4 Дубос- сары	4	2					4			1		10
5 Ка- менка	1		1		3							5
6 Рыб- ница	1	2	1		7		3	2			2	18
7 Сло- бодзея (р-н)	8	8			7		6	3				32
8 Тирас- поль	4	28	2		1	1	2					38
Итого:	25	49	6	1	25	2	25	7	1	1	2	144
Коли- че- ство участ- ников												2150
Город- ских												66
Сель- ских												78

При активной поддержке Государственной службы по культуре и историческому наследию

Приднестровской Молдавской Республики организовываются такие культурные мероприятия как Международный фестиваль искусств «Мэрцишор», Республиканский смотр-конкурс обычаев и обрядов народов, проживающих на территории Приднестровской Молдавской Республики «Родник традиций», открытый районный фестиваль-конкурс «Дин ээстрынямулуй», Республиканский фестиваль народного творчества «В народных традициях приднестровского края», массовое народное гуляние «Ивана Купала», Республиканский конкурс «Танец нового дня», которые являются связующей нитью поколений, выполняющей функции сохранения преемственности традиций, воспитания молодежи в этнокультурной среде, что доказывает актуальность на сегодняшний день сохранения и развития самодеятельных хореографических коллективов, также это подтверждает результаты количественно-территориального исследования, представленные в таблице. Из результатов видно, что лидируют современные направления и на втором месте народные.

Заключение

Самодеятельное хореографическое творчество в Приднестровье представляет собой важный элемент культурной жизни региона, сочетающий в себе традиции и современные тенденции. Оно играет ключевую роль в сохранении этнической идентичности, укреплении межкультурного диалога и формировании региональной культурной идентичности. Проведенное исследование позволило выявить основные этапы развития, направления и современное состояние хореографического искусства, а также определить его значение для культурного наследия Приднестровья.

Литература

1. Голубь Н.А. Традиционно-обрядовая культура этнических групп современного Приднестровья. // МГУ. Знание. Понимание. Умение. Культура и общество. - 2019. - №2. - С. 166-173.
2. Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. // Кишинев: Штиинца, 1979. 287 с.
3. Королёва Э. А. Твои танцы, Молдова – Изд. «Тимпул», 1989. 119с.

Formation of amateur choreographic creativity of the Left Bank of the Dniester Postivaya N.N.

Pridnestrovian State Institute of Arts named after A.G. Rubinstein

The article examines the historical process of formation and development of amateur choreographic creativity on the territory of modern Transnistria, the activities of amateur artistic groups from the beginning of their formation to the present day. Attention is paid to ensembles working in folk and ballroom directions, as well as children's dance groups of the republic, thanks to which dance received stage development.

Keywords: amateur group, folk, ballroom dance, creativity, choreographer, performing skills.

References

1. Golub N.A. Traditional and ritual culture of ethnic groups of modern Transnistria. // Moscow State University.

- Knowledge. Understanding. Skill. Culture and society. - 2019. - No. 2. - P. 166-173.
2. Zelenchuk V.S. Population of Bessarabia and Transnistria in the 19th century // Chisinau: Shtiintsa, 1979. 287 p.
 3. Koroleva E.A. Your dances, Moldova - Publ. "Timpul", 1989. 119 p.

Информационная культура и искусственный интеллект

Савченко Руслан Григорьевич

аспирант, Санкт-Петербургский Гуманитарный Университет Профсоюзов, Savchenko.r@ufclub.ru

В данной статье автор рассматривает воздействие искусственного интеллекта (ИИ) на формирование информационной культуры, выявляет риски, вызовы и угрозы, связанные с возникновением цифрового сверхразума. Актуальность темы определена тем, что развитие ИИ активно обсуждается учеными всего мира. Общественность волнует угроза создания сверхмощного ИИ, что может привести к негативным процессам. Активное внедрение ИИ в информационной сфере приводит к «технизации» культуры и другим нежелательным последствиям.

Ключевые слова: информационное общество, информационная культура, искусственный интеллект, цифровые технологии, цифровой сверхразум, медиа.

XXI век называют цифровой эрой, поскольку цифровизация глубоко затронула различные сферы жизнедеятельности человека. Внедрение искусственного интеллекта стало фактором развития общества совершенно нового типа – информационного общества. М. Ашикузман пишет о новом типе общества как о результате эпохального сдвига, выходящего за рамки технологического прогресса, поскольку он кардинально изменил структуру, функции общества [18]. Феномен информационного общества как глобального явления изучается как система человеческих взаимоотношений, при которой информация от человека к человеку передается с высочайшей скоростью и эффективностью.

В данной статье автором делается попытка осмысления вызовов и угроз для общества, которые могут быть связаны со стремительным развитием цифрового сверхразума. Тема актуальна, поскольку в настоящее время отмечается повышенный интерес к изменениям, которые ожидают общество в связи с развитием ИИ.

Основной проблемный вопрос, который волнует ученых: какие риски, угрозы и вызовы несут технологии цифрового сверхразума человечеству. Опасение по поводу перспектив стремительного развития ИИ высказывают многие современные авторы – социологи, культурологи, экономисты и политики. Тема обсуждается широкой общественностью и учеными России и западных стран. Ник Бостром, автор книги «Искусственный интеллект», пишет о «потенциальном взрывоподобном развитии интеллекта, особенно в перспективе искусственного сверхразума» [2, с.14].

Проблематика искусственного интеллекта довольно обширна и многогранна, так как внедрение новейших цифровых технологий происходит в различных сферах общественной жизни. Если на заре возникновения искусственного интеллекта центром внимания были преимущественно научные и технологические проблемы, то сейчас ярко проявились социокультурные и правовые аспекты проблематики внедрения новейших цифровых технологий. Это связано с тем, что в условиях стремительного развития информационных технологий человечество осознало опасность возникновения негативных последствий, которые могут наступить в результате создания цифрового сверхразума. Перечень основных проблем, которые возникают в связи с развитием цифровых технологий, представлен на рисунке 1.

Прежде чем выявить связь информационной культуры и искусственного интеллекта, необходимо раскрыть сущность данных терминов и определить точки соприкосновения. Появление информацион-

ных технологий произвело революцию в человеческих коммуникациях и привело к формированию информационной культуры и общества нового типа.

Термин «информационное общество» стал привычен для современного человека. По определению К.Т. Ханны, информационное общество является обществом, в котором создание, распространение, использование и манипулирование информацией является важной культурной, политической и экономической деятельностью [22].

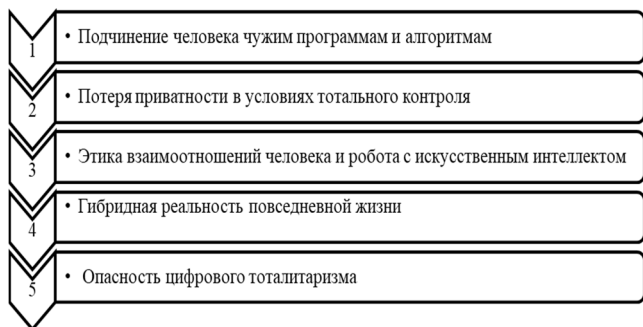

Рисунок 1 – Основные проблемы цифровизации

История термина «информационное общество» насчитывает более 50 лет. Автором данного концепта считается американский экономист Ф. Махлуп, который первым использовал понятие «информационное общество» в своей монографии [12]. Впоследствии данный термин стали использовать и другие авторы для обозначения общества качественного нового типа, в котором важную роль играет информация.

В 60-е годы XX века канадский культуролог и философ Маршалл Маклюэн предложил понятие «электронное общество». По его мнению, именно электронные средства коммуникации являются ведущим фактором развития общества [11]. В книге «Галактика Гутенберга» автор прослеживает путь развития коммуникационных стратегий, начиная с появления печатного прессы, ставшего отправной точкой создания общества нового типа, в котором информация отводится важная роль.

В 1996 году была опубликована книга испанского социолога Мануэля Кастельса «Информационная эпоха: экономика, общество и культура», в которой ученый раскрыл особенности современного информационного общества [8].

Попытку объяснить эволюцию общества предпринял канадский ученый Дон Тапскотт. В книге «Электронно-цифровое общество: плюсы и минусы сетевого интеллекта» автор акцентирует внимание на проблеме культуры и образования – сфер, которые, по его мнению, подверглись наиболее серьезной модернизации в связи с внедрением информационных технологий [15].

Заслугой отечественных специалистов по проблемам информационного общества Д.С. Черешкина и Г.Л. Смоляна является определение признаков информационного общества (см. рис.2) [13].

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

- создание единого информационного пространства и интенсификация процессов информационной, экономической интеграции государств;
- появление и в перспективе преобладание в экономике стран новых технологических укладов, сущность которых заключается в обеспечении массового производства и использования сетевых информационных, коммуникационных, компьютерных технологий;
- повышение уровня образования путем использования в образовательных процессах систем информационного обмена, работающих на различных уровнях — от регионального до международного;
- увеличение требований к квалификации, профессионализму и творческому потенциалу работников.

Рисунок 2 – Признаки информационного общества

Современный российский ученый Д.П. Гавра в определении информационного общества акцентирует внимание на роли коммуникационных и информационных технологий. Автор указывает, что под глобальным информационным обществом чаще всего понимается общество нового типа, фундаментом которого является ускоренное и всеохватное развитие, распространение и конвергенция информационных и коммуникационных технологий [5].

В совокупности с понятием «информационное общество» следует рассматривать термин «информационная культура». Данные понятия стали употребляться примерно в одно время – во второй половине XX века. В 70-е годы появился термин «информационная культура», поскольку стало очевидно, что интерес к информации и ее усвоению в обществе возрос настолько, что культура человека и социума стала во многом определяться информационными потоками. В современных реалиях понятие «информационная культура» приобрело новое звучание. Данный концепт очень многогранен и понимается в узком и широком значении. В глобальном смысле информационная культура представляет собой социокультурный феномен – некое пространство, возникшее на пересечении информации и культуры. Рассуждая об информационной культуре, Л.В. Козилова пишет, что информационная культура является отражением уровня информационной сферы в социуме и процессов коммуникации [9].

Также ученые рассматривают информационную культуру на личностном уровне как «грамотное овладение технологиями: инструментами, методами, средствами, механизмами взаимодействия с информацией и ее переработкой» [9, с.213]. Иными словами, это компетентность, без которой нормальная жизнедеятельность современного человека представляется практически невозможной. Усвоение умений по использованию, поиску и переработке информации в том числе, с использованием компьютера, является не просто полезным навыком, а жизненно важной составляющей общей культуры человека, так как информационная культура во многом определяет траекторию развития личности.

Приоритетной задачей современного человека в век цифровых технологий является овладение информационной культурой. Важно не только уметь

работать с информацией и ориентироваться в информационных потоках, но и понимать законы распространения информации и распознавать приемы манипуляции. В информационной культуре на личностном уровне принято выделять умение человека работать с информацией с применением технических средств, а именно, с компьютером. В совокупности с другими источниками информации все это определяет уровень информационной культуры человека.

Одним из ключевых факторов, определяющих вектор развития информационной культуры, является искусственный интеллект как наиболее стремительно развивающаяся область информатики, которая занимается разработками интеллектуальных компьютерных систем. Предложенный в 80-е годы учеными Барром и Файгенбаумом термин «искусственный интеллект» наиболее точно отражает суть феномена, так как это не просто научная сфера, а концепция, идея о способе имитации мыслительных процессов, свойственных разуму человека [4].

А. Золотарева определяет ИИ как феномен, выражающий свойство интеллектуальной системы выполнять задачи и функции, характерные для разумных существ, включая творческие способности, обучение на основании опыта [7]. По мнению Б.А. Доронина и его соавторов, внедрение ИИ возможно в различных сферах промышленности, экономики, медицины, образования и др. Эксперты предполагают, что в скором будущем ИИ составит 1,2% роста мирового ВВП в год [6].

Искусственный интеллект оказывает влияние на различные стороны информационной культуры. Цифровой «сверхразум» может рассуждать, распознавать речь, находить информацию, перерабатывать ее, переводить с иностранных языков, сочинять тексты и др. По мере развития технологий способности ИИ расширяются.

ИИ кардинально преобразил систему информационного пространства. Как отмечает А.Д. Бортник, ИИ изменил средства массовой информации и профессию журналиста [1]. Многими экспертами высказывается опасение по поводу того, что ИИ лишит работы специалистов в сфере медиа, что вполне обоснованно: если раньше освещением новостей занимались журналисты, то сейчас часть работы по поиску, обработке и передаче новостной информации возложена на чат-ботов. В сфере новостей медиа используются автоматизированные системы написания заголовков и текста.

Есть примеры успешной интеграции искусственного интеллекта в работу медиа. Показательный пример: проект RADAR (Великобритания), запущенный в 2018 году [23]. Это максимально автоматизированное информационное агентство, в котором работает всего пять журналистов, а в работе по созданию новостей участвует ИИ. На сайте агентства указано, что за три года с помощью ИИ было опубликовано более 100 000 статей.

В России лидерами по внедрению технологий ИИ в сфере медиа являются информационные интернет-издания Газета.ру и Лента.ру. С 2023 года

Газета.ру использует технологии ИИ от Сбера под названием GigaChat для поиска видеоматериалов из архива редакции к журналистским текстам [16]. Редакция Лента.ру применяет AI-редактор, который также создан при участии Управления исследований и инноваций Сбербанка. Данный инструмент выполняет рутинные задачи: определяет потенциально интересные для целевой аудитории темы, адаптирует тексты, сложные для восприятия; выполняет аналитическую работу по оценке охвата и скорости опубликованных материалов. А. Ефимов, директор данного подразделения Сбера, отмечает, что «наше решение не превосходит редактора-человека, но может освободить его от рутинных задач» [10].

По мнению ряда ученых, внедрение ИИ в сферу медиа не представляет большой угрозы для отрасли. В частности, И. Диакопулос пишет, что ИИ надо воспринимать не как конкурента, а как помощника журналистов, поскольку он может выполнять часть когнитивного труда по поиску новостных событий, по обработке информации, что упрощает работу специалистов медиа [21]. С ним согласна Л. Дирикс, которая считает, что использование ИИ в журналистике имеет много преимуществ [20].

По нашему мнению, риск лишения работы специалистов в сфере медиа не настолько опасен для общества, как угроза перенасыщения, «замусоривания» информационного пространства непроверенной или заведомо фейковой информацией. На искусственный интеллект функцию фильтрации и отбора качественного контента возложить не представляется возможным. Уже сейчас интернет-пользователи находятся в неуправляемом информационном потоке, где человек, не обладающий навыками поиска информации, рискует потерять ориентацию.

В России активно развиваются социальные сети Telegram, ВКонтакте, платформа Дзен и др. В настоящее время наиболее популярной среди российских интернет-пользователей является социальная сеть Telegram. По данным за 2023 г., показатели ежедневной аудитории достигли 76 млн. человек и продолжают расти [14].

В социальных сетях информационный поток очень интенсивный и неоднородный по качеству: есть серьезные источники информации, есть авторские блоги, в которых информация может быть недостоверной.

Искусственный интеллект проник в сферу социальных сетей. Так, каждый пользователь на платформе Telegram может самостоятельно создать бота. Компанией Chafuel в сети Telegram создано 120 000 ботов [14]. Обучаемость ботов очень велика, с каждым годом «интеллектуальные» возможности расширяются: боты занимаются доставкой новостей, фильтрацией новостного потока; они могут задавать вопросы и находить ответы. Специальные агрегаторы, в частности, @TheFeedReaderBot, занимаются мониторингом социальных сетей и веб-сайтов в поисках событий, которые могут быть использованы в качестве новостного контента.

Таким образом, ИИ является ключевым фактором формирования информационной культуры. В условиях развития искусственного интеллекта встает задача осознанной работы с информацией. Формирование информационной культуры человека должно начинаться с обучения работе с новейшими технологиями, правильного использования ИИ в профессиональной деятельности.

От человека требуется не только владение новыми знаниями и умениями, но и выработка особого стиля мышления, чтобы адаптироваться в условиях цифровизации общества. Это мышление подразумевает информационное мировоззрение, соблюдение правил информационной безопасности и правильное информационное поведение. Каждый человек должен быть обучен работе с информационными ресурсами, уметь ориентироваться в интернет-пространстве и рационально перерабатывать большие массивы информации.

Обществом в целом и каждым человеком в отдельности должны соблюдаться нормы и правила информационной этики и умение вести информационный диалог. Формирование информационной культуры должно начинаться со школы и продолжаться в течение всей образовательной и профессиональной деятельности. Если человек взаимодействует с ИИ, он должен осознавать ответственность за использование новейших технологий.

В связи с этим в настоящее время встал вопрос о необходимости формирования информационной культуры у каждого человека. Первостепенной задачей, по нашему мнению, является донесение до сознания каждого человека, вовлеченного в информационное пространство, мысли, что нельзя добровольно заключать себя в условия так называемой виртуальной «пещеры» по аналогии с «пещерой Платона». Это серьезная этическая проблема, которая назрела в настоящее время.

Характерно, что искусственный интеллект изначально из вопроса технологий и науки стал философской и этической проблемой. Если на заре создания первых компьютеров люди мечтали о «думающей» машине, то сейчас остро встал этический вопрос об угрозе человеку со стороны высокоразвитого ИИ.

С того времени, как на серьезном научном уровне впервые стали обсуждаться вопросы искусственного интеллекта, не прошло даже столетия. Известно, что с 1956 года на научном семинаре в колледже Дартмут впервые обсуждался ИИ как феномен технологий и науки. Возможно, математик Джон Маккратни, который считается автором термина «искусственный интеллект» даже не задумывался, что данное образное выражение приобретет реальные очертания интеллекта, сходного с разумом человека.

Математик Алан Тьюринг в статье «Вычислительные машины и разум» доказывает, что машина может совершать действия, которые невозможно отличить от обдуманных действий [24]. Тогда автор избегал использования слова «думать» в описании мыслительных операций, которые способен совершать компьютер. Сейчас мы стоим на пороге того,

чтобы признать способность ИИ думать и рассуждать как человек. Более серьезным является вопрос: до какого предела может быть усовершенствована мощностность ИИ, когда он сравнится с человеком и даже превзойдет его в плане интеллектуальных способностей. Эта проблема уже не является математической и технологической, а находится в сфере этики, морали и философии.

Сейчас ИИ в выполнении ряда сложнейших операций превосходит самого умного человека, но сравнить цифровой «сверхразум» с человеческим мышлением нельзя. Как пишет А.В. Викторов, у ученых нет полноценного решения проблемы создания мощного ИИ [3].

Согласно сформированному в 1965 году закону Мура, который затем стал основателем компании Intel, скорость и память компьютера увеличивается ежегодно в два раза [3]. Прорыв, который отмечался в развитии компьютерных технологий, хоть и замедлился, в нарушении закона Мура, но продолжается. Мы все-таки полагаем, что наращивание мощностности компьютерного устройства и увеличение скорости обработки данных еще не является поводом для утверждения, что ИИ сможет в скором времени стать равным разуму человека. Тем не менее, нельзя полностью отрицать возможность возникновения сверхмощного ИИ, способного конкурировать с человеческим интеллектом.

Предсказать развитие искусственного интеллекта невозможно. Причиной этого является турбулентность процесса развития информационных технологий, о которой пишут современные авторы. В частности, Роберт Дж. Бенсон и соавторы пишут, что ткань современных информационных технологий пронизана турбулентностью [19].

Предсказать турбулентность невозможно, поскольку это состояние внезапного беспорядка, что предполагает резкие и неожиданные изменения статус-кво. О какой либо стабильности и линейности развития искусственного интеллекта говорить не приходится, поэтому следует ожидать таких поворотов, которые застанут человечество врасплох. Вполне вероятно, что человечество внезапно столкнется с таким цифровым сверхразумом, который будет не только равным интеллекту человека, а во многом будет его превосходить. Человечество должно быть готово к изменениям, которые привнесут сверхмощные цифровые технологии в жизнь общества.

Литература

1. Бортник А.Д. Как искусственный интеллект изменит мир медиа рынка // Вестник магистратуры. – 2022. – №12-2 (135). – С. 54-55.
2. Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / Ник Бостром; пер. с англ. С. Филина. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 496 с.
3. Викторов А.В. Феномен искусственного интеллекта в философской традиции [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-iskusstvennogo-intellekta-v-filosofskoy->

traditsii?ysclid=lpzjgfs6o3071048 (дата обращения: 12.04.2024)

4. Вознюк П.А. История развития и современное состояние искусственного интеллекта [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-i-sovremennoe-sostoyanie-iskusstvennogo-intellekta?ysclid=lpzarh4h7844036534> (дата обращения: 12.04.2024)

5. Гавра Д.П. Основы теории коммуникации: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2011. – 288 с.

6. Доронин Б.А. Роль процесса глобализации в становлении цифровой экономики / Б.А. Доронин, И.И. Глотова, Е.П. Томилина // KANT. – 2020 – № 4 (37). – С.78-81.

7. Золотарева А. Искусственный интеллект: помощник человека или угроза цивилизации [Электронный ресурс] URL: <https://sovtdirectorov.info/2023/09/29/iskusstvennyj-intellekt-pomoshhnik-cheloveka-ili-ugroza-tsivilizatsii/?ysclid=lq5bx3lkdq524865754> (дата обращения: 12.05.2024)

8. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.

9. Козилова Л.В. Информационная культура: понятие, сущность и методология анализа / Л.В. Козилова, С.К. Гуськова // Современное педагогическое образование. – 2023. – №4. – С. 213-217. С.213.

10. «Лента.ру» первая протестировала AI-редактор Сбера [Электронный ресурс] URL: <https://vc.ru/media/403612-lenta-ru-pervaya-protestirovala-ai-redaktor-sbera?ysclid=lqqsxy8syv424364188> (дата обращения: 12.04.2024)

11. Маклюэн М.Г. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего. М.: Академический проект, 2005. – 496 с.

12. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс, 1966. – 462 с.

13. Смолян Г.Л. О формировании информационного общества в России/ Г.Л. Смолян, Д.С. Черешкин // Информационное общество, 1998, Вып. 6. – С. 8 - 13.

14. Соколова А. Аудитория восьми крупнейших соцсетей в России в 2023 году: исследования и цифры [Электронный ресурс] URL: <https://ppc.world/articles/auditoriya-vosmi-krupneyshih-socsetey-v-rossii-issledovaniya-i-cifry/?ysclid=lq59rpdou8131279868> (дата обращения: 12.04.2024)

15. Тапскотт Д. Электронно-цифровое общество: Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта. М.: Релф-бук, 1999. – 240 с.

16. Трошина Е. «Газета.Ru» первой среди российских СМИ интегрировала в работу искусственный интеллект от Сбера. [Электронный ресурс] URL: <https://news.rambler.ru/tech/51665773-gazeta-ru-pervoy-sredi-rossiyskih-smi-integririvala-v-rabotu-iskusstvenny-intellekt-ot-sbera/?ysclid=lrnrb6vsvyc260656917> (дата обращения: 12.04.2024)

sbera/?ysclid=lrnrb6vsvyc260656917 (дата обращения: 12.04.2024)

17. Туомас Л. Идеальный Telegram бот для новостного издания [Электронный ресурс] URL: <https://aptractor.ru/info/articles/idealnyiy-telegram-bot-dlya-novostnogo-izdaniya.html?ysclid=lq59g4ozc8285668110> (дата обращения: 12.04.2024)

18. Ashikuzzaman Md. What is an Information Society? URL: <https://www.lisedunetwork.com/what-is-an-information-society/> (date of application: 10.04.2024)

19. Benson Robert J. Trust and Partnership: Strategic IT Management for Turbulent Times. – John Wiley & Sons, 2014. – 512 p.

20. Dierickx L. Artificial intelligence and journalism: a race with machines. URL: <https://www.equaltimes.org/artificial-intelligence-and?lang=en> (date of application: 10.04.2024)

21. Diakopoulos N. Associate Professor of Communication Studies, Northwestern University. URL: <https://theconversation.com/artificial-intelligence-enhanced-journalism-offers-a-glimpse-of-the-future-of-the-knowledge-economy-117728> (date of application: 10.04.2024)

22. Hanna K. T. Information society. URL: <https://www.techtarget.com/whatis/definition/Information-Society> (date of application: 10.04.2024)

23. RADAR automated local news agency. URL: <https://pa.media/radar-news/> (date of application: 12.04.2024)

24. Turing A. Computing machinery and intelligence // Oxford: Oxford University Press, 1950. – № 59. – P. 433-460.

Information culture and artificial intelligence Savchenko R.G.

Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences

In this article, the author examines the influence of artificial intelligence on the formation of information culture, identifies the risks, challenges and threats associated with the emergence of digital superintelligence. The relevance of the topic is determined by the fact that the development of AI is actively discussed by scientists around the world, including sociologists and philosophers. The public is concerned about the threat of creating a super-powerful AI, which can lead to negative processes. The active introduction of AI in the information and cultural spheres leads to the "technification" of culture and other undesirable consequences.

Keywords: information society, information culture, artificial intelligence, digital technologies, digital superintelligence, media

References

1. Bortnik A.D. How Artificial Intelligence Will Change the World of Media Market // Bulletin of the Magistracy. - 2022. - No. 12-2 (135). - P. 54-55.
2. Bostrom N. Artificial Intelligence. Stages. Threats. Strategies / Nick Bostrom; trans. from English by S. Filina. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2016. - 496 p.
3. Viktorov A.V. The Phenomenon of Artificial Intelligence in the Philosophical Tradition [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-iskusstvennogo-intellekta-v-filosofskoy>

- traditsii?ysclid=lpzjgfs6o3071048 (date of access: 12.04.2024)
4. Voznyuk P.A. History of the development and current state of artificial intelligence [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-i-sovremennoe-sostoyanie-iskusstvennogo-intellekta?ysclid=lpzjgfs6o3071048> (date of access: 12.04.2024)
 5. Gavra D.P. Fundamentals of communication theory: Textbook. Third generation standard. - St. Petersburg: Piter, 2011. - 288 p.
 6. Doronin B.A. The role of the globalization process in the formation of the digital economy / B.A. Doronin, I.I. Glotova, E.P. Tomilina // KANT. - 2020 - No. 4 (37). - P.78-81.
 7. Zolotareva A. Artificial Intelligence: Human Assistant or Threat to Civilization [Electronic resource] URL: <https://sovetdirectorov.info/2023/09/29/iskusstvennyj-intellekt-pomoshhnik-cheloveka-ili-ugroza-tsvivilizatsii?ysclid=lq5bx3lkdg524865754> (date of access: 12.05.2024)
 8. Castells M. Information Age: Economy, Society and Culture: Trans. from English. under scientific ed. O.I. Shkaratan. - M.: HSE, 2000. - 608 p.
 9. Kozilova L.V. Information Culture: Concept, Essence and Methodology of Analysis / L.V. Kozilova, S.K. Guskova // Modern Pedagogical Education. - 2023. - No. 4. - P. 213-217. P. 213.
 10. "Lenta.ru" was the first to test Sber's AI editor [Electronic resource] URL: <https://vc.ru/media/403612-lenta-ru-pervaya-protstirovala-ai-redaktor-cbera?ysclid=lqqsxy8syv424364188> (date of access: 12.04.2024)
 11. McLuhan M.G. The Gutenberg Galaxy: The Making of Man Typing. Moscow: Academic Project, 2005. - 496 p.
 12. Machlup F. Production and Dissemination of Knowledge in the USA. Moscow: Progress, 1966. - 462 p.
 13. Smolyan G.L. On the Formation of the Information Society in Russia / G.L. Smolyan, D.S. Chereshkin // Information Society, 1998, Issue 6. - Pp. 8 - 13.
 14. Sokolova A. The Audience of the Eight Largest Social Networks in Russia in 2023: Research and Figures [Electronic resource] URL: <https://ppc.world/articles/auditoriya-vosmi-krupneyshih-socsetey-v-rossii-issledovaniya-i-cifry?ysclid=lq59rpdou8131279868> (date accessed: 12.04.2024)
 15. Tapscott D. Electronic-Digital Society: Pros and Cons of the Era of Network Intelligence. Moscow: Relf-book, 1999. - 240 p.
 16. Troshina E. Gazeta.Ru was the first among Russian media to integrate artificial intelligence from Sber into its work. [Electronic resource] URL: <https://news.rambler.ru/tech/51665773-gazeta-ru-pervoy-sredi-rossiyskih-smi-integrirovala-v-rabotu-iskusstvennyy-intellekt-ot-sbera/?ysclid=Iranb6vsyc260656917> (accessed: 12.04.2024)
 17. Tuomas L. The Ideal Telegram Bot for a News Publication [Electronic resource] URL: <https://appractor.ru/info/articles/idealnyiy-telegram-bot-dlya-novostnogo-izdaniya.html?ysclid=lq59g4ozc8285668110> (accessed: 12.04.2024)
 18. Ashikuzzaman Md. What is an Information Society? URL: <https://www.lisedunetwork.com/what-is-an-information-society/> (date of application: 04/10/2024)
 19. Benson Robert J. Trust and Partnership: Strategic IT Management for Turbulent Times. - John Wiley & Sons, 2014. - 512 p.
 20. Dierickx L. Artificial intelligence and journalism: a race with machines. URL: <https://www.equaltimes.org/artificial-intelligence-and?lang=en> (date of application: 10.04.2024)
 21. Diakopoulos N. Associate Professor of Communication Studies, Northwestern University. URL: <https://theconversation.com/artificial-intelligence-enhanced-journalism-offers-a-glimpse-of-the-future-of-the-knowledge-economy-117728> (date of application: 10.04.2024)
 22. Hanna K. T. Information society. URL: <https://www.techtarget.com/whatis/definition/Information-Society> (date of application: 04/10/2024)
 23. RADAR automated local news agency. URL: <https://pa.media/radar-news/> (date of application: 04/12/2024)
 24. Turing A. Computing machinery and intelligence // Oxford: Oxford University Press, 1950. - No. 59. - P. 433-460.

Анализ исследований проблемы формирования системы наставничества в образовательном процессе

Стексова Виктория Юрьевна

аспирант, Нижневартковский государственный университет, steksovav@list.ru

В современных условиях экономического и социального развития России необходимо повысить качество подготовки кадрового педагогического ресурса страны. Важную миссию в этом процессе осуществляют педагоги – неотъемлемые фигуры в системе образования, выступающие в роле посредников между учениками [8]. В данной статье подчеркивается значение наставничества в подготовке новых педагогов, акцентируя внимание на том, что наставник является важнейшим компонентом образовательного процесса. Он не только передает свои знания и опыт, но и выступает в роли примера для учащихся, способствуя развитию как профессиональных, так и личных качеств будущих учителей.

Статья акцентирует внимание на важности эмоциональной поддержки и профессионального наставничества, которые способствуют уверенности будущих учителей при выходе в профессию и помогают им справляться с трудностями, возникающими в образовательной деятельности. В итоге подчеркивается, что эффективное наставничество является элементом подготовки квалифицированных и ответственных педагогов, что, в свою очередь, содействует формированию положительной образовательной атмосферы.

Ключевые слова: наставничество, образовательный процесс, молодые педагоги, обучение служением, функции наставничества, модели.

Наставник – это лицо, которое осуществляет функцию передачи опыта, поддержки и социализации [1]. Наставничество играет немало важную роль в жизни каждого человека. Посредством взаимодействия наставника и подопечного, происходит взаимобмен опытом, знаниями и навыками, которые необходимы на пути становления будущего педагога. Согласно постановлению Президента Российской Федерации от 29 января 2023 года поручено реализовать федеральную программу «Обучение служением» [2], что, несомненно, является фактором актуальности темы, так как наставничество и обучение служением – это два взаимосвязанных подхода в сфере образования, которые могут значительно обогатить опыт, как наставников, так и учителей.

Наставник играет значительную и многофункциональную роль в жизни человека. Их влияние распространяется как на личное, так и на профессиональное развитие, а также на формирование жизненных принципов и ценностей. Наставничество способствует росту и помогает создать ответственное и устойчивое общество. Это взаимодействие не только помогает людям достигать успехов, но и позволяет им находить глубокий смысл и удовлетворение в своей жизни и деятельности. Обучение служением – это подход, который акцентирует внимание на том, как наставничество может быть использовано для развития как наставляемого, так и наставника через взаимное служение и поддержку. Наставничество, основанное на концепции обучения служением, представляет собой сильный метод для достижения как личностного, так и социального прогресса. Этот подход помогает людям развиваться не только в профессиональной сфере, но и духовной. Он способствует образовательному процессу и в то же время способствует созданию более гармоничного и поддерживающего общества.

Наставничество играет ключевую роль в обучении и профессиональном развитии, особенно в сфере образования. Ниже в таблице представлены основные функции наставника в образовании [7]:

Таблица 1

Функция	Описание
Передача знаний и опыта	Наставник делится своим накопленным опытом, ориентируя на результат молодых педагогов
Консультирование	Оказание консультативной помощи по новым видам работ для начинающего сотрудника школы по различным аспектам образовательной деятельности

Поддержка и мотивация	Оказание психологической и моральной поддержки на пути становления учителя
Оценка и обратная связь	Оценка успешности освоения необходимых норм и правил в образовательной среде, предоставление конструктивной обратной связи

Данные функции делают наставничество важным инструментом в подготовке квалифицированных и уверенных педагогов, способствующих созданию положительной образовательной среды.

Существует несколько моделей наставничества, каждая из которых имеет свои особенности и преимущества. Ключевые представлены ниже [7]:

1. Реверсивное наставничество – данная модель характеризуется тем, что в роли наставников выступают более опытные коллеги, помогая, освоится в образовательной среде;

2. Групповое наставничество – задействуется несколько наставников, активно работающих с группой молодых педагогов;

3. Виртуальное наставничество – используются онлайн инструменты, с целью взаимодействия наставника и подопечного. Чаще применяется для удаленной работы;

4. Кросс - функциональное наставничество – использование различного опыта во множественных сферах, с целью расширения кругозора в разных областях;

5. Наставничество на основе проектов – практикуется совместная работа над отдельным проектом для обмена опытом и применением полученного результата на практике;

6. Наставничество по интересам – более узконаправленная модель взаимодействия, объединяет людей по конкретным интересам, что способствует более продуктивному взаимодействию.

Каждая из этих моделей имеет свои сильные и слабые стороны, и выбор конкретной модели зависит от целей наставничества, контекста и потребностей участников. Комбинирование различных моделей может привести к более эффективному и продуктивному взаимодействию между наставником и подопечными.

С целью подведения выводов по искомой теме, нами были изучены диссертационные исследования различных авторов.

Так в диссертации Багдасарян А.А. говорится, что в последнее время система наставничества, претерпевает некоторые трудности, поскольку использование данного направления деятельности требует постоянных обновлений, новых подходов, учитывая современные реалии. Для того чтобы педагогическое образование оставалось эффективным, во многом играет роль передача и сохранение педагогического опыта. На этапе подготовки будущих педагогов необходимо проводить работу по преемственности имеющихся знаний. Для более упрощенного варианта данной деятельности, возможен вариант организации наставнической деятельности между начинающим учителем и настав-

ником. В данном процессе происходит формирование совокупности компетенций не только в профессиональной сфере, но также и с личностной стороны. Исходя из этого, обозначено, что система взаимодействия «учитель - наставник» является важным звеном в подготовке педагогов. Интерес и увлеченность образовательной сферой может возникнуть благодаря личному примеру наставника. Его мастерство вдохновляет будущего учителя к саморазвитию и задает важные ориентиры для личностного роста в выбранной профессии [4].

В исследовании Ефименко С.М. сказано, что на протяжении значительного периода времени преподаватель играл роль главного источника информации для студентов. Однако сегодня его функция меняется: он становится экспертом, который профессионально поддерживает активное обучение личности. В этом процессе он способствует развитию стремления к постоянному улучшению ключевых навыков и формирует способности к самообразованию, а также готовит студентов к решению новых, ранее незнакомых проблем. Однако в настоящее время подготовке педагогов профессионального обучения к социально-педагогической поддержке и защите учащихся уделяется недостаточно внимания [5].

Автор Плотников А.Н. в своей работе описал что, формирование профессионально – педагогической компетенции мастера – наставника проходит через несколько ключевых этапов, которые способствуют структурным элементам предложенной модели. Эти этапы включают мотивационный, информационный, операционный и аналитический. Мотивация реализуется через создание необходимых условий для внедрения мастера – наставника в сферу профессионального образования. Это также включает установление как коллективных, так и индивидуальных целей и задач обучения, а также разработку персонализированного образовательного маршрута. Познавательная деятельность формируется на основе упорядочивания системы ориентиров, что способствует получению базовых знаний и организации самостоятельной познавательной активности мастера – наставника с элементами самоконтроля. Деятельностный этап включает в себя освоение проектного подхода и креативное использование полученных знаний в рамках производственно – педагогической работы. На рефлексивном этапе мастер – наставник проводит самостоятельный анализ и вносит изменения в свою педагогическую практику, а также планирует дальнейшее развитие ключевых аспектов своей профессиональной деятельности [6].

Исходя из информации в выше указанных работах, можно сделать определенный вывод, что данное явление является значимым инструментом в сфере образования, так и в профессиональной деятельности. В исследованиях ученых акцентируется внимание на многообразии функций наставничества, включая его вклад в передачу знаний, развитие профессиональных умений и формирование личностных характеристик [6].

Таким образом, наставничество и обучение служением взаимно дополняют друг друга, создавая богатую образовательную среду, в которой молодые педагоги могут не только развивать свои профессиональные навыки, но и осознавать свою роль в обществе. Наставничество и обучение служением представляют собой мощные инструменты для личного и профессионального роста. Эти подходы не только способствуют развитию навыков и знаний, но и формируют глубокие связи между наставниками и подопечными. Наставничество, будь то в формальной или неформальной обстановке, создает пространство для обмена опытом и поддержки, что особенно важно в условиях быстро меняющегося мира. Обучение служением, в свою очередь, помогает развивать чувство ответственности и эмпатии, что способствует формированию более сплоченных и отзывчивых сообществ. Комбинирование этих методов может значительно повысить эффективность образовательных процессов, способствуя созданию устойчивых и вдохновляющих отношений, которые обогащают как наставников, так и их подопечных. В конечном итоге, инвестиции в наставничество и обучение служением – это инвестиция в будущее, где каждый может внести свой вклад в развитие общества.

Литература

1. Зорина И. А. Роль наставничества в современном обществе. 2023. № 11. С. 141.
2. Пункта 16 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития о Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»
3. Жураховская О. В. Организация наставничества молодого учителя в рамках целевой модели наставничества / О. В. Жураховская // PRO. Наставничество: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Геленджик, 05 июня 2024 года. – Краснодар: ГБОУ «Институт развития образования» Краснодарского края, 2024. – С. 83-85.
4. Багдасарян А. А. Система развивающего взаимодействия «учитель наставник - студент» как фактор профессионального становления будущего учителя. [Текст]: дис. ... канд.пед.наук: 13.00.08. - Адыгейский государственный университет, Майкоп, 2006 - 250 с.
5. Ефименко С.М. Подготовка будущих педагогов профессионального обучения к реализации функций тьютора. [Текст]: дис. ... канд.пед.наук: 13.00.08. - Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, Чебоксары, 2011 - 246 с.
6. Плотников А.Н. Формирование профессионально-педагогической компетентности мастера-наставника в условиях курсовой подготовки. [Текст]: дис. ... канд.пед.наук: 13.00.08. - Волгоградский государственный педагогический университет, Волгоград, 2006 - 185 с.

7. Дроздетская К. П. Программа наставничества в образовательной организации / К. П. Дроздетская, Е. В. Фалунина // лучшая научная статья 2024: сборник статей X Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 27 июля 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 51-57.

8. Стексова В. Ю. Роль наставничества в становлении будущего педагога / В. Ю. Стексова // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары. 26 октября 2023 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 213-215.

Analysis of research on the problem of forming a mentoring system in the educational process Steksova V.Yu.

Nizhnevartov State University

In modern conditions of economic and social development of Russia it is necessary to improve the quality of training of the country's pedagogical personnel resource. An important mission in this process is carried out by teachers - integral figures in the education system, acting as intermediaries between students [8]. This article emphasizes the importance of mentoring in the training of new teachers, focusing on the fact that the mentor is the most important component of the educational process. He or she not only transfers his or her knowledge and experience, but also acts as an example for students, contributing to the development of both professional and personal qualities of future teachers.

The article emphasizes the importance of emotional support and professional mentoring, which contribute to the confidence of future teachers as they enter the profession and help them cope with the difficulties encountered in educational activities. As a result, it is emphasized that effective mentoring is an element in the preparation of qualified and responsible teachers, which in turn contributes to the formation of a positive educational atmosphere.

Keywords: mentoring, educational process, young teachers, service learning, mentoring functions, models.

References

1. Zorina I. A. Role of mentoring in modern society. 2023. № 11. P. 141.
2. Paragraph 16 of the Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2024, No. 309 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the perspective up to 2036"
3. Zhurakhovskaya O. V. Organization of mentoring a young teacher in the framework of the target model of mentoring / O. V. Zhurakhovskaya // PRO. Mentoring: Proceedings of the II All-Russian Scientific and Practical Conference, Gelendzhik, June 05, 2024. - Krasnodar: State Budgetary Educational Institution "Institute of Education Development" Krasnodar region, 2024. - P. 83-85.
4. Baghdasaryan A. A. System of developing interaction "teacher-mentor-student" as a factor of professional formation of the future teacher. [Text]: diss. ... Cand.ped.nauk: 13.00.08. - Adygeya State University, Maykop, 2006 - 250 p.
5. Efimenko S.M. Preparation of future teachers of professional training to realization of functions of tutor. [Text]: diss. ... Cand.ped.nauk: 13.00.08. - Chuvash State Pedagogical University named after I. Y. Yakovlev. I. Yakovlev, Cheboksary, 2011 - 246 p.

6. Plotnikov A.N. Formation of professional and pedagogical competence of master-mentor in the conditions of course training. [Text]: disc. ... Cand.ped.nauk: 13.00.08. - Volgograd State Pedagogical University, Volgograd, 2006 - 185 p.
7. Drozdetskaya K. P. Mentoring program in the educational organization / K. P. Drozdetskaya K. P. P. Mentoring program in an educational organization / K. P. Drozdetskaya, E. V. Falunina // the best scientific article 2024: collection of articles of the X International Research Competition, Penza, July 27, 2024. - Penza: Science and Enlightenment (IP Gulyaev G.Yu.), 2024. - P. 51-57.
8. Steksova V. Y. The role of mentoring in the formation of the future teacher / V. Y. Steksova // Socio-pedagogical issues of education and upbringing: Proceedings of the II All-Russian scientific-practical conference. Cheboksary. October 26, 2023. - Cheboksary: Limited Liability Company "Publishing House 'Sreda', 2023. - P. 213-215.

Экологическое образование как необходимый элемент современного высшего образования

Турчина Жанна Евгеньевна

к.м.н., доцент, заведующий кафедрой сестринского дела и клинического ухода, Красноярский государственный медицинский университет имени проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого Минздрава России, turchina - 09@mail.ru

Виноградов Владислав Владиславович

д.б.н., доцент, заведующий кафедрой биологии и экологии, Красноярский государственный медицинский университет имени проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого Минздрава России, vlad-vin@yandex.ru

Бакшеев Андрей Иванович

к.и.н., доцент, заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных наук, Красноярский государственный медицинский университет имени проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого Минздрава России, baksh-ai@yandex.ru

Афанаскина Любовь Николаевна

к.б.н., доцент кафедры биологии и экологии, Красноярский государственный медицинский университет имени проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого Минздрава России, afanln@mail.ru

Екимова Екатерина Юрьевна

к.б.н., доцент кафедры биологии и экологии, Красноярский государственный медицинский университет имени проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого Минздрава России, ekimova1981@mail.ru

Экологическое образование появилось в международном дискурсе в период нарастающего экологического кризиса. Под ним понимают процесс, формирующий общую картину взаимоотношений человека, общества и природы, целью которого является изменение поведения человека по отношению к окружающей среде. Согласно международным и российским программным документам, экологическое образование должно быть комплексным, присутствовать на протяжении всего образовательного процесса и охватывать все социальные группы. Целью статьи является характеристика места, роли и перспектив экологического образования в системе высшего образования, в частности в области медицины, экономики и управления. Выпускники этих специальностей должны приобрести компетенции в области отношений экономики, общества и окружающей среды, поскольку они станут врачами, менеджерами и главами предприятий, сотрудниками государственных органов и органов местного самоуправления и будут нести большую ответственность за здоровье населения и формирование ответственной экологически ориентированной политики.

Ключевые слова: экология, экологическое образование, высшее образование, экологическое образование в сфере медицины, управления и экономики.

Введение. На протяжении тысячелетий человек жил в гармонии с природой. Однако с развитием цивилизации связь с природной средой ослабла, и человек стал относиться к окружающей среде потребительски, в основном как к источнику ресурсов для удовлетворения возрастающих потребностей. С началом промышленной революции эксплуатация экологических благ стала интенсивной (и часто хищнической). Экстенсивное экономическое развитие привело к деградации природы. Во второй половине XX века загрязнение окружающей среды стало настолько масштабным и обременительным, что привело к общему понижению угрозы наступающего глобального экологического кризиса. В это время были созданы первые общественные организации, которые инициировали проведение специальных исследований на международном уровне, на основе представленных отчетов появились руководящие документы об возможных путях решения глобальных экологических проблем, вызванных хозяйственной деятельностью человека.

Проблема экологического образования также появилась в международном дискурсе как один из важных элементов, способных повлиять на изменение отношения человека к окружающей среде. Прорывным событием стала Конференция ООН в Рио-де-Жанейро (1992 г.), посвященная глобальным экологическим проблемам и направлениям экономического и социального развития мира. Принятые в то время экологические соглашения и конвенции стали отправной точкой для практической реализации устойчивого развития, т.е. развития, при котором экологическая, экономическая и социальная сферы рассматриваются как одинаково важные при принятии решений в области развития [1]. И в Декларации Рио, и в «Повестке дня на XXI век» подчеркивается важность экологического образования, необходимость подготовки образовательных программ и современных учебных пособий, в которых вопросы охраны окружающей среды и устойчивого развития будут неотъемлемой частью. Кроме того, была подчеркнута необходимость развития сотрудничества в области передачи знаний и технических решений, а также предоставления общественности информации об окружающей среде, что позволит формировать экологическое сознание и менять отношение к окружающей среде [2].

В 1980-х и 1990-х годах проводились многочисленные конференции и совещания, основной темой которых было экологическое образование.

[3]. Важно, что с самого начала, когда проблема экологического образования вышла на международную арену, подчеркивалось, что оно должно осуществляться на всех этапах образования – от детского сада до высшего учебного заведения, и далее, в профессиональной деятельности (например, через обучение).

Цель исследования: характеристика места, роли и перспектив экологического образования в системе высшего образования, в частности в области медицины, экономики и управления.

Методы и материалы исследования. В исследовании был использован комплексный методологический подход, сочетающий анализ научной литературы для изучения места и роли экологического образования в системе высшего образования, а также методы дедукции и индукции, которые позволили сделать общие выводы о перспективах экологического образования в области медицины, экономики и управления.

Результаты исследования

Место и роль экологического образования на академическом уровне. Экологическое образование можно определить как психолого-педагогический процесс, в котором экологическое сознание формируется посредством передачи знаний и воспитания [4].

По словам А.К. Хаустовой, экологическое образование – это комплекс мероприятий и процессов, которые предоставляют: 1) понимание природы, общества и культуры с точки зрения воздействия этих элементов на качество целостно понимаемой социоприродной среды; 2) участие в преобразовании своей жизни в соответствии с принципом гармонии между основными компонентами социоприродной среды; 3) реализацию принципа гармонии в индивидуальном, относительно всестороннем развитии собственных физических и умственных способностей и интересов [5].

Поэтому под экологическим образованием следует понимать образование, предмет учебной, образовательной и воспитательной деятельности, а также систему формирования взглядов и установок на окружающий мир, основой которых является бережное отношение к природе.

Наличие экологического образования на уровне высшего образования представляется важным по нескольким причинам:

1. После завершения обучения студенты приступают к профессиональной деятельности и становятся управленческими кадрами, формируют руководство учреждений и органов местного самоуправления, являются специалистами. Поэтому они будут в значительной степени формировать отношение организации к окружающей среде [6].

2. Как следует из анализа исследований экологической сознательности россиян, именно молодые люди (18–24 года) в настоящее время являются той группой, для которой охрана окружающей среды

имеет наименьшее значение, как на уровне декларируемых ценностей, так и на уровне предпринимаемых действий [7].

3. К основным стратегическим целям России относится устойчивое развитие, что, среди прочего, означает: защиту окружающей среды; построение экономики, рационально и экономно использующей природные ресурсы; применение экологически чистых технологий и методов производства; помощь потребителям в принятии осознанного выбора; увеличение продолжительности жизни и уровня рождаемости. Для их достижения необходимы действия в сфере экономики, здравоохранения и современных технологий, но не менее важны образование и изменение общественных установок [8].

4. В настоящее время экологические проблемы являются одним из важных факторов, влияющих на экономическое развитие, качество жизни и здоровье общества [9].

Согласно мнению многих современных ученых [10] экологическое образование на уровне высшего образования преследует две основные цели:

1. Предоставление комплексных знаний о природных, экономических, социальных и технологических условиях, касающихся охраны и формирования окружающей среды;

2. Формирование экологически дружественного отношения.

Достижение этих целей станет возможным путем принятия следующих мер [10]:

1. Подготовка специалистов в области охраны окружающей среды.

2. Ознакомление студентов всех направлений подготовки с вопросами охраны окружающей среды и влиянии факторов на здоровье населения (объем, формы, обязательность обучения в зависимости от выбранной специальности).

3. Возможность обучения в аспирантуре (для лиц, желающих пополнить свои знания в области охраны окружающей среды и развить свои интересы в этой области).

4. Популяризация экологических знаний (открытые лекции, участие в теле- и радиопередачах и т.д.).

5. Сотрудничество и поддержка экологических организаций, движений и центров.

6. Издание и продвижение учебников и монографий по экологической тематике.

Важно, чтобы экологическое образование на академическом уровне не заключалось в предоставлении знаний в узком смысле о функционировании окружающей среды, ее состоянии и угрозах, связанных с использованием природных ресурсов (консервативная концепция экологического образования [11]). Необходима целостная концепция экологического образования, демонстрирующая связь природных аспектов с социальными и экономическими проблемами. Конечной целью экологического образования, понимаемого таким образом, является повышение экологической осведомленности, ответственности за окружающую среду и при-

нятие мер, способствующих минимизации негативного воздействия на окружающую среду, а в конечном итоге и на здоровье человека [12].

В качестве рекомендаций исследователями предлагается, помимо специализированных занятий по отдельным направлениям обучения, подготовить циклы лекций, адресованные всему университету. Их проведением должны заниматься не только ученые, занимающиеся вопросами охраны окружающей среды и экологии, но и специалисты из других областей знаний, что позволит представить более широкий/иной подход к проблемам окружающей среды. Важно также, чтобы язык занятий не был герметичным и понятным только узкому кругу специалистов [11]. При этом экологическое образование должно проводиться по всем направлениям обучения, а не только по специальным. Поэтому экологическое образование должно быть неотъемлемой частью учебных программ по направлениям здравоохранения, экономики и управления.

Можно сказать, что в настоящее время каждый вуз имеет право самостоятельно формировать учебную программу на основе результатов обучения по отдельным направлениям подготовки. Таким образом, на практике то, сможет ли студент в ходе обучения ознакомиться с темами, связанными с экологическим образованием, зависит от лиц, ответственных за разработку учебных программ, их знаний и убежденности в необходимости вооружить будущих выпускников компетенциями в области экологического образования, а также от наличия содер­жательно подготовленных кадров.

Перспективы экологического образования при подготовке медицинских работников

Общепризнано, что решение актуальнейшей проблемы современности – охраны окружающей среды, а через нее здоровья человека – во многом связано с состоянием экологического образования и воспитания населения, а также с дальнейшим совершенствованием профессиональной подготовки специалистов по вопросам охраны окружающей среды [12].

К числу специальностей, для которых такая профессиональная подготовка особенно значима, следует отнести медицинских работников, т.к. естественные природные факторы и антропогенные воздействия на окружающую природную среду могут прямо или косвенно сказаться на состоянии здоровья населения.

Посчитано, что здоровье современного городского жителя более чем на 25% зависит от качества среды, содержания вредных и опасных загрязнителей химической и физической природы [13].

Экологическое образование и воспитание будущих врачей мы рассматриваем как важнейший компонент общемедицинского образования, т.к. в будущем они должны четко понимать существенную зависимость здоровья современного человека от состояния среды. Экологически грамотного врача можно подготовить только на основе непрерывного обучения, применяя все формы учебно-воспитательного процесса.

Для реализации профессионального экологического образования требуется целенаправленная многоэтапная подготовка специалистов, выработка алгоритма стратегии такой подготовки, включающей междисциплинарную интеграцию. Важное место в обеспечении такого подхода имеет преемственность экологического воспитания в системе от школы к вузу [14].

Сотрудники кафедры биологии и экологии активно работают на факультете довузовского обучения КрасГМУ имени проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого. Эта категория обучающихся связывает свою дальнейшую жизнь с профессией врача, поэтому важно формирование у них представлений о единстве человека и среды его обитания, о взаимосвязи частных и глобальных экологических проблем. Цель работы преподавателя медицинского университета в системе довузовского образования – это профессиональная ориентация, при этом позиция преподавателя, его экологическая грамотность способствуют формированию экологического мышления, экологической грамотности и экологической культуры абитуриента и студента. Обучение и воспитание экологического мышления у школьников – будущих студентов медицинского вуза – первая ступень формирования экологического образования и воспитания. Приоритетным направлением является проблемное обучение. Главный вектор проблемного обучения – активация учебно-познавательной деятельности, которая достигается четкостью определения целей и значимостью экологических знаний для будущей врачебной деятельности. Важное место занимают решение ситуационных задач, написание рефератов, разбор проблемных ситуаций о неблагоприятных воздействиях антропогенных факторов на различные компоненты среды и т.д.

Учитывая особую важность экологического образования в системе медицинского вуза, кафедра биологии и экологии ставит целью формирование у студентов 1-го и 2-го курсов педиатрического факультета, а также специальности - Фармация системных знаний в области экологии в рамках изучения дисциплины «Основы экологии и охраны природы», при этом особое внимание уделяется организации самостоятельной учебной деятельности студентов. В университете создана эффективная система подачи учебного материала через сайт, где размещены электронные учебно-методические комплексы дисциплин с широким спектром материалов в различных формах от видео лекций и презентаций до интерактивных пособий и сборников контрольно-измерительных материалов. Организующей основой самостоятельной работы выступает рабочая тетрадь, которая содержит контрольные формы работы по всем разделам дисциплины.

Необходимой основой обучения, безусловно, является мотивация студентов, формируемая сегодня не только классическими педагогическими технологиями обучения, но и инновационными, которые позволяют акцентировать внимание обучающихся на экологических проблемах, с их активным

участием в этих процессах. При изучении дисциплины «Основы экологии и охраны природы» перед студентами ставятся проблемные вопросы, решение которых побуждает их мыслительную активность, требует ответа на конкретные вопросы, касающиеся оценки качества экологической обстановки. Студенты активно вовлекаются в научную работу по медико-экологической тематике при подготовке докладов на итоговую учебно-исследовательскую конференцию «Здоровье и качество окружающей среды», что также выступает стимулом повышения профессиональной мотивации и расширения экологического кругозора.

Информированность студентов, изучающих биологию и экологию, об изменении экологической ситуации в своем регионе, о росте на этом фоне аллергических, паразитарных и онкологических заболеваний способствует повышению мотивации к обучению. Это также позволяет эффективно бороться с ошибочным мнением о второстепенности фундаментальных биологических и экологических знаний, об исключительной приоритетности клинических дисциплин [14].

При этом создается предпосылка и возникает необходимость в координации и совместном комплексном подходе при изучении материала с кафедрами клинического профиля, что придает формированию профессиональной мотивации особую значимость. Методология преемственного подхода к проблеме экологического образования студентов младших курсов предполагает дальнейшее повышение экологической грамотности, поскольку только интегрирование знаний по различным дисциплинам естественно-научного и медико-биологического цикла в единый экологический принцип, основанный на проблемно ориентированном модульном обучении, позволит решить поставленные задачи формирования экологических знаний у будущих врачей и провизоров.

Перспективы экологического образования в области менеджмента и экономики

Высшее образование в области менеджмента и экономики направлено на подготовку будущих управленческих кадров для предприятий, органов местного самоуправления различных уровней или просто для тех, кто управляет собственным бизнесом. Благодаря знаниям, навыкам и компетенциям, полученным в ходе обучения, выпускники экономических специальностей могут трудоустроиться в качестве руководителей и владельцев предприятий, а также закладывают основу для работы по таким профессиям, как: главный экономист, финансовый аналитик, торговый представитель, экономический и финансовый консультант, менеджер по развитию бизнеса, административный служащий в государственных и местных органах власти.

Квалификация лиц, заканчивающих обучение по специальности «Менеджмент», предрасполагает их к выполнению оперативных, аналитических и управленческих задач на среднем уровне управления на предприятиях и в органах государственного

управления. Вторая степень расширяет спектр приобретаемых компетенций и дает возможность претендовать на руководящие/экспертные должности в различных типах организаций (включая производственные и сервисные предприятия, банковское дело, страхование, самозанятость). В настоящее время каждое из этих направлений деятельности неразрывно связано с необходимостью учета экологических проблем.

Современный менеджер/владелец бизнеса/экономист или служащий местного самоуправления должен понимать связи между экономикой, окружающей средой и социальной сферой. Это происходит, среди прочего, по следующим причинам:

- стремление минимизировать риски, связанные с ведением бизнеса/деятельностью местного самоуправления в контексте правовых требований в отношении окружающей среды;
- необходимость сокращения расходов на деятельность бизнеса/местного самоуправления (переработка отходов, сокращение потребления сырья и энергии);
- возможности получения конкурентного преимущества за счет создания имиджа экологически чистой компании;
- необходимость учета экологических проблем в региональных/местных стратегиях/планах развития, вытекающая непосредственно из принципа устойчивого развития.

Учитывая вышеизложенное, необходимо вооружить выпускников управленческих и экономических специальностей знаниями, умениями и социальными компетенциями в области экологического образования. В связи с чем, студенты-экономисты, да и не только они, должны иметь возможность ознакомиться с вопросами охраны окружающей среды уже на первом году обучения. Далее в учебную программу должны быть включены предметы по экологической оценке продукции, экономике устойчивого развития или экономике окружающей среды. Благодаря вышеуказанному образовательному предложению выпускники экономических специальностей изучат, среди прочего, вопросы, связанные с взаимоотношениями экономики и окружающей среды, внешними издержками и выгодами, антропогенными аспектами деятельности человека, экономическими инструментами в защите окружающей среды или применением экологического баланса и оценки жизненного цикла.

Изучение менеджмента имеет аналогичный потенциал с точки зрения экологических проблем. Нам представляется, что предметы, предлагаемые в учебной программе, должны быть тесно связаны со спецификой направления обучения. На первом году обучения студентам необходимо изучить управление окружающей средой. Далее в учебной программе должны присутствовать дисциплины, направленные на изучение стратегий более чистого производства, экологических инноваций и управление окружающей средой на предприятии. Также студенты могут расширить свои знания в рамках изучения основ корпоративной социальной ответственности. Выпускники-менеджеры должны

быть знакомы с такими темами, как система управления окружающей средой (общество – экономика – окружающая среда – межсистемные отношения), экологическая политика, инструменты реализации экологической политики, охрана окружающей среды в иерархии целей предприятия, концепция более чистого производства и инструменты ее реализации, экоинновации, системы управления окружающей средой на предприятии.

В университетские программы обучения может войти еще один, т.н. общеуниверситетский, предмет, предназначенный для студентов как экономических и управленческих специальностей, так и многих других – управление устойчивым развитием. Стоит подчеркнуть, что с проблемой устойчивого развития студенты сталкиваются с самого начала обучения в университете. В рамках отдельных предметов она представлена и проанализирована как в теоретическом, так и в практическом слое, например, инструменты внедрения устойчивого развития на предприятии (системы экологического менеджмента, оценка жизненного цикла, экомаркировка). Понимание того, что такое устойчивое развитие, особенно важно с точки зрения внедрения его принципов в экономическую практику и повседневную жизнь (например, посредством проэкологического выбора потребителей).

Заключение

Университетское образование является двигателем культурного и научного развития человечества. Университеты готовят будущих специалистов в различных профессиональных сферах деятельности, адаптируют учебные курсы к потребностям общества, создают доступные для всех культурные и научные центры, предоставляют возможности для дистанционного обучения и являются центрами международного сотрудничества. Таким образом, они играют огромную роль в сфере экологического образования.

Экологическое образование в университетах должно быть комплексным, т.е. оно не должно ограничиваться точной и подробной передачей фактов о состоянии окружающей среды и закономерностях, которые управляют ею. Не менее важной задачей экологического образования является формирование экологического сознания и экологических установок, что приведет к более ответственному использованию природных ресурсов и снижению негативного воздействия на окружающую среду, а через это сохранение здоровья населения.

Устойчивое развитие – сложный выбор для всего человечества, но если оно хочет избежать экологической и социальной катастрофы, это единственный выбор. Правительства многих стран предприняли шаги по внедрению правовых и политических изменений, направленных на обеспечение того, чтобы экологические проблемы имели равный статус с экономическими и социальными проблемами. Многие компании также меняют свое отношение к окружающей среде, включая ее защиту в свои стратегии развития. Однако для того, чтобы произошли изменения, необходимо понять и

принять новую парадигму развития. Важную роль в этом вопросе играет экологическое образование.

Литература

1. Захлебный А.Н., Дзятковская Е.Н. Концепция общего экологического образования в интересах общего устойчивого развития // Вопросы современной науки и практики. 2012. № 39. С. 55–59.
2. Bacon J.P., Ziepniewski C. Environmental Education: The Need, The Challenges, and What We've Learned // Environmental Education. 2017. Vol. 3. pp. 16–23.
3. Колесова Е.В. Образование в интересах устойчивого развития: вопросы, проблемы и некоторые итоги // Жизнь Земли. 2021. № 1. С. 109–115.
4. Левченко Н.В., Роговая А.В. Экологическое образование как условие формирования человеческого потенциала // Вопросы управления. 2023. Т. 17. № 2 С. 45–57.
5. Хаустова А.К. Непрерывное экологическое образование как ключевой фактор формирования экологической культуры детей и молодежи: дефициты и решения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 2. С. 258–266.
6. Орешкина Т.А. Экологические компетенции в структуре образовательных программ высшей школы // Вестник института социологии. 2017. № 4, Том 8. С. 114–123.
7. Зинченко Я.Г., Понамарев А.Б., Хаустова А.К. Состояние развития практик экологического просвещения в России: по материалам качественных исследований // Caucasian Science Bridge. 2023. Т. 6. Вып. 4. С. 113–124.
8. Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А., Андреев А.И. Образование для устойчивого развития в России: проблемы и перспективы (Экспертно-аналитический доклад). – М.: Московская редакция издательства «Учитель»; Издательство Московского университета, 2017. 207 с.
9. Baksheev A.I., Turchina Zh.E., Mineev V.V., Maksimov S.V., Rakhinskiy D.V., Aisner L.Yu.. Euthanasia in modern society: the topicality, practicability, and medical aspect of the problem // Journal of Pharmaceutical Sciences and Research. 2018. Vol. 10. № 6. Pp. 1360–1363.
10. Девятова Т.А., Алаева Л.А., Негрובה Е.А. Современные тенденции и задачи экологического образования // Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования. 2017. №3. С. 10–13.
11. Ермаков Д.С., Суравегина И.Т. Экологическое образование: от изучения экологии – к решению экологических проблем: монография. Новосибирск: НФ УРАО. 2005. 142 с.
12. Baksheev A.I., Nozdrin D.A., Turchina Zh.E., Sharova O.Ya., Yurchuk G.V., Rakhinskiy D.V. Bioethical principles and mechanisms for regulation of biomedical research // Journal of Pharmaceutical Sciences and Research. 2018. Vol. 10. № 4. Pp. 889–892.
13. Стожаров А.Н. Медицинская экология: учебное пособие. – Минск: Высш. шк., 2007. С. 15.

14. Андропова Т.А. Экологическая составляющая в системе изучения биологии студентами медицинского вуза // *Международный журнал экспериментального образования*. 2017. № 6. С. 12–15.

Environmental education as a necessary element of modern higher education

Turchina Zh.E., Vinogradov V.V., Baksheev A.I., Afanaskina L.N., Ekimova E.Yu.

Krasnoyarsk State Medical University named after prof. V.F. Voyno-Yasenetsky

Environmental education has appeared in the international discourse during the period of growing environmental crisis. It is understood as a process that forms a general picture of the relationship between man, society and nature, the purpose of which is to change human behavior in relation to the environment. According to international and Russian program documents, environmental education should be comprehensive, present throughout the educational process and cover all social groups. The purpose of the article is to characterize the place, role and prospects of environmental education in the system of higher education, in particular in the field of medicine, economics and management. Graduates of these specialties should acquire competencies in the field of relations between the economy, society and the environment, since they will become doctors, managers and heads of enterprises, employees of state bodies and local governments and will bear great responsibility for the health of the population and the formation of responsible environmentally oriented policies.

Keywords: ecology, environmental education, higher education, environmental education in medicine, management and economics

References

1. Zakhlebny A.N., Dzyatkovskaya E.N. The concept of general environmental education in the interests of overall sustainable development // *Issues of modern science and practice*. 2012. No. 39. Pp. 55–59.
2. Bacon J.P., Ziepniewski C. Environmental Education: The Need, The Challenges, and What We've Learned // *Environmental Education*. 2017. Vol. 3. pp. 16–23.
3. Kolesova E.V. Education in the interests of sustainable development: issues, problems, and some results // *Life of the Earth*. 2021. No. 1. Pp. 109–115.
4. Levchenko N.V., Rogovaya A.V. Environmental education as a condition for the formation of human potential // *Issues of Management*. 2023. Vol. 17. No. 2. Pp. 45–57.
5. Khaustova A.K. Continuous environmental education as a key factor in the formation of environmental culture in children and young people: deficits and solutions // *State and municipal administration. Scientific notes*. 2024. No. 2. P. 258–266.
6. Oreshkina T.A. Environmental competencies in the structure of educational programs of higher education // *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2017. No. 4, Vol. 8. P. 114–123.
7. Zinchenko Ya.G., Ponomarev A.B., Khaustova A.K. The state of development of environmental education practices in Russia: based on qualitative research // *Caucasian Science Bridge*. 2023. Vol. 6. Issue. 4. P. 113–124.
8. Ilyin I.V., Ursul A.D., Ursul T.A., Andreev A.I. Education for Sustainable Development in Russia: Problems and Prospects (Expert Analytical Report). – M.: Moscow Editorial Board of the Publishing House "Uchitel"; Moscow University Publishing House, 2017. 207 p.
9. Baksheev A.I., Turchina Zh.E., Mineev V.V., Maksimov S.V., Rakhinskiy D.V., Aisner L.Yu. Euthanasia in modern society: the topicality, practicability, and medical aspect of the problem // *Journal of Pharmaceutical Sciences and Research*. 2018. Vol. 10. No. 6. Pp. 1360–1363.
10. Devyatova T.A., Alaeva L.A., Negrobova E.A. Modern Trends and Tasks of Environmental Education // *Vestnik of VSU. Series: Problems of Higher Education*. 2017. No. 3. P. 10–13.
11. Ermakov D.S., Suravegina I.T. Environmental education: from studying ecology to solving environmental problems: monograph. Novomoskovsk: NF URAO. 2005. 142 p.
12. Baksheev A.I., Nozdrin D.A., Turchina Zh.E., Sharova O.Ya., Yurchuk G.V., Rakhinskiy D.V. Bioethical principles and mechanisms for regulation of biomedical research // *Journal of Pharmaceutical Sciences and Research*. 2018. Vol. 10. No. 4. Pp. 889–892.
13. Stozharov A.N. Medical ecology: study guide. - Minsk: Vyssh. shk., 2007. P. 15.
14. Andronova T.A. Ecological component in the system of studying biology by students of medical universities // *International Journal of Experimental Education*. 2017. No. 6. P. 12–15.

Синкретизм педагогических традиций и цифровых технологий, обучение служением: история и современные тенденции

Хакиева Залиха Усмановна

к.ф.н., доцент, Чеченский государственный университет им А.А. Кадырова, Чеченский государственный педагогический университет, Zalikha_khakieva@mail.ru

Агафонова Елена Сергеевна

доцент кафедры иностранных языков, СтГМУ

Джирова Кристина Платоновна

Ст. преподаватель кафедры иностранных языков, СтГМУ

В статье рассматривается синкретизм педагогических традиций и цифровых технологий в контексте современного образовательного процесса. Анализируются, как исторические подходы к обучению, основанные на служении и гуманистических ценностях, так и трансформации образовательных элементов в условиях цифровизации. Авторы исследуют влияние новых технологий на педагогическую практику, подчеркивая необходимость интеграции традиционных методов с инновационными инструментами, такими как онлайн-обучение и интерактивные платформы. Особое внимание уделяется тому, как цифровые технологии могут поддерживать идею обучения служением, способствуя развитию социальных и эмоциональных навыков у учащихся. В статье также рассматриваются современные тенденции в образовании, включая проекты, направленные на создание инклюзивной образовательной среды и использование технологий для повышения доступности знаний. Заключение подчеркивает важность гармоничного сочетания традиционных и современных подходов для формирования эффективной образовательной системы, способной адаптироваться к вызовам времени.

Ключевые слова: педагогические традиции, инновации в образовании, цифровые технологии в образовании, обучение служением, проектная деятельность, социальные проекты, волонтерство.

Введение

Синкретизм педагогических традиций и цифровых технологий становится всё более актуальным в современном образовательном процессе, поскольку подразумевает интеграцию различных педагогических подходов с использованием цифровых инструментов, что помогает создавать более эффективные и адаптивные образовательные среды.

Педагогические традиции развивались в контексте философских, социальных и культурных изменений. Примеры таких традиций включают конструктивизм, гуманистическую педагогику и проблемное обучение. В разные эпохи образование рассматривалось как средство формирования личности, передачи знаний или подготовки к социальной активности.

С началом промышленной революции и появления первой машинной техники в образовании начали активно использоваться новые инструменты и методы: от печатных книг до аудиовизуальных материалов. В XX веке информационные технологии начали менять образовательный ландшафт, начиная с видеопроектора и заканчивая компьютерами, интернетом и искусственным интеллектом. Введение в образовательный процесс цифровых платформ, онлайн-курсов, виртуальных классов и мобильных приложений стало обыденностью. Это позволяет организовать обучение в любом формате (очно, дистанционно или смешанно). Использование данных и аналитики для персонализации обучения делает его более актуальным и доступным для разных категорий обучающихся.

Несмотря на все изменения технического и социального характера, основа обучения остается неизменной – дать необходимые инструменты для самореализации в обществе. Перед российским образованием сегодня стоят важные задачи, сформулированные в Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в частности, целевой показатель 16 "Возможности для самореализации и развития талантов" в части выявления и поддержки активных и талантливых студентов, вовлечение их в волонтерскую деятельность и качественное изменение образовательного подхода через внедрение методики "Обучение служением" [8]. В широком смысле это означает необходимость изменения научной парадигмы, генерации прорывных идеи и изменения мышления.

Можно ли добиться качественного скачка в науке и социокультурном пространстве посредством кумулятивного накопления знаний? Есть интересная метафора речевых моделей у исследователя методов обучения иностранным языкам Ричарда Колдуэлла: *greenhouse speech* - «тепличная речь», словарный вариант отдельно взятого слова, *garden speech* - «садовая речь» добавление контекстных значений, *jungle speech* - «речь-джунгли» - повседневная разговорная речь, «живая» речь, базарная или уличная [1]. По аналогии можно сказать, что традиционное образование – каталог отдельных, выверенных слов и конструкций, они составляют каркас знания, но не дают понимания смысла. Далее мы наполняем основу контекстом и выпускаем учеников в «дикую природу» социальных процессов. В условиях языковой среды это означает проблему восприятия речи на слух и языковые барьеры в общении. Для образования в целом это может означать разрыв теории и практики, отрыв знаний от потребностей личности в действенных инструментах решения ее проблем повседневной жизни.

Российское образование традиционно нацелено на воспитание идеала человека, важным аспектом этого идеала является свобода и ценностные ориентации личности, которые определяют отношение к науке, культуре, творчеству и социальной деятельности, эти проблемы рассматривались у филологов (М. М. Бахтин, В. П. Тугаринов, С. Л. Григорьев, А. Г. Спиркин, М. С. Каган, Н. С. Розов) и у педагогов (Р. Л. Розенберг, В. Л. Кузнецова, Б. Г. Ананьева, Л. Н. Тарасовой, Д. Н. Круглова), с точки зрения влияния ценностной на обыденное сознание и «инструментальных» аксиологических векторов, являющихся важными мотивирующими факторами саморазвития человека [3].

Современная тенденция заключается в том, что большая доля студентов получает образование для скорейшего выхода на рынок труда, наиболее значимые запросы на компетенции в сфере инженерных и технических наук (32%), и наук об обществе (28%). Высшее образование остается в сознании большинства родителей символическим, оно рассматривается как фактор поднятия престижа, но не получения практического опыта. В связи с этим, начиная с 2014 г., 50-55% заканчивающих 9 класс поступают в образовательные заведения СПО [6].

Технологизация общественных процессов сокращает количество некоторых профессий, но открывает новые возможности – современное образование в России должно закрывать потребность в приобретении реальных профессиональных, социальных и личностных компетенций. Следовательно, в систему обучения необходимо вносить изменения с учетом общественных трансформаций и индивидуальных ценностных ориентаций обучающихся [2].

Примером интеграции нравственных основ и практической полезности может служить образовательная система Китая, которая имеет похожие элементы с отечественной: есть единый экзамен,

результаты которого определяют качество дальнейшего образовательного заведения, а затем и работодателя. Разница в значительном применении искусственного интеллекта для обучения. Однако, направленность на маркетинг в китайском обществе в значительной степени определяет траектории развития образования [4].

Для России характерно гуманистическое направление, самореализация и достижение благополучия через развитие творческого потенциала и ценностных ориентаций личности. Выполнение проектов, создание и монетизация своих достижений, социальное служение (*service learning*) в отечественной педагогике значительно отличается от зарубежной. Внедрение опыта проектной деятельности должно учитывать менталитет российского студента и педагога. Синкретизм педагогических традиций и цифровых технологий происходит посредством изменения точки зрения на весь процесс приобретения компетенций: мы не приносим науку в жизнь, а жизнь интегрируем в науку. Работая над социальными проектами, студенты остаются в своем социальном поле, но получают существенную поддержку от системы образования, повышая значимость своей общественной деятельности.

Основные принципы обучения служением включают:

1. Активное участие: студенты выявляют ряд социальных проблем с помощью научных методов исследования, выбирают наиболее значимую для себя и активно приступают к ее решению (уменьшению). При необходимости, делают запрос на дополнительные знания.

2. Рефлексия: формативное оценивание - важный компонент отслеживания даже не самих результатов, а процесса движения в нужном направлении.

3. Социальная ответственность: Формирование у студентов чувства ответственности за общество и его проблемы.

Эта методика способствует развитию навыков критического мышления, коммуникации и сотрудничества, а также формирует у студентов более глубокое понимание социальной справедливости. При том, что «служение» предполагает безвозмездность, существующие меры поддержки позволяют реализовать проект без лишнего элемента в цепочке: заработал – придумал – реализовал.

Современная система образования нуждается в симбиозе традиций научного исследования, инноваций цифрового пространства и гуманистического подхода к развитию личности. Образовательную методику "обучение служением" можно сравнить с концепцией научных революций Томаса Куна – они представляют собой два различных подхода к пониманию исследований и процесса обучения. Они подчеркивают важность практического применения знаний и контекстуальности их восприятия. Несмотря на различия в акцентах — социальная ответственность против научной относительности — они обе способствуют более глубокому пониманию мира и формированию критического мышления у

студентов. Важно интегрировать эти подходы в образовательный процесс для создания более комплексного и ответственного образовательного опыта [5].

Концепция обучения служением («service learning») объединяет учебный процесс с общественной деятельностью. Студенты участвуют в проектах, которые направлены на решение реальных социальных проблем, что помогает развивать социальные навыки и чувство ответственности.

Обучение служением в современном образовании становится краеугольным камнем для формирования личности и гражданственности. Этот подход рассматривает учебный процесс не только как передачу знаний, но и как возможность незамедлительно применять их на практике для блага общества. В условиях глобальных вызовов, таких как бедность, неравенство и экологические проблемы, обучение служением воспитывает у молодого поколения активную позицию и умение быть частью решений и движущей силой, повышая значимость самого человека.

Ключевым аспектом данного метода является интеграция волонтерской деятельности в учебные дисциплины, что позволяет учащимся не только осваивать теоретические знания, но и развивать практические навыки, такие как командная работа, лидерство и критическое мышление. Это, в свою очередь, способствует формированию эмпатии и устойчивых социально-культурных связей.

Таким образом, обучение служением готовит студентов к реальным проблемам мира, показывая важность участия каждого в жизни общества. Служение становится неотъемлемой частью образовательной философии, создавая новые горизонты для личностного и профессионального роста, что позволяет каждому учащемуся внести свой вклад в создание более справедливого и устойчивого общества.

Цифровые технологии облегчают взаимодействие студентов и сообществ, позволяя им работать над проектами, связанными с благотворительностью, экопроектами и другими важными инициативами.

Интеграция различных образовательных подходов (например, проектно-ориентированное обучение, игровые методики) с цифровыми технологиями позволяет создавать инновационные методы преподавания. Например, использование игр и симуляций в обучении может повысить вовлеченность студентов и сделать образовательный процесс более интересным и интерактивным. Цифровые технологии способствуют улучшению коммуникации между студентами и преподавателями, а также между самими студентами, что развивает навыки командной работы и критического мышления [7].

Платформы для совместной работы и онлайн-дискуссии позволяют обмениваться опытом и идеями, расширяя горизонты обучения. Обучение служением, или сервисное обучение, представляет собой педагогическую модель, которая сочетает академическое обучение с активным участием студентов в служении обществу. Эта концепция может

стать мощным инструментом для научной революции и изменения мышления по нескольким причинам.

Выполнение социальных проектов часто требует междисциплинарного подхода к решению проблем. Это может способствовать коллаборации между различными научными дисциплинами, что является ключевым фактором для научной революции. Объединение знаний из разных областей может привести к возникновению новых идей и инноваций, которые не могли бы возникнуть в рамках одной дисциплины.

Обучение служением способствует созданию сетей между студентами, преподавателями и сообществом. Эти связи могут привести к обмену идеями и ресурсами, что усиливает научное сообщество. Совместные усилия по решению социальных проблем могут вдохновить на новые исследования и разработки.

Выводы

В заключение отметим, что синкретизм педагогических традиций и цифровых технологий открывает новые горизонты для образования, делая его более адаптивным, взаимодействующим и гражданственным. В условиях стремительных изменений в обществе и технологиях важно учитывать этот подход для формирования компетентных и ответственных граждан будущего.

Обучение служением представляет собой мощный инструмент для научной революции и изменения мышления. Оно помогает интегрировать теорию и практику, развивает критическое мышление, подчеркивает этические аспекты науки, способствует междисциплинарному сотрудничеству и формирует сообщества. Эти элементы не только обогащают образовательный процесс, но и создают условия для появления новых идей и подходов в науке, что в свою очередь может привести к значительным изменениям в нашем понимании мира и ценности каждого человека в нем.

Литература

1. Cauldwell Richard T, A Syllabus for Listening: Decoding, 2018. P. 352
2. Бакланов, И. С. Взаимосвязь технологического и исторического сознания в пространстве социальности цифрового общества / И. С. Бакланов, О. А. Бакланова // Kant. – 2024. – № 2(51). – С. 190-195.
3. Блинов, В. И. Подготовка педагогов профессионального образования в вузе: традиции и перспективы / В. И. Блинов, Л. Н. Куртеева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2024. – № 1. – С. 23-28.
4. Галкина, А. Д. «Воспитание чувства долга и ответственности перед обществом»: специфика подхода «Обучение служением» в Китае / А. Д. Галкина, В. С. Никольский // Высшее образование в России. – 2024. – Т. 33, № 3. – С. 141-161.
5. Губанова, М. А. Духовные основы российской государственности: философско-историче-

ский аспект / М. А. Губанова, В. Е. Лоба, Н. Н. Понарина // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2024. – № 2. – С. 120-125.

6. Клячко, Т. Л. Российская система высшего образования на переломе / Т. Л. Клячко // Вопросы теоретической экономики. – 2023. – № 2(19). – С. 35-51.

7. Нуруллина, Э. Р. Роль социального проектирования в развитии социологии как приоритетного направления научно-технического развития Российской Федерации: передовой экспертный опыт / Э. Р. Нуруллина // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира : Сборник научных трудов Второй международной научно-практической конференции, Иркутск, 16–17 июня 2023 года / Науч. редактор Т.И. Грабельных. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2023. – С. 53-60.

8. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», целевой показатель 16 "Возможности для самореализации и развития талантов" <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001202007210012?index=2>

Syncretism of pedagogical traditions and digital technologies, service learning: history and modern trends

Khakieva Z.U. Agafonova E.S., Dzhirova K.P.

A.A. Kadyrov Chechen State University, StSMU

The article examines the syncretism of pedagogical traditions and digital technologies in the context of the modern educational process. Both historical approaches to teaching based on service and humanistic values and the transformation of educational elements in the context of digitalization are analyzed. The authors explore the impact of new technologies on pedagogical practice, emphasizing the need to integrate traditional methods with innovative tools such as online learning and interactive platforms. Particular attention is paid to how digital technologies can support the idea of service learning, contributing to the development of social and emotional skills in students. The article also examines modern trends in education, including projects aimed at creating an inclusive educational environment and using technology to increase the availability of knowledge. The conclusion emphasizes the importance of a harmonious combination of traditional and modern approaches to form an effective educational system capable of adapting to the challenges of the time.

Keywords: pedagogical traditions, innovations in education, digital technologies in education, service learning, project activities, social projects, volunteering.

References

1. Cauldwell Richard T, A Syllabus for Listening: Decoding, 2018. P. 352
2. Baklanov, I. S. The relationship between technological and historical consciousness in the space of sociality of the digital society / I. S. Baklanov, O. A. Baklanova // Kant. - 2024. - No. 2 (51). - P. 190-195.
3. Blinov, V. I. Training of teachers of vocational education at the university: traditions and prospects / V. I. Blinov, L. N. Kurteeva // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education. - 2024. - No. 1. - P. 23-28.
4. Galkina, A. D. "Fostering a Sense of Duty and Responsibility to Society": Specifics of the "Service Learning" Approach in China / A. D. Galkina, V. S. Nikolsky // Higher Education in Russia. - 2024. - Vol. 33, No. 3. - P. 141-161.
5. Gubanova, M. A. Spiritual Foundations of Russian Statehood: Philosophical and Historical Aspect / M. A. Gubanova, V. E. Loba, N. N. Ponarina // Bulletin of Armavir State Pedagogical University. - 2024. - No. 2. - P. 120-125.
6. Klyachko, T. L. Russian Higher Education System at a Turning Point / T. L. Klyachko // Issues of Theoretical Economics. - 2023. - No. 2 (19). – P. 35-51.
7. Nurullina, E. R. The role of social design in the development of sociology as a priority area of scientific and technological development of the Russian Federation: advanced expert experience / E. R. Nurullina // Expert institutions in the 21st century: civilizational and digital concepts of a changing world: Collection of scientific papers of the Second international scientific and practical conference, Irkutsk, June 16-17, 2023 / Scientific editor T. I. Grabelnykh. - Irkutsk: Irkutsk State University, 2023. - P. 53-60.
8. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030", target indicator 1b "Opportunities for self-realization and development of talents" <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001202007210012?index=2>

Активизация навыков аудирования технических материалов на английском языке в вузе

Жесткова Марина Владимировна

старший преподаватель кафедры «Лингвистика» Приволжского государственного университета путей сообщения, astra5@mail.ru

Статья посвящена выявлению и анализу способов улучшения восприятия на слух англоязычных технических материалов в вузе. Актуальность исследования обусловлена растущей потребностью специалистов технических направлений в уверенном понимании устной профессиональной речи на иностранном языке, что напрямую влияет на успешность участия в международных проектах и научно-технических обменах. Новизна работы состоит в рассмотрении методических приемов, способствующих аудированию сложных текстов, содержащих специальные термины, формулы и описания оборудования. В ходе исследования описаны этапы подготовки к прослушиванию, включая введение ключевых выражений и стратегий прогнозирования, а также изучены упражнения, помогающие эффективно структурировать информацию. Особое внимание уделено организации систематической работы над профессионально ориентированными записями и контролю прогресса слушающих. Работа ставит перед собой задачу: повысить уровень понимания профессионального аудиоконтента студентами технических специальностей. Для ее решения применяются как аналитические методы, так и практические эксперименты в учебных группах. Изучены различные источники аудиозаписей — от фрагментов специализированных интервью до лекций зарубежных университетов. Статья будет полезна как преподавателям, так и студентам, стремящимся к совершенствованию навыков восприятия технической речи на английском языке.

Ключевые слова: аудирование, технический английский, профессиональная лексика, аутентичные материалы, вуз, восприятие речи, речевые стратегии, слуховая память, обучение английскому, инженерное образование.

Развитие понимания профессиональной речи на слух играет ключевую роль в формировании компетентного специалиста, способного ориентироваться в новейших достижениях мировой науки и техники. Практика показывает, что именно регулярная работа с аутентичными аудиоматериалами способствует лучшей адаптации к акустическим особенностям и терминологическим сложностям. Текущее исследование сосредоточено на подборе подходящих учебных ресурсов и стратегии их включения в учебный процесс. Особое внимание уделяется приемам пошагового усложнения аудиофрагментов, что создает благоприятные условия для постепенного формирования устойчивых умений аудирования.

Выполненные наблюдения и анализ экспериментальных занятий продемонстрировали положительную динамику восприятия аудиоматериалов на английском языке, отражающих профессиональную сферу. Участники эксперимента научились преодолевать объективные трудности, связанные с обилием узкоспециализированной лексики и формул, а также неодинаковым темпом речи дикторов. По замечанию Э.Г. Хачатурова [10], без четкой постановки задач и подготовки необходимого аудиоконтента подобная работа рискует завершиться неудачно, поэтому еще в начале цикла занятий предусматривался подбор материалов, близких к учебным интересам слушателей и сопутствующий словарь. В результате нарастание объема незнакомой лексики не вызвало резкого снижения понимания, поскольку педагог использовал обучающие задания на формирование языковой догадки, а вдобавок научил распознавать морфологические и синтаксические особенности звучащей профессиональной речи.

Подготовка к восприятию аудиотекстов предусматривала несколько этапов: разминку для тренировочного прослушивания, дополнительную активизацию слуховых и интонационных навыков, выполнение заданий на прогнозирование тематики при помощи ключевых слов. Подобная модель работы, по данным Л.Ю. Исраилова и М.У. Зубайраева [5], побуждает обучаемых к аналитическому поиску внутренней логики материала и выстраивает связь между новыми сведениями и уже известными сведениями в профессиональной области. Различные материалы — интервью, подкасты с аутентичной речью, фрагменты технических лекций — подбирались для развития умений схватывать общий смысл и значимые детали, что отражается на успешности освоения предметной лексики. Даже трудные случаи восприятия оказываются не столь

пугающими, когда студенты используют конкретные стратегии обработки информации «снизу вверх» и «сверху вниз».

Существенное значение имеет и постепенное усложнение текстов. Изначально применялись аудиофрагменты продолжительностью до трех минут, с высоким уровнем наглядной опоры (схемы, иллюстрации, формулы). На дальнейших шагах добавлялись интервью специалистов, презентации новых технологий, а в конце — фрагменты реальных лекций зарубежных университетов и записи научно-технических конференций. Подобное распределение нагрузки оправдывается рекомендациями Н.А. Грищенко [4], согласно которым студент сначала овладевает минимальным набором узко-профессиональных терминов и лишь затем переключается на восприятие более объемных дискурсов. На завершающем шаге слушатели участвовали в ролевом обсуждении после прослушанных записей, что помогало переводить результаты аудирования в практическую форму говорения и письменных заданий.

Одновременно учитывалось, что некоторые обучающиеся способны испытывать сложности при работе с непредсказуемыми изменениями темпа речи и нелинейными структурами технической информации. Целенаправленно выполнялись упражнения на выделение смысловых вех, заполнение схем и таблиц при прослушивании, оперативные пометки ключевых параметров и дат. В ходе такой практики реализовывалось предложение Е.Г. Новожиловой и Н.Н. Сергеевой [9] о важности развития готовности к неожиданным сбивкам в аудиотексте и тренировке кратковременной памяти. Подкрепленная системой контроля самостоятельная работа, включающая прослушивание подкастов, просмотр коротких видео по новейшим разработкам, позволила увеличить объем воспринимаемой информации без потери точности в понимании.

В результате в группах выросла успеваемость при написании тестов на восприятие технико-профессиональных инструкций, сокращалось время на догадки относительно терминологической лексики. Сдвиг в положительную сторону особенно заметен, когда обучающиеся отрабатывают прослушивание речевых фрагментов, близких к их специальности, и параллельно ведут записи для последующего анализа [8]. Интерес к предлагаемым аудиотекстам обусловил не только улучшение умения понимать англоязычные источники, но и рост общей мотивации к изучению языка.

Одним из действенных приемов стала интеграция элементов проектного метода в аудиторские формы занятий. Перед прослушиванием текста студенты получали задание по поиску дополнительных данных и сопоставляли их с основной информацией. Таким образом, удавалось повысить качество восприятия даже при высокой плотности текстового содержания и разнообразии морфологических, синтаксических конструкций. По итогу у большинства участников заметно возросла способность извлекать нужные факты, корректно интер-

претировать фрагменты технических описаний. Согласно комментариям О.Б. Крымской [7], успешность повышается, если обучающийся применяет и когнитивные, и метакогнитивные стратегии слушания, включая прогноз, контроль и самокоррекцию.

Большое число студентов констатировали, что внесение в практику аудирования материалов из реальных индустриальных сюжетов, научных докладов и инструкций для инженеров стимулирует их интерес к дальнейшему освоению специфических терминов и грамматических формул, обычно характерных для профессиональной технической среды. Например, воспринимая лекцию на английском, слушающий должен сохранять информацию в кратковременной памяти и одновременно заниматься ее осмыслением [2]. Анализ показал, что регулярное прослушивание учебных аудиозаписей — вместе с аутентичными материалами — стимулирует дальнейшую самостоятельную работу обучающихся и дает им уверенность в умении понимать монологические, диалогические и полилогические технико-прикладные речи.

Параллельно был подтвержден результат, что на эффективность аудирования значительно влияет контраст между устной и письменной речью, требующий от слушающих умения опираться не только на словесное, но и на невербальное сопровождение. По замечаниям В.Л. Коротуна [6], обучение активному восприятию включает умение делать нотировки, выделять концевые фразы, фильтровать избыточные элементы. Подобная проработка исключает резкое падение внимания при столкновении с незнакомыми понятиями, формулами или аббревиатурами. Целенаправленное расширение навыков речемыслительной деятельности, заданное системой упражнений на поиск главной идеи, повышение способности к оперативному анализу прослушанных данных, позволило учащимся повысить точность понимания.

Распределение учебного времени между аудиторной работой и внеаудиторной самостоятельной подготовкой подтвердило, что систематическое прослушивание англоязычных материалов при ведущей роли преподавателя и поддержании постоянной обратной связи дает наилучший результат. Студенты освоили принципы постепенного усложнения аудиоматериалов и использование стратегий, ориентированных на реалии будущей специальности, что содействует укреплению в целом речевых навыков. Регулярное прослушивание научных аудиозаписей, выполнение ряда упражнений и лабораторных работ расширяет память, ускоряет привыкание к технико-профессиональной лексике, а дополнительно выводит обучающихся на новый уровень уверенности в сфере иноязычной коммуникации.

Формирование умений восприятия на слух технических материалов на английском языке связано с подбором записей, тесно связанных с учебной специальностью, постепенным повышением сложности и использованием стратегий осмысления. Наблюдения на практических занятиях показали, что обучающиеся начинают понимать большой

объем речи, когда заранее выделяются ключевые выражения и иллюстрируются базовые термины. По мнению М.Н. Авериной [1], такой подход снижает риск неверной интерпретации аудиоматериала. При работе с произведениями научного формата (например, фрагментами лекций по инженерным разработкам) преподаватель использовал короткие пояснительные тесты перед прослушиванием, что помогало учащимся догадаться о роли непонятных слов или грамматических конструкций.

Результативность повышалась, если совместно с аудио предоставлялись схемы, изображения и формулы, предъявленные заранее в рамках краткой речевой разминки. Слушающие распознавали опорные лексемы и сопоставляли их со структурной компоновкой реальных технических инструкций. Работа с профессиональной речью требует умения ориентироваться как на «снизу вверх» (от отдельных слов к смыслу), так и на «сверху вниз» (от темы к деталям). На занятиях это выполнялось через прием: перед запуском записи давали список терминов (например, *assembly line*, *torque*, *blueprint*), и просили сначала сформулировать возможное содержание текста. Данное упражнение оказывалось эффективным при отработке монологов о проектировании механизмов, при этом студенты не сразу заучивали новую лексику, а пытались прогнозировать смысл.

Аутентичные записи (интервью инженеров, фрагменты конференций, промо-ролики о технологических решениях) тщательно распределялись по степеням сложности. На первом этапе прослушивались трехминутные сообщения с регулярными паузами, сопровождаемые визуальными таблоидами. Затем шли записи, содержащие элементы диалога и большой объем информационных блоков: в них попадалась пунктирная сюжетная линия, что заставляло слушающих применять разные стратегии обработки речи. На завершающем этапе тренировались фрагменты реальных лекций из технических университетов (например, лекция о принципе работы ядерного реактора продолжительностью более пяти минут) — здесь студенты конспектировали услышанное. Они применяли схематичные заметки: рисовали уравнения, фиксировали показатели (к примеру, объем воды, температурные пороги), указывали фамилии авторов теорий, чтобы потом воспроизвести суть.

Выполнение предтекстовых и послетекстовых упражнений формировало способность к самоконтролю: раздавались специальные бланки с ключевыми фактами, пропущенными в середине текста, которые нужно было заполнить, или таблица со сравнением параметров оборудования. Для иллюстрации применялась следующая задача: при прослушивании описания процесса сварки металлов студенты выписывали, чем отличается сварка трением от электродуговой, и фиксировали важные цифры (температура, давление). Задача усложнялась тем, что переход от одного метода к другому в речи диктора был быстрым, без дополнительных пояснений — требовалось внимательно улавливать переходные фразы.

Примеры заданий включали:

1) «Прослушать описание лабораторного эксперимента по пропусканию тока через металлическую пластину, определить последовательность действий исследователя и указать, какую ошибку он сделал».

2) «Просмотреть видеointервью с инженером и выписать три момента, связанные с повышением безопасности в шахтах (например, датчики газа, крепления, экстренные выходы)».

3) «Выделить из прослушанного доклада на конференции (1) главную цель разработки, (2) ожидаемые результаты и (3) ограничения проекта» — студенты сразу делали пометки в таблице.

Для устранения риска перегрузки психических механизмов, связанных с аудированием, в начале каждого занятия устраивались короткие речевые зарядки: педагог произносил несколько терминов по тематике (например, «*shaft sinking*», «*ventilation system*», «*underground excavation*»), а студенты повторяли их с пояснением на русском. На следующие уроки переносили уже знакомый набор выражений и дополняли его свежей лексикой. Так они развивали навык быстро распознавать разнородные слова, которые звучат слитно в потоке речи.

Мониторинг эффективности заключался в сравнении итоговых работ: при первичном тесте слушатели допускали нередко ошибки при заполнении пропущенных частей в тексте. Когда учебный цикл завершался, точность ответов возрастала, время на принятие решения сокращалось, а стресс от попадания на непонятную скороговорку диктора снижался. Подобные выводы совпадают с мнением О.В. Атамановой [3], отмечающей, что регулярный анализ понимания аудиофрагментов с инженерной терминологией улучшает способность к слуховой адаптации у большинства слушающих.

Все принципы повторялись на практике. Например, некоторые группы систематически слушали подкасты о технологиях «умного» транспорта или обосновании архитектурных решений, после чего готовили сводную справку. В ходе такой самостоятельной отработки формировался более глубокий словарный запас, ведь нужно было снимать готовые формулировки, штампы, мгновенно подыскивать синонимы. В момент итогового занятия студенты уже умели не просто понимать, но пересказывать содержание сложных аудиоотрывков, включая те, где диктор варьировал темп речи.

По результатам обучающиеся отмечали, что контакт с оригинальными техническими записями стимулировал их интерес и уверенность. Правильно подобранные материалы «подпитывают» внутреннюю мотивацию, а параллельное развитие слуховой памяти упростило улавливание параметров (цифр, названий), что имеет решающее значение для понимания любого инженерного описания.

Так, систематическая модель, основанная на приеме аутентичных текстов, стратегиях «сверху вниз» и «снизу вверх», постепенном увеличении сложности записей, коммуникативных упражнениях и обязательных итоговых формах контроля, способствует быстрому росту умений аудирования

технического содержания на английском языке. Все упомянутое сопровождается активизацией языковой догадки, развитием оперативной памяти и повышением уверенности в практическом использовании английского языка в будущем.

Наблюдения, проведенные в ходе занятий, выявили повышенную сложность восприятия устной иноязычной речи при наличии большого числа технических терминов и формул, а также при ускоренном темпе диктора. При этом, если заранее обращать внимание обучающихся на ожидаемые грамматические конструкции, ключевые технические выражения и вероятные пути развития темы, их ориентировка в звуковом потоке значительно упрощалась. На начальном этапе подход, когда педагог кратко комментирует возможные затруднения и предлагает список терминов с переводом, помог обучающимся без существенного стресса войти в тематику.

Цикл практических заданий, включавший упражнения на прогнозирование содержания по заголовку и визуальным подсказкам, дал возможность слушающим заранее соотнести фрагментарные сведения с собственным пониманием реальности. Например, перед прослушиванием интервью инженера о новой схеме энергоснабжения студентам предлагалось обсудить базовые определения в формате короткого мозгового штурма и выписать возможные термины, связанные с передачей энергии или безопасностью. В момент реального аудирования это приводило к меньшему количеству пропусков в понимании.

Постепенное увеличение объема, плотности и сложности аудиотекстов имело особое значение, поскольку обучаемые не всегда готовы сразу воспринимать сплошной поток аутентичной технической речи. По мере усложнения слушающие сталкивались с более длинными предложениями, сокращениями, новыми грамматическими конструкциями. Часть обучающихся говорила о необходимости видеть схемы или хотя бы придерживаться готовых шпаргалок с краткими пояснениями. Такая гибридная поддержка оказывалась действенной: прослушивание совпадало с возможностью мгновенно сориентироваться в структуре сообщения, понять, в каком направлении диктор развивает объяснение. Подобное согласуется с логикой поэтапного погружения: вначале — короткие и четко структурированные отрывки, позднее — многофункциональные материалы (фрагменты конференций, лекции из университетских курсов, производственные интервью).

Результаты самостоятельного анализа аудиозаписей свидетельствовали о том, что у обучающихся сформировалось несколько стратегий прослушивания. В части случаев слушающие предпочитали опираться на узнавание опорных слов и держались за основной смысл (подход «снизу вверх»). В других ситуациях они уже умели предвосхищать тему, пользуясь собственными фоновыми сведениями о технологии и особенностях предмета (подход «сверху вниз»). Двухуровневая организация вос-

приятия — через распознавание отдельных речевых блоков и одновременную опору на общий замысел говорящего — оказалась одной из самых результативных методик. Ее применение уменьшало число пропущенных или неверно интерпретированных пунктов в протоколах по итогам аудирования.

Особо примечательны приемы, призванные отрабатывать кратковременную слуховую память. Оказалось, что сложные технические описания, где упоминаются точные числовые параметры, даты, названия зарубежных предприятий и другая насыщенная информация, быстрее и точнее воспроизводятся, когда студенты следуют заранее оговоренному плану записи (например, выписывают параметры в таблицу). Подобное решение оправдало себя и при восприятии инструкций по эксплуатации сложного оборудования, где разные этапы действия идут в быстрой последовательности. Если обучающийся не знал, как фиксировать данные, он зачастую путал порядок, терял часть аргументов диктора или неточно указывал числовые значения.

Помимо выполнения тренировочных упражнений на точность восприятия, значимым моментом стало обязательное обсуждение прослушанного материала в устной и письменной форме. В ряде случаев слушающие получали задание подготовить краткий пересказ технического текста или сформулировать несколько уточняющих вопросов к диктору. Применение подобных заданий помогало установить причинно-следственные связи и подчеркивало ценность кросс-смысловых связей между отдельными разделами записанного монолога. Такая практика особенно полезна в инженерном образовании, где любая пропущенная деталь способна изменить понимание технологического процесса.

Методы контроля итоговых навыков аудирования основывались на заранее определенных критериях, отражающих степень полноты и точности понимания. При первичной проверке часть обучающихся испытывала неудобства из-за непривычных голосов дикторов и специфических тем. Однако после 8–10 учебных занятий большая доля студентов демонстрировала более уверенное восприятие даже быстро произносимых текстов, где мало пауз. Сократилось и количество неточных ответов при заполнении анкет и выполнении тестов, где требовалось выделить смысловые детали, конкретные показатели, названия приборов и прочие элементы. По итогам цикла занятий учащиеся стали реже запрашивать повторные воспроизведения текста и чаще правильно распознавали лексико-грамматические структуры, усложняющие понимание (условные фразы, пассивные конструкции, причастные обороты).

Собранные данные позволяют утверждать, что комплексная система поэтапного расширения объема иноязычных аудиоматериалов, опора на предтекстовые задания с набором терминов, регулярное привлечение иллюстративного материала и контроль за ходом понимания приводят к повышению уверенности и эффективности в восприятии

технического англоязычного контента. Наблюдаемый рост мотивации обучающихся к самостоятельному поиску записей по новейшим разработкам подтверждает, что такая модель способна задействовать механизмы внутреннего интереса и, в дальнейшем, развивать навыки, необходимые для профессионального взаимодействия с зарубежными партнерами.

Общая оценка показывает, что внедрение описанной схемы занятий раскрывает значимые резервы в системе аудиторной и внеаудиторной подготовки по английскому языку для специалистов технического профиля. Применение аутентичного материала формирует реальную практику восприятия живых речевых ситуаций, от тренировки структурно простых фрагментов до сложных дискурсов узкой инженерной направленности. Значительно укрепляется языковая догадка, развивается гибкость слуховой памяти, а также закладываются основы речемыслительной деятельности, нужной для углубленного обучения инженерным дисциплинам и для коммуникации в научно-техническом сообществе.

Литература

1. Аверина М. Н. Формирование умения аудирования на среднем этапе обучения английскому языку в школе на материале зарубежных сериалов / М. Н. Аверина, Е. В. Новикова // Инновационное развитие: потенциал науки, бизнеса, образования / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. – Пенза : Наука и Просвещение, 2021. – С. 157–169. – EDN VTHZFO.

2. Алдиева М. Ш. Аудирование как метод повышения уровня знаний английского языка учащихся старших классов / М. Ш. Алдиева // Шаг в науку : сб. матер. IV Междунар. науч.-практ. конф. с участием студентов, Грозный, 15 окт. 2021 г. – Грозный : Чечен. гос. пед. ун-т ; АЛЕФ, 2021. – С. 447–450. – EDN ADRUUN.

3. Атаманова О. В. Технический английский: применение зарубежного опыта к российским программам обучения в школе и в вузе / О. В. Атаманова, М. Ф. Керкешко // Современное образование: содержание, технологии, качество. – 2020. – Т. 1. – С. 268–270. – EDN PMKJEX.

4. Грищенко Н. А. Становление навыка говорения на иностранном языке у студентов неязыковых вузов (английский язык) / Н. А. Грищенко // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2020. – № 2(27). – С. 124–128. – DOI 10.36809/2309-9380-2020-27-124-128. – EDN YESYKW.

5. Исраилова Л. Ю. Особенности использования принципа обработки информации "снизу вверх" и "сверху вниз" при обучении аудированию на уроках английского языка / Л. Ю. Исраилова, М. У. Зубайраева // Управление образованием: теория и практика. – 2022. – № 4(50). – С. 219–223. – DOI 10.25726/c1334-5782-8628-m. – EDN QWLTZG.

6. Коротун В. Л. Аутентичные лекции технических университетов как средство иноязычной про-

фессионализации специалиста / В. Л. Коротун // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2017. – № 6. – С. 23–27. – EDN ZWTSFP.

7. Крымская О. Б. Использование видеоматериалов в процессе обучения английскому языку в техническом вузе / О. Б. Крымская // Инновационная экономика и современный менеджмент. – 2022. – № 2(38). – С. 13–16. – EDN BJINUE.

8. Крымская О. Б. Современные методы преподавания английского языка в техническом вузе / О. Б. Крымская // Мир современной науки. – 2020. – № 1(59). – С. 51–55. – EDN HVHGEC.

9. Новожилова Е. Г., Сергеева Н. Н. Модель обучения студентов горных специальностей умениям аудирования иноязычных аудиотекстов профессиональной направленности // Педагогическое образование в России. – 2024. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-obucheniya-studentov-gornyh-spetsialnostey-umeniyam-audirovaniya-inoyazychnyh-audiotekstov-professionalnoy-napravlenosti> (дата обращения: 01.04.2025).

10. Хачатурова Э. Г. Технология формирования навыков аудирования в процессе обучения иностранному языку студентов технических вузов / Э. Г. Хачатурова // Colloquium-Journal. – 2018. – № 11-5(22). – С. 77–80. – EDN YNTRVB.

Enhancement of listening skills for technical materials in english at a university Zhestkova M.V.

Volga Region State University of Railway Engineering

The article is devoted to identifying and analyzing ways to improve listening comprehension of English-language technical materials at a university. The relevance of the study is due to the growing need of technical specialists for confident understanding of oral professional speech in a foreign language, which directly affects the success of participation in international projects and scientific and technical exchanges. The novelty of the work lies in a consideration of methodological techniques that facilitate listening to complex texts containing special terms, formulas and descriptions of equipment. The study describes the stages of preparation for listening, including the introduction of key expressions and forecasting strategies, and also studies exercises that help to effectively structure information. Particular attention is paid to the organization of systematic work on professionally oriented recordings and monitoring the progress of listeners. The work sets itself the task of increasing the level of understanding of professional audio content by students of technical specialties. To solve it, both analytical methods and practical experiments in study groups are used. Various sources of audio recordings are studied - from fragments of specialized interviews to lectures of foreign universities. The article will be useful for both teachers and students seeking to improve their skills in perceiving technical speech in English.

Keywords: listening, technical English, professional vocabulary, authentic materials, university, speech perception, speech strategies, auditory memory, teaching English, engineering education.

References

1. Averina M. N. Formation of listening skills at the middle stage of teaching English at school based on foreign TV series / M. N. Averina, E. V. Novikova // Innovative

- development: potential of science, business, education / edited by G. Yu. Gulyaev. - Penza: Science and Education, 2021. - Pp. 157-169. - EDN BTHZFO.
2. Aldieva M. Sh. Listening as a method of improving the level of knowledge of the English language of high school students / M. Sh. Aldieva // Step into science: collection of materials. IV Int. scientific and practical. conf. with the participation of students, Grozny, October 15, 2021 - Grozny: Chechen. state ped. University; ALEF, 2021. - Pp. 447-450. - EDN ADRUUN.
 3. Atamanova, O. V. Technical English: Application of Foreign Experience to Russian School and University Curriculums / O. V. Atamanova, M. F. Kerkeshko // Modern Education: Content, Technology, Quality. - 2020. - Vol. 1. - Pp. 268-270. - EDN PMKJEX.
 4. Grishchenko, N. A. Development of Foreign Language Speaking Skills among Students of Non-Linguistic Universities (English Language) / N. A. Grishchenko // Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research. - 2020. - No. 2(27). - Pp. 124-128. - DOI 10.36809/2309-9380-2020-27-124-128. - EDN YECYKW.
 5. Israilova L. Yu. Features of using the principle of information processing "bottom-up" and "top-down" in teaching listening in English lessons / L. Yu. Israilova, M. U. Zubayraeva // Education Management: Theory and Practice. - 2022. - No. 4 (50). - P. 219-223. - DOI 10.25726 / c1334-5782-8628-m. - EDN QWLTZG.
 6. Korotun V. L. Authentic lectures of technical universities as a means of foreign language professionalization of a specialist / V. L. Korotun // Innovative projects and programs in education. - 2017. - No. 6. - P. 23-27. - EDN ZWTSFP.
 7. Krymskaya O. B. Using video materials in the process of teaching English at a technical university / O. B. Krymskaya // Innovative Economy and Modern Management. - 2022. - No. 2 (38). - P. 13-16. - EDN BJINUE.
 8. Krymskaya O. B. Modern methods of teaching English at a technical university / O. B. Krymskaya // The world of modern science. - 2020. - No. 1 (59). - P. 51-55. - EDN HVHGEC.
 9. Novozhilova E. G., Sergeeva N. N. Model of teaching students of mining specialties the skills of listening to foreign language audio texts of professional orientation // Pedagogical education in Russia. – 2024. – No. 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-obucheniya-studentov-gornyh-spetsialnostey-umeniyam-audiovaniya-inoyazychnyh-audiotekstov-professionalnoy-napravlenosti> (date of access: 01.04.2025).
 10. Khachaturova E. G. Technology of formation of listening skills in the process of teaching a foreign language to students of technical universities / E. G. Khachaturova // Colloquium-Journal. – 2018. – No. 11-5(22). – P. 77–80. – EDN YNTRVB.

Развитие коммуникативно-речевой компетенции учащихся-билингвов с помощью современных квант-технологий

Куулар Марьяна Васильевна

аспирант кафедры «Общая педагогика, история педагогики и образования» Государственного университета просвещения, kuularmv@yandex.ru

Данная статья посвящена анализу роли билингвизма в образовательном процессе и его влиянию на формирование коммуникативно-речевой компетенции у учащихся. Рассматриваются ключевые аспекты билингвального обучения, такие как раннее изучение языков, иммерсионные методы, использование современных технологий и развитие культурной компетенции. Статья предлагает новый подход к обучению, основанный на использовании квант-технологий, что позволяет адаптировать учебный материал под индивидуальные потребности учащихся и делает обучение интересным и эффективным.

Кроме того, в статье обсуждаются преимущества билингвального образования, включая улучшение когнитивных способностей и расширение профессиональных перспектив. Однако, несмотря на положительные аспекты, билингвальное обучение сталкивается с рядом проблем, таких как недостаток квалифицированных учителей и финансовые ограничения.

Результаты показали значительное улучшение коммуникативных навыков после применения квантовых технологий в обучении после прохождения курса. Учащиеся лучше понимали содержание текста на обоих языках, четче выражали мысли и реже допускали ошибки при переключении между языками. Многие ученики отметили, что использование квант-технологий сделало процесс обучения легким и эффективным.

Ключевые слова: билингвальное обучение, коммуникативно-речевая компетенция, квант-технологии, индивидуальные потребности, мотивация к обучению.

Введение

Билингвизм представляет собой распространенный феномен в современном обществе, где владение двумя или более языками становится не только нормой, но и ключевым навыком, необходимым для профессионального роста и социальной адаптации. Знание нескольких языков становится важным требованием не только в образовательной сфере, но и в других аспектах социальной жизни.

Актуальность данной темы обусловлена увеличением числа детей-билингвов как в России, так и за рубежом. Это явление заставляет современную образовательную систему переосмыслить текущие методы обучения в соответствии с потребностями общества и существенно изменить свою образовательную стратегию.

Проблема исследования состоит в необходимости создания и внедрения эффективных методов и подходов, включая квантовые технологии, которые могут значительно улучшить процесс обучения и способствовать развитию для улучшения коммуникативных навыков у учащихся.

Таким образом, цель исследования заключается в анализе эффективности использования квант-технологий для развития речевых навыков у двуязычных детей.

Задачи исследования:

1. Изучить ключевые аспекты билингвизма и его воздействие на процесс обучения.
2. Оценить, как квантовые технологии влияют на развитие языковых навыков у двуязычных студентов.
3. Провести экспериментальное исследование в образовательной среде, сосредоточив внимание на применении квантовых технологий.

Для достижения целей исследования необходимо провести экспериментальное исследование в образовательной среде. Это позволит на практике оценить влияние квант-технологий на развитие языковых навыков у детей-билингвов.

Так, билингвизм в образовании имеет множество аспектов, которые важно учитывать. Например, раннее изучение второго языка предоставляет детям возможность достигнуть высокой грамотности, поскольку их мозг в этом возрасте очень восприимчив к новому. Это объясняет, почему во многих странах программы билингвального обучения внедряются уже в дошкольных учреждениях.

Двуязычные школы становятся все более популярными и предлагают обучение предметам на двух языках, что помогает учить не только язык, но и развивать академические знания. Правильная

языковая среда также играет важную роль: методы погружения, когда языком активно пользуются на практике, показывают наилучшие результаты.

Современные технологии также вносят огромный вклад, предоставляя учащимся возможность практиковать языки с носителями через онлайн курсы и приложения. Билингвальное образование помогает развивать не только языковые навыки, но и культурную компетенцию, позволяя лучше понимать другие культуры.

Когнитивные преимущества, такие как улучшенное внимание и способность к многозадачности, также являются результатом обучения на двух языках. Тем не менее, система сталкивается с вызовами, такими как нехватка квалифицированных учителей и финансовые ограничения.

На формирование коммуникативно-речевой компетенции влияют следующие факторы:

семейная среда – языковая среда дома играет ключевую роль в формировании речевых навыков (если родители разговаривают с ребенком на двух языках, это способствует активному освоению обоих языков и метод «один родитель – один язык» (ОРОЛ) часто используется для того, чтобы ребенок четко различал языки и учился использовать каждый из них в соответствующих ситуациях);

образовательная система – школы и другие учебные заведения оказывают большое влияние на развитие коммуникативных навыков (программы двуязычного образования помогают детям систематически изучать оба языка, развивая их грамматику, лексику и стилистическое разнообразие);

погружение в языковую среду – практика общения на каждом из языков в реальных жизненных ситуациях способствует быстрому освоению языка (путешествия, участие в международных обменах, общение с носителями языка – всё это помогает улучшить коммуникативные навыки);

технологии – современные технологии предоставляют уникальные возможности для изучения и практики языков (онлайн-курсы, мобильные приложения, видео и аудиоматериалы, а также социальные сети позволяют билингвам постоянно поддерживать и улучшать свои речевые навыки);

когнитивные способности – это способность к обучению, память, внимание и другие когнитивные функции влияют на скорость и качество освоения языков и билингвы, как правило, демонстрируют лучшие результаты в этих областях, что облегчает процесс формирования коммуникативной компетенции.

Основные преимущества билингвальной коммуникативно-речевой компетенции:

гибкость мышления означает, что билингвы умеют быстро переключаться между разными стилями речи и культурными контекстами, что делает их более адаптивными и открытыми к новым идеям;

улучшенные когнитивные способности подразумевают то, что билингвы обладают лучшими когнитивными функциями, такими как внимание, память и способность решать проблемы, что положительно сказывается на их общей успеваемости и профессиональной деятельности;

широкий кругозор означает владение двумя языками позволяет билингвам глубже понимать разные культуры, традиции и точки зрения, что расширяет их мировоззрение и помогает находить общий язык с людьми из разных стран;

профессиональные перспективы включают знание нескольких языков, тем самым открывая перед билингвами двери в международные компании, научные сообщества и другие сферы, требующие высокой степени коммуникации и культурного понимания.

Формирование коммуникативно-речевой компетенции у билингвов – это сложный и многоэтапный процесс. Он включает в себя раннее освоение звуков и слов, постепенно улучшая грамматическую и лексическую базы, а также практическое использование языков в различных ситуациях. Важную роль в этом процессе играют семейная среда, образовательная система, погружение в языковую среду и современные технологии. Билингвальная коммуникативная компетенция предоставляет значительные преимущества: гибкость мышления, улучшенные когнитивные способности и широкий кругозор – все это делает ее ценным активом в современном обществе.

Квантовые технологии предлагают совершенно новый подход к образованию, который основывается на использовании нейронных сетей и искусственного интеллекта – эти технологии способны обрабатывать большие объёмы информации, выявлять уникальные характеристики каждого ученика и адаптировать учебный материал под его потребности; они делают обучение интерактивным и индивидуальным, что повышает интерес и мотивацию учащихся.

Материалы и методы

Для достижения поставленных задач были использованы качественные и количественные методы, включая анкетирование, опросы, анализ собранной информации и экспериментальное обучение. Эти методы позволили получить объективные данные о развитии коммуникативных навыков у участников исследования.

Для оценки эффективности квантовых технологий в развитии коммуникативных навыков двуязычных учащихся был проведён эксперимент в одной из школ Республики Тыва, где приняли участие 50 учеников 7-9 классов, владеющих русским и тувинским языками. Продолжительность эксперимента – три месяца. Он состоял из таких этапов, как анкетирование, проведение опросов и анализ собранной информации.

Обзор литературы

Согласно А. А. Леонтьеву (1982), язык является основным инструментом мышления и коммуникации, что подтверждает важность билингвизма для когнитивного развития. В. А. Маслова (2001) подчеркивает, что билингвизм влияет на развитие личности, позволяя лучше понимать культурные и социальные аспекты различных языков.

Исследования показывают, что раннее освоение второго языка значительно улучшает языковую компетенцию и когнитивные способности детей. Т. А. Кузнецова (2010) утверждает, что дети, начинающие изучать второй язык в раннем возрасте, имеют больше шансов достичь высокого уровня владения обоими языками. Г. Н. Солдатова (2013) отмечает, что двуязычные школы помогают систематически развивать навыки общения на обоих языках, что способствует успешной адаптации в мультикультурной среде.

Современные инновации, такие как квантовые технологии и искусственный интеллект, открывают новые горизонты для билингвального образования. Е. А. Чистякова (2021) утверждает, что такие технологии могут адаптировать учебный материал под потребности каждого ученика, делая обучение более интерактивным и индивидуальным. А. В. Семенов (2022) добавляет, что использование искусственного интеллекта в образовательном процессе может значительно повысить качество обучения и мотивацию учащихся.

Обсуждение и заключение

Исследование проводилось в несколько этапов в соответствии с поставленными задачами:

1 этап. Анализ основных аспектов билингвизма и его влияние на образовательный процесс.

На первом этапе исследования была проведена теоретическая работа, посвященная анализу существующих подходов к билингвизму и его значению. Литературный обзор показал, что билингвизм способствует развитию когнитивных способностей, что подтверждается работами А.А. Леоньева и В.А. Масловой. Также было установлено, что современные технологии, включая квантовые технологии и искусственный интеллект, могут значительно улучшить процесс обучения.

2 этап. Исследование формирования коммуникативно-речевой компетенции у билингвов.

Второй этап включал в себя изучение процесса формирования коммуникативно-речевой компетенции у двуязычных учащихся. Были выделены ключевые факторы, влияющие на этот процесс, такие как семейная среда, образовательная система. Важным аспектом стало применение метода «один родитель-один язык» (OPOL).

3 этап. Оценка влияния квантовых технологий на развитие языковых навыков.

На третьем этапе было проведено экспериментальное исследование в одной из школ Республики Тыва, в котором приняли участие 50 учеников 7-9 классов, владеющих русским и тувинским языками. Эксперимент длился 3 месяца и состоял из следующих этапов:

- анкетирование. Участники заполнили анкеты, содержащие вопросы о своем уровне владения обоими языками, опыте использовании технологий в обучении. Результаты показали, что 80% участников имеют средний уровень владения обоими языками и позитивно воспринимают использование цифровых технологий в образовании.

- обучение. Учащиеся прошли курс, основанный на квант-технологиях, который включал в себя интерактивные задания и практические упражнения на обоих языках.

- опрос. После завершения курса ученики прошли опрос, целью которого было оценить их коммуникативные навыки. Вопросы касались понимания текста, способности выражать свои мысли, правильного использования грамматики и лексики.

Интерпретация собранных данных показала значительное улучшение коммуникативных навыков учащихся после прохождения курса, основанного на квантовых технологиях. Для оценки достоверности полученных результатов был использован метод статистической обработки данных, включающий корреляционный анализ и тесты значимости. Результаты показали, что изменения в коммуникативных навыках были статистически значимыми ($p < 0.05$), что подтверждает эффективность применения квантовых технологий в образовательном процессе.

Практическая значимость: Результаты исследования могут быть использованы для разработки и внедрения новых образовательных программ, направленных на улучшение билингвального обучения. Применение квантовых технологий в образовательном процессе может повысить качество обучения и мотивацию учащихся, что, в свою очередь, способствует успешной адаптации двуязычных учащихся в образовательной среде.

Таким образом, данное исследование не только поднимает актуальные вопросы билингвального образования, но и предлагает инновационные подходы для их решения, способствуя тем самым развитию эффективных методов обучения, отвечающих требованиям современного общества.

Применение квантовых технологий в образовании открывает новые возможности для развития коммуникативных навыков у двуязычных учащихся и позволяет учитывать индивидуальные особенности каждого ребёнка, стимулировать желание учиться и достигать лучших результатов. Эксперимент, проведённый в Республике Тыва, подтвердил эффективность данного метода и продемонстрировал его потенциал для дальнейшего внедрения в образовательные программы.

Литература

1. Бим И.Л. "Методика обучения иностранным языкам как наука и искусство". М.: Просвещение, 2000.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. "Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного". М.: Русский язык, 1990.
3. Выготский Л.С. "Мышление и речь". М.: Лабиринт, 2019.
4. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. "Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика". М.: Академия, 2008.
5. Горелов И.Н., Седов К.Ф. "Основы психолингвистики". М.: Лабиринт, 2001.

6. Зимняя И.А. "Психология обучения неродному языку". М.: Русский язык, 1989.

7. Иванов А.А., Петров Б.Б. Квант-технологии в образовании: перспективы и вызовы // Вестник Московского университета. Серия 16: Педагогические науки. 2020. № 12. С. 34-45.

8. Касевич В.Б. "Проблемы общего и восточного языкознания". СПб.: Петербургское востоковедение, 1996.

9. Комарова А.И. "Педагогическая психология: Учебник для студентов педагогических вузов". М.: Академия, 2006.

10. Леонтьев А.А. "Основы психолингвистики". М.: Смысл, 1999.

11. Маслова В.А. "Введение в лингвокультурологию". М.: Наследие, 1997.

12. Мустайоки А., Протасова Е.Ю. "Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика". СПб.: Златоуст, 2013.

13. Нелюбин Л.Л. "Лингвостилистика современного английского языка". М.: Флинта, Наука, 2007.

14. Пассов Е.И. "Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению". М.: Русский язык, 1977.

15. Рогова Г.В., Верещагина И.Н. "Методика обучения английскому языку на начальном этапе в средней школе". М.: Просвещение, 1991.

16. Сафонова В.В. "Культуроведение в системе современного языкового образования". М.: Еврощола, 2001.

17. Складаревская Г.Н. "Современный русский язык: Соотношение нормы и узуса". СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001.

18. Чистякова Е.С., Кузнецов Н.Н. Использование информационных технологий в обучении билингов // Информационные технологии в образовании. 2021. № 17(2). С. 56-67.

19. Шатилов С.Ф. "Методика обучения немецкому языку в средней школе". М.: Просвещение, 1986.

Development of communicative and speech competence in bilingual students using modern quantum technologies

Kullar M.V.

State University of Education

This article analyzes the role of bilingualism in the educational process and its impact on the formation of communicative and speech competence in students. Key aspects of bilingual education, such as early language acquisition, immersion methods, the use of modern technologies and the development of cultural competence are considered. The article proposes a new approach to teaching based on the use of quantum technologies, which allows adapting educational material to the individual needs of students and makes learning interesting and effective.

In addition, the article discusses the benefits of bilingual education, including improved cognitive abilities and expanded professional prospects. However, despite the positive aspects, bilingual education faces a number of problems, such as a lack of qualified teachers and financial constraints.

The results showed a significant improvement in communication skills after the use of quantum

technologies in teaching after completing the course. Students better understood the content of the text in both languages, expressed their thoughts more clearly and made fewer mistakes when switching between languages. Many students noted that the use of quantum technologies made the learning process easy and effective.

Keywords: bilingual education, communicative and speech competence, quantum technologies, individual needs, motivation to learn.

References

1. Bim, I.L. "The Methodology of Teaching Foreign Languages as Science and Art." Moscow: Prosveshchenie, 2000.
2. Vereshchagin, E.M., Kostomarov, V.G. "Language and Culture: Linguocultural Studies in Teaching Russian as a Foreign Language." Moscow: Russian Language, 1990.
3. Vygotsky, L.S. "Thinking and Speech." Moscow: Labirint, 2019.
4. Galskova, N.D., Gez, N.I. "Theory of Foreign Language Teaching: Linguodidactics and Methodology." Moscow: Akademiya, 2008.
5. Gorelov, I.N., Sedov, K.F. "Fundamentals of Psycholinguistics." Moscow: Labirint, 2001.
6. Zimnyaya, I.A. "Psychology of Teaching a Foreign Language." Moscow: Russian Language, 1989.
7. Ivanov, A.A., Petrov, B.B. "Quantum Technologies in Education: Prospects and Challenges" // Bulletin of Moscow University. Series 16: Pedagogical Sciences. 2020. No. 12. pp. 34-45.
8. Kasevich, V.B. "Problems of General and Eastern Linguistics." St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 1996.
9. Komarova, A.I. "Pedagogical Psychology: A Textbook for Students of Pedagogical Universities." Moscow: Akademiya, 2006.
10. Leontiev, A.A. "Fundamentals of Psycholinguistics." Moscow: Smysl, 1999.
11. Maslova, V.A. "Introduction to Linguoculturology." Moscow: Nasledie, 1997.
12. Mustajoki, A., Protasova, E.Yu. "Russian as a Foreign Language: Theory. Research. Practice." St. Petersburg: Zlatoust, 2013.
13. Nelyubin, L.L. "Linguostylistics of Contemporary English." Moscow: Flinta, Nauka, 2007.
14. Passov, E.I. "Fundamentals of Communicative Methodology for Teaching Foreign Language Communication." Moscow: Russian Language, 1977.
15. Rogova, G.V., Vereshchagina, I.N. "Methodology for Teaching English at the Initial Stage in Secondary School." Moscow: Prosveshchenie, 1991.
16. Safonova, V.V. "Cultural Studies in the System of Modern Language Education." Moscow: EuroSchool, 2001.
17. Sklyarevskaya, G.N. "Modern Russian Language: Correlation of Norm and Usage." St. Petersburg: Philological Faculty of St. Petersburg State University, 2001.
18. Chistyakova, E.S., Kuznetsov, N.N. "The Use of Information Technologies in Teaching Bilinguals" // Information Technologies in Education. 2021. No. 17(2). pp. 56-67.
19. Shatilov, S.F. "Methodology for Teaching German in Secondary School." Moscow: Prosveshchenie, 1986.

Перспективы применения социальных сетей в обучении китайскому языку

Плясунова Елизавета Денисовна

студент бакалавриата, Школа иностранных языков НИУ ВШЭ, edplyasunova@edu.hse.ru

В статье рассмотрены возможности применения социальных сетей в контексте обучения иностранному языку. Выделены преимущества и риски социальных сетей в обучении иностранному языку. Особое внимание уделяется изучению китайского языка с использованием социальных сетей. Выделены и описаны типы контента в обучении китайскому языку посредством социальных сетей. Описан функционал платформы WeChat, включая классификацию типов обучающего контента. Детально описаны дидактические возможности платформы WeChat, включая языковую практику с носителями, использование публичных аккаунтов, сообществ и др.

Ключевые слова: китайский язык, wechat, цифровизация образования, лингвокультура, социальная сеть

Китайский язык является одним из наиболее сложных для изучения языков мира. Тем не менее, в последние десятилетия наблюдается значительный рост интереса к нему, что обусловлено процессами глобализации и высокой динамикой экономического, промышленного и геополитического развития Китая.

В число ключевых особенностей китайского языка, порождающих сложности в его изучении, можно включить следующие: тональная система произношения, специфическая морфология и грамматика, иероглифическая система письменности, наличие разных диалектов и вариантов языка. В связи с этим возникает необходимость разработки эффективных методик, способствующих успешному освоению китайского языка обучающимися. Особенно *актуальным* направлением научных изысканий выступает идентификация и анализ цифровых инструментов, применяемых в дидактических целях при изучении китайского языка.

Несмотря на то, что цифровизация образования уже не является новой тенденцией, социальные сети начали применяться практикующими педагогами относительно недавно. Далеко не все аспекты, преимущества, способы и риски использования социальных сетей в дидактических целях изучены в полной мере. Наблюдается дефицит исследований в области применения соцсетей при обучении китайскому языку русскоязычных студентов. Таким образом, анализ перспективы применения социальных сетей в обучении китайскому языку представляется нам весьма значимым направлением исследования.

Социальная сеть, согласно дефиниции А. Г. Васильевой и С. С. Заровняевой, представляет собой веб-сайт, построенный на основе анкет пользователей, связанных между собой, и позволяющий сохранять данные, обмениваться сообщениями и мультимедийным контентом [4, с. 23]. О. В. Дрейдельд предлагает следующее определение: «интерактивная вебплатформа, предоставляющая возможность интернет-коммуникации, производимой с помощью определенных онлайн-сервисов». Социальная сеть позволяет осуществлять коммуникацию различными способами: посредством написания и чтения текстов, публикации и просмотра медиаматериалов, отметок геолокации и событий, создания сообществ, поиска данных, определения статуса, создание хештега и проч. [5, с. 85].

Современные социальные сети обладают значительным дидактическим потенциалом. В частности, социальные сети позволяют реализовывать программы целенаправленного обучения иностранному языку. Посредством социальных сетей педагог и обучающиеся могут формировать искусственную языковую среду, либо же погружаться в аутентичную. Иноязычная языковая среда, сконструированная в пространстве социальной сети, выступает информационным и развлекательным ресурсом, источником коммуникативных моделей, инструментом поддержки различных видов речевой, когнитивной и метакогнитивной активности.

Среди преимуществ социальных сетей в обучении иностранному языку исследователи называют следующие: (1) применение навыков и знаний об инородной языковой системе в реальной коммуникативной практике или в практике, максимально приближенной к реальной, аутентичной; (2) индивидуализация образовательной траектории, адаптация к потребностям личности обучающегося; (3) доступность изучения коммуникативных нюансов в контексте широкого спектра стилистических регистров и коммуникативных ситуаций; (4) самостоятельность в освоении иностранного языка; (5) высокий мотивационный потенциал и психологический комфорт, снижение языковой тревожности и устранение языкового барьера; (6) погружение в лингвокультурное пространство, возможность потребления колоссального массива лингвострановедческой информации [5, с. 87].

Как и любая другая педагогическая инновация, социальные сети сопряжены с некоторыми рисками, возникающими при их включении в образовательное пространство. Данными рисками, по мнению Н. А. Ласуковой с соавт., выступают: переизбыток развлекательного контента, отсутствие контроля, игнорирование этических норм, обилие непроверенной и ошибочной информации [7, с. 10].

Обращаясь непосредственно к практике преподавания китайского языка посредством инструментария социальных сетей, можно выделить следующие типы обучающего контента (Таблица 1):

Таблица 1
Типы обучающего контента в обучении китайскому языку посредством социальных сетей

Тип контента	Сущность
Объяснительно-иллюстративные материалы	Цифровые информационные ресурсы, представляющие учебные и/или аутентичные тексты на китайском языке, подобранные с учетом интересов студентов и тематики занятия.
Контекстуальные материалы	Материалы, позволяющие погрузиться в культуру китайского языка, развивая при этом лингвокультурологические и страноведческие компетенции обучающихся.
Интерактивные материалы	Онлайн-тренажеры, игры для изучения китайского языка, онлайн-тесты и веб-квесты, направленные на активное взаимодействие между преподавателем и студентами, студентами и программной средой.
Мнемонические материалы	Цифровые материалы, способствующие запоминанию и автоматизации языковых навыков – флеш-карточки, тренажеры

	для повторения лексики, субтитры на китайском языке.
Социальные (коммуникативные) материалы	Цифровые материалы и технологии, направленные на формирование у студентов коммуникативной компетенции, способности осуществлять иноязычную коммуникацию.
Материалы, генерируемые искусственным интеллектом	Материалы и технологии, призванные имитировать реального собеседника.

Примечание: составлено автором с использованием материалов [10, с. 369]

Рассмотрим примеры использования вышеописанных материалов более подробно. *Объяснительно-иллюстративные материалы* могут быть представлены китайскими рекламными роликами или текстами по профилю обучения, информацией о моде, играх, науке, психологии и политике. Кроме того, некоторые социальные сети обладают функцией создания и трансляции схем, алгоритмов и иллюстраций, позволяющих проиллюстрировать языковые феномены, свойственные китайскому языку.

Контекстуальные материалы схожи по своей сущности с вышеуказанной группой материалов, но имеют ярко выраженную лингвокультурную направленность. Так, в пример можно привести видеоблогера Li Ziqi (李子柒), который размещает видео о приготовлении традиционной китайской еды и рукоделии в традициях провинции Сычуань.

В группу *интерактивных материалов* можно отнести некоторые мобильные приложения, имеющие черты социальных сетей: StudyStack (приложение, которое позволяет создавать кроссворды на китайском, логические игры, карточки для запоминания), Duolingo, Memrise, Web-квесты Surprize Me, Genially, Joyteka [10, с. 368].

Примерами *мнемонических технологий* служат сайт и мобильное приложение Quizlet, которые позволяют делать упражнения на карточках для запоминания китайских слов.

Коммуникативно-социальную направленность имеют HelloTalk, Tandem, My Language Exchange, Bilingua, The Mixer, Speaky и др. Кроме того, коммуникацию можно выстраивать непосредственно в пространстве китайских социальных сетей WeChat (微信), Douyin (抖音), Bilibili (B站), Weibo (新浪微博), Youku (优酷), Kuaishou (快手).

В последнее время в рассматриваемой нами прикладной области популярность набирают *технологии, основанные на искусственном интеллекте*. К примеру, Сяоайс (微软小冰) – виртуальный собеседник может поддерживать диалог на китайском языке на разные темы. Приложения ChatGPT, iFlyTek Spark, позволяют практиковать диалоговую речь на китайском языке, получать исправления и рекомендации. Pleco – интеллектуальный словарь с функцией распознавания иероглифов по рукописному вводу. Hello Chinese AR позволяет изучать иероглифы, визуализируя их в пространстве.

Можно сказать, что большинство нейросетей, которые доступны для образовательной деятель-

ности на текущий момент, могут быть успешно использованы в целях обучения китайскому языку. Китайский все чаще включается в качестве одного из языков «по умолчанию» создателями нейросетей. Так, к примеру, сервис DeepL с 2020 г. включил в свой спектр китайский язык, за счет чего обучающиеся могут переводить, писать эссе, общаться в диалоговом режиме, аннотировать и реферировать тексты [8, с. 36].

Помимо представленной выше классификации, условно все материалы и технологии, имеющиеся в современных социальных сетях, можно разделить на следующие группы (Таблица 2):

Таблица 2
Типы обучающих технологий в соцсетях, дифференцируемые по критерию создателя контента

Тип контента	Примеры
Готовый контент	Просмотр видео на китайском, чтение статей, блогов, прослушивание аудио.
Контент, генерируемый обучающимися	Создание тематических групп о китайском языке, о культуре Китая, создание собственного видео- и аудиоконтента, текстовые сообщения, презентации.
Контент, создаваемый педагогом или обучающимся на основе шаблонов, посредством специального ПО	Создание карточек с иероглифами, пиньинем, переводом и озвучкой, собственных упражнений (Quizlet, Anki, Edpuzzle, Wordwall и др.).

Примечание: составлено автором с использованием материалов [2, с. 135], [6, с. 189] и др.

Практически все формы подачи и виды контента, описанные выше, можно найти в WeChat. Данная платформа представляет собой уникальный феномен китайского общества. Практически все население страны использует данное приложение (более 1,1 млрд пользователей). Популярность приложения WeChat обусловлена, во-первых, запретом на иностранные приложения и соцсети со стороны китайского правительства, а во-вторых, мультифункциональностью данной платформы. WeChat позволяет осуществлять переписку, отправлять голосовые сообщения, общаться по видеосвязи, оплачивать покупки и услуги и выполнять многие другие действия [3, с. 169]. По оценкам экспертов, данная платформа обладает самым широким набором функций в мире.

Как и многие другие приложения, WeChat также может быть применен педагогом для обучения студентов китайскому языку. Для русскоязычных студентов WeChat может стать инструментом, стимулирующим мотивацию и интерес к изучению китайского языка.

По мнению Е. А. Солянка, социальные сети позволяют изучить «живой» язык – тот, на котором происходит обиходная коммуникация на китайском языке. В китайских социальных сетях мы наблюдаем за тем, как происходит формирование «нового, живого, динамичного, порой преувеличенного и забавного языка» [9, с. 75].

Китайский Интернет-сленг постепенно вырабатывает новые способы выражения эмоций и обозначения ситуаций, он прост, понятен и близок к те-

кущим реалиям жизни в Китае. В силу эмоциональной насыщенности, необычности, креативности Интернет-язык постепенно выходит за рамки Сети, проникает в другие области и влияет на литературный язык. Формирование современного китайского Netspeak было во многом обусловлено потребностью быстрого и удобного набора текста. В современном китайском Интернет-пространстве передача информации во многом осуществляется с помощью сокращения лексических единиц и специфического сленга.

Так, в социальной сети имеется множество публичных аккаунтов (пабликов), многие из которых предназначены для изучения китайского языка. Обучающий контент, представленный в WeChat, можно условно дифференцировать по следующим группам: (1) тестовые, аудио- и видеоматериалы на основе популярных учебных пособий (к примеру, HSK Standard Course); (2) грамматические и лексические материалы, учебные тексты, дополненные пиньинем; (3) специализированные материалы для студентов, обладающих продвинутым уровнем языка – китайская неадаптированная литература, материалы по древнекитайскому языку, стилистике; (4) лингвострановедческий контент.

По мнению И. Г. Актамова и О. В. Самбуевой, ключевыми преимуществами публичных аккаунтов в WeChat выступают следующие: (1) широкий спектр разных материалов, (2) быстрое обновление ресурсов; (3) отсутствие ограничений во времени и пространстве; (4) полилингвистический характер – включение вспомогательного языка для носителей (чаще всего – английского). Недостатками платформы WeChat, по мнению авторов, являются: (1) недостаточная достоверность контента, (2) содержание лексико-грамматических ошибок, опечаток; (3) отсутствие русского языка как вспомогательного; (4) риск потери контроля над качеством знаний и академической дисциплиной [3, с. 174].

Помимо готового контента, педагог и студент могут генерировать собственный. Так, к примеру, пользователи WeChat могут создавать сообщества в WeChat, где можно высылать и получать домашние задания, рассылать оповещения, делиться информацией и обучающим контентом, публиковать ссылки на сторонние ресурсы. Можно также говорить о том, что определенная часть занятий может происходить непосредственно в цифровой среде: педагог может предложить темы для групповых дискуссий, а студенты могут участвовать в обсуждении посредством переписки или голосовых сообщений на китайском языке. WeChat, кроме того, позволяет записывать видеозвонки и сохранять видеотрансляции занятий для тех, кто не присутствовал на них.

А. И. Абашкина, в свою очередь, предлагает использовать WeChat при выполнении следующих заданий: написать электронное письмо иностранному другу используя пиньин, написать письмо иностранному другу при помощи функции ручного ввода иероглифов, записать аудиосообщение по заданной теме, вести диалог аудиосообщениями по теме [1, с. 417].

Перспективным направлением работы выступает общение с носителями языка. Для студентов, имеющих продвинутый уровень знания китайского языка, можно найти собеседников в тематических сообществах. Носитель китайского языка позволит обучающимся быстро преодолеть языковой барьер, исправит речевые ошибки в ходе коммуникации. Можно также предположить, что в Китае имеется множество студентов, изучающих русский язык как иностранный, в связи с чем такое сотрудничество будет взаимовыгодным. Следует также согласиться с А. И. Абашкиной в том, что сотрудничество с носителем языка позволит «обеспечить выход речевой деятельности в трудовую, эстетическую, культурную и другие сферы жизни», а также «развить иноязычную коммуникативную компетентность» [1, с. 416].

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

1. В научной литературе утвердилось мнение о значительном дидактическом потенциале социальных сетей, в том числе в контексте изучения иностранного языка. Среди преимуществ социальных сетей в обучении иностранному языку можно назвать следующие: погружение в реальную коммуникативную практику, индивидуализация образовательной траектории, доступность изучения широкого спектра стилистических регистров и коммуникативных ситуаций; самостоятельность; высокий мотивационный потенциал; возможность ознакомления с лингвокультурой.

2. Применение социальных сетей в педагогической практике сопряжено с некоторыми рисками: переизбыток развлекательного контента, отсутствие контроля, игнорирование этических норм, обилие непроверенной и ошибочной информации.

3. В обучении китайскому языку посредством социальных сетей используются разные типы контента: объяснительно-иллюстративный, контекстуальный, интерактивный, мнемонический, коммуникативный, а также материалы, генерируемые искусственным интеллектом. Кроме того, обучающиеся могут использовать готовый контент, либо же создавать его самостоятельно.

4. WeChat – уникальный феномен китайского общества. Данная социальная сеть постепенно трансформируется в полноценную цифровую экосистему со множеством функций. WeChat является удобным инструментом для обучения китайскому языку, сочетающим в себе социальные, образовательные и мультимедийные функции.

Литература

1. Абашкина, А. И. Обучение в сотрудничестве с носителем языка при обучении китайскому языку / А. И. Абашкина // Вестник науки. – 2023. – №12 (69). – С. 413-419.
2. Азимов, Э. Лингводидактический потенциал социальных сетей в обучении русскому языку как иностранному / Э. Г. Азимов, Н. В. Кулибина, Ван Вэньин // Русистика. – 2023. – №2. – С. 133-147.

3. Актамов, И. Г. Китайский мессенджер WeChat и его место в российском сегменте онлайн-образования / И. Г. Актамов, О. В. Самбуева // Власть. – 2021. – №1. – С. 168-175.

4. Васильева, А. Г. Дидактический потенциал социальных сетей в обучении иностранному языку / А. Г. Васильева, С. С. Заровняева // Colloquium-journal. – 2021. – №19 (106). – С. 23-25.

5. Дрейфельд, О. В. Функциональные возможности социальных сетей в обучении русскому языку как иностранному / О. В. Дрейфельд // Вестник ТГПУ. – 2024. – №3 (233). – С. 84-92.

6. Канеева, А. В. Реализация возможностей и образовательного потенциала социальных сетей при обучении иностранному языку в вузе (на материале обучающихся аккаунтов в социальных сетях) / А. В. Канеева, А. В. Бескровная // Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – №2. – С. 186-192.

7. Ласукова, Н. А. Обзор публикаций о роли социальных сетей и мессенджеров в обучении иностранному языку / Н. А. Ласукова, Н. В. Рабкина // Виртуальная коммуникация и социальные сети. – 2022. – №1. – С. 8-14.

8. Силенко, М. В. Традиционные и новые форматы заданий в дистанционном курсе китайского языка для русскоязычных студентов / М. В. Силенко // МНКО. – 2025. – №1 (110). – С. 34-38.

9. Солянка, Е. А. Особенности обиходно-бытовой интернет-коммуникации на китайском языке / Е. А. Солянка // Terra Linguistica. – 2020. – №4. – С. 74-83.

10. Фахрутдинова, Е. Р. Использование цифровых технологий в процессе обучения китайскому языку студентов неязыковых вузов / Е. Р. Фахрутдинова // Вестник науки. – 2024. – №4 (73). – С. 366-371.

Prospects for using social networks in teaching chinese Plyasunova E.D.

National Research University Higher School of Economics
The article considers the possibilities of using social networks in the context of teaching a foreign language. The advantages and risks of social networks in teaching a foreign language are highlighted. Particular attention is paid to learning Chinese using social networks. The types of educational content in teaching Chinese through social networks are identified and described. The functionality of the WeChat platform is described, including the classification of types of educational content. The didactic capabilities of the WeChat platform are described in detail, including language practice with native speakers, the use of public accounts, communities, etc.

Keywords: chinese language, wechat, digitalization of education, linguoculture, social network

References

1. Abashkina, A. I. Learning in collaboration with a native speaker in teaching Chinese / A. I. Abashkina // Bulletin of Science. - 2023. - No. 12 (69). - P. 413-419.
2. Azimov, E. Lingvodidactic potential of social networks in teaching Russian as a foreign language / E. G. Azimov, N. V. Kulibina, Wang Wenying // Russian Studies. - 2023. - No. 2. - P. 133-147.
3. Aktamov, I. G. Chinese messenger WeChat and its place in the Russian segment of online education / I. G. Aktamov, O. V. Sambueva // Power. - 2021. - No. 1. - P. 168-175.
4. Vasilyeva, A. G. Didactic potential of social

- networks in teaching a foreign language / A. G. Vasilyeva, S. S. Zarovnyaeva // *Colloquium-journal*. - 2021. - No. 19 (106). - P. 23-25.
5. Dreyfeld, O. V. Functional capabilities of social networks in teaching Russian as a foreign language / O. V. Dreyfeld // *Bulletin of TSPU*. - 2024. - No. 3 (233). - P. 84-92.
6. Kaneeva, A. V. Realization of the capabilities and educational potential of social networks in teaching a foreign language at a university (based on educational accounts on social networks) / A. V. Kaneeva, A. V. Beskrovnaya // *Humanities and social sciences*. - 2021. - No. 2. - P. 186-192.
7. Lasukova, N. A. Review of publications on the role of social networks and instant messengers in teaching a foreign language / N. A. Lasukova, N. V. Rabkina // *Virtual communication and social networks*. - 2022. - No. 1. - P. 8-14.
8. Silenko, M. V. Traditional and new formats of assignments in a distance course of the Chinese language for Russian-speaking students / M. V. Silenko // *MNKO*. - 2025. - No. 1 (110). - P. 34-38.
9. Solyanko, E. A. Features of everyday Internet communication in Chinese / E. A. Solyanko // *Terra Linguistica*. - 2020. - No. 4. - P. 74-83.
10. Fakhrutdinova, E. R. Use of digital technologies in the process of teaching Chinese to students of non-linguistic universities / E. R. Fakhrutdinova // *Science Bulletin*. - 2024. - No. 4 (73). - P. 366-371.

Этапы процесса воспитания дисциплинированности курсантов вузов ФСИН России

Рогожникова Раиса Анатольевна

доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, pedagog@pspu.ru

Самофалов Станислав Петрович

аспирант кафедры педагогики и психологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, Пермский институт ФСИН России, nauka-perm@yandex.ru

В настоящей статье описаны этапы процесса воспитания дисциплинированности как нравственное отношение к человеку курсантов вузов ФСИН России. Дисциплинированность личности рассматривается с позиции этического трактования этого качества, как результат нравственного отношения к человеку. Воспитание на каждом этапе осуществляется при помощи определенного комплекса содержания методов, технологий и форм, пронизывающий весь образовательный процесс вузов ФСИН России. Авторами данной статьи выделены четыре этапа данного процесса: «Ознакомление с эталонами дисциплинированного поведения»; «Формирование привычного поведения с социальной мотивацией»; «Осознание сущности сознательной дисциплины»; «Реализация личностного потенциала». Этапы, которые описаны в статье, определяют дисциплинированность личности как движение от внешней организации данного качества во внутренний стимул, обеспечивающий нравственное отношение к человеку.

Ключевые слова: курсанты вузов ФСИН; дисциплина; дисциплинированность; этапы воспитания; личностное качество; уровень сформированности качества; нравственное отношение к человеку; методы; технологии; формы.

Сегодня проблеме воспитания дисциплинированности личности проходит переосмысление. В нашем исследовании она рассматривается с позиции этического трактования этого качества как результата нравственного отношения к человеку.

Под дисциплинированность мы понимаем интегративное качество личности, определяющее нравственное отношение человека к людям и проявляющееся в выполнении общепринятых норм поведения.

Решение проблемы воспитания дисциплинированности курсантов вузов ФСИН России на основе нравственного отношения к человеку требует разработки и реализации этапов данного процесса. Каждый этап должен вывести курсанта на более высокий уровень сформированности личностного качества. Воспитание на каждом этапе осуществляется при помощи определенного комплекса содержания, методов, технологий и форм, пронизывающих весь образовательный процесс вуза. Это подразумевает изменения в образовательном процессе, направленные на реализацию цели, которая способствует формированию у будущих офицеров целостного представления о мире, помогает им гарантировать свои отношения с внешним миром, с самим собой и другими людьми.

Мы выделили четыре этапа данного процесса. I этап – «Ознакомление с эталонами дисциплинированного поведения»; II этап - «Формирование привычного поведения с социальной мотивацией»; III - «Осознание сущности сознательной дисциплины»; IV - «Реализация личностного потенциала».

На этапе «ознакомления с эталонами дисциплинированного поведения» происходит приспособление к курсантской среде на основе эмоционального уподобления, обеспечивающего адаптацию.

Содержанием данного этапа является актуализация знаний о дисциплине и дисциплинированности на основе нравственного отношения к человеку. Необходимо формировать представления о данных нравственных категориях, преодолевать формальный характер суждений; побуждать курсантов к выполнению элементарных дисциплинарных норм, отражающих нравственное отношение к человеку; развивать умение самостоятельно планировать работу и проявлять инициативу в поиске путей и средств выполнения поставленных задач; формировать привычку к поддержанию опрятного внешнего вида, аккуратно относиться к имуществу института; формировать отношение к общению как потенциальному сотрудничеству с окружающими.

Ведущим методом формирования сознательной дисциплины выступает метод убеждения. Он предполагает воздействие на сознание курсанта с целью формирования убежденности в необходимости

воспитания у себя дисциплинированности. Это выражается в соблюдении этических норм поведения, готовности принять их, превратить в руководство к действию.

Убеждение тесно связано с педагогическим внушением. Внушение, проникая незаметно в психику, действует на личность в целом, создавая установки и мотивы деятельности, способствует подражанию образцу.

Воспитатель должен определять ситуации для целесообразного использования внушения: прямого (приказание, наставление) или косвенного (скрытая от курсанта педагогическая позиция). Прямое внушение как педагогическое воздействие должно занимать ограниченное место или использоваться в качестве индивидуального средства. Более высокий воспитательный эффект даёт косвенное внушение. Наряду с внушением следует использовать метод разъяснения, который обеспечивает усвоение нравственных понятий, оказывает прямое влияние на поведение личности. Наставление, назидание, увещание, объяснение являются разновидностью разъяснения.

Эффективное воздействие в процессе воспитания у курсантов дисциплинированности оказывают методы стимулирования. Одним из важнейших является метод поощрения. В нём выражается положительная оценка, общественное признание и одобрение успехов курсанта. На основе данной оценки формируется объективное представление о своих качествах, правильная самооценка.

Процесс воспитания дисциплинированности предполагает частичное изменение личности, корректировку отдельных черт характера, переоценку сложившихся ценностных ориентаций. Технология «реконструкция характера» способна развить положительные качества курсанта, включить личность в коллективную систему ответственных зависимостей, помочь разобраться в мире духовных ценностей. При использовании данной технологии важно учитывать, что она должна исходить от авторитетного человека. Воспитательный процесс ориентирован на сотрудничество курсантов с учетом индивидуальных особенностей личности. Технология сотрудничества позволяет вовлечь будущих офицеров в педагогический процесс, который учит работать в группе, оказывать необходимую помощь. Воспитание по принципу «в одном строю» способствует выстраиванию партнёрских отношений, творчества, сплочению коллектива, умению быть заинтересованным в успехах другого. Формированию нравственных установок, социальных норм и позиций, мировоззрения содействует использование технологии педагогической оценки поведения и поступков. Ориентируясь на современные культурные нормы, педагоги оценивают качества личности курсанта. Педагогическая оценка становится для курсанта ориентиром в мире ценностей и антиценностей.

Этическая беседа как форма создаёт атмосферу доверия, предполагает свободное и искреннее общение. Цикл этических бесед опосредованно активизирует и стимулирует процесс выработки

правильных мнений, суждений, взглядов на факты дисциплинированного (недисциплинированного) поведения, содействует формированию ориентации на человека как высшую ценность на земле.

Уроки культуры поведения помогают наполнить понятие «этикет» общечеловеческими значениями. На этих занятиях происходит усвоение норм общественного поведения, обогащается внутренний мир курсанта, его интеллект, чувства. Данная форма воспитания помогает уяснить, что культура поведения в обществе основывается, в первую очередь, на принципах гуманизма, на уважении к человеку, а не на формальном соблюдении принятых норм. Тематический устный журнал на основе научного материала отражает актуальные проблемы. На страницах журнала могут быть представлены сообщения курсантов, викторины, дружеские шаржи, ребусы, литературные конкурсы, выступления гостей, карикатуры. Раскрытию личностного потенциала курсантов, проявлению эрудиции, повышению учебной мотивации, развитию памяти и сообразительности способствует проведение викторины (смешанной или тематической). Прекрасным методом приучения к дисциплинированному поведению является парково-хозяйственная деятельность. Система трудовой деятельности должна быть представлена таким образом, чтобы каждый курсант осознал свою работу в качестве заботы о благоприятных условиях повседневной деятельности в течение всего учебного года. Обязанности при выполнении заданий в дни парково-хозяйственной деятельности нужно рассматривать как заботу о товарищах, содействующую закреплению в коллективе ценностных отношений.

На втором этапе, «формирование привычного поведения с социальной мотивацией», необходимо формировать привычное исполнение дисциплинарных норм с нравственной мотивацией. Содержательная сторона воспитания дисциплинированности включает знания, отражающие нравственную ориентацию на человека. Главную роль играют нравственные привычки. На данном этапе необходимо утверждение традиций, украшающих и обогащающих повседневную деятельность курсантского коллектива.

Проблемные методы способствуют активизации интеллектуальных усилий, формированию умений выделять наиболее важные положения, обобщать новые факты не в случайном порядке, а в системе умственных действий для решения нестандартных задач.

Организация «круглого стола» создаёт особую доверительную атмосферу для обсуждения актуальных вопросов. В ходе проведения научной беседы курсанты воспринимают новые идеи, участвуют в обсуждении сложных нестандартных вопросов, готовятся к решению профессиональных задач. От того, как коллектив сосредоточится на поставленной задаче, как каждый курсант справится с выполнением задания, зависит успех дела, его качество и результат. Работу необходимо организовать так, чтобы каждый внёс посильный вклад,

предложив свой способ решения. Реализация частично-поискового метода в учебном процессе готовит курсантов к самостоятельной постановке и решению задач. Исследовательский метод обеспечивает творческое применение знаний. Курсанты должны овладеть методами научного познания, быть способными осуществить постановку проблемы, выявить противоречия, выдвинуть гипотезу, сформулировать выводы.

Использование в вузе технологии модульного обучения позволяет лаконично структурировать и представить блоками большую по объёму учебную информацию. Технология парного обучения, когда один учит другого, способствует созданию условий для активного освоения материала, реализации партнёрских отношений в курсантском коллективе. Работа в состоянии сотрудничества, сотворчества моделирует межличностные взаимоотношения, настраивает на ведение конструктивного диалога. Технология «Дебаты» помогает курсантам приобщиться к нормам и ценностям современного общества, развить мышление, память, волю, научиться анализировать и сопоставлять полученную информацию.

Такая форма обучения, как комплексная тренировка, обеспечивает целостность осваиваемого курсантами учебного материала. Главная задача для участников тренировки заключается в проведении всестороннего анализа обстановки, где каждый исполняет свою роль. Продуктивное участие в коммуникационном процессе способствует правильному принятию решения, а толерантное восприятие партнёра, уважительное отношение к противоположному мнению обеспечивают успешное выполнение поставленной задачи. Участие в литературных объединениях воспитывает у курсантов потребность в познании законов жизни, учит правильно понимать их, создавать общественно значимые духовные ценности. Литературное творчество способно открыть в жизни то, что не замечалось раньше, пробудить нравственное начало, развить человеческое в человеке. Этические ценности наиболее ярко выражаются в искусстве, которое можно сравнить с тончайшим инструментом человеческой души, развивающим эмоциональный опыт человека. Обеспечивая культурное развитие, необходимо стремиться к высшему уровню посредством воздействия на курсантов новыми благородными впечатлениями. Всё это не может не оказать влияния на формирования нравственного отношения человеку, поскольку происходит трансформация истины и общей пользы в личное, бескорыстное, свободное чувство переживания и наслаждения от увиденного.

Эффективным методом воспитания дисциплинированности является педагогическое требование (прямое и косвенное). Командирам необходимо владеть техникой предъявления требований, которые всегда должны быть аргументированы и подчинены формуле «как можно больше требования к курсанту и как можно больше уважения к нему». Требование необходимо рассматривать как предъявление норм культурной жизни, направленное на

организацию жизнедеятельности курсантов на основе нравственного отношения к человеку.

На данном этапе особое значение приобретают приёмы косвенного влияния на личность курсанта. На первый план выходит метод создания воспитывающей ситуации, который направлен на закрепление привычного поведения курсанта с нравственной мотивацией. Педагогическая ситуация является стечением обстоятельств, специально смоделированная педагогом, или носит объективный характер. В процессе формирования сознательной дисциплины эффективен метод соревнования. Основа эффективности данного метода заключается в правильной организации: критерии оценок должны быть просты и понятны, победителей должны определять сами курсанты, итоги соревнования с именами победителей сделать наглядными. Необходимо донести до воспитанников, что участники соревнования не являются конкурентами.

На данном этапе эффективно применение технологии «переговоры» (через посредника, с оппонентами). Переговоры - это способ решения проблемы с помощью гуманных средств и приёмов. Ведение переговоров способствует уточнению, обсуждению и согласованию позиций, выработке единого соглашения. Согласование интересов и целей, стремление к взаимному доверию - психологический механизм переговорного процесса.

Большие возможности для формирования навыков общения даёт тренинг. Курсант во время тренинга окружён вниманием и теплом, чувствует себя принятым и активно принимающим других.

Третий этап «осознание сущности сознательной дисциплины» характеризуется осмыслением методологических подходов к процессу воспитания дисциплинированности, этапов и уровней её формирования. На данном этапе создаётся новая система ценностных отношений, ориентированная на человека. Формируется умение выполнять порученные дела самостоятельно, подчиняться дисциплине из чувства долга, являющееся регулятором поведения курсантов.

На данном этапе в учебном процессе целесообразно использовать проблемную ситуацию, проблемный вопрос, проблемное изложение. Проблемная ситуация (ситуация-неопределённость, ситуация-выбор, ситуация-предложение и др.) как центральное понятие проблемного обучения является начальным моментом мышления, заставляющего курсанта открывать и усваивать новое о дисциплине и дисциплинированности. Получение новой информации совпадает с процессом становления психических новообразований: усваиваемых действий или черт личности. Решение ситуационных задач - важный творческий процесс в учебной деятельности курсантов, поскольку появляется необходимость в установке новых отношений.

Общение способствует реализации личностного потенциала. Общаясь, курсанты не только обмениваются информацией, но и вступают в эмоциональный контакт. Умелое использование в образовательном процессе информационно-коммуникативных технологий позволяет обеспечить субъект-

субъектное взаимодействие, направленное на коммуникативное развитие личности. Последовательное изучение материала, выделение главной мысли, выполнение в индивидуальном темпе заданий на компьютере будет способствовать потребности в общении, формированию умения работать с разным объемом информации.

Такой метод воспитания, как моделирование воспитательной ситуации связан с ценностным выбором. Воспитательное значение данного метода заключается в формировании самостоятельности курсантов в разрешении проблемной ситуации, стремлении к преодолению трудностей, умении устранять проблему с учётом мнения товарищей. Моделирование учебно-воспитательной ситуации как метод заключается в использовании совокупности складывающихся обстоятельств взаимодействия воспитателей и воспитанников, требующих принятия правильного решения или соответствующих нравственных поступков со стороны участников.

Общественное мнение является методом влияния коллектива на личность курсанта. Метод определяет суждения, действия, поступки курсантов, выполняя при этом оценочную, ограничивающую и стимулирующую функции. И командно-преподавательский состав, и курсанты принимают активное участие в этом процессе. Ценностные ориентации, наряду с потребностями и интересами, оказывают большое влияние на направленность и содержание общественного мнения.

Применение «технологии активного эмпатического слушания» помогает не только обмениваться информацией, но и эмоционально реагировать на чувства товарищей. В этом случае содержание речи отходит на второй план, первостепенным становятся переживания человека. Важно в данной ситуации помочь человеку осознать, что он не одинок, что его слышат, вникают в его проблемы, поддерживают. Организаторскую активность будущего офицера силовых структур развивает «технология формирования лидерских качеств». Важно формировать гуманистическую, духовно-нравственную позицию, основанную на убеждении, что лидерский инструментариум необходимо реализовывать во благо людей. Технологию педагогической поддержки следует рассматривать в качестве элемента любого взаимодействия, сотрудничества. Использование данной технологии способствует проявлению положительного отношения к деятельности курсанта, содействию личностного развития и самореализации.

Доверительные беседы, диспуты, групповые поручения соответствуют возрастным особенностям курсантов; учат полемизировать, защищать свои интересы, убеждать в правильности своей точки зрения. Такие формы являются составительной духовной деятельностью курсантов, способствующие осмыслению действительности, своего места в мире, выстраиванию субъект-субъектных отношений по принципу справедливости.

Использование описанных методов, форм и технологий обучения и воспитания способствует сформированности дисциплинированности на основе свободы выбора.

Содержательный компонент четвертого этана «реализация личностного потенциала» предполагает осмысление курсантами дисциплины как уже естественной свободы.

Все это способствует воспитанию у курсантов установки на формирование потребности в самопознании и самосовершенствовании, высокой требовательности к себе, развитию рефлексии. На данном этапе необходимо оказать помощь курсанту в создании индивидуальной программы самосовершенствования.

В процессе обучения необходимо создавать условия для активной творческой деятельности курсанта под руководством педагога (офицера). Созданию условий способствует реализация метода проектов. Работая над проектом, обучающийся самостоятельно планирует свои действия, творчески мыслит, прогнозирует варианты решения поставленных задач, приобретает опыт в области дисциплинарной культуры.

Будущий офицер должен осуществлять исследовательскую деятельность. Исследовательский метод формирует способность самостоятельного, творческого освоения новых способов деятельности в профессиональной сфере. Курсант, выступая активным участником учебного процесса, учится видеть проблему, строить гипотезы, наблюдать, экспериментировать, принимать решения. На данном этапе широко применяется такой метод, как инструктаж. Он применяется для постановки служебно-боевых задач: командир разъясняет курсантам задачи и способы осуществления действий, последовательность операций, даёт ситуационную характеристику использования и применения их на практике.

Жизнь в информационном обществе требует постоянного обновления и расширения профессиональных знаний. Технология создания мультимедийных презентаций позволяет работать с информационными потоками. Технология помогает курсанту презентовать себя и свои достижения в условиях конкуренции, развивать творческие и исследовательские способности.

Гуманитарные технологии реализуются через взаимодействие в диалоге, через предоставление возможности выбора принятия решения, раскрытия своего личностного потенциала. Именно эти воздействия оказываются наиболее эффективными в процессе воспитания дисциплинированности, ибо они характеризуются проявлением личностного, эмоционального, духовного начала. Упражнения («Пресс», «Умейте слушать друг друга», «Говорите по существу» и т.д.) обеспечивают внутреннее самобладание, учат курсантов не отклоняться от обсуждаемой темы, воспитывают культуру общения у будущих офицеров.

Целенаправленное взаимодействие в системах «командир-курсант», «преподаватель-курсант» позволяет вывести обучающихся на такой уровень

дисциплинированности, когда высокая нравственная устойчивость, гуманистическая направленность личности, достигнутое необходимое равновесие между частными и общественными интересами обеспечивают в поведении будущего офицера нравственное отношение к человеку и дают личности ощущение свободы самовыражения и самопроявления.

Выводы: таким образом, выше описанные этапы процесса воспитания курсантов вузов ФСИН России определяют дисциплинированность как движение от внешней организации данного качества во внутренний стимул, обеспечивающий нравственное отношение к человеку.

Литература

1. Щур С.Н. Соотношение зависимости и свободы как философское основание рассмотрения проблемы обеспечения дисциплины в образовательной среде // Вестник Мозырского государственного педагогического университета им. И.П. Шамякина. 2022. № 1 (59). С. 69-74.
2. Алексеев С.В. О воспитании дисциплинированности у курсантов ведомственных вузов ФСИН России как нравственного качества личности // Профессиональное юридическое образование и наука. 2022. № 1 (5). С. 8-10.
3. Корчак Я. Воспитание личности: Кн. для учителя / Сост., авт. Вступ. ст. и коммент. В.Ф. Кочнов. – М.: Просвещение, 1992. – С. 75.
4. Шилова И.С., Парфенова К.И. Высшее образование в вузах ФСИН России в системе подготовки кадров // В сборнике: Проблемы устойчивого развития человеческого потенциала в глобальном информационном обществе. Сборник материалов Второй Российской научно-практической конференции с международным участием. Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет. 2014. С. 297-300.
5. Распутин С.С., Мишин Д.А., Лямзин Е.Н. Закономерности и противоречия педагогического процесса воспитания дисциплинированности у курсантов военных вузов // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 52. С. 822-827.
6. Алехин И.А. Перспективы военного образования в России / И. А. Алехин, Т. С. Сливин // Мир образования — образование в мире. — 2013. — №2.- С. 32-36.
7. Барабанщиков А.В. Актуальные проблемы педагогики и психологии высшей военной школы: учебное пособие / А.В. Барабанщиков. РФСР. Педагогическое общество. Центральный совет. Секция педагогики высшей школы. - Москва : [б. и.], 1973. - 23 с.; DSP ДСП/23 3414.
8. Берулава М.Н. Гуманизация образования: проблемы и перспективы / М. Н. Берулава; Международная академия гуманизации образования и др. - Бийск : Науч.-изд. центр БИГПИ, 1995. - 95 с.; 20 см.; ISBN 5-85127-060-8.
9. Емец В.С. Актуальные проблемы профессионально-педагогической подготовки преподавателей образовательных учреждений за рубежом // В.С. Емец, М.П. Трушенко // Мир образования – образование в мире. – М., 2012. № 1. С. 71-75.
10. Рогожникова Р.А. Дисциплина, свобода, гуманизм: Педагогический аспект / Р. А. Рогожникова. - Пермь : Пермский государственный педагогический институт, 1994. – 257 с.; ISBN 5-85218-006-8.

Stages of the process of discipline education for cadets of universities of the federal Penitentiary service of Russia

Rogozhnikova R.A., Samofalov S.S.

Perm State Humanitarian Pedagogical University

This article describes the stages of the process of discipline education as a moral attitude towards a person among cadets of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia. The discipline of a personality is considered from the standpoint of an ethical interpretation of this quality, as a result of a moral attitude towards a person. Education at each stage is carried out using a certain set of content, methods, technologies and forms that permeate the entire educational process of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia. The authors of this article have identified four stages of this process: "Familiarization with standards of disciplined behavior"; "Formation of habitual behavior with social motivation"; "Awareness of the essence of conscious discipline"; "Realization of personal potential". The stages described in the article define the discipline of a personality as a movement from the external organization of a given quality into an internal stimulus that ensures a moral attitude towards a person.

Keywords: cadets of universities of the Federal Penitentiary Service; discipline; stages of education; personal quality; level of quality formation; moral attitude towards a person; methods; technologies; forms.

References

1. Shchur S.N. The relationship between dependence and freedom as a philosophical basis for considering the problem of ensuring discipline in the educational environment // Bulletin of the Muzyr State Pedagogical University named after I.P. Shamyakin. 2022. No. 1 (59). P. 69-74.
2. Alekseev S.V. On the education of discipline in cadets of departmental universities of the Federal Penitentiary Service of Russia as a moral quality of the individual // Professional legal education and science. 2022. No. 1 (5). P. 8-10.
3. Korchak Ya. Education of the personality: Book for the teacher / Comp., author. Introduction. article and commentary. V.F. Kochnov. - M.: Education, 1992. - P. 75.
4. Shilova I.S., Parfenova K.I. Higher education in universities of the Federal Penitentiary Service of Russia in the system of personnel training // In the collection: Problems of sustainable development of human potential in the global information society. Collection of materials of the Second Russian scientific and practical conference with international participation. Perm State Humanitarian and Pedagogical University. 2014. Pp. 297-300.
5. Rasputin S.S., Mishin D.A., Lyamzin E.N. Patterns and contradictions of the pedagogical process of fostering discipline in cadets of military universities // Innovations. Science. Education. 2022. No. 52. Pp. 822-827.
6. Alekhine I.A. Prospects for military education in Russia / I.A. Alekhine, T.S. Slivin // The world of education - education in the world. - 2013. - No. 2.-P. 32-36.
7. Barabanshchikov AV Actual problems of pedagogy and psychology of higher military school: a tutorial / AV Barabanshchikov. RSFSR. Pedagogical Society. Central

- Council. Section of pedagogy of higher school. - Moscow: [b. and.], 1973. - 23 p.; DSP DSP/23 3414.
8. Berulava MN Humanization of education: problems and prospects / MN Berulava; International Academy of Humanization of Education, etc. - Biysk: Scientific Publishing Center BIGPI, 1995. - 95 p.; 20 cm; ISBN 5-85127-060-8.
 9. Emets VS Actual problems of professional and pedagogical training of teachers of educational institutions abroad // VS Emets, MP Trushenko // The world of education - education in the world. – M., 2012. No. 1. P. 71-75.
 10. Rogozhnikova R.A. Discipline, freedom, humanism: Pedagogical aspect / R.A. Rogozhnikova. - Perm: Perm State Pedagogical Institute, 1994. – 257 p.; ISBN 5-85218-006-8.

Особенности формирования иноязычной коммуникативной компетенции в обучении профессионально-ориентированному иностранному языку поколения зумеров и альфа

Ширяева Татьяна Александровна

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой английского языка и профессиональной коммуникации Пятигорского государственного университета, shiryaevat@list.ru

Цолоева Седа Батыровна

канд. филол. наук, доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации Российского биотехнологического университета, seda.tsoloeva7@yandex.ru

Триус Лилия Ивановна

канд. историч. наук, доцент кафедры английского языка и профессиональной коммуникации Пятигорского государственного университета, lilya_trius@mail.ru

В статье рассматриваются особенности формирования коммуникативной компетенции в обучении профессионально-ориентированному иностранному языку поколения зумеров и альфа в системе высшего образования. Авторы подчеркивают важность трансформирования учебного процесса для повышения его качества и актуальности в условиях быстрой цифровизации общества. В статье приведены результаты анализа востребованных методов и стратегий обучения, а также перечислены техники «цифрового образования», ориентированные на новые, современные образовательные технологии. Авторы актуализируют значимость применения системно-деятельностного подхода и активного использования практико-ориентированной технологии компетентностного обучения. В статье описана образовательная модель, ориентированная на потребности представителей поколений зумеров и альфа, которая совмещает в себе технологии проблемного и проектного обучения и является максимально действенной в формировании востребованных на современном рынке труда как профессиональных (hard skills), так и надпрофессиональных компетенций (soft skills).

Ключевые слова: цифровое поколение, клиповое мышление, практико-ориентированное обучение, иноязычная компетенция, soft skills.

Введение

Революционные трансформации требований к будущим профессиональным навыкам выпускников ВУЗов определены современными стремительно меняющимися геополитическими обстоятельствами и условиями экономической деятельности. Кроме того, повсеместное использование искусственного интеллекта в работе большинства ведущих индустрий провоцирует многообразие совершенно новых видов профессиональной занятости. Не вызывает сомнения, что данные обстоятельства требуют от наставников и педагогов модификации подходов и техник формирования профессиональной коммуникативной иноязычной компетенции у обучающихся с учетом их личностных особенностей, характерных новым поколениям людей, родившихся после 1995 года. Именно они являются основным контингентом, получающим высшее и среднее специальное образование в данный период.

Специфика «цифрового поколения». Рассматриваемые в данном исследовании представители так называемого «цифрового поколения» [2] - совокупности людей, родившихся в один и тот же период времени [1]. Характерные черты данного поколения обусловлены исторической эпохой, за счет изменений в области технологий, экономической ситуации. Смена поколений происходит один раз в 20-25 лет:

1. «Поколение зумеров» - родившиеся после 1995, также определяемое специалистами как поколение Z, Next, или Gen I – интернет-поколение, постмиллениалы, скринстеры, зеды [11]. Данное поколение знакомо с цифровыми технологиями с рождения. Активное использование цифровых технологий и большой объем информационной нагрузки сформировали у представителей данного поколения низкую концентрацию внимания, привычку к мгновенному удовлетворению запросов, способность к многозадачности и быстрой обработке больших потоков информации, гибкость мыслительных процессов в решении новых нестандартных задач («флюидный интеллект») [5], позицию «наблюдателя» или визуала (изучение особенностей поставленных перед ними задач по видео – основной источник их самообучения). Готовность к продуцированию с использованием большого разнообразия технических устройств. Однако, данные обстоятельства выработали у них желание быть практичными индивидуалистами, что приводит к

низкой потребности в использовании или отсутствию коммуникативных навыков устного общения в офлайн, им присущи нонкооперация и клиповое сознание [9].

2. «Поколение альфа» - родившиеся после 2010 года в период появления социальных сетей и многочисленных умных цифровых устройств, гаджетов и приложений к ним, обусловивших глобальную цифровизацию данных детей. Данное поколение не застало мир без телефона, интернета и отсутствия возможности быть всегда на связи. М. McGrindle также называет представителей поколения альфа скринейджерами, так как более 80% из них проводят свое время с планшетами и смартфонами - экранами. Исследователи отмечают такие характерные особенности детей-альфа как: самостоятельность, терпение, легкость поиска информации, способность ее анализировать, однако, высокая технологичность и цифровая грамотность данного поколения сопровождается отсутствием долгой концентрации внимания на объекте, нарушением социальной адаптации и стремлением превратить обучение в игру [10]. Данные особенности обусловлены привычкой активного использования разнохарактерного контента: обмен новостями в форме коротких видео, поста в социальной сети, мемов и снэпшотиков, для постоянного контакта с внешним миром и укрепления социальных связей и проявления личного творческого потенциала. Однако, это сопровождается риском замкнутости и изолированности от социума, а также высокой вероятностью столкновения с кибербуллингем и авторитетом сомнительных сообществ.

Не вызывает сомнения тот факт, что оба поколения «зумеров» и «альфа» (далее Z и A) имеют общее свойство – легкость перемещения между реальным (социальным) и виртуальным (цифровым) мирами, они живут в «бесшовном мире» и с легкостью общаются онлайн на разных континентах, в разных часовых поясах с иноязычными коммуникантами и представителями других культур. Также им свойственна цифровая модель клипового мышления, которое определяет выбор максимально действенных обучающих методик и стратегий для представителей данных поколений. Ключевой характеристикой данного типа мышления является получение информации через динамичную нелинейную смену ярких визуальных образов с возможностью их переключения и свободой в замедлении-ускорении, что отражается на особенностях восприятия информационного контента [4]. Следовательно, логично применять к представителям поколений Z и A термина «цифровое поколение».

Вышеизложенные факты требуют от современных методистов и педагогов своевременного обновления и анализа актуальности материалов образовательных программ, которые с одной стороны, должны учитывать особенности обучающихся с клиповым мышлением, с другой стороны, учитывать конъюнктуру рынка потребителей рабочей силы, который определяет спрос на профессиональные компетенции в каждом направлении подготовки, в том числе и требования по отношению к

использованию профессионально-ориентированного иностранного языка.

Запрос рынка труда в сфере ИТ. Цель работы – выявление особенностей формирования иноязычной коммуникативной компетенции в обучении профессионально-ориентированному иностранному языку поколения зумеров и альфа в сфере информационных технологий (ИТ) с учетом запросов современных работодателей, с одной стороны, и ФГОС ВО, с другой стороны. Рассматриваемая проблематика получила освещение сравнительно недавно. После опубликования аналитики австралийского консалтингового агентства в 2008 г. возглавляемого М. McGrindle появились работы исследователей из США: С. Seemiller и М. Grace и Бразилии: Р. Campagnolo, I.Alves, G. Vorba, а также российских исследователей таких как, А. Фельдман, К. Фрумкин, Т. В. Семеновского, Ф. И. Гиренок и Е. В. Шалагина, которые занимаются изучением представителей поколения зумеров и альфа с точки зрения феномена «клипового мышления», носителями которого они являются. Ученых интересуют как социально-психологические аспекты клипового мышления, так и причины его формирования, характерные особенности проявления данного «фрагментарного восприятия» в молодежной среде. Исследователи Е.А. Питухин, А.И. Тулаева и И.М. Шабалина фокусируют внимание методологов на необходимости формирования единой карты компетенций, которая позволит отразить современный запрос работодателя на формирование необходимых профессиональных компетенций в планах учебных программ [7].

Вслед за Р.П. Мильруд отметим значимость формирования у обучающихся Вузов предметной (информативной) компетенции, совмещающей в себе собственно знаниевую (теоретическую) составляющую, а также умение осуществлять проблемно-ориентированную (профессиональную) деятельность на практике [6]. Данный запрос со стороны рынка труда предполагает, что процесс «иноязычного образования», должен быть ориентирован на формирование: собственно лингвистической коммуникативной компетенции на основе использования языкового профессионально-ориентированного контента; стратегической и прагматической компетентности для успешности осуществления профессиональной дискуссии; самостоятельности ведения профессионально-ориентированной учебной деятельности и самомотивации [3]. Особую актуальность при этом приобретает необходимость в создании «профессиональноподобной» среды для реализации деятельностного принципа формирования необходимых компетенций посредством активной проектной деятельности, способствующей получению обучающимися «опыта творчества».

Таким образом, сложившиеся в системе современного высшего образования РФ предпосылки для её трансформации, накопленные научные наработки и результаты внедрения практико-ори-

ентированной деятельности в обучении специалистов в сфере ИТ, позволяют нам сфокусироваться на поиске инструментария, позволяющего выйти из данной ситуации.

Разнохарактерность анализируемого замера и альфа контента, воспринимаемая представителями старших поколений (в том числе и преподавателей) как хаос в голове, в действительности представляет собой особую компетенцию – совмещения и управления информационным многообразием по «персонализированным траекториям взаимодействия с миром» [8]. Данная особенность также отразилась на способе потребления образовательных услуг представителями поколений Z и A, проявляющемся в отказе от классической схемы обучения и стремлением получения: персонализированной образовательной траектории; адаптированности обучения под индивидуальные интересы; гибридного формата обучения (сочетания очного и онлайн формата); гибкой организации графика (в связи с географической удаленностью и мобильностью); опыта здесь и сейчас для скорейшего трудоустройства; экономии времени и материальных средств.

Профессионально-ориентированное обучение посредством клипового образования. Отметим, что выше представленный запрос представителей клипового мышления подталкивает педагогическое сообщество к адаптации образовательных форм и методов в соответствующий формат транслирования знаний и формирования компетенций - клиповое образование. Понятие «клиповое образование» предполагает «процесс получения определенных знаний, навыков и информации фрагментарного характера» [4]. Необходимость в клиповом образовании ощущается из-за повсеместно прогрессирующей цифровизации общества в целом. Онлайн-формат обучения, основанный на использовании широкого арсенала мультимедиа и инструментария, поддерживающего взаимодействие с искусственным интеллектом, предоставляет широкие возможности для более стремительного освоения профессиональных навыков в Интернет-среде по сравнению с классической формой обучения. Однако, возникают вопросы, связанные со сложностями формирования общекультурных компетенций и мировоззренческих ценностей, а также мотивации обучающегося и определения необходимых воспитательных ориентиров. Данный вопрос требует от клипового образования гибридности форматов обучения (сочетания очного и онлайн формата), либо использования особого формата проектной деятельности, нацеленного на формирование не только профессиональных, но и в большей степени общекультурных компетенций. Следовательно, получивший недавнюю популярность лозунг «Life Long Learning», предполагающий непрерывность обучения на протяжении всей жизни индивида, олицетворяет новую философию современного общества, живущего в эпоху цифровизации независимо от возраста и разделению на поколения, где особая роль отведена преподавателю,

моделирующему индивидуальную траекторию развития индивида.

По-нашему мнению, наиболее соответствующей запросам времени является модульная система обучения, обеспечивающая необходимую гибкость обучения согласно индивидуальной траектории индивида. Суммируя вышеизложенное, полагаем, что при организации образовательного процесса для формирования иноязычной коммуникативной компетенции у обучающихся - представителем «цифрового поколения» в Вузе, наиболее актуальны:

1) Превалирование высокотехнологичных и интерактивных методов обучения коммуникативной направленности над традиционными;

2) Трансформирование классической роли преподавателя в позицию организатора, наставника и эмоционального лидера;

3) Вовлечение обучающихся в научно-исследовательскую деятельность: формирование навыков выбора актуальной информации из надежных источников и её экспертной оценки;

4) Опора на модульную систему обучения со стимулированием самостоятельности обучающегося в выборе темпа и способа работы с учебным материалом, с целью сохранения его интереса и мотивации к действию;

5) Применение подхода кастомизации при организации практико-ориентированного обучения коммуникативной компетентности с опорой на техники, имитирующие конкретную профессиональную деятельность;

6) Активное внедрение геймификации в образовательный процесс для формирования духа соперничества и эмоциональной насыщенности образовательного процесса;

7) Организация групповой формы взаимодействия обучающихся (проектная работа, кейс-технологии, создание контента, дебаты, групповые чаты-обсуждения и т.п.) с целью их мотивирования и реализации творческого потенциала;

8) Использование педагогических технологий, развивающих критическое мышление, способствующих продвижению личного бренда и индивидуальных идей с опорой на принцип соревновательности;

9) Акцентирование значимости собственной профессиональной аналитики и генерированию уникальных идей в противовес продуктам, подготовленным искусственным интеллектом;

10) Включение инструментария воспитательного характера, способствующего разрешению конфликтных ситуаций общественного, национального и профессионального характера, а также направленных на формирование комплексно и гармонично развитой личности.

Не вызывает сомнения, что цифровизация уже существенно изменила характер применения педагогических технологий в высшем образовании, однако, по-нашему мнению, это открывает самые благоприятные горизонты для совершенствования профессионально-ориентированного обучения.

Заключение

Цифровизация общества в целом способствует повышению доступа к качественному образованию, в частности, посредством: совмещения «онлайн» и «офлайн» форматов занятий, активного включения аудиовизуальных и сетевых технологий, компьютерных программ и онлайн-ресурсов, инструментов Google и иных возможностей, которые активно применяются преподавателями в рамках работы на образовательной платформе Moodle с целью обмена информацией и управления учебной деятельностью обучающихся как во время аудиторной, так и внеаудиторной групповой и самостоятельной деятельности.

Подчеркнем, что цифровая трансформация образования, во-первых, позволяет повысить эффективность образовательной деятельности Вузов; во-вторых, способствует привлечению интереса обучающихся - представителей поколений зуммеров и альфа к выполнению учебных заданий, самообразованию, творческой познавательной деятельности и профессиональному росту; в-третьих, стимулирует преподавателя к созданию образовательных продуктов и траекторий, имеющих уникальный педагогический дизайн, соответствующий запросам времени и рынка труда. Особая роль в организации должного уровня сформированности необходимых профессиональных и надпрофессиональных компетенций у будущих выпускников Вузов принадлежит государственной системе образования, деятельность которой должна быть основана на непрерывном мониторинге востребованных работодателями компетенций и быстром соответствующем корректировании образовательных технологий и средств.

Литература

1. Беляева Л.А. Социальный портрет возрастных когорт в постсоветской России // Социологические исследования. - 2004. - № 10. - С. 31-42.
2. Захарова, Т.И. Цифровое поколение: методы и технологии обучения в пандемию / Т.И. Захарова // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. - 2022. - № 4. - С. 177-182. - URL: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2022-4-177-182> (дата обращения: 04.03.2025).
3. Изаренков Д.И. Базисные составляющие коммуникативной компетенции и их формирование на продвинутом этапе обучения студентов-нефилологов // Русский язык за рубежом. - 1995. - №4. - С. 54-60.
4. Климова Э.Н., Гронская И.А. Клиповое и онлайн образование: причины и опасности // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. - 2023. - № 1 (79). - С. 124-128.
5. Леонтьева Т.И., Котенко С.Н. Особенности обучения иностранному языку поколения z: традиции и новаторство // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. - 2017. - № 1 (36). - С. 152-158.
6. Мильруд Р.П., Максимова И.Р. Обеспечение качества обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. - 2011. - № 6. - С. 29-33.

7. Питухин Е.А., Тулаева А.И., Шабалина И.М. Разработка системы классификации профессиональных компетенций в IT-сфере// Фундаментальные исследования. - 2017. - № 10-2. - С. 250-254.

8. Полякова А. Почему миллениалы и зумеры быстро адаптируются к новым условиям / А. Полякова // Rusbase. - 2020. URL: <https://rb.ru/young/millennials-gen-z-adaptation/> (дата обращения: 10.03.2025).

9. Тищенко Л.И., Кузьменчук И.В. Цифровое поколение: их ценностный профиль и особенности организации образовательной деятельности // Шаповские чтения. - Сборник статей XV Международной научно-практической конференции: В 2 ч. - Москва. - 2023. - С. 383-388.

10. Generation next: Meet Gen Z and the Alphas // Mccrindle.com. - URL: <https://mccrindle.com.au/insights/blog/generation-next-meet-gen-z-alphas/> (дата обращения 07.04.2025).

11. Seemiller C., Grace M. Generation Z: Educating and engaging the next generation of students // About Campus. - 2017. - № 22 (3). - С. 21-26.

The main concept of the foreign language communicative competence development in teaching a professionally oriented foreign language to the generation of zoomers and alphas

Shiryayeva T.A., Tsoloeveva S.B., Trius L.I.

Pyatigorsk State University

The article examines the features of the communicative competence in teaching a professionally oriented foreign language to the generation of zoomers and alphas in the higher education system. The authors emphasize the importance of transforming the educational process to improve its quality and relevance in the context of rapid digitalization of society. The article presents the results of the popular teaching methods and strategies analysis, as well as lists the techniques of "digital education" focused on new, modern educational technologies. The authors actualize the importance the system-activity approach application in higher education and the active use of practice-oriented technology of competence-based learning. The article describes an educational model focused on the needs of zoomer and alpha generations, which combines problem-based and project-based learning technologies and is maximally effective in developing both professional (hard skills) and supra-professional (soft skills) competencies in demand in the modern labor market.

Keywords: digital generation, clip-based thinking, practice-oriented learning, foreign language competence, soft skills.

References

1. Belyayeva L.A. Social portrait of age cohorts in post-Soviet Russia // Sociological research. - 2004. - No. 10. - pp. 31-42.
2. Zakharova, T.I. Digital generation: methods and technologies of education in a pandemic / T.I. Zakharova // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. - 2022. - No. 4. - pp. 177-182. - URL: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2022-4-177-182> (date of request: 03/04/2025).
3. Izarenkov D.I. Basic components of communicative competence and their formation at the advanced stage of

- teaching non-philology students // Russian language abroad, 1995, No. 4, pp. 54-60.
4. Klimova E.N., Gronskaya I.A. Clip and online education: reasons and concerns// Scientific notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University. - 2023. - № 1 (79). - Pp. 124-128.
 5. Leontieva T.I., Kotenko S.N. Features of teaching a foreign language to generation z: traditions and innovation // Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service. – 2017. - № 1 (36). - Pp. 152-158.
 6. Milrud R.P., Maksimova I.R. Ensuring the quality of foreign language teaching // Foreign languages at school. - 2011. - No. 6. - pp. 29-33.
 7. Pitukhin E.A., Tulaeva A.I., Shabalina I.M. Development of a classification system for professional competencies in the IT field// Fundamental Research. - 2017. - No. 10-2. - pp. 250-254.
 8. Polyakova A. Why millennials and zoomers adapt quickly to new conditions / A. Polyakova // Rusbase. – 2020. URL: <https://rb.ru/young/millennials-gen-z-adaptation/> (date of access: 03/10/2025).
 9. Tishchenko L.I., Kuzmenchuk I.V. The digital generation: their value profile and features of the organization of educational activities // Shamov readings. - Collection of articles of the XV International Scientific and Practical Conference: At 2 a.m. – Moscow. - 2023. - pp. 383-388.
 10. Generation next: Meet Gen Z and the Alphas // Mccrindle.com. - URL:<https://mccrindle.com.au/insights/blog/generation-next-meet-gen-z-alphas/> (accessed 04/07/2025).
 11. Seemiller C., Grace M. Generation Z: Educating and engaging the next generation of students // About Campus. – 2017. - № 22 (3). - Pp. 21-26

Традиционные и инновационные подходы в реализации художественного образования в школах Китая

Мэй Цитун

аспирант, Институт педагогики и психологии, Московский педагогический государственный университет,
meiqitong7@gmail.com

Статья исследует особенности художественного образования в начальных и средних школах Китая, сочетающего традиционные культурные ценности с современными педагогическими подходами. Акцент делается на интеграции традиционных практик. Анализируются работы китайских исследователей (Ли С., Лю Ц., Се Юнхуэй и др.), изучающих проблемы и перспективы художественного образования, включая эстетическое воспитание и методическую подготовку педагогов. Особое внимание уделяется внеурочной деятельности, организуемой совместно с художественными школами и музеями, что способствует творческому развитию и социализации учащихся. Отмечены инициативы Министерства образования Китая, направленные на сокращение разрыва между городскими и сельскими школами. В работе выделены проблемы: недостаточная систематизация учебных материалов и необходимость повышения осведомленности о ценности художественного образования.

Ключевые слова: художественное образование, Китай, средняя школа, начальная школа, традиции, инновации.

Художественное образование в начальных и средних школах Китая играет важную роль в формировании всесторонне развитой личности, сочетая традиционные культурные ценности с современными педагогическими подходами. Важно отметить, что художественное образование направлено не только на развитие творческих способностей учащихся, но и на воспитание эстетического восприятия, уважения к национальному наследию. Понимание мирового искусства также закладывается еще в школе. Ажно отметить, что в рамках школьной программы ученики знакомятся с различными видами искусства, включая живопись, каллиграфию, музыку и театр, что способствует их интеллектуальному и эмоциональному росту. В Китае, согласно многим работам, особое внимание уделяется интеграции традиционных китайских художественных практик, таких как живопись гохуа и искусство каллиграфии, что подчеркивает уникальность культурного контекста китайского образования. Данная работа описывает специфику художественного образования в начальных и средних школах Китая ввиду описания некоторых практик в китайской школе.

В работах китайских исследователей рассматриваются различные аспекты художественного образования в начальных и средних школах Китая. Ли С. акцентирует внимание на интеграции культуры традиционного китайского костюма в учебные программы, подчеркивая актуальность и перспективы такого подхода. Лю Ц. анализирует эстетическое воспитание и предлагает пути его совершенствования. Се Юнхуэй и Сюй Л. исследуют проблемы и перспективы художественного образования, уделяя внимание его роли в современной системе обучения. Хэ Ш. в своих работах рассматривает художественное развитие детей как ключевой элемент эстетического воспитания, а также анализирует воспитательные концепции в китайских школах. Чэнь С. продолжает тему проблем и перспектив художественного образования, подчеркивая его значимость. Ян Бохуа в своей диссертации фокусируется на музыкальном воспитании, раскрывая его особенности и методики в контексте современного китайского образования.

В течение многих столетий китайская система образования основывалась на принципах эстетического воспитания в обучении детей искусству, однако развитие практических навыков и творческого потенциала долгое время оставались на втором плане. Ситуация изменилась с появлением школ западного образца, где изобразительное искусство и пение стали инструментами эстетического воспитания. С созданием КНР и внедрением советской системы образования была сформирована девяти-

летняя школьная программа, которая, однако, носила ярко выраженный идеологический характер, отодвигая творческое развитие на задний план. После «культурной революции» акцент сместился на развитие талантов через национальную культуру и искусство.

Как пишет Ли С., в 2011 году Министерство образования КНР выделило ключевую задачу при разработке «Стандартов обязательной учебной программы по искусству»: воспитание современных граждан, обладающих гуманистическим духом, новаторскими способностями, эстетическим вкусом и художественной грамотностью. Этот вектор присутствует во всех направлениях современного художественного образования в школе.

Некоторые дополнительные комментарии важно сказать про данный стандарт. Они (стандарты) разделили художественные дисциплины на четыре области: «моделирование и выражение», «дизайн и применение», «оценка и комментарий», «синтез и исследование». Эти стандарты предусматривают разработку курсов, учитывающих уровень развития учащихся и их учебную деятельность. Однако отсутствие последовательности и преемственности в требованиях, а также несогласованность учебных материалов остаются проблемой. Особое внимание в стандартах уделяется связи художественных курсов с жизненным опытом школьников, что позволяет развивать воображение и творчество через положительный эмоциональный опыт.

Актуальность девятилетнего обязательного курса изобразительного искусства в начальных и средних школах Китая заключается в его роли для укрепления значимости китайской традиционной культуры, включая культуру костюма, а также в использовании образовательных ресурсов для формирования современной личности. Это подчеркивает важность интеграции традиционных культурных ценностей в образовательный процесс для развития гармоничной и творческой личности. Ли С. Пишет о важности интеграции занятий в художественные направления касаясь национальных костюмов. Традиционный китайский костюм, являясь важной составляющей национальной культуры, воплощает в себе ключевые философские и этические принципы, такие как конфуцианский этикет «ли», даосский принцип единства Неба и человека, а также буддийский дзэн. Изучение этой культурной традиции через визуальный контент способно пробудить у учащихся начальных и средних школ интерес к национальному наследию, углубить их понимание традиционного китайского мировоззрения и укрепить связь с историческими корнями.

Интеграция курса традиционной культуры костюма в учебные программы и создание соответствующих образовательных ресурсов для начальных и средних школ способствуют не только сохранению культурного наследия, но и воспитанию патриотизма, гражданственности и чувства принадлежности к национальным традициям. Включение курса в базовую школьную программу не только развивает эстетический вкус, но и формирует наци-

ональную идентичность, а также способствует осознанию культурного и исторического наследия Китая.

В работах Лю Ц., Се Юнхуэй, Хэ Ш. подчеркивается специфика художественного образования в школах Китая. На уроках искусства в начальной и средней школе ключевым фактором, влияющим на успешность освоения рисунка, живописи и музыки, является высокий уровень методической подготовки педагога-художника, а также умение учитывать возрастные и индивидуальные особенности учащихся. Причём, в данном вопросе могут быть использованы как традиционные, так и инновационные образовательные методы и технологии. Один из основных успешных критериев - важно, чтобы педагог эффективно использовал учебное время и мотивировал учеников на образовательный процесс.

Основная задача заключается в формировании устойчивой мотивации к изучению искусства и реализации своих способностей через творческую деятельность. Как подчеркивал выдающийся китайский педагог Цай Юаньпэй, образование призвано развивать способности человека, совершенствовать его личность и воспитывать ответственность за сохранение культурного наследия. Именно по этой причине подчеркивается индивидуальный подход и создание уникального трека под прикладную задачу каждого педагога в отдельности.

На уроках изобразительного искусства ученикам важно предоставлять возможность активно рисовать с натуры, что помогает им глубже чувствовать и воспринимать многообразие окружающего мира, а затем творчески интерпретировать его. Ввиду этого, можно дополнить приведенные исследования выше. Использование национального костюма позволит не только творчески выразить национальную символику Китая, но и вдохновить своими яркими и уникальными этническими символами, настроениями, цветами, легендой и философией.

Кроме того, изучение работ известных художников и знакомство с шедеврами мировой живописи не только способствуют обмену мнениями, но и открывают детям мир красоты, истории, культуры Китая. Взаимодействие с произведениями великих мастеров, с национальными костюмами, способно пробудить в детях эстетическое восприятие и вдохновить их на создание собственных творческих работ. Крайне важны формулировки, которые выбираются для объяснения символики. Педагог также важен обучить разным техникам выражения своего творческого настроения и таланта.

Так же, китайские исследователи пишут про внеурочную деятельность. Внеурочная деятельность в китайских школах организуется в различных формах и может проводиться в любое время и месте, часто в сотрудничестве с художественными школами, галереями или музеями. Здесь прослеживается некая популяризация самого художественного образования в китайской системе, а так же популяризация китайской философии. Ученики, руководствуясь своими интересами, сами выбирают и участвуют в мероприятиях, таких как выставки или

концерты, при поддержке учителей. Это можно назвать как своеобразным циклом продолжения обучения в школе. Планирование таких занятий гибкое и зависит от конкретных целей. В отличие от классных уроков, внеклассные занятия носят практический характер и учитывают ограниченное свободное время школьников. Внеклассные занятия, насыщенные разнообразным содержанием, стимулируют учебную мотивацию и способствуют развитию творческих способностей.

Такие мероприятия добавляют позитив в учебную жизнь, не создавая психологической нагрузки, и позволяют школьникам полностью погружаться в творчество. Они учатся рационально использовать свободное время, развивая интересы и обогащая духовную жизнь. Для многих учеников внеклассные мероприятия становятся площадкой для самореализации и повышения социального статуса. Более того, удовлетворяется потребность в социализации и ощущения включенности в образовательный творческий процесс. Как отмечается в китайских работах, внеклассная и внеурочная деятельность влияет на формирование и поддержание интереса ребенка, что в дальнейшем может перерасти в то, что ребенок станет заниматься творчеством и выберет творчество как основной предмет его деятельности.

Рассматривая особенности художественного образования, важно написать несколько моментов об актуальном состоянии. На сегодняшний день, если сравнивать с прошлым временем, Министерство образования Китая предприняло значительные шаги для сокращения разрыва в развитии художественного образования между городскими и сельскими районами. Это большой вклад в интеграцию в художественном образовании традиционных и современных взглядов. Для этого было создано 126 сельских экспериментальных центров художественного образования, охватывающих 31 провинцию, автономные районы и муниципалитеты. Кроме того, по всей стране открыто 1885 начальных и средних школ, которые активно популяризируют и передают традиционную китайскую культуру и искусство.

Согласно данным в работе Ван Ш., к 2021 году число учителей искусств, включая преподавателей музыки, изобразительного искусства и других художественных дисциплин, в системе обязательного образования достигло более 900 тыс. человек. Это на 52,3% больше, чем десять лет назад. Благодаря этим усилиям почти 87% учащихся начальных и средних школ получили доступ к художественному образованию. Эти меры демонстрируют стремление Китая к укреплению эстетического воспитания и культурного наследия, а также к обеспечению равных возможностей для всех учащихся, независимо от их места проживания.

Таким образом, на основе выполненного анализа, можно выделить специфику художественного образования в младшей и средней школе в Китае. Художественное образование в Китае характеризуется рядом особенностей. Во-первых, наблюдается

интерес к инновациям и западным подходам в организации воспитательной работы. Во-вторых, школы стремятся интегрировать классные занятия с внеклассной деятельностью, включая мероприятия за пределами учебного заведения. Каждая школа выбирает собственное направление художественно-эстетического развития, будь то рисование, театр, музыка или каллиграфия, но при этом активно включает другие виды искусства и предметы. Однако в этой сфере существует и ряд проблем. В работах подчеркивается недостаточная систематизация и хаотичность предложений часто связаны с непониманием как педагогами, так и родителями истинной ценности художественного образования для развития и успеха ребенка. Это важно обсуждать на этапе проектирования курсов (курса) с выявлением потребностей, возможностей и общего целеполагания.

Это подчеркивает необходимость усиления просветительской работы. В результате интерес к художественному образованию продолжает расти, подчеркивая его значимость для всестороннего развития учащихся. Но одновременно с этим возрастает практическая значимость работ, в которых бы раскрывалась сущность и возможности систематизации различных подходов и взглядов, которые лежат в основе проектирования курсов по художественному образованию в начальных и средних школах Китая.

Литература

1. Бай Юю. От «воспитания темперамента» к «качественному образованию»: Исследование развития эстетического воспитания в XX веке // Художественное образование. 2021 № 12. С. 12–16.
2. Ван Сюэли. От академиков к эстетическим обычаям: предварительное исследование взаимосвязи между неоконфуцианством и культурой костюма династии Сун // Образовательный и педагогический форум. 2012. № 10В. С. 3–6.
3. Ван Ш. Художественное образование в Китае в XX веке: национальные черты, международные тенденции и российское влияние (на примере Центральной академии изящных искусств) // Культура и искусство. – 2021. № 4. 54-65 с. DOI: 10.7256/24540625.2021.4.35397
4. Ли, С. Учебный курс по культуре китайского традиционного костюма в программе художественного образования в начальных и средних школах Китая: актуальность и перспективы / С. Ли // Современное образование: векторы развития. Социально-гуманитарное знание и общество : Материалы VII конференции с международным участием, посвященной 150-летию МПГУ, Москва, 21–22 апреля 2022 года / Под общей редакцией М.М. Мусарского, Е.А. Омельченко, А.А. Шевцовой. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2022. – С. 511-518. – DOI 10.37492/ETNO.2022.22.78.064.
5. Лю, Ц. Эстетическое воспитание в школах Китая и пути его совершенствования / Ц. Лю // Вест-

ник Белорусского государственного педагогического университета. Серия 1. Педагогика. Психология. Филология. – 2022. – № 4(114). – С. 20-25.

6. Се Юнхуэй. Художественное образования в школах Китая. Проблемы и перспективы / Се Юнхуэй // Наука и школа. – 2013. – № 5. – С. 37-38.

7. Сюй, Л. Художественное образование в школах Китая. Проблемы и перспективы / Л. Сюй // Инноватика в современном мире: опыт, проблемы и перспективы развития: Сборник научных статей по материалам XV Международной научно-практической конференции, Уфа, 14 июня 2024 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2024. – С. 353-358.

8. Хэ, Ш. Художественное развитие детей как способ реализации эстетического воспитания в школах современного Китая / Ш. Хэ // Научное мнение. – 2022. – № 5. – С. 146-154. – DOI 10.25807/22224378_2022_5_146.

9. Хэ, Ш. Художественное развитие в воспитательных концепциях школьного образования Китая / Ш. Хэ // Педагогический научный журнал. – 2023. – Т. 6, № 5. – С. 45-50.

10. Чэнь, С. Художественное образование в школах Китая. Проблемы и перспективы / С. Чэнь // Научный аспект. – 2024. – Т. 58, № 5. – С. 7859-7864.

11. Чэн Чжэньхай. О современности взглядов Ця Юаньпя на эстетическое образование. Чжэцзянский педагогический университет, 2002. 656 с.

12. Чжу Янь. Исследование практики эстетического воспитания в средней школе китайского образования. Университет Сучжоу, 2008. 457 с.

13. Ян, Б. Музыкальное воспитание в общеобразовательных школах современного Китая : специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Ян Бохуа. – Санкт-Петербург, 2009. – 24 с.

Traditional and innovative approaches in the implementation of art education in Chinese schools **Mei Qitong**

Moscow Pedagogical State University

The article explores the features of art education in primary and secondary schools in China, combining traditional cultural values with modern pedagogical approaches. The emphasis is on the integration of traditional practices. The article analyzes the work of Chinese researchers (Li S., Liu C., Xie Yunhui, and others) who study the problems and prospects of art education, including aesthetic education and methodological training of teachers. Special attention is paid to extracurricular activities organized jointly with art schools and museums, which contributes to the creative development and socialization of students. The initiatives of the Chinese Ministry of Education aimed at reducing the gap between urban and rural schools were noted. The paper highlights the problems: insufficient systematization of educational materials and the need to raise awareness of the value of art education.

Keywords: art education, China, secondary school, elementary school, traditions, innovations.

References

1. Bai Yuyou. From "Temperament Education" to "Quality Education": A Study on the Development of Aesthetic Education in the Twentieth Century // Art Education. 2021, no. 12. pp. 12–16.
2. Wang Xueli. From Academicians to Aesthetic Customs: A Preliminary Study on the Relationship between Neo-Confucianism and the Costume Culture of the Song Dynasty // Educational and Pedagogical Forum. 2012, no. 10B. pp. 3–6.
3. Wang Sh. Art Education in China in the Twentieth Century: National Traits, International Trends, and Russian Influence (Based on the Central Academy of Fine Arts) // Culture and Art. – 2021. no. 4. pp. 54–65. DOI: 10.7256/24540625.2021.4.35397
4. Li, S. The Course on the Culture of Chinese Traditional Costume in the Art Education Program in Primary and Secondary Schools of China: Relevance and Prospects / S. Li // Modern Education: Development Vectors. Social and Humanitarian Knowledge and Society: Proceedings of the VII Conference with International Participation Dedicated to the 150th Anniversary of Moscow State Pedagogical University, Moscow, April 21–22, 2022 / Edited by M.M. Musarsky, E.A. Omelchenko, A.A. Shevtsova. - Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2022. - P. 511-518. - DOI 10.37492/ETNO.2022.22.78.064.
5. Liu, C. Aesthetic education in schools of China and ways of its improvement / C. Liu // Bulletin of the Belarusian State Pedagogical University. Series 1. Pedagogy. Psychology. Philology. - 2022. - No. 4 (114). - P. 20-25.
6. Xie Yonghui. Art education in schools of China. Problems and prospects / Xie Yonghui // Science and school. - 2013. - No. 5. - P. 37-38.
7. Xu, L. Art education in schools of China. Problems and prospects / L. Xu // Innovation in the modern world: experience, problems and development prospects: Collection of scientific articles based on the materials of the XV International scientific and practical conference, Ufa, June 14, 2024. – Ufa: Limited Liability Company "Scientific Publishing Center "Bulletin of Science", 2024. – P. 353-358.
8. He, Sh. Artistic Development of Children as a Way of Implementing Aesthetic Education in Schools of Modern China / Sh. He // Scientific Opinion. – 2022. – No. 5. – P. 146-154. – DOI 10.25807/22224378_2022_5_146.
9. He, Sh. Artistic Development in the Educational Concepts of School Education in China / Sh. He // Pedagogical Scientific Journal. – 2023. – Vol. 6, No. 5. – P. 45-50.
10. Chen, S. Art Education in Schools of China. Problems and Prospects / S. Chen // Scientific Aspect. – 2024. - V. 58, No. 5. - P. 7859-7864.
11. Cheng Zhenhai. On the modernity of Cai Yuanpei's views on aesthetic education. Zhejiang Normal University, 2002. 656 p.
12. Zhu Yan. Research on the practice of aesthetic education in the middle school of Chinese education. Soochow University, 2008. 457 p.
13. Yang, B. Music education in comprehensive schools of modern China: specialty 13.00.02 "Theory and methods of teaching and education (by areas and levels of education)": abstract of the dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences / Yang Bohua. - St. Petersburg, 2009. - 24 p.

Динамическая модель формирования темпоральной культуры лидера-наставника в условиях студенческого общественного объединения

Голованова Виктория Сергеевна

аспирант кафедры педагогики, психологи и социальной работы,
Волгоградский государственный университет

В современной педагогической науке проблема формирования темпоральной культуры остается недостаточно изученной, особенно в контексте учебно-воспитательного процесса студентов. В данной статье рассматривается проблема формирования темпоральной культуры лидера-наставника в условиях студенческого объединения. Несмотря на значительный интерес к изучению временной организации деятельности, феномен темпоральной культуры не получил достаточного освещения в педагогике. Авторы предлагают определение темпоральной культуры лидера-наставника как системы ценностей, норм и установок, регулирующих его поведение, самоопределение и рациональное планирование времени. Исследование основывается на междисциплинарном подходе, включающем педагогические, психологические, культурологические и акмеологические аспекты. В статье представлена динамическая модель формирования темпоральной культуры, включающая теоретико-целевой, методологический, организационно-деятельностный и результативный блоки. Выделены ключевые педагогические условия формирования темпоральной культуры, такие как развитие потенциала студенческих объединений, поддержка профессионального саморазвития и интеграция образовательных инноваций. Особое внимание уделяется педагогическим условиям, методам и технологиям, способствующим развитию временной компетентности студентов. Результаты исследования подтверждают значимость темпоральной культуры для личностного и профессионального становления будущих лидеров-наставников. Предложенные рекомендации могут быть использованы в практике высшего образования для повышения эффективности учебно-воспитательного процесса и развития навыков самоорганизации у студентов.

Ключевые слова: модель, темпоральная культура, темпоральное сознание, темпоральное поведение, темпоральное мировоззрение, темпоральная мотивация, темпоральная грамотность, лидер-наставник, студенческое общественное объединение, компетентностный подход.

Многие исследователи уделяют внимание к проблеме формирования чувства времени, но до сих пор темпоральная культура не становилась объектом специального научного исследования в педагогике; данная проблематика применительно к процессу учебно-воспитательного образования студентов недостаточно изучена.

В фокусе нашего исследовательского внимания находится процесс становления временной культуры у лидеров-менторов в контексте студенческих сообществ.

Интегрируя концептуальные положения современных исследователей из различных гуманитарных дисциплин - от педагогики и психологии до культурологии, антропологии и акмеологии - мы формулируем новое понимание темпоральной культуры лидера-наставника. Это комплексная система, включающая ценностные ориентиры, поведенческие нормы и мировоззренческие паттерны, которые регулируют восприятие времени и поведение индивида в процессах самоидентификации, личностной реализации и рационального планирования, базируясь на осознанном отношении к временному ресурсу и сформированных мотивационных установках.

Ключевыми компонентами мировоззренческого фундамента выступают: нацеленность на профессиональное самоопределение на начальном этапе, постоянное стремление к личностному росту, умение проектировать траекторию собственного совершенствования и управлять этим процессом. Развитие темпоральной культуры у лидеров-наставников способствует модернизации традиционных образовательных подходов и содействует формированию их темпоральной компетентности в высшей школе. Опираясь на исследования авторитетных ученых (Н.М. Борытко, Л.В. Абдалиной и др.), отметим, что создание структурных и процессуальных моделей системы служит эффективным инструментом верификации и комплексной оценки теоретических концепций изучаемого феномена.

Разработанная нами модель становления темпоральной культуры у лидеров-менторов в студенческих общественных организациях представляет собой целостную систему взаимосвязанных компонентов. Она охватывает базовые закономерности, методологический фундамент, руководящие принципы, поэтапную реализацию, необходимые условия и критерильный аппарат оценки достижений.

В контексте моделирования мы опираемся на широкое понимание модели как аналога, способного в определенных обстоятельствах замещать

изучаемый объект, воспроизводя его существенные характеристики. Учитывая, что процесс формирования темпоральной культуры у лидеров-наставников характеризуется взаимозависимостью составляющих его процедур и вариативностью компонентов в зависимости от контекста, мы избрали формат динамической модели. Концептуальный аппарат темпоральной культуры расширен включением таких категорий как «ритм», «темп», «чувство», «время» и «пространство».

Архитектура предложенной динамической модели включает четыре взаимообусловленных блока: теоретико-целостно-целевой, методологический, организационно-деятельностный и результативный, что обеспечивает комплексный подход к формированию темпоральной культуры в условиях студенческих объединений. (см.рис. 1).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ: продвижения потенциала студенческого общественного объединения и повышение компетентности для формирования темпоральной культуры лидера-наставника, обеспечение и поощрение общения и сотрудничества членов студенческого общественного объединения, формирование и развитие студенческих общественных объединений, максимальное ис-	ЦЕННОСТНО-ЦЕЛЕВОЙ БЛОК		
	ЦЕЛЬ: Стимулирование формирования темпоральной культуры лидера-наставника в условиях студенческого общественного объединения		
	ЗАДАЧИ: принятие целей и ценностей темпоральной культуры, формирование научного понимания о темпоральной культуре лидера-наставника; установление закономерности развития темпоральной культуры лидера-наставника; следование системе молодёжной политики университета для стимулирования формирования темпоральной культуры лидера-наставника в условиях студенческого общественного объединения, узнавание, определение и понимание значений средств темпоральной культуры лидера-наставника (индивидуальный темпо-ритм, самоидентификация, чувство времени и переживание последних во взаимодействии)		
	МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ БЛОК		
	ПОДХОДЫ: системный, синергетический, аксиологический, личностно-деятельный, средовой, социально-педагогический, культурологический, компетентностный		
	ПРИНЦИПЫ: уважение к личности наставляемого, этичность и формирование традиционных ценностей, создание ситуации успеха и творческой деятельности.		
	ОРГАНИЗАЦИОННО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ БЛОК		
	ЭТАПЫ стимулирования формирования темпоральной культуры лидера-наставника в условиях студенческого общественного объединения: 1) этап образования осведомленности, 2) этап повышения компетентности, 3) этап признания достижений	ФОРМЫ: семинары, конференции, вебинары, мастер-классы, профессиональные тренинги, поддержка методов и навыков, коллективная творческая деятельность, сотрудничество в области проектной деятельности, студенческое самоуправление МЕТОДЫ: презентация, обсуждение, обследование, консультация, эксперимент ТЕХНОЛОГИЯ: коммуникация, тайм-менеджмент, самоуправление, СРЕДСТВА: веб-сайты, социальные сети, научные публикации, учреждения, форум, проект	
	РЕЗУЛЬТАТИВНЫЙ БЛОК		
	компоненты Когнитивный	критерии темпоральное мировоззрение	показатели качественный взгляд и убеждения на жизнь и к окружающему миру, способность общаться в различных средах.

	темпоральная грамотность	навыки планирования. принимать решения в условиях временного дефицита, навыки самооценки
	темпоральная компетентность	навыки контроля времени, выполнение срочных заданий, способность создавать социально-значимые ценности ориентации, способность к эмоциональному саморегулированию.
	темпоральное мышление	грамотное представление о рациональном распределении имеющихся ресурсов в процессе осуществляемой деятельности, сформированные навыки решения задач. осознанное знание о профессиональной деятельности и возможных последствиях своего поведения, ответственность за свое поведение и гармоничное взаимодействие с коллегами в профессиональном сообществе
	темпоральное сознание	потребность личности развиваться в гармоничном взаимодействии не только в профессиональной, но и окружающей среде.
Аксиологическо-мотивационный	темпоральная мотивация	стремление быть лидером-наставником в конкретной профессиональной деятельности
	темпоральное поведение	стремление в профессиональном самоопределении, стремление к саморазвитию, способность к контрольно-оценочной деятельности.
	адаптация к изменениям	способность реагировать на изменения, уважение к различиям, толерантность к ошибкам.
Деятельностно-прогностический	осведомленность о личности в наставнической деятельности	личная ответственность, понимание роли личности в наставнической деятельности университета, активность и включенность в инициативную и самостоятельную творческую деятельность, способность проектировать и управлять своим совершенствованием.
	УРОВНИ: опытно-знаниевый, эвристический, деятельностьно-продуктивный РЕЗУЛЬТАТ: формирование темпоральной культуры лидера-наставника	

Рис. 1. Динамическая модель формирования темпоральной культуры лидера-наставника в условиях студенческого самоуправления

Ценностно-целевой компонент представляет собой гармоничное сочетание намерений и конкретных задач реализуемого процесса. В его основе лежит освоение принципов темпоральной культуры, распознавание и осмысление её инструментария, развитие чувственного восприятия временных категорий с их взаимосвязанными смыслами, а также интеграция в университетскую молодёжную политику, способствующую становлению темпоральной

культуры у лидера-наставника внутри студенческого сообщества. Методологическая составляющая процесса формирования темпоральной культуры лидера-наставника в рамках студенческого объединения базируется на многогранной комбинации подходов: от системного и синергетического до аксиологического, от личностно-деятельного и среднего до социально-педагогического, культурологического и компетентностного.

В рамках системного подхода в модели представлен структурный состав темпоральной культуры лидера-наставника в условиях студенческого общественного объединения. Наше видение составляющих частей темпоральной культуры в характеристике структурно-содержательной сбалансированности идентичности саморегуляции, ориентированной на ценностные установки лидера-наставника, включающие личностные компоненты (когнитивный, аксиологическо-мотивационный, деятельностно-прагматический).

Рассматривая формирование темпоральной культуры через призму синергетического подхода, мы наблюдаем трансформацию сложной системы от хаотического состояния к упорядоченному. Временные модусы (прошлое, настоящее, будущее) образуют многомерную структуру энергетических взаимодействий, выходящую за рамки очевидных проявлений. Эта концепция, базирующаяся на принципах квантово-синергетической антропологии и постулирующая существование целостных пространственно-временных закономерностей, нашла свое применение в образовательном контексте.

В рамках аксиологического подхода темпоральная культура лидера-наставника исследуется не только с позиции её значимости, но и через призму внутренней мотивации к культурному временному взаимодействию. Принятие темпоральных ценностей стимулирует стремление к культурному поведению, эффективной организации ресурсов и рациональному решению задач. Формируется осознанное отношение к профессиональной деятельности, ответственность за поведенческие паттерны и гармоничную коммуникацию в профессиональном сообществе. Развивается убежденность в необходимости следования темпоральным нормам при межличностном взаимодействии, что способствует достижению идеала самоорганизующейся личности высокого культурного уровня.

Деятельностный подход, являясь фундаментальным инструментом развития личности, приобретает особую значимость в данном контексте. Как отмечает Н.М. Борытко, «личность и индивидуальность человека формируются и проявляются в деятельности» [3, с.65]. Это положение указывает на необходимость системного подхода к совершенствованию темпоральной культуры лидера-наставника, учитывающего все компоненты воспитательно-образовательного процесса: от базовых потребностей и мотивации до механизмов самоконтроля и анализа результатов, что подтверждается работами ведущих исследователей (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.Д. Шадриков и др.).

Ключевым аспектом в исследовании формирования темпоральной культуры лидера-наставника в студенческом сообществе выступает личностная деятельность. Данный ракурс позволяет отследить, как процесс становления темпоральной культуры в рамках студенческого объединения трансформирует общекультурный уровень и стимулирует творческое развитие индивида. Студенческое сообщество создаёт благоприятную среду для личностного роста, обретения уникальности и самоидентификации.

В наставнической практике темпоральная культура лидера реализует несколько функциональных направлений: личностно-коммуникативное, аксиологическо-мотивационное, креативно-адаптационное и интегративно-трансляционное. Первые три функции раскрываются через соответствующие компоненты: когнитивный (воплощённый в темпоральном мировоззрении, грамотности и компетентности), аксиологическо-мотивационный (проявляющийся через темпоральное мышление, сознание и мотивацию) и деятельностно-прагматический (определяющий поведенческие темпоральные паттерны, адаптивность к переменам и понимание личностных аспектов наставничества).

Интегративно-трансляционная функция синтезирует все компоненты в единую структуру, где деятельностно-прогностический элемент становится доминирующим и системообразующим. Именно он обеспечивает проявление высокоразвитой темпоральной культуры через креативно-адаптационную функцию, активизируя самосознание в контексте временного восприятия посредством практической деятельности в студенческом объединении.

Развитие социальных феноменов неразрывно связано с определенными условиями, среди которых особое место занимает среда - комплексное социокультурное и образовательное пространство, обеспечивающее социализацию личности, раскрытие её потенциала и формирование индивидуальных характеристик, включая мотивационную сферу.

При анализе формирования темпоральной культуры лидера-наставника средовой подход позволяет рассматривать воспитательное пространство как интегральную систему факторов и условий личностного становления. Такой подход подразумевает восприятие образовательно-воспитательной среды как целостного пространства, функционирующего одновременно на физическом, эмоциональном и ментальном уровнях.

Социально-педагогический ракурс исследования темпоральной культуры лидера-наставника приобретает особую значимость, учитывая её приоритетный статус в социальной педагогике. Темпоральная культура, имеющая первостепенное значение для молодежи, реализует множественные функции: от ценностно-нормативной до адаптивной, социальной, профилактической и регулятивной.

Культурологический подход представляет собой методологический инструментарий, позволяющий исследовать развитие темпоральной культуры лидера-наставника через призму фундаментальных

культурологических категорий - культурных образцов, норм, ценностей, педагогической культуры и культурной среды (Е.В. Бондаревская, М.С. Коган, Н.Б. Крылова, В.А. Сластенин, Г.И. Чижакова и др.). В данном контексте формирование темпоральной культуры рассматривается как культурный процесс, протекающий в культуросообразной образовательно-воспитательной среде, которая, согласно источнику, «наполнена человеческими смыслами и служит человеку, свободно проявляющему свою индивидуальность, способность к культурному саморазвитию и самоопределению в мире культурных ценностей» [7, с.251].

Компетентностный подход в формировании темпоральной культуры лидера-наставника фокусируется на развитии ключевых способностей и практических навыков в сфере самоорганизации и самоопределения. Этот подход, акцентирующий внимание на деятельностном аспекте образования, находит отражение в содержательном наполнении процесса формирования темпоральной культуры через развитие специфических умений, накопление практического опыта и демонстрацию конкретных достижений.

Особую педагогическую ценность приобретает не только непосредственное участие в активных формах работы внутри студенческого объединения, но и последующая рефлексия, анализ приобретенного опыта и открытое обсуждение новых знаний. Такой подход позволяет активизировать субъективную позицию наставляемых и интегрировать их предшествующий опыт.

Процесс формирования темпоральной культуры лидера-наставника базируется на принципах когнитивной мобильности, уважительного отношения к личности наставляемого, этичности и приверженности традиционным ценностям, а также создания условий для успешной творческой самореализации.

Указанные принципы продиктованы тремя фундаментальными вызовами современной эпохи: доминирующими векторами эволюции социума и образовательной сферы с возрастающей ролью темпоральной культуры; усилившимися общественными запросами к темпоральной компетентности человека; императивом развития временного интеллекта и совершенствования способности личности эффективно взаимодействовать с временным измерением.

Воплощение организационно-деятельностного компонента происходит последовательно, с учетом внутренних детерминант, социальных механизмов и особых организационно-педагогических контекстов. Становление темпоральной культуры лидера-наставника в студенческом сообществе разворачивается как поступательное движение: от зарождения базового понимания через углубление мастерства к общественному признанию достижений. В ходе этой трансформации формируется ценностное восприятие самоопределения в пространстве времени.

В ходе этого процесса формируется теоретико-практический фундамент, совершенствуются навыки планирования, развивается способность к

самонаблюдению и рефлексии. По мере развития темпоральной компетентности происходит активная интеграция культурно-временных инструментов в социально значимое поведение. Осваиваются методы саморегуляции, формируется персональный стиль темпорального поведения.

Результативность и динамика формирования темпоральной культуры в условиях студенческого объединения обеспечивается комплексом организационно-педагогических условий. Они включают стимулирование субъектной позиции лидера-наставника в выборе образовательной траектории, создание возможностей для углубления профессионального и личностного самопознания, содействие развитию управленческого потенциала и культуры мышления. Особое внимание уделяется усилению профессиональной мотивации и совершенствованию навыков рефлексии и самооценки.

Результативный блок динамической модели раскрывает структурную организацию, диагностируемые критерии и отражает ожидаемый на выходе результат, итог реализации модели – сформированная темпоральная культура лидера-наставника в условиях студенческого общественного объединения:

компоненты: когнитивный, аксиологическо-мотивационный, деятельностно-прогностический;

критерии и показатели: навыки планирования и контроля времени, стремление в профессиональном самоопределении, сформированные навыки решения задач, понимание роли личности и ответственности в наставнической деятельности, способность проектировать и управлять своим самосовершенствованием;

уровни проявления: опытно-знаниевый, эвристический, деятельностно-продуктивный.

Опытно-знаниевый уровень констатирует наличие знаний о закономерностях, и методах, субъективной значимости темпоральной культуры лидера-наставника.

Эвристический уровень сформированности темпоральной культуры лидера-наставника предполагает:

- качественный взгляд и убеждения на жизнь и к окружающему миру, потребность личности развиваться в гармоничном взаимодействии не только в профессиональной, но и окружающей среде.

К важным проявлениям сформированности темпоральной культуры лидера-наставника на деятельностно-продуктивном уровне относятся:

- отчетливое понимание ценностей и смысла темпоральной культуры в деятельности;

- стремление в профессиональном самоопределении, стремление к саморазвитию, способность к контрольно-оценочной деятельности.

- способность реагировать на изменения, уважение к различиям, толерантность к ошибкам.

- личная ответственность, понимание роли личности в наставнической деятельности университета, активность и включенность в инициативную и самостоятельную творческую деятельность, способность проектировать и управлять своим совершенствованием.

Итогом формирования темпоральной культуры лидера-наставника в студенческом общественном объединении становится современная личность, владеющая культурой темпоральной самоорганизации и способная к построению перспективных планов саморазвития.

Обладатель сформированной темпоральной культуры трансформируется в уверенного «человека культуры», для которого самореализация и творческое самовыражение в динамично меняющемся мире становятся базовыми потребностями.

Процесс моделирования развития темпоральной культуры лидера-наставника в условиях студенческого объединения потребовал выявления и создания комплекса педагогических детерминант, необходимых для эффективного моделирования динамического процесса. Эти условия охватывают развитие потенциала студенческого объединения, стимулирование коммуникации между его участниками, содействие развитию объединений и максимальное использование ресурсов молодежной политики университета.

Формирование ценностно-смысловых установок, углубление знаний в сфере темпоральной культуры, совершенствование практических навыков и развитие готовности к проявлению темпоральной культуры осуществляется через разнообразные образовательные форматы. Этот процесс реализуется на протяжении всего периода обучения в вузе, интегрируясь в изучение общенаучных и специальных дисциплин с опорой на принципы интеграции и диверсификации.

Литература

1. Абдалина Л.В. Структурно-содержательные характеристики личностного потенциала педагога / Л.В. Абдалина, И.К. Кобзенко // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 2 (94). – С. 99–103.
2. Абдалина Л.В. Некоторые аспекты исследования инновационной направленности личности // Вестник Воронежского государственного технического университета – 2014. – Т. 10. № 3 (2). – С. 4–7.
3. Боротко Н.М. Методология психолого-педагогических исследований: учебник для магистрантов и студ. пед. вузов / Н.М. Боротко и др. Волгоград: Изд-во ВГИПК РО. – 2006. – 284 с.
4. Бондаревская Е.В., Кульневич С.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания: учеб. пособие для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений, слушателей ИПК и ФПК // Ростов н/Д. – 1999. – 560 с.
5. Каган М.С. Системно-синергетический подход к построению современной педагогической теории // СПб.: ИД «Петрополис». – 2007. – Т.3. – С.213-230.
6. Слостенин В.А. Формирование личности учителя в процессе его профессиональной подготовки // М.: Издательский Дом МАГИСТР-ПРЕСС. – 2000. – 448 с.
7. Слостенин В.А., Чижакова Г.И. Введение в педагогическую аксиологию: учеб. пособие для студ.

высш. пед. заведений. // Москва: Академия. – 2003. – 51 с.

8. Крылова Н.Б. Организация продуктивного образования: содержание и формы, размышления и рекомендации. // Новые ценности образования. – 2008. – № 3. – 158 с.

9. Леонтьев А.Н. Смирнов А.А., Рубинштейн С.Л., Теплов Б.М.. Потребности и мотивы деятельности // М.: Учпедгиз. – 1956. – с. 350–365.

10. Шадриков В.Д. «Понимание: определение и механизмы» // Культурно-историческая психология. – 2019. – Том 15. – № 4. – С. 17–24.

A dynamic model of the formation of the temporal culture of a mentor leader in the conditions of a student public association

Golovanova V.S.

Volgograd State University

In modern pedagogical science, the problem of forming a temporal culture remains insufficiently studied, especially in the context of the educational process of students. This article considers the problem of forming a temporal culture of a leader-mentor in the context of a student association. Despite considerable interest in studying the temporal organization of activities, the phenomenon of temporal culture has not received sufficient coverage in pedagogy. The authors propose a definition of the temporal culture of a leader-mentor as a system of values, norms and attitudes regulating his behavior, self-determination and rational time planning. The study is based on an interdisciplinary approach that includes pedagogical, psychological, cultural and acmeological aspects. The article presents a dynamic model of forming a temporal culture, including theoretical-target, methodological, organizational-activity and result blocks. The key pedagogical conditions for forming a temporal culture are highlighted, such as developing the potential of student associations, supporting professional self-development and integrating educational innovations. Particular attention is paid to pedagogical conditions, methods and technologies that contribute to the development of students' temporal competence. The results of the study confirm the importance of temporal culture for the personal and professional development of future mentor leaders. The proposed recommendations can be used in higher education practice to improve the effectiveness of the educational process and develop self-organization skills in students.

Keywords: model, temporal culture, temporal consciousness, temporal behavior, temporal worldview, temporal motivation, temporal literacy, leader-mentor, student public association, competence-based approach.

References

1. Abdalina L.V. Structural and substantive characteristics of the personal potential of a teacher / L.V. Abdalina, I.K. Kobzenko // Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. - 2011. - No. 2 (94). - P. 99-103.
2. Abdalina L.V. Some aspects of the study of the innovative orientation of the individual // Bulletin of the Voronezh State Technical University - 2014. - Vol. 10. No. 3 (2). - P. 4-7.
3. Borytko N.M. Methodology of psychological and pedagogical research: a textbook for graduate students and students of pedagogical universities / N.M. Borytko et al. Volgograd: Publishing house of VGIPIK RO. - 2006. - 284 p.
4. Bondarevskaya E.V., Kulnevich S.V. Pedagogy: personality in humanistic theories and systems of

- education: textbook for students of secondary and higher pedagogical educational institutions, students of the Institute of Advanced Training and Faculty of Advanced Training // Rostov n / D. - 1999. - 560 p.
5. Kagan M.S. System-synergetic approach to the construction of a modern pedagogical theory // St. Petersburg: ID «Petropolis». - 2007. - Vol. 3. - P. 213-230.
 6. Slastenin V.A. Formation of the teacher's personality in the process of his professional training // Moscow: Publishing House MAGISTR-PRESS. - 2000. - 448 p.
 7. Slastenin V.A., Chizhakova G.I. Introduction to Pedagogical Axiology: a textbook for students of higher pedagogical institutions. // Moscow: Academy. -2003. - 51 p.
 8. Krylova N.B. Organization of productive education: content and forms, reflections and recommendations. // New values of education.- 2008. - No. 3. - 158 p.
 9. Leontiev A.N. Smirnov A.A., Rubinstein S.L., Teplov B.M. Needs and motives of activity // Moscow: Uchpedgiz. - 1956. - pp. 350-365.
 10. Shadrikov V.D. "Understanding: definition and mechanisms" // Cultural and historical psychology.- 2019.- Vol. 15.- No. 4. - pp. 17-24.

Вопросы выбора образовательного учреждения для подготовки к будущей профессии клинический психолог

Зинкевич Елена Романовна

доктор педагогических наук, профессор, кафедра общей и прикладной психологии с курсами медико-биологических дисциплин и педагогики, Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет lenazinkevich@mail.ru

Кульбах Ольга Станиславовна

доктор медицинских наук, профессор, кафедра общей и прикладной психологии с курсами медико-биологических дисциплин и педагогики Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, os_koulbakh@mail.ru

Выбор возможной профессии подростками старшего школьного возраста рассматривается одной из центральных проблем в периоде пубертата, представляющей научный интерес для философии, экономики, психологии, педагогики и других наук с точки зрения имеющихся способностей подрастающего поколения к целеполаганию, к самоопределению, его интереса и потенциальной мотивации к профессиональной сфере, соответствия имеющихся у них личностных характеристик, задатков, в полной мере соответствующих конкретному виду деятельности. Нередко выбор образовательного учреждения для подготовки к будущей профессии выпускники делают неосознанно, случайно, не задумываясь о своей профессиональной перспективе в определенной сфере. Именно поэтому в процессе подготовки будущих клинических психологов решается комплекс образовательных и воспитательных задач, среди которых важное место занимает задача воспитания ценностного отношения к выбранной профессии, развития интереса к клинической психологии, так как это ресурсная база специалистов в области клинической и медицинской психологии. В статье изложены результаты теоретического анализа категории «цель» – феномена полидисциплинарного характера, интерес к которому демонстрируют различные науки в связи с необходимостью осознания и постижения его смысла, и результаты эмпирического исследования, иллюстрирующего особенности целей поступления в Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет на факультет клинической психологии обучающихся 1 курса.

Ключевые слова: цель, выбор профессии, клиническая психология, психологическое образование.

Динамичные социальные процессы, происходящие и в мире, и в стране, сказываются как на развитии, в частности, российского рынка труда, так и на формировании запросов, связанных с потенциальным выбором профессиональной сферы выпускниками школ. Выбор профессии – междисциплинарная проблема, ее своевременное решение связано с результативностью деятельности и педагогов, и психологов, и врачей, и социологов, и даже экономистов.

Выбор профессии всегда связан с умением человека осуществлять целеполагание образовательного маршрута, приводящего к достижению цели, учитывая при этом не только свои интересы, но и имеющиеся предрасположенности, способности, мотивы к потенциально возможному виду деятельности [5]. К сожалению, обучающиеся, стоящие на пороге выбора профессии, не всегда могут спрогнозировать свое будущее профессиональное развитие [2]. И это характерно, прежде всего, для субъектов, выбирающих профессии социэкономической сферы. Основная причина сложившейся ситуации – в отсутствии представления выпускников об особенностях помогающих профессий, в их неумении прогнозировать свое дальнейшее развитие и ставить цель выбора, в непонимании ими значения и роли такой сферы для общества. Это связано, в частности, и со стратегией российского высшего образования, ориентированной на личностное становление обучающихся, на создание условий для их развития [11]. Большую проблему в выборе профессии представляют барьеры, препятствующие ей. К таким барьерам можно отнести личностные, психологические особенности выпускников, сложившиеся семейные традиции, особенности социальной ситуации развития, сложившиеся социальные стереотипы и многое другое [8].

«Цель» – феномен полидисциплинарного характера, интерес к которому демонстрируют различные науки в связи с необходимостью осознания и постижения его смысла. Одним из первых сущность этой категории интерпретировал Г. В. Ф. Гегель, который доказал, что любое действие предопределяется целью, а также средствами, содействующими ей [3]. Цель выступает идеальным образом, предвосхищающим различные ситуации, которые субъект планирует в связи со своей деятельностью [9].

В психологии понимание цели иное, это не только и не столько предвидение конечного результата, связанного с путями, средствами и способами реализации, сколько совокупность мотивов, обуславливающих конечный результат, а также наличие потребности для его достижения [6].

Цель заявляется ключевой категорией и в педагогике. В науке, посвященной воспитанию и обучению, интерпретация цели весьма близка к философскому пониманию: это идеальное видение состояния ожидаемого результата применительно к реалиям педагогического процесса. Часто в педагогике понятие «цель» выступает синонимом понятия «проект» с точки зрения достижения результата, который конгруэнтен цели. К сожалению, и воспитание, и обучение являются внутренне противоречивыми процессами, в связи с чем их результат может не удовлетворить ожидания, выражающиеся в цели [4]. Исследователи в области педагогики рассматривают несоответствие цели полученному результату как объективную проблему науки [10].

Проблема цели как категории представляет значительный интерес и для экономики, которая рассматривает ее с позиции целеполагания, включающего потребности, основную цель и наличие подцелей, учитывающих ряд проблем какой-либо социальной системы [7].

Обобщая все сказанное ранее, можно сделать вывод: категория «цель» имеет ряд признаков: имеющаяся потребность субъекта, идеальный образ планируемого им результата, совокупность имеющихся мотивов, позволяющих достичь конкретного результата. Перечисленные признаки позволяют резюмировать: цель, связанная с проектированием дальнейшей образовательной траектории обучающимся, обусловлена наличием у него насущной потребности в перспективе стать конкретным специалистом, идеальное представление об этом специалисте и его профессиональной деятельности, наличие ряда мотивов, поддерживающих активность и сознательность субъекта.

В 2024-2025 гг. в Санкт-Петербургском государственном медицинском университете специалистами кафедры общей и прикладной психологии с курсами медико-биологических дисциплин и педагогики проведено исследование, цель которого заключалась в изучении целевых установок поступления на факультет клинической психологии обучающихся 1 курса. В исследовании принимали участие 102 респондента (средний возраст – $17.1 \pm 0,6$ лет) – обучающиеся на факультете клинической психологии Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета. Они были заранее проинформированы о проведении исследования и дали согласие на участие в такой работе.

Обучающимся предлагалось анонимно письменно ответить на вопрос: «С какой целью Вы поступили на факультет клинической психологии в СПбГПМУ?». По мнению Л. С. Выготского, письменная речь – это наиболее сложный вид речи, в котором полно, объемно излагается мысль человека [1]. Письменные ответы респондентов на поставленный вопрос подвергались прямому качественному анализу, объективно анализировалось содержание их ответов.

Изучение ответов респондентов позволило выделить ряд тенденций, которые иллюстрируют особенности их целей поступления на факультет кли-

нической психологии в СПбГПМУ. Все ответы респондентов в тексте статьи предлагаются в авторских вариантах. Анализ ответов участников исследования на поставленный вопрос позволил провести дифференциацию целевых установок обучающихся 1 курса на факультете клинической психологии.

Удалось выделить группу участников – 32 респондента (31,4 %), чья цель поступления на факультет клинической психологии была связана с удовлетворением их интереса к изучению психологии, клинической психологии, психиатрии. Примером подтверждения такой позиции могут служить ответы: «Интересуюсь психиатрией и психологией. На простую психологию поступать не хотела. Для более детального понимания проблем человека надо знать медицинскую сторону», «Интересует медицинская психология. Подспорье для меня – обучение в ветеринарном университете, перевелась, чтобы изучать клиническую психологию», «Поступила в СПбГПМУ, так как здесь более глубоко изучается психология».

Объединяющим началом для следующей многочисленной группы обучающихся – 30 респондентов (29,4 %) выступило их желание изучать психику человека. Например, иллюстрацией их ответов могут служить следующие высказывания: «Моя цель поступления – углубленно изучать психику человека», «Поступила сюда, потому что мне интересно изучать причинно-следственные связи и нарушения в психике человека. Хочу исследовать психику и организм человека», «Понимание и изучение строения мозга и психики человека».

Небольшая группа обучающихся из 12 респондентов (11,8 %) была образована благодаря тому, что в качестве цели поступления на факультет клинической психологии они заявили о своем желании получить профессиональные знания, документ о высшем образовании. Удалось зафиксировать такие ответы как: «Я хочу получить профессиональные знания, документ о высшем образовании», «Меня интересует получение высшего образования, удалось поступить на факультет клинической психологии», «Я очень люблю учиться, хочу получить высшее образование».

Еще одну группу составили респонденты – 9 человек (8,8 %), у которых в приоритете цель поступления связана с большой клинической базой медицинского университета и возможностью углубленно изучать специальность. Проиллюстрировать точку зрения обучающихся можно их высказываниями: «Цель моего поступления можно объяснить тем, что в медицинском педиатрическом университете много клиник, большая база для практики, есть где практиковаться клиническому психологу», «Медицинский университет лечит детей со всей России, уверена, что практика будет интересной, поэтому выбрала этот вуз, и этот факультет», «Цель поступления на факультет клинической психологии в СПбГПМУ связана с базами практики внутри университета».

Выделилась еще одна группа респондентов – 5 человек (4,9 %), чьи цели поступления на факультет клинической психологии обусловлены возможностью в перспективе оказывать помощь людям в решении различных проблем, связанных с трудными жизненными ситуациями, например, обучающиеся предложили такие ответы как: «Моя цель поступления – оказывать в будущем помощь людям в решении проблем трудных жизненных ситуаций», «Хочу помогать людям справляться с трудностями жизни, которые не может решить никто, кроме него», «Вокруг много людей, которым нужна психологическая помощь, на мой взгляд, мне это по силам, буду помогать людям справляться с их проблемами».

Выделилась группа из 6 человек (5,9 %), которые цель своего поступления на факультет клинической психологии связывают с традицией, сформировавшейся в их семье: «Все родственники медики, пошла в медвуз на психологию, интересно», «У меня мама клинический психолог, много рассказывает о своей работе, я поэтому выбрала факультет клинической психологии», «Мои родители работают в медицине, поэтому решила поступать в медицинский университет».

Обращает на себя внимание респонденты – 2 человека (1,96 %), ответы которых наполнены коннотацией прагматического характера, отражающей не цель поступления на факультет клинической психологии, но отношение к потенциальной профессиональной деятельности: «Мне очень нравится работа психолога, клинического психолога, это нужно всем», «Всегда интересно смотреть фильмы о психотерапевтах и их работе, здорово «читать» человека как книгу», «Мне доставляет удовольствие работать с психологом, изучать свои особенности, узнавать о своих способностях». Удалось выделить еще двух человек (1,96 %), чьи цели поступления были связаны, с одной стороны, с высокой оценкой обществом факультета клинической психологии, с другой, – с конкурентно низкой платой за образование в вузе и получение квалификации «Клинический психолог». Эти две подгруппы объединены в одну, так как цели поступления обучающихся имеют общую эмоциональную тональность, связанную с перспективой получения результатов прагматического характера.

Два человека из всего потока обучающихся (1,96 %) заявили о том, что цели поступления на факультет клинической психологии у них не было: «Просто поступила в вуз, потом пойду получать медицинское образование», «Не думала поступать на факультет клинической психологии, но пошла в медвуз с подружкой и поступила сюда».

Рис. 1 наглядно показывает процентное соотношение целевых установок поступления обучающихся 1 курса на факультет клинической психологии в СПбГПМУ.

Обобщая сказанное выше, можно заметить, что цели, заявленные респондентами, в большинстве своем имеют причинно-следственный характер. Исключение составляют цели, обусловленные слу-

чайными, непродуманными действиями, основанными на неожиданно возникшем желании или под воздействием социального окружения. Словарный компонент, используемый обучающимися, в полной мере соответствуют уровню их возрастного развития.

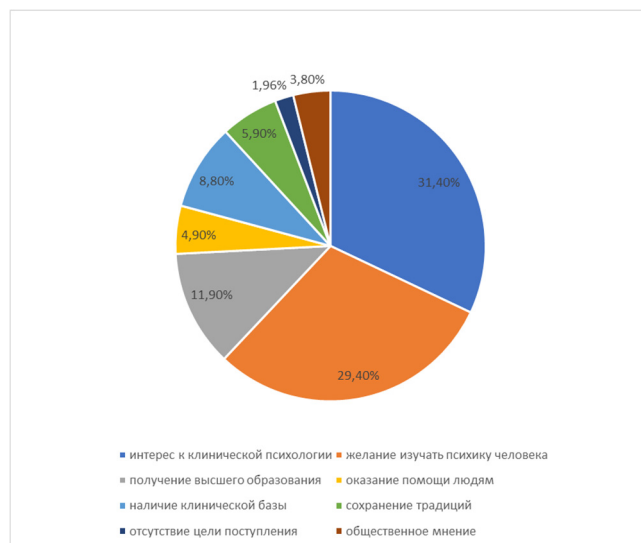

Рис. 1. Цели поступления обучающихся 1 курса на факультет клинической психологии в СПбГПМУ

Ключевой является цель поступления обучающихся на факультет клинической психологии, связанная исключительно с удовлетворением их интереса к изучению психологии, клинической психологии, психиатрии, что является непосредственно побуждающим мотивом выбора профиля подготовки. К сожалению, приоритетной не является цель получения высшего образования, соответствующей квалификации, позволяющей профессионально решать задачи специалиста помогающей профессии. У обучающихся, заявивших цель поступления на факультет клинической психологии удовлетворением своего желания изучать психику человека, подобная цель, возможно, объясняется совпадением по времени изучения раздела дисциплины «Психология», посвященного психике человека, и проведения этого исследования. При выборе цели отдельные респонденты указывали альтруистические цели, связанные с любовью к людям, с желанием оказывать им психологическую помощь, поддержку, отдельные респонденты объясняют выбор цели желанием сохранить семейную профессиональную традицию. Не будет лишним отметить, что в ответах обучающихся нередко используются коннотации прагматического характера, отражающие не цель поступления на факультет клинической психологии, но отношение к потенциальной профессиональной деятельности, к факультету, медицинскому университету.

Таким образом, цель поступления обучающихся на факультет клинической психологии в СПбГПМУ обусловлена насущной потребностью в перспективе стать специалистом, наличием идеального представления о нем и об образовательном учреждении, в котором можно получить профильное об-

разование, а также наличием ряда мотивов, поддерживающих активность субъекта учебно-познавательной деятельности.

Результаты проведенного исследования выступают мишенями организации воспитательного процесса с обучающимися 1 курса факультета клинической психологии. В работе с ними следует использовать различные формы работы, такие как круглые столы, дискуссии, конференции, конкурсы, в фокусе внимания которых многочисленные аспекты деятельности клинического психолога, показывающие широту применения компетенций такого специалиста. Необходимо опираться в работе с обучающимися на методы обучения воспитывающего характера, способствующие развитию мотивации учения, рефлексии, становлению профессионального мировоззрения гуманистической направленности будущих специалистов в области клинической психологии.

Литература

1. Выготский Л. С. Лекции по психологии. Мышление и речь. – Москва: Изд-во Юрайт, 2022. – 432 с.
2. Гарипова Л. Я., Федоров Р. А., Захарищева М. А. Влияние профессионально ориентированных технологий на профессиональный выбор подростков // В сборнике: Актуальные вопросы отечественной теории и практики социального воспитания подрастающего поколения. Сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической конференции. – Глазов, 2024. – С. 68-70.
3. Гегель Г. В. Ф. Система наук. Часть 1. Феноменология духа. СПб.: Наука, 1999. – 444 с.
4. Ибрагимов Г. И., Ибрагимова Е. М. Оценка компетенций: проблемы и решения // Высшее образование в России. – 2016. – № 1. – С. 43-52.
5. Левицкая И. А. Субъектность профессионального выбора: компоненты социально-профессионального самоопределения // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. – 2019. – № 1 (58). – С. 93-95.
6. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.
7. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 495 с.
8. Стойисавлевич Д. Выбор будущей профессии: тенденции и барьеры при выборе будущей профессии // В сборнике: Содействие профессиональному становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях. Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Под редакцией Р. В. Лесовика, М. А. Игнатова. – Белгород, 2022. – С. 258-263.
9. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – 1983. – 840 с.

10. Фомин А. П. Расхождение результата и цели как объективная проблема педагогики // В сборнике: Социум. Сознание. Язык. Сборник научных трудов. Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Волховский филиал, кафедра гуманитарного образования и педагогических технологий. – 2020. – С. 11-17.

11. Шерстюк Е. С. Выбор высшего профессионального образования или среднего профессионального образования школьниками Чувашской республики // В сборнике: Социально-гуманитарные вопросы общественного развития: проблемы и перспективы. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2024. – С. 485-494.

Issues of choosing an educational institution to prepare for the future profession of a clinical psychologist Zinkevich E.R., Kulbakh O.S.

St. Petersburg State Pediatric Medical University

The choice of a possible profession by adolescents of high school age is considered one of the central problems in the period of puberty, which is of scientific interest for philosophy, economics, psychology, pedagogy and other sciences in terms of the available capabilities of the younger generation to target, to self-determination, his interest and potential motivation for the professional sphere, the correspondence of their personal characteristics, Contributions fully appropriate to the particular activity. Often the choice of an educational institution to prepare for a future profession graduates make unconsciously, accidentally, not thinking about their professional perspective in a certain field. That is why in the process of training of future clinical psychologists a complex of educational and educational tasks are solved, among which an important place is given to the task of education of value attitude to the chosen profession, development of interest in clinical psychology, because it is a resource base of specialists in the field of clinical and medical psychology. The article presents the results of theoretical analysis of the category «goal» - a phenomenon of polydisciplinary nature, the interest in which various sciences demonstrate in connection with the need to understand and comprehend its meaning, and the results of empirical research, illustrating the features of the goals of admission to Saint Petersburg State Paediatric Medical University in the Faculty of Clinic Psychology of 1-year students.

Keywords: purpose, career choice, clinical psychology, psychological education.

References

1. Vygotsky L. S. Lectures on Psychology. Thinking and Speech. - Moscow: Publishing House Yurait, 2022. - 432 p.
2. Garipova L. Ya., Fedorov R. A., Zakharishcheva M. A. The Influence of Professionally Oriented Technologies on the Professional Choice of Adolescents // In the collection: Actual Issues of Domestic Theory and Practice of Social Education of the Younger Generation. Collection of Scientific Papers of the II All-Russian Scientific and Practical Conference. - Glazov, 2024. - P. 68-70.
3. Hegel G. V. F. System of Sciences. Part 1. Phenomenology of Spirit. St. Petersburg: Science, 1999. - 444 p.
4. Ibragimov G. I., Ibragimova E. M. Assessment of Competencies: Problems and Solutions // Higher Education in Russia. – 2016. – No. 1. – P. 43-52.

5. Levitskaya I. A. Subjectivity of professional choice: components of socio-professional self-determination // Information and communication technologies in pedagogical education. – 2019. – No. 1 (58). – P. 93-95.
6. Leontiev A. N. Activity. Consciousness. Personality. – M.: Politizdat, 1977. – 304 p.
7. Raizberg B. A., Lozovsky L. Sh., Starodubtseva E. B. Modern economic dictionary. – 5th ed., revised. and additional. – M.: INFRA-M, 2006. – 495 p.
8. Stoyisavlevich D. Choosing a future profession: trends and barriers in choosing a future profession // In the collection: Assistance to professional development of an individual and employment of young specialists in modern conditions. Collection of materials of the XIV International scientific and practical conference. In 2 parts. Edited by R. V. Lesovik, M. A. Ignatov. - Belgorod, 2022. - Pp. 258-263.
9. Philosophical Encyclopedic Dictionary. - M. : Soviet Encyclopedia. Chief editors: L. F. Ilyichev, P. N. Fedoseyev, S. M. Kovalev, V. G. Panov. - 1983. - 840 p.
10. Fomin A. P. Discrepancy between result and goal as an objective problem of pedagogy // In the collection: Society. Consciousness. Language. Collection of scientific papers. Herzen State Pedagogical University of Russia, Volkhov Branch, Department of Humanitarian Education and Pedagogical Technologies. - 2020. - P. 11-17.
11. Sherstyuk E. S. The choice of higher professional education or secondary vocational education by schoolchildren of the Chuvash Republic // In the collection: Social and humanitarian issues of social development: problems and prospects. Collection of scientific articles of the International scientific and practical conference. - Cheboksary, 2024. - P. 485-494.

Методические рекомендации по разработке планов адаптации сотрудников направления аналитики в государственных учреждениях

Казаков Никита Петрович
аспирант, Московская международная академия,
KazakovNPJOB@gmail.com

В статье приведены результаты анализа требований к кандидатам на замещение должностей направления аналитики в государственных учреждениях. Автором описаны основные мероприятия, требуемые для введения нового сотрудника в должность и обеспечения его адаптации на рабочем месте, а также вариативные и инвариативные характеристики составления индивидуальных планов адаптации. Разработана типовая модель плана адаптации сотрудников категории «специалисты» направления аналитики на примере ГБУ «Дирекция развития объектов здравоохранения города Москвы». Обозначена проблема необходимости сопоставления мероприятий в составе индивидуальных планов развития с картами компетенций, разрабатываемых учреждением при организации системы наставничества.

Ключевые слова: наставничество, государственные учреждения, внутрикорпоративное развитие, индивидуальный план адаптации, кадровая политика.

Введение. С вступлением в силу с 1 марта 2025 года поправок в трудовой кодекс Российской Федерации о наставничестве, регулирующей особенности труда наставников в учреждениях, вопрос об эффективных инструментах наставника становится наиболее актуальным [1]. Кроме того, согласно проекту концепции развития наставничества до 2030 года, одним из целевых ориентиров является внедрение наставничества не менее чем в 70% государственных организаций, что несёт в себе риск бюрократизации наставничества [3].

Обзор литературы. Вопросы внедрения и развития системы наставничества в государственных учреждениях рассматривались Байтеряковым С.В [4, с. 75], Кеменевым Д.А. [5] В работах Д.А. Кеменова подробно рассмотрены предпосылки и факторы институционализации наставничества на государственной службе Российской Федерации, обозначена система факторов, способствующих и препятствующих развитию наставничества на государственной службе, описаны направления развития наставничества как инструмента кадровой политики, а также разработаны рекомендации по повышению эффективности процессов наставничества в учреждениях. Вопросы связанности индивидуального плана адаптации с кадровым резервом организации рассматривались в работах Петрухиной А.С. [6, с. 2] В работе Коноваловой С.В. поднимается вопрос об использовании индивидуальных планов адаптации как основного инструмента наставника при проведении мероприятий [7, с. 4]. При этом недостаточно изучены входящие в систему наставничества мероприятия, а также отсутствуют применимые к государственным учреждениям шаблоны навыков, входящих в планы развития. Не рассмотрен фактор сопоставления обязанностей и навыков, включаемых в индивидуальный план адаптации новых сотрудников с изначальными требованиями работодателей при проведении конкурсов на замещение определённых должностей.

В целях оптимизации процесса внедрения системы наставничества в государственных учреждениях предлагается рассмотреть основные мероприятия, направленные на адаптацию сотрудников на примере специалистов направления аналитики.

Мероприятия, проводимые учреждением при становлении системы наставничества возможно разделить на несколько блоков:

Основные подготовительные – к ним относятся основополагающие нормативно-правовые

документы, утверждающие структуру наставничества, такие как правовой акт учреждения, закрепление комиссии по наставничеству, подготовка изменений или дополнений в должностные инструкции в связи с присвоением статуса наставника, разработка мотивационной составляющей наставников и положения о наставничестве.

Дополнительные подготовительные – разработка печатных материалов, вспомогательных памяток и пособий по работе наставников, подготовка брендовой продукции учреждений, шаблонов отчетов о мероприятиях наставничества, проведение дополнительного обучения и повышения квалификации будущих наставников;

Основные операционные – проводимые в подразделениях мероприятия, такие как разработка и утверждение индивидуальных планов адаптации наставляемых, подготовка инструкций по работе с инструментарием/программным обеспечением, проведение мероприятий по наставничеству [8];

Дополнительные операционные – проведение супервизий и круглых столов среди наставников направлений, обмен опытом между подразделениями и/или учреждениями, рассмотрение практик наставничества;

Основные стратегические – разработка и актуализация базы знаний учреждения, системы ключевых показателей эффективности наставников и наставляемых, проведение мероприятий по контролю работы системы наставничества;

Дополнительные стратегические – проведение исследований (фотохронометражных, кабинетных), направленных на развитие системы наставничества, типизация ролевых моделей и разработка карт компетенций сотрудников учреждения, разработка информационных систем для консолидации данных о проводимых мероприятиях системы наставничества [9, с 23].

Все вышеперечисленные направления необходимы к проработке при проведении мероприятий по введению сотрудников в должность, однако наиболее определяющим фактором успешной адаптации специалиста является индивидуальный план адаптации. Индивидуальный план адаптации является основным документом оценки и контроля введения сотрудника в должность. Кроме того, в индивидуальных планах развития встречается не только текущий план мероприятий, но и составление плана развития на последующие 1-3 года.

Анализ различных подходов к составлению индивидуальных планов позволил разделить мероприятия на инвариативные – присущие каждому плану адаптации и вариативные – изменяемые в зависимости от специфики учреждения, подразделения и конкретной должности. К инвариативным в зависимости от связанности направлений обучения и развития кадрового резерва в учреждении, в индивидуальный план могут включаться такие мероприятия как оценка текущих знаний и навыков сотрудника, проведение встреч с представителями смежных подразделений и др. К вариативным относятся мероприятия, специфика которых изменяется

под конкретную должность. Предлагается рассмотреть требования к сотрудникам государственных учреждений на примере категории «специалисты» направления аналитики.

Методы исследования. В данном исследовании будут использованы методы поиска, обработки и анализа информации, синтеза, обобщения и систематизации данных, сопоставление. Автором были рассмотрены данные о вакансиях на должность «Аналитик» в различных государственных учреждениях, опубликованные на карьерном портале hh.ru. Выборка составила 557 вакансий в федеральных и региональных государственных учреждениях и компаниях с государственным участием, среди которых: учреждения в контуре Правительства Москвы, Российские железные дороги, АНО Россия – страна возможностей, ПАО Газпром, ПАО Сибур Холдинг, Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации и иные.

Результаты исследования. Требования к кандидатам были разделены на несколько групп: опыт использования инструментов обработки данных, обладание навыками, присущими работе аналитиков, обязанности и общие требования. Результаты анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1
Встречаемость требований к специалистам направления «аналитика» в государственных учреждениях по группам.

Группа	Требование	Встречаемость	
Инструменты обработки данных	MS Excel	222	
	Power Point	86	
	SQL	81	
	1С	79	
	Python	38	
	Power Query	16	
	Power Pivot	5	
Навыки	Работа с большим объемом данных	252	
	Автоматизация	73	
	Составление бизнес-нотаций	67	
	Визуализация	35	
Обязанности	Разработка аналитических инструментов	292	
	Предоставление отчетности	154	
	Сбор первичных данных	145	
Общие требования	Высшее образование	313	
	Знания в области работы учреждения	306	
	Навыки документооборота	83	
	Знание законодательства	57	
	Опыт работы:		
	От 1 до 3 лет	324	
	От 3 до 6 лет	161	
Нет опыта	65		
Более 6 лет	7		

Встречаемость требований превышает общий объем рассмотренных вакансий из-за наличия дублированных. Наиболее часто встречающимися требованиями к аналитикам являются навыки работы с табличным редактором MS Excel (222), работы с большими объемами данных (252), разработки различных аналитических инструментов, таких как парсеры, модели данных, агрегаторы данных (292), а

также наличие высшего образования (313) и опыт работы не менее одного года (324). При этом большинство вакансий имеют требования в знаниях специфики отрасли учреждения для эффективного погружения в деятельность (306).

Обсуждение. Каждый пункт плана адаптации вне зависимости от принадлежности к группе возможно разделить на измеримые составляющие. На основе авторского опыта проведения мероприятий по наставничеству и составления индивидуальных планов адаптации, наиболее часто встречающиеся обязанности состоят из:

- MS Excel – знание принципов работы формул обработки информации, понимание форматов данных, применяемых при обработке информации, умение создавать сводные таблицы [10, с. 21];
- Работа с большим объемом данных – умение объединять таблицы по совпадающим данным, умение формировать различные модели данных с учётом поведения данных;
- Разработка аналитических инструментов – умение определять технические требования для разработки, понимание принципов достаточности, непротиворечивости, целостности данных.

Перечень измеримых показателей рекомендуется включать в дополнительные чек-листы, оставляя в индивидуальном плане адаптации основные шаги, заполняя статус готовности только по факту выполнения всех подпунктов.

Результаты исследования позволяют сформировать пошаговый индивидуальный план адаптации сотрудников, замещающих должности специалистов направления аналитики, включающий в себя вариативные требования учреждения к работнику и позволяющий оценить навыки на этапе испытательного срока. Автором был подготовлен шаблон индивидуального плана адаптации аналитиков категории «специалист» на примере управления аналитики государственного бюджетного учреждения «Дирекция развития объектов здравоохранения города Москвы», специалисты которого ответственны за сбор, актуализацию и предоставление аналитических данных по объектам здравоохранения, подготовку отчётности, координацию деятельности медицинских организаций в части развития инструментов аналитики. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2
Шаблон индивидуального плана адаптации сотрудников управления аналитики ГБУ «Дирекция развития объектов здравоохранения города Москвы».

Группа	Действие/Навык	Мероприятие	Статус
Введение	Ознакомление с основными документами	Ознакомление с должностной инструкцией, положением об отделе, прохождении инструктажей.	Завершено
Введение	Знакомство со спецификой	Ознакомление с основными нормативно-правовыми актами, регулирующими деятельность учреждения.	Завершено

Введение	Знакомство со спецификой	Ознакомление с инструкциями либо самостоятельное написание инструкций по формам статистической отчётности.	Завершено
Оценка навыков	MS Excel	Ознакомление с существующими инструментами обработки данных.	Не завершено
Оценка навыков	MS Excel	Выполнение базовых заданий, выдаваемых наставником.	
Оценка навыков	Работа с большим объемом данных	Участие в подготовке периодической отчётности по направлению.	В работе
Оценка навыков	Разработка аналитических инструментов	Включение в группу разработки аналитических инструментов.	Завершено
Оценка навыков	Разработка аналитических инструментов	Инвентаризация источников данных, описание методик показателей.	В работе
Вариативные мероприятия		Дополнительные мероприятия исходя из потребностей наставляемого.	По итогам прохождения

В таблице предусмотрены основные мероприятия, а также представлены возможные статусы выполнения, на основе которых принимается решение об успешности адаптации сотрудника в учреждении. В группу вариативных мероприятий предлагается добавлять мероприятия на усмотрение наставника, способствующие более полной адаптации.

Заключение. При использовании рекомендаций, описанных автором при составлении шаблонов индивидуальных планов адаптации, становится возможным встраивание мероприятий по адаптации сотрудников в кадровую политику учреждения. Новизна исследования заключается в возможности использования полученных данных для более корректного составления индивидуальных планов адаптации. Разделение мероприятий на индивидуальные план адаптации и чек-листы по учёту необходимых навыков и составлении карт компетенций сотрудников позволит систематизировать подходы к адаптации и получить более предсказуемый результат по завершению этапа работы наставника. Корректное составление индивидуального плана адаптации повысит контролируемость прохождения испытательного срока за счёт изначальной систематизации информации. Типовые шаблоны могут быть масштабированы на другие государственные учреждения с учётом их специфики и применяемого в работе инструментария.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 28.12.2002 № 197-ФЗ. — Ст. 351.8.

2. Письмо Минтруда России от 28.05.2020 N 18-4/10/П-4994 «О Методическом инструментарии по осуществлению наставничества на государственной гражданской службе Российской Федерации» (версия 2.0).

3. Проект концепции развития наставничества в Российской Федерации на период до 2030 года.

4. Байтерьяков С.В., Барышникова А.В., Копыток В.К., Филиппова А., Шубина Д.О. Кадровая политика на госслужбе: текущие проблемы и необходимые изменения / под ред. М.С. Шклярчук; М.: Счетная палата Российской Федерации, Центр перспективных управленческих решений, 2021 – 118 с

5. Наставничество в системе государственной службы Российской Федерации: монография / Д.А. Кеменев. – Москва: МАКС Пресс, 2023. – 300 с.: ил. ISBN 978-5-317-06949-0

6. Петрухина, А. С. Совершенствование системы формирования кадрового резерва предприятия / А. С. Петрухина // Управление персоналом: теория, практика, перспективы: Материалы региональной студенческой конференции, Омск, 18–19 мая 2023 года. – Омск: Омский государственный технический университет, 2023. – С. 115-121. – EDN LJOLPS.

7. Коновалова, С. В. Особенности развития системы наставничества в образовательной организации / С. В. Коновалова // Современное образование: наука и практика. – 2021. – № 2(17). – С. 86-88. – EDN WEYBKA.

8. Кубатова А. С. Необходимость и возможность разработки индивидуальных планов развития резервистов на основе мотивационных типов (на примере АО «ТГК-11») // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimost-i-vozmozhnost-razrabotki-individualnyh-planov-razvitiya-rezervistov-na-osnove-motivatsionnyh-tipov-na-primere-ao-tgk> (дата обращения: 12.03.2025).

9. Письмо Минтруда России от 28.05.2020 N 18-4/10/П-4994 «О Методическом инструментарии по осуществлению наставничества на государственной гражданской службе Российской Федерации» (версия 2.0).

10. Курочкин, А. В. Анализ данных в MS Excel 2019 и MS Excel 365 : практикум / А. В. Курочкин, Г. В. Марцваладзе. – Москва : Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования "Академия труда и социальных отношений", 2023. – 62 с. – ISBN 978-5-93441-850-3. – EDN MKRHDE.

Methodological recommendations for developing an adaptation plans for analytics employees in public institutions

Kazakov N.P.

Moscow International Academy

The article presents the results of the analysis of requirements for candidates to fill the positions of analytics direction in public institutions. The author describes the main measures required for introducing a new employee into the position and ensuring his

adaptation at the workplace, as well as the variant and invariant characteristics of individual adaptation plans. A typical model of the adaptation plan for employees of the category "specialists" of the analytics direction is developed on the example of the State Budgetary Institution "Directorate for the Development of Healthcare Facilities of Moscow". The problem of the necessity of comparing the activities in the individual development plans with the competence maps developed by the institution when organizing the mentoring system is outlined.

Keywords: mentoring, public institutions, intercorporate development, individual adaptation plan, personnel policy.

References

1. Labor Code of the Russian Federation of 28.12.2024 NO. 197-FZ. - Art. 351.8.
2. Letter of the Ministry of Labor of Russia from 28.05.2020 N18-4/10/P-4994 "On the Methodological Toolkit on the implementation of mentorship in the state civil service of the Russian Federation" (version 2.0).
3. Draft concept of mentoring development in Russian Federation for the period until 2030.
4. Baiteriakov S.V., Baryshnikova A.V., Kopytok V.K., Filippova A., Shubina D.O. Personnel policy in the civil service: current problems and necessary changes / edited by M.S. Shklyaruk; Moscow: Accounts Chamber of the Russian Federation, Center for Advanced Management Solutions, 2021 - 118 p.
5. Mentoring in the system of public service of the Russian Federation: a monograph / D.A. Kemenev. - Moscow: MAKS Press, 2023. - 300 p.: ill. ISBN 978-5-317-06949-0
6. Petrukhina, A. S. Improvement of the system of formation of personnel reserve of the enterprise / A. S. Petrukhina // Personnel management: theory, practice, prospects: Proceedings of the regional student conference, Omsk, May 18-19, 2023. - Omsk: Omsk State Technical University, 2023. - C. 115-121. - EDN LJOLPS.
7. Konovalova, S. V. Features of mentoring system development in an educational organization / S. V. Konovalova // Modern Education: Science and Practice. - 2021. - № 2(17). - C. 86-88. - EDN WEYBKA.
8. Kubatova A. S. Necessity and Possibility of developing individual plans of reservists' development on the basis of motivation types (Example of JSC TGK-11) // Vestnik OmSU. Series: Economics. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimost-i-vozmozhnost-razrabotki-individualnyh-planov-razvitiya-rezervistov-na-osnove-motivatsionnyh-tipov-na-primere-ao-tgk> (date of address: 12.03.2025).
9. Letter of the Ministry of Labor of Russia dated 28.05.2020 N 18-4/10/P-4994 "About the Methodological Toolkit for Mentoring in the State Civil Service of the Russian Federation" (version 2.0).
10. Kurochkin, A.V. Data analysis in MS Excel 2019 and MS Excel 365 : a practical guide / A.V. Kurochkin, G. V. Martvaladze. – Moscow : Educational Institution of Trade Unions of Higher Education "Academy of Labor and Social Relations", 2023. – 62 p. – ISBN 978-5-93441-850-3. – EDN MKRHDE.

Нейросетевой прогресс и его влияние на формирование интегративных цифровых навыков студентов в профессиональной подготовке

Конколь Марина Михайловна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры английского языка №3, Московский государственный университет международных отношений (университет), m.konkol@my.mgimo.ru

Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием нейросетевых технологий и искусственного интеллекта, которые трансформируют профессиональную подготовку студентов вузов через персонализацию и автоматизацию образовательных процессов. Однако остаются нерешённые вопросы, связанные с предвзятостью данных, цифровым неравенством и этическими аспектами применения искусственного интеллекта. Цель статьи — обосновать влияние нейросетевого прогресса на развитие интегративных цифровых навыков студентов, выявить ключевые вызовы и предложить педагогические решения для их формирования. Использован систематический анализ литературы за 2018–2024 годы, включая библиометрический обзор, что позволило установить рост интереса к теме искусственного интеллекта в образовании. Результаты показывают, что искусственный интеллект повышает эффективность подготовки, обеспечивая адаптивное обучение и автоматизацию оценки, но требует развития интегративных цифровых навыков для управления рисками технологий. Предложены модуль «Основы нейросетей», кейс-стади и симуляции как инструменты формирования интегративных цифровых навыков. Обсуждаются преимущества и вызовы, такие как предвзятость и техностресс, подчёркивается необходимость стратегий интеграции искусственного интеллекта в вузы.

Ключевые слова: ИИ в образовании, интегративные цифровые навыки, цифровая компетентность, образовательные технологии, адаптивные системы, этика ИИ.

Введение

Современное общество переживает четвёртую промышленную революцию, связанную с экспоненциальным развитием нейросетевых технологий и искусственного интеллекта (ИИ), что трансформирует образовательные и профессиональные процессы. Актуальность исследования обусловлена растущими требованиями рынка труда к подготовке специалистов, способных адаптироваться к технологическим изменениям и этически управлять их влиянием. По данным Всемирного экономического форума, к 2030 году 30% задач будут автоматизированы, а 60% вузов интегрируют ИИ в обучение [1]. В России это отражено в Национальной стратегии развития ИИ до 2030 года [2]. Традиционная цифровая компетентность (ЦК) уже недостаточна, что подчёркивает необходимость формирования интегративных цифровых навыков (ИЦН), обеспечивающих осознанное взаимодействие с ИИ.

Цель исследования — обосновать влияние нейросетевого прогресса на формирование ИЦН студентов в процессе профессиональной подготовки. **Объект исследования** — процесс профессиональной подготовки студентов вузов в условиях нейросетевого прогресса.

Задачи исследования:

1. Проанализировать эволюцию и специфику нейросетевого прогресса.
2. Раскрыть сущность ЦК и ИЦН как основ подготовки студентов.
3. Выявить влияние ИИ на образовательный процесс и профессиональную подготовку.
4. Оценить вызовы нейросетевого прогресса и их влияние на обучение.
5. Систематизировать практики интеграции ИИ в образование.
6. Разработать педагогические решения для формирования ИЦН.
7. Оценить вклад ИИ-инструментов в повышение эффективности подготовки.

Научная новизна заключается в анализе ИЦН как надстройки над ЦК, адаптированной к эпохе ИИ, и разработке педагогических подходов для их формирования.

Теоретическая значимость состоит в уточнении роли ИИ в трансформации образовательных парадигм, дополняя концепции ЦК и когнитивных процессов новыми аспектами взаимодействия с нейросетями.

Практическая значимость проявляется в методической системе (модуль, кейс-стади, симуляции),

внедряемой в вузы для повышения конкурентоспособности студентов, с рекомендациями по адаптации преподавателей.

Степень разработанности: ЦК изучена в работах С. Скотта [3], Е. В. Гнатышиной [4], Р. А. Шаухаловой [5], а также в исследованиях автора [6, 7], нейросети — в работах У. МакКаллока и У. Питтса [8], Ф. Розенблатта [9], Дж. Хинтона [10], А. Васвани [11], этика ИИ рассмотрена Л. Флориди [12] и Н. Бостромом [13]. Однако влияние нейросетевого прогресса на ИЦН остаётся недостаточно проработанным, что подчёркивает противоречие между технологическим потенциалом и педагогической адаптацией.

Методы исследования: теоретический анализ литературы (2018–2024), сравнительный анализ ИИ-инструментов, систематизация их функций (таблицы), обобщение практик, прогнозный анализ.

Основная часть

Теоретические основы нейросетевого прогресса и цифровых навыков

Нейросетевой прогресс начался с модели нейрона МакКаллока и Питтса (1943), перцептронов Розенблатта (1958), и получил развитие благодаря глубокому обучению Хинтона и трансформерам Васвани (2017). Рост вычислительной мощности и данных ускорил прогресс. Специфика нейросетей определяется архитектурами: CNN эффективны для анализа данных, трансформеры — для обработки контекста.

Связь нейросетевого прогресса с образованием проявляется в его способности трансформировать традиционные подходы. Если ранние нейросети, такие как перцептроны, могли лишь решать базовые задачи классификации, современные архитектуры позволяют создавать адаптивные системы обучения, анализировать успеваемость в реальном времени и предлагать персонализированные траектории. Например, глубокое обучение Хинтона дало начало системам, которые автоматически адаптируют учебный контент под уровень знаний студента, а трансформеры Васвани обеспечивают обработку текстовых данных, что полезно для анализа студенческих работ или создания учебных материалов. Однако этот прогресс требует от студентов не только владения технологиями, но и понимания их ограничений, таких как предвзятость данных или этические риски, что подчёркивает актуальность ИЦН в образовательной практике.

Цифровая компетентность (ЦК) — это базовый уровень навыков работы с цифровыми технологиями, включающий технические умения, информационную грамотность, коммуникативные способности и этическую осведомлённость. Автор подчёркивает её роль в образовании XXI века. Однако ЦК не охватывает задачи эпохи ИИ.

Технические умения: работа с ПО и оборудованием (например, MS Office).

- **Информационную грамотность:** поиск и анализ данных (Google Scholar).
- **Коммуникативные способности:** взаимодействие в сетях (Zoom, Slack).

- **Этическую осведомлённость:** безопасное поведение (защита паролей). Рейнгольд дополняет, что ЦК требует базовой медиаграмотности для навигации в цифровой среде. Однако ЦК ограничена инструментальным уровнем и не охватывает сложные задачи эпохи ИИ, такие как анализ предвзятости или управление дезинформацией.

Интегративные цифровые навыки (ИЦН) — это более высокий уровень компетенций, обеспечивающий осознанное и адаптивное взаимодействие с ИИ. Их интегративность включает когнитивные, рефлексивные, практические, этические, социальные и адаптивные элементы, синтезируя ЦК с новыми требованиями. Коннектизм Дж. Сименса [14] и теория распределённого познания Э. Хатчинза [15] подчёркивают симбиоз человека и технологий как основу ИЦН.

Их интегративность проявляется в следующих аспектах:

- **Когнитивные навыки:** глубокое понимание принципов работы ИИ (например, различие CNN и трансформеров), способность анализировать их алгоритмы и интерпретировать результаты (например, снижение точности Gradescore до 70% при шуме). Это выходит за пределы ЦК, требуя не просто использования, а осмысления технологий.

- **Рефлексивные навыки:** критическая оценка ИИ-выводов (например, выявление предвзятости в ChatGPT), что требует метакогнитивного анализа, как отмечал Флавелл [16]. В отличие от ЦК, ИЦН включают способность рефлексировать над процессами и результатами ИИ, а не только над информацией.

- **Практические навыки:** применение ИИ в профессиональных задачах (генерация текстов, анализ данных с TensorFlow), расширяя технические умения ЦК до уровня активного управления технологиями. Например, студент может не только искать данные, но и создавать модели для их обработки.

- **Этические навыки:** осмысление моральных последствий ИИ (дезинформация, приватность), что требует прозрачности и ответственности, как подчёркивал Флориди. Это дополняет этическую осведомлённость ЦК, добавляя управление рисками ИИ.

- **Социальные навыки:** понимание влияния ИИ на общество (автоматизация, неравенство), формирующее ответственность за социальные последствия, что выходит за рамки коммуникативных умений ЦК.

- **Адаптивные навыки:** гибкость к изменениям технологий (переход от статичных систем к динамичным платформам), что связано с принятием ИИ по модели TAM [17] и требует постоянного обновления знаний, в отличие от фиксированных умений ЦК.

Сущность ИЦН заключается в их многоуровневой интеграции: они синтезируют инструментальные умения ЦК с когнитивной глубиной, рефлексивной осознанностью и этической ответственностью, необходимыми для эпохи ИИ. Например, студент с

ЦК может написать текст в Word, но с ИЦН он способен оценить предвзятость текста ChatGPT, адаптировать его для задачи и учесть социальные последствия. Нейросетевой прогресс требует от студентов не только владения ИИ, но и способности к рефлексии над его результатами, что делает ИЦН ключевым элементом подготовки.

Интегративные цифровые навыки (ИЦН) находят теоретическую опору в концепциях, выходящих за рамки традиционной цифровой компетентности. Коннективизм Дж. Сименса рассматривает знания как сеть связей, формируемую через взаимодействие с ИИ, что усиливает когнитивные и рефлексивные аспекты ИЦН. Например, студент, анализирующий данные с помощью нейросетей, создаёт новые связи между концепциями, что выходит за пределы простого поиска информации, характерного для ЦК. Теория распределённого познания Э. Хатчинса подчёркивает симбиоз человека и технологий, где ИИ становится частью когнитивной системы, требуя от студентов адаптивных и социальных навыков для управления этим взаимодействием. Эти концепции дополняют работы Р. Козмы о трансформации когнитивных процессов [18], показывая, что ИЦН расширяют когнитивные рамки студентов, позволяя не только использовать, но и осознанно формировать цифровую среду в условиях нейросетевого прогресса.

Практическое влияние и педагогические решения

Практическое влияние нейросетевого прогресса на профессиональную подготовку студентов проявляется в изменении образовательных процессов и требований к их навыкам. Чтобы понять масштаб этого влияния, необходимо рассмотреть конкретные примеры применения ИИ в глобальном и российском контексте.

Влияние ИИ:

Специфика нейросетевого прогресса проявляется в различиях глобальных подходов к интеграции ИИ в образование, что влияет на формирование ИЦН студентов. Глобальные и национальные практики демонстрируют потенциал ИИ в образовании. В США платформа Knewton персонализирует обучение, повышая успеваемость на 18% (Аризонский университет, 2019) [19], в Китае Squirrel AI охватывает миллионы учеников (+15% в математике) [20]. В России Учи.ру анализирует успеваемость 5 млн учеников, повышая вовлечённость на 10%, но цифровое неравенство (60% регионов без доступа) ограничивает эффект [21]. Конкретные данные подтверждают влияние ИИ на образовательные результаты. В США Knewton увеличил успеваемость на 18% в Аризонском университете, но исследование Ахмад С. показало, что 80% преподавателей нуждаются в обучении для его эффективного использования [22]. Согласно его исследованию, специфика нейросетевого прогресса проявляется в необходимости подготовки студентов к симбиозу с технологиями, а ИИ снижает административную нагрузку преподавателей на 25%, поз-

воля сосредоточиться на развитии «мягких навыков» студентов (критическое мышление, коммуникация). Провал LAUSD (Лос-Анджелес, 2021) стал показательным: ИИ-система на некачественных данных (40% ошибок в оценке) снизила успеваемость на 40%, а затраты составили 10 млн долларов без результата [23]. Этот кейс подчёркивает необходимость анализа данных перед внедрением ИИ, что требует от студентов развитых когнитивных и рефлексивных навыков. Эти примеры демонстрируют двойственный эффект ИИ: повышение эффективности при правильном использовании и риски при игнорировании качества данных и подготовки педагогов, что подчёркивает актуальность развития ИЦН.

Эти примеры показывают, как ИИ усиливает образовательные результаты, но выявляют и проблемы, требующие педагогической адаптации.

Вызовы: Однако внедрение ИИ сопряжено с рядом вызовов, которые необходимо учитывать для эффективной подготовки студентов.

- **Предвзятость данных:** кейс LAUSD показал снижение успеваемости на 40% из-за некачественных данных, а Cambridge Analytica — риски манипуляции.
- **Цифровое неравенство:** 60% регионов России не имеют доступа к ИИ, что ограничивает масштабирование.
- **Дезинформация:** генерация фейков ИИ угрожает информационной безопасности.
- **Автоматизация:** замещение 10% преподавателей к 2030 году меняет их роль.
- **Техностресс:** снижение эффективности обучения на 15% из-за стресса от технологий.

Эти вызовы подчёркивают необходимость педагогических решений, направленных на развитие ИЦН для их преодоления.

Педагогические решения:

Для решения выявленных проблем и формирования ИЦН предлагается комплексный подход, включающий три ключевых элемента, каждый из которых направлен на развитие конкретных аспектов навыков студентов.

1. Модуль «Основы нейросетей»: ориентирован на студентов 2–3 курсов любых направлений, включая гуманитариев. Состоит из 5 этапов: теория (лекции по CNN, RNN, трансформерам), практика (TensorFlow, PyTorch), анализ данных (работа с ChatGPT), рефлексия (обсуждение результатов), проект (анализ 500 ответов ChatGPT). Цель — развитие когнитивных (понимание ИИ), практических (применение) и рефлексивных (оценка ошибок) навыков. Ожидаемый эффект: углубление понимания принципов ИИ и усиление критического мышления. Пример: студенты выявляют предвзятость в ответах ChatGPT, что способствует осмыслению ограничений технологий.

2. Кейс-стади: предназначен для студентов любых специальностей. Этапы: сбор данных (500 ответов ChatGPT, ошибки CNN в Gradescope), контент-анализ, обсуждение с преподавателем. Цель — развитие рефлексивных и этических навыков.

Ожидаемый эффект: повышение способности анализировать этические последствия использования ИИ. Пример: выявление ошибок в оценке работ из-за предвзятости подчёркивает важность ответственного подхода к технологиям.

3. Симуляции: для гуманитариев без математической базы. Этапы: введение в ClassPoint, практика в Google Colab, обратная связь. Цель — развитие практических и адаптивных навыков. Ожидаемый эффект: улучшение умения применять ИИ-инструменты в образовательных задачах. Пример: создание тестов за 10 минут с ClassPoint демонстрирует доступность технологий для практического использования.

Выбор ИИ-инструментов (Knewton, ChatGPT, Gradescope, Yippity) для анализа их влияния на ИЦН основан на критериях технологической зрелости и доступности. Knewton доказал эффективность в вузах США благодаря персонализации обучения, ChatGPT доступен как открытая платформа с универсальными функциями, Gradescope применяется в крупных университетах для автоматизации оценки, Yippity — бесплатный инструмент для генерации заданий. Эти критерии выбраны с учётом их способности обеспечивать адаптивность (Knewton, ChatGPT), точность анализа данных (Gradescope) и простоту применения (Yippity), что подтверждено исследованиями их внедрения в образовательные системы [19, 20]. Например, Knewton использует алгоритмы адаптивного обучения для подстройки контента под уровень студента, что требует от них когнитивных навыков анализа результатов, а ChatGPT, благодаря открытости, позволяет развивать рефлексию через оценку сгенерированного контента. Gradescope автоматизирует оценку, снижая нагрузку преподавателей, но требует этических навыков для контроля качества данных, а Yippity упрощает создание заданий, развивая практические умения даже у гуманитариев. Такой подход обеспечивает комплексное развитие ИЦН, позволяя студентам осваивать ИИ в реальных условиях профессиональной подготовки.

Таблица 1 демонстрирует эффективность решений, основанную на пилотных данных 2023 года, что подкрепляет их практическую значимость.

Таблица 1
Сравнение ИИ-инструментов

Инструмент	Функционал	Преимущества	Ограничения	Вклад в ИЦН
Knewton	Gradescope	рост 18%	затраты	адаптация, когнитивия
ChatGPT	генерация контента	универсальность	предвзятость	рефлексия, практика
Gradescope	автоматизация оценки	экономия 25%	данные	практика, этика
Gradescope	генерация заданий	быстрота (+30%)	ограниченная база	практика, адаптация

Эти решения требуют изменения роли преподавателей, что является важным аспектом их успешной реализации.

Роль преподавателей: переход к фасилитации (модель Intelligent-TPACK) позволяет снизить

нагрузку на 25% через автоматизацию (например, проверка тестов) и сосредоточиться на развитии критического мышления студентов [24]. Пример: демонстрация ошибок ChatGPT усиливает рефлексию, помогая студентам осмысливать ограничения ИИ.

Заключение, выводы, рекомендации

Нейросетевой прогресс трансформирует профессиональную подготовку студентов, обеспечивая персонализацию образовательных траекторий и автоматизацию процессов обучения благодаря интеграции искусственного интеллекта (ИИ) и нейросетевых технологий. Однако этот процесс сопровождается вызовами: предвзятость данных, цифровое неравенство, дезинформация, требующие осознанного управления технологиями. Цель исследования достигнута: влияние нейросетевого прогресса на формирование интегративных цифровых навыков (ИЦН) студентов обосновано. Все задачи выполнены: проанализирована эволюция нейросетей от перцептронов до трансформеров, раскрыта сущность цифровой компетентности (ЦК) и ИЦН, выявлено влияние ИИ на подготовку, оценены вызовы, систематизированы практики интеграции ИИ, разработаны педагогические решения, определён вклад ИИ-инструментов. Новизна заключается в анализе ИЦН как надстройки над ЦК и разработке педагогических решений для их формирования. Теоретическая значимость состоит в уточнении роли ИИ в образовательных парадигмах, практическая — в методической системе для вузов.

Выводы: ИЦН, как надстройка над ЦК, включают когнитивные, рефлексивные, практические, этические, социальные и адаптивные элементы, позволяя студентам эффективно использовать ИИ и управлять им в условиях цифровизации. В отличие от ЦК, ограниченной инструментальными умениями (работа с ПО, поиск данных), ИЦН обеспечивают критическое осмысление результатов ИИ (например, предвзятость ChatGPT), адаптацию к изменениям технологий и этическую ответственность за последствия (минимизация дезинформации), повышая конкурентоспособность студентов на рынке труда к 2030 году [25].

Прогнозы до 2030 года подчёркивают стратегическую роль ИЦН. Искусственный общий интеллект (ИОИ) может автоматизировать 40% образовательных задач, но 70% решений останутся непрозрачными, требуя этических навыков [26]. Виртуальная реальность (VR) усилит пространственное мышление, повышая эффективность обучения на 25% [27]. Автоматизация 30% задач сместит фокус на адаптивность студентов. Перспективы исследований связаны с изучением ИОИ и VR, углубляющих ИЦН новыми аспектами, такими как управление непредсказуемыми решениями ИИ.

Рекомендации для вузов: внедрить модуль «Основы нейросетей» (2–3 курсы, 36 часов), кейс-стади и симуляции (ClassPoint, Colab); обучить преподавателей фасилитации с ИИ (20 часов, охват 80% за 2 года); создать центры ИИ-обучения (1 на 5 вузов). Эти меры адаптируют программы к вызовам

нейросетевого прогресса, повышая конкурентоспособность выпускников. Статья адресована вузам, преподавателям и исследователям в области педагогики и технологий.

Литература

1. World Economic Forum. The Future of Jobs Report 2020. Geneva: WEF Publications, 2020. [Электронный ресурс]. URL – <https://www.weforum.org/publications/series/future-of-jobs/> (дата обращения: 23.07.2024).
2. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490. Собрание законодательства РФ, 2019; № 41: Ст. 5700. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 23.07.2024).
3. Scott C. The Futures of Learning 3: What kind of pedagogies for the 21st century? UNESCO Education Research and Foresight, Paris, ERF Working Papers Series, no. 15. [Электронный ресурс]. URL – <http://unesdoc.unesco.org/images/0024/002431/243126e.pdf> (дата обращения: 23.07.2024).
4. Гнатышина, Е. В. Ценностно-смысловые ориентиры формирования цифровой культуры будущего педагога : специальность 13.00.08 "Теория и методика профессионального образования" : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Гнатышина Екатерина Викторовна, 2020. – 355 с. – EDN TYQBIU.
5. Шаухалова, Р. А. Педагогическая система формирования цифровой культуры студентов бакалавриата в информационно-образовательной среде университета : специальность 13.00.08 "Теория и методика профессионального образования" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Шаухалова Разия Алаудиновна, 2021. – 216 с. – EDN RMIVVN.
6. Конколь, М. М. Цифровая компетентность как ключевой фактор успеха в образовании XXI века / М. М. Конколь // Педагогическое образование в России. – 2024. – № 5. – С. 23-32. – EDN FFJOER.
7. Конколь М.М. Трансформация образовательного процесса через призму искусственного интеллекта и нейросетевого прогресса. Мир науки, культуры, образования, 2024; № 6(109): 104–108. [Электронный ресурс]. URL – <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2024-6109-104-108> (дата обращения: 23.02.2025).
8. McCulloch W.S., Pitts W. A logical calculus of the ideas immanent in nervous activity. The Bulletin of Mathematical Biophysics, 1943; Vol. 5, № 4: 115–133. [Электронный ресурс]. URL – <https://doi.org/10.1007/BF02478259> (дата обращения: 17.07.2024).
9. Rosenblatt F. The perceptron: A probabilistic model for information storage and organization in the brain. Psychological Review, 1958; Vol. 65, № 6: 386–408. [Электронный ресурс]. URL – <https://doi.org/10.1037/h0042519> (дата обращения: 17.07.2024).
10. Hinton G.E. Deep Learning. Nature, 2015; Vol. 521: 436–444. [Электронный ресурс]. URL – <https://doi.org/10.1038/nature14539> (дата обращения: 23.07.2024).
11. Vaswani A., Shazeer N., Parmar N., Uszkoreit J., Jones L., Gomez A.N., Kaiser Ł., Polosukhin I. Attention is All You Need. 31st Conference on Neural Information Processing Systems (NIPS 2017), Long Beach, CA, USA., 2017; Vol. 30: 5998–6008. [Электронный ресурс]. URL – https://proceedings.neurips.cc/paper_files/paper/2017/file/3f5ee243547dee91fbd053c1c4a845aa-Paper.pdf (дата обращения: 23.07.2024).
12. Floridi L. The Ethics of Artificial Intelligence: Principles, Challenges, and Opportunities. Oxford: Oxford University Press, 2023. [Электронный ресурс]. URL – <https://doi.org/10.1093/oso/9780198883098.001.0001> (дата обращения: 20.02.2025).
13. Bostrom N. Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies. Oxford: Oxford University Press, 2014.
14. Siemens G. Connectivism: A learning theory for the digital age. International Journal of Instructional Technology and Distance Learning, 2005; Vol. 2, № 1. [Электронный ресурс]. URL – http://www.itdl.org/Journal/Jan_05/article01.htm (дата обращения: 23.07.2024).
15. Hutchins E. Cognition in the Wild. Cambridge: MIT Press, 1995. [Электронный ресурс]. URL – <https://doi.org/10.7551/mitpress/1881.001.0001> (дата обращения: 23.07.2024).
16. Flavell J.H. Metacognition and Cognitive Monitoring: A New Area of Cognitive–Developmental Inquiry. American Psychologist, 1979; Vol. 34, № 10: 906–911. [Электронный ресурс]. URL – <https://doi.org/10.1037/0003-066X.34.10.906> (дата обращения: 23.07.2024).
17. Davis F.D. Perceived Usefulness, Perceived Ease of Use, and User Acceptance of Information Technology. MIS Quarterly, 1989; Vol. 13, № 3: 319–340. [Электронный ресурс]. URL – <https://doi.org/10.2307/249008> (дата обращения: 23.07.2024).
18. Kozma R. ICT, mental models, and educational reform. Technology, Pedagogy and Education, 2005; Vol. 14, № 2: 171–189. [Электронный ресурс]. URL – <https://doi.org/10.1080/14759390500200056> (дата обращения: 23.07.2024).
19. Knewton. Adaptive Learning Platform Results: Arizona State University. Knewton Technical Report, 2011: 1–8.
20. Chen X, Zou D, Xie H, Wang F L. Past, present, and future of smart learning: A topic-based bibliometric analysis. Educational Technology Research and Development, 2021; Vol. 69, № 1: 515–544. [Электронный ресурс]. URL – <https://doi.org/10.1007/s11423-020-09917-5> (дата обращения: 23.07.2024).

21. Учи.ру. Отчет об эффективности адаптивной образовательной платформы. Учи.ру, 2023. [Электронный ресурс]. URL – <https://uchi.ru/report2023> (дата обращения: 15.05.2024).

22. Ahmad S.F., Umar M., Haque M., Ahmad N., Imran M. Academic and administrative role of artificial intelligence in education. *Sustainability*, 2022; Т. 14, № 3: 1101. [Электронный ресурс]. URL – <https://doi.org/10.3390/su14031101> (дата обращения: 23.07.2024).

23. Blume H. LAUSD halts home use of iPads for students after devices hacked. *Los Angeles Times*, 2013; 25 сентября. [Электронный ресурс]. URL – <https://www.latimes.com/local/la-xpm-2013-sep-25-la-me-ln-lausd-ipad-hack-20130925-story.html> (дата обращения: 12.05.2024).

24. Kelik M., Gunuc S., Aydin S. Intelligent-TPACK: A Framework for Developing Teachers' Artificial Intelligence Competencies. *Education and Information Technologies*, 2023; Vol. 28, № 10: 12513–12537. [Электронный ресурс]. URL – <https://doi.org/10.1007/s10639-023-11577-z> (дата обращения: 23.07.2024).

25. UNESCO. State of the Education Report for India 2023: Artificial Intelligence in Education. UNESCO, 2023. [Электронный ресурс]. URL – <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000385577> (дата обращения: 23.07.2024).

26. DARPA. Explainable Artificial Intelligence (XAI) Program Update. DARPA, 2020. [Электронный ресурс]. URL – <https://www.darpa.mil/program/explainable-artificial-intelligence> (дата обращения: 28.07.2024).

27. Alevin V, McLaren B M, Sewall J, Koedinger K R. A New Paradigm for Intelligent Tutoring Systems: Example-Tracing Tutors. *Int. J. Artif. Intell. Ed.*, 2009; Vol. 19, № 2: 105–154. [Электронный ресурс]. URL – <https://doi.org/10.3233/JAI-2009-0001> (дата обращения: 23.07.2024).

Neural network progress and its impact on the formation of integrative digital skills in students' professional training

Konkol M.M.

MGIMO University

The relevance of the study stems from the rapid development of neural network technologies and artificial intelligence, which transform the professional training of university students through personalized and automated educational processes. However, unresolved issues persist, including data bias, digital inequality, and ethical challenges in applying artificial intelligence. The article aims to substantiate the impact of neural network progress on the development of integrative digital skills among students, identify key challenges, and propose pedagogical solutions for their formation. A systematic literature review covering 2018–2023, including a bibliometric analysis, reveals growing interest in artificial intelligence in education. The findings demonstrate that artificial intelligence enhances training effectiveness by enabling adaptive learning and automated assessment, yet it necessitates the development of integrative digital skills to manage technological risks. The study proposes

a "Fundamentals of Neural Networks" module, case studies, and simulations as tools to foster these skills. It discusses benefits, such as improved academic performance, alongside challenges like bias and technostress, emphasizing the need for strategies to integrate artificial intelligence into higher education institutions.

Keywords: AI in education, integrative digital skills, digital competence, educational technologies, adaptive systems, AI ethics.

References

- World Economic Forum. The Future of Jobs Report 2020. Geneva: WEF Publications, 2020. [Electronic resource]. URL – <https://www.weforum.org/publications/series/future-of-jobs/> (date of access: 23.07.2024).
- On the development of artificial intelligence in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 10.10.2019 No. 490. Collected Legislation of the Russian Federation, 2019; No. 41: Art. 5700. [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (date of access: 23.07.2024).
- Scott C. The Futures of Learning 3: What kind of pedagogies for the 21st century? UNESCO Education Research and Foresight, Paris, ERF Working Papers Series, no. 15. [Electronic resource]. URL – <http://unesdoc.unesco.org/images/0024/002431/243126e.pdf> (date of access: 23.07.2024).
- Gnatyshina, E. V. Value-semantic guidelines for the formation of the digital culture of future teachers: specialty 13.00.08 "Theory and methodology of vocational education": dissertation for the degree of Doctor of Pedagogical Sciences / Gnatyshina Ekaterina Viktorovna, 2020. - 355 p. - EDN TYQBUI.
- Shaukhalova, R. A. Pedagogical system of formation of digital culture of undergraduate students in the information and educational environment of the university: specialty 13.00.08 "Theory and methodology of professional education": dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences / Shaukhalova Razia Alaudinovna, 2021. - 216 p. - EDN RMIVVH.
- Konkol, M. M. Digital competence as a key factor in success in education in the 21st century / M. M. Konkol // Pedagogical education in Russia. - 2024. - No. 5. - Pp. 23-32. - EDN FFJOER.
- Konkol M. M. Transformation of the educational process through the prism of artificial intelligence and neural network progress. *The world of science, culture, education*, 2024; № 6(109): 104–108. [Electronic resource]. URL – <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2024-6109-104-108> (date of access: 23.02.2025).
- McCulloch W.S., Pitts W. A logical calculus of the ideas immanent in nervous activity. *The Bulletin of Mathematical Biophysics*, 1943; Vol. 5, № 4: 115–133. [Electronic resource]. URL – <https://doi.org/10.1007/BF02478259> (date of access: 17.07.2024).
- Rosenblatt F. The perceptron: A probabilistic model for information storage and organization in the brain. *Psychological Review*, 1958; Vol. 65, No. 6: 386–408. [Electronic resource]. URL – <https://doi.org/10.1037/h0042519> (accessed: 17.07.2024).
- Hinton G.E. Deep Learning. *Nature*, 2015; Vol. 521: 436–444. [Electronic resource]. URL – <https://doi.org/10.1038/nature14539> (accessed: 23.07.2024).
- Vaswani A., Shazeer N., Parmar N., Uszkoreit J., Jones L., Gomez A.N., Kaiser Ł., Polosukhin I. Attention is All

- You Need. 31st Conference on Neural Information Processing Systems (NIPS 2017), Long Beach, CA, USA., 2017; Vol. 30: 5998–6008. [Electronic resource]. URL – https://proceedings.neurips.cc/paper_files/paper/2017/file/3f5ee243547dee91fbd053c1c4a845aa-Paper.pdf (accessed: 23.07.2024).
12. Floridi L. The Ethics of Artificial Intelligence: Principles, Challenges, and Opportunities. Oxford: Oxford University Press, 2023. [Electronic resource]. URL – <https://doi.org/10.1093/oso/9780198883098.001.0001> (accessed: 20.02.2025).
 13. Bostrom N. Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies. Oxford: Oxford University Press, 2014.
 14. Siemens G. Connectivism: A learning theory for the digital age. International Journal of Instructional Technology and Distance Learning, 2005; Vol. 2, No. 1. [Electronic resource]. URL – http://www.itdl.org/Journal/Jan_05/article01.htm (accessed: 23.07.2024).
 15. Hutchins E. Cognition in the Wild. Cambridge: MIT Press, 1995. [Electronic resource]. URL – <https://doi.org/10.7551/mitpress/1881.001.0001> (date of access: 23.07.2024).
 16. Flavell J.H. Metacognition and Cognitive Monitoring: A New Area of Cognitive–Developmental Inquiry. American Psychologist, 1979; Vol. 34, No. 10: 906–911. [Electronic resource]. URL – <https://doi.org/10.1037/0003-066X.34.10.906> (date of access: 23.07.2024).
 17. Davis F.D. Perceived Usefulness, Perceived Ease of Use, and User Acceptance of Information Technology. MIS Quarterly, 1989; Vol. 13, No. 3: 319–340. [Electronic resource]. URL – <https://doi.org/10.2307/249008> (accessed: 23.07.2024).
 18. Kozma R. ICT, mental models, and educational reform. Technology, Pedagogy and Education, 2005; Vol. 14, No. 2: 171–189. [Electronic resource]. URL – <https://doi.org/10.1080/14759390500200056> (accessed: 23.07.2024).
 19. Knewton. Adaptive Learning Platform Results: Arizona State University. Knewton Technical Report, 2011: 1–8.
 20. Chen X, Zou D, Xie H, Wang F L. Past, present, and future of smart learning: A topic-based bibliometric analysis. Educational Technology Research and Development, 2021; Vol. 69, No. 1: 515–544. [Electronic resource]. URL – <https://doi.org/10.1007/s11423-020-09917-5> (accessed: 23.07.2024).
 21. Uchi.ru. Report on the effectiveness of the adaptive educational platform. Uchi.ru, 2023. [Electronic resource]. URL – <http://uchi.ru/report2023> (accessed: 15.05.2024).
 22. Ahmad S.F., Umar M., Haque M., Ahmad N., Imran M. Academic and administrative role of artificial intelligence in education. Sustainability, 2022; Vol. 14, No. 3: 1101. [Electronic resource]. URL – <https://doi.org/10.3390/su14031101> (accessed: 23.07.2024).
 23. Blume H. LAUSD halts home use of iPads for students after devices hacked. Los Angeles Times, 2013; September 25. [Electronic resource]. URL – <https://www.latimes.com/local/la-xpm-2013-sep-25-la-me-ln-laUSD-ipad-hack-20130925-story.html> (accessed: 12.05.2024).
 24. Kelik M., Gunuc S., Aydin S. Intelligent-TPACK: A Framework for Developing Teachers' Artificial Intelligence Competencies. Education and Information Technologies, 2023; Vol. 28, No. 10: 12513–12537. [Electronic resource]. URL – <https://doi.org/10.1007/s10639-023-11577-z> (accessed: 23.07.2024).
 25. UNESCO. State of the Education Report for India 2023: Artificial Intelligence in Education. UNESCO, 2023. [Electronic resource]. URL – <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000385577> (date of access: 23.07.2024).
 26. DARPA. Explainable Artificial Intelligence (XAI) Program Update. DARPA, 2020. [Electronic resource]. URL – <https://www.darpa.mil/program/explainable-artificial-intelligence> (date of access: 28.07.2024).
 27. Alevin V, McLaren B M, Sewall J, Koedinger K R. A New Paradigm for Intelligent Tutoring Systems: Example-Tracing Tutors. Int. J. Artif. Intell. Ed., 2009; Vol. 19, No. 2: 105–154. [Electronic resource]. URL – <https://doi.org/10.3233/JAI-2009-0001> (date of access: 23.07.2024).

Математическое мышление как основа инженерного творчества

Сорока Марина Владимировна

кандидат социологических наук, доцент, Южно-Российский государственный политехнический университет имени М.И. Платова», soroka_mv@npi-tu.ru

Столярова Валентина Вячеславовна

кандидат технических наук, доцент, Южно-Российский государственный политехнический университет имени М.И. Платова, stoliarova_vv@npi-tu.ru

В статье рассмотрены подходы к определению термина «математическое мышление». Определены отличительные черты данной категории. Выявлена роль математического мышления в обучении будущих инженеров. Представлены риски и барьеры, существующие в области вузовского обучения будущих инженеров. Обозначена взаимосвязь между понятиями «логическое мышление», «математическое мышление» и «инженерное творчество». Представлены преимущества междисциплинарного подхода, сочетающего меры по формированию математического мышления и инженерного творчества. Сделан вывод о том, что междисциплинарный подход является действенным дидактическим ресурсом для развития инженерного мышления у студентов. Обозначены компоненты инженерного мышления.

Ключевые слова: инженерное творчество, математическое мышление, логическое мышление, математическая культура, междисциплинарность

Высокие темпы научно-технического прогресса, цифровизация, тенденция к «математизации» научно-теоретических и прикладных отраслей, усложнение механизмов функционирования среды обитания человека, возникновение новых профессий – все это позволяет сделать вывод о важности качественной математической подготовки для молодого специалиста. Во многом успех будущих инженеров на рынке труда зависит от уровня развития математического мышления.

Математическое мышление студентов формируется преимущественно при изучении математики в вузе [10, с. 206]. Тем не менее, количество студентов, не имеющих представления об истинном значении математики для будущей профессиональной деятельности, ежегодно возрастает. Эта касается не только студентов гуманитарных специальностей, но и будущих инженеров, чья специальность напрямую связана с прикладным применением математического знания [8, с. 14]. Все это обуславливает *актуальность* изучения вопросов формирования и развития математического мышления в контексте его взаимосвязи с профессией инженера.

В современной научной среде категория «математическое мышление» определяется по-разному. Так, к примеру, Е. Ю. Панцева с соавт. определяет математическое мышление как способность к оперированию математическими, логически взаимосвязанными понятиями и суждениями, знаковыми системами математического языка, а также как способность к пространственному мышлению, запоминанию, систематизации. По мнению авторов, математическое мышление выступает одним из компонентов профессионального мышления [10, с. 204].

Т. В. Гринева, в свою очередь, предлагает интерпретировать категорию «математическое мышление» в качестве одного из направлений мыслительной деятельности, направленного на отражение окружающей действительности посредством математического инструментария. Математическое мышление характеризуется, во-первых, особым предметным содержанием – математическим, во-вторых, высоко формализованным языком для кодирования информации: знаки, символы, графические объекты, термины [4, с. 163].

А. В. Сальков и Ю. К. Константинова указывают на то, что математическое мышление формируется посредством определенных видов интеллектуальной деятельности учащегося и целенаправленных воспитательных усилий со стороны педагога [11, с. 7371].

Термин «математическое мышление» связан с термином «математическая культура». Многие исследователи обнаруживают между ними причинно-

следственные отношения, тогда как другие рассматривают их как целое (математическая культура) и его часть (математическое мышление). А. С. Аскеров пишет о том, что математическая культура имеет несколько составляющих: математические компетенции, математические знания, математическое мышление. Математическое мышление, по мнению автора, часто имеет творческую направленность, так как одной из его целей выступает развитие «способности и умения сотворить нечто новое», а также найти «ведущие к нему соответствующие математические пути» [1, с. 109].

Схожий тезис выражают многие российские исследователи. Т. В. Гринева, в частности, считает ошибочным отождествление понятий «логическое мышление» и «математическое мышление». Логическое мышление, безусловно, входит в состав математического и формируется посредством обучения оперированию понятиями, высказывания суждений, доказательства математических предложений, использования соответствующих символов, знаков. Логичность и доказательность выступают одной из ключевых черт математического мышления. Тем не менее, математическое мышление включает в себя и другой компонент – «иррациональный», часто именуемый математическим творчеством. Математическое творчество сопряжено с вдохновением, инновационным поиском, интуитивным подходом («весь комплекс неосознанных ощущений напрямую связан с бессознательной частью работы над проблемой, в результате которой возможно озарение» [4, с. 164]). Благодаря интуиции, пишет Т. В. Гринева, «мир математических образов остается в соприкосновении с реальным миром» [4, с. 164]. Математическое мышление – продуктивный способ деятельности, который характеризует творческие способности человека [12, с. 50]. Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о таких свойствах математического мышления, как логичность, системность, творческий характер, связь с прикладными задачами.

Как показывает практика, подготовка высококвалифицированных специалистов-инженеров сопряжена с рядом трудностей: (1) сложность дисциплин и отсутствие высокого уровня подготовки на школьной уровне; студенты испытывают трудности в освоении сложных теоретических концепций, особенно если у них недостаточно развит математический аппарат; (2) разрыв между теоретическими знаниями и реальной инженерной практикой; (3) низкий уровень междисциплинарной интеграции; (4) недостаток метакогнитивных и «мягких» навыков.

Как отмечено выше, именно связь с профессией определяет интерес и мотивацию студентов к изучению математики. В основе подобной связи находится математическое мышление, которое со временем применяется не только при освоении самой математики, но и изучении других академических дисциплин, а впоследствии – в решении профессиональных задач.

Формальное и практическое содержание математических дисциплин являются взаимодополняющими компонентами в подготовке будущих инженеров. Без теоретической базы в области математики невозможно создать устойчивые инженерные решения, а без практических навыков знания остаются «оторванными» от реальных задач. Следовательно, сбалансированный подход к математическому образованию представляется важнейшим фактором формирования инженерного мышления, способствующий подготовке специалистов.

А. М. Гачаев говорит о том, что содержание обучения математике в вузах является достаточно «замкнутым» и не пересекается с иными дисциплинами. Такой подход едва ли позволит сформировать математическое мышление [3, с. 23]. Крайне важным направлением модернизации вузовского образования в России является проникновение математической культуры в прикладную сферу, в т. ч. в инженерном образовании. На данный момент многие учащиеся недооценивают прикладную значимость математики, что приводит к непониманию необходимости изучения данного предмета. Следовательно, в задачи педагога входит смещение акцента с теоретического аспекта на прикладную ценность математики, а также демонстрация применения математического инструментария на реальных примерах [3, с. 23].

З. Ф. Зарипова полагает, что в техническом вузе развитие математического мышления предполагает постановку профессиональных задач и решение их посредством математических методов, следования математическим алгоритмам, формулировки и доказательства математических утверждений, математического моделирования. Математическое мышление будущих инженеров не есть набор теоретических знаний в области математики – напротив, это «сложный многофакторный конструкт, интегрирующий интеллектуальный, деятельностный, эмоционально-личностный, волевой, творческий структурные компоненты» [5, с. 144].

По мнению А. Б. Исаковой, трансдисциплинарный подход является действенным дидактическим ресурсом для развития инженерно-технического мышления у студентов. Авторы говорят о том, что сама по себе инженерно-техническая деятельность является междисциплинарной, многоаспектной и требует «от специалиста особого технико-конструкторского склада ума и способности к метакогнитивной трансдисциплинарной мыслительной деятельности» [6, с. 117]. С. С. Торбунов также акцентирует целесообразность интеграции фундаментального и специального знаний на основе математики. Интеграция в данном контексте выступает в качестве «взаимопроникновения, уплотнения, унификации научного знания, проявляющийся через единство с противоположным ему процессом расчленения, размежевания, дифференциации» [12, с. 53].

Современная инженерия невозможна без глубокого взаимодействия различных научных дисциплин. Междисциплинарность выступает инструментом расширения границ инженерного мышления.

Математика служит универсальным языком инженерии, обеспечивая количественное описание физических процессов, моделирование сложных систем и прогнозирование их поведения.

Современные инженерные решения требуют интеграции знаний из различных областей. К примеру, биомедицинская инженерия сочетает математику, физику, медицину и программирование, что позволяет создавать высокоточные диагностические системы. Автоматизация производственных процессов невозможна без объединения методов математического моделирования, механики и вычислительной техники.

Если рассматривать профессиональную деятельность инженера, можно прийти к выводу, что наиболее востребованными и успешными окажутся те специалисты, которые склонны к математико-инженерному творчеству – генерации новых идей, их реализации в конкретных проектах и разработках, обеспечению экономически выгодного производства, внедрению наукоемкой продукции [13, с. 174] – т. е. способных к инженерному творчеству.

Одним из наиболее важных требований к образованию будущих инженеров выступает мобильность возможностей и интересов. Математика, будучи инструментальной наукой, широко применяется во многих отраслях инженерного творчества и, следовательно, является залогом обеспечения подобной мобильности [2, с. 12]. Математика, кроме того, способствует развитию метазнаний и метанавыков – важного компонента профессионального инженерно-технического мышления [6, с. 116].

Математика – неотъемлемая часть образования будущего инженера, фундамент, на котором основывается весь компетентный спектр специалиста. Так, в частности, математическое знание дает представление о протекании многих инженерных принципов и законов. Без знания математики невозможно провести необходимые расчеты и моделирование. Помимо предметных знаний, математика обладает надпредметным, когнитивным потенциалом. Речь идет о том, что обучение математике развивает логическое мышление и абстрактное мышление, что является важным навыком для будущего инженера. Благодаря математическому мышлению специалист может анализировать и решать сложные задачи, находить нестандартные подходы к решению проблем и применять полученные знания на практике [7, с. 146]. Для будущих инженеров крайне важно не только обладать познаниями в области математики, но и иметь сформированное математическое мышление, ведь инженерная сфера предполагает работу в нестандартных условиях, решение задач, для которых не существует стандартных алгоритмов. Все это, в свою очередь, приводит нас к выводу о тесной взаимосвязи между инженерным творчеством и математическим мышлением.

Можно также сказать, что инженерное творчество следует рассматривать и в контексте образования – как метод обучения будущих инженеров. В данном смысле инженерное творчество можно

определить в качестве технологии профессионального обучения, сущность которой заключается в осуществлении инженерной деятельности, направленной на разработку новых технических решений [9, с. 53].

Таким образом, можно заключить, что математическое мышление является базисом для формирования инженерного мышления, которое выступает «интегрированным мышлением более высокого уровня» [6, с. 118], направленным на решение разнообразных, в т.ч. творческих и междисциплинарных задач. Инженерное мышление – это особый тип когнитивной деятельности, направленный на анализ, проектирование и оптимизацию технических и технологических систем. Оно сочетает в себе логическое, математическое, системное и творческое мышление, что в совокупности обеспечивает разработку эффективных решений для сложных инженерных задач.

Инженерная профессия предполагает осуществление профессиональной технико-конструкторской деятельности на базисе междисциплинарных знаний и системы специальных предметных и надпредметных (мета) навыков.

А. Б. Искокова с соавт. представляет категорию «инженерное мышление» как структуру, формируемую из четырех компонентов: 1) собственно техническое мышление; 2) научно-исследовательское мышление; 3) конструктивистское мышление; 4) предпринимательское мышление (когнитивно-экономическая субъектность личности специалиста) [6, с. 118]. Если опираться на данную структуру и рассмотреть каждый из ее компонентов более внимательно, можно убедиться, что в реализации каждого из них требуется наличие высокого уровня сформированности математического мышления.

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

- Математическое мышление является фундаментальной основой научного познания, в связи с чем широко применяется в инженерии. Математическое мышление можно определить как способность к оперированию математическими, логически взаимосвязанными понятиями и суждениями, знаковыми системами математического языка, а также как анализ процессов и фактов окружающей действительности, опосредованный математическим инструментарием.

- Логическое мышление входит в состав математического и формируется посредством обучения оперированию понятиями, высказывания и формулами. Также математическое мышление включает в себя «иррациональный» компонент, часто именуемый математическим творчеством.

- Подготовка высококвалифицированных специалистов-инженеров сопряжена с рядом трудностей – сложность изучаемых дисциплин, трудностей в освоении сложных теоретических концепций, слабое развитие математического аппарата, разрыв между теоретическими знаниями и реаль-

ной инженерной практикой; отсутствие междисциплинарной интеграции; недостаток метакогнитивных и «мягких» навыков.

– Математическое мышление следует применять не только при освоении самой математики, но и изучении других академических дисциплин, а впоследствии – в решении профессиональных задач. Таким образом реализуется принцип междисциплинарности.

– Сама по себе инженерно-техническая деятельность имеет продуктивный, творческий характер. Инженерное творчество – процесс создания новых технических решений, основанный на применении научных знаний, инженерного мышления и творческого подхода. Оно сочетает рациональные методы анализа и проектирования с интуитивными, эвристическими стратегиями, направленными на генерацию инновационных идей.

Литература

1. Аскеров, А. С. Развитие математической культуры студента / А. С. Аскеров // Гуманитарий Юга России. – 2023. – №6. – С. 106-115.

2. Бегенчева, М. Математическая подготовка студентов в образовательном процессе / М. Бегенчева, Дж. Гурдова, А. Атаев, С. Гурбангельдыев, А. Рахменбердыев // Символ науки. – 2023. – №12-2. – С. 11-12.

3. Гачаев, А. М. Математическая культура и математическое образование в высшем профессиональном образовании / А. М. Гачаев, А. В. И. Элипханов, З. Д. Макаzieва // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2023. – №2. – С. 21-25.

4. Гринева, Т. В. Различные подходы к определению категории «Математическое мышление» / Т. В. Гринева // МНКО. – 2009. – №1. – С. 163-167.

5. Зарипова, З. Ф. К вопросу о развитии математического мышления студентов технического вуза / З. Ф. Зарипова // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – №85-4. – С. 142-145.

6. Исакова, А. Б. Трансдисциплинарный подход как ресурс развития у студентов метакогнитивных навыков при изучении физико-технических дисциплин / А. Б. Исакова, К. А. Нурумжанова // Образование и наука. – 2024. – №2. – С. 113-139.

7. Какабаева, М. Физико-математические дисциплины – неотъемлемая часть образования будущего инженера / М. Какабаева, А. Эркаева, М. Ишанов, М. Ораев // Символ науки. – 2024. – №5-2-2. – С. 145-146.

8. Кузнецов, В. П. О современном преподавании математики в техническом вузе / В. П. Кузнецов, Е. Н. Рябинова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2022. – №84. – С. 14-18.

9. Левицкая, И. А. Актуализация профессиональных компетенций инновационной инженерной деятельности / И. А. Левицкая // Russian Journal of Education and Psychology. – 2021. – №4. – С. 51-69.

10. Панцева, Е. Ю. Математическое мышление – основа профессионального мышления / Е. Ю. Панцева, О. А. Тойшева, Е. А. Борисова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – №4. – С. 205-207.

11. Сальков, А. В. Мониторинг уровня культуры математического мышления / А. В. Сальков, Ю. К. Константинова // StudNet. – 2022. – №7. – С. 7370-7379.

12. Торбунов, С. С. Культура математического мышления в инженерном образовании / С. С. Торбунов // Сибирский педагогический журнал. – 2005. – №3. – С. 47-56.

13. Цымбалист, О. В. Математическое моделирование в содержании инженерного образования – инструмент формирования математического мышления / О. В. Цымбалист, С. И. Григорьев // Вестник АГАУ. – 2003. – №4. – С. 172-174.

Mathematical thinking as a basis for developing engineering creativity

Soroka M.V., Stolyarova V.V.

Platov South-Russian State Polytechnic University

The article presents several approaches to defining the term “mathematical thinking”. Distinctive features of this category are defined. The role of mathematical thinking in training future engineers is revealed. The risks and barriers that exist in the field of university training of future engineers are presented. The relationship between the concepts of logical thinking, mathematical thinking and engineering creativity is indicated. The advantages of an interdisciplinary approach combining measures to develop mathematical thinking and engineering creativity are presented. It is concluded that the interdisciplinary approach is an effective didactic resource for developing engineering thinking in students. The components of engineering thinking are listed.

Keywords: engineering creativity, mathematical thinking, logical thinking, mathematical culture, interdisciplinarity

References

1. Askerov, A. S. Development of the student's mathematical culture / A. S. Askerov // Humanitarian of the South of Russia. - 2023. - No. 6. - P. 106-115.
2. Begencheva, M. Mathematical training of students in the educational process / M. Begencheva, J. Gurdova, A. Atayev, S. Gurbangeldyev, A. Rakhmenberdyev // Symbol of Science. - 2023. - No. 12-2. - P. 11-12.
3. Gachaev, A. M. Mathematical culture and mathematical education in higher professional education / A. M. Gachaev, A. V. I. Elipkhanov, Z. D. Makazieva // Innovative economy: information, analytics, forecasts. - 2023. - No. 2. - P. 21-25.
4. Grineva, T. V. Various approaches to defining the category "Mathematical thinking" / T. V. Grineva // MNKO. - 2009. - No. 1. - P. 163-167.
5. Zaripova, Z. F. On the issue of developing mathematical thinking of students of a technical university / Z. F. Zaripova // Problems of modern pedagogical education. - 2024. - No. 85-4. - P. 142-145.
6. Isakova, A. B. Transdisciplinary approach as a resource for developing students' metacognitive skills in studying physical and technical disciplines / A. B. Isakova, K. A. Nurumzhanova // Education and Science. - 2024. - No. 2. - P. 113-139.
7. Kakabaeva, M. Physical and mathematical disciplines are an integral part of the education of a future engineer / M. Kakabaeva, A. Erkaeva, M. Ishanov, M. Oraev // Symbol of Science. - 2024. - No. 5-2-2. - P. 145-146.

8. Kuznetsov, VP On the modern teaching of mathematics in a technical university / VP Kuznetsov, EN Ryabinova // Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanitarian, medical and biological sciences. - 2022. - No. 84. - P. 14-18.
9. Levitskaya, IA Actualization of professional competencies of innovative engineering activities / IA Levitskaya // Russian Journal of Education and Psychology. - 2021. - No. 4. – P. 51-69.
10. Pantseva, E. Yu. Mathematical thinking is the basis of professional thinking / E. Yu. Pantseva, O. A. Toysheva, E. A. Borisova // Humanities, socio-economic and social sciences. – 2014. – No. 4. – P. 205-207.
11. Salkov, A. V. Monitoring the level of culture of mathematical thinking / A. V. Salkov, Yu. K. Konstantinova // StudNet. – 2022. – No. 7. – P. 7370-7379.
12. Torbunov, S. S. Culture of mathematical thinking in engineering education / S. S. Torbunov // Siberian pedagogical journal. – 2005. – No. 3. – P. 47-56.
13. Tsymbalist, O. V. Mathematical modeling in the content of engineering education – a tool for developing mathematical thinking / O. V. Tsymbalist, S. I. Grigoriev // Bulletin of the Agau. – 2003. – No. 4. – P. 172-174.

Особенности обучения алтайской грамоте в начальной школе как неродному в условиях двуязычия

Ередева Фаина Леонидовна

старший преподаватель, Горно-Алтайский государственный университет, yustuckowa.faina@yandex.ru

Статья посвящена вопросам обучения алтайскому языку как неродному в первом классе начальной школы. Раскрывает особенности обучения алтайской грамоте в условиях русско-алтайского двуязычия. Актуальность статьи обусловлена развитием и сохранением национального (алтайского) языка в период глобализации и оптимизацией учебного процесса на уроках обучения алтайской грамоте для невладеющих. В данных условиях необходимо пересмотреть существующие традиционные методики обучения и применить современные достижения в области билингвального, полилингвального образования.

Цель статьи заключается в раскрытии сущности и особенностей обучения алтайской грамоте в условиях двуязычия в Республике Алтай и анализе современного состояния обучения алтайской грамоте для невладеющих, что позволит учителю выстроить эффективную систему для курса.

В статье раскрыты особенности двуязычия с социолингвистического, психолингвистического, педагогического, этнокультурного аспектов и те факторы, на которые нужно обратить учителю внимание при обучении алтайской грамоте как неродному, используя билингвальный подход. Также при сравнительном анализе учебно-методических комплектов по русскому и алтайскому языкам выявлены основные трудности при восприятии материала учениками.

Статья предназначена для учителей начальных классов, педагогов и методистов по алтайскому языку.

Ключевые слова: начальная школа; обучение грамоте; условия двуязычия; русский (родной) язык; алтайский язык для невладеющих; чтение; письмо.

В условиях динамично развивающегося мира, в эпоху глобализации и цифровизации знание детьми нескольких языков является необходимостью для общества. В связи с чем, все больше внимания требуют вопросы билингвального, полилингвального образования в регионах РФ, в том числе и в Республике Алтай, где сохранение и развитие национального алтайского языка и культуры является первоочередной задачей.

Проблема исследования заключается в противоречии между потребностью в выработке специфических билингвальных подходов к обучению алтайской грамоте в начальной школе, и неразработанностью соответствующих научно обоснованных методик для начальных классов. Существующие модели обучения алтайской грамоте недостаточно учитывают билингвальные, психофизиологические особенности детей.

Актуальность исследования обусловлена ежегодным увеличением количества детей-алтайцев, поступающих в начальную школу на базе русского языка и выбирающих программу обучения алтайскому языку как государственному. Так по данным Министерства образования и науки РА в 2021-2022 уч.г. всего по региону по программе «Алтайский язык как государственный язык РА» учились 4397 детей - 36,7% (в 2020-2021 уч.г. - 4214 детей 36,3%). Таким образом, количество детей по программе для начинающих увеличилось на 183 (0,5%) ученика [Минобр РА].

В то время как в настоящее время очень мало теоретического научного материала по обучению грамоте алтайского языка для начинающих (отдельные методические статьи в сборниках конференций, диссертация О.Н. Пустогачевой (1996), отсутствуют научные монографии и т.д.). Анализ учебно-методической литературы по алтайскому языку в начальной школе выявило наличие большинства литературы, посвященных обучению детей, уже владеющим алтайским языком по основной программе, в то время как литературу для начинающих обучаться неродному языку, нужно обновлять, учитывая достижения современной науки.

Целью исследования является раскрытие особенностей обучения алтайской грамоте в начальной школе в условиях двуязычия и анализ современного состояния обучения алтайской грамоте для невладеющих, что позволит учителю выстроить эффективную систему для курса.

Теоретическая новизна исследования заключается в описании и выявлении сущности обучения алтайской грамоте и его особенности в начальной школе в условиях двуязычия Республики Алтай;

изучены и определены теоретико-методологические основы и историко-педагогические предпосылки обучения родному и неродному языкам во взаимосвязи в начальной школе.

Практическая новизна работы состоит в разработке методических рекомендаций при обучении алтайской грамоте в условиях двуязычия.

Материалы и методы исследования

В Республике Алтай условия двуязычия, полиязычия обусловлены проживанием народов русского, алтайского, казахского и др. национальностей. Коренным народом являются алтайцы, которые составляют по Переписи населения 2020 г. 73 242 чел. (34, 5 %) от всего населения. Настораживает тенденция увеличения поступающих в школу детей в РА, которые не владеют языком своей национальной принадлежности, хотя и принимаются все меры по сохранению языка [Интернет-источник]. Эти дети поступают в начальную школу на основе уже сформированного родного русского языка, поэтому алтайский язык является для них вторым, неродным языком, обучение которому имеет свою специфику, соотносимую с иностранным языком. Согласно И.А. Зимней, овладение иностранным языком отличается: 1. направлением пути овладения (по Л.С. Выготскому); 2. плотностью общения; 3. включенностью языка в предметно-коммуникативную деятельность человека; 4. совокупностью реализуемых им функций; 5. соотносимостью с сензитивным периодом речевого развития ребенка (от 2 до 5 лет) [4, с. 28]. Основным отличием обучения неродному и иностранному языку является в первом случае наличие языковой среды и её отсутствие во втором случае. Для эффективности усвоения алтайского языка русскоязычными детьми необходимо знание теоретико-методологических основ обучения как родному, так и иностранному языку и применение методов и приёмов обучения иностранному языку с активным использованием окружающей алтайской языковой среды.

Для достижения данной цели необходимо дать определение обучения алтайской грамоте и её структуры, сравнительно-сопоставительный анализ обучения русской и алтайской грамоте и раскрыть методологию вопроса. Так овладение языками в начальной школе начинается с обучения грамоте, где термин «грамота» определяется в лингвистическом словаре как 1. «умение читать и писать»; 2. письменный акт в России X - нач. XXв., свидетельство на пожалование лицу прав, владений, наград, отличий [10, с. 208]. Также и в алтайских словарях определение понятия «грамота» («бичик», «бичик-билик») рассматривается в более широком значении как 1. «искусство чтения и письма» [9, с. 384]; 2. «Письмо, письменность»; 3. Учебное пособие, книга» [1, с. 267]. Опираясь на данные определения, алтайскую грамоту (АГ) с педагогической точки зрения можно рассматривать как «первоначальное умение читать и писать на алтайском языке». Обучение грамоте, по определению С.В. Плотниковой, является «целенаправленным педагогическим процессом, направленным на

формирование навыков чтения как «автоматизированного умения правильно озвучить текст, записанный в определенной графической системе» и письма как «автоматизированного компонента письменной речи, обеспечивающий перевод звучащей речи в графические знаки» [6, с. 7].

Обучение грамоте рассматривается такой наукой как букваристика и методикой обучения грамоте, теоретико-методологические основы которой по русскому языку рассматривали такие отечественные ученые и педагоги как В.А. Богородицкий, В.П. Вахтеров, А.Н. Гвоздев, В.Г. Горецкий, В.А. Золотов, И.С. Ильинский, С.П. Редозубов, Д.И. Тихомиров, Л.В. Щерба, К.Д. Ушинский и др.

Развитие методики обучения алтайской грамоте развивается с XIX в. и связано с членами Алтайской духовной миссии М. Глухарёвым, С.В. Ландышевым, В.И. Вербицким, Н. И. Ильминским и др., первыми алтайскими просветителями и учителями М.В. Чевалковым, Н.А. Каланаковым, К.А. Бедревым, П.А. Чевалковым и др. Позднее неопределимый вклад в развитие алтайского языка внесли такие педагоги как Н.Н. Суразакова, М.А. Барантаева, З. С. Казагачева, Т.М. Тоцакова, М.Ч. Чумакаева, О.Н. Пустогачева и др.

В настоящее время продолжают свою работу по изданию алтайских букварей Н.Б. Тайборина, К.К. Пиянтинова, Н.И. Когунбаева и др.

Обучение алтайской грамоте также как и русской распределяется на 3 этапа: добукварный, букварный и послебукварный. Добукварный период направлен на развитие алтайской устной речи и подготовку рук у первоклассников для каллиграфического письма, а также знакомство с понятиями речь, предложение, слово, звук и т.д. Данному периоду уделяется в среднем по 20-30 часов, которые распределены на уроки чтения и письма. Основным этапом при обучении грамоте является букварный период, на котором первоклассники знакомятся с буквами и характеристикой их звуков, учатся их читать в сочетании с другими буквами и писать, т.е. овладевают навыками механизма чтения и письма. Именно на этом этапе обучающиеся осваивают звуковую модель слова и учатся раскладывать слова по их звуковым обозначениям. Данный период занимает от 98-120 часов. По окончании данного этапа обучающиеся овладевают навыками чтения и письма. Послебукварный период направлен на дальнейшее развитие полученных умений и навыков и закрепление навыков чтения и письма путем чтения и письма литературных текстов. Он занимает по времени 30-36 часов.

В настоящее время в рамках предмета «Русский язык» обучение грамоте ведется по системе «Школа России» В.Г. Горецкого, В.А. Кирюшкина и др. в 1 классе. Обучение алтайской грамоте реализуется по учебнику Н.Б. Тайбориной «Бичиктӧс» (2021г.), предназначенному для детей, владеющих алтайским языком как родным. Учебник построен по традиционному системно-деятельностному подходу, с порядком изучения букв по принципу частотности. Автором учитываются особенности фоне-

тики алтайского языка, которая отличается от русского языка наличием таких признаков у гласных звуков как твердость-мягкость, краткость-долгота, огубленность-неогубленность гласных звуков. Также особенностью представляют буква *j*, обозначающая два звука [д'], [т'] и заимствованные буквы в, ф, х, ц, ш. Согласные алтайского языка не противопоставляются по твердости и мягкости. Твердость или мягкость согласного зависит от сочетаемого с ним гласного (мягкого или твердого), и наличия смягчающих согласных *j*, *й*, *ч*. В результате образуются мягкие и твердые варианты одного согласного [7, с. 40].

Наличие в содержании учебника этнокультурных текстов и иллюстраций позволяет не только знакомить обучающихся с алтайской культурой и традициями, но и повышает мотивацию к изучению. Кроме того, в букваре используются не только печатные, но и прописные буквы, а также знаки транскрипции для обозначения звуков, что помогает первоклассникам лучше запомнить и письменные обозначения букв.

В то же время трудность представляет на наш взгляд различие условных обозначений в букварях по русскому и алтайскому языкам, которые во многом противоречат друг другу. Так, например, при сравнительно-сопоставительном анализе условных обозначений в букварях по алтайскому и русскому языкам были выделены следующие особенности (табл. 1):

Таблица 1

	Русский язык	Алтайский язык
схема слова		
схема звука		
гласный звук		твердый – мягкий –
согласный звук	твёрдый – мягкий – 	глухой – звонкий –
слог-слияние	 	отсутствует

Представленные отличия в обоих учебниках затрудняют усвоение детьми учебного материала при обучении как русской, так и алтайской грамоте. Для решения данной трудности необходимо применение принципа взаимосвязанного обучения, которое включает и принцип опоры на родной язык. Таким образом, было бы эффективнее синхронизировать условные обозначения в алтайском букваре с азбукой В.Г. Горецкого и др., учитывая особенности алтайского языка.

Также необходимо учитывать, что дети учатся читать и писать на уроках обучения грамоте то, что они понимают и воспроизводят устно на родном языке. В то время как при обучении алтайской грамоте как неродному, навыки чтения и письма должны основываться на уже приобретенных умениях по родному языку и учитывать лексический запас алтайских слов у детей. Поэтому при обучении алтайской грамоте как неродному необходимо целенаправленное распределение внимания учителем как на форму слова, так и на его содержание, причем усвоение детьми смысла слова должно быть преобладающим. Также необходим устный

курс по алтайскому языку, направленный на формирование устного коммуникативного ядра у первоклассников, что в дальнейшем позволит лучше усвоить чтение и письмо на алтайском языке. О необходимости предварительного устного курса в 1 классе при обучении иностранному языку в начале обучения на иностранном языке отмечали такие исследователи как Н. И. Жинкин, И.А. Зимняя, Е.И. Негневицкая, М.Б. Успенский, М.В. Голованова, Н.Д. Гальскова, З. Н. Никитенко, Е. А. Хамраева и др. Как отмечает З.Н. Никитенко на основе трудов Н.И. Жинкина «формирование мысли во внутренней речи и написание слов невозможны без участия речевдвигательного анализатора, а это означает, что продуктивное овладение детьми письмом возможно на базе умений устной речи <...> Умения устной речи являются необходимым условием для эффективного формирования технических навыков чтения и письма и способности к письменной речи в целом» [5, с. 125].

Основным методом обучения грамоте в настоящее время остается звуковой аналитико-синтетический метод, впервые примененный К.Д. Ушинским в опубликованном им учебнике «Родное слово» (1864) и со временем усовершенствованный другими педагогами. В основе данного метода лежит выделение звука в слове, его анализ, сочетаемость с другими звуками и составление звуковой схемы слова. На этой основе обучающиеся усваивают буквы и учатся читать и писать. Одной из сложностей проведения уроков обучения грамоте неродного языка является, как подчеркивал М. Б. Успенский, «их комплексный характер: на одном уроке должны найти место все виды речевой деятельности, тогда как в ходе обучения грамоте родного языка учитель имеет возможность на следующих друг за другом уроках чтения и письма активизировать эти важные при обучении языку элементы речи» [11, с. 56].

Как уже говорилось ранее, при обучении алтайской грамоте необходимо учитывать особенности двуязычия, которые рассматриваются исследователями с позиций различных аспектов. Так в социологическом аспекте рассматриваются общественно-политические функции языка, которые необходимы для выстраивания языковой политики на территории. С данной позиции двуязычие охарактеризовано в работах Т.А. Бертагаева, Л. Мартине, Р.А. Будагов, В. А. Звенгинцев, Т. И. Ильяшенко и др. В социологическом аспекте сохранение и развитие алтайского языка как государственного языка Республики Алтай с момента её образования регулируется нормативно-правовой базой. Языковая политика регламентируется Конституцией РФ, Законом РФ «О языках народов РФ» (1991), Конституцией РА (1997), Законом РА «О языках народов, проживающих на территории Республики Алтай» (1993), законом «Об образовании в Республике Алтай» (2013). Но даже при равном статусе языков, доминирующим является русский язык, который является основным средством межнационального общения. Все эти факторы влияют не только на образовательный процесс в школе, но и на этническое

самосознание ученика и его отношение к овладению алтайским языком в целом.

С лингвистической точки зрения двуязычия важно изучение структурных особенностей русского, алтайского языков на всех уровнях – фонетико-произносительном, лексико-семантическом, грамматическом (морфологическом и синтаксическом), стилистическом; установление соотношения их элементов; выявление типичных ошибок в иноязычной речи билингва и др. Рассмотрение двуязычия с данной позиции выделено в работах отечественных языковедов Л. В. Щербы, В. А. Виноградова, Е. М. Верещагина, Г.В. Колшанского и др. При обучении алтайской грамоте лингвистическим основанием служат труды В.И. Вербицкого, Н.А. Баскакова, Т. М. Тоцаковой, М.Ч. Чумакаевой, А. Т. Тыбыковой, И. Я. Селютиной, С. Б. Сарбашевой, А. Э. Чумакаева, А.Н. Майзиной, Б. Б. Саналовой и др.

С данной позиции при обучении алтайской грамоте как неродному необходимо учитывать такие лингвистические особенности алтайского языка как: 1. Агглютинативный тип формирования языка; 2. Фонетический принцип чтения и письма; 3. Фонетические особенности в произношении; 4. Закон сингармонизма как основной закон грамматики алтайского языка и др.

Многие ученые придерживаются определения двуязычия с социолингвистического аспекта, данного З.У. Блягзом, который характеризует его как «умение, навык, позволяющий человеку или народу в целом, или его части попеременно пользоваться (устно или письменно) двумя разными языками в зависимости от ситуации и добиваться взаимного понимания в процессе общения» [3, с. 44]. Данной точки зрения придерживаются и другие исследователи (В.А. Аврорин, М.М. Михайлов, В.З. Панфилов, М.И. Исаев, Н.А. Баскаков, З.У. Блягз, Н.В. Имедадзе и др). С точки зрения данного аспекта при обучении АГ важно овладение алтайским языком как родным в первую очередь связано с общением ребенка в семье, т.е. семейно-бытовые условия, активность общения на родном алтайском или русском языках, т.к. именно в семье формируется родной язык, в то время как в школе уже изучается второй, третий языки, а родной язык уже совершенствуется.

Особенно важными аспектами в ракурсе данного исследования являются труды исследователей в психолингвистическом (Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, Е.М. Верещагин, И.А. Зимняя, Н.И. Жинкин, Н.В. Имедадзе, А.А. Залевская и др.) и педагогическом (Э. Г. Азимов, Н. В. Баранников, В.Н. Вагнер, В. Г. Горецкий, М.Р. Львов, Л.С. Сильченкова, К. Д. Ушинский, Е.А. Хамраева, Н, М. Шанский и др.) аспектах.

Так, при обучении алтайской грамоте важно учитывать такие психолингвистические особенности двуязычия как:

1. активного, динамического психического феномена, в котором основополагающую роль играет реализация речевой деятельности через сложный общий речевой механизм;

2. условия формирования продуктивного, учебного двуязычия;

3. особенности усвоения алтайского языка как неродного, базирующегося на методике иноязычного обучения с опорой на родной язык;

4. возрастные особенности ученика-билингва начальной школы, включающие уровень владения языками, замедленность переключения кодов между языками по причине осмысления лексической семантики слов, его закрепления во вторичной языковой системе;

5. сложность усвоения двух родных языков, которая подразумевает обучение ребенка, не усвоившего язык своего народа (алтайский), но с уже заложенной базой языка другой национальности.

Педагогический аспект двуязычия основывается на лингвистическом, психологическом и социолингвистическом аспектах и подразумевает разработку методики обучения русскому и родному языкам как средству обучения и как учебному предмету в зависимости от типа образовательной организации.

В данном аспекте при обучении АГ в условиях двуязычия необходимо учитывать такие особенности как:

- целевые отличия обучения родному и неродному языкам и формируемые зун при обучении АГ;

- специфика содержания обучения грамоте в обоих языках;

- отличия в уровнях усвоения родного и неродного языков;

- отличительные особенности планируемых результатов и др.;

- организация и структура урока по обучению грамоте неродного языка.

Ещё одним аспектом рассмотрения двуязычия является лингвокультурологический аспект, который обуславливается языком как –инструментом познания и усвоения культуры народа, говорящего на данном языке. При обучении алтайской грамоте в условиях двуязычия необходимо уделять внимание таким лингвокультурным особенностям как:

- этнокультурные особенности оформления учебного материала;

- лексико-семантическая специфика слов в алтайском и русском языках;

- традиции и обычаи алтайского народа в сравнительном плане с культурой русского народа и др.

Основную роль в образовательном процессе играет учитель, от профессионализма которого зависит основной успех усвоения детьми алтайского языка. Знание учителем основ русско-алтайского двуязычия, личностных особенностей ученика-билингва и методики обучения грамоте алтайского языка как неродного поможет выстроить эффективную систему обучения грамоте.

Выводы

Таким образом, успешность обучения зависит от нескольких факторов:

- учет особенностей русско-алтайского двуязычия в социолингвистическом, психолингвистическом, педагогическом и этнокультурном аспектах;

- введение пропедевтического (устного) курса по алтайскому языку в 1 классе;
- использование принципа взаимосвязанного обучения с опорой на опыт, накопленный учащимися при обучении грамоте родного языка;
- учет фонетико-графической интерференции;
- взаимосвязь языкового и речевого содержания;
- формирование системы упражнений, учитывающей и план выражения, и план содержания.

Литература

1. Алтайско-русский словарь / Редколлегия: А. Э. Чумакаев, Н. В. Екеев, А. Н. Майзина и др.. - Горно-Алтайск, 2018. - 935 с.
2. Бичиктёс. 1 класс. / Тург. Н. Б. Тайборина. – Горно-Алтайск, 2018. – 103 с. – Текст : непосредственный
3. Блягоз, З. У. Двухязычие: сущность явления, формы его существования. Интерференция и её разновидности / З. У. Блягоз. - Майкоп: РИО Адыг. ун-та, 2006. - С. 42-47. – Текст : непосредственный
4. Зимняя, И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И. А. Зимняя. – М.: Просвещение, 1991. – С.13. – Текст : непосредственный
5. Никитенко З.Н. Личностно-развивающее иноязычное образование в начальной школе: Монография / З.Н. Никитенко. – 3-е изд.- М.: Прометей, 2019. – 356 с.
6. Плотникова, С. В. Методические основы начального языкового образования : учебное пособие для студентов Института педагогики и психологии детства / С. В. Плотникова, В. А. Шуритенкова ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2012. – 251 с. – Текст : непосредственный
7. Правила орфографии современного алтайского языка / БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова»; редколлегия: канд. филол. наук А. Н. Майзина (отв. ред.), канд. филол. наук Б. Б. Саналова, канд. филол. наук Ф. И. Тагирова, канд. филол. наук А. Э. Чумакаев. – Горно-Алтайск, 2019. – 384 с. – Текст : непосредственный
8. Русский язык. Азбука : 1-й класс : учебник : в 2 частях / В. Г. Горещкий, В. А. Киришкин, Л. А. Виноградская, М. В. Бойкина. – 16-е изд., перераб. – М. : Просвещение, 2023. – (Школа России). – Ч. 1. – 127 с.
9. Русско-алтайский словарь / Под ред. Тошчаковой Т.М. - М. : Советская энциклопедия, 1964. - 875 с.
10. Словарь лингвистических терминов : Изд. 5-е, испр-е и дополн. / Т. В. Жеребило.— Назрань : Пилигрим. 2010. – с.
11. Урок русского языка в национальной школе / Под ред. М. Б. Успенского, М. В. Головановой. – М. : Педагогика, 1986. – 160 с.
12. Шурпаева М. И. Особенности формирования и развития навыков первоначального чтения в процессе обучения русскому языку как неродному // Мир науки, культуры, образования. № 4 (65), 2017. - С. 131-134

Features of teaching altai literacy in primary school as a foreign language in a bilingual environment

Eredeeva F.L.

Gorno-Altai State University

The article is devoted to the issues of teaching Altai as a second language in the first grade of primary school. It reveals the features of teaching Altai literacy in the context of Russian-Altai bilingualism. The relevance of the article is due to the development and preservation of the national (Altai) language during the period of globalization and the optimization of the educational process in Altai literacy lessons for those who do not speak it. In these conditions, it is necessary to revise the existing traditional teaching methods and apply modern achievements in the field of bilingual, multilingual education.

The purpose of the article is to reveal the essence and features of teaching Altai literacy in the context of bilingualism in the Altai Republic and to analyze the current state of teaching Altai literacy for those who do not speak it, which will allow the teacher to build an effective system for the course.

The article reveals the features of bilingualism from the sociolinguistic, psycholinguistic, pedagogical, ethnocultural aspects and those factors that the teacher needs to pay attention to when teaching Altai literacy as a second language, using a bilingual approach. Also, during the comparative analysis of the teaching and methodological kits for the Russian and Altai languages, the main difficulties in the perception of the material by students were identified.

The article is intended for primary school teachers, educators and methodologists of the Altai language.

Key words: primary school; literacy training; conditions of bilingualism; Russian (native) language; Altai language for those who do not speak it; reading; writing.

References:

1. Altai-Russian dictionary / Editorial board: A. E. Chumakaev, N. V. Yekeev, A. N. Maizina, etc.. - Gorno-Altaysk, 2018. - 935 p.
2. Bicictus. 1st grade. / Turg. N. B. Tayborina. – Gorno-Altaysk, 2018. – 103 p. – Text : direct
3. Blyagoz, Z. U. Bilingualism: the essence of the phenomenon, the forms of its existence. Interference and its varieties / Z. U. Blagoz. - Maikop: RIO Adygea University, 2006. - pp. 42-47. – Text : direct
4. Zimnaya, I. A. Psychology of teaching foreign languages at school / I. A. Zimnaya. – М.: Prosveshchenie, 1991. – p. 13. – Text : direct
5. Nikitenko Z.N. Personality-developing foreign language education in primary school: Monograph / Z.N. Nikitenko. – 3rd ed. - М.: Prometheus, 2019. - 356 p
6. Plotnikova, S. V. Methodological foundations of primary language education : a textbook for students of the Institute of Pedagogy and Psychology of Childhood / S. V. Plotnikova, V. A. Shuritenkova ; Ural State Pedagogical Institute. un-T. – Yekaterinburg, 2012. – 251 p. – Text : direct
7. Rules of spelling of the modern Altai language / BNU RA "Research Institute of Altaic Studies named after S. S. Surazakov"; editorial board: Candidate of Philology A. N. Maizin (ed.), Candidate of Philology B. B. Sanalov, Candidate of Philology F. I. Tagirov, Candidate of Philology A. E. Chumakaev. – Gorno-Altaysk, 2019. – 384 p. – Text : direct
8. Russian-Altai dictionary / Ed. Toshchakova T.M. - М. : Soviet Encyclopedia, 1964. - 875 p.
9. Dictionary of linguistic terms : Ed. 5th, ispr-e and supplement / T. V. Zherebilo.— Nazran : The Pilgrim. 2010. – p.
10. Russian language lesson at the national school / Edited by M. B. Uspensky, M. V. Golovanova. – М. : Pedagogy, 1986. – 160 p. Shurpaeva M. I. Features of the formation and development of initial reading skills in the process of teaching Russian as a non-native language // The world of science, culture, and education. No. 4 (65), 2017. - pp. 131-134

Проблема продвижения образовательных программ вуза среди школьников поколения Z и Альфа

Жалдак Екатерина Сергеевна

студент бизнес-информатики, факультет информационных технологий и анализа больших данных, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, ekaterina.zhaldak@1c-perspective.ru

Косякина Анастасия Алексеевна

студент бизнес-информатики, факультет информационных технологий и анализа больших данных, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 223404@edu.fa.ru

Продвижение вузов в настоящее время происходит по уже известным всем каналам: сайты вузов или сайты с рейтингами, социальные сети, опыт знакомых и т.д. Какие-то направления подготовки становятся более популярными, а какие-то с каждым годом вызывают все меньший интерес у поступающих. Именно поэтому для Высших учебных заведений актуален поиск новых каналов продвижения своих образовательных программ. В статье представлены результаты опроса среди школьников. Выявлены характеристики и ожидания абитуриентов и их родителей. Определены популярные каналы получения информации. В результате сравнительного анализа вузов выделены сильные и слабые стороны Приемных кампаний.

Ключевые слова: приемная кампания, опрос, продвижение, каналы коммуникаций.

Введение

Чтобы увеличить число заявлений абитуриентов на определенные образовательные программы университета, нужно задействовать различные каналы продвижения, а также внедрять различные практики повышения его бренда. Тенденции широкого применения цифровых технологий в экономике и обществе привели к тому, что, к сожалению, у большей части школьников преобладает клиповое мышление. Это такой тип мышления, при котором человек воспринимает информацию фрагментарно, короткими кусками и яркими образами, не может сосредоточиться и постоянно перескакивает с одного на другое. Этот тип мышления наиболее распространен среди представителей так называемых поколений «Z» и «Альфа». К этим группам относятся люди, родившиеся в период с 1995 по 2024 год. Отмечается, что дети и подростки этих поколений предпочитают потреблять все виды контента, а также проявляют больший интерес к брендам, которые предлагают игровые форматы взаимодействия.

Также не стоит забывать, что существует конкуренция образовательных программ во время приемной кампании как между вузами, так и внутри. Например, абитуриенты, которые интересуются направлением экономической группы специальности и ИТ, рассматривают возможность поступления как на 38.03.05 «Бизнес-информатика», так и на направления по смежному направлению – «Экономика», «Бизнес-аналитика», «Прикладная информатика» и пр., на которые можно поступить с тем же набором экзаменов ЕГЭ.

В рамках данной работы выдвинута проблема: оценить способы повышения интереса абитуриентов как к направлению подготовки «Бизнес-информатика», так и к вузу в целом.

1. Исследование целевой аудитории

Авторами был проведен опрос среди целевой аудитории (ЦА) разрабатываемого игрового продукта с целью выявления слабых сторон продвижения образовательных программ Финансового университета. Проведен анализ конкурентов – ВУЗов, предоставляющих обучение по направлению «Бизнес-информатика» на бюджетной и платной основе. Оценена эффективность задействованных каналов коммуникаций вуза с абитуриентами, выбрана и исследована возможность перехода на новые.

В ходе исследования были выделены основные сегменты ЦА (табл. 1).

Согласно собранным данным, большую долю опрошенных (80,4%) составляет абитуриенты выпускники школ, родители абитуриентов - 11,8%, а абитуриенты магистратуры всего 7,8%.

Таблица 1
Сегментация целевой аудитории.

Сегмент ЦА	Характеристика ЦА	Ожидания ЦА
Абитуриенты школьники	Не знают чего хотят; Не имеют представления по каким факторам будет лучше выбрать ВУЗ; На них больше всего будет действовать "ВАУ эффект" от рекламы ВУЗа; Боятся общаться напрямую с приемной комиссией и задавать вопросы;	Найти ВУЗ. Быстро и удобно получить информацию о ВУЗах, которая интересует именно их
Родители абитуриентов	Похожи на абитуриентов непониманием, что выбрать; Меньше знакомы с цифровыми каналами рекламы Хотят для своих детей-абитуриентов лучшее, ВУЗ, который даст возможности реализации их ребенку	Найти хороший ВУЗ; Получить информацию, по интересующим их сегментам; Получать актуальную информацию о ДОДах и подобных мероприятиях
Абитуриенты магистратуры и аспирантуры	Люди понимают, что хотят от магистратуры; сразу интересуются определенными критериями выбора ВУЗа: учебный план, время занятий и расписание экзаменов Готовы сами задавать вопросы приемной комиссии или студентам/выпускникам	Ожидают удобно получить всю необходимую инфу; Хотят найти контакты выпускников/студентов по интересующим направлениям

Самый предпочитаемый вид контента

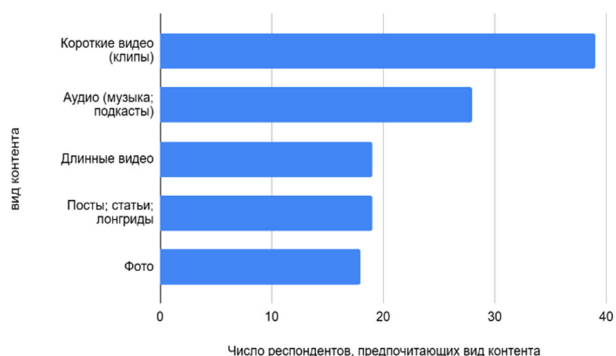

Рисунок 1. Предпочтения респондентов в контенте

Анализируя ответы респондентов, мы можем подтвердить факт растущей тенденции клипового

мышления. Большая часть респондентов (39 человек) предпочитает короткие видео, т.е. "быстрый контент" предпочтительнее развернутой информации (рис. 1).

Самым актуальным источником участники опроса считают сайты с различными статьями и рейтингами ВУЗов. Что касается Финансового университета, то большинство респондентов узнали о ВУЗе от знакомых. Это говорит о том, что Финансовый университет не так часто встречается в статьях и сайтах с рейтингами, которые посещают абитуриенты при поиске вуза.

Если говорить о том, насколько известны среди школьников мероприятия, проводимые Финансовым университетом, то самым распространенным ответом оказался «День открытых дверей» (ДОД), а вот более уникальные мероприятия известны меньшему количеству респондентов (почти вдвое) – рис. 2.

Источники рекламы ВУЗов, которые используются абитуриентами

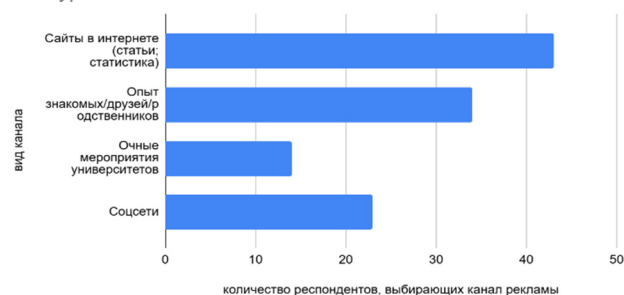

Рисунок 2. Популярность каналов коммуникации среди абитуриентов

2. Исследование конкурентов

В качестве основных конкурентов для анализа были выбраны прямые конкуренты: НИУ ВШЭ, МГТУ им. Баумана, РАНХиГС, РЭУ им. Плеханова. По итогам рейтинга вовлеченности аудитории вуза на собственных ресурсах за январь 2025 года Финансовый университет занимает 29 место среди всех российских вузов и 14 место среди московских вузов.

Среди вузов, которые имеют направление обучения бизнес-информатика с бюджетной основой Финансовый университет в этом рейтинге занимает 5 место.

В ходе анализа были выявлены необычные стратегии и способы коммуникации с родителями абитуриентов и абитуриентами. Например, в НИУ ВШЭ есть группа соцсети «Вконтакте» - «Вышка родителям», которая представляет собой навигатор при выборе образования, дает возможность желающим участвовать в онлайн родительском собрании, где можно задать интересующие вопросы по поступлению. Кроме этого, в группе активно появляются посты и видео о поступлении.

3. Идея предлагаемого креативного решения

В качестве креативного решения предполагается создание нового канала рекламы. Основная идея заключается в создании интерактивной мини-игры с определенным сценарием, в котором будет

представлена основная интересующая абитуриентов информация. В центре сюжета – действующий маскот Кафедры бизнес-информатики Финуниверситета – кот Бишка. Игра может быть проведена для школьников на Дне открытых дверей. Она будет размещена в ближайшее время на платформах популярных социальных сетей.

Финансовый университет реализует мероприятия по своему развитию согласно Программе развития федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования “Финансового университета при Правительстве Российской Федерации” до 2030 года. Изучив ее, авторы выделили несколько моментов, на которые следует обратить внимание в рамках данной работы. В приложении 2 “Целевые индикаторы”, в которых с 2025 до 2030 года определенно фиксируется тенденция роста численности обучающихся по программам высшего образования, где в 2030 году определен следующий индикатор 16665 обучающихся. Опираясь на целевые индикаторы и основные мероприятия, определенные в стратегии, предполагается, что разрабатываемое решение может стать актуально в рамках реализации маркетинговой стратегии ВУЗа.

Заключение

Таким образом, решены следующие задачи:

Исследована ЦА: потребности, используемые каналы коммуникаций (соц.сети, сайты и т.п.), уровень осведомленности о Финансовом университете, включая мероприятия для абитуриентов.

Дана оценка основных конкурентов (ВУЗы, реализующие программы обучения по направлению «Бизнес-информатика»), в т.ч. конкурс.

Внедрение цифровых технологий в маркетинговую стратегию образовательных учреждений позволит повысить интерес абитуриентов к образовательным программам.

Литература

1. Barkowitz D. 13 Things to know about the Alpha Generation // Adage/ 2016. URL: <https://adage.com/article/digitalnext/13-things-alpha-generation/302366>
2. Werbach, Kevin, Hanter, Dan (2015) For the Win: How Game Thinking Can Revolutionize Your Business, Mann, Ivanov i Ferber, Moscow (in Russian).
3. Васильева Е. В., Зобнина М. Р. //Маркетинг и управление продуктом на цифровых рынках: генерация и проверка идей через CustDev, дизайн-мышление и расчеты юнит-экономики// М.: Кнорус — 2019.
4. Васильева Е. В.//Интернет-предпринимательство: UX-дизайн и JTBD// М.: Кнорус — 2022.
5. Муратова Е.А. // Интернет продвижение образовательных услуг // Московский экономический журнал №9 – 2019.

6. Мухметзянова Ф.Г., Степанова К.И. Размышления о новых поколениях обучающихся и особенность поколения альфа в глобальном образовании // Глобальная экономика и образование. – 2021. -№1. – С.42-50.

7. Программа развития федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» до 2030 года. URL: <https://www.fa.ru/upload/medialibrary/a0d/bg06l33zhrd6l8lixkr9by9dlpepxizs.pdf>

The Problem of Promoting University Educational Programs Among Schoolchildren of Generation Z and Alpha

Zhaldak E.S., Kosyakina A.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Promotion of universities currently occurs through channels already known to everyone: university websites or websites with ratings, social networks, the experience of friends, etc. Some areas of training are becoming more popular, while some are becoming less and less interesting for applicants every year. That is why it is important for higher education institutions to search for new channels for promoting their educational programs. The article presents the results of a survey among schoolchildren. The characteristics and expectations of applicants and their parents are revealed. Popular channels for obtaining information are determined. As a result of a comparative analysis of universities, the strengths and weaknesses of Admissions campaigns are highlighted.

Keywords: admissions campaign, survey, promotion, communication channels.

References

1. Barkowitz D. 13 Things to know about the Alpha Generation // Adage/ 2016. URL: <https://adage.com/article/digitalnext/13-things-alpha-generation/302366>
2. Werbach, Kevin, Hanter, Dan (2015) For the Win: How Game Thinking Can Revolutionize Your Business, Mann, Ivanov i Ferber, Moscow (in Russian).
3. Vasilyeva E. V., Zobnina M. R. //Marketing and product management in digital markets: generation and verification of ideas through CustDev, design thinking and calculations of unit economics// Moscow: Knorus — 2019.
4. Vasilyeva E. V.//Internet Entrepreneurship: UX design and JTBD// Moscow: Knorus — 2022.
5. Muratova E.A. // Online promotion of educational services // Moscow Economic Journal No. 9 – 2019.
6. Mukhametzyanova F.G., Stepanova K.I. Reflections on new generations of students and the peculiarity of the alpha generation in global education // Global Economics and education. – 2021. - No. 1. – pp.42-50.
7. The development program of the Federal State Educational budgetary Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation" until 2030. URL: <https://www.fa.ru/upload/medialibrary/a0d/bg06l33zhrd6l8lixkr9by9dlpepxizs.pdf>

Подходы к определению роли рефлексивной практики в развитии эмоционального интеллекта школьников и направления ее совершенствования

Железняк Диана Михайловна

академический ассистент, Академия INH Сан-Диего, di.zhelezniak@gmail.com

Эмоциональный интеллект закладывает в личности профессиональные и личностные качества. Эмоциональное состояние оказывает непосредственное влияние на ту сферу деятельности, которую человек выбирает.

Эмоциональный интеллект - это важнейший набор навыков, который позволяет современным детям самостоятельно управлять своим эмоциональным состоянием. Он даёт им возможность распознавать, понимать и контролировать свои эмоции, а также сопереживать чувствам других людей. Точно так же, как академические знания необходимы для успеха, эмоциональный интеллект играет не менее важную роль в формировании пути ребёнка к полноценной и благополучной жизни.

В статье рассматривается влияние эмоционального интеллекта на жизнь детей и осуществляется поиск эффективных направлений, которые необходимо использовать для развития этого важнейшего навыка.

Цель статьи – охарактеризовать подходы к определению роли рефлексивной практики в развитии эмоционального интеллекта школьников и определить направления ее совершенствования.

Практическая значимость исследования состоит в том, что предложенные подходы к определению роли рефлексивной практики в развитии эмоционального интеллекта школьников могут быть применены в педагогической деятельности.

Ключевые слова: школьники, эмоциональный интеллект, развитие, рефлексивная практика.

Введение

Эмоциональный интеллект можно охарактеризовать как образование, имеющее в своей основе два аспекта, один из которых показывает определенные черты личности, а другой – ее когнитивные навыки. Эмоциональный интеллект на протяжении всей жизни человека проходит этапы формирования и развития, которые подвержены воздействию определенных условий, соответствующих уровню развития и индивидуальной составляющей личности [1].

Эмоциональный интеллект — это способность распознавать, понимать, контролировать и эффективно выражать эмоции как свои собственные, так и чужие. Он включает в себя осознание собственных эмоций, сочувствие к другим и использование эмоциональной информации для управления мыслями и действиями.

Материалы и методы исследования

В этом исследовании были использованы теоретические подходы и практические инструменты для изучения подходов к определению роли рефлексивной практики в развитии эмоционального интеллекта школьников. Также был проведен анализ литературных источников для полного понимания современных практических направлений развития эмоционального интеллекта школьников.

Результаты и обсуждение

В конце 20 века оформилось предположение, что существует некоторая совокупность способностей, которые позволяют человеку продуктивно взаимодействовать с другими людьми, на основе понимания, интерпретации и контроля собственных эмоций и эмоций других людей. Система таких способностей получила название «эмоциональный интеллект» (ЭИ или EQ).

Развитие навыков понимания и управления эмоциями критически важно для различных категорий людей. Особую значимость эта способность приобретает в работе специалистов, чья деятельность связана с постоянным общением - педагогов, психологов и воспитателей.

Не менее важным является развитие эмоционального интеллекта в семье - как для детей, так и для их родителей. Подростки особенно нуждаются в гармонизации своей эмоциональной сферы, чтобы научиться эффективно соединять чувства и разум [2].

Отдельного внимания заслуживает роль эмоционального интеллекта для людей с ограниченными

возможностями здоровья. Развитые навыки эмоционального взаимодействия могут стать для них важным инструментом социальной адаптации, помогая преодолевать физические ограничения через качественное межличностное общение.

Развитие личности и установление гармоничных отношений с другими людьми возможно для каждого индивидуума.

Эмоциональный интеллект включает в себя различные навыки, представленные на рисунке 1.

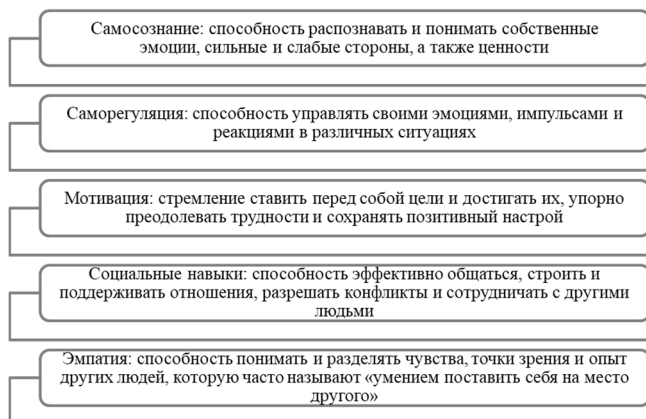

Рисунок 1 – Навыки, характеризующие эмоциональный интеллект

Таким образом, умение распознавать эмоции других и управлять своими собственными состояниями формирует то, что принято называть эмоциональным интеллектом. Его ключевые составляющие разнообразны и охватывают несколько важных аспектов человеческого поведения [3].

Прежде всего, это развитые социальные компетенции - умение выстраивать диалог с окружающими, находить общий язык в команде и искусно разрешать возникающие противоречия. Не менее значима способность к сопереживанию - глубокое понимание чувств других людей, умение взглянуть на ситуацию их глазами.

Важнейшими элементами также являются контроль над собственными эмоциональными реакциями и способность осознанно управлять своим поведением в любых обстоятельствах. Фундаментом же всего этого служит глубокое понимание себя - своих внутренних состояний, личностных особенностей и жизненных приоритетов.

В период обучения в школе дети активно развивают способность понимать чувства других и сопереживать им. Глубокая эмоциональная палитра позволяет ребенку лучше осмысливать происходящие события и формировать более точную картину мира. Становление личности школьника неразрывно связано с его психоэмоциональным развитием, которое делает внутренний мир ребенка богаче и привлекательнее как для него самого, так и для окружающих. В школьные годы особенно важно развивать эмоциональный интеллект, поскольку это время, когда дети учатся анализировать свои чувства, становятся более чуткими к потребностям других и совершенствуют навыки самопознания [4].

Поступление в школу становится переломным моментом в жизни ребенка, кардинально меняя его

эмоциональный мир и распорядок дня. Новая учебная среда требует от школьника особой сдержанности и самоконтроля, что поначалу дается ему нелегко. Взаимодействие с педагогами и одноклассниками, адаптация к учебному процессу - все это создает определенные трудности для школьника. В этот период активно формируется иное восприятие окружающей действительности, появляются совершенно новые эмоциональные реакции, не свойственные дошкольному возрасту. Параллельно с психологическими изменениями происходит и интенсивное физическое развитие организма, что делает школьный период особенно важным этапом в жизни ребенка.

В отличие от дошкольников, чьи эмоции в основном связаны с игровой деятельностью и общением со сверстниками, у учащихся школы эмоциональные реакции концентрируются вокруг учебного процесса и его результатов. Для них важно получать положительные оценки и одобрение окружающих. В школьном возрасте происходит качественное изменение эмоциональной сферы - дети становятся более осознанными и уравновешенными в своих чувствах и поступках. Под влиянием требований педагога и школьного коллектива ученики осваивают навыки самоконтроля и учатся более сдержанно выполнять свои повседневные обязанности [5].

Практика показывает, что регулярное отслеживание своих эмоциональных реакций позволяет учащимся не только лучше понимать себя, но и формировать более зрелые поведенческие паттерны. Особенно эффективным методом развития рефлексивных навыков является ведение личного дневника эмоций, где школьники могут фиксировать свои переживания и анализировать их причины.

Рефлексия играет важную роль в развитии эмоционального интеллекта школьников. Она позволяет учащимся анализировать свои эмоциональные реакции и поведение, делать выводы о том, какие ситуации вызывают у них стресс или негативные эмоции, и разрабатывать стратегии для более эффективного управления своими эмоциональными состояниями в будущем.

Важно отметить, что через осознанное наблюдение за своими эмоциональными состояниями учащиеся учатся выявлять триггеры стресса и негативных эмоций. Это помогает им разрабатывать индивидуальные стратегии совладания с трудными ситуациями и более эффективно управлять своим эмоциональным состоянием [6].

В долгосрочной перспективе развитые навыки рефлексии способствуют формированию эмоциональной устойчивости и психологической зрелости школьников. Это создает прочную основу для их успешной социальной адаптации и личностного роста в будущем.

Развитие эмоциональной рефлексии играет важную роль в образовательном процессе и психологическом развитии учащихся. Современные педагоги используют различные методики для формирования этого важного навыка у школьников.

Одним из эффективных инструментов является проведение специальных тренингов и групповых занятий под руководством школьного психолога. Такие занятия помогают детям лучше понимать свои эмоции, учиться ими управлять, и выражать их здоровым способом [6].

В рамках учебного процесса учителя могут интегрировать элементы эмоциональной рефлексии непосредственно в структуру урока. Это позволяет не только отслеживать эмоциональное состояние класса, но и помогает ученикам развивать навыки самоанализа и осознанного отношения к обучению.

Существует множество практических способов проведения эмоциональной рефлексии в классе. Популярными методами являются использование карточек с эмоциональными символами, невербальные сигналы (например, поднятие большого пальца вверх или вниз), применение цветowych сигнальных карточек или специальных смайликов.

Регулярное применение таких методик способствует созданию благоприятного психологического климата в классе и помогает учителю корректировать свой подход к подаче материала с учетом эмоционального восприятия учеников [7].

Изучение иностранных языков открывает уникальные возможности для развития эмоциональной сферы учащихся. На языковых занятиях дети могут погрузиться в разнообразные жизненные ситуации, выходящие за пределы школьной среды. Именно здесь ученики осваивают различные поведенческие паттерны через моделирование реального общения. Исследования демонстрируют, что среди всех школьных дисциплин именно иностранный язык наиболее результативен в формировании эмоционального интеллекта, поскольку предоставляет широкое поле для отработки коммуникативных навыков [8]. Успешное общение на уроках иностранного языка создает идеальную среду для развития эмоциональной компетентности учащихся. Именно через межличностное взаимодействие происходит формирование способности понимать чувства других и управлять собственными эмоциями, что составляет основу эмоционального интеллекта. На рисунке 2 представлены подходы к развитию эмоционального интеллекта школьников с применением рефлексивной практики.

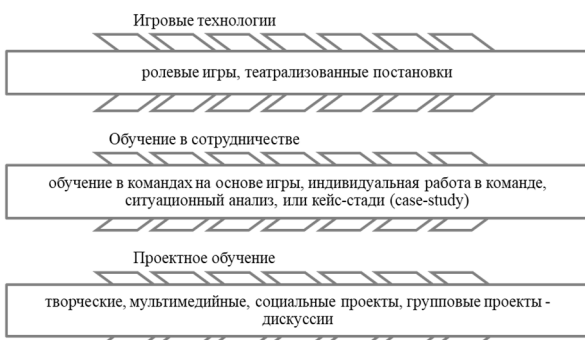

Рисунок 2 - Подходы к развитию эмоционального интеллекта школьников с применением рефлексивной практики

Игровые технологии основываются на раскрытии потенциала и развитии творческого мышления

учащихся во время совместного рассмотрения и решения поставленных задач.

Инновационные игровые технологии становятся ключевым инструментом в формировании эмоционального интеллекта школьников при изучении иностранных языков. Педагоги активно внедряют различные интерактивные методики, способствующие развитию эмпатии и социальных навыков учащихся.

Среди эффективных игровых практик особенно выделяются ролевые игры, где ученики примеряют на себя различные социальные роли, практикуя языковые навыки в эмоционально насыщенных ситуациях. Театрализованные постановки на иностранном языке позволяют школьникам глубже понять культурные особенности изучаемого языка и развить навыки эмоционального самовыражения [9].

Интерактивные диалоги, основанные на реальных жизненных ситуациях, помогают учащимся научиться распознавать и выражать различные эмоциональные состояния на изучаемом языке. Использование мультимедийных технологий и игровых приложений создает дополнительную мотивацию и вовлеченность в процесс обучения.

Применение игровых технологий не только способствует улучшению языковых навыков, но и формирует важные социально-эмоциональные компетенции, необходимые для успешной коммуникации в современном мире.

Идея обучения в сотрудничестве (cooperative learning) зародилась в 20-е гг. прошлого столетия. Главная идея обучения в сотрудничестве — учиться вместе, а не просто что-то выполнять вместе. Такая работа дает важные результаты: оказывает положительное влияние на характер межличностного общения: повышается стремление к сотрудничеству внутри группы, к поиску поддержки среди участников дискуссии; оказывает влияние и на психологическое здоровье учащихся: повышается самооценка, уровень коммуникабельности, умение противостоять стрессовым ситуациям.

Возможны следующие варианты обучения в сотрудничестве: think-pair-share (подумай — обратись к партнеру), «пила», обучение в командах на основе игры (Student Teams — Achievement Division or STAD), индивидуальная работа в команде (Team Assisted Individualization, TAI). Ситуационный анализ, или кейс-стади (case-study), как педагогическая технология также может представлять интерес для учителя иностранного языка. Это один из действенных способов, стимулирующих учащихся к активной речевой деятельности, самостоятельному мышлению.

Моделирование коммуникативных ситуаций через кейс-методы позволяет ученикам развивать эмоциональный интеллект и чуткость к переживаниям окружающих. В процессе решения практических задач школьники учатся не только контролировать собственные эмоции, но и считывать невербальные сигналы собеседников разных культур, принимая взвешенные решения с пониманием эмоционального контекста.

Практические примеры использования кейсов могут включать разбор конфликтных ситуаций в международной среде, анализ культурных различий в проявлении эмоций, решение коммуникативных задач с эмоциональной составляющей. При этом важно подбирать материал, соответствующий возрастным особенностям и интересам учащихся [10].

Интеграция кейс-метода в процесс изучения иностранного языка способствует также развитию критического мышления, навыков принятия решений и командной работы. Это создает прочную основу для формирования эмоционально зрелой личности, способной эффективно взаимодействовать в современном многокультурном мире.

Технология проектного обучения (метод проектов, проектное обучение) представляет собой развитие идей проблемного обучения, когда оно основывается на разработке и создании учащимися под контролем учителя новых продуктов, обладающих субъективной или объективной новизной, имеющих практическую значимость.

Среди них особое место занимают творческие проекты, направленные на создание театральных постановок на изучаемом языке. Такие проекты позволяют учащимся погрузиться в различные эмоциональные состояния и научиться их выражать.

Мультимедийные проекты, включающие создание видеороликов и презентаций, помогают школьникам развивать навыки эмпатии через визуализацию и озвучивание различных жизненных ситуаций. Исследовательские проекты, связанные с изучением культурных особенностей стран изучаемого языка, способствуют формированию межкультурной компетенции и эмоционального понимания представителей других культур.

Социальные проекты, предполагающие взаимодействие с носителями языка через современные средства коммуникации, развивают способность распознавать и правильно интерпретировать эмоциональные сигналы собеседника. Групповые проекты-дискуссии учат школьников выражать и аргументировать свою позицию, уважительно относиться к мнению других.

Важным элементом является использование ролевых игр и симуляций, где учащиеся могут практиковать различные модели эмоционального поведения в безопасной среде. Создание проектов-дневников эмоций на изучаемом языке помогает развивать навыки самоанализа и эмоциональной рефлексии.

Рефлексивная практика выступает эффективным механизмом развития эмоциональной компетентности школьников, позволяя им лучше понимать собственные чувства и эмоции окружающих. Интеграция различных форм рефлексии в образовательный процесс создает благоприятную среду для развития эмоционального интеллекта учащихся.

Современные исследования показывают необходимость комплексного подхода к совершенствованию рефлексивных методик. Это включает внедрение групповых практик, индивидуальных техник

самоанализа, креативных упражнений и интерактивных форм работы. Особое внимание следует уделять адаптации рефлексивных практик под различные возрастные группы и индивидуальные особенности учащихся.

Успешная реализация данного направления требует системного подхода, включающего подготовку педагогов, создание методических материалов и регулярный мониторинг эффективности применяемых практик. Важно также учитывать современные технологические возможности и цифровые инструменты в организации рефлексивной деятельности.

Выводы

Уроки иностранного языка как нельзя лучше подходят для интеграции эмоций в процесс преподавания, а привнесение эмоционального компонента способствует более успешному его изучению.

Применение современных методик обучения, таких как рефлексия, проектная деятельность, игровые методы и совместное обучение, помогает ученикам легче переключаться между задачами и концентрироваться на главных аспектах урока иностранного языка. Это значительно уменьшает стресс во время занятий.

Более того, грамотное внедрение инновационных педагогических подходов не только помогает всем учащимся эффективно усваивать материал, но и развивает их способность понимать эмоции и управлять ими. Когда преподаватель использует кейс-стади и другие интерактивные методы, это создает комфортную среду для обучения и позволяет разнообразить учебную деятельность [11].

Эти технологии помогают установлению эмоциональных контактов между учащимися, приучают работать в команде, прислушиваться к мнению своих товарищей, устанавливая более тесный контакт между учащимися и учителем, улучшают социальные навыки и самооценку учащихся, способствуют развитию эмпатии, повышают мотивацию.

Литература

1. Абишева А.Б. Теоретические аспекты понятия «эмоциональный интеллект» / А.Б. Абишева, Н.Б. Жиенбаева // Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии. – 2022. – № 1(58). – С. 123-127.
2. Давыдова Ю.В. Особенности эмоционального интеллекта подростков различных социальных групп: эмпирический аспект / Ю.В. Давыдова // Личность в Природе и Обществе: Научные труды молодых учёных. – Серия: Психология и педагогика. – Выпуск 13. – М.: РУДН, 2020. – С. 36-38.
3. Кочетова Ю.А., Климакова М.В. Методы диагностики эмоционального интеллекта // Современная зарубежная психология. 2019. № 4. С. 106–114.
4. Корепанова Е.В., Кирпичева Е.В. Диалогическое общение в психологическом сопровождении учебной деятельности обучающихся // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2020. № 4(78). С.91-99.

5. Варданян, Ю. В. Исследование эмоционального интеллекта и коммуникативности младших школьников / Ю. В. Варданян, Н. А. Вдовина, А. А. Семенюк // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10. — № 5. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/51PSMN522.pdf>

6. Филиппова О.Г., Терещенко М.Н., Батенова Ю.В., Прохорова А. А. Развитие эмоционального интеллекта у детей школьного возраста // Азимут научных исследований: Педагогика и психология. 2021. Т. 10. № 4(37). С. 370–374.

7. Сергиенко Е.А. Эмоциональный интеллект: модель, структура теста (MSCEIT V2.0), русскоязычная адаптация // Социальная психология и общество. 2019. № 3. С. 177–192.

8. Яшкова А.Н., Тумайкина А.А. Диагностика взаимосвязи эмоциональных состояний и саморегуляции в юношеском возрасте // Учебный эксперимент в образовании. 2021. № 1(97). С. 29–35.

9. Еловская С.В., Алексеева Е.Ю. Психолого-педагогические условия обучения школьников иностранному языку посредством информационно-коммуникационных технологий // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. № 2(2). С. 12-14.

10. Кузнецова К.С. Особенности педагогического сопровождения школьников в процессе формирования у них эмоционального интеллекта // Гуманитарные науки и образование. 2021. № 2(6). С. 109–115.

11. Рубцов В.В., Улановская И.М. Влияние способов организации учебных взаимодействий на развитие коммуникативно-рефлективных способностей детей 6–10 лет // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 1. С. 5–16.

Approaches to determining the role of reflective practice in the development of emotional intelligence of schoolchildren and directions of its improvement

Zhelezniak D.M.

INX Academy San Diego Emotional intelligence lays professional and personal qualities in a person. Emotional state has a direct impact on the sphere of activity that a person chooses.

Emotional intelligence is the most important set of skills that allows modern children to independently manage their emotional state. It gives them the opportunity to recognize, understand and control their emotions, as well as empathize with the feelings of others. Just as academic knowledge is necessary for success, emotional intelligence plays an equally important role in shaping a child's path to a full and prosperous life.

The article examines the impact of emotional intelligence on the lives of children and searches for effective directions that need to be used to develop this essential skill.

The purpose of the article is to characterize approaches to determining the role of reflective practice in the development of emotional intelligence of schoolchildren and to determine the directions for its improvement.

The practical significance of the study is that the proposed approaches to determining the role of reflective practice in the development of emotional intelligence of schoolchildren can be applied in pedagogical activities.

Keywords: schoolchildren, emotional intelligence, development, reflective practice.

References

1. Abisheva A.B. Theoretical aspects of the concept of "emotional intelligence" / A.B. Abisheva, N.B. Zhiyenbaeva // Scientific discussion: issues of pedagogy and psychology. - 2022. - No. 1 (58). - P. 123-127.
2. Davydova Yu.V. Features of the emotional intelligence of adolescents of various social groups: an empirical aspect / Yu.V. Davydova // Personality in Nature and Society: Scientific works of young scientists. - Series: Psychology and pedagogy. - Issue 13. - M.: RUDN University, 2020. - P. 36-38.
3. Kochetova Yu.A., Klimakova M.V. Methods for diagnosing emotional intelligence // Modern foreign psychology. 2019. No. 4. P. 106-114.
4. Korepanova E.V., Kirpicheva E.V. Dialogical communication in psychological support of students' educational activities // Issues of modern science and practice. Vernadsky University. 2020. No. 4 (78). P. 91-99.
5. Vardanyan, Yu. V. Study of emotional intelligence and communication skills of primary school students / Yu. V. Vardanyan, N. A. Vdovina, A. A. Semenyuk // World of science. Pedagogy and psychology. — 2022. — Vol. 10. — No. 5. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/51PSMN522.pdf>
6. Filippova O.G., Tereshchenko M.N., Batenova Yu.V., Prokhorova A.A. Development of emotional intelligence in school-age children // Azimuth of scientific research: Pedagogy and psychology. 2021. Vol. 10. No. 4(37). P. 370–374.
7. Sergienko E.A. Emotional intelligence: model, test structure (MSCEIT V2.0), Russian-language adaptation // Social Psychology and Society. 2019. No. 3. P. 177–192.
8. Yashkova A.N., Tumaykina A.A. Diagnostics of the relationship between emotional states and self-regulation in adolescence // Educational experiment in education. 2021. No. 1 (97). P. 29-35.
9. Elovskaya S.V., Alekseeva E.Yu. Psychological and pedagogical conditions for teaching schoolchildren a foreign language through information and communication technologies // Pedagogy. Theory and Practice. 2022. No. 2 (2). P. 12-14.
10. Kuznetsova K.S. Features of pedagogical support for schoolchildren in the process of developing their emotional intelligence // Humanities and education. 2021. No. 2 (6). P. 109-115.
11. Rubtsov V.V., Ulanovskaya I.M. The influence of methods of organizing educational interactions on the development of communicative and reflexive abilities of children aged 6–10 years // Psychological Science and Education. 2022. Vol. 27. No. 1. P. 5–16.

Познавательные ресурсы младших школьников как педагогический феномен современного образования

Королева Мария Владимировна

аспирант, Московский социально-педагогический институт, marisham@bk.ru

В статье рассматриваются познавательные ресурсы младших школьников как педагогический феномен современного образования. Определено, что в качестве возможностей для реализации целей и задач обучения выступают познавательные ресурсы младших школьников, которым уделяется достаточно много внимания. Выявлено, что познавательная деятельность есть процесс активного взаимодействия младшего школьника с окружающим миром, что предполагает не только усвоение новых знаний, но и применение их на практике посредством тех или иных способов. Отмечено, что к познавательным ресурсам младших школьников целесообразно отнести: социально-психологические (познавательная активность, познавательный интерес), индивидуально-личностные (познавательные способности, творческая активность, познавательная самостоятельность). Выявлено, что основными принципами организации деятельности по развитию познавательных ресурсов младших школьников являются: организация условий продуктивной работы, планирование активной и самостоятельной познавательной деятельности, построение деятельности по закреплению результатов проделанной работы.

Ключевые слова: познавательные ресурсы, младшие школьники, познавательная активность, познавательный интерес, познавательная самостоятельность

Современное образование ориентировано не на репродуктивный уровень развития ребенка, а на деятельностный, направленный на развитие и воспитание творческой личности, обладающей важным психологическим качеством – познавательной активностью, которая обеспечивает усвоение учебного материала, овладение способами учебной деятельности посредством реализации потребностей, интересов и способностей [1].

Тем не менее наблюдается доминирование тенденции к наращиванию знаний, накоплению информации, что приводит к несформированности познавательного интереса. Результатом становится недостаточная познавательная активность и самостоятельность младших школьников, что, в свою очередь, приводит к сниженной творческой активности и познавательной самостоятельности. Соответственно, в данной ситуации важнейшее значение приобретает необходимость развития познавательных ресурсов, направленных на достижение положительных результатов.

С этой целью необходимым представляется активизация когнитивной деятельности путем формирования положительных мотивов к обучению, внутренней мотивации учения, что предполагает стимулирование познавательной активности.

В младшем школьном возрасте учебная деятельность становится ведущей, однако по-прежнему большое значение имеет игровая деятельность. Познавательная деятельность младшего школьника тем самым представляет собой динамическую систему взаимодействия ребенка с окружающей действительностью (семья, школа, друзья, окружение ребенка, образовательные и досуговые учреждения), в рамках которых формируется, развивается и реализуется образ своего Я, психический образ, предметная деятельность [3].

В качестве возможностей для реализации целей и задач обучения выступают познавательные ресурсы младших школьников, которым уделяется достаточно много внимания.

В своих исследованиях многие авторы на первое место выдвигают, прежде всего, познавательные способности как совокупность умений, навыков, которые позволяют в начальной школе эффективно воспринимать информацию, анализировать ее, решать учебные задачи и использовать полученные знания на практике [5]. При этом познание как процесс в младшем школьном возрасте позволяет не только сформировать умения критически мыслить, давать самооценку своим действиям, но и самостоятельно обучаться, решать в последующем не только учебные, но и жизненные задачи. Кроме того, одной из важнейших особенностей познава-

тельной деятельности следует считать возможность проявлять индивидуальность и творческий потенциал. Соответственно, в качестве познавательных ресурсов младших школьников могут фигурировать не только познавательные способности, но и познавательная и творческая активность, познавательный интерес, познавательная самостоятельность.

К познавательным способностям относятся: мышление, восприятие, внимание, память, воображение и речь [9]. Соответственно, эффективная организация условий учебной деятельности дает возможность сформировать систему необходимых знаний и умений, обеспечить комплексное развитие всех психических механизмов, лежащих в основе познавательных способностей, познавательную мотивацию и познавательный интерес, а также направленности личности младшего школьника на самостоятельное решение познавательных задач.

Познавательная активность основана на потребности младшего школьника к получению новых знаний, устойчивом настрое на учебный процесс, проявлении волевых качеств, стремлении к достижению хороших результатов и успешности в обучении [4].

Познавательный интерес представляет собой побуждение индивида к получению новых знаний и актуализации ранее полученных, в том числе стимулирование к поиску новых способов решения задач при наличии удовлетворенности от собственной работы.

Ряд исследователей выделяют следующие направления стимулирования познавательного интереса:

1. Содержание учебного материала: новизна, иллюстративность, актуальность, практическая применимость, культурно-историческая основа.

2. Условия обучения, предполагающие активизацию познавательной деятельности: проблемное, развивающее обучение, творческие, практические, исследовательские задачи.

3. Психологические условия, обеспечивающие активизацию познавательной деятельности: доверительность, уважением, совместная вовлеченность в процесс, эмоциональная насыщенность в процессе взаимодействия.

С точки зрения методики формирование познавательного интереса предполагает:

а) обучение младших школьников, направленное на получение запаса знаний и умений, средств, необходимых для реализации познавательной деятельности;

б) создание положительного эмоционального отношения к предмету и к деятельности;

в) организация творческой деятельности, направленная на стимулирование познавательных потребностей и их активизация в процессе самостоятельной работы;

г) самостоятельная поисковая активность педагога, направленная на развитие устойчивости познавательного интереса младших школьников посредством эффективного выбора форм, методов, приемов и средств обучения [8].

Познавательная самостоятельность как феномен достаточно хорошо изучена в трудах исследователей (Н.Ф. Виноградова, А. С. Коротева, Т. В. Челпаченко, Т.А. Макаров и др.). [7]. С одной стороны, данное понятие представлено как отдельная характеристика личности, подразумевающая стремление личности рассуждать, действовать независимо от окружающих, в том числе проявлять инициативу. С другой стороны, познавательная самостоятельность рассматривается как компонент познавательных способностей и в качестве психологического качества, обеспечивающего способность к полноценной независимой деятельности.

Анализ исследований по познавательной самостоятельности позволяет выделить следующие критерии сформированности познавательной самостоятельности и факторы ее развития (Рис.1.).

Рисунок 1 – Критерии сформированности познавательной самостоятельности и факторы ее развития

В рамках современного образования познавательная самостоятельность формируется посредством организации проблемного, исследовательского, развивающего вида деятельности. При этом важными направлениями работы над ее формированием становятся:

- вовлечение младшего школьника в познавательную деятельность;
- ориентация на развитие познавательного интереса к получению нового знания;
- направленность на выполнение посильных задач, в дальнейшем с постепенным усложнением.

Тем самым проводится работа над такими этапами формирования познавательной самостоятельности, как «хочу», «надо» и «могу», когда младшие школьники вовлекаются в познавательную деятельность на основе интереса, проявляя активность, инициативность, творческие способности и самостоятельность.

Таким образом, целесообразно определить следующие познавательные ресурсы младших школьников (Рис.2.).

Рисунок 2 – Структура познавательных ресурсов младших школьников в современном образовании (составлено автором)

Выделенные познавательные ресурсы можно распределить в две группы:

1. Социально- психологические. Данная группа ресурсов формируется и развивается под влиянием социальных и психологических условий, которые окружают младшего школьника. В частности:

- познавательная активность как деятельность (Л.М. Лисина), личностное качество (К.А. Абульханова-Славская), как цель, результат и способ деятельности (Т.И. Шаманова) [2];

- познавательный интерес представляет собой отношение к миру через познание а) в зависимости от ситуации (в этом случае интерес неустойчивый) и б) инициативный, когда познание становится целью и деятельность носит преобразующий характер [6].

2. Индивидуально-личностные. К данной группе стоит отнести.

- познавательные способности как характеристика младшего школьного возраста;

- познавательная самостоятельность как качество личности, с одной стороны, и цель обучения, - с другой;

- творческая активность как наиболее высокий вид познавательной активности, предполагающий стремление понять не только взаимосвязи между процессами, явлениями, но найти новый способ сделать, при этом у ребенка имеется накопленный ранее опыт, позволяющий усваивать образцы, воспроизводить их на практике в той или иной ситуации, самостоятельно искать способы выполнения задачи [10].

Что касается творческой активности, то здесь важными критериями ее сформированности становятся познавательный интерес, удерживание целей и этапов учебной деятельности, выбор способов и средств решения учебных задач, анализ их содержания, а также оценка собственных результатов достижения цели.

Следует выделить основные принципы организации деятельности для развития познавательных ресурсов младших школьников (табл. 1.).

Таблица 1

Принципы организации деятельности по развитию познавательных ресурсов младших школьников

Принцип	Содержание	Методы и приемы
Организация условий продуктивной работы	- развитие мышления и воображения - планирование действий для восприятия изучаемых объектов и явлений с последующим их осмыслением - формирование устойчивой сосредоточенности - актуализация, повторение ранее полученных знаний	- индивидуальные задания - работа в группах, мини-группах - беседа, дискуссия - повторение изученного материала - задания на планирование учебных действий, при работе с текстом, задачей - представление учебного материала в разных формах (текст, иллюстрация, видео / аудио, интерактивные и игровые элементы)
Планирование активной и самостоятельной познавательной деятельности	- диагностика уровня сформированности знаний и умений - планирование познавательной деятельности детей - выбор оптимальных форм, методов и приемов работы - формирование новых знаний и умений на основе ранее усвоенных	- проблемные ситуации - исследовательские задачи - самостоятельные задания детей - творческие задания и работы с последующей презентацией и обсуждением - дидактические игры - задания на анализ, систематизацию учебного материала, оформление работы - самостоятельное выполнение презентаций - задания разной степени сложности
Построение деятельности по закреплению результатов проделанной работы	- закрепление полученных умений и навыков и перенос их на новую ситуацию	- практические и исследовательские задания - проблемные задания - творческие задания

Таким образом, на основе проведенного исследования целесообразно сделать следующие выводы:

1. Познавательная деятельность есть процесс активного взаимодействия младшего школьника с окружающим миром, что предполагает не только усвоение новых знаний, но и применение их на практике посредством тех или иных способов.

2. В современном образовании особое внимание уделяется развитию познавательных ресурсов с целью обеспечения достижения целей обучения.

3. К познавательным ресурсам младших школьников целесообразно отнести: социально- психологические (познавательная активность, познавательный интерес), индивидуально-личностные (познавательные способности, творческая активность, познавательная самостоятельность).

4. Основными принципами организации деятельности по развитию познавательных ресурсов младших школьников являются: организация условий продуктивной работы, планирование активной и самостоятельной познавательной деятельности,

построение деятельности по закреплению результатов проделанной работы.

Литература

1. Аксютчиц С.А. Реализация проектных задач в образовательном процессе начальной школы (результаты педагогического эксперимента) / С.А. Аксютчиц // Известия СмолГУ. 2017. № 2(30). С. 349-362.

2. Гродская Н. В. Изучение эффективности учебных действий у младших школьников как условие развития их познавательной активности // Формирование познавательной активности школьников: сб. науч. ст. / под ред. В. И. Лозовой. Харьков, 2019. С. 43-49.

3. Коротеева А. С., Челпаченко Т. В. Познавательная самостоятельность как педагогический феномен // Вестник ОГУ. 2022. №4 (236). С. 47-52.

4. Коротаева, Е. В. Типы учебной активности: педагогическая тактика и стратегия // Директор школы. 2020. №9. С.7580.

5. Максимцева К. В. Развитие познавательных способностей у младших школьников посредством творческих заданий / К. В. Максимцева // Молодой ученый. 2023. № 46 (493). С. 393-395.

6. Мамедова Л. В., Дворянинова С. Н. Активизация познавательной деятельности младших школьников при изучении окружающего мира // Современное педагогическое образование. 2022. №7. С. 94-97.

7. Находкина И. И. Формирование структурных компонентов познавательной самостоятельности младших школьников с использованием потенциала образовательной робототехники // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. №9 (101). С. 157-160.

8. Петрова С.С., Кривошеина П.Е. Приемы и методы развития познавательной активности младших школьников в учебной деятельности // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2022. № 04 (69). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/priemy-i-metody-razvitiya-poznavatelnoj-aktivnosti-mladshikh-shkolnikov-v-uchebnoj-deyatelnosti.html> (дата обращения: 30.03.2025).

9. Семухина О.Ф., Подковко Е.Н. Развитие познавательных способностей детей младшего школьного возраста во внеурочной деятельности (на примере проекта «Самый читающий класс») // Вестник науки и образования. 2020. №1. 1 (79) С. 64-69.

10. Тауткеева Г. З. Сущность познавательной самостоятельности младших школьников и ее формирование в условиях реализации ФГОС НОО // Проблемы теории и практики современной науки: сб. науч. тр. / науч. ред. С.П. Акутина. М., 2017. С. 137-140.

Cognitive resources of primary school children as a pedagogical phenomenon of modern education

Koroleva M.V.

Moscow social and pedagogical institute

The article examines the cognitive resources of primary school students as a pedagogical phenomenon of modern

education. It is determined that the cognitive resources of primary school students act as opportunities for the implementation of the goals and objectives of education, which are given quite a lot of attention. It is revealed that cognitive activity is a process of active interaction of a primary school student with the surrounding world, which involves not only the acquisition of new knowledge, but also its application in practice through certain methods. It is noted that it is advisable to include the following cognitive resources of primary school students: social and psychological (cognitive activity, cognitive interest), individual and personal (cognitive abilities, creative activity, cognitive independence). It was revealed that the main principles of organizing activities to develop the cognitive resources of primary school students are: organizing conditions for productive work, planning active and independent cognitive activity, building activities to consolidate the results of the work done.

Keywords: cognitive resources, primary school students, cognitive activity, cognitive interest, cognitive independence

References

1. Aksyuchits S.A. Implementation of project tasks in the educational process of primary school (results of a pedagogical experiment) / S.A. Aksyuchits // Bulletin of Smolensk State University. 2017. No. 2 (30). P. 349-362.
2. Grodskaya N.V. Studying the effectiveness of educational activities in primary school students as a condition for the development of their cognitive activity // Formation of cognitive activity of schoolchildren: collection of scientific articles / edited by V.I. Lozovaya. Kharkov, 2019. P. 43-49.
3. Koroteeva A.S., Chelpachenko T.V. Cognitive independence as a pedagogical phenomenon // Bulletin of OSU. 2022. No. 4 (236). P. 47-52.
4. Korotaeva, E. V. Types of educational activity: pedagogical tactics and strategy // School Director. 2020. No. 9. P. 7580.
5. Maksimtseva K. V. Development of cognitive abilities in primary school students through creative tasks / K. V. Maksimtseva // Young scientist. 2023. No. 46 (493). P. 393-395.
6. Mamedova L. V., Dvoryaninova S. N. Activation of cognitive activity of primary school students in studying the world around them // Modern pedagogical education. 2022. No. 7. P. 94-97.
7. Nakhodkina I. I. Formation of structural components of cognitive independence of primary school students using the potential of educational robotics // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2022. No. 9 (101). P. 157-160.
8. Petrova S.S., Krivosheina P.E. Techniques and methods for developing the cognitive activity of younger students in educational activities // The World of Pedagogy and Psychology: International Scientific and Practical Journal. 2022. No. 04 (69). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/priemy-i-metody-razvitiya-poznavatelnoj-aktivnosti-mladshikh-shkolnikov-v-uchebnoj-deyatelnosti.html> (accessed: 30.03.2025).
9. Semukhina O.F., Podkovko E.N. Development of cognitive abilities of younger school children in extracurricular activities (on the example of the project "The Most Reading Class") // Bulletin of Science and Education. 2020. No. 1. 1 (79) P. 64-69.
10. Tautkeeva G. Z. The essence of cognitive independence of primary school students and its formation in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard of Primary General Education // Problems of Theory and Practice of Modern Science: collection of scientific papers / scientific ed. S.P. Akutina. Moscow, 2017. P. 137-140.

Функциональные умения как основа успешной социализации детей старшего дошкольного возраста

Легеза Лилия Николаевна

соискатель, кафедра педагогики и психологии детства, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, liliya.kerbel@mail.ru

В статье рассмотрено понятие «функциональные умения» и смежные с ним. Перечислены конкретные функциональные умения в старшем дошкольном возрасте. Сделан вывод о том, что многие функциональные умения затрагивают сферу взаимодействия ребенка с окружающими людьми. Связь между функциональными навыками и социализацией дошкольника является взаимодополняющей: функциональные умения обеспечивают предпосылки для успешного включения ребёнка в социальную среду, а процессы социализации, в свою очередь, способствуют развитию функциональных умений. Представлено содержание процесса социализации дошкольника и обозначена роль коммуникации в процессе развития ребенка старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: дошкольный возраст, функциональные умения, функциональная грамотность, школьная зрелость, социализация, коммуникация

Современные реалии предъявляют повышенные требования к уровню готовности ребёнка дошкольного возраста к успешному вхождению в социум, что обуславливает необходимость всестороннего изучения факторов, способствующих его эффективной социализации. Одним из ключевых факторов, обеспечивающих полноценное включение ребёнка в систему межличностных отношений, является сформированность функциональных умений.

Анализ отечественных исследований демонстрирует устойчивую взаимосвязь между уровнем развития функциональных умений и успешностью социализации. При этом дефицит функциональных умений у детей нередко становится причиной трудностей в общении, адаптации к требованиям образовательной среды и построении адекватных социальных взаимодействий. В данной связи изучение взаимосвязи между функциональными навыками и социализацией представляется нам особенно **актуальным**.

Категория «функциональные умения» как индикатор перехода к практикоориентированному подходу в воспитании и обучении. В последние десятилетия дидактическая наука и практика существенно видоизменяются. Можно говорить о смене педагогической парадигмы, направленной на смещение акцента со знаний на практические навыки, умения и компетенции. Как отмечает М. Ю. Балюра, ранее педагоги и воспитатели дошкольных учреждений, школ и вузов стремились передать обширные знания, «надеясь на безграничные пределы памяти» обучающегося, тогда как сегодня основной целью выступает развитие практических навыков и умений, которые позволят личности успешно адаптироваться в окружающем их мире [1, с. 15].

Сами по себе предметные знания едва ли способны развить такие качества, как самостоятельность и ответственность, креативность и коммуникативность, умение ставить задачи и достигать их, получать новые знания и т. д. В данной связи знания должны иметь функциональную направленность. Понятие «функциональные знания» предполагает полезность знания, его применимость в жизни, причем в зависимости от возраста и потребностей личности функциональный набор знаний может изменяться [11].

Схожий тезис выражают Л. М. Захарова и Н. Ю. Майданкина: ключевой тенденцией зарубежной и отечественной педагогики выступает переход к практико-ориентированным моделям, которые обеспечат подрастающему поколению возможности в плане приобретения умений, успешную социализацию, адаптивность. Эти возможности авторы

именуют функциональной грамотностью [6, с. 115]. Проблемы, связанные с формированием у дошкольников функциональных умений, в целом отражают ведущие тенденции в развитии системы образования. Так, если проанализировать ФГОС ДО, можно сделать вывод о том, что деятельность дошкольных учреждений должна быть направлена не столько на формирование у дошкольников знаний и представлений в области коммуникации, математики, естествознания, родного языка, сколько на создание ситуаций для развития у детей способности самостоятельно применять полученные умения и навыки [6, с. 115].

М. Ю. Балюра, в свою очередь, называет подобные навыки метапредметными и включает в них организационные, интеллектуальные, оценочные, коммуникативные аспекты – все, что является базисом для осуществления различных видов деятельности. Современное общество нуждается в личностях, которые способны использовать приобретаемые знания, умения и навыки для решения максимально широкого диапазона жизненных задач в различных сферах деятельности и социальных отношений [1, с. 16].

В современной научной литературе до сих пор не наблюдается единства мнений по вопросу терминологического аппарата в рассматриваемой нами области. Исследователи используют такие термины, как «функциональные умения», «функциональная грамотность», «метапредметные навыки», «надпредметные компетенции» и т. п. Анализ существующих дефиниций позволяет предположить, что российский специалисты употребляют эти и другие категории в качестве тождественных или, по крайней мере, синонимичных.

Н. В. Винокурова с соавт. предлагает использовать термин «функциональная грамотность» и определяет его с разных позиций: как «интегративное образование, состав и содержание которого зависит от развивающихся потребностей человека и общества в целом», как «владение инструментарием универсальных видов деятельности человека независимо от области их применения», а также как способность использовать знания для решения широкого диапазона жизненных задач. По мнению авторов, данная категория применима и к дошкольникам. Применительно к дошкольному возрасту функциональная грамотность обозначает «базовое образование личности, характеризующееся готовностью успешно взаимодействовать с изменяющимся окружающим миром» и способность дошкольника применять полученные знания и навыки в условиях реального общения [2, с. 68].

В. А. Захарова с соавт. говорит о том, что в отношении разных стадий развития личности целесообразно применять разные понятия: элементарная грамотность (умение решать базовые задачи), функциональная грамотность (умение решать практические задачи с использованием полученных знаний), компетентность (умение решать профессиональные задачи) [5, с. 189]. Каждый из этих уровней формируется на основе предыдущего, что,

собственно, коррелирует с идеей о преемственности разных уровней систем образования – дошкольного, школьного, профессионального.

Можно также сказать, что некоторые исследователи, обращаясь к навыкам и умениям дошкольников, оперируют термином «школьная зрелость». Данное понятие также неразрывно связано с функциональными умениями и по сути обозначает одну из стадий их формирования.

По мнению Е. М. Омельченко, школьная зрелость – это определенный уровень сформированности умениями, знаниями, способностями и мотивами, требуемыми для усвоения школьной программы. Школьная зрелость представляет собой проявление функциональной зрелости в старшем дошкольном возрасте. Школьная зрелость проявляется на трех уровнях: интеллектуальном (дифференцированное восприятие, перцептивная зрелость, концентрированное внимание, аналитическое мышление); эмоциональном (саморегуляция, воля); социальном (потребность в общении, умение следовать социальным правилам и коммуникативным ритуалам) [9, с. 69].

В российской науке первым исследователем, кто употребил термин «функциональная грамотность», стал А. А. Леонтьев. Согласно дефиниции автора, функциональная грамотность представляет собой умение взаимодействовать с информацией, искать её, усваивать, перерабатывать. Функционально грамотным человеком можно считать того, кто способен применять знания в жизненных контекстах, в профессии, в коммуникации [8, с. 35]. Л. М. Захарова и Н. Ю. Майданкина говорят о том, что семантический спектр понятия «функциональная грамотность» на сегодняшний день существенно расширился: если ранее в перечень функциональных умений было принято включать лишь умение читать и писать, то сегодня в него включают разнообразные способности, позволяющие функционировать в современном обществе, применять усвоенные знания в реальной жизни, формировать субъектный опыт взаимодействия с окружающим миром [5, с. 115].

Функциональные умения дошкольника (в возрасте от 3 до 7 лет) охватывают широкий спектр навыков, необходимых для успешной адаптации в социуме, последующего школьного обучения и полноценного психофизического развития. Они формируются в ходе сенсомоторной, когнитивной, коммуникативной, физической и игровой активности. Обобщив имеющиеся в научной литературе выводы о компонентах, составляющих категорию «функциональные умения», можно представить следующую классификацию (Рисунок 1).

Как представлено на схеме выше, многие функциональные умения затрагивают сферу взаимодействия ребенка с окружающими людьми. Следовательно, функциональная грамотность, формируемая в дошкольном возрасте, ускоряет социализацию, обеспечивая гибкость и адаптацию человека к любым условиям. Функциональные умения позво-

ляют самостоятельно мыслить, развивать социальные отношения, реализовывать личностный потенциал [11].

Рисунок 1 – Функциональные умения в старшем дошкольном возрасте

Примечание: источник – составлено автором

Социализация и функциональные умения: диалектическая взаимосвязь. Как следует из представленных выше дефиниций, формирование функциональных умений дошкольников во многом происходит в социальной среде. Можно предположить, что процессы социализации дошкольника протекают в тесной взаимосвязи с процессами развития функциональных умений. Можно также говорить о том, что функциональные умения во многом создают базис для успешной социализации.

В дошкольном возрасте ребенок сталкивается с потребностью в социализации. Вхождение в коллектив сверстников, педагогов и воспитателей и расширение коммуникативного пространства порождает множество трудностей и проблем. В решении этих проблем ребенок должен учиться соотносить свои потребности и эмоции с интересами окружающих. В дошкольном возрасте на первый план выходит общение со сверстниками, без чего невозможно представить процесс личностного становления и развития.

Горизонтальное направление коммуникации становится доминирующим в старшем дошкольном возрасте – ранее ребенок общался преимущественно со взрослыми. Отношения между детьми становятся все более разноплановыми и функциональными, и группа сверстников начинает играть ключевую роль в развитии и социализации личности. Нередко воспитатели и родители отмечают, что отношение ребенка к окружающему миру (и к дошкольному учреждению – в частности) зависит от характера взаимоотношений, которые ему удалось сформировать [4, с. 55].

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что социальные и коммуникативные навыки

выступают важнейшим компонентом функциональной грамотности. В контексте функциональной грамотности социальные и коммуникативные умения связаны с решением жизненных, практических задач [5, с. 189].

Связь между функциональными навыками и социализацией дошкольника является взаимодополняющей: функциональные умения обеспечивают предпосылки для успешного включения ребенка в социальную среду, а процессы социализации, в свою очередь, способствуют развитию функциональных умений. Совместная деятельность и взаимодействие со сверстниками способствуют развитию речевых навыков, механизмов саморегуляции, способности к сотрудничеству и разрешению конфликтов. В условиях группы развивается способность к адаптации, перспективному принятию социальной роли, формируется опыт сотрудничества и совместного познания.

Общение становится для ребенка средой, где он усваивает моральные и нравственные принципы, устанавливает избирательные привязанности, удовлетворяет потребность во внимании, проявляет познавательную активность. А. В. Смагина говорит о том, что развитие коммуникативных качеств личности выступает главным компонентом социализации детей. В дошкольном возрасте происходит интенсивное развитие способности к общению, навыков социальной адаптации [10, с. 85].

По мнению О. В. Гребенниковой, содержание процесса социализации дошкольника можно представить в виде четырехкомпонентной структуры: (1) социальная компетентность (знание, принятие и готовность реализовывать основные социальные нормы); (2) эмоциональная компетентность (выражение собственных эмоциональных состояний и понимание состояний коммуникативных партнеров); (3) когнитивная компетентность (распознавание целей и типов коммуникации, причины и предпосылки конфликтов и т.п.); (4) личностная компетентность (способность к саморегуляции, рефлексии, осознанию и переживания) [4, с. 56]. Данные направления социализации, как можно видеть, также обнаруживают взаимосвязь с выделенными на Рис. 1 умениями. Из вышеизложенного следует, что в состав категории «функциональная грамотность» входят категории «социальная грамотность» и «коммуникативная грамотность».

Коммуникативная грамотность, пишет Е. В. Кочетова с соавт., в старшем дошкольном возрасте проявляется в наличии следующих умений: (1) вступать в контакт со сверстниками и со взрослыми; (2) воспринимать и понимать информацию; (3) работать в группе, команде; (4) расположить к себе других людей; (5) не поддаваться нежелательным эмоциональным колебаниям; (6) «слушать и слышать» [7, с. 94].

К. А. Гаврилова, в свою очередь, применяет термин «коммуникативная культура» и определяет его применительно к детям старшего дошкольного возраста как «личностное новообразование, интегрирующее в себе следующие элементы: потребность в общении, самостоятельный выбор партнера по

общению, эмоционально положительное отношение к партнеру, способность к компромиссу при взаимодействии» [3, с. 222].

В заключение отметим: для того, чтобы взаимосвязанные процессы развития функциональных умений и социализации протекали без осложнений, требуется проводить систематическую диагностику, которая позволит специалистам понимать, какие условия необходимы для успешной социализации и личностного роста ребенка и какие пробелы в функциональных умениях и социальных навыках имеются у него на момент диагностики.

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

– На современном этапе происходит смена педагогической парадигмы, в основе которой – смещение акцента с теоретических знаний на практические навыки, умения и компетенции. Знания должны иметь функциональную направленность и реализовываться в конкретных умениях.

– В отношении разных стадий развития личности целесообразно применять разные понятия: элементарная грамотность, функциональная грамотность, компетентность. Каждый из этих уровней формируется на основе предыдущего, на разных уровнях образования – дошкольного, школьного, профессионального.

– Многие функциональные умения затрагивают сферу взаимодействия ребенка с окружающими людьми. Следовательно, функциональная грамотность, формируемая в дошкольном возрасте, ускоряет социализацию.

– Связь между функциональными навыками и социализацией дошкольника является взаимодополняющей: функциональные умения обеспечивают предпосылки для успешного включения ребенка в социальную среду, а процессы социализации, в свою очередь, способствуют развитию функциональных умений.

Литература

1. Балюра, М. Ю. Знания и умения: их роль в формировании функционально грамотной личности / М. Ю. Балюра // МНКО. – 2014. – №1 (44). – С. 15–16.
2. Винокурова, Н. В. Педагогические условия формирования предпосылок функциональной грамотности дошкольников / Н. В. Винокурова, С. И. Васенина, О. В. Мазуренко // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №76-4. – С. 67–70.
3. Гаврилова, К. А. Компоненты коммуникативной культуры у детей старшего дошкольного возраста / К. А. Гаврилова // МНКО. – 2023. – №2 (99). – С. 221–223.
4. Гребенникова, О. В. Социализация современных дошкольников в группе сверстников: реалии и перспективы / О. В. Гребенникова // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. – 2021. – №2. – С. 54–60.

5. Захарова, В. А. Оценка иноязычных коммуникативных умений как составляющей функциональной грамотности младших школьников / В. А. Захарова, К. Э. Безукладников, Б. А. Крузе // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2021. – №470. – С. 189–197.

6. Захарова, Л. М. Формирование предпосылок функциональной грамотности детей старшего дошкольного возраста (на примере естественного) / Л. М. Захарова, Н. Ю. Майданкина // Нижегородское образование. – 2021. – №1. – С. 114–120.

7. Кочетова, Е. В. Формирование коммуникативной грамотности у детей при подготовке к школе в условиях детского сада / Е. В. Кочетова, Е. Г. Гуцу, Т. А. Рунова // Нижегородское образование. – 2021. – №1. – С. 92–99.

8. Леонтьев, А. А. Образовательная система «Школа 2100». Педагогика здравого смысла / под ред. А. А. Леонтьева. – М.: Баласс, 2003. – С. 35.

9. Омельченко, Е. М. Современные подходы к изучению проблемы готовности к школьному обучению детей старшего дошкольного возраста / Е. М. Омельченко // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2009. – №2.

10. Смагина, А. В. Коммуникативные умения дошкольника как фактор его социализации / А. В. Смагина // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2023. – №4. – С. 81–86.

11. Функциональное знание: что это и зачем? // iSmart — образовательная платформа. – 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ismart.org/library/funkcionalnoe-znanie-chto-eto-i-zachem>. – Дата доступа: 04.04.2025.

Functional skills as a basis for successful socialization of senior preschool children

Legeza L.N.

South ural state humanitarian and pedagogical university

The article examines the concept of functional skills and related ones. Specific functional skills in senior preschool age are listed. It is concluded that many functional skills affect the sphere of interaction of the child with the people around him. The relationship between functional skills and socialization of a preschooler is complementary: functional skills provide prerequisites for the successful inclusion of the child in the social environment, and the processes of socialization, in turn, contribute to the development of functional skills. The content of the process of socialization of a preschooler is presented and the role of communication in the process of development of a senior preschool child is outlined.

Keywords: preschool age, functional skills, functional literacy, school maturity, socialization, communication

References

1. Balyura, M. Yu. Knowledge and skills: their role in the formation of a functionally literate personality / M. Yu. Balyura // MNKO. - 2014. - No. 1 (44). - P. 15-16.
2. Vinokurova, N. V. Pedagogical conditions for the formation of prerequisites for functional literacy in preschoolers / N. V. Vinokurova, S. I. Vasenina, O. V. Mazurenko // Problems of modern pedagogical education. - 2022. - No. 76-4. - P. 67-70.
3. Gavrilova, K. A. Components of communicative culture in senior preschool children / K. A. Gavrilova // MNKO. - 2023. - No. 2 (99). - P. 221-223.
4. Grebennikova, O. V. Socialization of modern preschoolers in a peer group: realities and prospects / O. V.

- Grebennikova // Bulletin of BSU. Education. Personality. Society. - 2021. - No. 2. - P. 54-60.
5. Zakharova, V. A. Assessment of foreign language communicative skills as a component of functional literacy of primary school students / V. A. Zakharova, K. E. Bezukladnikov, B. A. Kruze // Vestn. Tom. state University. - 2021. - No. 470. - P. 189-197.
 6. Zakharova, L. M. Formation of prerequisites for functional literacy of senior preschool children (using natural science as an example) / L. M. Zakharova, N. Yu. Maidankina // Nizhny Novgorod education. – 2021. – No. 1. – P. 114–120.
 7. Kochetova, E. V. Formation of communicative literacy in children in preparation for school in a kindergarten / E. V. Kochetova, E. G. Gutsu, T. A. Runova // Nizhny Novgorod education. – 2021. – No. 1. – P. 92–99.
 8. Leontiev, A. A. Educational system "School 2100". Pedagogy of common sense / edited by A. A. Leontiev. – Moscow: Balass, 2003. – P. 35.
 9. Omelchenko, E. M. Modern approaches to the study of the problem of readiness for school education of senior preschool children / E. M. Omelchenko // Scientific support for the system of advanced training of personnel. – 2009. – No. 2.
 10. Smagina, A. V. Communicative skills of a preschooler as a factor in his socialization / A. V. Smagina // Scientific works of the Moscow Humanitarian University. - 2023. - No. 4. - P. 81-86.
 11. Functional knowledge: what is it and why? // iSmart - educational platform. - 2024 [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.ismart.org/library/funkcionalnoe-znanie-cto-eto-i-zachem>. - Access date: 04.04.2025.

Диагностика и оценка развития универсальных компетенций у дошкольников в условиях дополнительного образования

Нурканова Шолпан Бакчановна

к.э.н, социальный предприниматель, h.nurkanova@mail.ru

В современных условиях модернизации образовательной системы особое значение приобретает проблема формирования и оценки универсальных компетенций у дошкольников. В статье рассмотрены теоретико-методологические основы диагностики универсальных компетенций в системе дополнительного образования, проведен анализ современных подходов и методов их оценки. Представлены эмпирические данные исследования, в рамках которого разработаны критерии и показатели диагностики, а также апробированы методы оценки уровня сформированности универсальных компетенций у дошкольников. Подготовительный этап – анализ научных источников, определение концептуальных оснований диагностики универсальных компетенций, разработка диагностического инструментария. Методология включала констатирующий эксперимент – диагностику уровня развития универсальных компетенций у 75 дошкольников с применением различных методов оценки (наблюдение, анкетирование, тестирование, экспертная оценка). Формирующий эксперимент – разработку и апробацию методик педагогического воздействия, направленных на развитие компетенций, их внедрение в образовательный процесс учреждений дополнительного образования. Контрольный этап – повторная диагностика, анализ полученных данных, оценка эффективности предложенных методик. В ходе исследования выявлены основные факторы, влияющие на развитие компетенций, сформулированы практические рекомендации по совершенствованию педагогической диагностики и организации образовательного процесса в учреждениях дополнительного образования. Полученные результаты могут быть использованы в практике дошкольного и дополнительного образования для повышения эффективности формирования универсальных компетенций у детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: диагностика, универсальные компетенции, дошкольники, дополнительное образование, педагогическая оценка, когнитивное развитие, методики диагностики, социализация.

Введение. Современные образовательные стандарты ориентированы не только на передачу знаний, но и на развитие личностных характеристик, необходимых для успешной адаптации ребенка к постоянно изменяющейся социальной и культурной среде. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема диагностики и оценки универсальных компетенций, которые представляют собой комплекс знаний, умений, навыков и личностных качеств, обеспечивающих эффективное взаимодействие ребенка с окружающим миром, успешную социализацию и готовность к дальнейшему обучению.

Дополнительное образование предоставляет широкие возможности для формирования универсальных компетенций, поскольку его содержание, методы и формы организации образовательного процесса ориентированы на активное включение ребенка в творческую, познавательную, коммуникативную и социально значимую деятельность. Однако диагностика уровня их развития в дошкольном возрасте остается сложной задачей, так как традиционные методы оценки преимущественно направлены на измерение академических знаний и навыков, в то время как универсальные компетенции имеют комплексный характер и включают когнитивный, поведенческий, эмоциональный и социальный компоненты [1,8].

Методологическая основа исследования. Исследование опирается на основные положения компетентностного подхода (И.А. Зимняя, В.И. Байденко, А.В. Хуторской), культурно-историческую теорию развития личности (Л.С. Выготский), теорию игровой деятельности (Д.Б. Эльконин) и современные концепции формирования универсальных компетенций у детей дошкольного возраста. Методологическую основу составляют системный, деятельностный и личностно-ориентированный подходы, позволяющие рассматривать развитие компетенций в контексте целостного формирования личности ребенка [3,4,9,10].

Литературный обзор. Анализ научной литературы показывает, что проблема формирования и диагностики универсальных компетенций является предметом изучения многих отечественных и зарубежных исследователей. В педагогической психологии и возрастной педагогике особое внимание уделяется вопросам социализации ребенка, его эмоционального интеллекта, формирования коммуникативных навыков и когнитивного развития (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, А.Н. Леонтьев). Современные исследования в области компетентностного подхода (И.А. Зимняя, Е.В. Бондаревская)

подтверждают значимость комплексного подхода к оценке компетенций, включающего наблюдение, анкетирование, экспертные оценки и анализ продуктов деятельности детей [2-5,10].

Современные исследования подтверждают необходимость использования мультидисциплинарных подходов к диагностике, включающих педагогическую, психологическую и социологическую методологии. В частности, интеграция психометрических инструментов, методов наблюдения и игровых методик позволяет повысить объективность результатов диагностики.

Современные образовательные стандарты все чаще ориентируются не только на передачу базовых знаний, но и на формирование универсальных компетенций, обеспечивающих детям успешную социализацию, развитие критического мышления, адаптацию к изменяющимся условиям жизни. В условиях глобальной цифровизации, изменяющихся требований к рынку труда и социальных трансформаций, формирование универсальных компетенций становится ключевым аспектом образовательного процесса. Согласно данным международного консорциума, проведенного Институтом образования НИУ ВШЭ, универсальные компетенции являются основой новой грамотности, необходимой для успешной адаптации человека в XXI веке.

Для изучения процесса формирования универсальных компетенций в условиях дополнительного образования было проведено трехлетнее экспериментальное исследование на базе центра дополнительного образования. В исследовании приняли участие 75 детей в возрасте от 3 до 7 лет. Основная цель эксперимента заключалась в выявлении влияния театральных постановок, коллективных шоу-программ и проектной деятельности на уровень развития универсальных компетенций у дошкольников [7,11,12].

Первый год эксперимента: выявление трудностей и адаптация методик

На первом этапе исследования была проведена исходная диагностика уровня развития универсальных компетенций у детей. Данные показали, что 18% дошкольников демонстрировали высокий уровень компетенций, 50% – средний, а у 32% детей уровень компетенций был низким. Основные затруднения, выявленные в ходе диагностики, включали:

Низкий уровень коммуникативных навыков – дети испытывали трудности в выражении своих мыслей, не могли выстраивать эффективную коммуникацию с взрослыми и сверстниками.

Затруднения в командной работе – дошкольники часто предпочитали индивидуальные виды деятельности и с трудом включались в коллективные задания.

Недостаточный уровень саморегуляции – у значительной части детей наблюдалась высокая импульсивность, трудности в контроле эмоций, неспособность сосредотачиваться на заданиях.

На данном этапе был разработан комплекс мероприятий, включающий:

Игровые упражнения на развитие коммуникации, такие как ролевые игры и диалоги, позволяющие детям учиться выражать эмоции и взаимодействовать с окружающими.

Постановочные спектакли, в которых детям предлагалось распределять роли, разыгрывать диалоги, взаимодействовать с партнерами по сцене.

Групповые квесты и командные задания, направленные на развитие кооперации, осознание своей роли в коллективе.

Несмотря на активное участие детей, в течение первого года эксперимента возникли определенные сложности. Часть детей испытывала страх публичных выступлений, некоторые не могли запомнить свои роли и взаимодействовать с партнерами, а также наблюдались трудности в адаптации детей с низким уровнем коммуникации к коллективным видам деятельности. В связи с этим было решено расширить предварительную подготовку детей, включив в нее релаксационные упражнения, ритмические тренировки и развивающие беседы, направленные на снижение тревожности.

Второй год эксперимента: рост показателей и адаптация детей

Во втором году исследования наблюдалась положительная динамика. Дети, ранее испытывавшие затруднения, стали более уверенно участвовать в театрализованных постановках, проявлять инициативу, активнее общаться друг с другом. К концу второго года доля детей с высоким уровнем компетенций выросла до 42%, тогда как количество дошкольников с низким уровнем снизилось до 18%.

На данном этапе были внесены корректировки в образовательную программу:

Включены **мини-исследовательские проекты**, в которых дети изучали окружающий мир, а затем в игровой форме представляли свои открытия сверстникам.

Активно использовались **дискуссионные форматы**, в которых дети учились выражать свое мнение и аргументировать точку зрения.

Повышенное внимание уделялось **групповым ролевым играм**, где дети учились распределять обязанности и приходить к совместным решениям.

Дети стали проявлять самостоятельность, более активно включаться в диалог, у них формировались навыки рефлексии – они начали анализировать свои поступки, корректировать поведение в зависимости от ситуации.

Третий год эксперимента: закрепление результатов и долгосрочное влияние.

Третий год стал завершающим этапом эксперимента и показал устойчивые результаты. Количество детей с высоким уровнем компетенций увеличилось до 63%, а доля дошкольников с низкими компетенциями снизилась до 8%. Дети демонстрировали уверенность в коллективном взаимодействии, стали инициативнее, освоили навыки саморегуляции и начали осознавать роль эмоций в процессе общения.

На завершающем этапе исследования была проведена работа с родителями, которым предоставили рекомендации по поддержке развития универсальных компетенций дома. Включение родителей в процесс позволило укрепить положительные изменения, так как дети продолжали применять новые навыки в семейной среде.

Долгосрочные результаты: влияние универсальных компетенций на дальнейшее обучение.

После завершения эксперимента были проведены наблюдения за выпускниками первого и второго года эксперимента, поступившими в начальную школу. Полученные данные показали, что дети, участвовавшие в программе, демонстрировали:

Более высокую адаптацию к школьной среде – они быстрее привыкали к новым условиям, легче находили контакт с одноклассниками и учителями.

Высокий уровень самостоятельности – дети умели организовывать учебный процесс, планировать свои действия, задавать вопросы и анализировать полученную информацию.

Повышенную мотивацию к обучению – проявляли инициативу в выполнении заданий, были открыты к экспериментированию, не боялись ошибок.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило, что раннее развитие универсальных компетенций в рамках дополнительного образования оказывает долгосрочный положительный эффект, способствуя успешности ребенка в учебной и социальной среде.

Заключение.

Диагностика и развитие универсальных компетенций у дошкольников становятся важнейшими задачами современной образовательной системы. Использование современных методик диагностики позволяет не только объективно оценивать уровень компетенций, но и разрабатывать индивидуальные образовательные траектории. Дополнительное образование, являясь важной составляющей системы обучения, открывает широкие возможности для развития ключевых компетенций, обеспечивая детям успешность в будущем.

Перспективным направлением исследований является разработка цифровых инструментов диагностики компетенций, создание адаптивных образовательных программ, ориентированных на индивидуальные потребности каждого ребенка. Такой комплексный подход обеспечит высокий уровень подготовки дошкольников к будущей учебной и социальной деятельности.

Разработка системы диагностики универсальных компетенций дошкольников в условиях дополнительного образования является важной задачей современной педагогической науки. В ходе исследования установлено, что комплексная оценка компетенций позволяет педагогам корректировать образовательные программы, обеспечивать индивидуализацию обучения и создавать условия для успешной социализации ребенка.

Практическая значимость исследования заключается в разработке диагностического инструментария и методических рекомендаций для педагогов,

направленных на совершенствование диагностики и оценки компетенций. Полученные результаты могут быть использованы в практике дошкольного и дополнительного образования.

Литература

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. // М.: Педагогика. –1968. – 278 с.
2. Бондаревская Е.В. Компетентностный подход в образовании. // Ростов-на-Дону: Феникс. – 2007. – 160 с.
3. Выготский Л.С. Психология развития ребенка. // М.: Педагогика. – 1984.–512 с.
4. Зимняя И.А. Ключевые компетенции как результат образования. // М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. – 2004. – С. 34-42.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. // М.: Наука. – 1977.– 304 с.
6. Приходько О.Г. Диагностика компетентностных результатов образования. // СПб.: СПбГУ.– 2015.– 150 с.
7. Смирнова Е.О. Развитие коммуникативных компетенций у дошкольников. // М.: Просвещение.– 2013. – 48 с.
8. Торренс П. Креативность и образование. // Лондон: Cambridge University Press. – 2001.–228 с.
9. Хуторской А.В. Современные образовательные технологии. // М.: Академия. – 2005. – 382 с.
10. Эльконин Д.Б. Психология игры. // М.: Просвещение. –1978. – 331 с.
11. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D. Emotional Intelligence Test. // Yale University Press. – 2000. – 15 с.
12. PISA Creative Thinking Framework. [Электронный ресурс] // OECD, 2019. URL: <https://www.oecd.org/en/topics/sub-issues/creative-thinking/pisa-2022-creative-thinking.html> (дата обращения 14.03.2025).

**Diagnosis and assessment of the development of universal competencies in preschoolers in the context of additional education
Nurkanova Sh.B.**

In modern conditions of modernization of the educational system, the problem of formation and assessment of universal competencies among preschoolers is of particular importance. The article examines the theoretical and methodological foundations of the diagnosis of universal competencies in the system of additional education, analyzes modern approaches and methods of their assessment. The empirical data of the study are presented, within the framework of which diagnostic criteria and indicators have been developed, as well as methods for assessing the level of formation of universal competencies in preschoolers have been tested. The preparatory stage is the analysis of scientific sources, the definition of the conceptual foundations for the diagnosis of universal competencies, and the development of diagnostic tools. The methodology included an ascertaining experiment – diagnostics of the level of development of universal competencies in 75 preschoolers using various assessment methods (observation, questionnaire, testing, expert assessment).

The formative experiment is the development and testing of methods of pedagogical influence aimed at the development of competencies, their implementation in the educational process of institutions of additional education. The control stage is a re-diagnosis, analysis of the data obtained, and evaluation of the effectiveness of the proposed methods. The study identified the main factors influencing the development of competencies, formulated practical recommendations for improving pedagogical diagnostics and the organization of the educational process in institutions of additional education. The results obtained can be used in the practice of preschool and additional education to increase the effectiveness of the formation of universal competencies in preschool children.

Keywords: diagnostics, universal competencies, preschoolers, additional education, pedagogical assessment, cognitive development, diagnostic methods, socialization.

References

1. Bozhovich L.I. Personality and its formation in childhood. // M.: Pedagogy. -1968. - 278 p.
2. Bondarevskaya E.V. Competence-based approach to education. // Rostov-on-Don: Phoenix. - 2007. - 160 p.
3. Vygotsky L.S. Psychology of child development. // M.: Pedagogy. - 1984. - 512 p.
4. Zimnyaya I.A. Key competencies as a result of education. // M.: Research center for problems of quality of training of specialists. - 2004. - P. 34-42.
5. Leontiev A.N. Activity, consciousness, personality. // M.: Science. - 1977. - 304 p.
6. Prikhodko O.G. Diagnostics of competence-based educational results. // SPb.: SPbSU.– 2015.– 150 p.
7. Smirnova E.O. Development of communicative competencies in preschoolers. // M.: Education.– 2013. – 48 p.
8. Torrens P. Creativity and education. // London: Cambridge University Press. – 2001.–228 p.
9. Khutorskoy A.V. Modern educational technologies. // M.: Academy. – 2005. – 382 p.
10. Elkonin D.B. Psychology of the game. // M.: Education. – 1978. – 331 p.
11. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D. Emotional Intelligence Test. // Yale University Press. – 2000. – 15 p.
12. PISA Creative Thinking Framework. [Electronic resource] // OECD, 2019. URL: <https://www.oecd.org/en/topics/sub-issues/creative-thinking/pisa-2022-creative-thinking.html> (accessed 14.03.2025).

Влияние игровой деятельности на формирование универсальных компетенций у дошкольников в контексте дополнительного образования

Нурканова Шолпан Бакчановна

к.э.н., кафедра педагогики и этнокультурного образования, Челябинский государственный институт культуры, sh.nurkanova@mail.ru

В статье рассмотрены дефиниции понятия «универсальные компетенции». Обозначена сущность и типы универсальных компетенций дошкольников. Сделан вывод о том, что большинство универсальных компетенций формируется в социальном пространстве. Социальное окружение дошкольников формируется, как правило, на базе воспитательных институций, в т. ч. структур дополнительного образования. Подчеркнута роль игровой деятельности как компонента программ учреждений дополнительного образования. Отмечается, что игра обладает колоссальным потенциалом в плане развития универсальных компетенций.

Ключевые слова: дополнительное образование, игра, игровая деятельность, универсальные компетенции, дошкольный возраст

Категория универсальных компетенций достаточно активно обсуждается в современной научной периодике. При этом в абсолютном большинстве случаев речь идет о формировании и развитии универсальных компетенций подростков, студентов и взрослых людей. Дошкольный возраст в подобном контексте остается, можно сказать, на периферии внимания исследователей. Тем не менее, универсальные компетенции начинают формироваться еще в детстве, и образовательные учреждения должны играть в этом критически важную роль. В данной связи особую *актуальность* представляет рассмотрение конкретных способов формирования универсальных компетенций дошкольников.

В связи с тем, что категория «универсальные компетенции» рассматривается чаще всего применительно к лицам подросткового и юношеского возраста, предлагаемые авторами дефиниции преимущественно раскрывают это понятие в контексте среднего или высшего образования. Так, стандарт ФГОС ВО 3++ определяет универсальные компетенции посредством дифференциации трех групп компетенций: (1) когнитивный (компетенции мышления); (2) личностный (компетенции взаимодействия с собой); (3) социальный (компетенции взаимодействия с другими людьми) [2, с. 43]. В целом данную классификацию можно применять и в целях анализа универсальных компетенций дошкольников, так как она дает представление о трех ключевых векторах развития личности человека, вне зависимости от возраста.

О. В. Баяндина предлагает определять универсальные компетенции человека посредством перечисления сфер, в которых они реализуются: физическое благополучие, социальная и эмоциональная сфера, культура и искусство, грамотность и коммуникация, счет и математика, методы научения и когнитивная деятельность, наука и технология. По мнению автора, данные сферы деятельности охватывают все уровни образования: дошкольное, начальное и послешкольное образование, так как универсальные компетенции сопровождают жизнедеятельность человека на всех стадиях личностного развития [1, с. 38].

В публикации Н. В. Машинистой отсутствует понятие «универсальные компетенции»; вместо него автор использует два термина – «универсальные учебные действия» и «личностные свойства», которые в совокупности, на наш взгляд, представляют собой спектр универсальных компетенций. Так, Н. В. Машинистова пишет о том, что в дошкольной среде развитие личности должно происходить

по двум направлениям: (1) развитие универсальных учебных действий – формирование умения учиться; (2) развитие личностных компетенций – коммуникативных навыков, развитие психических процессов: внимания, памяти, восприятия, воображения, мышления; развитие эмоционально-волевой сферы; развитие чувства коллективизма, развитие творческой, поисковой активности, самостоятельности [10, с. 80].

В общем виде универсальные компетенции дошкольников можно определить как базовые компетенции, которые обеспечивают успешную адаптацию ребенка в обществе, формируют его готовность к обучению в школе и дальнейшему развитию. Обобщив имеющиеся в российской науке разработки по исследуемой нами тематике, можно представить следующие группы универсальных компетенций дошкольников (Таблица 1):

Таблица 1
Группы универсальных компетенций дошкольников

Тип компетенций	Направления развития компетенций
Когнитивные	Развитие внимания, памяти, мышления (логического и образного); умения сравнивать, анализировать, обобщать, формирование элементарных пространственных и математических представлений, развитие речи.
Коммуникативные	Развитие умения взаимодействовать со сверстниками и взрослыми, культуры речевого общения, ведения диалога, эмпатии, ориентации на позитивное коммуникативное межличностное взаимодействие.
Саморегуляция	Развитие умения управлять своими эмоциями и поведением, формирование навыка следования социальным правилам.
Самообслуживание	Овладение базовыми навыками гигиены и самообслуживания.
Физические и моторные	Координация движений и развитие моторики, развитие навыков работы с предметами, развитие ловкости, силы и выносливости.

Примечание: источник – составлено автором

Особый интерес представляет формирование универсальных компетенций дошкольников в рамках образовательных учреждений как особого типа управляемого социального пространства.

Как следует из вышеизложенных дефиниций, большинство универсальных компетенций формируется в социальном пространстве. Социальное пространство дошкольников М. С. Краковская определяет как «систему социально-ролевых и межличностных отношений ребенка, формирующуюся в результате восприятия объективных связей, взаимодействий со сверстниками, возникающих в подсистеме «ребенок – детская общность» [8, с. 280]. Важность социального пространства подчеркивается и в стандартах дошкольного образования, где приоритетными целями воспитания дошкольников называются формирование позитивных установок отношения к окружающему миру, к труду, к другим людям и к самому себе.

Социальное окружение дошкольников формируется, как правило, на базе воспитательных институций, в т. ч. структур дополнительного образования. Дополнительное образование дошкольников –

это система образовательных программ и образовательных организаций, направленных на развитие интеллектуальных, творческих, физических и социальных способностей детей в возрасте до 7 лет. Дополнительное образование призвано дополнить основную дошкольную программу и стимулировать всестороннее развитие личности ребенка.

Как правило, программы дополнительного образования в нашей стране реализуются по следующим направлениям: (1) художественно-эстетическое развитие – изобразительное искусство, музыка, театр, хореография и т.п.; (2) физическое развитие – спортивные секции, оздоровительная гимнастика, плавание; (3) интеллектуальное развитие – логика, математика, развитие речи, изучение иностранных языков; (4) техническое творчество – робототехника, конструирование, программирование; (5) социально-коммуникативное развитие – групповые занятия, театральные кружки и т.п.

Дополнительное образование обладает некоторыми чертами, которые отличают его от «основного» (получаемого на базе детского сада): (1) отсутствие привязки к ФГОС ДО, и, как следствие, большая свобода в выборе направлений деятельности, оказываемых услуг, педагогических технологий, более широкая специализация; (2) преобладание игровой мотивации в вовлечении детей в разные виды деятельности; (3) выбор направлений дополнительного образования осуществляют родители [6, с. 190].

Нахождение ребенка в структуре дополнительного образования, безусловно, обладает положительным эффектом, в т. ч. с точки зрения формирования универсальных навыков. По мнению М. М. Сабировой, нахождение в учреждении дополнительного образования способствует адаптации к условиям пребывания в социуме, развивает коммуникационную и эмоциональную сферу личности ребенка, способствует усвоению социальных форм и правил поведения [11, с. 238].

Все отмеченные в Таблице 1 компетенции могут быть успешно развиты в контексте игровой деятельности, которая, как отмечено выше, выступает важным компонентом программ учреждений дополнительного образования. Как отмечает В. А. Якименко, в дошкольном возрасте игра является ведущим видом деятельности. Игра обладает колоссальным потенциалом в плане разностороннего развития, социализации, самореализации, воспитания и оздоровления детей дошкольного возраста. В данной связи в учреждениях дошкольного образования игровые практики применяются в качестве формы обучения, диагностики и коррекции нарушений развития [12, с. 40].

Н. Е. Веракса определяет детскую игру как уникальный феномен, сущность которого заключается в создании воображаемой, иллюзорной реализации определенных сценариев. Игровое пространство формируется на стыке между рецепцией (восприятием) факторов окружающей действительности и воображением (тем, чем окружающая реальность дополняется в сознании ребенка). Следова-

тельно, с психологической точки зрения игру следует понимать как объединение перцептивного и репрезентативного полей: в единое целое [3, с. 6-7].

Именно на стыке этих полей, по нашему мнению, реализуется воспитательный и образовательный потенциал игры: будучи, с одной стороны, скованными рамками правил игры, дети, с другой, получают при этом возможность совершения самостоятельных действий, проигрывания желаемых сценариев, выражения индивидуальных эмоций. Игра, в особенности ее сюжетно-ролевая разновидность, являет собой модель окружающей действительности или ее сегмента и, следовательно, выступает источником познания действительности и самого себя. Схожий тезис выражают С. А. Ильичева и Н. М. Хохулина: «игра – отражение жизни. Здесь все «как будто», но в этой условной обстановке, которая создается воображением ребенка, много настоящего; действия играющих всегда реальны, их чувства, переживания подлинны, искренни» [7, с. 56].

Игра способствует формированию познавательных компетенций, помогает детям осваивать новые понятия, анализировать, сравнивать и делать выводы. Даже элементарные игры – такие как игра в «покупателя» и «продавца» – развивает элементарные математические навыки, учит планировать действия, устанавливать причинно-следственные связи, учит коллективному взаимодействию, выражению своего мнения. Не менее важно, что игровая деятельность способствует развитию эмоциональной саморегуляции – важного компонента универсальных компетенций. В процессе игры ребенок сталкивается с различными эмоциональными переживаниями, учится управлять своим поведением, справляться с неудачами и находить выход из сложных ситуаций.

В современной научной литературе выработано множество типологий игр дошкольников. Так, по критерию самостоятельности ученые выделяют самостоятельные игры (инициируемые самими детьми), управляемые (организуемые и управляемые воспитателями). Можно предположить также наличие некоего промежуточного типа – когда взрослый инициирует игру и обозначает ее правила, а далее дети играют самостоятельно. По критерию типа развиваемых компетенций игры можно разделить на спортивные и подвижные (физические навыки), дидактические (обучение новому знанию), сюжетно-ролевые (коммуникативные компетенции), эстетические (музыкальные и иные творческие компетенции).

Как отмечено выше, сюжетно-ролевая игра представляется нам особенно важным видом деятельности для развития универсальных компетенций дошкольников. По мнению Х. А. Евлоевой, сюжетно-ролевая игра является наиболее естественным и закономерным видом деятельности детей дошкольного возраста. В большинстве сюжетно-ролевых игр дети перевоплощаются во взрослых и выполняют определенные функции, свойственные тому или иному типу, параллельно с этим выстраивая коммуникацию с другими участниками

игры [11:42 5, с. 31]. Дети сопоставляют свои поступки и поступки взрослых людей, подражают им или же пытаются найти более эффективные, по их мнению, модели реализации заданной функции.

Пользу сюжетно-ролевых игр подчеркивает, помимо прочих, Н. Ю. Горлова: сюжетно-ролевая игра выступает эффективным воспитательным средством развития гармонически развитой личности ребенка. По мнению автора, ролевая игра учит дошкольников разрешать конфликты, проявлять инициативу, проявлять личные качества, учитывать мнение других [4, с. 291] – все это во многом согласуется с перечнем универсальных компетенций, описанных нами в рамках Таблицы 1.

По мнению Н. Ю. Горловой, особую важность имеют сюжетно-ролевые игры, иницируемые и модерируемые воспитателями. В такой ситуации сохраняется баланс между управляемостью воспитательного процесса и самостоятельной инициативой детей [4, с. 291].

Г. А. Макаренко дополняет вышеотмеченные умозаключения тезисом о сочетании подвижных и малоподвижных ролевых игр. Дошкольник имеет осязаемую потребность в физической активности, и именно подвижная игра способна удовлетворить данную потребность. При этом после выполнения интенсивных действий дошкольники «долгое время не могут успокоиться и здесь на помощь приходят малоподвижные игры, осуществляющие своеобразный переход от возбуждения к успокоению» [9, с. 34].

В последнее время в образовательных учреждениях, в том числе учреждениях дополнительного образования дошкольников, наблюдается тенденция к сокращению времени, уделяемого игре. Все чаще государственные и частные центры дополнительного образования смещают акцент в воспитательной работе на процесс обучения, а игра все реже воспринимается как полезная для ребенка активность. Сокращение времени, отведенного на игровую активность в учреждениях дополнительного образования дошкольников, представляется нам довольно тревожной тенденцией, поскольку игра является ведущей деятельностью в этом возрасте. Ограничение игровой деятельности может негативно сказаться на когнитивном, социальном и эмоциональном развитии ребенка и отрицательно повлиять на темпы и качество развития универсальных компетенций.

Можно предположить, что сокращение времени, отводимого на игру, приводит к снижению темпов формирования представлений о социальных нормах и правилах взаимодействия, к ограничению коммуникативного опыта, к повышению уровня тревожности из-за недостатка эмоциональной разрядки, а сопутствующее увеличение учебного времени – в росте утомляемости и стресса из-за высокой учебной нагрузки.

При этом современные родители также не считают игру полезным времяпрепровождением, отдавая предпочтение более «серьезным» видам дополнительного образования. Все это приводит к

формированию противоречия между потребностями ребенка в формировании универсальных компетенций и стремлением взрослых обучить его максимальному количеству навыков до поступления в школу. В качестве решения для данного противоречия можно предложить: (1) интеграцию игровых методик в образовательные программы дополнительного образования; (2) чередование познавательной и игровой деятельности. Таким образом, необходимо обеспечить баланс между обучением и игрой, учитывая возрастные особенности дошкольников и их потребность в игровой деятельности. Полное исключение игры из распорядка дня дошкольника недопустимо, так как игровая деятельность является ведущей в дошкольном возрасте и способствует всестороннему развитию ребенка.

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

1. Универсальные компетенции дошкольников можно определить как базовые, внепредметные компетенции, которые обеспечивают успешную адаптацию ребенка в обществе, формируют его готовность к обучению в школе и дальнейшему развитию. Универсальные компетенции дошкольников реализуются в трех направлениях: когнитивном, личностном и социальном. Можно выделить следующие группы универсальных компетенций дошкольников: когнитивные, коммуникативные, саморегуляция, самообслуживание, физические и моторные.
2. Большинство универсальных компетенций формируется в социальном пространстве. Социальное пространство дошкольников представляет собой систему социально-ролевых и межличностных отношений ребенка, формирующуюся в результате взаимодействий со сверстниками и взрослыми.
3. Дополнительное образование дошкольников представляет собой среду, в которой формируются универсальные компетенции. Дополнительное образование призвано дополнить основную дошкольную программу и стимулировать всестороннее развитие личности ребенка.
4. Универсальные компетенции могут быть развиты в контексте игровой деятельности, которая выступает важным компонентом программ учреждений дополнительного образования.
5. Сюжетно-ролевая игра представляется нам особенно важным видом деятельности для развития универсальных компетенций дошкольников.
6. В последнее время в образовательных учреждениях, в том числе учреждениях дополнительного образования дошкольников, наблюдается тенденция к сокращению времени, уделяемого игре. Ограничение игровой деятельности может негативно сказаться на когнитивном, социальном и эмоциональном развитии ребенка, что, в свою очередь, отрицательно влияет на темпы и качество развития универсальных компетенций.

Литература

1. Баяндина, О. В. Анализ подходов к пониманию категории «универсальные компетенции» / О.

В. Баяндина // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – №71-1. – С. 38-41.

2. Безроднова, А. С. К вопросу оценивания и формирования универсальных компетенций / А. С. Безроднова // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – №84-2. – С. 43-47.

3. Веракса, Н. Е. Диалектическая структура игры дошкольника / Н. Е. Веракса // Национальный психологический журнал. – 2022. – №3 (47). – С. 4-12.

4. Горлова, Н. Ю. Роль сюжетно-ролевой игры в жизни дошкольников / Н. Ю. Горлова // Вестник науки. – 2024. – №3 (72). – С. 289-291.

5. Евлоева, Х. А. Роль игры в воспитании дошкольников / Х. А. Евлоева // Наука и образование сегодня. – 2024. – №1 (78). – С. 30-31.

6. Журавлева, С. С. Дополнительное образование дошкольников: социально-коммуникативный аспект (работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 17-06-00435) / С. С. Журавлева // Сборник материалов Ежегодной международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста». – 2017. – №6. – С. 190-191.

7. Ильичева, С. А. Организация игры как ведущей деятельности дошкольников / С. А. Ильичева, Н. М. Хохулина // Наука, образование и культура. – 2021. – №5 (60). – С. 55-57.

8. Краковская, М. С. К вопросу формирования у будущих педагогов компетенции построения социального пространства отношений дошкольников / М. С. Краковская // СНВ. – 2022. – №3. – С. 278-282.

9. Макаренко, Г. А. Игра как средство всестороннего развития дошкольника / Г. А. Макаренко // Проблемы педагогики. – 2024. – №3 (67). – С. 33-34.

10. Машинистова, Н. В. Характеристика лингвистической образовательной программы для старших дошкольников в системе дополнительного образования / Н. В. Машинистова // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. – 2011. – №1. – С. 78-81.

11. Сабирова, М. М. Научно-педагогические проблемы понимания формирования социальных навыков дошкольников / М. М. Сабирова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №3-2. – С. 235-239.

12. Якименко, В. А. Педагогическая диагностика игры дошкольника: современные тенденции и трудности проведения / В. А. Якименко // Научно-методический электронный журнал «Калининградский вестник образования». – 2021. – №3. – С. 40-51.

Influence of game activities on the formation of universal competences in preschool children in the context of additional education

Nurkanova Sh.B.

Chelyabinsk State Institute of Culture

The article presents the definitions of the concept of universal competencies. The essence and types of universal competencies of preschoolers are designated. It is concluded that most universal competencies are formed in the social space. The social environment of

preschoolers is formed, as a rule, on the basis of educational institutions, including additional education structures. The role of game activities as a component of the programs of additional education institutions is emphasized. It is noted that the game has enormous potential in terms of the development of universal competencies. The characteristic features of a role-playing game are noted.

Keywords: additional education, game, game activities, universal competences, preschool age

References

1. Bayandina, O. V. Analysis of approaches to understanding the category of "universal competencies" / O. V. Bayandina // Problems of modern pedagogical education. - 2021. - No. 71-1. - P. 38-41.
2. Bezrodnova, A. S. On the issue of assessing and forming universal competencies / A. S. Bezrodnova // Problems of modern pedagogical education. - 2024. - No. 84-2. - P. 43-47.
3. Veraksa, N. E. Dialectical structure of preschooler's play / N. E. Veraksa // National Psychological Journal. - 2022. - No. 3 (47). - P. 4-12.
4. Gorlova, N. Yu. The role of role-playing games in the lives of preschoolers / N. Yu. Gorlova // Science Bulletin. - 2024. - №3 (72). - P. 289-291.
5. Evloeva, Kh. A. The role of play in the education of preschoolers / Kh. A. Evloeva // Science and education today. - 2024. - №1 (78). - P. 30-31.
6. Zhuravleva, S. S. Additional education of preschoolers: social and communicative aspect (the work was supported by the grant of the Russian Humanitarian Science Foundation 17-06-00435) / S. S. Zhuravleva // Collection of materials of the Annual international scientific and practical conference "Education and training of young children". - 2017. - №6. - P. 190-191.
7. Ilyicheva, S. A. Organization of play as a leading activity of preschoolers / S. A. Ilyicheva, N. M. Khokhulina // Science, education and culture. - 2021. - No. 5 (60). - P. 55-57.
8. Krakovskaya, M. S. On the issue of forming the competence of future teachers in building a social space of relations of preschoolers / M. S. Krakovskaya // SNV. - 2022. - No. 3. - P. 278-282.
9. Makarenko, G. A. Play as a means of comprehensive development of a preschooler / G. A. Makarenko // Problems of pedagogy. - 2024. - No. 3 (67). - P. 33-34.
10. Mashinistova, N. V. Characteristics of the linguistic educational program for senior preschoolers in the system of additional education / N. V. Mashinistova // Humanitarian vector. Series: Pedagogy, psychology. - 2011. - No. 1. - P. 78-81.
11. Sabirova, M. M. Scientific and pedagogical problems of understanding the formation of social skills of preschoolers / M. M. Sabirova // International journal of humanitarian and natural sciences. - 2022. - No. 3-2. - P. 235-239.
12. Yakimenko, V. A. Pedagogical diagnostics of preschooler's play: modern trends and difficulties of implementation / V. A. Yakimenko // Scientific and methodological electronic journal "Kaliningrad Bulletin of Education". - 2021. - No. 3. - P. 40-51.

Актуальные направления инновационного развития дошкольных образовательных организаций в современных социокультурных условиях

Ревягина Татьяна Александровна

канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры методики преподавания иностранных языков, педагогики и психологии, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, зам. директора по учебно-методической работе Колледжа НГЛУ

В статье раскрывается алгоритм деятельности образовательной организации в инновационном режиме. Обозначаются актуальные направления инновационного развития дошкольных образовательных организаций в современных социокультурных условиях. Изучаются законодательные основы инновационного развития образовательных организаций.

Ключевые слова: инновационная деятельность, законодательная база, дошкольное образование, федеральные образовательные программы, образовательная организация.

Документом стратегического планирования деятельности образовательных организаций является Программа развития. Инновационная деятельность образовательных организаций в настоящее время регламентируются статьей 20 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [9].

Вопрос о начале работы образовательной организации (далее – Организация, ОО) в инновационном режиме рассматривается на заседании коллегиального органа управления – педагогическом совете. Определяется состав инновационной группы из числа педагогических работников Организации. Подается заявка на участие Организации в инновационной деятельности, заключается договор о сотрудничестве с научным руководителем. Формулируется тема инновационной деятельности, определяется перечень продуктов инновационной деятельности, разрабатывается календарный план инновационной деятельности.

Инновационная площадка на базе образовательной организации может открываться на разный срок – как правило, от 1 года до 3-х лет. Как показывает опыт, открытие инновационной площадки сроком на 1 год не представляется целесообразным. Оптимальный срок функционирования Организации в инновационном режиме – 3 года, так как это логически соотносится с тремя этапами внедрения инноваций в образовательную деятельность Организации:

1 этап. Аналитико-проектировочный:

- Анализ актуального состояния развития ОО.

- Определение инновационной идеи как вектора развития ОО.

- Разработка и утверждение Программы развития ОО.

2 этап. Практический:

- реализация системы управленческих, образовательных, социально-значимых проектов (подпрограмм) в соответствии с целью и задачами инновационной деятельности ОО.

3 этап. Итоговый (обобщающий):

- Анализ эффективности и экспертиза результатов реализации календарного плана инновационной деятельности.

- Обобщение и распространение инновационного опыта.

Актуальные направления инновационного развития дошкольных образовательных организаций в современных социокультурных условиях представляется возможным обозначить следующим образом.

1. Разработка и апробация парциальных программ по разным образовательным областям в соответствии с требованиями федеральных образовательных программ дошкольного образования [7,8].

2. Разработка и апробация организационно-содержательного обеспечения образовательной деятельности Организации в соответствии с требованиями федеральных образовательных программ [7,8].

3. Разработка и апробация дополнительных общеобразовательных программ различной направленности (социально-гуманитарной, художественной, физкультурно-спортивной, естественно-научной, технической, туристско-краеведческой), в соответствии с законодательными требованиями [5,6,9].

4. Внедрение новых форм организации взаимодействия ОО с родителями (законными представителями) обучающихся (родительские и семейные клубы, семейные гостиные, творческие объединения, медиастудии, театральные коллективы, ансамбли, исследовательские лаборатории, творческие мастерские и др.).

5. Разработка апробация образовательных технологий, обеспечивающих: формирование финансовой грамотности и развитие бережливого мышления дошкольников, поликультурное воспитание детей, знакомство дошкольников с профессиями взрослых, формирование информационной безопасности, полихудожественное воспитание и другие актуальные аспекты образовательной деятельности, предусмотренные федеральными образовательными программами.

6. Разработка дополнительных общеобразовательных программ и программно-методических материалов для детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) [2].

7. Разработка и апробация дополнительных общеобразовательных программ с использованием дистанционных образовательных технологий [3].

8. Разработки и апробация дополнительных общеобразовательных программ с использованием сетевых форм реализации [1,4].

9. Разработка компонентов развивающей предметно-пространственной среды в соответствии с инновационной идеей развития ОО, содержанием образовательных программ, законодательными и санитарно-гигиеническими требованиями.

Функции координации деятельности и контроля по реализации Программы развития и календарного плана инновационной деятельности возлагается на администрацию Организации с ежегодным обсуждением результатов на итоговом Педагогическом совете, публикацией на официальном сайте Организации, на заседаниях Наблюдательного совета (в автономных образовательных учреждениях). Ежегодный отчет руководителя Организации о результатах реализации Программы развития и календарного плана инновационной деятельности на итоговом совещании руководителей управления образования муниципалитета, посвященном подведению итогов работы в инновационном режиме.

Позиционирование деятельности Организации в статусе инновационной площадки осуществляется за счет задействования разных информационных ресурсов:

- размещение на официальном сайте Организации; ВКонтакте;

- обсуждение в профессиональном и общественном сообществах; в рамках работы коллегиальных органов управления ОО;

- представление результатов инновационного развития Учреждения в публичных отчетах;

- презентация инновационного опыта в ходе научно-практических мероприятий (конференций, семинаров, круглых столов и т.д.)

Литература

1. Методические рекомендации по организации образовательной деятельности с использованием сетевых форм Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 августа 2015 года №АК2563/05 «О методических рекомендациях».

2. Письмо Министерства образования и науки РФ от 29.03.2016 № ВК-641/09 «Методические рекомендации по реализации адаптированных дополнительных общеобразовательных программ, способствующих социально-психологической реабилитации, профессиональному самоопределению детей с ограниченными возможностями здоровья, включая детей инвалидов, с учетом их особых образовательных потребностей».

3. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 23.08.2017 г. №816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ».

4. Приказ Минобрнауки России № 882, Минпросвещения России №391 от 05.08.2020 «Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ» (вместе с «Порядком организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ»).

5. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 27.07.2022 № 629 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам».

6. Распоряжение Правительства РФ от 31.03.2022 № 678-р «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей и признании утратившим силу Распоряжения Правительства РФ от 04.09.2014 №1726-р» (вместе с «Концепцией развития дополнительного образования детей до 2030 года»).

7. Федеральная адаптированная образовательная программа дошкольного образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Утв. Приказом министерством просвещения Российской Федерации от 24 ноября 2022 г. №1022.

8. Федеральная образовательная программа дошкольного образования. Утв. Приказом министерством просвещения Российской Федерации от 25 ноября 2022 г. №1028.

9. Федеральный закон РФ от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в Российской Федерации».

Current directions of innovative development of preschool educational organizations in modern socio-cultural conditions

Revyagina T.A.

Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov

The article reveals the algorithm of the educational organization's activity in the innovative mode. Current directions of innovative development of preschool educational organizations in modern socio-cultural conditions are designated. The legislative basis for innovative development of educational organizations is studied.

Keywords: innovative activity, legislative framework, preschool education, federal educational programs, educational organization.

References

1. Methodological recommendations for organizing educational activities using online forms Letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated August 28, 2015 No. AK2563/05 "On methodological recommendations".
2. Letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated March 29, 2016 No. VK-641/09 "Methodological recommendations for the implementation of adapted additional general educational programs that promote social and psychological rehabilitation, professional self-determination of children with disabilities, including disabled children, taking into account their special educational needs".
3. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated August 23, 2017 No. 816 "On approval of the Procedure for the use of e-learning and distance learning technologies by organizations engaged in educational activities in the implementation of educational programs".
4. Order of the Ministry of Education and Science of Russia No. 882, the Ministry of Education of Russia No. 391 dated 08/05/2020 "On the organization and implementation of educational activities in the network form of implementation of educational programs" (together with the "Procedure for the organization and implementation of educational activities in the network form of implementation of educational programs").
5. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated 07/27/2022 No. 629 "On approval of the Procedure for the organization and implementation of educational activities under additional general educational programs".
6. Order of the Government of the Russian Federation dated 03/31/2022 No. 678-r "On approval of the Concept for the development of additional education for children and recognizing as invalid the Order of the Government of the Russian Federation dated 09/04/2014 No. 1726-r" (together with the "Concept for the development of additional education for children until 2030").
7. Federal adapted educational program of preschool education for students with disabilities. Approved. by the Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated November 24, 2022 No. 1022.
8. Federal educational program of preschool education. Approved. by the Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated November 25, 2022 No. 1028.
9. Federal Law of the Russian Federation dated December 29, 2012 No. 273 "On Education in the Russian Federation".

Методические рекомендации по формированию и развитию познавательных универсальных учебных действий младших школьников посредством включения их в самостоятельную проектную деятельность на уроках и во внеурочное время

Серикова Ольга Сергеевна

учитель начальных классов, ОГБОУ «Шебекинская СОШ с УИОП» Белгородской области

В данной исследовательской статье рассматриваются методические рекомендации по формированию и развитию универсальных учебных действий у учащихся начальной школы. Целью данной работы является показать важность развития у учеников младших классов интереса к познавательной, исследовательской и проектной деятельности, которая является залогом полноценного и многогранного развития личности, раскрытия индивидуальных творческих и интеллектуальных способностей каждого ребенка, а также оказать методическую помощь педагогам в формировании учебной программы. В процессе написания статьи были применены два основных метода исследования: теоретический (осуществление анализа особенностей самостоятельной познавательной и проектной деятельности младших школьников в урочное и внеурочное время, направленной на развитие их творческих и исследовательских способностей) и практический (демонстрация конкретных методических рекомендаций по развитию познавательных способностей учеников начальных классов). В ходе работы рассмотрены ключевые исследования по теме – научные статьи ученых из рецензируемых журналов и сборников конференций, монографии и учебно-методические пособия педагогов и психологов. Автором отобраны наиболее значимые мнения исследователей и различных специалистов, на основе которых можно составить представление о самых актуальных тенденциях в современном образовательном процессе младшей школы.

Ключевые слова: проектная деятельность, познавательный интерес, ученики начальных классов, образовательный процесс, методические рекомендации.

Введение

С 2021 года образовательные учреждения внедряют обновленный федеральный государственный стандарт, где исследовательская деятельность становится неотъемлемой частью обучения во всех школах [10]. Это обуславливает потребность в современных методических инновациях.

Белгородская область реализует масштабные образовательные инициативы: развитие цифровых компетенций будущего и вовлечение учащихся в социально значимые проекты. Представленная методическая разработка служит практическим инструментом для воплощения этих региональных проектов на уровне школы, помогая сформировать выпускника, в совершенстве владеющего проектно-исследовательскими компетенциями.

Оригинальность методических рекомендаций проявляется в уникальном сочетании образовательных технологий, формирующих исследовательское мышление у младших школьников. Авторский комплекс предлагает инновационный подход к организации проектной работы как на уроках, так и во внеурочное время. Особое внимание уделяется оптимизации демонстрационных материалов, способствующих развитию познавательных способностей учеников.

Данные рекомендации универсальны для педагогов начальной школы и применимы в рамках различных образовательных программ, включая системы Л.В. Занкова, «Школу России» А.А. Плешакова и программу «Я - исследователь» А.И. Савенкова.

Методическая разработка полностью соответствует современным образовательным стандартам, где исследовательская деятельность является обязательным компонентом обучения [10]. Ее главное назначение - вооружить учителей эффективным алгоритмом действий для развития познавательных универсальных учебных действий через проектную деятельность младших школьников.

К достоинствам этой разработки можно отнести простоту ее использования в образовательном процессе. Применение технических средств приветствуется, но не играет решающей роли. Недостатки рассматриваемого вопроса в рекомендациях в том, что автор приводит примеры проектно-исследовательской деятельности только в начальной школе, хотя говорит и об успехах своих выпускников и в среднем звене. Но все-таки описанные приемы уни-

версальны, имеют инновационную направленность, поэтому настоящие рекомендации окажут методическую помощь учителями не только начальной, но и старшей школы. Тем более, что методическая разработка и приложения к ней находятся в открытом доступе на сайте учителя.

Автор подробно описал, как вовлечь учащихся в проектно-исследовательскую деятельность, раскрыл свой опыт проведения таких занятий, подробно описал виды деятельности педагога и учащихся. Поэтому методические рекомендации особенно полезны для начинающих педагогов.

Описание подкреплено технологическими картами уроков и внеурочной деятельности, показывающие, что проектную деятельность можно осуществлять практически на каждом уроке. Разработки уроков имеют региональное признание. Урок-проект литературного чтения о стихотворном переводе учащимися английских народных песенок опубликован в пособии «Читаем с увлечением: некоторые методологические основы формирования литературной грамотности в школе» под руководством С.Е. Тереховой, кандидата педагогических наук, доцента ОГАОУ ДПО «БелИРО», информационно-библиотечный центр «Компас».

Урок-проект математики по составлению сборника задач о здоровом образе жизни получил высокую оценку на региональном информационно-практическом семинаре «Многовекторное развитие младшего школьника в условиях современного образования».

Автор ежегодно публикует инновационные методические разработки по этому вопросу в региональном сборнике из опыта работы педагогов Белгородской области «Секреты мастерства», ОГАОУ ДПО «БелИРО», и во всероссийских сборниках российской научной электронной библиотеки (eLIBRARY.RU), интегрированной с Российским индексом научного цитирования (РИНЦ).

Ожидаемый результат – овладение учителями опытом организации проектно-исследовательской деятельности младших школьников. Разработка может стать основой для начинающего педагога, способствовать повышению мотивации и педагога и учащегося к проектно-исследовательской деятельности

Автор заметил противоречие между готовностью учителя и учащихся участвовать в проектно-исследовательской деятельности и недостаточным использованием методических средств для вовлечения обучающихся в эту деятельность. Это позволяет говорить об актуальности методических рекомендаций.

Материал и методы

При подготовке статьи автором были применены следующие методы исследования: теоретический (осуществление анализа особенностей самостоятельной познавательной и проектной деятельности младших школьников в урочное и внеурочное время, направленной на развитие их творческих и исследовательских способностей) и практический (демонстрация конкретных методических

рекомендаций по развитию познавательных способностей учеников начальных классов).

В ходе исследования рассмотрены наиболее актуальные источники по теме: статьи в научных журналах и сборниках конференций, учебно-методические пособия, монографии.

Литературный обзор

К настоящему моменту по теме исследования опубликовано довольно много исследовательских и методических работ, которые рассматривают разные аспекты развития учеников начальной школы. Научные статьи А.А. Гуцко, Н.В. Нечаевой, Н.Е. Белой и Л.А. Ксензовой посвящены развитию интереса к познавательной и проектной деятельности у младших школьников [4, 6, 3]. Актуальные тенденции в образовательном процессе начальной школы, основанном на развитии в учениках исследовательских качеств, пытливости ума, творческих способностей, освещаются в ряде монографий – А.Г. Асмолова, Г. Данаилова, А.А. Смирнова, Т.Е. Соколовой [2, 5, 8, 9]. Интерес представляют и учебно-методические пособия – Т.К. Александровой и А.И. Савенкова – предлагающие конкретные программы по обучению младших школьников исследовательской деятельности [1, 9].

Результаты

Условия реализации методических рекомендаций

Вопрос организации проектно-исследовательской деятельности особенно актуален для начинающих педагогов. Опираясь на 36-летний педагогический опыт и впечатляющие достижения учеников в конкурсах различного уровня, автор создал уникальную образовательную модель. Эта модель представляет собой четкий алгоритм педагогических действий, направленный на развитие познавательных универсальных учебных действий через проектную деятельность с использованием специальных экспозиций.

Ключевая особенность методики заключается в создании тематических выставок в учебном пространстве, которые пробуждают естественное любопытство младших школьников. Учитывая возрастные особенности детей, методика делает упор на тактильный опыт и практическое взаимодействие с экспонатами - возможность экспериментировать, исследовать, проверять гипотезы.

Реализация подхода не требует сложного оборудования - достаточно имеющихся в классе стендов, магнитных досок и тумбочек. Важным элементом является наличие достаточного количества магнитов для создания динамичных экспозиций, где каждый ученик может разместить результаты своего творчества.

Данная методика органично интегрируется в учебный процесс по всем основным предметам начальной школы и внеурочную деятельность. Заинтересовавшись определенной экспозицией, ученики самостоятельно иницируют исследовательские проекты, формируют рабочие группы и под

чутким руководством педагога воплощают свои идеи.

Наглядные примеры действующих экспозиций и успешных проектов учащихся доступны в приложении 3.

Образовательная модель организации образовательной деятельности по организации проектно-исследовательской деятельности младших школьников

Алгоритм осуществления педагогических действий

В методических рекомендациях детально представлен комплексный инструментарий, включающий разнообразные педагогические методы, технологии и формы работы, которые интегрированы в единый алгоритм педагогических действий (Рис. 1)

Рис. 1. Алгоритм осуществления педагогических действий.

Процесс начинается с создания проблемной ситуации или организации мини-диалога, пробуждающего интерес учащихся. После выявления заинтересованных детей запускаются долгосрочные коллективные творческие проекты-игры, стимулирующие исследовательскую активность. Важным этапом становится публичная презентация результатов исследования перед сверстниками, за которой следует оформление работы и проектного продукта, в том числе в цифровом формате, для участия в различных конкурсных мероприятиях. Завершающей фазой выступает рефлексия и обновление классных экспозиций новыми исследовательскими материалами.

Такой системный подход способствует формированию у школьников познавательных универсальных учебных действий, развивая их способности к самостоятельному поиску и анализу информации, выдвижению гипотез и их проверке, обобщению результатов и формулированию выводов.

Познавательные универсальные учебные действия представляют собой комплексный инструментарий познания мира, позволяющий учащимся самостоятельно исследовать, обрабатывать и применять полученные знания. Эта система включает несколько взаимосвязанных компонентов.

В основе лежат базовые логические операции, позволяющие ученикам систематизировать информацию через классификацию, обобщение и сравнение. Школьники учатся находить закономерности, выявлять противоречия и разрабатывать решения согласно самостоятельно определенным критериям.

Исследовательский компонент развивает способность формулировать точные вопросы, выдвигать гипотезы и проверять их состоятельность. Особое внимание уделяется умению оценивать полученные данные и аргументированно отстаивать свою позицию.

Критически важным элементом выступает компетенция работы с информацией. Она включает

навыки отбора, анализа и систематизации данных, а также оценку их достоверности и надежности источников.

В результате освоения познавательных УУД учащиеся овладевают научным методом познания: от выдвижения гипотез через построение причинно-следственных связей к формулированию и доказательству выводов. Это создает прочный фундамент для дальнейшего интеллектуального развития.

Описание и советы по каждому пункту алгоритма

Автор подробно описывает приемы формирования и развития познавательных универсальных учебных действий у младших школьников посредством включения их в проектную деятельность через использование экспозиций учебно-наглядных пособий и работ учащихся в учебном кабинете начальных классов.

Создание ситуации актуального активизирующего затруднения или проблемного учебного мини-диалога

Эффективным инструментом вовлечения детей в исследовательскую деятельность служит методический прием «Интересное увлечение», который опирается на естественный интерес учащихся к популярным явлениям и трендам. Показательным примером стала ситуация с повальным увлечением первоклассников спиннерами в 2021 году.

Чуткий педагог, заметив неподдельный интерес детей к этой игрушке, не стал запрещать или игнорировать данное явление, а мудро использовал его в образовательных целях. Организовав в классе тематическую экспозицию спиннеров и серию игровых состязаний, учитель направил детское увлечение в русло исследовательской работы «Что расскажет спиннер?»

Ценность данного методического приема заключается в его естественности и простоте реализации. От педагога требуется лишь внимательное отношение к детским интересам и играм, готовность поддержать инициативу учеников и умение трансформировать их увлечения в познавательную деятельность. Такой подход позволяет органично соединить игровую активность первоклассников с элементами научного исследования.

Выявление желающих заниматься исследованием по той или иной теме

Процесс вовлечения учащихся в исследовательскую деятельность начинается с организации учебного диалога, после которого дети знакомятся с проектными работами своих предшественников. Это позволяет им сделать осознанный выбор: присоединиться к существующей исследовательской группе или инициировать собственный проект. При этом педагог деликатно направляет нерешительных учеников, но не навязывает свое мнение. Практика показывает: наиболее успешными становятся исследования, затрагивающие эмоциональную сферу ребенка.

Эффективным инструментом пробуждения исследовательского интереса служит прием «случайного интереса». Например, изучая тему полезных ископаемых, учитель организовал импровизированные археологические раскопки из принесенных детьми образцов. Это привело к глубокому исследованию «Стрелы Перуна», где ученица не только изучила природу «чертовых пальцев», но и создала из них оригинальные украшения, добившись признания на региональном конкурсе.

Особого внимания заслуживают инициативы самих учащихся. Показателен случай с исследованием «Какое мороженое вкуснее?». Несмотря на кажущуюся простоту темы, искренний интерес ученицы к предмету исследования сделал работу запоминающейся для всего класса.

Ключевая задача педагога на этом этапе - распознать и поддержать искренний интерес ребенка к исследованию. Как отмечено в источнике [5], навязывание темы может навсегда отвлечь ученика от исследовательской деятельности. Важно не упустить момент зарождения исследовательского таланта, образно говоря, «не убить Моцарта».

Организация долгосрочных коллективных творческих игр-проектов как воздействие на активацию мыслительной, познавательной, поисковой и исследовательской деятельности

Деловая игра зарекомендовала себя как один из самых эффективных методических приемов для развития исследовательских навыков и организации проектной деятельности младших школьников.

Яркой иллюстрацией служит проект «Звуки русского языка», который органично встраивается в уроки обучения грамоте первоклассников. Вместо использования стандартной статичной ленты букв, учащиеся создают интерактивную классную модель, отражающую фонетическую систему языка. Такой подход не только делает обучение увлекательным, но и открывает широкие возможности для создания разнообразных языковых игр и упражнений.

Практически любой урок в начальной школе может трансформироваться в проектное занятие. Будь то составление математических сборников, создание памяток или коллективных поэтических альманахов - все это становится частью живого образовательного процесса. Конкретные примеры таких творческих уроков-проектов доступны на персональном сайте педагога.

Прием «Участие в общеклассном проекте»

В рамках учебной программы и внеурочной деятельности существует обширное поле для реализации коллективных долговременных исследовательских проектов с творческим уклоном. Подобные инициативы вызывают живой отклик у школьников, поскольку предоставляют каждому возможность проявить свои способности и внести личный вклад в общее дело. Особенно успешными оказались две инициативы: «Безопасный вес портфеля» и «Выборы командира класса».

Реализация первого проекта требует минимального оснащения: достаточно организовать уголок с

напольными весами, безменом и ростомером для измерений. Примечательно, что дети проявляют неподдельный энтузиазм: самостоятельно выстраиваются для взвешивания, производят необходимые расчеты по формуле оптимального веса ранца и помогают одноклассникам оптимизировать содержимое портфелей. Впоследствии инициатива учащихся привела к созданию увлекательных соревнований: они придумали номинации для самого легкого, тяжелого и оптимального портфеля, а также определяли дни недели с максимальной и минимальной нагрузкой. Такой игровой формат способствует ежедневному вовлечению детей, стимулирует учебные дискуссии и раскрывает индивидуальные способности учеников.

Проект по выбору классного лидера оказался не менее увлекательным. Ученики самостоятельно определяли кандидатуры, создавали атрибуты голосования - избирательную урну и бюллетени. Впоследствии эта инициатива переросла в масштабное исследование природы выборов, которое было успешно представлено на региональном конкурсе «Я-исследователь».

Прием «Изготовление учебного пособия своими руками»

Всем учителям известно, что дети стремятся все попробовать сделать своими руками. Научные тексты и диалоги не очень захватывают их внимание, поэтому предложить ребенку самому изготовить учебное пособие – это правильная идея. Так на занятии внеурочной деятельности учитель продемонстрировал обучающимся получение хлорофилла из листьев растений. Также показал, как в листьях образуются и другие краски: оранжевая, желтая, красная, малиновая и фиолетовая. А вот почему и при каких условиях дерево образует ту или иную краску заинтересовало двух девочек. Одна из них сделала с помощью родителей учебный демонстрационный тренажер «Осенние краски деревьев». Этот исследовательский проект был представлен на региональном конкурсе «Мои исследования родному краю».

Демонстрация результатов успешного исследования перед одноклассниками

Наиболее активные дети с удовольствием демонстрируют результаты исследований одноклассникам. Они рассказывают свои проекты на уроках по созвучной теме, на семинарах, на внеурочной деятельности, на школьных этапах конкурсах. Иногда именно желание выступить перед классом, привлечь к себе внимание заставляет некоторых учащихся заниматься проектно-исследовательской деятельностью. Это тоже надо учитывать.

Важным моментом выступления перед одноклассниками является ответы на вопросы. Дети любят задавать вопросы, а вот чтобы отвечать на них, нужна тренировка. Этот этап выступления очень важен и пренебрегать им нельзя. Здесь нужно действовать по формуле: «Чем больше вопросов, тем лучше тренировка».

Далее учащиеся сами или по рекомендации учителя могут принимать участие в муниципальных,

региональных и всероссийских конкурсах и фестивалях проектно-исследовательских работ. Наиболее популярными из них являются: региональный симпозиум «Мои исследования родному краю», всероссийский конкурс имени Д.И. Менделеева и фестиваль «Леонардо», а также, «Первые шаги в науку», «Я – исследователь».

Оформление исследовательской работы и проектного продукта (в том числе и в электронном виде) для участия в конкурсе или фестивале

В контексте реализации регионального проекта по формированию перспективных навыков для цифровой экономики в Белгородской области учащиеся достигли значительных успехов в освоении цифровых технологий. При поддержке педагогов они успешно трансформируют итоги своих исследований и проектной деятельности в цифровой формат.

Спектр создаваемых цифровых материалов весьма разнообразен: от фотоматериалов и электронных стендов до видеоконтента различных форматов, включая интерактивные постеры и публикации в социальной сети ВКонтакте на персональных страницах преподавателей. Цифровизация проектных результатов не только отвечает современным тенденциям, но и обеспечивает длительное хранение и широкую доступность материалов.

Современная проектно-исследовательская деятельность немыслима без использования электронных инструментов, таких как QR-кодирование, опросные формы Google и образовательная платформа Сферум. Неотъемлемой частью работы стали онлайн-анкетирование, персональные веб-ресурсы педагогов и активное ведение контента в социальной сети ВКонтакте. Такой подход позволяет эффективно использовать современные технологии в образовательном процессе и соответствовать актуальным требованиям цифровой эпохи.

Рефлексия и модернизация экспозиций учебно-наглядных пособий в учебном классе новыми исследовательскими продуктами

Практикоориентированные проекты должны стать отправной точкой в исследовательской деятельности учащихся, поскольку они сочетают в себе актуальность, практическую пользу и высокую востребованность. Результаты таких исследований нередко превращаются в ценные учебные материалы, обогащающие образовательное пространство классного кабинета.

Яркими примерами служат работы учеников, внесших значительный вклад в оснащение кабинета: самодельный электронный микроскоп «Глазастик» от Владислава Чернова, вдохновляющий сверстников на изучение микромира; фотографическая карта природных зон и городских объектов Шебекино, созданная Алиной Гаплева; оригинальный картинный словарь с применением эйдетики от Ангелины Потрясаевой; гербарий местной флоры Шебекинского района, составленный Анной Силки-

ной; обучающие макеты Марии Бочарниковой, демонстрирующие осеннюю окраску листьев и структуру бассейна реки Нежеголь. Все эти материалы доступны для ознакомления на персональном сайте преподавателя.

В кабинете также сформирован обширный архив ученических достижений прошлых лет, включающий исследовательские проекты, разнообразные модели, методические материалы, развивающие игры, наглядные пособия, видеоматериалы, тематические коллекции, фотоэкспозиции и печатные издания различных форматов.

Описанные педагогические инструменты интегрированы в единый методический комплекс (Рис. 2), нацеленный на развитие познавательных универсальных учебных действий и исследовательского потенциала младших школьников через их вовлечение в проектную деятельность с использованием накопленного фонда учебно-наглядных пособий и ученических работ.

Рис. 1. Методический комплекс учителя по формированию и развитию познавательных УУД.

Обсуждения

Вопрос об организации проектно-исследовательской работы в школе хорошо изучен и имеет достаточное методическое сопровождение. Например, психолог А.А. Смирнов отмечает, что мышление младшего школьника – это «обобщенное, осуществляемое посредством слова и опосредованное имеющимися знаниями отражение действительности, тесно связанное с чувственным познанием мира» [8, с. 37].

По словам профессора А.И. Савенкова, разработчика программы внеурочной деятельности «Я – исследователь»: «Постоянно проявляемая исследовательская активность – нормальное, естественное состояние ребенка» [7, с. 4]. По словам ученого, в ходе проектной работы главной задачей становится не усвоение готовых знаний, а творческая проработка и самостоятельное использование информации, развитие способности оценивать свою деятельность, что способствует формированию целостности, ответственности, развитию и обогащению собственного опыта [7, с. 4].

Автор ряда методических пособий по проектной деятельности для младших школьников Т.Е. Соко-

лова утверждает, что ученик должен быть соавтором (субъектом) учебного процесса, необходимо привлечь его к целеполаганию, т.е. самостоятельному инициированию познавательных действий. Поэтому в младшем школьном возрасте следует уделять внимание целенаправленной работе по обучению детей основным приемам исследовательских навыков [9].

Ученые Н.Е. Белая и Л.А. Ксензова видят основу современного образования младших школьников в проектной деятельности, которая, по их мнению, служит мощным стимулом для формирования познавательных устремлений [3, с. 425]. Авторы упоминают об особом методе проектов, который представляет собой совокупность учебно-познавательных приемов, позволяющих учащимся приобретать знания и умения в процессе планирования и самостоятельного выполнения заданий [3, с. 425].

Исследователь АА. Гуцко также говорит о важности формирования у младших школьников познавательных учебных действий. Автор доказывает, что познавательные действия не подчиняются строгим тренировкам, а формируются через развитие мыслительных операций на основе постановки и решения учебной проблемы [4, с. 26].

Т.Е. Александрова в своем учебном пособии пишет об огромном значении исследовательской деятельности у школьников с самых юных лет. Автор дает конкретные методические рекомендации по развитию исследовательских навыков у учеников начальных классов [1].

О важности стимулирования исследовательского подхода у школьников говорит и Н.В. Нечаева. Она обосновывает, что исследовательская деятельность позволяет ученикам не только развивать познавательный интерес, но и совершенствовать коммуникативные связи, основанные на выслушивании учениками друг друга, совместном поиске решения задач, умении выражать свое мнение и выслушивать чужое [6].

А.Г. Асмолов в своем учебном пособии дает рекомендации по развитию универсальных учебных действий, включающих в себя личностный, познавательный, регулятивный и коммуникативный факторы, направленные на формирование у детей умения учиться [2].

Г. Данаилов в книге «Не убить Моцарта!» поднимает очень значимые для современного образования и педагогической психологии проблемы, которые актуальны не только для учителей, но и для родителей. Он пишет, что каждый взрослый несет ответственность за воспитание и становление личности ребенка, за развитие и обогащение его духовно-нравственного мира. По мнению автора, крайне важно бережно и тактично относиться к процессу воспитания и обучения детей, проявлять индивидуальный подход, учитывать личные интересы и особенности каждого ребенка, чтобы не зарыть его дарование в землю, а, наоборот, раскрыть [5].

Заключение

Представленная методика демонстрирует высокую результативность: учащиеся, вовлеченные в

проектно-исследовательскую работу, успешно осваивают весь спектр познавательных универсальных учебных действий - от этапа планирования до формулирования выводов, одновременно развивая исследовательские компетенции.

Практика показывает, что выпускники начальной школы, имеющие активный опыт исследовательской деятельности, демонстрируют уверенное владение универсальными учебными действиями и исследовательскими навыками по всем дисциплинам при переходе в среднее звено. Это значительно облегчает их адаптацию к новым учебным условиям и мотивирует к дальнейшему участию в проектно-исследовательской работе.

В современном высокотехнологичном обществе познавательные универсальные учебные действия, особенно исследовательские компетенции, становятся фундаментальным инструментом познания уже на начальном этапе образования. Для педагогического состава данный подход служит эффективным средством мониторинга и организации образовательного процесса. Учащиеся же получают универсальный инструментарий для успешного обучения в рамках обновленных федеральных государственных образовательных стандартов.

Литература

1. Александрова Т.К. Основы исследовательской деятельности учащихся: учеб.-метод. пособие. – СПб.: ТИД Амфора, 2019. – 261 с.
2. Асмолов А.Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. – М.: Просвещение, 2019. – 152 с.
3. Белая Н.Е., Ксензова Л.А. Проектная деятельность учащихся в начальной школе, как средство формирования познавательных универсальных учебных действий // Вестник науки. – 2023. – № 12 (69). – Т. 1. – С. 425-435.
4. Гуцко А.А. Формирование познавательных учебных действий младших школьников // Вестник науки. – № 2 (26). – Т. 2. – С. 26-32.
5. Данаилов Г. Не убить, Моцарта! – Москва: Педагогика, 2018. – 220 с.
6. Нечаева Н.В. Формирование исследовательского поведения младших школьников как метапредметная цель обучения // Материалы Международной научно-практической конференции – Система Л.В. Занкова: опережая время, г. Москва, 7-8 ноября 2021. – Самара: Издательский дом «Федоров», 2013. – 544 с.
7. Савенков А.И. Методика исследовательского обучения младших школьников. – Самара: Учебная литература: Издательский дом «Федоров», 2021. – 192 с.
8. Смирнов А.А. Лекции. – Ярославль: ЯГУ, 2018. – 52 с.
9. Соколова Т.Е. Кодирование и хранение информации: специфика начальной школы. – Самара: Федоров, 2019. – 150 с.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. Редакция от 17.02.2023. Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287 [Электронный ресурс].

– URL: <https://docs.yandex.ru/docs> (дата обращения: 01.11.2022).

Methodological recommendations on the formation and development of cognitive universal learning activities of younger schoolchildren by including them in independent project activities in the classroom and during extracurricular hours

Serikova O.S.

ОГБОУ «Shebekinskaya secondary school with UIOP» of the Belgorod region

This research article discusses methodological recommendations for the formation and development of universal learning activities among elementary school students. The purpose of this work is to show the importance of developing interest in cognitive, research and project activities among elementary school students, which is the key to the full and multifaceted development of personality, the disclosure of individual creative and intellectual abilities of each child, as well as to provide methodological assistance to teachers in shaping the curriculum. In the process of writing the article, two main research methods were applied: theoretical (analyzing the features of independent cognitive and project activities of primary school students during regular and extracurricular hours aimed at developing their creative and research abilities) and practical (demonstrating specific methodological recommendations for the development of cognitive abilities of primary school students). In the course of the work, key research on the topic was considered – scientific articles by scientists from peer-reviewed journals and conference collections, monographs and teaching aids by teachers and psychologists. The author has selected the most significant opinions of researchers and various specialists, on the basis of which it is possible to get an idea of the most relevant trends in the modern educational process of primary schools.

Keywords: project activity, cognitive interest, primary school students, educational process, methodological recommendations.

References

1. Alexandrova T.K. Fundamentals of students' research activities: studies.- the method. stipend. St. Petersburg: TID Amfora, 2019. – 261 p.
2. Asmolov A.G. How to design universal learning activities in primary schools. Moscow: Prosveshchenie, 2019. – 152 p.
3. Belaya N.E., Ksenzova L.A. Project activity of primary school students as a means of forming cognitive universal educational actions // Bulletin of Science. – 2023. – № 12 (69). – Vol. 1. – P. 425-435.
4. Gutsko A.A. Formation of cognitive educational actions of younger schoolchildren // Bulletin of Science. – No. 2 (26). – Vol. 2. – P. 26-32.
5. Danailov G. Don't kill Mozart! Moscow: Pedagogika Publ., 2018. – 220 p.
6. Nechaeva N.V. Formation of research behavior of younger schoolchildren as a meta-objective learning goal // Proceedings of the International Scientific and Practical Conference - L.V. Zankov's System: Ahead of Time, Moscow, November 7-8, 2021. Samara: Fedorov Publishing House, 2013. – 544 p.
7. Savenkov A.I. Methodology of research education of primary school students. Samara: Educational literature: Publishing House «Fedorov», 2021. 192 p.
8. Smirnov A.A. Lectures. Yaroslavl: YAGU, 2018. – 52 p.
9. Sokolova T.E. Encoding and storing information: the specifics of primary school. Samara: Fedorov, 2019. – 150 p.
10. Federal State Educational Standard of basic general education. Revision dated 17.02.2023. Order of the Ministry of Education of Russia dated 05/31/2021 No. 287 [Electronic resource]. – URL: <https://docs.yandex.ru/docs> (date of request: 11/01/2022).

Исследование сформированности навыков социального поведения у дошкольников с нарушением интеллекта

Хвастунова Елена Петровна

канд. социол. наук, заведующий кафедрой педагогического образования, Московский университет имени С.Ю. Витте, elena_volga68@mail.ru

Андропова Анна Владимировна

заместитель декана по научно-практической работе факультета психолого-педагогического образования, Московский университет имени С.Ю. Витте, aandropova@muiv.ru

Варфоломеева Татьяна Валерьевна

канд. социол. наук, доцент кафедры специальной педагогики и психологии, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, tat-varfolomeeva@yandex.ru

Козырева Дарья Олеговна

студент Института общественного здоровья им. Н.П. Григоренко, Волгоградский государственный медицинский университет, dasha.kozyreva.05@bk.ru

В современной системе дошкольного образования ключевое место занимает не только передача детям знаний, умений и навыков, но и воспитание в них моральных принципов. Это необходимо для их успешной адаптации в будущем, освоения социальных и этических норм, а также безопасного взаимодействия с окружающим миром. Социальное поведение, формируясь и развиваясь в социуме, отражает влияние общественной среды. Оно является индикатором социальных качеств ребёнка, его воспитания, культурного развития, темперамента и характера. В поведении отражаются потребности, убеждения, мировоззрение и предпочтения ребёнка. Через него реализуется его отношение к природе, обществу, другим людям и самому себе. У детей с нарушением интеллекта процесс формирования навыков социального поведения осложнен в связи с органическим поражением коры головного мозга и индивидуальными особенностями психофизического развития.

Ключевые слова: навыки социального поведения, дошкольники, нарушения интеллекта.

Введение. Одними из самых важных навыков в современном обществе являются навыки социального поведения. В психолого-педагогической литературе мы нашли несколько трактовок данного определения. Г.И. Козырев трактует «социальное поведение» как качественную характеристику социального действия и взаимодействия, т.е. это то, как человек ведет себя в той или иной ситуации, в той или иной социальной среде [5, с. 125]. П. А. Кисляков, В. Н. Феофанов, А. Г. Удодов считают, что социальное поведение - это поведение человека, которое формируется, развивается и проявляется в условиях общественной жизни, а поэтому носит социально обусловленный характер [4, с. 21]. А. А. Беспалова, Е. Ю. Колесникова отмечают, что социальное поведение дошкольников - это ориентировка на общение в социуме, учитывая интересы, установки, требования общества [7, с. 60].

Обобщив взгляды разных ученых, мы определили социальное поведение как поведение человека, выражающееся в совокупности поступков и действий индивида или группы в обществе, зависящее от социальных факторов и принятых норм. Через социальное поведение его субъекты (индивиды и группы) проявляют свои установки и предпочтения, способности и возможности.

По мнению О. А. Силаевой существует две основные формы социального поведения:

1) «естественное» поведение - это поведение, направленное на достижение индивидуальных целей, которое носит природный характер, поскольку обращено к обеспечению органических потребностей (например, употребление пищи при голоде; сон в конце дня и т.д.);

2) ритуальное поведение («церемонное») — индивидуально- неестественное поведение, выработанное человеком самостоятельно, в зависимости от ситуации, времени и прочих факторов (например, утренние бытовые надобности перед походом в школу (заправить постель, почистить зубы, умыться и т.д.)) [9, с. 12].

Указанные выше модели поведения обычно считаются нормативными, однако в патопсихологии выделяют концепцию нарушения социального поведения, также известную как девиантное поведение. А. Ю. Новожилова утверждает, что девиантным является любое поведение, которое в различной степени, направленности или мотивации отклоняется от общепринятых социальных норм. Эти нормы включают в себя соблюдение правовых требований и правил (законопослушание), моральные и этические принципы (общечеловеческие ценности), а также этикет и стиль [8, с. 236].

А. В. Чевтаева классифицирует девиантное поведение на пять типов, основываясь на способах взаимодействия с окружающей средой и нарушениях общественных норм: делинквентное, аддиктивное, патохарактерологическое, психопатологическое и гиперспособное [2, с. 146; 11, с. 34]. Рассмотрим каждый из этих типов подробнее.

Делинквентное поведение: нарушение социально-нравственных норм, не являющееся уголовно наказуемым (в отличие от криминального поведения) - это своего рода балансирование ребёнка на грани закона.

Аддиктивное поведение: выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активностях, что сопровождается развитием интенсивных эмоций. Изменение психического состояния начинает управлять жизнью человека, делает его беспомощным, лишает воли к противодействию (токсикомания, алкоголизм, наркомания, тяга к азартным играм, компьютерная зависимость).

Патологическое девиантное поведение, возникающее из-за аномалий характера, сформировавшихся в течение жизни, определяется как патохарактерологическое. В эту категорию входят расстройства личности (психопатии) и ярко выраженные акцентуации характера.

Психопатологический тип девиаций возникает вследствие психических заболеваний, часто остающихся недиагностированными. Это проявляется в виде поведенческих отклонений, основанных на нарушениях мышления и восприятия, таких как бред, галлюцинации, навязчивые идеи и страхи.

Гиперспособный тип девиантного поведения характеризуется поведенческими способностями, превосходящими обычные нормы. Это проявляется как одаренность, талант или гениальность в определенной области. Отклонение в сторону выдающихся способностей часто сопровождается девиациями в повседневной жизни. Такие люди могут быть не приспособлены к обычной жизни, испытывая трудности в понимании других, проявляя наивность и зависимость, оказываясь неподготовленными к жизненным трудностям [11, с. 34].

Согласно исследованиям Я. И. Гостунской, А. В. Трущелёвой, Е. А. Шеховцовой в дошкольном возрасте у детей наблюдаются следующие поведенческие отклонения:

- повышенная двигательная активность или гиперактивность. У детей наблюдается острая потребность в постоянном движении. Если их активность ограничивается жесткими рамками, это провоцирует мышечное напряжение и ухудшает концентрацию внимания, что в свою очередь ведет к утомлению и снижению эффективности. Зачастую это сопровождается непроизвольным двигательным беспокойством и импульсивностью;

- провокационное или демонстративное поведение. Дети умышленно и осознанно нарушают установленные в обществе нормы, стремясь таким образом обратить на себя внимание окружающих;

- негативизм – несогласие ребенка выполнять просьбы просто из-за самого факта обращения к нему. Выражается необоснованной плаксивостью, дерзостью, отчужденностью, ранимостью. Нередко является результатом ошибок в воспитании;

- упрямство – настойчивость ребенка, обусловленная не столько сильным желанием, сколько стремлением настоять на своем после требования взрослого;

- агрессия – деструктивные действия, нарушающие социальные нормы. Ребенок причиняет психологический дискомфорт окружающим, физический вред. Возможны вспышки гнева, злости, импульсивные движения, драки, разрушение предметов [12, с. 336].

Е. С. Федосеева, Е. П. Хвастунова выделяют несколько иные типы нарушений поведения у дошкольников: непослушание (нежелание ребенка выполнять просьбы или требования взрослого); шалость, озорство (проступок ребенка ради забавы); проступок (действие, либо бездействие, посягающее на установленные законами или подзаконными актами общественные отношения, отличающиеся небольшой общественной опасностью); негативизм (бессмысленное сопротивление внешним воздействиям, отказ выполнять любые просьбы (пассивный негативизм) или делают все наоборот (активный негативизм)); упрямство (поведение, характеризующееся активным отвержением требований других взрослых, обращенных к нему); каприз (необоснованное или неаргументированное требование чего-либо); своеволие (поведение, свидетельствующее о склонности действовать по своей воле, прихоти); грубость (различное проявление неуважительного отношения к окружающим, несоблюдения социальных норм или этикета); недисциплинированность (поведение, выражающееся как непризнание и нарушение принятых в обществе норм поведения); агрессия (мотивированное поведение, противоречащее нормам сосуществования людей, приносящее физический, моральный ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт); правонарушения (противоправное общественно опасное деяние ребенка (действие или бездействие), противоречащее требованиям правовых норм) [10, с. 44].

Развитие поведенческих расстройств определяется реализацией биологических задатков и влиянием социальной среды, т.е. причины возникновения данного феномена весьма многообразны. Я. И. Гостунская, Е. А. Шеховцова выделяют несколько групп причин, которые можно разделить на несколько групп.

Первая группа – медико-биологические факторы.

Вторая группа – наследственные причины, обусловленные генетическими нарушениями, заболеваниями, влияющими на развитие мозга и передающимися по наследству. Например, задержка психического развития или нарушения слуха. Врожденные факторы включают внутриутробные поражения плода (гипоксия, резус-конфликт), а приобретенные – травмы, болезни.

Третья группа – социально-психологические причины, где ключевым фактором является неблагополучие в семье. Различают неполные, конфликтные, "алкогольные", асоциальные и формально-благополучные семьи. Несмотря на разную психологическую картину, стили воспитания могут быть схожи: от безнадзорности до гиперопеки и неприятия ребёнка. Неблагоприятная обстановка, ошибки воспитания, отсутствие взаимопонимания – всё это провоцирует девиантное поведение.

Четвёртая группа – психолого-педагогические причины: недостаточное развитие эмоциональной сферы, искажённые представления о нормах, вседозволенность, плохой пример взрослых, злоупотребление запретами, игнорирование возрастных особенностей, педагогическая запущенность [1, с. 376].

При взрослении ребенка потребность в общении с окружающими людьми становится его основной социальной потребностью. В период дошкольного детства взаимодействие и общение со взрослыми и сверстниками играет ведущую роль в его развитии, но в связи с поведенческими отклонениями, у ребенка нарушается и процесс овладения необходимыми социальными навыками. Учеными выделяются следующие навыки социального поведения, которыми должен владеть в норме ребенок дошкольного возраста:

- навык соблюдать правила этикета (нормы поведения за столом, этикет общения со взрослыми и сверстниками, правила поведения в общественных местах и т.д.);
- навык соблюдать правила безопасности (правила поведения на дороге, правила пожарной безопасности и др.);
- навык сотрудничества и взаимодействия с окружающими (уметь помогать, просить о помощи, совместно с кем-то выполнять работу);
- навык применения позитивных способов решения конфликтных ситуаций (умение правильно выходить из разного рода конфликта) [5, с. 127].

Данные навыки являются базовыми и дают начало формированию более сложных, которыми будет овладевать ребенок в процессе взросления по мере необходимости.

Итак, в современных исследованиях процесс формирования навыков социального поведения у дошкольников рассматривается во взаимосвязи с обществом, в котором находится ребенок. Самым первым и главным социальным институтом, с которым встречается ребенок, является семья. Отношения и обстановка в семье становятся для ребенка примером подражания, поскольку дети в этом возрасте все впитывают, а другого пока не знают. Овладение ребенком навыками социального поведения также зависит от того, научили ли его этому в семье. Даже не смотря на то, что у ребенка уже биологически заложены поведенческие нарушения, это не значит, что все неисправимо. Если любой навык, по мнению ученых, это результат многократных повторений и упражнений, доведен-

ный до автоматизма, то и навыки социального поведения можно выработать таким же способом. В таком случае нужно проработать каждый компонент: и навык соблюдать правила этикета, и навык соблюдать правила безопасности, и навык сотрудничества и взаимодействия с окружающими, а также навык применения позитивных способов решения конфликтных ситуаций [3, с. 77; 6, с. 112].

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 40 детей старшего дошкольного возраста с нарушением интеллекта. На констатирующем этапе эксперимента было организовано исследование уровня сформированности навыков социального поведения. Диагностическую работу с детьми проводили по следующим показателям: навык использования речевого этикета; навык соблюдения правил безопасности; навык сотрудничества и взаимодействия с окружающими; навык применения позитивных способов решения конфликтных ситуаций.

Методика №1. Модифицированная методика диагностики речевого этикета «Сюжетные картинки» (М. В. Полякова).

Цель: выявить знания детей о речевых этикетных формах, уместных в ситуации, изображенной на картинке.

Материал: сюжетные картинки (1/2 листа А4).

Процедура проведения: ребенку показывается картинка с изображением определенной ситуации. Ребенку задают вопросы, касаемо этой ситуации на картинке. И так с каждой картинкой.

Инструкция (на примере одной картинки): сейчас мы с тобой рассмотрим эту картинку, потом я буду задавать тебе вопросы по этой картинке, а ты мне будешь отвечать. Что происходит на этой картинке? (Если ребенок не может ответить, то нужно ему подсказать) Девочка дает мальчику мороженое. Как ты думаешь, что нужно сказать мальчику? А что нужно ответить девочке? (Если ребенок не может ответить, нужно привести ситуацию из его жизни).

Обработка результатов:

- высокий уровень (3 балла) - ребенок знает и употребляет в речи все знакомые ему формы речевого этикета (Здравствуйте/До свидания, Спасибо/Пожалуйста и др.), отвечает на все вопросы по картинкам;
- средний уровень (2 балла) - ребенок знает формы речевого этикета, но использует их только после напоминания; отвечает на вопросы с подсказками;
- низкий уровень (1 балл) - ребенок знает только основные формы речевого этикета (Здравствуйте/До свидания); не понимает различия между употреблением слова «Привет» и «Здравствуйте»; если не знает ответа на вопрос, отвечает наугад.

Результаты исследования. По результатам обследования в группе наблюдается 26 дошкольников с интеллектуальными нарушениями, что соответствует 65% с низким уровнем сформированно-

сти навыков использования речевого этикета, которые испытывали трудности в выполнении задания, в силу не знания большинства речевых этикетных форм и поэтому в некоторых случаях отвечали наугад. 14 дошкольников с интеллектуальными нарушениями, что соответствует 35%, показали средний уровень, так как дети отвечали на большинство вопросов с подсказками, но при этом знали большинство речевых этикетных форм.

Количественные данные по результатам проведения задания №1 представлены на рисунке 1.

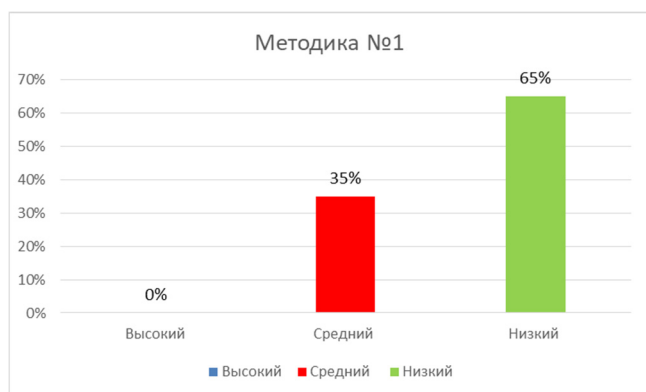

Рис. 1. Исследование уровня сформированности навыка использования речевого этикета у дошкольников с нарушением интеллекта (констатирующий эксперимент)

Методика №2. Модифицированная методика по программе «Основы безопасности детей дошкольного возраста» (Н. Н.Авдеева, О. Л.Князева, Р. Б. Стёркина).

Цель: определить знания и соблюдение правил безопасного поведения детей в повседневной жизни.

Материал: сюжетные картинки (1/2 листа А4).

Процедура проведения: каждому ребенку показываются сюжетные картинки с правильным и неправильным поведением, дается время на рассмотрение. Ребенка просят выбрать правильные картинки, затем задают вопросы по ним. И так с каждой картинкой.

Инструкция (на примере одной картинки): давай посмотрим вместе на картинки, которые ты выбрал. Расскажи, что на ней изображено? Как нужно вести себя с острыми предметами? Почему нельзя играть с острыми предметами? (Если ребенок не может ответить на вопросы, привести ему пример из жизни).

Обработка результатов:

- высокий уровень (3 балла) - ребенок без подсказки находит картинки с правильным поведением; может ответить на вопросы как правильно поступать и что будет, если не соблюдать правила безопасности; ребенок знает правила безопасности на дороге, в быту и т.д.;

- средний уровень (2 балла) - ребенок находит картинки с правильным поведением; не по всем плохим картинкам может ответить на вопрос «почему нельзя так делать?» (говорит просто «нельзя»); не достаточно уверен в своих знаниях правил безопасного поведения;

- низкий уровень (1 балл) - ребенок наугад пытается выбрать правильные картинки (может выбрать плохие); не аргументирует свой выбор; ребенок плохо усвоил правила безопасности.

По результатам применения методики №2 в группе наблюдается 32 дошкольника (80%) дошкольников с интеллектуальными нарушениями с низким уровнем сформированности навыка соблюдения правил безопасности, которые, в силу недостаточных знаний правил безопасности, наугад выбрали картинки с правильным поведением (могли выбрать плохие), не аргументируя свой выбор. 8 респондентов (20%) показали средний уровень, так как хоть они и находили картинки с правильным поведением, но не по всем плохим картинкам могли ответить на вопрос, «почему нельзя так делать?» Дети знают не все правила безопасного поведения. Высокий уровень не выявлен ни у одного ребенка (0%).

Количественные данные по результатам проведения задания №2 представлены на рисунке 2.

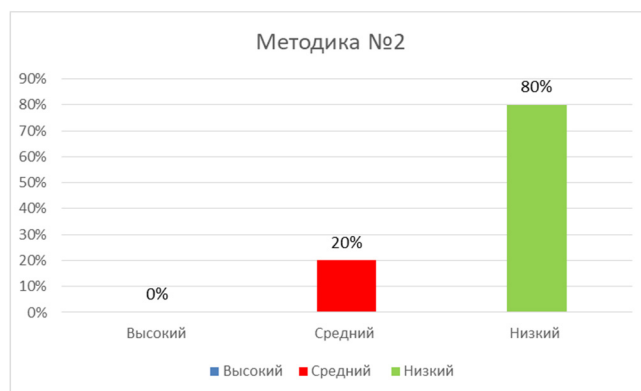

Рис. 2. Исследование уровня сформированности навыка соблюдения правил безопасности у дошкольников с нарушением интеллекта (констатирующий эксперимент)

Методика №3. Методика «Ковер» (Р. В. Овчарова).

Цель: изучение сформированности навыков группового взаимодействия детей в ситуации предъявленной учебной задачи.

Материал: пять прямоугольников из картона («ковры») (10x12); разноцветные фигурки из картона: четыре треугольника, один круг, два квадрата (для составления узора); образец готового ковра с наклеенными фигурками. Процедура проведения: педагог делит детей на команды по два человека, которые работают за отдельными столами. Далее раздает на пару по одному «ковру» и раздает фигурки для составления узора. Демонстрирует образец готового ковра и дает инструкцию. Затем дети приступают к созданию «ковра».

Инструкция: предложить детям вместе делать ковер, разделить на пары и раздать ковры и узоры для них. Дать задание: в паре друг с другом украсить ковер, чтобы он стал ярким и красивым. Затем показывается образец «ковра» с наклеенными фигурками. Вам нужно обязательно наклеить фигурку по центру (обязательно указать пальцем, если дети плохо ориентируются), по уголкам (тоже указать), а вокруг наклеить те узоры, какие у вас останутся

(обязательно показать свободные места). Образец можно повесить на доску, чтобы детям было легче ориентироваться.

Обработка результатов:

- высокий уровень (3 балла) - наличие трёх из оцениваемых критериев, т.е. задание считается полностью выполненным; дети помогали друг другу в процессе работы; задание выполняли все участники группы;

- средний уровень (2 балла) - на ковре присутствуют два из оцениваемых признаков, задание выполнено наполовину; дети частично взаимодействовали друг с другом в процессе работы;

- низкий уровень (1 балл) - на ковре нет ни одного, либо отмечается только один оцениваемый признак, т.е. задание не выполнено; дети не взаимодействовали друг с другом.

По результатам применения методики №3 мы выявили, что в группе старших дошкольников с нарушением интеллекта наблюдается 16 респондентов (40%) с низким уровнем сформированности навыка сотрудничества и взаимодействия с окружающими. На ковре нет ни одного либо отмечается только один оцениваемый признак, т.е. задание не выполнено и дети не взаимодействовали друг с другом. 24 респондента (60%) показали средний уровень, так как учебную задачу дети выполнили только на половину и при этом частично взаимодействовали друг с другом в процессе работы. Высокий уровень не был выявлен (0%). Результат исследования говорит о том, что большинство детей не умеют взаимодействовать друг с другом.

Количественные данные по результатам проведения задания №3 представлены на рисунке 3.

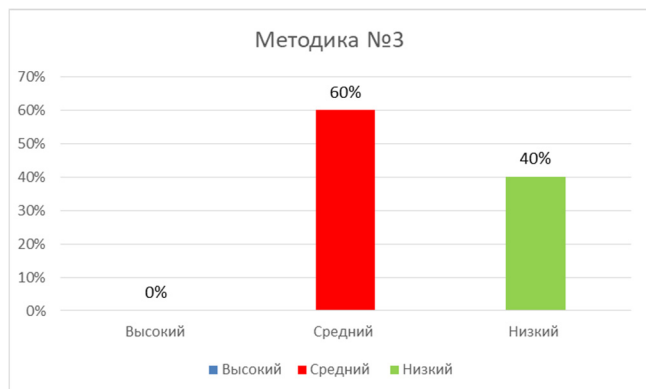

Рис. 3. Исследование уровня сформированности навыка сотрудничества и взаимодействия с окружающими у дошкольников с нарушением интеллекта (констатирующий эксперимент)

Методика №4. Модифицированная методика «Картинки» (Е. О. Смирнова, Е. В. Калягина).

Цель: выявить умение ребенка находить выход из проблемной ситуации.

Материал: 4 картинки (1/2 листа А4).

Процедура проведения: ребенку дают картинки со сценками из повседневной жизни детей в детском саду, изображающие ситуации. Затем предлагают найти выход из проблемной ситуации. Ответы ребенка фиксируются.

Инструкция: у ребенка спрашивают: «Как ты думаешь, что нарисовано на этой картинке?» Если ребёнок понял, что на рисунке изображена конфликтная ситуация, следует вопрос: «Что бы ты сделал на месте этого обиженного мальчика (или обиженной девочки)?»

Обработка результатов:

- высокий уровень (2 балла) - ребенок самостоятельно и конструктивно разрешает конфликтные ситуации;

- средний уровень (1 балл) - ребенок разрешает конфликт вместе со взрослым (или использует подсказки);

- низкий уровень (0 баллов) - отсутствие ответов на вопросы; ребенок не может разрешить конфликт.

Допустимые варианты ответов:

- 1) уход от ситуации или жалоба взрослому (убегу, заплачу, пожалуюсь маме) - 1 балл (средний), разрешает ситуацию самостоятельно;

- 2) агрессивное решение (побью, дам по голове палкой и т. п.) - 0 баллов (низкий), неадекватное поведение;

- 3) адекватное решение (объясню, что так плохо, что так нельзя делать; попрошу его извиниться; починю куклу) - 2 балла (высокий), полное разрешение конфликта.

По результатам обследования в группе наблюдается 22 респондента (55%) с низким уровнем сформированности навыка применения позитивных способов решения конфликтных ситуаций. Четыре ребенка не смогли разрешить ситуации, изображенные на картинках, один ребенок неадекватно разрешал проблемные ситуации (сказал, что нужно побить обидчика). 18 респондентов (45%) показали средний уровень, так как дошкольники, в силу своего возраста и имеющегося нарушения, не умеют самостоятельно находить выход из проблемной ситуации, поэтому прибегают к помощи взрослого. Высокий уровень не выявлен ни у одного ребенка (0%).

Количественные данные по результатам проведения задания №4 представлены на рисунке 4.

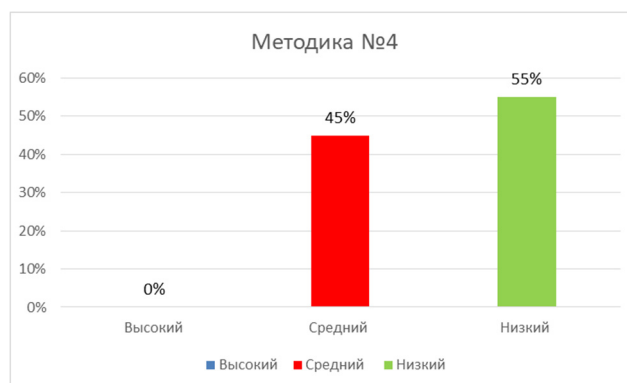

Рис. 4. Исследование уровня сформированности навыка применения позитивных способов решения конфликтных ситуаций у дошкольников с нарушением интеллекта (констатирующий эксперимент)

Сводные итоговые показатели уровня сформированности навыков социального поведения у дошкольников с нарушением интеллекта по заданиям констатирующего этапа представлены на рисунке 5.

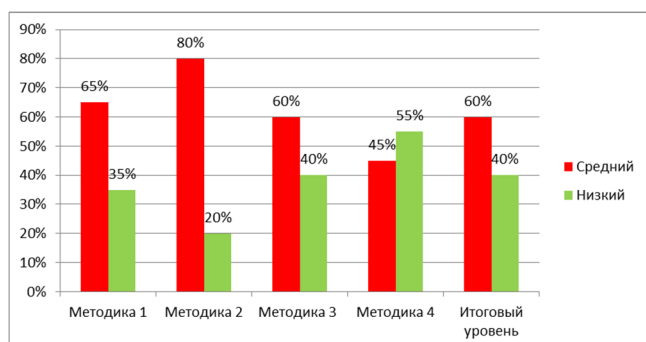

Рис. 5. Итоговые показатели уровня сформированности навыков социального поведения у дошкольников с нарушением интеллекта (констатирующий эксперимент)

Выводы. Итоговые данные, полученные по результатам констатирующего этапа, показали следующее. Низкий уровень сформированности навыка использования речевого этикета, соблюдения правил безопасности, навыка сотрудничества и взаимодействия с окружающими, навыка применения позитивных способов решения конфликтных ситуаций показали 60% дошкольников с нарушением интеллекта, которые испытывали большие трудности в выполнении заданий. Дети не знают нормы этикета, правила безопасности, отвечают наугад или не отвечают вовсе, при совместном выполнении учебной задачи не взаимодействуют с напарником. У некоторых детей замечено неадекватное поведение при решении конфликтных ситуаций. Средний уровень сформированности навыка использования речевого этикета, соблюдения правил безопасности, навыка сотрудничества и взаимодействия с окружающими, навыка применения позитивных способов решения конфликтных ситуаций показали 40% дошкольников с нарушением интеллекта. Правила этикета и безопасного поведения знают частично, поэтому задания выполняли с подсказками или наводящими вопросами. Дети не могут решать конфликтные ситуации самостоятельно, находят выход из ситуации - позвать взрослого. При совместном выполнении задания взаимодействовали редко, поскольку больше всего нравится делать что-то отдельно от сверстника. Высокий уровень (0%) не выявлен ни у кого из детей. У дошкольников с интеллектуальными нарушениями отмечается ряд типологических нарушений: малый объем памяти (большой объем информации не усваивают), низкая концентрация внимания, эмоционально-волевая нестабильность (быстро теряют интерес заданиям), в большей степени снижена аналитико-синтетическая деятельность (анализ, синтез, обобщение), страдает слуховое восприятие (плохо воспринимают задания на слух), нарушения поведения (замкнутость, неадекватная реакция на задание).

Таким образом, по результатам констатирующего эксперимента можно заключить, что дошколь-

ники с нарушением интеллекта имеют явные нарушения навыков социального поведения, поэтому требуется продолжение исследования на формирующем этапе эксперимента и в качестве направленной коррекционной работы предполагается выбрать следующие: формирование навыка использования речевого этикета; формирование навыка соблюдения правил безопасности; формирование навыка сотрудничества и взаимодействия с окружающими; формирование навыка применения позитивных способов решения конфликтных ситуаций.

Литература

1. Гостунская Я. И., Шеховцова Е. А. Особенности совладающего поведения родителей, воспитывающих детей с нарушением интеллекта // Мир науки, культуры, образования. 2018. №. 5 (72). С. 375-377.
2. Давыдова А. В. Взаимодействие педагога-психолога с семьей по профилактике формирования аддиктивного поведения детей дошкольного возраста / А. В. Давыдова // Актуальные проблемы дошкольного образования, Челябинск, 29 апреля 2022 года. Челябинск: ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2022. С. 145-148.
3. Жадан В. Н. Девиантное поведение несовершеннолетних: формы предупреждения и коррекции // Юридическая наука. 2021. №. 7. С. 73-80.
4. Кисляков П. А., Феофанов В. Н., Удодов А. Г. Модель социально безопасного/опасного поведения детей с нарушениями интеллекта // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2017. Т. 16. №. 3. С. 19-27.
5. Козырев Г. И. Социальное действие, взаимодействие, поведение и социальный контроль // Социологические исследования. 2005. №. 8. С. 124-129.
6. Козырева О. А. Создание инклюзивной образовательной среды как социально-педагогическая проблема // Вестник ТГПУ. 2014. №1. С. 112 – 115.
7. Колесникова Е. Ю., Беспалова А. А. Социальное поведение как предмет научно-исследовательских практик // Социально-гуманитарные знания. 2016. №. 7. С. 59-67.
8. Новожилова А. Ю. Девиантное поведение у детей старшего дошкольного возраста // WORLD OF SCIENCE. 2023. С. 235-238.
9. Силаева О. А. Модель безопасного социального поведения детей дошкольного возраста в инклюзивной образовательной среде // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9. №. 4 (37). С. 12.
10. Федосеева Е. С., Хвастунова Е. П. Научные подходы к проблеме повышения познавательной активности обучающихся с ограниченными возможностями здоровья // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. №. 2 (135). С. 42-48.
11. Чевтаева А. В. Нарушения в поведении ребёнка дошкольного возраста // Синтез науки и образования в решении глобальных проблем современности: Сборник статей по итогам Международной

научно-практической конференции (Саратов, 24 августа 2021 г.). Стерлитамак: АМИ, 2021. 178 с. 2021. С. 34.

12. Шеховцова Е. А., Гостунская Я. И., Трущелёва А. В. Формирование навыков социального поведения у детей с нарушением интеллекта // Проблемы современного педагогического образования. 2022. №. 75-2. С. 335-338.

Study of the development of social behavior skills in preschool children with intellectual disabilities
Khvastunova E.P., Andropova A.V., Varfolomeeva T.V., Kozyreva D.O.

Moscow University named after S. Yu. Witte, Volgograd State Social and Pedagogical University, Volgograd State Medical University

In the modern system of preschool education, the key place is occupied not only by the transfer of knowledge, skills and abilities to children, but also by the education of moral principles in them. This is necessary for their successful adaptation in the future, the development of social and ethical norms, as well as safe interaction with the outside world. Social behavior, forming and developing in society, reflects the influence of the social environment. It is an indicator of the social qualities of the child, his upbringing, cultural development, temperament and character. Behavior reflects the needs, beliefs, worldview and preferences of the child. Through it, his attitude to nature, society, other people and himself is realized. In children with intellectual disabilities, the process of forming social behavior skills is complicated due to organic damage to the cerebral cortex and individual characteristics of psychophysical development. The study presents the results of studying the level of formation of social behavior skills in preschoolers with intellectual disabilities. The characteristics of the formation of these skills are given.

Keywords: social behavior skills, preschoolers, intellectual disabilities.

References

1. Gostunskaya Ya. I., Shekhovtsova E. A. Features of coping behavior of parents raising children with intellectual disabilities // The world of science, culture, education. 2018. No. 5 (72). P. 375-377.
2. Davydova A. V. Interaction of a teacher-psychologist with a family to prevent the formation of addictive behavior in preschool children / A. V. Davydova // Actual problems of preschool education, Chelyabinsk, April 29, 2022. Chelyabinsk: ZAO "A. Miller Library", 2022. P. 145-148.
3. Zhadan V. N. Deviant behavior of minors: forms of prevention and correction // Legal science. 2021. No. 7. P. 73-80.
4. Kislyakov P. A., Feofanov V. N., Udodov A. G. Model of socially safe/dangerous behavior of children with intellectual disabilities // Scientific notes of the Russian State Social University. 2017. Vol. 16. No. 3. P. 19-27.
5. Kozyrev G. I. Social action, interaction, behavior and social control // Sociological research. 2005. No. 8. P. 124-129.
6. Kozyreva O. A. Creation of an inclusive educational environment as a socio-pedagogical problem // Bulletin of TSPU. 2014. No. 1. P. 112 - 115.
7. Kolesnikova E. Yu., Bespalova A. A. Social behavior as a subject of research practices // Social and humanitarian knowledge. 2016. No. 7. P. 59-67.
8. Novozhilova A. Yu. Deviant behavior in senior preschool children // WORLD OF SCIENCE. 2023. P. 235-238.
9. Silaeva O. A. Model of safe social behavior of preschool children in an inclusive educational environment // Bulletin of Minin University. 2021. Vol. 9. No. 4 (37). P. 12.
10. Fedoseeva E. S., Khvastunova E. P. Scientific approaches to the problem of increasing the cognitive activity of students with disabilities // Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University. 2019. No. 2 (135). P. 42-48.
11. Chevtaeva A. V. Behavioral disorders in a preschool child // Synthesis of science and education in solving global problems of our time: Collection of articles based on the results of the International scientific and practical conference (Saratov, August 24, 2021). Sterlitamak: АМИ, 2021. 178 p. 2021. P. 34.
12. Shekhovtsova E. A., Gostunskaya Ya. I., Trushcheleva A. V. Formation of social behavior skills in children with intellectual disabilities // Problems of modern pedagogical education. 2022. No. 75-2. P. 335-338.

Методика обучения переводу национально-маркированной лексики

Бабаскина Екатерина Геннадиевна

канд. пед. наук, доцент кафедры перевода и межкультурной коммуникации, Курский государственный университет, katerina_babaskina@bk.ru

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты методики обучения переводу национально-маркированной лексики. Анализируются ключевые трудности, возникающие при передаче культурно-специфических элементов текста, и предлагаются эффективные стратегии их перевода. Представлены рекомендации по обучению студентов навыкам работы с национально-маркированной лексикой на примере различных языковых пар.

Ключевые слова: перевод, национально-маркированная лексика, методика обучения, культурные реалии, переводческие стратегии.

Актуальность темы данного исследования обусловлена сложностью перевода национально-маркированной лексики (НМЛ), представляющей собой слова и выражения, несущие в себе культурно-национальную специфику. В условиях глобализации и межкультурной коммуникации умение правильно переводить такие единицы приобретает особую значимость. Цель исследования – выявление наиболее эффективных методик обучения переводу НМЛ и формирование навыков работы с данной лексикой у студентов-лингвистов.

Национально-маркированная лексика представляет собой пласт слов и выражений, обладающих культурно-специфическим значением, характерным для определённой языковой среды. Данная лексика отражает исторические, социальные, религиозные, бытовые и другие аспекты жизни общества. НМЛ часто не имеет прямых аналогов в других языках, что усложняет её передачу в процессе перевода.

В зависимости от типа словарного соответствия НМЛ можно разделить на:

- **Эквивалентные единицы** – слова, имеющие точные соответствия в других языках (например, «президент» – «president»).
- **Частично эквивалентные единицы** – слова, передача которых требует пояснений или адаптации (например, «дума» – «parliament» или «State Duma»).
- **Безэквивалентные единицы** – слова и выражения, не имеющие точного аналога в другом языке и требующие использования специальных стратегий перевода (например, «блин» – «pancake», но с утратой культурной окраски).

Национально-маркированная лексика подразделяется на несколько групп:

1. **Реалии** – слова, обозначающие предметы, явления, характерные для определённой культуры (например, «самовар», «икона», «cottage», «sushi»).
2. **Культурные коннотации** – слова, несущие в себе культурную значимость, например, «красный угол» в русском языке или «Big Ben» в английском.
3. **Историзмы и архаизмы** – слова, относящиеся к прошлым историческим эпохам и вышедшие из активного употребления (например, «опричнина» – «oprichnina», «схоластика» – «scholasticism»).
4. **Этнонимы и топонимы** – национальные и географические названия, требующие особого подхода при передаче (например, «Сибирь» – «Siberia», «Гренландия» – «Greenland»).

5. **Безэквивалентная лексика** – лексические единицы, не имеющие аналогов в другом языке и передающиеся через транскрипцию, калькирование или пояснительный перевод (например, «тройка» – «troika» или «traditional Russian three-horse carriage»).

Таким образом, национально-маркированная лексика представляет собой сложный и многогранный феномен, требующий особого подхода в процессе перевода и обучения студентов её интерпретации и адекватной передачи на другой язык.

Трудности перевода НМЛ связаны с отсутствием аналогов в языке перевода, различиями в культурных контекстах и традициях. Основные стратегии перевода включают:

- **Транскрипция и транслитерация** – передача звукового или графического облика слова: «borscht» (борщ), «samurai» (самурай);
- **Калькирование** – пословный перевод элементов слова: «white house» – «Белый дом»;
- **Адаптация** – приведение слова в соответствие с нормами языка перевода: «French fries» – «картофель фри»;
- **Разъяснительный перевод** – подробное объяснение значения: «tsar» – «Russian emperor before 1917»;
- **Комментарий** – добавление пояснений в сносках или скобках.

Практические примеры:

1. Русское слово «боярин» можно перевести как «boyar» (транслитерация) или «Russian nobleman» (разъяснительный перевод).

2. Английское «pub» переводится как «паб», но в некоторых случаях может требовать разъяснения: «традиционный английский бар».

3. Японское «kimono» в английском языке остаётся без изменений, а в русском может требовать комментария: «традиционная японская одежда».

4. Русское «самовар» переводится как «samovar» (транскрипция) или «Russian tea-making device» (разъяснительный перевод).

5. Американское «Thanksgiving» можно передать как «День благодарения» с добавлением пояснения в примечании: «традиционный американский праздник».

Исследованием методики обучения переводу национально-маркированной лексики занимались такие ученые, как:

- **В.Н. Комиссаров**, который рассматривал проблемы перевода и формирование переводческих компетенций, включая работу с безэквивалентной лексикой.
- **И.С. Алексеева**, предложившая структурированный подход к обучению переводу и разработавшая концепцию профессиональной подготовки переводчиков.
- **Л.К. Латышев**, изучавший когнитивные и лингвокультурные аспекты перевода, а также принципы обучения студентов работе с национально-специфической лексикой.

- **С. Влахов и С. Флорин**, внесшие значительный вклад в изучение безэквивалентной лексики и методов её передачи на другой язык.

- **А.Д. Швейцер**, исследовавший перевод в межкультурной коммуникации и выделивший основные принципы работы с культурно обусловленными единицами.

Среди существующих подходов к обучению переводу национально-маркированной лексики выделяются **коммуникативный, когнитивный, лингвокультурологический и сравнительно-аналитический**.

- **Коммуникативный подход** ориентирован на практическое применение перевода в реальных ситуациях общения. Основное внимание уделяется развитию навыков межкультурной коммуникации и использованию перевода как средства взаимодействия между носителями различных языков.

- **Когнитивный подход** акцентирует внимание на процессе восприятия и обработки информации. Студенты учатся анализировать структуру национально-маркированной лексики, выявлять её ключевые особенности и подбирать наиболее адекватные переводческие стратегии.

- **Лингвокультурологический подход** направлен на изучение связи языка и культуры. При его применении студенты изучают историю, традиции, обычаи носителей языка, что помогает более точно передавать смысл национально-маркированных единиц.

- **Сравнительно-аналитический подход** основан на сопоставлении языковых систем и выявлении соответствий и расхождений между ними. Данный подход способствует формированию у студентов аналитического мышления и навыков точного перевода.

Применение комплексного подхода позволяет сформировать у студентов прочные навыки работы с национально-маркированной лексикой и развить гибкость в выборе переводческих стратегий.

Методика обучения переводу НМЛ состоит из нескольких этапов:

- **Ознакомительный этап** включает анализ национально-маркированных единиц, выявление их особенностей и изучение соответствующих переводческих стратегий. На этом этапе рекомендуется использовать теоретические материалы, примеры из переводов художественной литературы и новостных текстов.

- **Практический этап** предполагает активную работу с текстами, содержащими НМЛ, выполнение переводческих упражнений и обсуждение возможных вариантов передачи значений. Особое внимание уделяется сравнительному анализу различных переводческих решений.

- **Контрольный этап** заключается в анализе переведенных текстов, выявлении ошибок и обсуждении трудностей, с которыми столкнулись студенты. На этом этапе важно проводить рефлексию, позволяющую учащимся осознать собственные пробелы в знаниях и усовершенствовать переводческие навыки.

Применение поэтапного подхода к обучению позволяет студентам постепенно осваивать сложные аспекты перевода НМЛ и вырабатывать устойчивые профессиональные компетенции.

Методика обучения переводу НМЛ включает в себя следующие виды переводческих упражнений для обучения переводу национально-маркированной лексики:

1. **Сопоставление переводов.** Определить наиболее подходящий перевод слов: «изба» (cottage, peasant house, izba), «самовар» (samovar, traditional tea boiler), «кафтан» (kaftan, long coat).

2. **Перевод с комментариями.** Перевести фрагменты текста, содержащие НМЛ, например, «Он поставил самовар и нарезал хлеб» → «He set up the samovar (traditional Russian tea-making device) and cut some bread.»

3. **Контекстный анализ.** Рассмотреть несколько переводов одного текста и оценить, какая стратегия передачи НМЛ была использована.

4. **Составление глоссария.** Студенты составляют тематические глоссарии НМЛ (традиции, одежда, еда и т. д.).

Несмотря на развитие методик преподавания перевода, остаются нерешенные проблемы, связанные с недостаточным уровнем межкультурной подготовки студентов и нехваткой специализированных учебных материалов. В перспективе необходимо создание комплексных курсов по переводу НМЛ, включающих современные мультимедийные технологии и интерактивные формы обучения.

Таким образом, методика обучения переводу национально-маркированной лексики является неотъемлемой частью подготовки квалифицированных переводчиков. В процессе обучения важно учитывать специфику национально-культурных реалий, применять различные стратегии перевода, такие как транскрипция, калькирование, адаптация и разъяснительный перевод. Эффективность обучения зависит от правильного сочетания теоретических знаний и практических упражнений, позволяющих студентам развить навыки работы с культурно-специфическими элементами языка.

Дополнительно, изучение работ ведущих лингвистов и переводоведов, таких как В.Н. Комиссаров, И.С. Алексеева, Л.К. Латышев, С. Влахов и С. Флорин, позволяет сформировать более глубокое понимание процессов перевода НМЛ и усовершенствовать методики преподавания. Включение аутентичных текстов, анализ реальных примеров перевода, а также разработка специальных упражнений способствуют развитию у студентов аналитического мышления и профессиональных компетенций.

Перспективы дальнейших исследований включают разработку новых педагогических технологий, использование цифровых инструментов и создание учебных пособий, ориентированных на совершенствование перевода национально-маркированной лексики в различных языковых комбинациях. Улучшение методик преподавания данного аспекта пе-

ревода может значительно повысить качество подготовки специалистов в области межкультурной коммуникации.

Литература

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. М.: Академия, 2008.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Высшая школа, 1980.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода. М.: Высшая школа, 1999.
5. Латышев Л.К. Курс перевода. М.: Логос, 2001.
6. Латышев Л.К. Технология перевода. М.: Академия, 2006.
7. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988.
8. Newmark P. A Textbook of Translation. Prentice Hall, 1988.
9. Baker M. In Other Words: A Coursebook on Translation. Routledge, 2011.
10. Vinay J.P., Darbelnet J. Comparative Stylistics of French and English: A Methodology for Translation. John Benjamins, 1995.

Methodology of teaching translation of country-specific vocabulary

Babaskina E.G.

Kursk State University

The article deals with theoretical and practical aspects of the methodology of teaching translation of country-specific vocabulary. The key difficulties arising in transferring culturally specific elements of the text are analyzed and effective strategies for their translation are suggested. Recommendations on teaching students to work with country-specific vocabulary on the example of different language pairs are presented.

Keywords: translation, country-specific vocabulary, teaching methodology, cultural realities, translation strategies.

References

1. Alekseeva I.S. Introduction to Translation Studies. Moscow: Academy, 2008.
2. Barkhudarov L.S. Language and Translation. Moscow: International Relations, 1975.
3. Vlahov S., Florin S. The Untranslatable in Translation. Moscow: Higher School, 1980.
4. Komissarov V.N. Translation Theory. Moscow: Higher School, 1999.
5. Latyshev L.K. Translation Course. Moscow: Logos, 2001.
6. Latyshev L.K. Translation Technology. Moscow: Academy, 2006.
7. Schweitzer A.D. Translation Theory: Status, Problems, Aspects. Moscow: Science, 1988.
8. Newmark P. A Textbook of Translation. Prentice Hall, 1988.
9. Baker M. In Other Words: A Coursebook on Translation. Routledge, 2011.
10. Vinay J.P., Darbelnet J. Comparative Stylistics of French and English: A Methodology for Translation. John Benjamins, 1995.

Технологии искусственного интеллекта при обучении профессиональному переводу в лингвистическом вузе

Банарцева Арина Владимировна

старший преподаватель, Самарский государственный технический университет

Каплина Людмила Юрьевна

Кандидат педагогических наук, доцент, Самарский государственный социально-педагогический университет

Дацун Наталья Александровна

Кандидат педагогических наук, доцент Российского государственного социального университета (филиал Сочи)

В данной статье рассматриваются возможности использования компьютерных технологий при переводе научно-технических текстов, а именно анализируется эффективность основных моделей искусственного интеллекта: YandexGPT и GigaChat, чтобы определить, какая из них наилучшим образом подходит для перевода текстов профессиональной тематики. Основная задача исследования — это выявление преимуществ и недостатков машинного или автоматизированного перевода путем их сравнения. Анализ студенческих работ, анкетирование показали, что НМП (нейронный машинный перевод) в целом является полезным языковым инструментом, он может значительно повысить скорость и эффективность перевода. Однако, в результате эксперимента авторы пришли к выводу, что перевод, генерирование, переработка научных и технических статей с использованием НМП требует дальнейшего постредактирования текстов человеком.

Ключевые слова: нейронный машинный перевод, автоматизированный перевод, искусственный интеллект, нейросеть, профессиональный перевод

В последнее время часто можно слышать о проникновении искусственного интеллекта во все сферы человеческой деятельности в том числе и образование. Искусственный интеллект (ИИ) широко используется в сфере высшего образования, обеспечивая техническую поддержку преподавателей на практических занятиях. Разработка новых инструментов обучения в настоящее время является очень популярной и интенсивно развивающейся научной деятельностью, что обусловлено растущим интересом к использованию на практике технологий искусственного интеллекта. Существует много разных определений ИИ. Согласно Д. Хилли: «ИИ – это широкий термин, используемый для описания набора технологий, которые могут решать проблемы и выполнять задачи для достижения определенных целей без явного человеческого руководства» [1]. Нейронные сети, с другой стороны, являются подмножеством искусственного интеллекта, которые моделируют структуру человеческого мозга и используются для обработки сложных наборов данных. Среди преимуществ ИИ в образовательной сфере можно выделить улучшение обратной связи, адаптация к индивидуальным потребностям и предпочтениям, а также улучшение сотрудничества и общения [2]. Нейронные сети могут создавать эссе, научные статьи с очень высоким процентом оригинальности текста. ИИ призывают преподавателей использовать совершенно новый подход к процессу обучения иностранным языкам. Студенты обычно с большим энтузиазмом используют электронные устройства и современные технологии для приобретения языковых навыков. Это означает, что качество преподавания выиграет от электронных технологий [3].

Типичным примером применения инструментов искусственного интеллекта является машинный перевод. Машинный перевод – это процесс автоматического перевода определенного текста (устного или письменного) с одного языка на другой. ИИ доказал свою полезность в неизмеримом количестве ситуаций, и индустрия переводов не является исключением. Не секрет, что использование машинного перевода значительно возросло за последние несколько лет, но самостоятельно выдать идеальный перевод, не требующий редактуры, нейросети пока не научились, хотя с каждым днем они становятся к этому все ближе. На самом деле все не так идеально, как может показаться на первый взгляд. Хотя качество перевода искусственного интеллекта значительно улучшилось, его все еще нельзя назвать идеальным и уж тем более не нужно сравнивать его с человеческим переводом. Человеческий перевод, выполняемый профессиональными лингвистами и экспертами в предметной области,

обеспечивает точность, особенно при переводе сложных документов, таких как юридические и технические материалы. Люди разбираются в лингвистических тонкостях и применяют свой опыт и интуицию для обеспечения высокого качества перевода. Они могут разложить язык на составляющие, обеспечить правильное понимание культурных нюансов и привнести творческий подход, чтобы сделать контент привлекательным [4].

Наиболее используемая и продвинутая форма ИИ — это нейронный машинный перевод (НМП). НМП способен обучаться, что повышает качество перевода. Он обнаруживает закономерности в словах, структуре предложений и грамматике, которые затем использует для предоставления более точного, персонализированного перевода.

Наиболее очевидным преимуществом использования ИИ и машинного перевода является то, что они могут значительно повысить скорость и эффективность языкового перевода. В прошлом перевод был трудоемким и часто дорогостоящим процессом, требующим от переводчиков-людей ручного перевода текста с одного языка на другой. Однако с помощью машинного перевода большие объемы текста можно переводить быстро и точно, сокращая время и затраты. Другим существенным преимуществом использования ИИ и машинного перевода является возможность точного перевода широкого спектра языков. В то время как переводчики-люди часто ограничены своими знаниями и опытом в определенных языках, ИИ и машинный перевод можно запрограммировать на точный и быстрый перевод сотен языков, что значительно упрощает коммуникацию между границами и культурами [5].

Более того, машинный перевод может обеспечить уровень согласованности перевода, которого трудно достичь с помощью переводчиков-людей. С ИИ и машинным переводом процесс перевода более стандартизирован, что означает, что одни и те же правила и методы перевода применяются последовательно во всех переводах. Например, платформа SmartCat. CAT расшифровывается как Computer-Aided (Assisted) Translation – «перевод с помощью компьютера» или «автоматизированный перевод». Если похожие тексты уже переводились когда-то ранее (предыдущие версии инструкции или другая техническая документация), то задача может быть немного проще. Для того чтобы использовать уже существующий перевод и обеспечить при этом его последовательность существует специальный класс программ, называемых CAT-инструментами. Но не стоит отождествлять данные технологии с машинным переводом, когда вы вводите текст на одном языке, нажимаете кнопку и получаете его перевод: автоматизированный перевод — более широкое понятие, и в случае CAT-систем используется уже имеющийся перевод, сделанный человеком. Это приводит к более единообразному и предсказуемому процессу перевода, что может быть особенно важно для предприятий и организаций, которым необходимо обеспечить согласованную и точную передачу своих сообщений на разных языках и в разных культурах. SmartCat — один из

лучших переводчиков документов, которому доверяют перевод документов с использованием искусственного интеллекта множество компаний по всему миру [6]. Хотя еще предстоит преодолеть множество трудностей, преимущества машинного перевода очевидны, и технология быстро совершенствуется. Если заглянуть в будущее, то потенциальные возможности применения ИИ и машинного перевода огромны, и эта технология, несомненно, сыграет решающую роль в разрушении языковых барьеров и сделает перевод более доступным и инклюзивным для всех.

Несмотря на множество преимуществ использования ИИ и машинного перевода, существует ряд проблем, которые необходимо решить.

1. Хотя машинный перевод прошел долгий путь за последние годы, он все еще далек от совершенства. Алгоритмы машинного перевода могут испытывать трудности с идиоматическими выражениями, культурными отсылками и другими нюансами, которые трудно уловить без человеческой интерпретации.

2. Алгоритмы ИИ и машинного обучения настолько хороши, насколько хороши данные, на которых они обучаются, и если данные предвзяты, то и полученные переводы будут предвзятыми.

3. Хотя машинный перевод может быть невероятно полезен для разрушения языковых барьеров, он также может создавать новые барьеры, если переводы неясны или нелегки для понимания. Например, машинный перевод может испытывать трудности с техническими терминами, что приводит к переводам, которые трудно редактировать или понимать [6].

В данной статье рассматриваются возможности использования компьютерных технологий студентами при переводе научно-технических текстов, а именно анализируется эффективность ведущих моделей перевода: YandexGPT и GigaChat, чтобы определить, какая из них наилучшим образом подходит для перевода текстов профессиональной тематики. Совершенствование навыков перевода у студентов является важной составляющей их профессиональной квалификации, поскольку настоящее время предъявляет высокие требования к знанию иностранных языков для развития научно-технического прогресса.

Основной задачей исследования было выявление преимуществ и недостатков машинного или автоматизированного перевода путем их сравнения и определение возможности их использования при переводе технических текстов.

Мы выбрали четыре основных критерия для сравнения этих гигантов машинного перевода: 1. Грамматическая корректность: насколько хорошо справляется переводчик с различиями в грамматических структурах между исходным и целевым языками. 2. Лексическая корректность: правильный перевод терминов, насколько слова в предложении согласуются по смыслу и стилистике. 3. Синтаксическая корректность: видовременная соотнесенность глагольных форм, правильное построение

сложного предложения, правильное построение предложений с причастными оборотами и др.

Мы провели исследование, разделив студентов на 2 группы. Одна группа использовала платформу YandexGPT, а вторая GigaChat для перевода статьи технической направленности с английского на русский язык. При переводе письменных текстов студентам необходимо было произвести предпереводческий анализ текста, использовать электронный словарь Multitran для коррекции терминологии и по окончании применить постредактирование.

Разработанный Сбер, GigaChat не только переводит текст, но и учитывает контекстные подсказки из окружающего содержимого и структуры веб-страниц, такие как заголовки или маркированные списки. Эта модель использует глубокое обучение для понимания и сохранения нюансов языка.

Кроме того, мы добавили сопутствующие текстовые элементы, которые дополнительно помогают ИИ понять контекст, например, "Этот текст описывает процесс синтеза органических веществ". Этот краткий обзор позволяет ИИ более точно интерпретировать специфические термины.

Особенностью GigaChat студенты назвали его способность понимать и интегрировать контекст из окружающего текста. Эта возможность обеспечивает переводы, которые точны в языковом аспекте. Что касается грамматической корректности, работы показали, что GigaChat является надежным выбором для перевода сложных предложений без ущерба для целостности языка.

Среди недостатков GigaChat можно отметить сложность реализации: эффективная интеграция может потребовать больше технических знаний для управления контекстными данными и оптимизации ИИ для конкретных потребностей в переводе, что потенциально увеличит время и ресурсы, необходимые для настройки.

Известный высококачественными переводами, YandexGPT от Яндекс использует лингвистические данные для создания более естественно звучащего текста. Он пользуется популярностью для личных и профессиональных переводов благодаря вниманию к тонкостям языка. YandexGPT создает тексты, которые часто кажутся более естественными и точно передают нюансы целевого языка. Это особенно важно для официальных документов и публикаций, где критически важны тон и стиль. YandexGPT так же поддерживает высокий уровень качества перевода благодаря алгоритмам глубокого обучения, которые непрерывно учатся на лингвистических данных. Исследование показало, что YandexGPT легко справляется с переводом сложных предложений или тонких контекстуальных нюансов и очень редко допускает грамматические ошибки.

Если говорить о недостатках, то можно отметить некоторую зависимость от веб-данных: качество переводов во многом зависит от доступности веб-данных, что может привести к неточностям или ошибкам в специфической технической лексике.

Проведя анкетирование среди студентов, которое было направлено на сравнение моделей ИИ,

можно сделать вывод, что студенты выделили YandexGPT как лучший вариант для профессиональных переводов благодаря вниманию к тонкостям языка и более качественному переводу специальных терминов технической тематики. Проведя контрольные задания по переводу с использованием моделей ИИ, можно сделать вывод, что без ошибок не обошлось. Анализ студенческих работ, показал, что среди ошибок перевода наиболее часто встречались: лексические и синтаксические. Основными недостатками НМП, по мнению студентов, являются неспособность точно переводить термины, а также иногда не точный и не совсем понятный текст. Поэтому переводы, выполненные с помощью даже таких мощных машинных переводчиков, нуждаются в постредактировании. В то же время, студенты признавали и преимущества НМП, такие как скорость и учет контекстуальных нюансов. Было выявлено, что 93% студентов считают, что НМП является полезным языковым инструментом, а 75% заявили, что он способствовал улучшению их знания языка. Таким образом, принимая во внимание, что студенты все чаще пользуются НМП в процессе изучения языка в учебном контексте, необходимо отметить, что в настоящее время инструменты НМП все еще не совершенны, и студенты должны быть очень осторожны при их использовании. Как показывает практика, перевод научных и технических статей с использованием машинного перевода требует дальнейшего постредактирования текстов.

Проведя исследование, можно с уверенностью сказать, что использование ИИ в переводе не уменьшает роли переводчика – даже в далеком будущем у нас по-прежнему будут нужны хорошо обученные, грамотные переводчики, которые в то же время компетентны в использовании передовых технологий. В то же время необходимо отметить, что ИИ технологии в настоящее время являются необходимым подспорьем в работе переводчиков.

Литература

1. Healey, Justin. Artificial Intelligence. / J. Htaley. – Thirroul: The Spinney Press, 2020.- Vol. 450.- 60 p.
7. Schmidhuber, Jürgen. Deep learning in neural networks: An overview. / J. Schmidhuber. – Neural Networks. – Elsevier. – 2015. – No 61, PP. 85– 117.
2. Банарцева А.В., Дацун Н.А, Каплина Л.Ю. Использование инструментов искусственного интеллекта для создания образовательного контента// Современное педагогическое образование. 2024. №5. С. 508 – 510.
3. Линниченко С.И. Технологии интерактивного обучения английскому языку студентов технических вузов./ Вестник Самарского государственного технического университета. Серия психолого-педагогические науки. – Том 20 №2 2023, сс. 61 – 74.
4. Ковальчук, С.В. Применение искусственного интеллекта для обучения иностранному языку в вузе / С.В. Ковальчук, И.А. Тараненко, М.Б. Устинова // Современные проблемы науки и образования. – 2023. -№ 6. – С. 108–111.

5. Pickhart, Marcel. New horizons of intercultural communication: the approach of applied linguistics. / M. Pickhart. // *Procedia-social and behavioral sciences*. – Elsevier. - 2014. - No. 152, PP. 954-957.

6. Нейронный машинный перевод в преподавании и изучении иностранных языков: систематический обзор. Б. Климова / Пикхарт М., Бенитес А.Д., Лер К. [и др.] // *Образование и информационные технологии*. – 2023. – № 28 (1) – С.663–682.

Artificial Intelligence Technologies in Teaching Professional Translation in a Non-Linguistic University

Banartseva A.V., Kaplina L.Yu., Datsun N.A.

Samara State Technical University, Russian State Social University

This article analyzes the possibilities of using computer technologies by students in translating scientific and technical texts, namely, the effectiveness of the main translation models: YandexGPT and GigaChat, in order to determine which of them is best suited for translating professional texts. The main objective of the study was to identify the advantages and disadvantages of machine or automated translation by comparing them and determining the possibility of their use in translating technical texts. Analysis of students works showed that NMT (neural machine translation) is generally a useful language tool; it can significantly increase the speed and efficiency of translation. However, as the experiment reveals, the translation of scientific and technical articles using NMT requires further post-editing of texts by a human translator.

Keywords: neural machine translation, automated translation, artificial intelligence, neural network, professional translation

References

1. Healey, Justin. *Artificial Intelligence*. / J. Htaley. – Thirroul: The Spinney Press, 2020.- Vol. 450.- 60 p. 7. Schmidhuber, Jürgen. *Deep learning in neural networks: An overview*. / J. Schmidhuber. – Neural Networks. – Elsevier. – 2015. – No. 61, PP. 85– 117.
2. Banartseva A.V., Datsun N.A, Kaplina L.Yu. Using artificial intelligence tools to create educational content// *Modern pedagogical education*. 2024. No. 5. Pp. 508–510.
3. Linnichenko S.I. Technologies for interactive teaching English to students of technical universities./ *Bulletin of the Samara State Technical University. Series of psychological and pedagogical sciences*. – Vol. 20 No. 2 2023, pp. 61 – 74.
4. Kovalchuk, S.V. Application of artificial intelligence for teaching a foreign language at a university / S.V. Kovalchuk, I.A. Taranenko, M.B. Ustinova // *Modern problems of science and education*. – 2023. -№ 6. – P. 108–111.
5. Pickhart, Marcel. New horizons of intercultural communication: the approach of applied linguistics. / M. Pickhart. // *Procedia-social and behavioral sciences*. – Elsevier. - 2014. - No. 152, PP. 954-957.
6. Neural machine translation in teaching and learning foreign languages: a systematic review. B. Klimova / Pickhart M., Benitez A.D., Ler K. [et al.] // *Education and Information Technology*. - 2023. - No. 28 (1) - P.663-682.

Морфологические, графические и фонетические адаптации псевдоанглицизмов: сравнительный анализ многоязычной этимологии в экономических терминах

Брагина Эльмира Раясовна

кандидат филологических наук, доцент, доцент отдела междисциплинарных научных исследований, инноваций и подготовки научно-педагогических кадров; отдел междисциплинарных научных исследований, инноваций и подготовки научно-педагогических кадров, Институт экономических исследований, elmirabragina1973@mail.ru

Цель данного исследования заключается в сопоставительном анализе морфологических, графических и фонетических адаптаций псевдоанглицизмов с многоязычной этимологией, включая латинский, греческий, французский, немецкий и древнефризский языки. Мы стремимся выявить сходства и различия в способах адаптации заимствований из различных языков, а также определить наиболее продуктивные методы и способы адаптации. В ходе работы применяются методы корпусного анализа, структурного анализа терминов, кейс-стадии и сопоставительного анализа. Результаты показывают, что фонетическая адаптация псевдоанглицизмов в экономической терминологии русского языка представлена 12 способами, из которых 2 имеют высокую продуктивность. Графическая адаптация включает 11 способов, а морфологическая — 8 способов. Наиболее продуктивными способами адаптации являются оглушение звонких согласных, звуковая конвергенция и изменение положения ударения. Псевдоанглицизмы с французской этимологией демонстрируют транскрибирование и транслитерацию, сохраняя двойные согласные. Латинские термины сохраняют двухосновность и морфемные границы, несмотря на их стирание в русской экономической терминологии, сохраняют свои графические и фонетические оболочки в языке-реципиенте.

Ключевые слова: псевдоанглицизмы, адаптация, морфология, графика, фонетика, многоязычная этимология, корпусный анализ, экономическая терминология, латинский язык, французский язык.

Введение. Исследовательский корпус языковых заимствований многогранный и разнообразный, нам доставляет огромное удовольствие читать работы как молодых, так и опытных лингвистов по данной тематике; творческий подход, глубокий анализ, способность видеть ту самую суть, которая необходима для открытия сокрытого присутствует в исследованиях. Надеюсь и наша статья заинтересует специалистов данной области и даст новые идеи для дальнейших лингвистических работ по стандартизации терминосистем, описания и понимания языковых процессов.

Литературный обзор. В данном разделе представлен краткий анализ некоторых работ по языковым заимствованиям за последние пять лет. Благодаря экономической глобализации, научно-техническому прогрессу и переменам в социально-культурной сфере общества интерес лингвистов к изучению феномена взаимопроникновения лексиконов значительно вырос. В своей работе «Социокультурный аспект современных заимствований из английского языка» Тарасевич Н. А. описывает взаимосвязь языка и социокультурных сфер деятельности в рамках образования новых культурных явлений и модных тенденций. Автор полагает, что заимствования являются зеркалом изменений на экономическом, общественном и бытовом уровне [11]. Ещерекина Л. В. и Циплакова Е. М. в статье «Специфика заимствований экономической тематики из английского языка» исследуют влияние англицизмов в русском языке на качество коммуникации в бизнес-сфере, систематизируют классификации адаптаций в целях укрепления методической базы в образовательном контексте и для повышения квалификации специалистов экономического сектора [3]. Дмитрина Ю. В. в исследовании «Заимствование слов во французском языке из русского, английского, итальянского языков и их ассимиляция» сравнивает методы адаптаций многоязычных заимствований во французском языке [2]. В статье «Формирование лексики современной русской речи путем заимствования слов из английского языка и степень освоения современных заимствований» Саегадиева Д. Р. и Шехирева Н. А. уделяют особое внимание созданию системы для оценки степени усвоения заимствований в русском языке, анализируют те изменения, которые приносят иностранные слова в русский дискурс [9]. Работа «Анализ лексических заимствований из английского языка в русский профессиональный язык сферы информационной безопасности» Колтаковой С. В. и Чернышовой Н. Э. посвящена разбору трудностей

применения заимствованных терминов в дискурсе, определению типов заимствований и их роли в языковом пространстве [5]. Анализируя молодежный сленг в рамках англицизмов, Павлова С. В. уделяет внимание влиянию заимствований из английского языка на формирование культурных и общественных ценностей у молодого поколения, рассматривает причины их популярности [7].

Материалы и методы. В ходе исследования мы используем методы корпусного анализа терминов, структурного анализа терминов, метод кейс-стадии (подробный разбор большого количества терминов), сопоставительный метод, методики процентного подсчета. Выборка произведена из следующих источников: Википедия [1], Российский экономический интернет-журнал [8], электронная версия газеты «Экономика и Жизнь» [14], журнал «Экономические науки» [4], Морфемно-орфографический словарь Тихонова Н.А. [12], Этимологический словарь русского языка Крылова Г. А. [6], Экономический словарь терминов [13].

Цель нашего исследования заключается в проведение сопоставительного анализа морфологической, графической и фонетической адаптаций псевдоанглицизмов с многоязычной этимологией (латинской, греческой, французский, немецкой и древнефризской) с целью выявления сходств и различий в способах адаптации заимствований из разных языков, наиболее продуктивного метода и продуктивных способов.

Научная значимость. Подробное исследование проводится впервые, использована иная трактовка термина «псевдоанглицизмы» — термины, которые выглядят как англицизмы, но на самом деле имеют иную этимологию, это позволит точнее описать и анализировать процессы заимствования, внося особый вклад в социолингвистику и лексикологию. Более того, сопоставительный метод исследования псевдоанглицизмов с различной языковой этимологией поможет выявить закономерности такого рода заимствований, дать новый взгляд и понимание этих процессов.

Актуальность. Исследования, направленные на систематизацию терминологий в настоящее время получили второе дыхание в виду развития глобализации экономики и внесет вклад в методические разработки по дисциплине «Теория и практика перевода», «Деловой английский язык», повышению квалификации бизнес-специалистов.

Гипотеза исследования. Полагаем, что псевдоанглицизмы несмотря на различную этимологию в большинстве случаев имеют одинаковые методы и способы ассимиляции в терминологии экономики в русском языке в результате транзита через английский дискурс, подтверждая мнение Суперанской А. В. об эффекте «растворения» языковых явлений, характерных языку-донору в результате процесса стандартизации в языке-реципиенте: «они так изменяются, приспособившись к особенностям

языка, их заимствовавшего, что уже не кажутся заимствованными, иноязычными» [10, с. 41]. Мы попытаемся найти отличительные характеристики («остаточные языковые явления») псевдоанглицизмов, доказывающие их разные языковые источники.

Обсуждение. Англицизм — заимствование слов из английского языка каким-либо другим языком [1], язык-донор — это язык, из которого заимствуются морфемы, слова, словосочетания, выражения в другой язык, язык-посредник — это язык, через который проходило заимствование.

В нашем исследовании под методом адаптации мы понимаем совокупность языковых изменений в одной из областей лингвистики, под способом адаптации — одно языковое явление внутри одного метода адаптации. Для обозначения заимствований, которые благодаря своим фонетическим и графическим оболочкам воспринимаются англицизмами в русской языковой среде, имеют иную языковую этимологию, а английский язык является языком-посредником, предлагаем использовать термин «псевдоанглицизмы» (от греч. "ψευδής" — «ложный» и лат. «anglicismus» — «англицизм»). Это название подчеркивает, что такие термины выглядят как англицизмы, но на самом деле имеют иную этимологию. Предлагаем назвать отличительные характеристики псевдоанглицизмов «остаточными языковыми явлениями», как доказательство принадлежности к разным языкам-донорам. «Остаточные языковые явления» предполагаются анализировать, сравнивая заимствованное слово в русском языке (псевдоанглицизм) и термин (слово) в языке-доноре.

Большинство псевдоанглицизмов имеют латинскую этимологию (около 72%), французскую — 11 %, немецкую — 6%, итальянскую — 5 %, греческую и старофризскую — по 2%. В ходе нашего анализа были найдены гибридные термины, основы которых имеют этимологию от двух языков.

Рассмотрим подробно фонетическую, графическую и морфологическую адаптацию (от языка-посредника — английского к русскому) псевдоанглицизмов в терминологии экономики в русском языке. Информация о языке-доноре, форме слова из языка-донора, переводе представлена только один раз при первичном упоминании в исследовании, произношение анализируемых терминов — британское.

Фонетическая адаптация (12 способов):

1. Изменение положения ударения (80 %): - постепенное изменение ударения в простых терминах (26 %): итальянский корень *merk-, возможно, из этрусского, относящегося к различным аспектам экономики → `marketing → `маркетинг, мар`кетинг;

- постепенное изменение ударения в сложных терминах (41 %):

лат. capsa «коробка» + др.англ. flowan «лить» → `cash `flow → `кэшфлоу → кэшфл`оу;

лат. manus «рука» → `brand `manager → `брендменеджер → брендм`енеджер; др.англ.

bisignes «забота, тревога, занятие» + гр. kenton «острый конец, жало, укус осы» → 'business 'centre → 'бизнес-центр, бизнес-'центр;

лат. bulla «пузырь, босс, заклепка, амулет на шею» + дрфр. broche «заостренный инструмент» → 'bill 'broker → 'билль-брокер, билль-'брокер;

лат. computare «считать, суммировать» + дрангл. tredan «ходить» → 'counter-trade → 'каунтертрейд, каунтер'трейд;

дрфр. bote «ботинок» + древнем. leg «кость, нога» → 'bootlegger → 'бутлегер, бут'легер; - изменение ударения сразу при вхождение в русский экономический лексикон (13 %):

лат. tarifa «список цен, книга расценок» → та'риф → 'tariff;

дрфр. warrant «защитник, залог, поручительство, оправдательные доказательства» → ва'ррант → 'warrant.

2. Оглушение звонких согласных в конце слова в русском языке (60 %):

лат. fundus «основание» → fund [flnd] → фонд [фонт];

лат. discarricare (dis «делать противоположное» + carricare «загружать вагон, повозку» → discharge ['distʃɑ:dʒ] → дешарж [дешарш];

лат. populus «люди» + лат. relationem «возвращение, восстановление; отчет, предложение» → Public Relations [pʌ'blɪk rɪ'leɪʃnz] → паблик рилейшнз [рилейшнс];

дрангл. grene «зелёный» + гр. khartēs «слой папируса» или лат. charta «лист бумаги, письмо, текст, таблица» → green card [kɑ:d] → грин кард [карт];

лат. mittere «позволить уйти, отправить» + лат. chartula/cartula «маленький кусок бумаги» → demise [dɪ'mɪz] charter → димайз-чартер [димайс];

лат. grossus «тостый, шершавый» + гр. horos «граница» → gross terms [tə:mz] → гросс-термз [термс];

дрфр. block «бревно, кусок дерева» → blockage ['blɒkɪdʒ] → блокейдж [блокейдш].

3. Транскрибирование (51 %): кэшфлоу — cashflow,

лат. laxare «освободить, открывать, расширять» → лизинг → leasing;

лат. bagis «эмблема» → бэдж/бейдж → badge;

лат. frontem «лоб, бровь, перед» + лат. officium «услуга, доброта, благосклонность» → фронт-офис → front office;

лат. detinere «сдерживать, удерживать, препятствовать, скрывать» → detenшен → detention;

лат. re- «повторно» + лат. putare «осуждать, подзреть, полагать, верить» → рейтинг → rating;

срангл. train «обучать» + лат. manus «рука» → тренинг-менеджер → training manager;

дрангл. tima «время» + лат. manus «рука» → тайм-менеджмент → time management;

лат. turbo, turbin «вращающая верхушка, вихрь» → турбоменеджмент → turbo management;

лат. ducere «вести, руководить» + дрангл. byldan «строить дом» → teambuilding → тимбилдинг.

4. Субституция звуков (48 %):

- англ. /ŋ/ на русс. [нг]: marketing — маркетинг, rating — рейтинг, leasing — лизинг;

лат. surgere «подниматься» → outsourcing → аутсорсинг;

дрфр. franchise «свобода, право, привилегия» → franchising → франчайзинг,

лат. foris «снаружи, за пределами» + лат. facere «делать» → forfeiting → форфейтинг;

- англ. [dʒ] на русс. [дж]: manager — менеджер; management — менеджмент, лат. iuxta «рядом, недалеко» + лат. «positionem» → juxtaposition → джукстапозиция;

лат. adiutare «приблизить, поднести ближе» → adjuster → аджастер.

5. Звуковая конвергенция (40 %):

- англ. долгий и короткие звуки [ɑ:]/[ʌ] на русс. краткий звук [a]: грин кард — green card [kɑ:d], димайз-чартер — demise charter [tʃɑ:tə], adjuster [ə'dʒʌstə] — аджастер;

- англ. [i:/i:] на русс. [и]: juxtaposition [dʒʌkstəpə'zɪʃn] — джукстапозиция, teambuilding — тимбилдинг, лат. laxare «освободить, открывать, расширять» + дрангл. bæc «назад» → leaseback [li:s] → лиз-бэк; лат. discomputare (dis- «прочь» + computare «считать») → discount → дисконт.

6. Звуковая дивергенция (37%):

- англ. [i] на русс. [и]/[ай]: traffic — трэффик/трафик, discount — дисконт, franchising — франчайзинг, дрфр. marchandise «товары, торговля» → merchandising → мерчандайзинг;

- англ. [æ] на русс. [а]/[э]/[ей]: tariff — тариф, badge — бэдж/бейдж;

- англ. [i] на русс. [е]/[и]: discharge ['distʃɑ:dʒ] — дешарж, detention [dɪ'tenʃn] — детеншен, bill [bɪl] broker — билль-брокер, лат. frontem «перед» → fronting ['frɒn(t)ɪŋ] — фронтинг.

7. Сохранение звуковой оболочки дифтонгов (32 %): counter-trade ['kaʊntə'treɪd] — каунтертрейд, Public Relations [pʌblɪk rɪ'leɪʃnz] — паблик рилейшнз, outsourcing ['aʊtsɔ:sɪŋ] — аутсорсинг, rating ['reɪtɪŋ] — рейтинг, franchising ['frɒn(t)ʃaɪzɪŋ] — франчайзинг, лат. promovere «двигаться вперед, способствовать продвижению, выявить, раскрыть» → promoter [prə'məʊtə] → промоутер,

дрфр. acontere «перчислять, подводить итоги, отчитываться» → accounting [ə'kaʊntɪŋ] → эккаутинг,

8. Сохранение положения ударения (25%): 'менеджер — 'manager, де'теншен — de'tention, менеджмент — 'management, 'бартер — 'barter, ад'жастер — ad'juster, де'шарж — dis'charge, про'моутер — pro'moter,

лат. sponsor «поручительство, гарант, залогодатель» → 'спонсор → 'sponsor, лат. contrarotulus «прилавок, реестр, регистр» → конт'роллинг → cont'rolling.

9. Транскрибирование с произношением буквы г в середине термина (22 %): гросс-термз — gross terms, каунтертрейд — counter-trade, outsourcing — аутсорсинг, merchandising — мерчандайзинг, discharge — дешарж, forfeiting — форфейтинг,

лат. super «выше за пределами» + лат. taxare «оценивать» → supertax → супертакс;

италийские корень *merk-, возможно, из этрусского, относящегося к различным аспектам экономики + протоит. *ordn- «ряд порядок» → market order → маркет-ордер,

дрфр. desbourser «вынимать деньги из кошелька, тратить деньги» → deburse → дебурс;

дрфр. barater «обменивать, обманывать, торговаться, сбивать цену» → barter → бартер

10. Транскрибирование с произношение последней буквы -г (11%): менеджер — manager, дрфр. desvelopeur «разворачивать, объяснять, раскрывать» → developer

→ девелопер.

11. 2 или более вариантов транскрибирования (3%): трэффик/трафик — traffic, бэдж/бейдж — badge, дистрибьютор/дистибутор/дистрибьютер — distributor (лат. distribuere «разделить по порциям, делить»).

12. Переход от дифтонга к звуку (3 %): драгл. rod «путешествие верхом» + лат. mappa «салфетка, тряпка» → roadmap [ˈrɔʊd mɑp] → родмэп, discount [dɪsˈkaʊnt] — дисконт, bill broker [ˈbrɪʊkə], — билль-брокер, лат. ingenium «осадная башня, таран» → engineering [ɛn(d)ʒɪˈnɪərɪŋ] → инжиниринг.

В таблице 1 представлен анализ продуктивности способов фонетической адаптации псевдоанглицизмов в терминологии экономики русского языка, расположенных в порядке убывания степени продуктивности. Необходимо учитывать тот факт, что некоторые термины могут подвергаться нескольким способам графической адаптации одновременно.

Таблица 1

Анализ продуктивности способов фонетической адаптации псевдоанглицизмов в терминологии экономики русского языка, выраженных в процентном соотношении и расположенных в порядке убывания степени продуктивности.

№	Способы фонетической адаптации	Процентное соотношение
1	Изменение положения ударения, из них постепенное изменение ударения терминах (67% от общего количества терминов, подвергшихся фонетической трансформации) и изменение ударения сразу при вхождение в русский экономический лексикон (13% от общего количества терминов, подвергшихся фонетической трансформации)	80%
2	Оглушение звонких согласных в конце слова в русском языке	60 %
3	Транскрибирование	51%
4	Субституция звуков	48%
5	Звуковая конвергенция	40 %
6	Звуковая дивергенция	37 %
7	Сохранение звуковой оболочки дифтонгов	32 %
8	Сохранение положения ударения	25 %
9	Транскрибирование с произношением г в середине термина	22 % из всех терминов, подвергшихся транскрибированию
10	Транскрибирование с произношением последней буквы -г	11% из всех терминов, подвергшихся транскрибированию
11	2 или более вариантов транскрибирования	3%
12	Переход от дифтонга к звуку	3 %

Графическая адаптация (11 способов):

1. Графическая конвергенция (77 %):

- англ. ee/ea на русск. и: leasing — лизинг (от лат. lassare «ослабить, освободить»), engineering — инжиниринг (от лат. ingeniare «изобретатель, дизайнер»)

- англ. s/c на русск. с: outsourcing — аутсорсинг (от лат. surgere «подниматься, атаковать, возникнуть, вставать, взбираться»), дрфризский skirma «защищать» → screening → скрининг.

- англ. e/a на русск. e: лат. vendere «продавать, давать за взятку; хвалить, восхвалять» → vending → вендинг, manager — менеджер;

- англ. e/i на русск. и: engineering — инжиниринг, лат. monitor «тот, кто напоминает, предостерегает или контролирует, надзиратель, инструктор, наставник, учитель»;

- англ. c/k на русск. к marketing — маркетинг, каунтертрейд — counter-trade.

2. Субституция букв (74 %):

- англ. ea на русск. и: лизинг — leasing, лиз-бэк — leaseback;

- англ. c на русск. к: каунтертрейд — counter-trade, грин кард — green card, контроллинг — controlling;

- англ. j на русск. дж: juxtaposition — джукстапозиция.

3. Графическая дивергенция (51 %): - англ. i на русск. и/ай: лат. margo «край, грань, граница» + лат. constare «стоять» → marginal costing → маргинальная система калькуляции, franchising — франчайзинг;

- англ. a на русск. e/a/ей: marketing — маркетинг, brand-manager — бренд-менеджер (бренд от дрнем. brant «пожар, огонь, костёр»), blockage — блокейдж, case — кейс;

- англ. u на русск. а/у: adjuster — аджастер, supertax — супертакс;

- англ. e на русск. и/е: Public Relations — паблик рилейшнз, менеджер — manager;

- англ. s на русск. c/з, как правило произносится звук [з] в интервокальной позиции: leasing — лизинг, leaseback — лиз-бэк, Public Relations — паблик рилейшнз, juxtaposition — джукстапозиция, outsourcing — аутсорсинг.

- англ. g на русск. ж/дж: discharge — дешарж, marginal costing — маргинальная система калькуляции, engineering — инжиниринг. turbo management — турбоменеджмент, manager — менеджер.

4. Частичная транслитерация (38 %):

- англ. написание с дефисом на русск. слитное написание: ит. banca «скамья, где дают деньги» + лат. nota «подписывать, знак, символ, буква» → bank-note → банкнот, каунтертрейд — counter-trade;

- англ. написание слитно на русск. через дефис: leaseback — лиз-бэк;

- англ. написание отдельно на русск. написание через дефис: bill broker — билль-брокер, gross terms — гросс-термз, demise charter — димайз-чартер, market order — маркет-ордер, business centre — бизнес-центр, tax free — тэкс-фри, лат. stuppare «останавливаться» + драгл. los «разрушать» →

stop loss → стоп-лосс, time management — тайм-менеджмент, training manager — тренинг-менеджер.

5. Полная транслитерация (16 %): менеджер — manager, вендинг — vending, девелопер — developer, контроллинг — controlling, лат. monitor «тот, кто напоминает, предостерегает или контролирует» → мониторинг → monitoring, спонсор — sponsor.

6. Сохранение двойной буквы (15 %): accounting — эккаунтинг, warrant — брендваррант, bill broker — билль-брокер, screening — скрининг, stop loss — стоп-лосс, controlling — контроллин, engineering — инжиниринг,

7. Усечение двойных согласных букв середине и конце термина (10 %): traffic — трэффик, бутлегер — bootlegger, tariff — тариф.

8. Усечение гласных букв в середине слова: (10 %) bootlegger — бутлегер, screening — скрининг, engineering — инжиниринг.

9. Усечение гласных в конечной позиции (8 %): bank-note — банкнот, deburse — дебурс.

10. Графическая субституция дифтонгов (7 %): -англ. ou на русск. ау эккаунтинг (accounting), counter-trade — каунтертрейд, outsourcing — аутсорсинг.

11. 2 и более вариантов транслитерации (4 %): badge — бэддж/бейдж, distributor — дистрибьютор/дистибутор/дистрибьютер.

В таблице 2 представлен анализ продуктивности способов графической адаптации псевдоанглицизмов в терминологии экономики русского языка, расположенных в порядке убывания степени продуктивности. Необходимо учитывать тот факт, что некоторые термины могут подвергаться нескольким способам графической адаптации одновременно.

Таблица 2

Анализ продуктивности способов графической адаптации псевдоанглицизмов в терминологии экономики русского языка, выраженных в процентном соотношении и расположенных в порядке убывания степени продуктивности.

№	Способы графической адаптации	Процентное соотношение
1	Графическая конвергенция	77 %
2	Субституция букв	74 %
3	Графическая дивергенция	51 %
4	Частичная транслитерации	44 %
5	Полная транслитерация	16 %
6	Сохранение двойной буквы	15 %
7	Усечение двойных согласных букв середине и конце термина	10 %
8	Усечение гласных букв в середине слова	10 %
9	Усечение гласных в конечной позиции	8 %
10	Графическая субституция дифтонгов	7 %
11	2 и более вариантов транслитерации	4 %

Морфологическая адаптация (7 способов):

1. Гендерная модификация с подавляющим количеством существительных в м.р. (93%): скрининг, маркетинг, маркет-ордер, трэффик, тимбилдинг, свит, бренд-менеджер, франчайзинг, блокейдж, варрант, бутлегер, дефолт, лизбек, дисконт, спонсор, форфейтинг, промоутер, дешарж, фронтинг, бартер, менчердайжер.

2. 92 % псевдоанглицизмов — склоняемые: маркетинг, дисконт, менеджер, родмэп, лизинг, девелопер, варрант, рейтинг, форфейтинг, дешарж, кейс (лат. casus. «шанс, возможность»).

3. Вхождение нескольких однокоренных англицизмов в один парадигматический ряд (71%): маркетинг — маркетинговый, менеджер — менеджерский — пиар-менеджер — топ-менеджер — клининг-менеджер — менеджер-стажер — бренд-менеджер — менеджерша, спонсор — спонсорский — спонсорство — спонсор-рекламодатель — фирма-спонсор — спонсировать — коспонсор — спонсируемый; дисконт — дисконтёр — дисконтный — дисконтировать — дисконтовать — дисконтирование.

4. Субституция англ. простого термина с приставкой или суффиксом, сложного термина на русск. простой термин, другими словами «стирание морфемных границ» (62 %): detention — detenшен, outsourcing — аутсорсинг, discharge — дешарж, engineering — инжиниринг, manager — менеджер, adjuster — аджастер, родмэп — roadmap, лат. limitem «граница, лимит» → limited → лимитед, Public Relations — паблик рилейшнз.

5. Субституция англ. суффикса ing на русск. суффикс -инг (50%): мониторинг — monitoring, франчайзинг — franchising, инжиниринг — engineering, лизинг — leasing, маркетинг — marketing, вендинг — vending, контроллинг — controlling, merchandising — мерчандайзинг.

6. Изменение частиречной принадлежности, англ. глагола в русск. существительное (8 %): to barter — бартер, дрвнем. zwec «деревянный штиф/колышек» → to switch → свитч, to discharge — дешарж, to deburse — дебурс.

7. Субституция англ. суффикса -tion на русск. суффикс -ция (4%): juxtaposition — джукстапозиция.

Таблица 3

Анализ продуктивности способов морфологической адаптации псевдоанглицизмов в терминологии экономики русского языка, выраженных в процентном соотношении и расположенных в порядке убывания степени продуктивности.

№	Название способов морфологической адаптации	Процентное соотношение
1	Гендерная модификация (м.р.)	93
2	Склоняемые англицизмы	92
3	Вхождение нескольких однокоренных англицизмов в один парадигматический ряд	71
4	«Стирание морфемных границ»	62
5	Субституция англ. суффикса -ing на русск. суффикс -инг	50
6	Изменение частиречной принадлежности, англ. глагол/прилагательного/причастия в русск. существительное	8
7	Субституция англ. суффикса -tion на русск. суффикс -ств	4

В таблице 3 представлен анализ продуктивности способов морфологической адаптации псевдоанглицизмов в терминологии экономики русского языка, расположенных в порядке убывания степени продуктивности. Необходимо учитывать тот факт, что некоторые термины могут подвергаться нескольким способам морфологической адаптации.

Результаты. Фонетическая адаптация псевдоанглицизмов в терминологии экономики в русском языке представлена 12 способами (2 — с высокой продуктивностью, 4 — со средней и 6 — с низкой продуктивностью), графическая адаптация — 11 способами (3 — с высокой степенью продуктивности, 1 — со средней, 7 — с низкой), морфологическая адаптация — 8 способами (5 — с высокой степенью продуктивности и 3 — с низкой).

Заключение. Наиболее продуктивными способами адаптации псевдоанглицизмов являются: оглушение звонких согласных в конце термина в русском языке, звуковая конвергенция, изменение положения ударения, графическая конвергенция, субституция букв, графическая дивергенция, гендерная модификация, склонение псевдоанглицизмов, вхождение нескольких однокоренных псевдоанглицизмов в один парадигматический ряд, «стирание морфемных границ». Наибольшее количество способов адаптации были обнаружены в фонетической адаптации псевдоанглицизмов в терминологии экономики в русском языке. Псевдоанглицизм с французской этимологией характерны транскрибирование и транслитерация, заимствования получили двойные согласные, ассимилируясь в английском языке, и сохранили их в русском языке. Более того, в английском языке они приобрели суффикс, который сохранился и в русском языке, к остаточным языковым явлениям можно отнести следующее: морфемные границы французских префиксов и суффиксов стёрты, однако звуковая и графическая оболочки сохранилась. С латинской этимологией практически все перечисленные способы имеют место, к остаточным языковым явлениям можно отнести следующее: морфемные границы латинских префиксов и суффиксов стёрты в русской терминологии экономики, однако, их звуковая и графическая оболочки присутствуют, далее, латинские термины, состоящие из двух основ сохранили двухосновность в терминологии экономики в русском языке. Псевдоанглицизмы с латинской этимологией, как правило образованы от латинских глаголов с приставкой. Псевдоанглицизмы с немецкой, французской, итальянской этимологиями малочисленные.

Литература

1. Википедия. Англицизм. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Англицизм> (Дата обращения: 20.03.2025).
2. Дмитрина Ю. В. Заимствование слов во французском языке из русского, английского, итальянского языков и их ассимиляция // Интеллектуальный потенциал общества как драйвер инновационного развития

науки: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург, 2020. С. 93 — 97.

3. Ещеркина Л. В., Циплакова Е. М. Специфика заимствований экономической тематики из английского языка // Современные проблемы профессионального образования: опыт и пути решения: материалы Пятой Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Иркутск, 2020. С. 214 — 218.

4. Журнал «Экономические науки». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ecsn.ru/journal/> (Дата обращения: 20.03.2025).

5. Колтакова С. В., Чернышов Н. Э. Анализ лексических заимствований из английского языка в русский профессиональный язык сферы информационной безопасности // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2021. № 2 (20). С. 39 — 42.

6. Крылов Г. А. Этимологический словарь русского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/tikhonov>

7. Павлова С. В. Заимствования из английского языка в молодежном сленге // Студенческий журнал. 2022. № 38-6 (208). С. 27 — 29.

8. Российский экономический интернет-журнал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.e-rej.ru> (Дата обращения: 20.03.2025).

9. Саегалиева Д.Р., Шехирева Н. А. Формирование лексики современной русской речи путем заимствования слов из английского языка и степень освоения современных заимствований // Влияние новейших технологий, СМИ и Интернета на образование, язык и культуру: сборник статей по материалам Всероссийской (с международным участием) научно-практической студенческой конференции. Москва, 2020. С. 305 — 312.

10. Суперанская, А. В. Теоретические основы практической транскрипции. Издание 2-е. — Москва: ЛЕНАНД, 2018. — 288 с.

11. Тарасевич Н. А. Социокультурный аспект современных заимствований из английского языка // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серія 3: Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. 2022. № 2. С. 52 — 56.

12. Тихонов А. Н. Морфемно-орфографический словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/tikhonov>

13. Экономический словарь терминов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gufo.me/dict/economics_terms

14. Электронная версия газеты «Экономика и Жизнь». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/>

Morphological, graphical and phonetic adaptations of pseudo-anglicisms: a comparative analysis of multilingual etymology in economic terms

Bragina E.R.

Institute of Economic Research

The aim of this study is to conduct a comparative analysis of the morphological, graphic, and phonetic adaptations of pseudo-Anglicisms with multilingual etymology, including Latin, Greek, French, German, and Old Frisian languages. We seek to identify similarities and differences in the ways borrowings from various languages are adapted, as well as

to determine the most productive methods and means of adaptation. The study employs methods of corpus analysis, structural analysis of terms, case studies, and comparative analysis. The results show that the phonetic adaptation of pseudo-Anglicisms in the economic terminology of the Russian language is represented by 12 methods, of which 2 are highly productive. Graphic adaptation includes 11 methods, while morphological adaptation comprises 8 methods. The most productive adaptation methods are the devoicing of voiced consonants, sound convergence, and changes in stress placement. Pseudo-Anglicisms with French etymology demonstrate transcription and transliteration while retaining double consonants. Latin terms preserve their dual-root structure and morphemic boundaries despite their erosion in Russian economic terminology, maintaining their graphic and phonetic forms.

Keywords: pseudo-Anglicisms, adaptation, morphology, graphics, phonetics, multilingual etymology, corpus analysis, economic terminology, Latin language, French language.

References

1. Wikipedia. Anglicism. [Electronic resource]. Access mode: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Англицизм> (Date of access: March 20, 2025).
2. Dmitrina Y. V. Borrowing words in the French language from Russian, English, and Italian and their assimilation // The intellectual potential of society as a driver of innovative development of science: collection of articles from the All-Russian scientific and practical conference. Orenburg, 2020. Pp. 93-97.
3. Eshcherkina L. V., Tsiplakova E. M. Specifics of economic-themed borrowings from English // Current problems of vocational education: experience and solutions: materials of the Fifth All-Russian scientific and practical conference with international participation. Irkutsk, 2020. Pp. 214-218.
4. Journal "Economic Sciences". [Electronic resource]. Access mode: <https://ecsn.ru/journal/> (Date of access: March 20, 2025).
5. Koltakova S. V., Chernyshov N. E. Analysis of lexical borrowings from English into the Russian professional language in the field of information security // At the intersection of languages and cultures. Current issues of humanitarian knowledge. 2021. No. 2 (20). Pp. 39-42.
6. Krylova G. A. Etymological dictionary of the Russian language. [Electronic resource]. Access mode: <https://gufo.me/dict/tikhonov> (Date of access: March 20, 2025).
7. Pavlova S. V. Borrowings from English in youth slang // Student journal. 2022. No. 38-6 (208). Pp. 27-29.
8. Russian Economic Internet Journal. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.e-rej.ru> (Date of access: March 20, 2025).
9. Sayetgalieva D.R., Shekhireva N.A. Formation of vocabulary in modern Russian speech through borrowing words from English and the degree of assimilation of modern borrowings // The impact of new technologies, media, and the Internet on education, language, and culture: collection of articles based on materials from the All-Russian (with international participation) scientific and practical student conference. Moscow, 2020. Pp. 305-312.
10. Superanskaya A. V. Theoretical foundations of practical transcription. 2nd ed. — Moscow: LENAND, 2018. — 288 p.
11. Tarasevich N.A. Sociocultural aspect of modern borrowings from English // Vestnik of Brest University. Series 3: Philology. Pedagogy. Psychology. 2022. No. 2. Pp. 52-56.
12. Tikhonov A.N. Morphemic-orthographic dictionary. [Electronic resource]. Access mode: <https://gufo.me/dict/tikhonov> (Date of access: March 20, 2025).
13. Economic dictionary of terms. [Electronic resource]. Access mode: https://gufo.me/dict/economics_terms (Date of access: March 20, 2025).
14. Electronic version of the newspaper "Economics and Life". [Electronic resource]. Access mode: <https://www.eg-online.ru/> (Date of access: March 20, 2025).

Западные и восточные тенденции в искусствоведческом дискурсе

Елина Евгения Аркадьевна

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и профессиональной коммуникации, Саратовская государственная юридическая академия, Sarelina@mail.ru

В статье в рамках искусствоведческого дискурса рассматривается произведение изобразительного искусства в аспекте его двукодовой семиотической организации – иконической и вербальной. Доказывается, что вербальная составляющая – название картины и примечания к ней как непластические атрибуты картины – несут значительную смысловую, антиципирующую и семиотическую нагрузку. Наличие разнообразных непластических атрибутов изображения свидетельствуют, с одной стороны, о наличии общего (универсального) художественно-изобразительного кода и его вербального отражения (названия, примечания) в западном и восточном изобразительном искусстве, а с другой – обусловлены национально-культурными традициями западной и восточной культур и рассматриваются в статье в их различиях и сходстве. Делается вывод об уникальной эстетической синкретичности (слитности изображения и текста) в дальневосточном изобразительном искусстве.

Ключевые слова: иконический знак, непластические атрибуты, название картины, примечания к картине, каллиграфия, синкретизм.

Искусствоведческий дискурс представляет собой обширную культурологическую область описания искусства (метаискусство), которая включает различные типы интерпретаций эстетического изображения – от короткой фактологической справки до развернутой характеристики, от выражения критического взгляда до глубокой искусствоведческой интерпретации. Само же произведение изобразительного искусства, являясь объектом искусствоведческого дискурса, может быть представлено живописным полотном, акварельным или графическим рисунком, гравюрой. Согласно семиотической дифференциации Ч. Пирса [Пирс 2000, с.274], художественное изображение рассматривается как эстетический иконический знак, главным квалифицирующим признаком которого является именно «иконичность», изобразительность с формально-содержательным единством и целостностью всех ее элементов.

Когда законченное художественное произведение покидает мастерскую художника, оно начинает жить своей новой социальной жизнью, становясь экспонатом для широкого наблюдения и описания на выставках, в музеях, в книгах, альбомах и журналах, на интернет-сайтах и т. д. и вступая таким образом в условную коммуникацию со зрителями (зрителями выступают как обычные посетители музеев и выставок, так и профессионалы – искусствоведы, художники, критики). С этого момента происходит социализация произведения, т. е. приобретение картиной своего места в социально-культурном пространстве, что неизбежно приводит к усложнению семиотического языка произведения: оно становится не только иконическим знаком (таким он был до «выхода из мастерской»), но и знаком, семиотически осложненным, включающим в себя *вербальную* составляющую.

Появление и распространение вербальных элементов изображения происходит тем активнее и шире, чем больший успех и внимание завоевывает произведение в обществе и чем активнее подвергается изображению разнообразным вербальным описаниям со стороны зрителей. Это могут быть искусствоведческие монографии с глубоким проникновением в творческий мир художника, художественные альбомы с репродукциями и интерпретациями картин специалистами, каталоги выставок с краткими словесными комментариями, интернет-чаты с описаниями впечатлений от выставки художника и т. д. Иначе говоря, произведение начинает включать в себя социальный компонент в виде вербализованных версий, истолкований, или *интер-*

претацый. У. Эко объясняет вербализацию изображения необходимостью более глубокого его понимания, поскольку видит в дополняющем картину вербальном описании своеобразного помощника для зрителя: «Что смысл иконического знака не всегда так отчетлив, как думают, подтверждается тем, что в большинстве случаев его сопровождает подпись; даже будучи узнаваемым, иконический знак может толковаться неоднозначно и поэтому требует, когда нужно точно знать, о чем идет речь, *закрепления в словесном тексте*». [Эко 2019, с.34].

Конечно, понятие «словесный текст» в данном случае очень объемно. Это и вербальное описание картины, перевод ее внешней (формальной) и внутренней (содержательной) стороны с иконического кода на код вербальный – то, чем занимаются, например, искусствоведы-профессионалы, истолковывая стилистические и содержательные стороны картины [Елина 2021, с.161]. Но есть и другие словесные тексты, прямо и непосредственно относящиеся к произведению, которые можно назвать *непластическими атрибутами* картины: это название картины и примечания к ней. На первый взгляд и то, и другое кажется вторичными, факультативными вербальными элементами картины. Действительно, не ради названия и примечаний создается живописное полотно, но именно эти непластические вербальные элементы атрибутируют картину, помещают ее в определенную нишу искусствоведческого дискурса и являются необходимой и достаточной информацией, позволяющей произведению встроиться в социально-культурную жизнь. Но кроме необходимости атрибуции, названия и примечания несут еще и значительную смысловую, интерпретационную и семиотическую нагрузку, которая наиболее отчетливо выявляется при сопоставительном рассмотрении этих элементов в западной и восточной культурах.

Название – важнейший вербальный атрибут художественного изображения, представляющий собой заявление темы изображения. Название картины можно сравнить с названием (заголовком) литературного произведения, которое является как бы свернутым до минимума текстом и, как правило, дает некий ориентир читателю. Однако название картины нельзя назвать свернутым текстом, так как оно дано в отличии от изображения коде, это не «свернутый» живописный код, а вербальный текст. Как правило, название дается самим художником (есть, конечно, исключения, когда художник по каким-то причинам не успел или не смог это сделать, или произведение найдено и нуждается в какой-то атрибуции, тогда условное название дается специалистами, но это достаточно редкие случаи). В основном художник и есть автор названия).

Действительно, название картины – своеобразный ключ к изображению, формирование ожидания от картины, выстраивание выбранной предметной области. Восприятие зрителем названия картины условно можно назвать *антиципацией* – представлением о предмете, ожиданием его. Правда, в отличие от названия литературного произведения,

которое является абсолютным антиципирующим признаком, поскольку воспринимается до чтения основного текста, в случае с изображением можно говорить лишь об условной антиципации: первый взгляд зрителя, как правило, охватывает картину целиком и лишь затем фокусируется на названии. Тем не менее, антиципирующий компонент здесь также выражен, поскольку дальнейшее восприятие картины уже корректируется и дополняется ожиданием, выраженным в названии.

Название связано с изображением, представляет и комментирует его. Вопрос в «степени» этого представления, которая растягивается в длинную шкалу от абсолютно прозрачного соответствия названия изображению до сложных, загадочных, дезориентирующих и вообще ни о чем не говорящих названий.

И западное, и восточное искусство часто отчетливо заявляют в названиях тему, действие, персонажей, время и т. д. Например, «Портрет М.Н. Ермоловой» В. Серова, «Портрет стула» В. Ван Гога, «Натюрморт с яблоками» П. Сезанна, «Банкетный натюрморт» Я.Д. де Хема, «Март» И. Левитана, «Большая волна в Канагаве» Хокусая, «Три знаменитые красавицы» Утамаро, «Автопортрет» Ким Хон До и др.

Но иногда название картины мало что говорит о ее содержании и живет своей самостоятельной жизнью или дает некий намек и оставляет возможность для множества интерпретаций, как, например, картина Рене Магритта «Каникулы Гегеля», на которой изображен раскрытый черный зонт со стоящим на нем стаканом с водой.

Так же выразительно это проявляется и в восточном искусстве. Например, свой осенний пейзаж с сакурой японский художник Хацусика Хокусай назвал «Стихотворение Оно-но Комати» и, судя по названию, картина должна иллюстрировать стихотворение великой японской поэтессы девятого века:

*Вотще увяли цветы,
Покуда я созерцала
Долгие дожди по весне,
Что шли, словно дни моей жизни,
В мире бренном земном...*

Однако пейзаж Хокусая связывает со стихотворением, пожалуй, только самое общее впечатление от бренности жизни, что символизирует сакура, лепестки которой убирают крестьяне.

Второй важный непластический элемент изображения, упомянутый выше, – *примечания* к картине. В западной культуре примечания к картине – это прежде всего атрибутивные элементы, подкрепляющие название – автор, время создания, техника исполнения, размеры, место хранения. Например: *Рене Магритт. Привкус слез. La saveur des larmes. 1948. Холст, масло. 59,5 x 50 см. Брюссель, Королевский музей изящных искусств*. Атрибуция в данном примере выражена наиболее полно – вплоть до оригинального французского названия.

Иногда те или иные атрибутивные записи делаются в виде примечания внизу холста, на его обрат-

ной стороне либо на раме самим художником и являются сугубо информативными, например: *Эта я сам нарисовал себя в зеркале в 1484 году, когда я был еще ребенком. Альбрехт Дюрер.*

Однако часто надписи служат для лучшего, по мнению самого художника, понимания изображения. Русский художник середины 19 века Павел Федотов, создавший множество картин в виде жанровых сценок, часто оставлял на обратной стороне холста сатирические замечания как бы от лица персонажей своего изображения: *Все это очень хорошо. А сколько у вас душ крестьян?* («Невеста с расчетом»), *Ах, братец, кажется, я дома забыл кошелек!* (Квартальный и извозчик») и т. д. Таким образом автор, решая просветительскую задачу, стремился сделать свои работы более понятными простой аудитории. Такого рода поясняющие комментарии делали и некоторые европейские художники (Франсиско Гойя, например, в примечании к своей известной картине «Сон разума рождает чудовищ» писал: *В сочетании с разумом фантазия становится матерью искусства и всех его чудесных творений.*).

Французский художник примитивистского направления Анри Руссо, убежденный в необходимости словесного пояснения к картинам, выбирает для комментария к своей картине «Сон» поэтическую форму в виде восьмистишия на позолоченной пластине, прикрепленной к раме (дословный перевод с французского Р.О. Якобсона) [Якобсон 1987, с.357]:

*Ядвига в прекрасных грезах,
Погрузившись в сладкий сон,
Слышала звук дудочки,
На которой играл добродушный заклинатель.
В то время как луна рисует
На глади реки зеленеющие деревья,
Страшные змеи внимают
Веселым напевам его инструмента.*

«Люди не всегда понимают то, что видят. Обычно бывает лучше добавить немного стихов», писал Руссо. Схожую мысль, но уже теоретически и научно обоснованную, мы встречаем в высказывании российского искусствоведа С.Н. Соколова-Ремизова: «Надпись осуществляет самую важную – коммуникативную функцию... Надпись как бы обнаруживает внутреннюю готовность картины к «открытости» и утверждает ее как найденное, устойчивое качество... Являясь завершающим жестом художника, она ждет отклика, приглашает к сопереживанию и сотворчеству. Надпись... приоткрывает путь к богатству «закартинных» смыслов...» [Соколов-Ремизов 2016, с.169].

Обращает на себя внимание локализация примечаний к картинам западных художников. Надпись всегда располагается или на обратной стороне картины, или внизу, под изображением, или на отдельной плоскости. В любом случае надпись-примечание в западноевропейском искусстве, сколь бы ни казалась художнику значимой, никогда не вторгается в плоскость изображения, всегда остается автономной, локально отделенной. Кроме того, отсутствие надписи, непрочитанная или непонятая

надпись не ведут к разрушению смысла и эстетики картины. Как бы значима ни была надпись, изображение без нее не теряет своего статуса шедевра и может восприниматься как цельное, законченное и связанное иконическое единство.

Принципиально иное положение занимает в использовании непластических атрибутов дальневосточное искусство, где каллиграфия и живопись выступают совместно. Надписи на картинах обладают здесь не менее значимой информацией для зрителя, находящегося внутри традиций восточной изобразительной культуры, чем сама картина. Такими непластическими атрибутами – надписями, текстами в восточной живописи становятся стихи, печати, подписи: «В Китае, где живопись считалась благородным искусством (как и в Корее и Японии), владелец картины часто писал свои комментарии в стихах или прозе на фоне величественных ландшафтов и ставил свою печать прямо на поверхности картины... Китайского живописца, столь чувствительного к малейшим модуляциям мазка и его места на картине, нисколько не смущали надписи и печати, поставленные на оригинале. Он не рассматривал печать как часть картины, так же как мы не смотрим на подпись автора в нижней части пейзажа, как на нечто принадлежащее изображенному пространству» [Шапиро 2020, с.139].

В эпоху Мин (14 – 17 века) художники сами начинают добавлять к изображению свои комментарии. Китайский художник У Чжень, например, на плоскости своей картины «Рыбак» делает каллиграфическую надпись, где он отмечает, что игра тушью создается не по заказу, а на досуге, когда возникает желание передать сиюминутное настроение. С этого времени картины содержат не только автографы, оттиски печатей, примечания художников, но и комментарии владельцев картин, известных коллекционеров. Считалось, что оттиски личных печатей коллекционеров наполняли полотна новыми жизненными силами, продлевая им жизнь. История древних восточных полотен становится известной, доступной и понятной в том числе благодаря многочисленным печатям и подписям, расположенным прямо на свитках с изображениями. Очень точно отмечает П. Миклош: «...стихотворения на картине – не излишество: по китайским представлениям, оно дополняет картину важной информацией, подключая ее к определенным традициям в живописи и в поэзии... Картина, таким образом, содержит двойное сообщение: одно – собственно пейзаж, второе – письменный текст... они дополняют друг друга» [Миклош 1977, с.306].

Художники Китая, Японии и Кореи часто сами были одновременно и литераторами (в Корее одно из направлений живописи так и называлось – «живопись литераторов») и помещали на картинах свои собственные литературные произведения, как, например, японский художник Ёсикуни Тоякава (1813-1831 гг.), который прославился как автор кёка – шуточных стихотворений, текст которых он записывал на своих же гравюрах.

В работе корейского художника Ким Хон До (1745-1806 гг.) «Желтый кот и бабочка» каллиграфический орнамент содержит пожелание сохранить молодость и добиваться задуманного.

На гравюре японского художника Хиросигэ «Воробы над покрытой снегом камелией» мы видим лишь покрытую снегом ветвь со склоненными лепестками цветов, вокруг которой резвятся воробы. Спускающиеся из правого верхнего угла стихи Басё как бы повторяют идею картины о вечности мира и бренности всего земного:

Вороны ссорятся из-за еды.

Воробы – из-за крова.

Одиночество – у пруда.

Много снега и ветер!

Исследователь японской гравюры М.В. Успенский на примере работ Хиросигэ («Сто знаменитых видов Эдо») анализирует композиционные закономерности, которым подчинены надписи на работах художника. Каждый участок гравюры «ответствен» за определенный вид иероглифической информации: в правом верхнем углу в розовом квадрате обозначено название всей серии («Эдо»), рядом, в другом, разноцветном квадрате – краткое описание места, изображенного на данной гравюре. В нижней части изображения, на желтом фоне, – подпись художника, слева внизу – печать издателя, рядом с которой – две печати цензора и печать с датой создания картины [Успенский 2024, с.54]. Разнообразная окрашенность фрагментов текста, их цветовые акценты, не связанные с самим изобразительным рядом, придают картинам декоративность и необычную композицию.

Таким образом, текстовый каллиграфический орнамент – яркое свидетельство синкретичности вербальной и эстетической функций изображения. Каждый зритель видит в такой сформированной слитной форме искусства что-то свое: специалист-искусствовед – уникальный изобразительный ряд в иконическом коде, историк оценит прежде всего вербальные надписи и комментарии. Обычный зритель воспримет зрительный ряд целиком как изобразительную условность и как своеобразную восточную эстетику. Возможность совмещения взглядов обусловлено многовековым функционированием принципов изображения и письма как единого целого, их слиянием в единую знаковую систему. «Для создателя такой картины позиции зрителя и читателя не были принципиально разделены. Так, изображение может входить в различные ансамбли, где сами его изобразительные качества оказываются второстепенными» [Даниэль 2006, с.19].

Итак, несмотря на своеобразие художественного творчества, особенности изобразительного метода и уникальность каждой творческой личности, влияние культурных традиций, местных творческих школ и практик, исторических условий существования оказывается решающим при формировании принципов и способов создания художественных произведений.

Можно, с одной стороны, говорить о наличии общего художественно-изобразительного кода и его вербального отражения (названия, примечания) в

западном и восточном изобразительном искусстве, а с другой – о национально обусловленных особенностях в использовании непластических атрибутов изображения. Дальневосточному искусству, в отличие от западного, свойственна слитность, нерасчлененность всего «изобразительного сообщения» вместе с присущими ему вербальными элементами. Таким образом синкретизм восточного искусства создал уникальную эстетическую реальность, которая принципиально западной художественной культуры, однако обе изобразительные эстетики дополняют друг друга в общекультурном художественном дискурсе.

Литература

1. Даниэль С.М. Искусство видеть. – СПб.: Амфора, 2006.
2. Елина Е. А. Поэтический дискурс как производное от живописного изображения // Известия Саратовского университета. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 161-165
3. Миклош П. Двойное сообщение в одной картине // Семиотика и художественное творчество. – М.: Наука, 1977.
4. Пирс Ч. Избранные философские произведения. – М.: Логос, 2000.
5. Соколов-Ремизов С.Н. Литература. Каллиграфия. Живопись. – М.: Ленанд, 2016.
6. Успенский М.В. Японская гравюра XIX века. – СПб.: Арка, 2024.
7. Шапиро М. Некоторые проблемы семиотики визуального искусства // Искусствоведение: методы точных наук и семиотики. – М.: URSS, 2020.
8. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – М.: АСТ, 2019.
9. Якобсон Р.О. Работы по поэтике. – М.: Прогресс, 1987.

Western and eastern trends in art criticism discourse Yelina E.A.

Saratov State Law Academy

The article considers a work of fine art within the framework of art history discourse in the aspect of its two-code semiotic organization - iconic and verbal. It is proved that the verbal component - the title of the painting and the notes to it as non-plastic attributes of the painting - carry a significant semantic, anti-cyphering and semiotic load. The presence of various non-plastic attributes of a picture testify, on the one hand, to the presence of a common (universal) artistic and pictorial code and its verbal reflection (titles, notes) in Western and Eastern fine arts, and on the other hand, they are conditioned by national and cultural traditions of Western and Eastern cultures and are considered in the article in their differences and similarities. The conclusion is made about the unique aesthetic syncretism (fusion of image and text) in the Far Eastern fine arts.

Keywords: iconic sign, non-plastic attributes, painting title, painting notes, calligraphy, syncretism.

References

1. Daniel S.M. The Art of Seeing. - St. Petersburg: Amphora, 2006.

2. Elina E.A. Poetic Discourse as a Derivative of the Pictorial Image // Bulletin of the Saratov University. Series: Philology. Journalism. 2021. Vol. 21, issue 2. Pp. 161-165
3. Miklos P. Double Message in One Picture // Semiotics and Artistic Creativity. - Moscow: Nauka, 1977.
4. Pierce C. Selected Philosophical Works. - Moscow: Logos, 2000.
5. Sokolov-Remizov S.N. Literature. Calligraphy. Painting. - Moscow: Lenand, 2016.
6. Uspensky M.V. Japanese Prints of the 19th Century. – SPb.: Arka, 2024.
7. Shapiro M. Some problems of semiotics of visual art // Artometry: methods of exact sciences and semiotics. – M.: URSS, 2020.
8. Eco U. Missing structure. Introduction to semiology. – M.: AST, 2019.
9. Jakobson R.O. Works on poetics. – M.: Progress, 1987.

Повествовательная перспектива страдания в военном рассказе А. Несмелова «Шестое чувство»

Лу Ин

магистрант, Цицикарский университет

Ван Ляюя

магистрант, Цицикарский университет, Китай

Гао Чуньюй

профессор, Цицикарский университет, liubochunyu@163.com

Арсений Несмелов - один из известных русских эмигрантских писателей в Китае, большая часть его художественного наследия только что перепечатана и еще не изучена конкретно. А. Несмелов участвовал в Первой мировой войне, и взлеты и падения в его жизни обеспечили ему почву для создания прозы на военную тематику. Цель статьи состоит в том, чтобы проанализировать страдания трех совершенно разных персонажей в военном рассказе Несмелова «Шестое чувство», а также углубить тему стремления к миру, используя вариационную ограниченную персонажей повествовательную перспективу в теории повествовательной перспективы. Обсуждение рассказа Несмелова «Шестое чувство» с повествовательной перспективы страданий, глубокое понимание эстетической и художественной напряженности страданий, созданной автором в контексте эпохи, имеют большое значение для глубокого изучения произведений писателя.

Ключевые слова: Арсений Несмелов; «Шестое чувство»; вариационная ограниченная персонажная повествовательная перспектива

«Русская эмигрантская литература является частью национальной культуры и важной страницей в истории русской культуры»[1]. Русская эмигрантская литература подразделяется на европейскую русскую эмигрантскую литературу и дальневосточную эмигрантскую литературу»[2]. Русская эмигрантская литература в Китае является продуктом определенного исторического фона и уникальным существованием в истории китайской и русской литератур. Русская эмигрантская литература в Китае - это не только особое региональное литературное явление, но и особый феномен, преодолевающий границы, национальности и культуры. Несмелов является типичным представителем русской эмигрантской литературы в Китае. Как один из самых известных и выдающихся русских писателей-эмигрантов в Китае, имя Несмелова написано на самом видном месте в памяти русской эмигрантской литературы в Китае. Исследование по произведениям Несмелова даёт новую точку зрения для изучения русской литературы в Китае, что не только имеет значение верстового столба, но и одновременно двигает вперед рассмотрение русской эмигрантской литературы в Китае.

«Среди ярких представителей русских поэтов-эмигрантов особого внимания заслуживает личность Арсения Ивановича Несмелова (настоящая фамилия – Митропольский, 1889–1945) – поэта, прозаика, журналиста, одного из выдающихся представителей первой волны русской эмиграции в Китае. Он родился 8 июня 1889 г. в родовитой дворянской семье надворного со ветника, секретаря Московского окружного военно-медицинского управления и бывшего литератора И.А. Митропольского»[3]. Арсений Несмелов участвовал в Первой мировой войне. Со середины 1920-х годов он жил в Харбине. Его работы публиковались во многих журналах и антологиях на Дальнем Востоке, а также время от времени в советских и западных журналах. Несмелов во Владивостоке опубликовано два сборника стихов «Стихи» (1921) и «Уступы» (1924), а также повесть в стихах «Тихвин» (1922). За более чем 20 лет жизни в Харбине Несмелов опубликовал ряд поэтических книг, в том числе «Кровавый отблеск»(1928), «Без России»(1931), «Через океан»(1934), «Полустанок»(1938), «Белая флотилия»(1942) и другие. В 1936 году в Шанхае был издан сборник рассказы «Рассказы о войне», а также повесть «Хромой книгопродавец» серийно публиковали в шанхайском литературном журнале «Феникс». Большая часть художественного наследия Несмелова только переиздается и еще не подвергалась систематическому исследованию, однако прозы Несмелова, как и его поэзия, обладают своим уникальным идеологическим подтекстом и

представляют большую ценность для изучения. « Восприятие Несмелова, как писателя, явно выделяющегося на фоне дальневосточной эмигрантской литературы, было бы неполным без анализа его художественной прозы, органично дополняющей его поэтические произведения»[4] . В данной статье предпринята попытка изучить рассказ «Шестое чувство» на основе военных романов Несмелова и теоретических основ повествования перспектива страдания.

Повествовательная перспектива страдания

Нарратология – это «теория повествования». В отличие от традиционных типологий, относящихся исключительно к жанрам романа или рассказа и ограничивающихся областью художественной литературы, нарратология, сложившаяся на Западе в русле структурализма в 1960-е годы, стремится к открытию общих структур всевозможных «нарративов», т. е. повествовательных произведений любого жанра и любой функциональности»[5] . «Начиная с 1960-х и 1970-х годов, нарратология как теоретический подход, отличающийся от традиционных методов исследования литературы, возникла во Франции и вскоре стала популярной в Европе и Америке, оказав положительное влияние на теорию литературную и практику»[6] .

Страдание - вечная тема в области литературы. «Страдание - это сущность история-наррация, а история-наррация - это присутствующая форма страдания, и нарратив о страдании представляет собой одну из основных форм нарратива современности»[7] .» Понятие «Повествовательная перспектива» включает в себя двойное измерение, которое может быть обобщено в терминах содержания и формы: первое - это представление темы страдания, многослойное понимание смысла страдания, а второе - художественная стратегия, принятая для представления темы страдания, уникальный способ рассказать историю страдания»[8] .

« Повествовательная перспектива является важным художественным приемом в теории нарратологии, обозначающий угол, с которого рассматривается история во время повествования. Так называемая внутренняя перспектива, то есть наблюдатель находится внутри повествования, может всегда принимать точку зрения одного персонажа или поочередно принимать точки зрения нескольких персонажей повествования, чтобы показать различные этапы развития события, а также может принимать множественные точки зрения, то есть принимать точки зрения различных персонажей, чтобы неоднократно показать определенное событие, и этот вид повествовательной перспективы также известен как внутренняя перспектива»[9] .» Внутренняя перспектива подразделяется на четыре типа: вариационная ограниченная персонажная повествовательная перспектива, множественная персонажная ограниченная перспектива, фиксированная персонажная ограниченная перспектива персонажа и эмпирическая перспектива в повествовании от 1-го лица»[10] .» Ограниченная повествовательная перспектива связана с некоторой

«точкой зрения», которая определяет отбор нарративной информации, оставляя за рамками повествования то, чего не могут знать ни рассказчик, ни персонаж. И в этом случае повествователь может быть как выявленным, так и невыявленным»[11]. Вариационная ограниченная персонажная повествовательная перспектива - это повествовательный текст, рассказанный через точку зрения двух или более персонажей, фиксирующий взгляд на конкретном персонаже в определенной ситуации. Сюжет истории постепенно становится яснее, полнее, подвижнее, богаче и полнее благодаря повествовательным перспективам разных персонажей.

В книге «Техника романа» (1921) Лу Бокэ написал: «Весь комплекс методологических проблем в технике написания романа регулируется проблемой перспективы» [12] . В книге «Нарратология» (2004) автор Ху Ямин выдвинул идею «вариативности перспективы», утверждая, что «многие повествования написаны не с использованием одного типа перспективы, и способ фокусировки не обязательно остается неизменным на протяжении всего произведения» [13] . В «Шестом чувстве» Несмелов показывает различные лица страдания в условиях войны, используя вариационную ограниченную персонажную повествовательную перспективу. В рассказе «Шестое чувство» автор сочетает разные характеры для изображения, лейтенант, солдат, медсестра и другие персонажи взаимно дополняют друг друга, и вместе выстраивают целостную сюжетную систему в контексте войны.

«Шестое чувство»

« Война - вечная тема в литературе. Военная литература - это индивидуальные воспоминания авторов о войне, и писатели пишут о войне, заботясь о судьбе и условиях жизни людей во время войны»[14]. Военная литература, основным содержанием которой является описание войны или общественной жизни, связанной с войной, « является эстетикой и наблюдением за военной жизнью человека в литературной форме, а также отражением человеческих духовных явлений в особых обстоятельствах существования» [15] . Военная литература описывает ожесточенные сцены войны, разъясняет природу войны и выражает размышления автора о судьбе нации и страны. Страдания, вызванные войной России, глубоко укоренились в жизни нации, страны и индивидуальности. Отпечаток страданий сформировал сильный гуманитарный дух в русской военной литературе. Военная литература, основанная на войне, не только изображает сцены войны, раскрывает сущность войны и показывает индивидуальные воспоминания, но и содержит размышления и исследования человеческой природы.

«История, война пропускаются через призму судьбы отдельного человека, от решений которого практически ничего не зависит. Писатель показывает разрушительность войны для человека не на физическом, а на моральном уровне. Война по своей сути дисгармонична и деструктивна»[16] .

В «Шестом чувстве» Несмелов использует вариационную ограниченную персонажную повествовательную перспективу, чтобы объяснить тему стремления к миру. Рассказ «Шестое чувство» Несмелова, опубликованный в 1936 году. В рассказе действует три героя: лейтенант, потерявший обе руки во время немецкого налета, солдат, раненный в живот и находящийся на грани смерти, и медсестра, дежурившая в ночную смену в армии. Они рассказывают о страданиях, вызванных войной со своей точки зрения, и каждый из них проходит через испытание жизнью и смертью. С точки зрения офицера, который был интеллектуалом, но потерял руку во время войны, не мог принять реальность и должен был столкнуться с новой жизнью, отношение к жизни и смерти было негативным. Напротив, с точки зрения солдата, внутри которого просто беспокоится о своей семье, он смотрит на жизнь и смерть прозаическим взглядом. Потом с женской точки зрения медсестры, которая два года работала в полевом госпитале, собрала новое познание жизни, сублимировала свои идеи и выросла шестое чувство, подчеркнул тему рассказа о стремлении к миру.

Рассказ начался объемным и ярким изображением трудностей, с которыми сталкиваются различные персонажи во время войны, с ограниченной перспективы лейтенанта. Это повествование включает в себя как горизонтальные пространственные детали, так и вертикальные временные воспоминания. В начале рассказа лейтенант задал вопрос, наводящий на размышления: «Осязание считается самым низким из пяти человеческих чувств. Позвольте, – из пяти чувств или из шести? Сколько чувств у человека? Обоняние, осязание, зрение, слух, вкус... Какое же еще? Сестрица, пять или шесть чувств у нас?»[17] В начале рассказа задается такой вопрос, который заставляет читателей задуматься о том, какой опыт вызывает такие эмоции. Из разговора лейтенанта с медсестрой мы узнаем, что во время пятиминутного рейда лейтенант потерял обе руки. Он не мог принять эту жестокую правду. Он отчаянно желая начать новую жизнь, но понимая, с какими проблемами он столкнется в будущем после потери руки. В его голове снова и снова проносились мысли о том, какое будущее его ждет.

Писатель Несмелов умело использует горизонтальную и вертикальную техники повествования, чтобы показать внутренний мир лейтенанта. Лейтенант то и дело жаловался медсестре на свои несчастья, изливал свои переживания и даже злился из-за них. Он начал вспоминать сцену кровавого сражения. День одиннадцатого числа был на редкость тихим, и даже лейтенанта почувствовал легкое облегчение в сердце, веря, что всё закончится мирно, и его сердце было полно надежды. В горизонтальном пространственном повествовании, « лейтенант любовался закатом, творчески его запоминал. С вечера был красный закат, полнеба так и полыhalo. А потом небо стало золотисто-зеленым непередаваемая красота. И на этом золоте заката – Вечерняя Звезда, в горошину величиной. Чудно!»[17]

Однако именно в этот момент перспектива меняется с неба на бункер, заканчиваясь сценой написания командиром письма домой и его окончательного самопожертвования. В ограниченной перспективе лейтенанта одновременно содержится еще одна вертикальная временная подсказка. Все это случилось в ночь на 12 декабря, – совсем недавно. Весь этот день немцы вели себя очень тихо, почти не стреляли. А в тот вечер я и о страшной балке позабыл. Вытянулся во всю длину кровати, покурил и скоро захрапел. Сколько спал, не знаю... Вскикиваю, – все кругом гудит, трясется, ухает. Земля сквозь настил сыплется... В землянке, – никого... Только керосиновая наша коптилка при каждом разрыве подпрыгивает и огоньком мигает. Что такое? Наступление, прорыв? Вскочил, – не раздеваясь, спал, – и к дверям. Выскочил, было, наверх, глянул, а земля-то кипит...»[17] Враг совершил штурм всего за пять минут, лейтенант бросился к двери, но не смог выбраться, после чего балка крыши упала, и лейтенант потерял руки. Рассказ открывается с ограниченной перспективы лейтенанта и объясняет страдания лейтенанта в результате войны, как по горизонтали, так и по вертикали. Лейтенант - участник этой войны, перспектива лейтенанта, иллюстрирующая фон развития сюжета, пульс, словно этот пятиминутный рейд полная картина, проплывающая перед глазами читателя, глубоко ощутила жестокость войны, а также в перспективе лейтенанта на войну, приносящую свои глубокие несчастья.

Затем рассказ обращается к другому герою - умирающему солдату Шангину. За огнестрельное ранение в живот вынесен смертный приговор. Он резко контрастировал с лейтенантом. Шангин относится к смерти не жалобно, он считает, что сам просто совершил грехи простого крестьянина и не заслуживает смертной казни. Для Шангина, который пережил военное крещение, возвращение в родной город было его мечтающим воспоминанием. Дом, капилляр общества, соединяющий бесчисленные вены тела, - самое теплое воспоминание в сердце Шангина, существование, которое наделяет его целебной силой в этот момент. Шангин беспокоится о будущем своей жены и детей, о том, как они будут выживать после его ухода. Он тосковал по жизни и жалел, что не попытался выжить, но в душе никогда не боялся смерти. В ограниченной перспективе Шангина видно, что сердце Шангина сильно тянется к жизни, и перед лицом смерти он все еще упорно борется с ней; он начал вспоминать жену и детей, « и эти воспоминания заставляют его оглянуться на жизнь, которую он когда-то прожил, и в потоке времени утратил уверенность и безопасность существования, чтобы сделать духовную ретроспекцию»[18]. В этой ограниченной перспективе внутренний мир Шангина тщательно прорисован во всей своей красе. Эта техника повествования не только позволяет глубоко раскрыть эмоции и мысли персонажа, но и позволяет читателям ближе почувствовать борьбу и настойчивость персонажа перед лицом смерти.

В конце рассказа писатель фокусировал на медсестре ограниченную перспективу. Описан военный опыт с женской точки зрения и более тонкие повороты роста в сердце медсестры. Из гендерных различий опыт и чувства восприятия военных эмоций также различны.» С одной стороны, женщинам не хватает агрессии и она чужда войне. С другой стороны, женщины видят войну богатой собственным эмоциональным напряжением, Женщины способны замечать то, чего не видят мужчины, и женские войны гораздо ужаснее мужских»[19]. По сравнению с мужчинами женщины более тесно связаны с понятием «жизнь», они создают жизнь, охраняют ее и играют незаменимую роль в войне. Писатель Несмелов создал живую фигуру женского пола и дал медсестре роль наблюдателя, которая с рациональностью и умением противостоит всему, что принесла война, раскрывая тем самым центральную тему рассказы - шестое чувство.» Она была уже не молода, и почти ничего не осталось от ее былой красоты. Да, были красота, поклонение, богатство, путешествия, увлечения, жажда необыкновенного, сжигающего счастья, вера в то, что такое счастье обязательно будет... Вся жизнь была только для себя, но ничего не дала в итоге, кроме обманов, срывов, огорчений и отчаяния.»[17]. Сегодня она живет только для себя. За два года работы в полевом госпитале она стала свидетелем того, как бесчисленное множество сильных мужчин боролись с болью, ища утешения в укрепляющем душу взгляде медсестры. Эти переживания повышают уровень восприятия жизни медсестрой, в ней растет что-то новое:» вырастает в душе сила, стойкость, спокойствие. Даже бесстрашие - так называемое «шестое чувство»[17]. Она стремится помочь каждому, кто в ней нуждается. С ограниченной точки зрения женщины-медсестры тема рассказа рассматривается высоко, что дополняет перспективы лейтенанта и солдата. На уровне высоты и глубины повествования ограниченная перспектива медсестры углубляет тему рассказа, она превратилась из обычной медсестры в человека с шестым чувством, на фоне бушующей войны слишком много людей нуждается в собственной помощи, слишком много людей погибло на поле боя, и ее стремление к миру становится все более крепким. Перед лицом страданий она осознала великую любовь в своем сердце, духовный мир был очень удовлетворен, и она осознала сублимацию в глубине души. Автор формирует женскую роль медсестры, которая отражает славную ценность и женский дух женщин в жестокой войне.

Вариационная ограниченная персонажная повествовательная перспектива преображенного персонажа придает рассказу «Шестое чувство» уникальную экспрессию, которая раскрывает сложность временного фона автора Несмелова и позволяет читателю глубже и конкретнее прочувствовать слово «страдание». Главные герои рассказа - не отдельные личности, а трехмерные, живые. Они обладают разными идентичностями, испытывают разные чувства и переживают одно и то же историче-

ское событие. Страдания, перенесенные в контексте общей войны, различны, а наложение ракурсов в тексте как бы приближает сцены войны к глазам читателя, делая ощущение страданий более глубоким. Повествование с ограниченной точкой зрения каждого персонажа трогает и болит в сердце, и использование этого метода вариационная ограниченная персонажная повествовательная перспектива создает реальный художественный мир рассказа, в глубину сердца читателя. В то же время вариационная персонажная ограниченная перспектива персонажей добавляет напряженности сюжету, помогая читателям понять внутренний мир персонажей, противоположности человеческой природы и диалектические отношения в контексте военной эпохи.

Заключение

Жизнь А. Несмелова была прощальной песней страданий, а страдания, принесенные войной и изгнанием, оставили неизгладимые раны в глубине души писателя. Несмелов пережил две войны - Первую мировую и Гражданскую - и этот жизненный опыт заложил основу для написания Несмеловым проз на военную тему.

В данной работе рассматривается рассказ Несмелова «Шестое чувство», применяются соответствующие теории повествовательной перспективы в рамках теории нарратологии страдания, чтобы проанализировать вариационную ограниченную персонажную повествовательную перспективу в произведении и углубить тему стремления к миру в рассказе. Повествование в эссе становится более полным и ярким за счет использования разнообразных повествовательных перспектив. В контексте эпохи войны Несмелов изображает страдания, вызванные войной, с точки зрения разных персонажей, показывая духовную траекторию трех героев и внутренний мир изменений души. С разнообразной и ограниченной перспектив данной статья тонко изображает внутренние страдания и славу человеческой природы трех персонажей лейтенанта, солдата и медсестры на фоне войны. Врезаться с разных перспектив, рассказывать о страданиях, вызванных войной, глубоко копаться в душевных чувствах и страданиях каждого персонажа рассказа, компактный сюжет и сильные противоречия и конфликты дают читателю ласковый взгляд на страдания, вызванные войной, чтобы читатель получил погружение в художественное ощущение. «Шестое чувство» постепенно раскрывает тему рассказа в вариационной ограниченной персонажной повествовательной перспективе. Каждый персонаж оставляет душевную травму войны в своем сердце, но другая сила растет, упорная, жесткая, укореняется в сердце и становится все глубже — это стремление к миру, ожидание того, что цветы счастья расцветут на руинах войны и смогут залечить раны сердца друг друга.

В рассказе «Шестое чувство» Несмелов изобразил высшие и самые мрачные моменты человеческой природы в своем уникальном стиле письма, выразив неустанное стремление автора к свету мира,

который, подобно ярчайшей звезде во тьме, ведет людей к миру, лежащему вдали. Писатель не только показывает жестокость войны, но и выражает решительную силу в поисках мира в страданиях.

Литература

1. Ли Сингэн. Ветровая ряска. М.: Пекин: Центральное издательство компиляций и переводов (1997-1945).297с.

2. Ли Яньлин. Чудак в саду мировой литературы - общее предисловие к серии китайской литературы русских эмигрантов // Русская литература и искусство. 2002. №6.С.8-11+15.

3. Якимова С.И., Полозова К.Д. Образ Харбина в поэзии А. И. Несмелова // Межкультурный диалог в пространстве стран Азиатско-Тихоокеанского региона : Материалы V Международной студенческой научно-практической конференции, Хабаровск, 14 декабря 2023 года. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2024. С. 78-81.

4. Бузуев О.А., Х.Лю. Проза Арсения Несмелова в контексте литературы дальневосточного зарубежья // Социальное и экономическое развитие АТР: опыт, проблемы, перспективы. 2013. №1. С. 150-153.

5. Шмид, В. Нарратология: Монография / В. Шмид. – Москва : Языки славянской культуры, 2008.304 с.

6. Тан Цзюаньцян. Нарративные исследования: несколько перспектив. М.: Пекин: Издательство общественных наук Китая, 2018. 22 с.

7. Чэнь Сяомин. Выражение беспокойства. М.: Пекин: Центральное издательство компиляций и переводов, 2002. 403с.

8. Юй Тин. Исследование повествования о страданиях Алексеича//Западный Педагогический университет Китая: магистерская диссертация. 2023.

9. Ло Ган. Введение в нарратологию. М.: Юньнаньское народное издательство, 1994. 159с.

10. Шэнь Дань. Западная нарратология: классическая и постклассическая. М.: Пекин: Издательство Пекинского университета, 2010. 69.

11. Андреева, В. А. Текстовые и дискурсные параметры литературного нарратива (на материале современной немецкоязычной прозы) : специальность 10.02.04 "Германские языки" : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Андреева Валерия Анатольевна. – Санкт-Петербург, 2009. 361 с.

12. Гуань Синьцзы. Повествовательная стратегия романа «Роза для Эмили» // Юнчжоу: Журнал колледжа Зерлинг. 2002(S2).С. 69.

13. Ху Яминь. Нарратология.М.:Ухань: Издательство Хуачжунского нормального колледжа, 2004: 34.

14. Ли Яньцзюнь. Повествования об афганских страданиях в художественной литературе на языке дари 21 века//Журнал Северного политехнического университета. 2023. 35(03).С.41-47.

15. Чжао Чанцзянь. Изучение военной литературы в переходный период России. Издательство Нанкинского университета, 2018. 6.

16. Белозубова Наталья Иннокентьевна. Художественное пространство в «Рассказах о войне» А. Несмелова, В. Иванова, А. Хейдока, Я. Ловича // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. №52.

17. В художественном мире харбинских писателей. Арсений Несмелов : Материалы к творческой биографии: Научное издание: В 3-х томах. В 2-х частях.. Том 1. Ч. 2. – Благовещенск : Амурский государственный университет, 2015.396 с.

18. Хэ Вэйцин.О повествовании воспоминаний о детстве в современных романах и его перспективном сдвиге//Журнал Сычуаньского университета (издание по философии и социальным наукам). 2005. №2.С.71-75.

19. Шэнь Ци.Взгляд на войну в романах Алексеича[D].Харбинский политехнический университет. 2019.

Analysis of the Perspective of Suffering Narration in A. Nesmelov's War Novel "The Sixth Sense"

Lu Ying, Wang Luyao, Gao Chunyu

Qiqihar University

Arseny Nesmelov is one of the famous overseas Russian poets and writers in China, and most of his fiction legacy has just been reprinted and has not yet been concretised.

A. Nesmelov participated in the First World War, and his life's rough experience provided the soil for him to write war novels. Based on the limited perspective of transformable characters in the narrative perspective theory, and combined with the historical background of the novel, this paper aims to analyze the suffering of three distinct characters in Nesmelov's war novel The Sixth Sense and deepen the author's longing for peace. This paper discusses Nesmelov's novel The Sixth Sense from the perspective of suffering narrative, and deeply understand the aesthetic and artistic tension of suffering created by the author under the background of The Times, which is of great significance for the in-depth exploration of his novel heritage.

Keywords: Arseny Nesmelov; «The sixth sense»; Transformational limited character perspective

References

1. Li Xinggeng. Drifting Duckweed in the Storm [M]. Beijing: Central Compilation Translation Press, (1997 - 1945). 297 p.
2. Li Yanling. A Cluster of Exotic Flowers in the Garden of World Literature - General Preface to the Series of Chinese Russian Emigrant Literature [J]. Russian Literature Arts, 2002(06): 8-11 + 15.
3. S. I. yakimova, k. d. polozova image of Harbin in poetry a. i. nesmelov // intercultural dialogue in the space of the asia-pacific region: materials of the v international student scientific and practical conference, khabarovsk, December 14, 2023. Khabarovsk: Pacific state university, 2024. pp. 78-81.
4. A. Buzuev, H. Liu. Prose arseniy nesmerov in the context of literature of the far eastern foreign countries // social and economic development of the asia-pacific region: experience, problems, prospects. 2013. 1. Pp.150-153.
5. Schmid, V. narratology: monograph/v. schmid. Moscow: languages of Slavic culture, 2008. 304 p.

6. Tan Junqiang. Narratology Research: Multiple Perspectives [M]. Beijing: China Social Sciences Press, 2018. 22p.
7. Chen Xiaoming. Expressive Anxiety [M]. Beijing: Central Compilation Translation Press, 2002.403 p.
8. Yu Ting. A Study on Alexievich's Suffering Narrative [D]. China West Normal University,2023.
9. Luo Gang. Introduction to Narratology [M]. Yunnan People's Publishing House, 1994, p. 159
10. Shen Dan. Western Narratology: Classics and Post-classics [M]. Beijing: Peking University Press, 2010:69.
11. Andreeva, V. A. textual and discursive parameters of literary narrative (on the material of modern german-language prose) : specialty 10.02.04 "German languages" : dissertation for the degree of doctor of philological sciences/andreev valery anatolyevna. - st. Petersburg, 2009.361 p.
12. Guan Xinzi. The narrative strategy of the Rose for Emily [J]. Yongzhou: Journal of Lingling University, 2002(S2) : 69.
13. Hu Yamin. Narratology [M]. Wuhan: Central China Normal University Press, 2004:34.
14. Li Yanjun. Narration of Afghan Suffering in Dari novels in the 21st Century // Journal of North China University of Technology, 2019,35(03):41-47.
15. Zhao Jianchang. A Study on Russian Military Literature in the Transition Period, Nanjing University
16. Belozubova natalia innokentyevna. Artistic space in "stories of the war" by a. nesmelova, sun. Ivanova, a. heidok, y. lovich // vestnik amur state university. Series: humanities. 2011. All right, everybody.
17. In the artistic world of Harbin writers. Arseniy nesmelov: materials for creative biography: scientific publication: in 3 volumes. In two parts... Volume 1. Part 2. Blagoveshchensk: amur state university, 2015.396 p.
18. He Weiqing. On the narrative of childhood recall in contemporary novels and its transformation of perspective [J]. Journal of Sichuan University (Philosophy and Social Science Edition),2005,(02):71-75.
19. Shen Qi.The view of war in alexievich's novels [D].Harbin Institute of Technology, 2019.

Лингвостилистический аспект изучения заключения судебно-медицинской экспертизы

Соколова Ольга Ивановна

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и профессиональной коммуникации, Саратовская государственная юридическая академия, sokolg@mail.ru

Статья посвящена анализу специфики заключения судебно-медицинского эксперта в аспекте его лингвостилистической регламентации. Автор характеризует жанровые и языковые особенности документа: регламентированность официального общения, вопросно-ответный характер между заказчиком экспертизы (судом, адвокатом, следственными органами) и экспертом. В статье предпринимается попытка определить специфику композиции экспертного заключения, делается акцент на строгом членении его текста на структурные части и неравномерность выполнения в каждой из частей судебно-экспертного заключения таких языковых функций, как: контактоустанавливающая, воздействующая, коммуникативная, когнитивная, анализируются лексические средства проявления функциональных и жанрово-стилистических особенностей документа.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в условиях роста спроса на экспертные услуги далеко не все экспертные заключения отличаются высоким качеством и соответствуют принципу правосудия – состязательности обвинителя с защитниками. От качества и убедительности документа зависит приговор, а от него и судьба не только подсудимого, но в какой-то степени обвинителя и адвоката, поэтому в каждой части экспертного заключения есть свои соавторы и адресаты. Данное исследование дополняет и углубляет круг лингвистических исследований, определяющих жанровые и лингвостилистические особенности судебно-экспертного заключения.

Ключевые слова: жанр, экспертное заключение, коммуникативная ситуация, функции языка, структура экспертного заключения.

Сегодня, в условиях все возрастающего спроса на услуги эксперта, чрезвычайную важность приобретает проблема качества документа, зависящего от таких факторов, как: точность сформулированных следователем или судом вопросов, полнота и правильность представленных на экспертизу исходных данных, компетентность составителя документа – эксперта. Профессиональную компетенцию судебного эксперта любой профессиональной сферы составляет целый комплекс умений и лингвистических знаний: владение официально-деловым стилем, языковыми нормами, навыками составления документа, культурой документной коммуникации. В связи с вышесказанным очевидна актуальность изучения специфики текста экспертного заключения в лингвостилистическом и коммуникативно-функциональном аспекте.

Цель статьи – рассмотреть экспертное заключение в рамках модели коммуникативной судебно-правовой ситуации, выявить специфику проявления в нем языковых функций, проследить соотношение этих функций в разных композиционных частях документа.

Существует целый ряд научных публикаций, в которых большое внимание авторы уделяют тенденциям развития языка общей теории судебной экспертизы [4, 7, 9, 11].

По мнению авторов, «судебная экспертиза имеет синтетическую природу, поскольку содержит данные естественных, технических и общественных наук». Следовательно, «язык общей теории судебной экспертизы представляет собой терминологическую систему множества прикладных наук, то есть включает понятия и термины технических, естественных, химических, искусствоведческих, экономических и прочих наук» [7]. Исследуя современное состояние языка судебной экспертизы и перспективы его развития, авторы научных трудов делают вывод о наметившейся тенденции его интенсивного усложнения [8], поскольку расширяется круг употребляемых определений, активно возрастает количество употребления составных терминов и аббревиатур [8, 4]. В связи с вышеназванными процессами главной задачей теории судебной экспертизы ученые-юристы считают упорядочение терминологии, ее систематизацию, инвентаризацию и унификацию. Указанные тенденции развития языка криминалистики и судебной экспертизы должны протекать под корректирующим контролем лингвистов [11].

Анализ научной литературы показал, что в последние десятилетия сфера применения лингви-

стических методик анализа значительно расширилась и вышла за пределы собственно русистики. Многие лингвистические теории и методы в настоящее время востребованы в сфере права, в частности в такой динамично развивающейся области, как судебная экспертиза. Ученые рассматривают экспертное заключение в аспекте теории речевых актов [1], выявляют и описывают тенденции развития теории языка судебной экспертизы на материале речеведческой экспертизы [8].

Экспертное заключение анализируется учеными и как «устоявшийся речевой информационный жанр, имеющий четкую структуру, частично регламентированную законодательством, и языковую специфику» [3]. Основными языковыми особенностями экспертного заключения исследователи называют сочетание официально-делового, научного и разговорного стилей речи [3, 9].

Процесс создания экспертного заключения представляет собой специфическую коммуникативную ситуацию коллективного судебного-правового общения. Целесообразным видится рассмотрение экспертного заключения в рамках модели коммуникативной (речевой) ситуации, основными компонентами которой являются: контекст (обстоятельства), адресант, адресат, канал связи, сообщение, код [12].

Контекст представленной ситуации или обстоятельства. Любое заключение эксперт готовит в процессе рассмотрения конкретного уголовного дела, в ситуации возникновения вопросов, которые требуют специальных знаний в различных областях техники, науки, ремесла, искусства. Назначение экспертизы регламентировано законодательными актами.

Участники коммуникативной (речевой) ситуации. Адресантом судебного-медицинского экспертного заключения является государственный судебный эксперт или эксперт из числа лиц, обладающих специальными знаниями. Адресатом рассматриваемого документа является группа лиц, не имеющих специальных знаний, необходимых для проведения экспертных исследований: следователь, сотрудники суда, лица, слушающие в суде текст экспертного заключения, не имевшие реальной возможности познакомиться с изложенными в нем выводами. Специфика коммуникативной (речевой) ситуации, в которой находится эксперт, и в том, что в процессе создания документа он опирается и на выводы других ее участников, от которых также зависит эффективность конечных выводов экспертного заключения. Например, следователь может консультироваться с экспертом, ставить перед ним вопросы, которые необходимо решить в ходе экспертизы. Эксперт может выступать в суде, общаться с врачами и другими специалистами, ссылаться на государственные-правовые и законодательные документы: приказы, постановления, законы, кодексы, требования, медицинские критерии и пр.

Сообщение информации. Информация, которая дается в экспертном заключении, носит фактологический характер и представляет собой дополнительное судебное доказательство. Содержащаяся

в тексте экспертного заключения информация об обстоятельствах дела (например: «В ходе проверки установлено, 14.12.2016 в помещении жилого дома, расположенного по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Шатоевская, 23, с признаками насильственной смерти обнаружен труп Манукина Владимира Ивановича, 30.03.1949 года рождения, на теле которого во время осмотра обнаружены множественные ссадины и гематомы в области лица, туловища и нижних конечностей»), о состоянии пострадавшего (например: «У гр-на Манукина А.В. обнаружены телесные повреждения»), данные об эксперте и пострадавшем (например, «врач судебно-медицинский эксперт 2-ой квалификационной категории Ростовского отделения судебно-медицинской экспертизы живых лиц Лысенко Андрей Викторович, стаж экспертной работы 11 лет»), названия нормативных документов («ст. 57 УПК РФ, ст. 195(196) и 199 УПК РФ»), даты и время (например: «Экспертиза начата 15.12.2016 г. в 16 час.00 мин. при смешанном освещении. Экспертиза закончена 21.12.2016 г. в 16.14»), превращает экспертное заключение в дополнительное средство убеждения участников судебного процесса.

Код является важным компонентом коммуникативной (речевой) ситуации является код, под которым понимаются национальный язык, социальный вариант языка, стиль изложения. Авторы публикаций о коммуникативной специфике рассматриваемого документа подчеркивают его разностилевой характер [3, 8]. Бесспорен тот факт, что экспертное заключение как процессуально-судебный документ должно соответствовать нормам официально-делового стиля. Формализованность и стандартизированность, присущие названному стилю, находят отражение во вводной части экспертного заключения. В исследовательской части документа активно используются научные термины, характерные для определенной области специальных знаний. Например: «диагноз», «острая субдуральная гематома», «субарахноидальное кровоизлияние», «отек головного мозга», «костно-пластичная трепанация черепа», «гипотония», «ишемия», «мягкие ткани темной области» и т.д.

В заключительной части документа – выводах – также используется официально-деловой стиль, но, согласно нашим наблюдениям, с более умеренным количеством терминов, уже употребленных и разъясненных (если это необходимо) в исследовательской части, поскольку адресатом выводов заключения судебного эксперта могут быть лица, не обладающие специальными познаниями в сфере медицины (в данном случае). Например: «Ушиб головного мозга тяжелой степени с кровоизлиянием под оболочку мозга у Ефимова В.Ю. возникли от действия тупых предметов, возможно, при падении и ударе головой о твердую поверхность. Повреждения причинили тяжкий вред здоровью как опасные для жизни». Другой пример: «Повреждения в п.п. 1.1. и 1.2. не влекут за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью.

Повреждения в п.п. 1.3. квалифицируются как легкий вред, причиненный здоровью человека, по признаку кратковременного расстройства здоровья».

О строгом официально-деловом стиле свидетельствует использование производных предлогов, стандартных речевых оборотов, наименование объекта исследования, рубрикация, использование судебно-производственной и медицинской терминологии, цепочки существительных в форме родительного падежа, осложненные однородными членами, причастными оборотами пассивные синтаксические конструкции. Заметим, что в документе рассматриваемого жанра может содержаться оценка, выражение которой имеет свою специфику. Судебный эксперт дает свою объективную и обоснованную оценку состояния объекта исследования, используя прилагательное *легкий* в значении «не опасный, не серьезный» [4:318]. Однако в данном контексте оно не придает выразительность тексту, а констатирует степень тяжести повреждений. Оценочную коннотацию с целью констатации состояния объекта исследования приобретают и лексемы, входящие в судопроизводственные термины: «тяжелая степень», «вред здоровью», «кратковременные расстройства», «повреждения, не причинившие вред» «здоровью», «тяжесть вреда», «незначительная утрата трудоспособности», «стойкая утрата трудоспособности».

Фактологическая информация в экспертном заключении соотносится с констатирующим типом текста и функционально-смысловой разновидностью текста – описанием [2]. Например, в исследовательской части судебно-медицинского заключения автора является предельно точное, объективное, детальное сообщение о состоянии объекта исследования путем перечисления внешних признаков травм и их свойств. Коммуникативное намерение составитель документа реализует с помощью языковых средств, характерных для данного типа текста: 1) преобладание имен существительных, часто в сочетании с прилагательными, входящими в состав медицинских терминов и обозначающими признак: «болезненная на ощупь», «округлая форма», «рубцы белесовато-желтоватого цвета»; 2) предложения простые, развернутые, неполные, многочленные, осложнены однородными подлежащими и определениями: «Жалоб нет. Объективно: 15.12.2016 г. на 16.15 мин.: припухлость мягких тканей теменной области справа, неправильно округлой формы, болезненная на ощупь, размером 2 x 1,8 см. Ссадина спинки носа, неправильно округлой формы, с подсохшей западающей поверхностью размером 0,3 x 0,2 см. Множественные рубцы правой предплечья передней поверхности, прямолинейной формы размером от 2 x 0,2 см до 4,2 x 0,2 см. Рубец в проекции головки пятой пястной кости правой кисти, прямолинейной формы диаметром 0,8 x 0,1 см. Перечисленные рубцы белесовато-желтоватого цвета, вытянутые, мягкие, с тонкой поверхностью».

Компоненты коммуникативной ситуации соотносятся с языковыми функциями.

Проявление контактоустанавливающей функции в экспертном заключении имеет свою специфику. Как известно, установление контакта является одним из важнейших аспектов коммуникации, регулирующим взаимодействие адресата с адресантом и текстом. В рассматриваемом жанре документа отсутствуют «явные» контактоустанавливающие средства. Однако функция установления контакта выполняется. Поэтапному выполнению названной функции подчинена вся композиция документа. Устанавливается контакт во вводной части, в которой эксперт сообщает сведения об органе и лице, назначивших экспертизу, правовых основаниях для назначения экспертизы, данные об эксперте, объекте исследования, а также использует наименования экспертного учреждения. Таким образом, вводная часть закладывает основу профессионального общения эксперта с участниками судопроизводства. Поддержание установленного во вводной части контакта – задача исследовательской части, в которой эксперт описывает состояние объектов экспертизы, стадии и методики процесса исследования, и в части «Выводы». Поддержанию контакта с адресатом способствуют такие качества текста заключения, как соответствие его содержания официально-деловому стилю, сфере использования, структуре, языковым, коммуникативным и этическим нормам культуры речи. Коммуникативная значимость выводной части экспертного заключения состоит в том, что она включает в себя оценку результатов исследования, обоснование и выводы по поставленным в исследовательской части вопросам.

Поскольку заключение эксперта представляет собой источник информации об обстоятельствах преступления, является средством доказывания, а также убеждения участников судебного процесса, то осмелимся предположить, что целесообразно говорить о выполнении в нем и воздействующей функции языка. Специфика проявления данной функции в тексте экспертного заключения нам видится в том, что воздействие на адресата имеет неявный характер воздействия на адресата, скрытый за внешне объективным описанием фактов, объектов, результатов и выводов экспертного исследования. Воздействие осуществляется через констатацию фактов, свойств, описывающих состояние объектов исследования. Способами увеличения силы воздействия на адресата экспертного заключения являются четко поставленные перед экспертом вопросы, логично, точно (в соответствии с вопросом), аргументированно и объективно сформулированные выводы. К средствам скрытого фактологического воздействия в тексте данного документа можно отнести и входящую в судопроизводственные термины оценочную лексику: «тяжесть», «ушиб тяжелой степени», «тяжкий вред здоровью», «опасные для жизни», «степень тяжести повреждений».

Коммуникация не может состояться без определенной мыслительной деятельности ее участников, составляющей суть когнитивной функции. Она позволяет фиксировать результаты познавательной деятельности узкого специалиста и использовать

их в экспертном заключении. Так, эксперт, работая над составлением текста заключения, использует свои специальные познания в определенных профессиональных областях (в медицине, в судопроизводстве, в законодательстве) и фиксирует их в разных композиционных частях документа. Во вводной части это проявляется в точном наименовании экспертных организаций, учреждений, законодательных актов, адресов, дат, имен, должностей. В исследовательской части составитель заключения показывает свои познания, используя, например, медицинскую терминологию, последовательно описывая состояние объекта экспертизы, полную процедуру исследования, а в выводной части эксперт применяет свои навыки логичной и понятной формулировки выводов, точного наименования документов, на которые ссылается. Логичное распределение информации по структурным частям экспертного заключения, а также внутри каждой из них является не только результатом действия контактоустанавливающей, информирующей и воздействующей функций, но и когнитивной, поскольку отражает мыслительную деятельность составителя заключения.

В связи со сказанным выше очевидно, что заключение судебно-медицинского эксперта характеризуется дискурсивной спецификой: в нем сочетаются элементы деловой, юридической и медицинской речи. В юридическом аспекте составление данного документа регламентируется нормами права (законом об экспертной деятельности), что необходимо учитывать при его лингвистическом анализе.

В результате предпринятой попытки детально проанализировать тексты экспертного заключения мы пришли к следующим выводам:

1. В рассматриваемом документе язык выполняет главную свою функцию – коммуникативную, поскольку является элементом целого дискурса определенного следственно-судебного процесса, в котором оно играет огромную роль. Выявлены также контактоустанавливающая, информационная, воздействующая, когнитивная функции, тесно связанные с компонентами коммуникативной ситуации.

2. В проявлении вышеназванных функций в тексте экспертного заключения наблюдается своя специфика, обнаруживающаяся в способах и средствах ее проявления. Например, информация во вводной части используется как способ установления контакта вместо традиционных этикетных формул приветствия и обращения; фактологическая точность – как способ скрытого воздействия на адресата, использование научно-медицинской терминологии – как средство проявления когнитивной функции.

3. Специфика жанра экспертного заключения проявляется и в том, что выполнению функциями своего назначения подчинена вся его композиция. Взаимодействуя между собой, они проявляются в разных ее частях в разном соотношении, отражая

при этом определенные этапы судебно-экспертного исследования.

Литература

1. Босов, А.Е. Заключение эксперта в суде присяжных как речевой акт // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Н. Новгород, 2015. №3. С. 273–276. <https://cyberleninka.ru/article/n/zaklyuchenie-eksperta-v-sude-prisyazhnyh-kak-rechevoy-akt> (дата обращения 18.01.2021).
2. Валгина, Н.С. Теория текста [Электронный ресурс]. М.: Логос, 2003. URL: <http://yanko.lib.ru/books/language/ru> (дата обращения 23.02.2020).
3. Владимирова, С.Б. Судебное экспертное заключение как речевой жанр (на материале судебно-медицинской экспертизы) // Жанры речи. 2021. № 1(29). С. 41-49. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-1-29-41-48>
4. Матушкина, Н.В. Тенденции развития средств выражения в криминалистике // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т.25. Вып.6. С. 160-166.
5. Магерарова, Ю.Ю. Правовые и лингвистические противоречия в трактовке понятия «оскорбление». Научный диалог. 2018;(7):93-102. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-7-93-102>.
6. Ондар Д.С. Учет диалектных особенностей речи тувинцев при производстве допроса и судебно-лингвистической экспертизы по делам о кражах из жилища в сельской местности в условиях компактного проживания отдельных этнических групп | Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2018. № 27. DOI: 10.17223/22253513/27/6
7. Панарина Д.В. Современные проблемы и тенденции развития языка общей теории судебной экспертизы: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Калининград, 2018. 25 с.
8. Радбиль, Т.Б., Юматов, В.А. Русский язык в речеведческой экспертизе: стиль и композиция заключения эксперта-лингвиста // Научный диалог. 2016. № 1 (49). С. 70-81.
9. Радбиль, Т.Б., Юматов, В.А. Язык судебной экспертизы: тенденции формирования и развития // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2014. № 3 (2). С. 185-190.
10. Садовой А.Н. Нормы обычного права в предметном поле этнологических экспертиз. Научный диалог. 2017;(11):410-424. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2017-11-410-424>
11. Юматов, В.А., Нестерова, О.А. Язык криминалистики и судебной экспертизы. Современное состояние и перспективы развития // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2012, № 1 (1). С. 254–258.
12. Якобсон, Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М., 1975. <http://philologos.narod.ru/classics/jakobson-lp.htm> (дата обращения 04.05.2021).

Lingvostylistic aspect of studying the conclusion of a forensic medical examination

Sokolova O.I.

Saratov State Law Academy

The article is devoted to the analysis of the specifics of the conclusion of a forensic medical expert in terms of its linguistic and stylistic regulation. The author characterizes the genre and language features of the document: the regulation of official communication, the question-and-answer nature between the examination client (court, lawyer, investigative authorities) and the expert. The article attempts to determine the specifics of the composition of the expert opinion, focuses on the strict division of its text into structural parts and the uneven performance in each part of the forensic expert opinion of such linguistic functions as contact-establishing, influencing, communicative, cognitive, analyzes the lexical means of expressing the functional and genre-stylistic features of the document. The relevance of the research topic is due to the fact that, given the growing demand for expert services, not all expert opinions are of high quality and comply with the principle of justice – the adversarial nature of the prosecutor with the defenders. The verdict depends on the quality and persuasiveness of the document, and the fate of not only the defendant, but to some extent the prosecutor and the lawyer depends on it, so each part of the expert opinion has its own co-authors and addressees. This study complements and deepens the range of linguistic research that defines the genre and linguistic stylistic features of forensic expert opinion.

Keywords: genre, expert opinion, communicative situation, language functions, structure of expert opinion.

References

1. Bosov, A.E. Expert opinion in a jury trial as a speech act // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. N. Novgorod, 2015. No. 3. P. 273–276. <https://cyberleninka.ru/article/n/zaklyuchenie-eksperta-v-sude-prisyazhnyh-kak-rechevoy-akt> (accessed on 18.01.2021).
2. Valgina, N.S. Text Theory [Electronic resource]. Moscow: Logos, 2003. URL: <http://yanko.lib.ru/books/language/ru> (accessed on 23.02.2020).
3. Vladimirova, S.B. Judicial expert opinion as a speech genre (based on forensic medical examination) // Speech genres. 2021. No. 1(29). P. 41-49. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-1-29-41-48>
4. Matushkina, N.V. Trends in the Development of Means of Expression in Forensic Science // Bulletin of Udmurt University. 2015. Vol. 25. Issue 6. P. 160-166.
5. Mageramova, Yu.Yu. Legal and linguistic contradictions in the interpretation of the concept of "insult". Scientific dialogue. 2018; (7): 93-102. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-7-93-102>.
6. Ondar D.S. Taking into account the dialectal features of the speech of Tuvans during interrogation and forensic linguistic examination in cases of theft from housing in rural areas in conditions of compact residence of certain ethnic groups | Vestn. Tom. state University. Law. 2018. No. 27. DOI: 10.17223/22253513/27/6
7. Panarina D.V. Modern problems and trends in the development of the language of the general theory of forensic examination: author's abstract. diss. ... candidate of legal sciences. Kaliningrad, 2018. 25 p.
8. Radbil, T.B., Yumatov, V.A. Russian language in speech examination: style and composition of the expert-linguist's conclusion // Scientific dialogue. 2016. No. 1 (49). P. 70-81.
9. Radbil, T.B., Yumatov, V.A. The language of forensic examination: trends in formation and development // Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod, 2014. No. 3 (2). P. 185-190.
10. Sadovoy A.N. Customary law norms in the subject field of ethnological examinations. Scientific dialogue. 2017; (11): 410-424. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2017-11-410-424>
11. Yumatov, V.A., Nesterova, O.A. The language of forensic science and forensic examination. Current state and development prospects // Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod, 2012, No. 1 (1). P. 254–258.
12. Jakobson, R. Linguistics and poetics // Structuralism: "for" and "against". Moscow, 1975. <http://philologos.narod.ru/classics/jakobson-lp.htm> (date of access 04.05.2021).

Обзор исследований о русском эмигрантском писателе Николае Байкове в Китае

Сунь Хаосюань

магистрант, Харбинский научно-технический университет, 1844482151@qq.com

Снуй Пэй

профессор, Харбинский научно-технический университет, 724591606@qq.com

Николай Байков, один из видных представителей русской эмигрантской литературы, в своём творчестве сочетает глубокие экологические размышления и межкультурные элементы. Произведения Байкова не только обладают ярко выраженным экологическим сознанием, но и демонстрируют богатые черты межкультурного взаимодействия, что делает его литературное наследие объектом постоянного исследовательского интереса во всем мире, особенно в китайском академическом сообществе. В данной статье проводится всесторонний анализ состояния исследований творчества Николая Байкова в китайской академической среде, выявляются существующие проблемы, включая ограниченность глубины и широты анализа, а также недостатки в построении теоретической базы. Рассматривая творчество писателя сквозь призму эколого-литературного, сравнительно-литературного, художественного и культурологического подходов, автор стремится дать целостную оценку литературного наследия Байкова. На основе проведённого анализа обсуждаются перспективы дальнейшего изучения его творчества в Китае и предлагаются возможные направления будущих исследований.

Ключевые слова: русская эмигрантская литература; Николай Байков; обзор исследований

Николай Байков, являясь выдающимся представителем русской эмигрантской литературы в Китае, занимает важное место не только в китайской, но и в российской и мировой литературе. Его творчество охватывает такие области, как экологическая литература, национальная культура и языкознание, отражая глубокую привязанность к Северо-Восточному Китаю и осознанное отношение к вопросам охраны окружающей среды. В последние годы, по мере углубления исследований в области экологической и сравнительной литературы, китайская академическая среда добилась значительных результатов в изучении творчества Байкова. Особенно с ростом интереса к экологической литературе и сравнительному литературоведению учёные стали рассматривать его литературную ценность и художественные особенности с различных точек зрения. Эти исследования не только расширяют наше понимание произведений Байкова, но и предлагают ценный взгляд на культурное наследие русской эмиграции. Однако, несмотря на достигнутые успехи, исследования требуют дальнейшего углубления и расширения.

Настоящий обзор посвящён анализу состояния изучения творчества Николая Байкова в китайской академической среде. Путём рассмотрения интерпретаций различных исследователей в рамках таких направлений, как экологическая литература, сравнительное литературоведение, художественная специфика и китайская культура, проводится всесторонняя оценка его литературного вклада. На основе проведённого анализа обсуждаются перспективы дальнейшего развития исследований Байкова в Китае и предлагаются возможные направления будущих исследований. Путём систематизации и анализа существующих научных работ выявляются основные недостатки текущих исследований, включая ограниченность их глубины и широты, а также недостатки в построении теоретической базы, что может служить ориентиром для дальнейших научных изысканий.

Исследования творчества Николая Байкова в контексте экологической литературы

В последние годы исследования творчества Николая Байкова как русского эмигрантского писателя привлекают всё больше внимания в китайской академической среде, особенно в области экологической литературы, где его вклад получил широкое признание. Литературные произведения Байкова не только глубоко раскрывают взаимоотношения между человеком и природой, но и затрагивают во-

просы формирования экологической этики, осознания законов природы и идеала экологического общества. Учёные рассматривают его творчество с различных позиций, выявляя его значительный вклад в развитие экологической литературы и экологической критики. В произведениях Байкова отражены не только его уважение и благоговение перед природой, но и глубокое осмысление воздействия человеческой деятельности на окружающую среду. Посредством детального описания природных ландшафтов он передаёт идеи гармоничного сосуществования человека и природы.

Вклад Байкова в становление и развитие экологической литературы

Ли Яньлинь (2008) в своём исследовании называет роман Байкова «Великий Ван» одной из первых работ в мировой экологической литературе и подчёркивает его новаторский характер в этой области. Профессор Ли утверждает, что Байков, благодаря детальному описанию природы, глубоко раскрывает экологические ценности. В частности, в «Великом Ване» он изображает первозданные ландшафты лесов и гармоничные отношения между животными и природой, демонстрируя своё глубокое понимание природных законов и экологического равновесия [1]. По мнению Ли Яньлиня, творчество Байкова выражает не только почтение к природе, но и призыв к её охране, что отражает его высокий уровень социальной ответственности и экологическую этику.

Кроме того, Ши Цзиньхуань и Пэн Чуаньюн (2016), анализируя «Записки маньчжурского охотника», рассматривают формирование экологической этики в произведениях Байкова. Они утверждают, что его экологическая этика основана не только на уважении к природным законам, но и на критике человеческого поведения и нравственных норм [2]. В «Записках маньчжурского охотника» персонажи демонстрируют бережное отношение к природным ресурсам, а автор через детальные описания природы передаёт идею гармоничного сосуществования человека и окружающего мира. Исследования Ли Яньлиня, Ши Цзиньхуаня и Пэн Чуаньюна с разных точек зрения раскрывают внимание Байкова к вопросам экологических ценностей и законов природы, подтверждая его значимость в развитии экологической литературы.

Формирование и пропаганда экологической этики

Ши Цзиньхуань и Пэн Чуаньюн (2016), исследуя «Записки маньчжурского охотника», отмечают, что Байков формирует концепцию «экологической этики», согласно которой он не только уважает природные законы, но и подчёркивает необходимость повышения морального уровня человечества для достижения гармонии с природой [2]. В «Записках маньчжурского охотника» эта идея выражена через детальные природные описания, которые передают призыв к защите окружающей среды. Взаимодействие персонажей с природой подчёркивает необходимость гармоничного сосуществования, а

не эксплуатации природы ради краткосрочных выгод.

Подобный подход наблюдается и в исследованиях Ван Ямина (2017), посвящённых «Великому Вану». Он утверждает, что Байков в этом произведении представляет идеальное экологическое общество, в котором гармония между человеком и природой отражает его глубокие размышления об экологической этике [3]. В статье также отмечается, что экологическое мировоззрение «Великого Вана» сформировалось под влиянием не только русской литературной традиции, но и китайской концепции «единства человека и природы», что придаёт произведению особую философскую глубину.

Кроме того, Хэ Ли и Мяо Хуэй (2019), анализируя «Великого Вана», подчёркивают важность гармоничного сосуществования человека и природы. Они отмечают, что Байков не только изображает первозданные ландшафты лесов, но и через взаимодействие персонажей с природой подчёркивает необходимость уважительного и бережного отношения к окружающему миру [4]. В «Великом Ване» эта экологическая этика выражена посредством детального повествования, передающего чувство ответственности и почтения перед природой.

Региональные особенности и экологическая этика

Чэ Чуньин и Хань Бин (2019) в своих исследованиях «Великого Вана» отмечают, что Байков не ограничивается описанием природных пейзажей, а глубоко проникает в изучение внутренних связей между человеком и природой [5]. Они считают, что через взаимодействие персонажей с окружающей средой Байков выражает свои взгляды на экологический баланс и гармоничное сосуществование. Их идеи перекликаются с выводами Цзинь Гана, который подчёркивает значимость экологической этики в произведениях Байкова.

В свою очередь, Цзинь Ган (2022) детально анализирует экологическое письмо Байкова, уделяя особое внимание формированию экологической этики в контексте бассейна реки Амур. Исследователь утверждает, что в произведениях Байкова выражена глубокая философия взаимодействия человека и природы, где акцент сделан на взаимосвязи природных элементов и необходимости поддержания экологического баланса [6]. Эта концепция особенно ярко представлена в описаниях природы Приамурья.

Проанализированные исследования показывают, что творчество Байкова занимает важное место в экологической литературе. Учёные рассматривают его произведения через призму экологической этики, осознания природных законов, взаимоотношений человека и природы, а также экологического сознания. Особое внимание уделяется «Великому Вану», который, с одной стороны, продолжает традиции русской литературы, воспевающей природу, а с другой — демонстрирует влияние китайской философии, подчёркивая важность гармонии человека и природы. Экологические идеи Бай-

кова не только открывают новые перспективы в литературе, но и представляют собой актуальный ответ на современные экологические вызовы, обладая высокой академической ценностью и практическим значением.

Биография автора и исследования его литературного творчества

В последние годы в китайской академической среде значительно углубилось изучение жизни и творчества русского эмигрантского писателя Николая Байкова, что привело к существенным научным результатам. Будучи важным представителем русской эмигрантской литературы, Байков создал произведения, насыщенные уникальным региональным колоритом и богатым культурным содержанием. Исследователи рассматривают его творчество с различных точек зрения, охватывая такие аспекты, как особенности художественного стиля, литературные достижения и культурная ценность произведений.

Творческие особенности и литературные достижения Байкова

Чжэн Цзе (2006) в своём исследовании анализирует характерные черты творчества Байкова, уделяя особое внимание его способу изображения природных пейзажей и этнографических особенностей северо-восточного Китая. Учёный отмечает, что интерес Байкова к этому региону придаёт его произведениям ярко выраженный локальный колорит. Автор не только детально описывает природную среду, но и через изображение бытовых сцен раскрывает жизнь русских эмигрантов, их внутренний мир и культурную адаптацию. Чжэн Цзе подчёркивает, что Байков использует детализированное повествование, в котором через бытовые эпизоды проявляются сложные культурные конфликты и психологические переживания персонажей [7].

Чжу Вэньюй (2014), анализируя сборник рассказов «У костра», отмечает высокую сюжетную динамику произведения. Исследователь подчёркивает, что Байков не только акцентирует внимание на трудностях жизни русских эмигрантов, но и создаёт повествование, насыщенное элементами приключений и опасности, что делает текст более захватывающим и эмоционально насыщенным. По мнению Чжу Вэньюй, стиль Байкова испытал влияние натуралистической традиции Джека Лондона, особенно в аспектах изображения борьбы человека с природной стихией и размышлений о человеческом существовании [8]. Учёная также рассматривает, как Байков через литературное повествование раскрывает жизненные обстоятельства русских эмигрантов и их внутренний мир, подчёркивая в произведении как гуманистические мотивы, так и дух сопротивления социальных низов.

Эти исследования показывают, что произведения Байкова выходят за рамки простого описания природы и включают глубокие размышления о судьбе человека и социально-исторических изме-

нениях. Учёные подчёркивают его значимость в литературном процессе, акцентируя внимание на уникальности его художественного метода.

Социальные и культурные темы в романе «Великий Ван»

В своей докторской диссертации Ду Сяомэй (2016) исследует «маньчжурскую тему» в произведениях Байкова, анализируя его вклад в осмысление истории и культуры Северо-Восточного Китая. Учёная отмечает, что в романе «Великий Ван» Байков через описание жизни русских эмигрантов в Китае представляет сложный социально-культурный контекст региона [9]. Исследование показывает, что писатель умело сочетает исторические реалии и художественный вымысел, формируя через эмигрантскую оптику своё видение маньчжурской социальной структуры и раскрывая сложные взаимоотношения между личностью и обществом.

Ван Яминь (2017) в своём исследовании «25 лет изучения русской эмигрантской литературы в Китае» также уделяет особое внимание роману «Великий Ван», рассматривая его в контексте русской эмигрантской литературы в Китае. Учёный считает этот роман одним из важнейших произведений Байкова, поскольку в нём затронуты ключевые вопросы социальной и культурной идентичности [10]. Исследование Ван Яминя демонстрирует, что роман не только изображает повседневную жизнь русских эмигрантов в Северо-Восточном Китае, но и иллюстрирует культурные взаимодействия и противоречия между русскими и китайцами. Персонажи романа, особенно главный герой Великий Ван, воплощают сложную динамику отношений между личностью и окружающей средой, а также отражают авторское восприятие культурного ландшафта региона.

Эти исследования не только выявляют ключевые социальные и культурные темы «Великого Вана», но и демонстрируют, как Байков через художественное творчество осмысливает процессы социальной трансформации и проблемы культурной идентичности. Учёные отмечают, что роман отражает исторические изменения, влияющие на судьбы персонажей, а также сложные выборы, которые они делают в условиях культурного многообразия.

Персонажи и психологический анализ в произведениях Байкова

Лю Лихуэй (2019) в своём исследовании уделяет особое внимание психологическим аспектам образов в произведениях Байкова, в частности в романе «Великий Ван». Учёная отмечает, что автор через тонкие психологические зарисовки раскрывает сложность внутреннего мира героев, особенно прослеживая процесс личностного становления главного героя. По её мнению, Байков мастерски использует психологический анализ, чтобы показать, как внешние социальные обстоятельства влияют на внутреннюю динамику персонажей [11]. В «Великом Ване» центральный персонаж сталкивается с дилеммой идентичности, одновременно ощущая

давление со стороны общества, что усиливает драматизм повествования и эмоциональную насыщенность текста.

Ча Чуньин и У Яньцю (2019) также изучают особенности характеров в произведениях Байкова, отмечая его глубокое внимание к психологической мотивации героев. Они подчёркивают, что Байков детально описывает не только внешнюю среду, но и внутренний мир персонажей, раскрывая их уникальные черты и делая их образы более объёмными и выразительными [12]. Исследователи отмечают, что в его произведениях внешний конфликт нередко сопровождается глубокими внутренними переживаниями героев, что позволяет рассматривать его творчество не только как описание реалий эмигрантской жизни, но и как художественное исследование человеческой психологии.

На основе анализа проведённых исследований можно заключить, что произведения Байкова обладают выраженной региональной спецификой, особенно в аспектах изображения природы и культуры Северо-Восточного Китая. Учёные сходятся во мнении, что его творчество не только отражает жизнь русских эмигрантов в регионе, но и через детально проработанные характеры и психологические образы исследует сложные взаимодействия между личностью, обществом и культурной средой.

Исследование в рамках сравнительного литературоведения

В последние годы в отечественной академической среде наблюдается активное изучение литературного наследия русского эмигрантского писателя Николая Байкова в рамках сравнительного литературоведения, что привело к значительным научным достижениям. Творчество Байкова, отличающееся глубокими социальными и экологическими темами, стало важным объектом сравнительного анализа, особенно в контексте сопоставления с произведениями зарубежных авторов. Такой подход позволяет выявить как универсальные, так и уникальные черты его произведений в межкультурном и межвременном аспектах.

Сравнение «Великого Вана» и «Безмолвной весны»

Гао Янь и Ли Яньлинь (2010) в своём исследовании, основанном на методах сравнительного литературоведения, анализируют сходства и различия между романом русского писателя Николая Байкова «Великий Ван» и произведением американской писательницы Рэйчел Карсон «Безмолвная весна» в контексте экологической литературы. Несмотря на существенные различия в биографическом и культурном опыте авторов, а также временном разрыве между их произведениями, их работы имеют общее идейное направление в аспекте охраны окружающей среды. Гао Янь и Ли Яньлинь отмечают, что роман «Великий Ван» через художественное повествование передаёт красоту первозданной природы лесов Северо-Восточного Китая, одновременно подвергая критике разрушительное влияние человеческой деятельности, особенно

охоты и вырубки лесов. Это произведение не только восхваляет природу, но и выражает глубокую тревогу по поводу экологического кризиса [13]. В свою очередь, «Безмолвная весна» Карсон, написанная в жанре документальной прозы, раскрывает негативные последствия неумеренного использования пестицидов и подчёркивает важность сохранения экологического равновесия для будущего человечества. Несмотря на различие жанров, обе книги демонстрируют критическое отношение к антропоцентризму и призывают к глобальному осознанию необходимости защиты окружающей среды.

При сравнении этих произведений исследователи отмечают, что взгляды Байкова и Карсон на природу формировались под влиянием их культурного контекста, однако оба автора разделяют философскую концепцию взаимозависимости всех живых существ. Байков в своём произведении отражает традиционный китайский принцип «единства человека и природы», подчёркивая гармоничное сосуществование человека и окружающей среды, тогда как Карсон использует научный подход и диалектический материализм для анализа взаимосвязей внутри экосистем. Оба произведения раскрывают пагубное влияние человеческой деятельности на природу и подчёркивают необходимость срочных мер по охране окружающей среды.

Сравнение «Великого Вана» и «Последнего белого тигра»

Дин Сици (2023) в своей магистерской диссертации рассматривает «Великого Вана» и роман Ли Чуаньфэна «Последний белый тигр» с точки зрения сравнительного литературоведения. В результате исследования автор приходит к выводу, что, несмотря на существенные различия в культурном происхождении писателей и значительный временной разрыв между их произведениями, эти книги имеют общий посыл, связанный с осмыслением отношений человека и природы, а также проблематики охраны окружающей среды. Анализ показывает, что Байков и Ли Чуаньфэн, принадлежа к разным культурным традициям, используют образ тигра как ключевой символ, выражающий конфликт между общественным развитием и сохранением природной среды [14].

В «Великом Ване» Байков изображает тигра как природный символ, воплощающий мощь и красоту окружающего мира, а также подчёркивающий разрушительное воздействие человека на природу. В романе тигр выступает не только как воплощение первозданной силы природы, но и как метафора угрозы, исходящей от человеческой деятельности. В свою очередь, в «Последнем белом тигре» Ли Чуаньфэн через образ тигра исследует вопросы культурного наследия народа туцзя и значимости сохранения природных ресурсов. В обоих произведениях тигр символизирует не только природу, но и культурную и национальную идентичность, подчёркивая актуальность экологической проблематики в более широком социокультурном контексте.

Дин Сици отмечает, что использование образа тигра в этих произведениях служит не только средством привлечения внимания к вопросам охраны окружающей среды, но и инструментом социального анализа. Жанр «романа о животных» в литературе позволяет не только раскрывать экологические проблемы, но и формировать общественное сознание, обращая внимание на необходимость защиты природы и осмысления роли человека в экологической системе. Исследование Дин Сици не ограничивается анализом художественной ценности произведений, но и подчёркивает важную роль «романа о животных» в развитии экологического сознания и гуманистического подхода к взаимодействию человека с природой.

С точки зрения сравнительного литературоведения, исследования Гао Янь и Ли Яньлинь, а также Дин Сици дополняют друг друга, представляя комплексный анализ ценности и значимости экологической литературы. Гао Янь и Ли Яньлинь сосредоточены на философском и культурологическом аспекте произведений, исследуя различия в концепциях природы в различных культурных традициях. В то же время Дин Сици акцентирует внимание на символике образов животных и их роли в отражении реальных экологических проблем, раскрывая многослойность литературного использования образа тигра.

Исследование в контексте китайской культуры

При анализе произведений Н. Байкова нельзя игнорировать влияние китайской культуры, поскольку оно является важным аспектом его творчества. Как русский эмигрантский писатель, живший на северо-востоке Китая, Байков находился под значительным влиянием взаимодействия русской и китайской культур. Особенно в романе «Великий Ван» он органично сочетает традиционные китайские экологические идеи с философией конфуцианства, даосизма и буддизма, изображая природу и человеческую деятельность. В целях глубокого понимания китайских элементов в произведениях Байкова ряд исследователей рассмотрели эту проблему с различных точек зрения. В данной части анализируются основные академические работы по данной теме, а также рассматривается уникальное значение китайской культуры в межкультурном контексте произведений Байкова.

Влияние конфуцианско-даосско-буддийской философии на экологическое мировоззрение

Жун Цзе (2002) исследовала общее развитие харбинской русской эмигрантской литературы и её культурные характеристики, что представляет собой важный вклад в изучение китайской культуры в произведениях Байкова. Творчество писателя несёт в себе влияние китайской традиции, особенно философии конфуцианства, даосизма и буддизма, что проявляется в его экологических воззрениях. Например, в «Великом Ване» идея «единства человека и природы» (天人合一) отражает гармонию между человеком и окружающей средой, что

восходит к конфуцианскому представлению о взаимоотношениях между «Небом» и «Человеком». Кроме того, даосская концепция «следования естественному ходу вещей» и буддийская доктрина кармы также находят отражение в произведениях Байкова [15]. Эти идеи не только формируют экологический нарратив писателя, но и определяют этическую систему его персонажей. Работа Жун Цзе представляет собой важную теоретическую основу для понимания того, как Байков в контексте эмигрантской литературы усваивает и интегрирует элементы китайской культуры, особенно в рамках экологического повествования.

Ли Яньцзю и Мяо Хуэй (2012) углубляют исследование роли конфуцианства, даосизма и буддизма в русской эмигрантской литературе Китая. Они анализируют, как Байков использует эти философские концепции в «Великом Ване», включая экологическую концепцию «единства человека и природы», даосскую идею «следования пути Дао», а также буддийское представление о причинно-следственных связях и воздаянии за поступки. Эти культурные элементы формируют не только экологическое видение Байкова, но и систему моральных и этических ценностей его персонажей [16]. Их исследование закладывает прочную теоретическую основу для понимания того, как Байков в условиях эмигрантского опыта воспринимал, усваивал и отражал китайскую культуру, а также каким образом его произведения через экологическое повествование выражают традиционные этические и природо-философские взгляды Китая.

Китайская мифология и символика тигра

А.З. Анна и Лю Цзяньнань (2014) изучают художественное восприятие китайской мифологии в произведениях русских эмигрантских писателей. С точки зрения изучения китайских элементов в творчестве Байкова мифологические мотивы приобретают важное символическое значение. В «Великом Ване» писатель заимствует китайскую концепцию «единства человека и природы» и через описание мира лесов передаёт благоговейное отношение старых охотников к природе, что перекликается с нарративными моделями китайской мифологии, описывающими взаимоотношения между человеком и природой. Кроме того, образ «царя лесов», созданный Байковым, возможно, основан на китайской мифологической концепции священных животных, воплощающих могущество природы и её неприкосновенность [17]. Данное исследование позволяет глубже понять, как Байков использует китайские культурные мотивы для формирования своих экологических взглядов, а также проследить в его произведениях традиционные идеи о карме и цикличности природных процессов. Этот анализ открывает новые перспективы в изучении мифологических элементов и культурных образов в «Великом Ване», подчёркивая его уникальное значение в межкультурном диалоге.

Ван Линлин и Фэн Хаоянь (2022) исследовали культ тигра в «Великом Ване», рассматривая многозначность этого образа. В данном произведении

тигр выступает не только как символ дикой природы, но и как культурный код, отражающий пересечение русской эмигрантской и китайской традиционных культур. В китайской культуре тигр ассоциируется с властью, силой и защитой, что роднит его с такими мифологическими существами, как дракон и феникс. В «Великом Ване» Байков посредством образа тигра раскрывает глубокую связь человека с природой, а также передаёт традиционное китайское почтительное отношение к окружающему миру и жизни [18]. Данное исследование позволяет осмыслить символическую роль тигра в произведении Байкова и выявить его культурное значение в контексте русской эмигрантской литературы. Оно открывает новые перспективы в изучении китайских элементов в творчестве Байкова, особенно в аспекте межкультурного взаимодействия и передачи культурных смыслов через природные символы.

Слияние северо-восточной природы и культуры

Ду Сяомэй (2016), исследуя «маньчжурскую тему» в творчестве Байкова, подчёркивает его глубокие описания природных ландшафтов и экосистем Северо-Восточного Китая. Писатель не только воспроизводит природные пейзажи, но и детально изображает взаимодействие человека с окружающей средой. В «Великом Ване» Байков через описание лесов, животных и традиционного уклада жизни демонстрирует неразрывную связь маньчжурской природы и местной культуры [19]. Данное исследование показывает, что Байков не просто рассматривает северо-восток Китая с позиции русского писателя, но глубоко погружается в местные природные и культурные концепции. Исследование Ду Сяомэй предоставляет новые перспективы для анализа того, как Байков интегрирует русские и китайские взгляды на природу, а также как он передаёт взаимодействие между природой и человеческим духом.

Сяо Цзитун (2022) в статье «О северо-восточной прозе русских эмигрантских писателей в Китае» также рассматривает, как Байков через описание природы, этнографических традиций и религиозных верований раскрывает уникальный культурный облик региона. Исследователь отмечает, что Байков не только детализирует природную среду Северо-Восточного Китая, но и сочетает элементы русской и китайской культур, передавая их синтез и взаимодействие. Через этот межкультурный подход Байков придаёт своим произведениям уникальный местный колорит и углубляет диалог между русской и китайской культурами [20].

Таким образом, творчество Байкова, особенно роман «Великий Ван», ярко демонстрирует слияние русской и китайской культур, что проявляется в его экологических взглядах, образах природы и символик. Благодаря включению элементов конфуцианства, буддизма, даосизма, культа тигра и природных пейзажей Маньчжурии, Байков не только обога-

тил свою художественную палитру, но и создал уникальное литературное пространство, ставшее мостом между культурами.

Тенденции исследований

В данной статье на основе данных китайской академической базы CNKI был проведён детальный анализ и систематизация отечественных научных работ, посвящённых русскому эмигрантскому писателю Николаю Байкову, с учётом четырёх исследовательских перспектив: экокритика, изучение автора и его творчества, сравнительное литературоведение, а также отражение китайской культуры в его произведениях. По результатам анализа можно сделать следующие выводы:

1. В отечественном литературоведении достигнуты значительные успехи в изучении творчества Николая Байкова, особенно в таких областях, как экологическая литература, сравнительное литературоведение, литературное мастерство и художественные особенности его произведений, а также культурные элементы Китая, представленные в его творчестве. Эти исследования заложили прочную основу для многогранного анализа и понимания культурного наследия Байкова. В последние годы наблюдается возрастающий интерес к изучению китайских мотивов в произведениях писателя. В будущем представляется перспективным дальнейший анализ взаимодействия и синтеза китайских и русских культурных элементов в его творчестве. Глубокое исследование того, как Байков интегрировал традиционную китайскую культуру, фольклор и натурфилософию в свои произведения, позволит всесторонне осмыслить межкультурную ценность его литературного наследия.

2. Настоящее исследование имеет важное значение для углублённого осмысления литературного наследия Байкова и его места в истории китайской литературы, а также может стать ориентиром для дальнейшего изучения русской эмигрантской литературы в Китае. Несмотря на то что часть исследований пока носит преимущественно теоретический характер, важной задачей остаётся творческое осмысление и инновационное развитие исследований творчества Байкова.

3. В перспективе исследователям следует уделять больше внимания китайским культурным мотивам в произведениях Байкова, анализируя их значение в контексте исторических процессов культурного обмена между Китаем и Россией, а также влияние этих взаимодействий на его литературное творчество. Кроме того, целесообразно активизировать международное сотрудничество и совместные исследования Байкова с участием российских учёных, что будет способствовать расширению научного диалога и обмену знаниями. Важно также укреплять исследовательские коллективы, занимающиеся изучением творчества Байкова в Китае, а также готовить молодых специалистов в данной области, что позволит способствовать дальнейшему развитию исследований и сохранению его культурного наследия.

Литература

1. Li Yanling. The Groundbreaking Work of World Ecological Literature—The King J.. Russian Literature and Art, 2008, (02): 81-85.
2. Shi Jinhua, Peng Chuanyong. The Construction of "Ecological Ethics" in Harbin Russian Emigrant Writer N. A. Baikov's Manchurian Hunter's Notes J.. Heilongjiang Social Sciences, 2016, (06): 162-166.
3. Wang Yamin. A 25-Year Study of Russian Emigrant Literature in China J.. Journal of PLA University of Foreign Languages, 2017, 40(05): 150-158.
4. He Li, Miao Hui. An Interpretation of Ecological Consciousness in Nikolai Baikov's Works J.. Journal of Heilongjiang Institute of Technology (Comprehensive Edition), 2019, 19(08): 135-138.
5. Che Chunying, Han Bing. A Harmonious Society in the Virgin Forest—Analysis of the Ecological Thought in The King by Russian Emigrant Writer Nikolai Baikov J.. Shenhua (Upper Volume), 2019, (05): 87-89.
6. Jin Gang. On N. Baikov's Ecological Writing of the Heilongjiang Basin J.. Heilongjiang Social Sciences, 2022, (02): 78-83.
7. Zheng Jie. The Works and Creative Features of N. Baikov J.. China Science and Technology Information, 2006, (04): 332-333.
8. Zhu Wenyu. An Analysis of the Plot Features in Baikov's By the Campfire J.. Journal of Qiqihar University (Philosophy and Social Sciences Edition), 2014, (03): 83-85.
9. Du Xiaomei. The "Manchurian Theme" in N. Baikov's Writing and Research—His Contribution and Value to the Study of Northeast China's Nature J.. Journal of Shenyang Normal University (Social Science Edition), 2016, 40(06): 23-28.
10. Same as 3..
11. Liu Lihui. A Study on the Language Description Features in N. Baikov's Novel The King J.. Theoretical Observation, 2019, (10): 153-155.
12. Che Chunying, Wu Yanqiu. On the Literary Works and Artistic Features of Russian Emigrant Writer Nikolai Baikov J.. Youth Literati, 2019, (15): 103-105.
13. Gao Yan, Li Yanling. A Comparative Study of Nikolai Baikov and Rachel Carson J.. Russian Literature and Art, 2010, (02): 58-61.
14. Ding Siqi. A Comparative Study of The King and The Last White Tiger D.. Liaoning University, 2023.
15. Rong Jie. Russian Emigrant Literature in Harbin J.. Foreign Language Research, 2002, (03): 45-50.
16. Li Yanjun, Miao Hui. A Study on Confucianism, Buddhism, and Daoism in Chinese Russian Emigrant Literature J.. Journal of Qiqihar University (Philosophy and Social Sciences Edition), 2012, (04): 82-84.
17. A. Z. Anna, Liu Jiannan. The Artistic Interpretation of Chinese Mythological Stories by Russian Emigrant Writers J.. Journal of Heihe University, 2014, 5(01): 5-8.
18. Wang Lingling, Feng Haoyan. The Tiger Totem Worship in the Harbin Russian Emigrant Novel The King J.. Heilongjiang Ethnic Series, 2022, (02): 151-155.

19. Du Xiaomei. The "Manchurian Theme" in N. Baikov's Writing and Research—His Contribution and Value to the Study of Northeast China's Nature J.. Journal of Shenyang Normal University (Social Science Edition), 2016, (06): 23-28.

20. Xiao Jitong. A Study on the Northeast China Narratives of Russian Emigrant Writers in China J.. Famous Writers and Works, 2022, (02): 120-122.

Review of Research on the Russian Émigré Writer Nikolai Baikov in China

Xun Haoxuan, Xu Pei

Harbin University of Science and Technology

Nikolai Baikov, as one of the prominent representatives of Russian émigré writers, incorporates profound ecological reflections and intercultural elements into his works. Baikov's writings not only exhibit a distinct ecological consciousness but also reflect rich characteristics of cross-cultural interaction, making his literary heritage a subject of ongoing research interest worldwide, particularly in the Chinese academic community. This paper provides an in-depth analysis of the current state of research on the literature of Nikolai Baikov in China, highlighting the existing limitations, including constraints in the depth and breadth of analysis, as well as shortcomings in the construction of a theoretical framework. From the perspectives of ecological literature, comparative literature, literary creativity and artistic features, and Chinese cultural studies, this study comprehensively examines Baikov's literary contributions. Based on this analysis, the paper further explores future trends in Baikov studies in China and proposes forward-looking research directions, aiming to deepen the understanding of his works and promote a diversified and internationalized approach to the study of his literary legacy.

Keywords: Russian émigré literature; Nikolai Baikov; research review

References

1. Li Yanling. The Groundbreaking Work of World Ecological Literature—The King J.. Russian Literature and Art, 2008, (02): 81-85.
2. Shi Jinhua, Peng Chuanyong. The Construction of "Ecological Ethics" in Harbin Russian Emigrant Writer N. A. Baikov's Manchurian Hunter's Notes J.. Heilongjiang Social Sciences, 2016, (06): 162-166.
3. Wang Yamin. A 25-Year Study of Russian Emigrant Literature in China J.. Journal of PLA University of Foreign Languages, 2017, 40(05): 150-158.
4. He Li, Miao Hui. An Interpretation of Ecological Consciousness in Nikolai Baikov's Works J.. Journal of Heilongjiang Institute of Technology (Comprehensive Edition), 2019, 19(08): 135-138.
5. Che Chunying, Han Bing. A Harmonious Society in the Virgin Forest—Analysis of the Ecological Thought in The King by Russian Emigrant Writer Nikolai Baikov J.. Shenhua (Upper Volume), 2019, (05): 87-89.
6. Jin Gang. On N. Baikov's Ecological Writing of the Heilongjiang Basin J.. Heilongjiang Social Sciences, 2022, (02): 78-83.
7. Zheng Jie. The Works and Creative Features of N. Baikov J.. China Science and Technology Information, 2006, (04): 332-333.
8. Zhu Wenyu. An Analysis of the Plot Features in Baikov's By the Campfire J.. Journal of Qiqihar University (Philosophy and Social Sciences Edition), 2014, (03): 83-85.
9. Du Xiaomei. The "Manchurian Theme" in N. Baikov's Writing and Research—His Contribution and Value to the

- Study of Northeast China's Nature J.. Journal of Shenyang Normal University (Social Science Edition), 2016, 40(06): 23-28.
10. Same as 3..
 11. Liu Lihui. A Study on the Language Description Features in N. Baikov's Novel The King J.. Theoretical Observation, 2019, (10): 153-155.
 12. Che Chunying, Wu Yanqiu. On the Literary Works and Artistic Features of Russian Emigrant Writer Nikolai Baikov J.. Youth Literati, 2019, (15): 103-105.
 13. Gao Yan, Li Yanling. A Comparative Study of Nikolai Baikov and Rachel Carson J.. Russian Literature and Art, 2010, (02): 58-61.
 14. Ding Siqi. A Comparative Study of The King and The Last White Tiger D.. Liaoning University, 2023.
 15. Rong Jie. Russian Emigrant Literature in Harbin J.. Foreign Language Research, 2002, (03): 45-50.
 16. Li Yanjun, Miao Hui. A Study on Confucianism, Buddhism, and Daoism in Chinese Russian Emigrant Literature J.. Journal of Qiqihar University (Philosophy and Social Sciences Edition), 2012, (04): 82-84.
 17. A. Z. Anna, Liu Jiannan. The Artistic Interpretation of Chinese Mythological Stories by Russian Emigrant Writers J.. Journal of Heihe University, 2014, 5(01): 5-8.
 18. Wang Lingling, Feng Haoyan. The Tiger Totem Worship in the Harbin Russian Emigrant Novel The King J.. Heilongjiang Ethnic Series, 2022, (02): 151-155.
 19. Du Xiaomei. The "Manchurian Theme" in N. Baikov's Writing and Research—His Contribution and Value to the Study of Northeast China's Nature J.. Journal of Shenyang Normal University (Social Science Edition), 2016, (06): 23-28.
 20. Xiao Jitong. A Study on the Northeast China Narratives of Russian Emigrant Writers in China J.. Famous Writers and Works, 2022, (02): 120-122.

Сравнительный анализ семантики цветообозначений в осетинском и русском языках

Хубулов Владимир Тенгизович

аспирант кафедры осетинского языка СОГУ им. К. Л. Хетагурова,
1990vladvlad@gmail.com

Статья посвящена сравнительному изучению семантики цветообозначений в осетинском и русском языках. Актуальность работы обусловлена потребностью глубокого анализа национально-специфических значений цветовой палитры в языковой картине мира. Новизна определяется выявлением уникальных семантических различий, которые ранее не подвергались комплексному сопоставлению. Описаны характерные особенности восприятия и символического осмысления цветов. Проведен анализ семантических характеристик лексем, выражающих различные цветовые оттенки. Особое внимание уделено осетинским цветообозначениям и их связи с мифологическими и культурными традициями. Цель исследования – определить особенности восприятия и смысловой нагрузки цветových терминов в осетинском и русском языках. Для реализации задачи использованы методы сравнительного анализа и описания языковых явлений, анализ лексикографических и этнографических источников. Выявлены сходства и различия семантических характеристик, отражающих национальные особенности культурного восприятия цвета.

Ключевые слова: семантика, цветообозначения, осетинский язык, русский язык, символика цвета, национально-специфические значения, сравнительный анализ, этнолингвистика, языковая картина мира.

Введение

Модель мира в каждой культуре состоит из универсальных понятий, одним из которых является цвет. Возможно предположить, что все люди должны видеть, слышать, осязать и обонять одинаково, поскольку нейрофизиологические основы чувственного восприятия базируются на общности человеческого мозга. Однако важно разграничивать работу мозга и сознания, так как первое – универсально, а второе – национально-специфично.

Поскольку цветовые сенсibiliи, как известно, явления универсальные, так как тесно связаны с нейрофизиологией, то возможно предположить, что в процессе работы будут выявлены их общие семантические характеристики. Но, поскольку рассматриваемые феномены в то же время являются продуктами коллективного обыденного сознания определенного этнического сообщества, то, вероятно, существуют и различия в интерпретациях цветообозначений в разных языках, это позволяет рассматривать их в качестве «сгустков» национальной культуры, отражающих по-своему чувственно воспринятую информацию.

Актуальность изучения семантики цветообозначений обусловлена тем, что они отражают специфику национальной культуры и народного сознания. Несмотря на универсальные нейрофизиологические основы восприятия, языковая интерпретация цвета характеризуется значительными различиями.

Цель статьи – определить сходства и отличия семантических значений цветообозначений в осетинском и русском языках. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- 1) выявить особенности национально-культурного восприятия цвета в осетинском языке,
- 2) сравнить семантические значения цветových терминов в осетинском и русском языках,
- 3) определить культурно-символическое наполнение осетинских цветových терминов.

Новизна работы заключается в новом подходе, включающем для рассмотрения семантической специфики осетинских цветообозначений одновременно лингвистический, этнографический и культурологический анализ языкового материала.

Семантические особенности цветообозначений в отдельных языках рассматривали разные исследователи. А.В. Абрамова [1] изучала лингвистические особенности цветообозначений. Е.Б. Бесолова и И.М. Балова [2] рассматривали специфику восприятия цвета в адыгской и осетинской культу-

рах. К.М. Валиева [3] провела сравнительный анализ осетинских и английских цветовых терминов. А.П. Гуськова [4] проанализировала особенности русско-венгерских цветовых сопоставлений. Э.Т. Гутиева [5] раскрыла природу цветового синкретизма в осетинском языке. В.Т. Дзахова и С.И. Кайтукова [6; 7] выделили основные осетинские цветообозначения. И.Г. Колиева и В.В. Ловянникова [8] изучали русско-немецко-осетинские лексикографические материалы по семантике цвета. Т.К. Салбиев [9] указал на звуковой синкретизм и его влияние на семантику. Р.Г. Цопанова [10] раскрывала символическую нагрузку цветовых терминов осетинского языка.

В исследованиях авторов подчеркивается, что система цветообозначений в осетинском языке обладает оттенками, которые в ряде случаев не имеют прямого соответствия в русском. Наблюдается расширение семантики некоторых лексем, что приводит к образованию дополнительных ассоциативных связей при сопоставлении с близкими по значению единицами русского языка [1].

Особое место занимает лексическая единица «сырх», соответствующее русскому «красный», значение которого соотносится с образами сердца, огнем и жизненной силой. Данный цвет у осетин ассоциируется с огнем, героизмом (*Батрадз в эпосе «раскален, как огонь»*) и образом божества (*Аларды – «красное крылатое чудовище»*) [10]. Русскому языку свойственен общий индоевропейский архетип: «красное солнце», «красна девица» и иные фольклорные традиции, где красный воплощает жизнерадостное, праздничное или героическое. У осетин «сырх» одновременно связано с мифологической энергией и сакральными представлениями: *сырх рæнхъ (красная строка)*, *Сырх Аѳсад (Красная Армия)*, *Сырх Дыгур (название селения)*. В русском языке «красный» в ряде случаев определяет высокий статус (*Красная площадь*), либо несет идеологическую окраску (*красное знамя*). Оба языка отражают символику героизма и общественной значимости, однако у осетин на первый план выходит мифологическое восприятие, тогда как в русском – социально-исторический контекст.

Лексическая единица «мыдхуыз» указывает на спектр, наиболее близкий к «желтому», но включающий дополнительные смысловые компоненты, связанные с ярким сиянием солнца, что приводит к более широкому набору стилистических оттенков, где «мыдхуыз» не только маркирует оттенок, но и подчеркивает интенсивность света.

Спектр значений для обозначения синего и смежных оттенков в осетинском языке раскрывает богатство семантических ответвлений. «Тарбынцъæх» используется как синоним к «синий», но в некоторых устных высказываниях может включать более насыщенные тона, близкие к темно-синему. В осетинском языке выделяется своеобразная группа цветообозначений, передающих обширные семантические значения и культурные смыслы. Особое место у осетин занимает слово «цъæх», ко-

торое означает синий, зеленый и серый спектр одновременно [5]. Данная особенность синкретизма, когда одна лексема передает несколько «холодных» оттенков, объясняется историческими причинами и тем, что в староосетинском быту не делали четкого разграничения между отдельными цветовыми зонами [10]. Русскому языку подобная объединенная система свойств не свойственна: в нем «синий» и «зеленый» выступают самостоятельными группами лексем, а «серый» определяет третий, независимый от прочих цвет, что указывает на иное восприятие зрительных признаков.

Отдельные цвета в русском языке характеризуются детальной дифференциацией (сине-голубой, серо-зеленый и прочие). В осетинском же используется один корень «цъæх» с добавлением суффиксов или составных элементов, призванных уточнять оттенок (например, «цъæхгомау» – «синеватый»). В результате формируется система, где слово «цъæх» охватывает весьма широкую область хроматических оттенков, тогда как русский язык располагает множеством наименований для каждого цвета.

Коричневая гамма отражена в «морæ», где смысловые значения охватывают не только классическую коричневую палитру, но и соприкасаются с оттенками земли и деревянных предметов в быту. Подобная вариативность обеспечивает передачу смысла конкретных предметов и явлений из повседневной обстановки.

Цветообразование с использованием «ивад» и «талынг» фиксирует переход от светлых оттенков к более темным, охватывая не только визуальную характеристику, но и эмоциональное восприятие. «Ивад» часто отмечается в контексте бледных тонов, символизирующих приглушенность и невыразительность.

В русской лингвокультуре представление о фундаментальных цветах (белый, черный, красный) соотносится с общеиндоевропейскими этапами развития цветовой лексики. В осетинском языке ситуации с «сау» (черный) и «сырх» (красный) показывают набор переносных значений [10]. «Сау» способен выражать интенсивность действия, негативную характеристику (*сау халон – «черная ворона, предвестник беды*), а иногда показывает «особенный» предмет (*сау суадон – «черный родник*). Русские выражения с «черный» («черная зависть», «черный день», «черная метка») тоже выступают носителями ярких коннотаций, но чаще подчеркивают либо трагичность, либо тягостную обстановку, без стойкой связи с какими-либо этномифологическими представлениями.

Вопрос сочетания нескольких оттенков в пределах одного названия ярче проявляется у осетин (цъæх может охватывать весь холодный сектор спектра) [5]. Русский язык предлагает отдельные слова: «голубой», «синий», «зеленый», «серый», причем переходные значения передаются дополнительными оттеночными прилагательными (серо-голубой, синевато-зеленый). В осетинской традиции точная цветовая характеристика передается путем словообразовательных аффиксов и пояснительных

конструкций (*цъæхгæнд, цъæхбын, фæлурсцъæх*). Такая специфика приводит к расхождениям в переводах, когда, к примеру, осетинское «цъæх бæх» может означать «серый конь» или «синий конь» в поэтическом контексте, что на русский язык переносится уже дифференцированно.

Обширная система переносных значений у осетин наблюдается вокруг «черного» и «красного». С «сау» связаны образы смерти (*сау къона* – «черный очаг» – символ разрушенного, уничтоженного семейного очага), воинской гибели (*сау сынт* – «черный ворон» – вестник смерти), жертвоприношения (*сау кард* – «черный нож»). Символ «сау цæвæг» (черная коса), возможно, заимствован из русского языка. Заимствованным символом является «цъæх лавыр» (зеленый лавровый венок) (*Нæ хæссид уыд цъæх лавыртæ йæ ныхыл* (Не носил бы на голове зеленые лавры) [10].

Черный флаг является символом горя, траура. Мифологический смысл имеет *черный флаг на могиле мужчины*. Он дополнял *æлæм* – «обрядовый предмет, который изготовляли женщины в память умершего мужчины». В русском языке близкую функцию выполняет символ *ворона* как предвестника зла, однако периодические упоминания «черного хлеба» или «черного знамени» не всегда совпадают с осетинскими ассоциациями.

Слово «сырх» у осетин часто сопряжено с эпическими героями, божественными силами и проявлением яркого торжества, тогда как в русском «красный» более ориентирован на социальные и бытовые реалии, несмотря на свою связь с народным фольклором.

В терминах лексической типологии обнаруживается параллель с положениями Берлина и Кея: русский уже прошел стадию детализированного разделения цветовой палитры (отдельные названия для зеленого, синего, голубого), в то время как осетинский продолжает удерживать один многозначный термин (*цъæх*) для всего спектра холодных тонов. Для осмысленных заимствований в осетинском (*сиренхуыз, оранжхуыз*) характерна прямая калька русских слов: «сиреневый», «оранжевый». В русском языке подобные формы уже давно вошли в обиход и не воспринимаются как иноязычные.

Примеры устойчивых сочетаний в осетинском (*зæрдæцъæх кæнын* (надоедать, букв.: сердце+зеленеть), *зæрдæ ныттатынг* и, *зæрдæ ныссау* (сердце потемнело, сердце почернело), *сырх хъулон афæлдæхын* (покрыться красным), *зæрдæ цъæх арт уадзы* (сердце испускает синюю пламень), *зæрдæ цъæхтæ-буртæ кæны* (сердце разрывается (букв.: сердце синее-желтеет)) демонстрируют богатую ассоциативность, где цвет тесно переплетается с эмоциональным состоянием героя или с ритуальной функцией. В русском языке эпитеты типа «синяя тоска» тоже существуют, но региональные фольклорные реалии (Нартовский эпос, осетинские божества) задают более специфичный круг употребления у осетин. Различие заметно и при описании природы: русское «серое небо» часто воспринимается обыденно, осетинское «цъæх æрв» несет отсылку к древнему синкретизму

одного слова, которое охватывает и серый, и синий, и голубой.

Все перечисленное фиксируется в фразеологических оборотах, топонимах, поэтических текстах и отражает национально-культурную специфику. Русская лингвокультура отделяет каждый цвет конкретной лексемой и дополнительными оттеночными наименованиями. Осетинская -сохраняет исконные синкретичные формы и полисемию из области мифологии, эпоса, ритуальных обрядов. Сходство прослеживается в наделении отдельных цветов (черного и красного) негативными либо возвышенными значениями, а расхождение проявляется в степени семантического слияния разных оттенков и в акценте на сакральных традициях у осетин.

Сопоставление семантики показывает стойкую ориентированность осетинской системы на сохранение архаических форм, когда одна лексическая единица совмещает несколько оттенков. Это подтверждается многочисленными примерами, показывающими у осетин нераздельное именование синего, зеленого и серого, что указывает на особое традиционное восприятие цвета. Русская языковая лингвокультура отдельные наименования для каждого сегмента цветовой палитры. Такое различие в структуре лексики согласуется с выводами о неодинаковой эволюции цветовых значений в данных этносах.

Осетинский язык отражает тесную взаимосвязь цветообозначений с мифологическими и эпическими представлениями народа. Красный (*сырх*) переплетен с образом огня, героикой и сакральными сюжетами, что приближает его к эпосу. Черный (*сау*) маркирует негативные или траурные смыслы, однако в осетинской традиции этот цвет дополняется ритуальными значениями, в том числе отражает взаимосвязь с потусторонним миром. Русский язык, сохраняя схожую общую символику, в наименьшей степени имеет мифологический фон, что дает основание говорить о более выраженной семантической насыщенности осетинских лексем.

Явное отличие затрагивает группу «холодных» цветов: осетинское *цъæх* охватывает зеленые, синие и серые тона, тогда как в русском языке каждый из этих оттенков рассматривается как самостоятельная категориальная единица. Подобная специфика порождает расхождения в употреблении: при переводе осетинских фольклорных текстов требуется более узкое разграничение, иначе передача образности не будет отражать полноту значения и его оттенков. Дополнительные оттеночные формы в осетинском создаются посредством суффиксов и описательных конструкций, что дает основание считать такую систему исторически сложившейся, ориентированной на комплексный охват всего спектра значений.

В ряде случаев осетинские цветовые значения сопровождаются символикой ритуальных и легендарных сюжетов. Русские эквиваленты зачастую оказываются менее ассоциативно нагруженными, хотя в некоторых случаях (например, «красный» как праздничный или торжественный) прослеживается общее направление переосмысления. Данные

факты показывают, что национально-культурные особенности влияют не только на многозначность конкретных лексем, но и на способы соединения цветовых характеристик с эмоционально-образной сферой.

Сравнительный анализ доказывает, что в русском языке представлено точное лексическое дифференцирование, тогда как осетинский язык концентрируется вокруг синкретичных форм. Подобная установка связана с культурным фоном: в осетинских эпических и обрядовых текстах цвет выступает метафорой, которая отражает широкий спектр народного мировидения.

Изучение осетинских и русских цветовых значений позволяет заключить, что в первом случае преобладает склонность к расширенной семантике, объединяющей сразу несколько оттенков спектра внутри одного значения. Подобное явление тесно переплетается с мифопоэтическими и ритуальными традициями, придающими цвету дополнительную символическую нагрузку. Русский язык, напротив, показывает разветвленность оттенка, соотносится с исторической практикой формирования обособленных слов для каждой хроматической области. Наблюдаемый результат указывает на различия в принципах восприятия и упорядочивания цветовых категорий, сложившихся под влиянием этнокультурных традиций.

Семантическое богатство осетинских терминов показывает мифологическую и эпическую составляющую, тогда как русская лексика дает пример более дробной, но менее синкретичной структуры. Подобный контраст свидетельствует о том, что, несмотря на общие индоевропейские корни, языки формируют самостоятельные механизмы цветовой номинации, выражающие черты национальной культуры.

Литература

1. Абрамова, А. В. Цветономинация как объект лингвистических исследований / А. В. Абрамова // Формирование профессиональной компетентности филолога в поликультурной образовательной среде: материалы III Международной научно-практической конференции, Евпатория, 26–27 ноября 2020 года. – Симферополь: Индивидуальный предприниматель Корниенко Андрей Анатольевич, 2020. – С. 7–15. – EDN UVFFMF.

2. Бесолова, Е. Б., Балова, И. М. Цветообозначение в традиционной культуре адыгов и осетин // Известия СОИГСИ. – 2018. – № 5. – С. 112–118.

3. Валиева, К. М. Сравнительный анализ цветообозначений в английском и осетинском языках / К. М. Валиева // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов : сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, Москва, 24 мая 2022 года. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «ИРОК», ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2022. – С. 170–175.

4. Гуськова, А. П. Цветообозначения в различных языках и культурах (на материале русско-венгерских словарей) / А. П. Гуськова // Финно-угорский мир. – 2019. – № 2. – С. 33–40.

5. Гутиева, Э. Т. О природе цветового синкретизма в осетинском языке // *Kavkaz forum*. – 2020. – Вып. 1 (8). – С. 57–64.

6. Дзахова, В. Т., Дзодзикова, З. Б., Кудзоева, А. Ф. Пословицы с компонентом сыгъзæрин/gold/золото в осетинском, немецком и русском языках: универсальные и специфические черты / В. Т. Дзахова, З. Б. Дзодзикова, А. Ф. Кудзоева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – № 7. – С. 88–95.

7. Дзахова, В. Т., Кайтукова, С. И. Основные цветообозначения в осетинском языке // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 3. – С. 88–94.

8. Колиева, И. Г., Ловянникова, В. В. Сравнительный анализ семантики цветообозначений в русском, немецком и осетинском языках (на материале лексикографических источников) // Вопросы филологии. – 2021. – № 6. – С. 34–41.

9. Салбиев, Т. К. Осетинский звуковой синкретизм (механизм, семантика, происхождение) / Т. К. Салбиев // Известия СОИГСИ. – 2022. – № 43 (82). – С. 55–62.

10. Цопанова, Р. Г. Символизация цветовых наименований в осетинском языке // Современная наука. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – № 11. – С. 166–169.

Comparative analysis of the semantics of color designations in the ossetian and russian languages Khubulov V.T.

SOGU named after K. L. Khetagurova

The article is devoted to a comparative study of the semantics of color designations in the Ossetian and Russian languages. The relevance of the work is due to the need for a deep analysis of nationally specific meanings of the color palette in the linguistic picture of the world. The novelty is determined by the identification of unique semantic differences that have not previously been subjected to a comprehensive comparison. The characteristic features of perception and symbolic understanding of colors are described. The analysis of the semantic characteristics of lexemes expressing various color shades is carried out. Particular attention is paid to the Ossetian color designations and their connection with mythological and cultural traditions. The purpose of the study is to determine the features of perception and semantic load of color terms in the Ossetian and Russian languages. To implement the task, the methods of comparative analysis and description of linguistic phenomena, analysis of lexicographic and ethnographic sources were used. Similarities and differences in semantic characteristics reflecting the national features of the cultural perception of color are revealed.

Keywords: semantics, color designations, Ossetian language, Russian language, color symbolism, national-specific meanings, comparative analysis, ethnolinguistics, language picture of the world.

References

1. Abramova, A. V. Color designation as an object of linguistic research / A. V. Abramova // Formation of professional competence of a philologist in a multicultural

- educational environment: materials of the III International scientific and practical conference, Evpatoria, November 26-27, 2020. - Simferopol: Individual entrepreneur Kornienko Andrey Anatolyevich, 2020. - P. 7-15.
2. Besolova, E. B., Balova, I. M. Color designation in the traditional culture of the Adyghe and Ossetians // *Izvestia SOIGSI*. - 2018. - No. 5. - P. 112-118.
 3. Valieva, K. M. Comparative analysis of color designations in the English and Ossetian languages / K. M. Valieva // Actual problems of science and education in the context of modern challenges: collection of materials of the XI International scientific and practical conference, Moscow, May 24, 2022. - Moscow: Limited Liability Company "IROK", IP Ovchinnikov Mikhail Arturovich (Alef Printing House), 2022. - Pp. 170-175. - EDN ONCNYH.
 4. Guskova, A. P. Color designations in various languages and cultures (based on Russian-Hungarian dictionaries) / A. P. Guskova // *Finno-Ugric world*. - 2019. - No. 2. - Pp. 33-40.
 5. Gutieva, E. T. On the nature of color syncretism in the Ossetian language // *Kavkaz forum*. – 2020. – Issue 1 (8). – P. 57–64.
 6. Dzakhova, V. T., Dzodzikova, Z. B., Kudzoeva, A. F. Proverbs with the component сыгъзæрин/gold/zoloto in the Ossetian, German and Russian languages: universal and specific features / V. T. Dzakhova, Z. B. Dzodzikova, A. F. Kudzoeva // *Philological sciences. Theoretical and practical issues*. – 2020. – No. 7. – P. 88–95.
 7. Dzakhova, V. T., Kaitukova, S. I. Basic color designations in the Ossetian language // *Trends in the development of science and education*. – 2021. – No. 3. – P. 88–94.
 8. Kolieva, I. G., Lovyannikova, V. V. Comparative analysis of the semantics of color designations in the Russian, German and Ossetian languages (based on lexicographic sources) // *Voprosy filologii*. - 2021. - No. 6. - P. 34-41.
 9. Salbiev, T. K. Ossetian sound syncretism (mechanism, semantics, origin) / T. K. Salbiev // *Izvestia SOIGSI*. - 2022. - No. 43 (82). - P. 55-62.
 10. Tsopanova, R. G. Symbolization of color names in the Ossetian language // *Modern science. Series: Humanities*. - 2019. - No. 11. - P. 166-169.

Исследование конструирования образов божественных существ в русском переводе Э.М. Яншины «Каталога гор и морей»

Хэ Минци

магистр Института русского языка Даляньского университета иностранных языков

Ван Ган

доктор наук, доцент Института русского языка Даляньского университета иностранных языков

«Каталог гор и морей» («Шань хай цзин») представляет собой уникальный памятник китайской культуры, содержащий образы божественных существ, которые воплощают культурную память и мифологическое наследие китайской цивилизации. В данной работе на материале русского перевода Э.М. Яншины проводится сопоставительный анализ оригинала и перевода, а также применяется модель «стратегия основного текста – интерпретация паратекста» для раскрытия механизмов конструирования мифологических образов в условиях межкультурного перевода. Полученные результаты формируют методологическую основу для дальнейшего изучения и перевода китайских канонических текстов.

Ключевые слова: русский перевод «Каталога гор и морей»; образы божественных существ; исследование конструирования

Теоретическая база и методология исследования

Имагология как научная дисциплина получила концептуальное оформление благодаря трудам Даниэля-Анри Бажо, который заложил теоретические основы изучения образа «Другого» (Жан-Марк Моха, Мэн Хуа, 1995: 197). Согласно его теории, образ формируется в рамках бинарных оппозиций «Свое–Чужое» и «Локальное–Экзотическое», представляя собой литературное или внелитературное выражение семиотических связей, которые отражают разрыв между двумя культурными реальностями (Даниэль-Анри Бажо, Мэн Хуа, 1998: 79). Имагология рассматривает переводческую деятельность как один из ключевых каналов трансляции национальных культурных образов, что делает анализ переводов важнейшим методом их исследования. Основным текстом перевода, являясь смысловым ядром произведения, передает его содержательное богатство и служит основным инструментом конструирования культурных образов. Паратекст, как неотъемлемая составляющая текста, формирует литературную атмосферу, участвует в генерации и закреплении смыслов (Сяо Ли, 2011: 17). Эти два компонента образуют неразрывное единство, что подчеркивает их взаимодополняемость в процессе культурной репрезентации.

В данной работе теория имагологии впервые применяется к исследованию перевода: на материале русского перевода «Каталога гор и морей» («Шань хай цзин»), выполненного известным российским синологом Э.М. Яншиной, через сопоставительный анализ оригинала и перевода с акцентом на основной текст и паратекст выявляются стратегии конструирования образов китайских божественных существ. Результаты исследования призваны стать методологической основой для дальнейших переводов китайских классических текстов, а также для развития межкультурной коммуникации.

Стратегии конструирования образов божественных существ в основном тексте

Сакральные образы «Каталога гор и морей» (Шань хай цзин), отличающиеся синтезом антропоморфных и зооморфных черт, представляют собой архаическую семиотическую систему, лежащую в основе китайской мифологии. В русскоязычном переводе, выполненном Э.М. Яншиной, данная система подвергается трансформации, превращаясь в «читаемого Другого», соответствующего российскому культурному восприятию. Это достигается за

счёт системных языковых интервенций, которые затрагивают как форму, так и содержание текста. Анализ трансформации проводится по трём основным направлениям: лексические стратегии, реконструкция иерархий и сюжетная адаптация. Микроуровневый анализ текстовых операций позволяет выявить, каким образом переводчик осуществляет культурную адаптацию китайских мифологических образов.

Лексические стратегии: диалектика буквализма и интерпретации

Лексический выбор как основа конструирования культурных образов требует соблюдения баланса между сохранением инаковости и обеспечением читабельности текста. В переводе Яншиной демонстрируется стратегический синтез: буквальная передача культурных маркеров сочетается с избирательной адаптацией, что создает эффект «контролируемой экзотики».

Пример: Дракон-Светильник (烛龙)

Оригинал: “西北海之外，赤水之北，有章尾山。有神，人面蛇身而赤，身长千里，直目正乘，其瞑乃晦，其视乃明，不食、不寝、不息，风雨是谒。是烛九阴，是谓烛龙。”（《大荒北经》）

Перевод: «За Северо-западным морем, к северу от Красной реки находится гора Отроги Чжан. [Там] живет дух Прямовосседающий (Чжэнчэн), с человеческим лицом, туловищем змеи и красными (расположенными один над другим) глазами. Когда он закроет глаза, наступает тьма, откроет — появляется свет. Не ест, не спит, не дышит. Он дарует ветер и дождь. Он освещает Великую Тьму. Его зовут Дракон-Светильник» («Каталог Великих пустынь Севера»).

Буквальный перевод имени «烛龙» как «Дракон-Светильник» фиксирует светоносную функцию через использование предметного суффикса «-светильник», что трансформирует мифологическое существо в артефакт с узнаваемой утилитарной функцией. Визуальная инаковость достигается за счет дословного воспроизведения выражения «人面蛇身» («человеческое лицо, змеиное туловище»), создающего эффект биологического коллажа. Одновременно интерпретативные решения проявляются в синтаксической компрессии: поэтическое описание способностей «闭眼为夜，睁眼为昼» сводится к формуле «закрыв глаза — тьма, открыл — свет», где тире выполняет роль логического связующего элемента, облегчающего восприятие для русскоязычного читателя. Географический топоним «赤水» переводится как «Красная река», что сохраняет цветовой символизм, но исключает даосские коннотации, тем самым трансформируя пространство в универсальный мифологический ландшафт.

Реконструкция иерархий: идеологическое кодирование властных структур. Изначальная система сакральных существ в «Каталоге гор и морей» организована по принципу децентрализованной сети,

где божества существуют в равноправном взаимодействии с природой. Однако в русском переводе Яншиной, посредством синтаксических модификаций и введения оценочных эпитетов, формируется иерархическая модель власти.

Пример: 武罗 (Ло (Уло))

Оригинал: «又东十里，曰青要之山，实惟帝之密都。北望河曲，是多驾鸟。南望墀渚，禹父之所化，中多仆累、蒲卢。魑武罗司之，其状人面而豹文，小要而白齿，而穿耳以鏐，其鸣如鸣玉。」（《中山经》）

Перевод: «Еще в десяти ли к востоку находится гора Циньяо. Это и есть сокровенная столица Предка. К северу [от нее] приносят жертвы Излучине Реки (Хэцью). Там множество птиц цзя. К югу [от нее] приносят жертвы на острове Требищ (Шань). Здесь перевоплотился отец Юя. Там много улиток и [гусениц] пулу. Демон Воинственный Ло (Уло) ведает ею. У него человеческое лицо, он пятнист как леопард, с тонкой талией, белыми зубами, в уши продеты большие кольца (цью). Его голос подобен звону нефрита.» («Каталог Центральных гор»)

В оригинале термин «帝» (божественный император Хуан-ди) обозначает сакральный центр мироздания, тогда как в переводе «Предок» снижает его статус до уровня земного прародителя. Одновременно простое обозначение горного духа «魑» преобразуется в титул «Воинственный Ло» (Демон Воинственный Ло), где добавление эпитета «демон» привязывает образ к славянским архетипам воинов-хранителей. Географические описания «北望河曲» («смотреть на север к излучине реки») и «南望墀渚» («смотреть на юг к острову») трансформируются в ритуальные действия «приносят жертвы», что имплицитно наделяет Уло функцией жреца-правителя. («Каталог Великих пустынь Севера»).

Адаптация сюжета: романтизация природного конфликта

Перевод Яншиной представляет собой избирательную адаптацию мифологических сюжетов, в которой сохраняется архетипическое противостояние человека и природы, но при этом вводятся элементы славянской романтизации. Пример: 夸父逐日 (Отец Цветущего соревновался в беге с солнцем) Оригинал: “夸父与日逐走，入日。渴欲得饮，饮于河渭，河渭不足，北饮大泽。未至，道渴而死。弃其杖，化为邓林。”（《海外北经》） Перевод: «Отец Цветущего соревновался в беге с солнцем, почти догнал его, но почувствовал жажду и пошел напиться. Он пил из Реки и из Вэй, но воды в них оказалось недостаточно. Тогда он повернул на север, чтобы напиться из Большого озера, однако, не дойдя до него, умер от жажды. По пути он бросил свой посох, который превратился в Рощу Плодородия (Дэнлинь).» («Каталог Центральных гор»)

Переводчица умело интегрирует славянские культурные коды в китайский мифологический контекст. Введение фразы «почти догнал его» придает абстрактному преследованию драматический характер, подчёркивая трагическую кульминацию и

создавая эффект недостижимой близости к цели. Топоним «邓林» (Дэнлинь) интерпретируется как «Роща Плодородия», что отсылает к архетипу священной рощи в славянской фольклорной традиции, символизирующей вечное возрождение. Деталь «повернул на север» (转向北方) вызывает ассоциации со странствиями православных юродивых, а использование лексемы «по пути» (途中) актуализирует ключевой для русской литературы мотив дороги как метафоры духовных исканий.

Стратегии конструирования образов божественных существ в паратексте

Понятие «паратекст», введённое французским нарратологом Жераром Женеттом (Gérard Genette) в 1970-х годах, определяется как «совокупность вербальных и невербальных элементов, опосредующих восприятие основного текста» (Женетт, 1997: 1). В русском переводе, выполненном Яншиной, паратекстуальные элементы, такие как дизайн обложки, иллюстрации и предисловия, рассматриваются как макроинтерпретационная система, которая дополняет и расшифровывает сакральные образы основного текста.

Обложка и заголовок

Обложка как важнейший паратекстуальный элемент выполняет ключевую медиативную функцию, визуальное кодируя замысел переводчика и издательства (Ху Цинъюнь, Тань Юань, 2021: 110). Дизайн русскоязычного издания «Каталога гор и морей» сочетает минимализм, элегантность и архаику. Доминирующий серый фон создаёт атмосферу таинственности, отсылая к мифологической хронотопии текста, а слитые воедино облачное небо, туманные горы и морская гладь визуализируют даосскую концепцию «единения Неба и Земли» (тянь ди хэ и). Горизонтальные бамбуковые планки с переплетённым узором, имитирующие древние свитки, добавляют восточный колорит. Центральный элемент — красно-коричневый квадрат, стилизованный под перевернутый иероглиф «фу» (福), — акцентирует заголовок «Каталог гор и морей», выполненный жирным шрифтом. Это создаёт диалог кириллицы и иероглифики через расположенное ниже транскрибированное название «Шань Хай Цзин», набранное белым шрифтом на фоне морской текстуры. Визуальный синтез монохромной архаики, сакральной геометрии и межкультурной типографики материализует образ «мифологического лабиринта», где сакральные существа текста существуют в пространстве культурного пограничья. Таким образом, обложка становится картографией китайской мифопоэтики, спроецированной через русскую эстетическую оптику.

Рис. 1. Обложка русского перевода «Каталога гор и морей»

Иллюстрации

Как значимая форма визуального паратекста, иллюстрации усиливают литературную гетерогенность оригинала, акцентируя культурные различия между исходным и целевым языками (Чжан Лин, 2014: 108). В рассматриваемом издании чёрно-белые гравюры, занимающие около половины страницы, визуализируют мифологические образы, описанные в «Каталоге гор и морей». В случаях, когда вербальное описание оказывается недостаточным для конкретизации облика мифологических существ, иллюстрации, благодаря тонкой проработке линий, не только точно воссоздают ключевые черты, описанные в тексте, но и интегрируют технику незаполненного пространства (любай), характерную для китайской живописи тушью (шуймо). Это позволяет читателю интуитивно ощутить мифологическую ауру произведения. Каждая иллюстрация сопровождается русскоязычным названием и кратким комментарием в нижней части страницы, формируя цикл интерпретации, в котором текст и изображение взаимно дополняют и подтверждают друг друга. Подобный дизайн, сочетающий выразительный визуальный эффект «дегуманизированной» эстетики с вербальными пояснениями, создаёт основу для контекстуального понимания произведения русскоязычной аудиторией (см. Таблицу 1).

Таблица 1
Страницы иллюстраций и названия божественных существ в русском переводе «Каталога гор и морей»

Страница с иллюстрацией	Название божественного существа
С.41	Птица чжу с берегов Красной реки (Южные горы)
С.44	Слон с подножия горы Даого
С.50	Псевдоолень по имени инжу с горы Гаоту (Западные горы)
С.54	Воплощения духов Западных гор
С.57	Сын мифической Горы-Колокол
С.61	Бог Дицзян из Долины Кипящих ключей
С.64	Шестиногая рыба жань из озера Линъян
С.67	«Пающая» рыба хэло из реки Цяо
С.71	Горный хуэй из окрестностей озера Тай в северных горах
С.82	Одно из воплощений Духа Северных гор
С.86	Горный хуэй из окрестностей озера Тай в северных горах
С.127	Богоборец синтянь из царства Цигун
С.130	Воплощение духа Шэби, обитающего к северу от горы Цзюэ
С.155	Шестиголовая птица шу
С.162	Тигроголовые из земель внутри морей

Закключение

Исследование репрезентации сакральных образов в русском переводе «Каталога гор и морей» на примере работы синолога Э.М. Яншиной, проведённое в рамках теории имагологии, раскрывает механизмы межкультурной трансляции китайской мифологии. Применение модели «основной текст — паратекст» позволило установить, что Яншина достигает баланса между культурной аутентичностью и коммуникативной эффективностью: паратекстуальные элементы (такие как иллюстрации и комментарии) компенсируют лакуны в культурном фоне, в то время как лингвостилистические решения основного текста создают узнаваемую мифопоэтическую эстетику. Тем не менее, исследование оставляет пространство для дальнейшего анализа, включая изучение герменевтического потенциала паратекстов и отслеживание трансформации смыслов в процессе межкультурной рецепции.

Литература

1. Genette, G. *Paratexts: Thresholds of Interpretation*[M]. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
2. Shen Fu. *Sechs Aufzeichnungen über ein unstetes Leben*[M]. deutsche Übersetzung von Rainer Schwarz. Frankfurt am Main·Wien: Büchergilde Gutenberg, 1989.
3. Даниэль-Анри Бажо, Мэн Хуа. Имагология в сравнительном литературоведении [J]. Китайская сравнительная литература, 1998, №4: 79–90.
4. Ху Цинъюнь, Тань Юань. Исследование конструирования образа китайской культуры через паратексты немецкого перевода «Путешествия на Запад» [J]. Китайская переводоведение, 2021, т. 42, №2: 109–116.
5. Жан-Марк Моха, Мэн Хуа. История и методология имагологических исследований в литературоведении [J]. Китайская сравнительная литература, 1995, №1: 192–199.
6. Сяо Ли. Значение паратекстов для переводоведения [J]. Шанхайское переводоведение, 2011, т. 109, №4: 17–21.
7. Чжан Лин. Исследование паратекст английского перевода драм Тан Сяньцзу: на примере перевода «Пионового павильона» [J]. Иностранные языки Китая, 2014, т. 11, №3: 106–111.
8. Хамаева Е. А., Шишмарева Т. Е., Кремнёв Е. В. Транслингографический перевод как способ экспертного перевода (на материале переводов «Шань хай цзин» и «Эръя») [J]. Международный информационно-аналитический журнал «Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык», 2016, №4 (11).
9. Манерко Л. А., Ван М. Пространственный контраст в китайской мифологической картине мира (на примере взаимного превращения птицы и рыбы) [J]. Филология и культура. *Philology and culture*, 2021, №1 (63).

A Study of the Construction of Images of Divine Beings in the Russian Translation of E. M. Yanshin's "Catalogue of Mountains and Seas"

He Mingqi, Wang Gang

Dalian University of Foreign Studies

"Catalogue of Mountains and Seas" ("Shan Hai Jing") is a unique monument of Chinese culture containing images of divine beings that embody the cultural memory and mythological heritage of Chinese civilization. In this paper, a comparative analysis of the original and translation is carried out using the material of E. M. Yanshin's Russian translation, and the "strategy of the main text - interpretation of the paratext" model is used to reveal the mechanisms of constructing mythological images in the context of intercultural translation. The results obtained form a methodological basis for further study and translation of Chinese canonical texts.

Keywords: Russian translation of "Catalogue of Mountains and Seas"; images of divine beings; study of the construction

References

1. Genette, G. *Paratexts: Thresholds of Interpretation*[M]. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
2. Shen Fu. *Understanding the Concepts of a Single Life*[M]. German Translation of Rainer Schwarz. Frankfurt am Main·Wien: Büchergilde Gutenberg, 1989.
3. Daniel-Henri Bagiot, Meng Hua. *Imagology in Comparative Literature* [J]. *Chinese Comparative Literature*, 1998, no. 4: 79–90.
4. Hu Qingyun, Tan Yuan. *A Study of the Construction of the Image of Chinese Culture through the Paratexts of the German Translation of Journey to the West* [J]. *Chinese Translation Studies*, 2021, vol. 42, no. 2: 109–116.
5. Jean-Marc Moha, Meng Hua. *History and Methodology of Imagological Research in Literary Studies* [J]. *Chinese Comparative Literature*, 1995, no. 1: 192–199.
6. Xiao Li. *The Importance of Paratexts for Translation Studies* [J]. *Shanghai Translation Studies*, 2011, vol. 109, no. 4: 17–21.
7. Zhang Ling. *A Study of Paratexts in English Translation of Tang Xianzu's Dramas: The Case of Translation of The Peony Pavilion* [J]. *Foreign Languages of China*, 2014, vol. 11, no. 3: 106–111.
8. Khamaeva E. A., Shishmareva T. E., Kremnev E. V. *Translinguographic Translation as a Method of Expert Translation (Based on the Translations of Shan Hai Jing and Erya)* [J]. *International Information and Analytical Journal Crede Experto: Transport, Society, Education, Language*, 2016, no. 4 (11).
9. Manerko L. A., Wang M. *Spatial Contrast in the Chinese Mythological Picture of the World (Based on the Mutual Transformation of Birds and Fish)* [J]. *Philology and Culture*, 2021, no. 1 (63).

Педагогическая модель формирования функциональных умений дошкольников в информационной среде

Легеза Лилия Николаевна

соискатель, кафедра педагогики и психологии детства, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, liliya.kerbel@mail.ru

В статье представлены дефиниции понятий «функциональные умения», «функциональные умения дошкольников». Представлены основные группы функциональных умений дошкольников. Обозначена взаимосвязь между понятиями «функциональные умения» и «цифровые умения». Описана педагогическая модель формирования функциональных умений дошкольников в информационной среде, которая включает в себя следующие компоненты: целевой, содержательный, результативно-оценочный, коррекционно-рефлексивный. Перечислены принципы отбора содержания обучения: деятельностный подход, междисциплинарность; индивидуализация и вариативность; игровой характер, ориентация на творчество, высокая доля самостоятельной активности детей, свобода общения и взаимодействия. Подчеркнута важность цифровой грамотности педагогов.

Ключевые слова: функциональные умения, функциональная грамотность, дошкольный возраст, цифровизация, педагогическая модель

Одной из приоритетных целей реализации образовательных программ, согласно федеральным государственным стандартам нового поколения, выступает формирование и развитие функциональной грамотности личности. Функциональная грамотность в общем виде определяется как совокупность взаимосвязанных надпредметных (функциональных) умений, которые позволяют использовать полученные теоретические знания на практике в жизненных ситуациях. Следует также сказать, что переход на практико-ориентированное обучение происходит в условиях тотальной цифровизации всей ступеней образования. Организация электронной образовательной среды и использование интерактивных технологий в учебно-воспитательном процессе обладает множеством преимуществ: повышение интереса к занятиям, повышение визуальной наглядности и демонстрации материала одновременно в нескольких режимах (текстовом, мультимедийном и аудио), облегчение восприятия информации, возможность формирования межпредметных умений.

Тем не менее, исследований, посвященных влиянию цифровизации на реализацию практико-ориентированного подхода в дошкольном образовании, в российской науке пока недостаточно. В данной связи представляется *актуальным* рассмотреть ключевые аспекты педагогической модели формирования функциональных умений дошкольников в информационной среде. Кроме того, следует отметить, что высокие темы развития цифровой культуры изменяют саму структуру повседневности дошкольников, тогда как существующие практики психолого-педагогического сопровождения комплексного развития детей не всегда учитывают подобные изменения [8, с. 192].

Функциональные умения дошкольников как основа личностного развития. Функциональные умения представляют собой способности использовать приобретённые знания, умения и навыки в повседневной жизни для решения практических задач, соответствующих возрастным возможностям. Функциональные умения являются фундаментом для развития функциональной грамотности – интегративного качества, включающего в себя элементарные когнитивные навыки (восприятие, память, мышление, речь), социально-коммуникативные, эмоционально-волевые и личностные умения, направленные на успешное функционирование в образовательной и социальной среде.

И. В. Арябкина с соавт. выделяют следующие структурные компоненты функциональной грамотности детей: читательская грамотность, математическая грамотность, естественнонаучная грамотность, коммуникативная грамотность, креативное

мышление. Перечисленные компоненты функциональной грамотности реализуются за счет обучения выполнению универсальных учебных действий [1, с. 204]. В научной педагогической литературе функциональные умения дошкольников, как правило, определяются как умения, обеспечивающие успешное участие ребенка в повседневной жизни и в последующем – при обучении в начальной школе. Можно выделить следующие группы функциональных умений дошкольников (Таблица 1):

Таблица 1
Функциональные умения дошкольников

Группа умений	Умения
Коммуникативные	Умение выражать просьбы, задавать вопросы, поддерживать диалог
Познавательные	Ориентирование в пространстве и времени, элементарные логические операции, способность к классификации и обобщению
Социально-бытовые	Навыки самообслуживания, соблюдение правил безопасности, выполнение инструкций
Эмоционально-волевые	Регуляция поведения, умение планировать простые действия

Примечание: источник – составлено автором

Следует отметить, что между понятиями «функциональные умения» и «цифровые умения» существует двунаправленная связь. С одной стороны, в перечень функциональных умений все чаще принято включать цифровые. Умение функционировать в информационном пространстве выступает одним из ключевых функциональных умений современного человека. С другой стороны, функциональные умения являются основой цифровой грамотности.

Функциональные умения напрямую влияют на способность ребенка эффективно ориентироваться в информационной среде, искать и обрабатывать информацию, что является основой цифровой грамотности. Навыки общения и взаимодействия с окружающими через цифровые платформы являются важной частью как функциональных умений, так и цифровой грамотности.

Функциональные умения, как и любые другие, могут быть сформированы и развиты посредством целенаправленных педагогических усилий. Умение предшествует навыку: знание трансформируется в умение, а в последующем в навык благодаря упражнениям и иным мероприятиям и в дальнейшем реализуется в новом качестве – как компетентность. Степень формирования функциональных умений, по мнению А. А. Макаевой и Н. А. Вдовиной, «позволяет личности гармонично развиваться, влияет на эффективность учебной деятельности, степень самосовершенствования субъекта, особенности личностного и психического развития, социализации, адаптации к окружающей среде» [7, с. 297].

Для того, чтобы сформировать у воспитанников дошкольного учреждения требуемый уровень функциональных умений, требуется выработать и имплементировать четкую педагогическую модель. Сформированность функциональных умений до-

школьников определяется не столько врожденными способностями, сколько плодотворной работой педагога, качеством обучения и воспитания [2, с. 10].

Психолого-педагогическое сопровождение как ключевой фактор формирования функциональных умений дошкольников. С учетом вышеизложенного, требуется выделить определенные компоненты педагогической модели, что позволит обеспечить целостность, логическую организованность и эффективность педагогического процесса (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Педагогическая модель формирования функциональных умений дошкольников в информационной среде
Примечание: источник – составлено автором

Целевой компонент педагогической модели определяет цели и задачи педагогического процесса. Целью мероприятий выступает формирование у дошкольников функциональных умений, обеспечивающих способность эффективно и осмысленно использовать информационную среду в рамках возрастных возможностей, с опорой на развитие познавательной активности, коммуникативной компетентности и начальных навыков цифровой грамотности.

Задачи мероприятий следует разделить на группы:

(1) задачи, ориентированные на когнитивный аспект функциональных умений (формировать умения различать и воспринимать информацию в разных формах (текст, изображение, звук, видео), симулировать интерес к исследовательской и познавательной деятельности через доступные цифровые ресурсы);

(2) задачи, ориентированные на коммуникативный аспект функциональных умений (развить коммуникативные умения, необходимые для взаимодействия с педагогом, сверстниками и цифровыми интерфейсами);

(3) задачи, ориентированные на социально-бытовой аспект функциональных умений (обучить дошкольников базовым правилам поведения, в т.ч. в информационной среде, сформировать навыки самостоятельной и коллективной деятельности в процессе работы с цифровыми ресурсами);

(4) задачи, ориентированные на эмоционально-волевой аспект функциональных умений (развивать устойчивость внимания, умение доводить начатое до конца при работе с информационными материалами и т. п.).

На данном этапе также требуется учесть риски, возможные при внедрении цифрового инструментария в процесс обучения и воспитания:

1) Так, в частности, цифровизация деформирует традиционные практики воспитания и обучения, и все всегда этап деформация имеет положительную направленность. Следует соблюдать баланс между инновацией и традицией, и не допускать, чтобы новые подходы ухудшали качество образовательных услуг, оказываемых дошкольным учреждением, и шли в ущерб личностному развитию детей.

2) Кроме того, следует сказать, что цифровизация педагогического процесса в дошкольном образовании стимулирует переход к эпохе т.н. «цифрового детства», когда доля времени, проводимого ребенком в виртуальном пространстве, существенно увеличивается и начинает доминировать над другими формами образовательной и рекреационной деятельности.

3) По мере роста доли цифровой активности растет степень сетевых угроз безопасности детей. Недостаточная цифровая компетентность родителей и педагогов может привести к использованию небезопасных Интернет-ресурсов. Именно дети выступают группой риска – самой уязвимой возрастными группами из числа пользователей Сети [8, с. 191].

Содержательный компонент представляет собой совокупность данных о функциональных умениях дошкольников, а также образовательных материалов, предлагаемых дошкольникам в процессе реализации модели. Он обеспечивает содержание деятельности, направленной на развитие функциональных умений в информационной среде, в соответствии с ФГОС ДО и с учётом психолого-педагогических особенностей детей дошкольного возраста.

Реализацию содержательного компонента педагогической модели следует начинать с проведения диагностических мероприятий. Диагностика функциональных умений направлена на определение исходного уровня развития функциональных умений каждого ребенка, выявление потенциальных затруднений, а также индивидуальных особенностей восприятия, мышления, речи, взаимодействия. Согласимся с Т. И. Киселевой в том, что «значимость диагностического блока заключается не только в возможности установления актуального уровня развития познавательного интереса, но и в самом описании и понимании существующих уровней» развития функциональных умений [5, с. 222].

Содержательный компонент конструируется на основе принципов научности, последовательности, доступности, культуросообразности. Каждый модуль может быть представлен системой конкретных тем, адаптированных под возраст воспитанников (Таблица 2):

При отборе содержания обучения требуется исходить из следующих принципов: деятельностный подход, междисциплинарность как условие формирования надпредметных функциональных умений; индивидуализация и вариативность; игровой харак-

тер – ведущая роль игры как формы освоения функциональных умений; безопасность цифрового взаимодействия – соблюдение гигиены информационной среды и развитие ответственного поведения. Э. И. Койкова и Е. Ю. Бондаренко дополняют этот перечень такими педагогическими принципами, как ориентация на творчество, высокая доля самостоятельной активности детей, свобода общения и взаимодействия [6, с. 127].

Таблица 2
Примерные темы обучающих модулей

Возрастная группа	Примеры тем
Младшая (3–4 года)	«Что такое экран?», «Где звучит музыка?», «Цветной планшет»
Средняя (4–5 лет)	«Ищем картинку на экране», «Как включить и выключить», «Слушаем и рассказываем», «Найди значок» (знакомство с пиктограммами и иконками (Wi-Fi, камера, микрофон); выполнение заданий на нахождение и узнавание значков)
Старшая (5–6 лет)	«Нарисуй и покажи», «Собираем фотоисторию», «Информационные помощники» (роль цифровых устройств (телефон, планшет, робот); обсуждение, как они помогают человеку)
Подготовительная (6–7 лет)	«Создаём мультфильм», «Передай информацию другу», «Правила цифрового поведения»

Примечание: источник – составлено автором

Результативно-оценочный компонент позволяет определить степень эффективности педагогической модели, степень достижения поставленных целей и задач. Результативный компонент представляет собой систему критериев и показателей эффективности реализации педагогической модели. Результативный компонент позволяет получить представление об уровне сформированности функциональных умений у дошкольников, о степени достижения целей образовательного процесса, а также служит основанием для анализа, коррекции и прогнозирования дальнейшего психолого-педагогического сопровождения. В рамках результативного компонента идентифицируются фактические образовательные результаты и проводится диагностика динамики развития функциональных умений.

Коррекционно-рефлексивный компонент реализуется на основе данных, полученных на предыдущем этапе, и предполагает анализ и коррекцию педагогической деятельности.

Для того, чтобы педагогические модели, подобные описанной нами выше, могли быть реализованы, от педагогов требуется высокий уровень цифровой грамотности. С. И. Васенина с соавт., в частности, подчеркивает важность систематического повышения квалификации педагогами и воспитателями, реализующими общеразвивающие программы [4, с. 65]. Т. А. Бороненко и В. С. Федотова, в свою очередь, предлагают внедрить в педагогические вузы дисциплины, направленные на изучение информационно-коммуникационных технологий в дошкольном образовании. Будущие специалисты должны уметь реализовывать различные технологии обучения и воспитания в цифровой

среде, обращаться к специальным образовательным платформам, самостоятельно создавать интерактивные учебные материалы [3, с. 147].

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам:

– Функциональные умения дошкольников – умения, обеспечивающие успешное участие ребенка в повседневной жизни и в последующем – при обучении в начальной школе. Можно выделить следующие группы функциональных умений дошкольников: коммуникативные, познавательные, социально-бытовые, эмоционально-волевые.

– Понятия «функциональные умения» и «цифровые умения» тесно взаимосвязаны; в перечень функциональных умений все чаще принято включать цифровые.

– Функциональные умения могут быть сформированы и развиты посредством целенаправленных педагогических усилий. Для того, чтобы сформировать у воспитанников дошкольного учреждения требуемый уровень функциональных умений, требуется выработать и имплементировать четкую педагогическую модель.

– Педагогическая модель формирования функциональных умений дошкольников в информационной среде включает в себя следующие компоненты: целевой, содержательный, результативно-оценочный, коррекционно-рефлексивный.

– При отборе содержания обучения требуется исходить из следующих принципов: деятельностный подход, междисциплинарность; индивидуализация и вариативность; игровой характер, ориентация на творчество, высокая доля самостоятельной активности детей, свобода общения и взаимодействия.

– Для реализации педагогической модели от педагогов требуется высокий уровень цифровой грамотности.

Литература

1. Арябкина, И. В. Формирование глобальных компетенций учащихся начальной школы в дистанционном режиме обучения / И. В. Арябкина, В. Б. Алферьева-Термисикос // КПЖ. – 2023. – №1 (156). – С. 203–210.
2. Багдасарян, М. О. Формирование личностных УУД при изучении математики с использованием игровых технологий в образовательном процессе / М. О. Багдасарян, Н. Ю. Ботвинёва // Педагогический вестник. – 2023. – №31. – С. 9–11.
3. Бороненко, Т. А. Учебная дисциплина «Современные информационно-коммуникационные технологии в дошкольном образовании»: содержание, инструменты, анализ возможностей / Т. А. Бороненко, В. С. Федотова // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – 2022. – №1 (114). – С. 147–158.
4. Васенина, С. И. Развитие интеллектуальных умений детей старшего дошкольного возраста в условиях дополнительного образования / С. И. Васенина, Н. В. Винокурова, О. В. Мазуренко // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №75-2. – С. 63–66.

5. Киселёва, Т. И. Совершенствование внеурочной деятельности по развитию познавательных интересов младших школьников / Т. И. Киселёва // Управление образованием: теория и практика. – 2022. – №8 (54). – С. 219–228.

6. Койкова, Э. И. Развитие цифровых компетенций в дошкольном возрасте / Э. И. Койкова, Е. Ю. Бондаренко // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – №78-2. – С. 125–128.

7. Макаева, А. А. Развитие универсальных учебных действий обучающихся в предшкольной подготовке / А. А. Макаева, Н. А. Вдовина // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – №70-3. – С. 297–301.

8. Мазуренко, О. В. Психолого-педагогическое сопровождение комплексного развития детей старшего дошкольного возраста в условиях цифровой социализации / О. В. Мазуренко, Н. В. Винокурова, С. И. Васенина // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – №72-1. – С. 191–194.

Pedagogical model aimed at developing functional skills of preschoolers in the information environment Legeza L.N.

South Ural State Humanitarian and Pedagogical University
The article presents definitions of the concepts of functional skills, functional skills of preschoolers. The main groups of functional skills of preschoolers are presented. The relationship between the concepts of functional skills and digital skills is indicated. The pedagogical model of developing functional skills of preschoolers in the information environment is described, which includes the following components: target, content, result-evaluation, correctional-reflexive. The principles of selecting the content of training are listed: activity-based approach, interdisciplinarity; individualization and variability; playful nature, focus on creativity, high proportion of independent activity of children, freedom of communication and interaction. The importance of digital literacy of teachers is emphasized.

Keywords: functional skills, functional literacy, preschool age, digitalization, pedagogical model

References

1. Aryabkina, I. V. Formation of global competencies of primary school students in the distance learning mode / I. V. Aryabkina, V. B. Alferyeva-Termisikos // KPZh. - 2023. - No. 1 (156). - P. 203-210.
2. Baghdasaryan, M. O. Formation of personal universal learning activities in the study of mathematics using game technologies in the educational process / M. O. Baghdasaryan, N. Yu. Botvineva // Pedagogical Bulletin. - 2023. - No. 31. - P. 9-11.
3. Boronenko, T. A. Academic discipline "Modern information and communication technologies in preschool education": content, tools, analysis of possibilities / T. A. Boronenko, V. S. Fedotova // Bulletin of ChSPU im. I. Ya. Yakovleva. - 2022. - No. 1 (114). - P. 147-158.
4. Vasenina, S. I. Development of intellectual skills of senior preschool children in the context of additional education / S. I. Vasenina, N. V. Vinokurova, O. V. Mazurenko // Problems of modern pedagogical education. - 2022. - No. 75-2. - P. 63-66.
5. Kiseleva, T. I. Improvement of extracurricular activities to develop cognitive interests of younger students / T. I.

- Kiseleva // Education management: theory and practice. - 2022. - No. 8 (54). - P. 219-228.
6. Koikova, E. I. Development of digital competencies in pre-school age / E. I. Koikova, E. Yu. Bondarenko // Problems of modern pedagogical education. - 2023. - No. 78-2. - P. 125-128.
 7. Makayeva, A. A. Development of universal educational actions of students in pre-school preparation / A. A. Makayeva, N. A. Vdovina // Problems of modern pedagogical education. - 2021. - No. 70-3. - P. 297-301.
 8. Mazurenko, O. V. Psychological and pedagogical support for the comprehensive development of senior preschool children in the context of digital socialization / O. V. Mazurenko, N. V. Vinokurova, S. I. Vasenina // Problems of modern pedagogical education. - 2021. - No. 72-1. - P. 191-194.